
ПЛАВТ
ПЛАВТ

АНТИЧНАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Рим

ПЛАВТ

Комедии

АНТИЧНАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Рим

ПЛАВТ
Том 2 Комедии

1987

Москва
«Искусство»

Переводы
с латинского А. АРТЮШКОВА
Комментарий И. УЛЬЯНОВОЙ
Оформление Н. КАЛИНИНА

Плавт.

П 37 Комедии. Т. 2: Пер. с латин. /Коммент. И. Ульяновой.— М.: Искусство, 1987.— 800 с., ил.— (Антич. драматургия. Рим).

Во второй том комедий Тита Макция Плавта вошли произведения: «Купец», «Хвастливый воин», «Привидение», «Перс», «Пуниец», «Псевдол», «Канат», «Стих», «Три монеты», «Грубиян», а также дошедшая до нас в фрагментах комедия «Чемодан».

П 4704000000-135 / 025(01)-86 48-96

ББК 84(0)3
А

КУПЕЦ

Действующие лица

ХАРИН *молодой человек*

АКАНФИОН *раб Харина*

ДЕМИФОН *старик, отец Харина*

ЛИСИМАХ *старик, сосед Демифона*

РАБ

ЕВТИХ *сын Лисимаха*

ПАСИКОМПСА *гетера, купленная Харином.*

ДОРИППА *жена Лисимаха*

СИРА *старуха, рабыня Дориппы*

ПОВАР

Действие происходит в Афинах, у двух соседних домов — Демифона и Лисимаха.

ПРОЛОГ

ХАРИН Два дела сразу сделать я хочу сейчас:
Раскрыть вам содержание комедии
И вместе с тем поведать про любовь свою.
Не стану, впрочем, делать, как под действием
Любви другие делают в комедиях:
Дню или ночи, солнцу и луне они
Рассказывают о своих несчастьях,
А тем, я полагаю, вовсе дела нет
До жалоб и желаний человеческих[1].

---

[1] В любви пороков много: огорчения,
Заботы и разборчивость чрезмерная,
А это ведь не одному влюбленному,
Но всякому, кого постигнет, тяжкое
Несет несчастие, и без большой беды
Никто не обойдется, разумеется,
Коль более, чем следует, разборчив он.
Затем еще, о чем я не сказал пока,
Бывает также при любви бессонница,
И горе, страх и бегство, заблуждение,
И глупость, и нелепость, опрометчивость,
И бестолковость, невоздержность крайняя,
И дерзость, похотливость, зложелательство,
И жадность, зависть, лень, тоска, бездействие,
Нужда и расточительность, придирчивость,
Болтливость, скудость речи. О болтливости
Упомянул я по такому случаю:
Влюбленный очень часто склонен выболтать,
Что́ к делу не имеет отношения
И пользы не приносит. А о скудости
Словесной по такой причине я сказал:

Вам лучше расскажу свои страдания.
(Комедия написана Филемоном.
По-гречески она зовется «Εμπορος».
У нас — «Купец», так Макций Тит назвал ее.)
Отец меня отправил торговать в Родос,
Два года уж, как я уехал из дому.
В какую там влюбился я красавицу!
Но расскажу, как в сети к ней попался я,
Коли вы благосклонно слушать будете.
Тут отклонюсь я от других любовников...
. . . .
Как только я из юношеских вышел лет
И к интересам охладел ребяческим,
Влюбился сильно здесь в одну прелестницу,
И денежки без ведома отцовского
Сейчас же стали к ней перекочевывать.
Бесстыдный сводник, женщины владелец той,
Что мог тащил к себе домой грабительски.
Отец меня бранил за это день и ночь,
Бесчестность, плутни сводников подчеркивал:
Добро, мол, наше тает, а у них растет,
То с криком нападал, то про себя ворчал,
Не раз и отрекался от меня совсем,
Кричал повсюду в городе и всем твердил,
Чтоб опасались в долг мне верить: многие
Наклонны к тратам от любви безумнейшим.
Несдержанно, без меры, не щадя отца,
Тащу, мол, что могу я, разоряю дом,
Мотаю, расточаю нерасчетливо

Ведь ни один влюбленный не бывает столь
Искусен в красноречии, чтоб мог сказать
То, что могло бы для него полезным быть.
И вы не ставьте мне в вину болтливости;
Венерой мне она была завещена
В один и тот же день с моей влюбленностью.
Вернусь назад, дела вам расскажу свои.

Из-за любви, что он с расчетом тщательным
Скопил, неся труды при этом всякие.
Живой позор в моем лице он столько лет
Питает; если нет стыда, к чему и жить!
Вот сам он, чуть из юношеских вышел лет,
Не то что я, с безделья не любви служил,
Да к этому и не было возможности —
Так строго содержал его тогда отец.
В деревне занят черною работой был
И мог он в город съездить лишь на пятый год:
На плащ Афины еле взглянет — и тотчас
Назад в деревню гонит уж его отец.
И там гораздо больше всех домашних он
Работал, вечно слыша от отца одно:
«Себе ты пашешь, сеешь, жнешь, себе, себе!
Тебе же и доставит радость этот труд».
И вот с отцовским телом распростился дух.
Он продал землю и на эти денежки
Корабль купил, метретов в триста емкостью.
Товары отовсюду до тех пор возил,
Пока не приобрел того, что есть теперь.
И мне б так надо, если бы я был таким,
Как надо быть. Чуть только убедился я,
Что ненавистен и противен сделался
Отцу, кому бы следовало нравиться,
Как ни любил безумно, укрепил свой дух.
«Коли желаешь, торговать отправлюсь я,
Любовь тебе в угоду брошу» — так сказал.
За ум благодарит меня и хвалит он,
Не пренебрег моим он обещанием.
Большой корабль построил, нагрузил его
Товарами; собственноручно сверх того
Талант мне денег отсчитал наличными,
Послал со мной раба, который с детских лет
Моим был дядькой, как бы сторожить меня.
Окончивши все это, мы отчалили.

В Родос приплыли, продал я товары все,
С собою привезенные, как сам хотел,
Большую взял тут прибыль, превышавшую
Отцовскую оценку. Отложил себе
Я тут немало. В гавани гуляю раз,
Узнал меня знакомый, на обед зовет.
Иду, возлег. Был принят щедро, весело.
Пошли мы спать, и вот ко мне является
Тут женщина, прекраснее на свете нет!
Со мной велел остаться ей хозяин мой.
Вы видите, как мне она понравилась.
Иду наутро к другу и прошу продать,
Большою, мол, обяжет благодарностью.
Что говорить? Купил ее, привез вчера.
Не хочется мне, чтоб узнал о том отец.
Я только что ее оставил в гавани
И с ней раба. Но это что? Бежит сюда
Из гавани, я вижу, раб. А с корабля
Сходить ему я не позволил. Страх берет!

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АКАНФИОН, ХАРИН.

АКАНФИОН
Старайся из последних сил и не жалей трудов своих,
Но младшего хозяина спасай! А ну, Аканфион!
Гони усталость! Прочь ее! Не дай осилить лености!
А тут меня замучила одышка, чуть справляюсь с ней,
Да с тротуаров полных прочь на улицу тесни, толкай,
Гони всех встречных! Здесь такой порядок отвратительный:
Бежит ли кто, спешит ли кто, дороги не дают ему!
И потому, начав одно, три дела должен делать ты:
И мчаться, и толкаться, и браниться тут, на улице.

ХАРИН
Из-за чего он бег себе так облегчить старается?
Узнать бы, что за весть несет с собою он!

АКАНФИОН
Бездельник я!
Чем больше медлишь, тем сильней опасность! Побегу вперед.

ХАРИН
Дурная весть какая-то!

АКАНФИОН
Колени подкосилися,
Бунтует селезенка, всю мне заложило грудь! Пропал!
Конец мой! Не могу вздохнуть! Плохим я был бы флейтщиком!

ХАРИН
А ты бы взял конец плаща да пот себе и вытер бы.

АКАНФИОН Усталость даже банею не выгнать из меня сейчас.
И господин мой дома ли?

ХАРИН Встревожен я до крайности!
От страха бы избавиться! Узнать бы, что произошло!

АКАНФИОН
А я стою и думаю! Дай разнесу-ка в щепки дверь.
Откройте! Кто там? Где Харин, хозяин? Дома или нет?
Не думает никто к дверям и подойти!

ХАРИН Аканфион!
Я здесь.

АКАНФИОН Порядка нет нигде на свете хуже здешнего!

ХАРИН Чего ты растревожился?

АКАНФИОН Тревога и тебе и мне.

ХАРИН В чем дело?

АКАНФИОН Нам конец пришел!

ХАРИН Ох, нашим лучше бы врагам!
АКАНФИОН Тебе судьба, однако же.

ХАРИН Да что такое вышло-то?

АКАНФИОН Потише, не вздохну никак.
Все легкие из-за тебя порвал. Вишь, кровью харкаю.

ХАРИН Смолы прими египетской и меду и поправишься.

АКАНФИОН
Смолы кипящей выпей сам, так снимет и с тебя всю грусть.

ХАРИН Сердитее, чем ты, вовек я никого не видывал.

АКАНФИОН Злей на язык, чем ты, вовек я никого не видывал.

ХАРИН Средство есть для излеченья. Хочешь, посоветую?

АКАНФИОН Прочь такое излеченье, что приходит с му́кою.

ХАРИН Разве есть добро, которым можно без страданья
Пользоваться всякий раз, как этого захочешь ты?

АКАНФИОН Я не знаю, не учился вовсе философствовать.
Не хочу добра, с которым зло соединяется.

ХАРИН Ну-ка, дай, Аканфион, мне руку.

АКАНФИОН Вот она, держи.

ХАРИН
Мне в угоду делать хочешь или нет?

АКАНФИОН Да мог бы ты
Испытать на деле это. Я ведь надорвал себя,
По твоим делам все бегал, лишь бы ты немедленно
Знал о том, что сам я знаю.

ХАРИН Будешь через несколько
Месяцев свободен.

АКАНФИОН Лаской хочешь провести меня!

ХАРИН Разве я когда посмею в чем-нибудь солгать тебе?
Ты уж прежде, чем скажу я, знаешь, лгу ли я.

АКАНФИОН Ах, ах!
Надоел! Твои слова мне придают усталости.

ХАРИН Так ли мне ты угождаешь?

АКАНФИОН Ну а что же делать мне?

ХАРИН Делать? То, чего хочу я.

АКАНФИОН Да чего же хочешь ты?

ХАРИН Я скажу.

АКАНФИОН Скажи.

ХАРИН Но только не спеша, тихонечко.

АКАНФИОН
Спящих зрителей боишься разбудить?

ХАРИН Пошел ты прочь!

АКАНФИОН С ношей вот такого сорта я из порта.

ХАРИН Что принес?

АКАНФИОН Страх, несчастие, заботу, бедность, брань, насилие.

ХАРИН Я пропал! Какой огромный клад принес несчастия! Я погиб!

АКАНФИОН Но...

ХАРИН Знаю, бедным назовешь.

АКАНФИОН Ты прав. Молчу.

ХАРИН В чем беда?

АКАНФИОН К чему вопросы? Страшное несчастие.

ХАРИН Развяжи меня. В догадках уж давно теряюсь я.

АКАНФИОН Тсс! Спросить хочу я много, прежде чем побьешь.

ХАРИН Побью!
Или говори теперь же, или убирайся прочь.

АКАНФИОН Вишь как ласков! Как начнет, так никого нет льстивее.

ХАРИН
Я прошу, я умоляю! Говори немедленно!
Своего ж рабишку, вижу, умолять приходится.

АКАНФИОН Так уж я не стóю?

ХАРИН Стóишь.

АКАНФИОН Вот и я так думаю.

ХАРИН Мой корабль уж не погиб ли?

АКАНФИОН Нет, не бойся, цел корабль

ХАРИН Или снасти?

АКАНФИОН Все в порядке, целы.

ХАРИН Почему же ты
Всюду по городу бегал только что, меня искал?

АКАНФИОН Рта раскрыть ты не даешь мне.

ХАРИН Ну, молчу.

АКАНФИОН Ну и молчи.
Будь к тебе я с доброй вестью, как бы ты насел тогда,
Если требуешь рассказа даже о несчастии!

ХАРИН Умоляю, про несчастье расскажи, в конце концов!

АКАНФИОН
Расскажу, уж раз ты просишь. Твой отец...

ХАРИН Чтó мой отец?

АКАНФИОН Он твою подружку...

ХАРИН Что же?

АКАНФИОН Видел.

ХАРИН Видел? Вот беда!
Как он видеть мог?

АКАНФИОН Глазами.

ХАРИН Это как?

АКАНФИОН Открытыми.

ХАРИН Пропади ты! Тут о жизни речь, а ты мне мелешь вздор.

АКАНФИОН Как так — вздор? Даю ответы на твои вопросы я.

ХАРИН Отвечай, что спрашиваю.

АКАНФИОН Что угодно спрашивай.

ХАРИН Правда видел?

АКАНФИОН Так же правда, как друг друга видим мы.

ХАРИН Где видал?

АКАНФИОН На корабле же, рядом с нею там стоял,
Разговаривал.

ХАРИН Отец! Ты погубил меня! Что ж ты,
Негодяй, не остерегся, чтоб он не видал ее?
Почему ее не спрятал, чтоб заметить он не мог?

АКАНФИОН Да своим мы были делом в это время заняты:
Свертывали, складывали снасти. А тем временем
Потихоньку подъезжает твой отец на лодочке,
И не доглядел никто, как он уже на палубе.

ХАРИН Море! От твоих свирепых бурь напрасно спасся я
И себя считал на суше в полной безопасности!
Но несут меня на камни, вижу, волны грозные.
Говори, что было дальше.

АКАНФИОН Увидал он женщину,
Спрашивает, кто такая.

ХАРИН Что она ответила?

АКАНФИОН
Я тут подошел, вмешался: матери служанку, мол,
Ты купил.

ХАРИН А он поверил с виду?

АКАНФИОН Что и спрашивать!
Но заигрывать, негодный, начал.

ХАРИН Неужели с ней?

АКАНФИОН Странно! Не со мной же!

ХАРИН Сердце ты мое несчастное!
Тает каплями, точь-в-точь как соль опустишь в воду ты!
Мой конец!

АКАНФИОН Вот это слово ты сказал верней всего.
Глупость это!

ХАРИН Что мне делать? Я уверен, мой отец
Не поверит, что она мной куплена для матери,
И преступным нахожу я ложь сказать родителю.
Не поверит! И поверить невозможно: женщину
Редкой красоты купил я будто бы для матери!

АКАНФИОН Замолчи, глупец! Поверит, как уже и верил мне.

ХАРИН Заподозрит он, в чем дело. Вот чего боюсь, бедняк.
На один вопрос ответь мне.

АКАНФИОН На какой? Пожалуйста.

ХАРИН Как по-твоему, подружку в ней не заподозрил он?

АКАНФИОН Нет, по-моему. Да я уж говорил, он верил мне.

ХАРИН Это, может быть, тебе лишь показалось?

АКАНФИОН Нет, ничуть.
В самом деле верил.

ХАРИН Горе! Я, бедняк, вконец пропал!
Но чего же тут я плачусь? На корабль пойду. Идем.

АКАНФИОН Если здесь пойдешь, навстречу попадешь как раз к отцу.
Он, когда тебя увидит в страхе и унынии,
Тотчас остановит, спросит, у кого купил ее,
Сколько дал. Раз ты испуган, то начнет пытать тебя.

ХАРИН Лучше здесь пойду. Из порта, думаешь, ушел отец?

АКАНФИОН Потому и забежал-то я вперед, чтоб он тебя
Не застал врасплох, не стал бы спрашивать.

ХАРИН Ну, хорошо.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ДЕМИФОН.

ДЕМИФОН С людьми игру играют боги странную
И странные во сне им шлют видения.
Так я прошедшей ночью беспокоился
Во сне немало и совсем измучился.
Козу купил я, снилось мне, красивую,
А дома уж другая у меня была.
Чтоб новой не вредила эта прежняя
И, вместе будучи, они между собой
Не вздорили, вновь купленную, снилось мне,
Доверил под охрану обезьяне я.
Но скоро обезьяна та ко мне пришла
С попреками и бранью: та коза, придя,
Устроила скандал, вишь, причинила ей
Ущерб немалый: тотчас у ее жены
Приданое обгрызла, по ее словам,
Коза, которую я поручил беречь.
Мне странно показалось, что одна она,
Коза, могла обгрызть ее приданое.
Упорно обезьяна на своем стоит
И, если не возьму ее скорей назад,
Сказала, приведет ее к моей жене.
И снилось, хорошо я отношусь к козе,
Но поручить ее мне было некому,
И оттого еще я больше мучился.
Но, вижу, вдруг является козел ко мне
И хвастает: от обезьяны он увел
Козу, и начал он меня высмеивать.
Я в горе впал, жалея уведенную.
К чему, однако, это сновидение,
Я догадаться не могу. Вот разве что,

Пожалуй, догадался относительно
Козы той, что́ она такое значила.
Ушел я нынче на рассвете — к гавани;
Окончив дело, замечаю там корабль —
На нем вчера приехал из Родоса сын —
И вздумал почему-то заглянуть туда.
Всхожу на лодку, тотчас к кораблю плыву
И вижу редкой красоты там женщину:
Мой сын привез ее в служанки матери.
Увидел и влюбился: не как здравые
Влюбляются, а прямо до безумия.
И я любил когда-то раньше, в юности,
Но никогда с таким безумством, как теперь.
Одно я знаю верно, мой конец пришел.
Каков я стал, вы сами это видите.
Так вот в чем дело: та коза она и есть.
Козел же с обезьяной (мне беда от них) —
Они вот кто такие, не могу понять.
Но замолчу. Сосед выходит из дому.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИСИМАХ, ДЕМИФОН, РАБ.

ЛИСИМАХ *к дому.*
Охолостить велю козла я этого!
Хлопот в деревне много доставляет мне.

ДЕМИФОН Недобрый знак! Примета неприятная!
Не вздумала бы, как козла, жена меня
Обрезать: обезьяны не сыграла б роль.

ЛИСИМАХ *рабу.*
Ступай сейчас в поместье, управителю
Отдай вот эти грабли прямо на руки.
Жене скажи, что здесь я занят в городе.

Пускай не ждет. Сегодня, так ты ей скажи,
Три тяжбы мне придется разобрать. Ступай
И помни, что приказано.

РАБ И все?

ЛИСИМАХ Да, все.

ДЕМИФОН Привет мой, Лисимах.

ЛИСИМАХ А, здравствуй, Демифон.
Ну, как ты? Как дела твои?

ДЕМИФОН Прескверные.

ЛИСИМАХ Избавьте боги!

ДЕМИФОН От богов и вся беда.

ЛИСИМАХ Да что такое?

ДЕМИФОН Расскажу тебе про все,
Коли охота слушать или время есть.

ЛИСИМАХ Хоть некогда, но, если хочешь, Демифон,
Для друга никогда не занят слишком я.

ДЕМИФОН Давно на деле знаю доброту твою.
Скажи, я стар?

ЛИСИМАХ О странах Ахероновых
Пора подумать, одряхлел, свой отжил век.

ДЕМИФОН Превратно судишь. Мальчик семилетний я.

ЛИСИМАХ В уме ли ты, что мальчиком назвал себя?

ДЕМИФОН А так и есть.

ЛИСИМАХ Пришло сейчас мне в голову,
Что именно ты думаешь сказать: старик,
Когда уже ни чувства, ни ума в нем нет,
Впадает снова в детство, по пословице.

ДЕМИФОН Нет, я сильнее вдвое против прежнего.

ЛИСИМАХ Прекрасно, очень рад я.

ДЕМИФОН Если хочешь знать,
Я и глазами вижу лучше прежнего...

ЛИСИМАХ И очень хорошо.

ДЕМИФОН Беду, хочу сказать.

ЛИСИМАХ
А это вот уж плохо.

ДЕМИФОН Не позволишь ли
Все откровенно рассказать тебе?

ЛИСИМАХ Смелей.

ДЕМИФОН Тогда послушай.

ЛИСИМАХ С полною готовностью.

ДЕМИФОН Сегодня я учиться начал грамоте,
Пять букв сложить умею.

ЛИСИМАХ Что? Каких?

ДЕМИФОН Люблю.

ЛИСИМАХ Старик негодный! Что ты? С головой седой?

ДЕМИФОН Седой ли, рыжей, черной — все равно, люблю.

ЛИСИМАХ Сдается мне, смеешься надо мною ты.

ДЕМИФОН Руби мне шею, если в чем солгал тебе.
А чтоб увидеть, как влюбился, нож возьми
И режь мне палец, губы или ухо, нос
И, если тронусь с места, чуть почувствую,
Добей меня тогда — моей влюбленностью.

ЛИСИМАХ Вы на картине видели влюбленного?
Вот вам. Старик, отживший век, по-моему,
Не больше стоит, чем картина на стене.

ДЕМИФОН Теперь меня бранить ты, видно, думаешь.

ЛИСИМАХ Я?

ДЕМИФОН На меня тебе сердиться незачем.
Бывало это и с людьми заметными.
Любовь, как и прощенье, людям свойственны.
И волею богов мне это выпало.
Так не брани меня. Не волей собственной
На это я подвинут.

ЛИСИМАХ Я и не браню.

ДЕМИФОН И хуже не считай меня за это.

ЛИСИМАХ Я?
Избави бог!

ДЕМИФОН Смотри же!

ЛИСИМАХ Ладно.

ДЕМИФОН Правда ли?

ЛИСИМАХ Как надоел! Вот от любви с ума сошел!
Еще чего?

ДЕМИФОН Прощай.

ЛИСИМАХ Спешу я к гавани.
Там дело у меня.

ДЕМИФОН Ступай. Счастливый путь!
Прощай.

ЛИСИМАХ Прощай.

ДЕМИФОН Всего тебе хорошего.
И у меня есть тоже дело в гавани.
И я туда же. Кстати, вот мой сын идет.
Я подожду. Мне надо повидаться с ним.
Нельзя ль уговорить его продать ее,
А матери не отдавать? Я так слыхал,
Что он привез в подарок ей. Однако же
Быть надо осторожным, чтобы как-нибудь
Он не заметил, что увлекся ею я.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ХАРИН, ДЕМИФОН.

ХАРИН Едва ли несчастней меня кто на свете
И с кем неудачи случаются чаще!
За что ни примусь, ничего не выходит
Надежного, верного, так, как хотелось!
Жди того, что беда налетит на тебя,
Подавляя хорошие планы твои!
Злополучный, для души я выкупил себе подружку,
В расчете владеть от отца потихоньку:
Узнал, увидал и меня погубил он.
А спросит меня — что сказать, не обдумал,
Неясные мысли воюют и бьются,
Но так и не знаю, на что мне решиться.
Такая тревога, такое смятенье!
То планы раба привлекательны очень,

То снова не нравятся: средства не вижу
Настроить отца, чтоб ее стал считать он
Служанкой, для матери купленной мною.
Сказать ли как есть, что ее для себя я
Купил? На меня как посмотрит? Отнимет
И за море прочь увезет на продажу!
Свиреп он, я знаю по жизни домашней.
Так это любовь? Нет, чем этак влюбляться,
Мне приятнее над плугом совершенно надорваться!
Меня против воли уж раньше он выгнал,
Послал торговать! Там беду и нашел я.
Где усладу огорченье побеждает, что за радость?
Напрасно ее укрывал я, скрывал я
И всячески прятал: что муха, отец мой,
Укрыть от него ничего невозможно.
Место свято ли, не свято ль, он уж там в одну минуту,
И надежды не имею на свои дела я верной.

ДЕМИФОН Но о чем же это сын мой сам с собой беседует?
Растревожен он как будто чем-то.

ХАРИН А, да тут и он,
Мой отец. Поговорю с ним, подойду. Ну, как дела?

ДЕМИФОН Ты откуда? Что спешишь так?

ХАРИН Ничего, отец.

ДЕМИФОН Так, так.
Почему же изменился ты с лица? Болит ли что?

ХАРИН Что-то тяжко на душе мне. А потом — не выспался
Этой ночью, как хотелось.

ДЕМИФОН Ты проехал по морю,
Вот глазам твоим и странно на сухой земле теперь.

ХАРИН Думаю, иное.

ДЕМИФОН Это самое. Да вмиг пройдет.
Оттого и побледнел ты. Ты бы в дом пошел, прилег.

ХАРИН Некогда. Хочу исполнить раньше поручения.

ДЕМИФОН Завтра сделай, послезавтра.

ХАРИН От тебя я слыхивал:
Первым делом выполняет умный поручение.

ДЕМИФОН Если так решил, то делай. Возражать не буду я.

ХАРИН Если можно прочно верить этому, то я спасен.

ДЕМИФОН Но чего он сам с собою держит без меня совет?
Не боюсь, что мог проведать он про то, что я влюблен:
Для влюбленного обычных глупостей не делал я.

ХАРИН До сих пор все безопасно: ничего не знает он
Про подружку ту; а знал бы, разговор другой бы был.

ДЕМИФОН Речь о ней не завести ли?

ХАРИН Не уйти ль отсюда мне?
Я пойду и порученья выполню друзей.

ДЕМИФОН Постой.

Кое-что спросить сначала я хочу.

ХАРИН А что? Скажи.

ДЕМИФОН Ты здоров был?

ХАРИН Да, все время до тех пор, пока был там.
А сюда приехал, в гавань, — что-то все душа болит.

ДЕМИФОН Это от морской болезни, думаю, да вмиг пройдет.
Из Родоса не привез ли ты служанку матери?

ХАРИН Да, привез.

ДЕМИФОН Ну, как находишь женщину?

ХАРИН Да не плоха.

ДЕМИФОН Нрав каков?

ХАРИН Сдается, лучше не видал я.

ДЕМИФОН Так и я,
Увидав ее, подумал.

ХАРИН Ты ее видал, отец?

ДЕМИФОН Видел. Не по нас, однако, не подходит к нам она.

ХАРИН Почему же?

ДЕМИФОН Не подходит видом к дому нашему.
Нам зачем нужна служанка? Ткать, молоть, колоть дрова,
Дом мести, урок свой делать, битой быть, на всю семью
Каждый день готовить пищу. Ничего из этого
Та никак не сможет сделать.

ХАРИН Верно. И поэтому
Я ее купил в подарок именно для матери.

ДЕМИФОН Не давай и не обмолвись, что привез. (Бог в помощь мне!
Он сдается понемногу.) Вот что я забыл сказать:
Госпожу сопровождать ей неприлично, да и я
Не позволю.

ХАРИН Почему же?

ДЕМИФОН С красотой такой — скандал
Вслед за матерью семейства ей идти по улицам.

Тут галдеть, глазеть начнут все и кивать, подмигивать,
Звать и приставать, под дверью петь, щипать, подсвистывать,
На дверях стихов любовных углем понапишут мне.
Сплетников теперь немало. И запишут в сводники
Нас с женою. Ну какая в этом, право, надобность?

ХАРИН Это верно говоришь ты, и с тобой согласен я.
Что же делать с нею?

ДЕМИФОН Вот что. В услуженье матери
Сам куплю я недурную, по дурной наружности
Здоровеннейшую девку (так замужней женщине
Подобает) из Египта или же из Сирии:
Чтоб молоть, варить, урок свой делать, попадать под хлыст;
Из-за этой не в чем нашей двери оскандалиться.

ХАРИН А ее тому вернем мы, у кого купили?

ДЕМИФОН Нет.

ХАРИН Он сказал, возьмет обратно, если не понравится.

ДЕМИФОН Этого совсем не нужно. Не желаю тяжеб я
И тебя чтоб обвиняли в нарушеньи слова. Пусть
Потерплю убыток лучше, если это нужно так,
Чем хулу на дом, укоры вызвать из-за женщины.
Для тебя с большой я мог бы выгодой продать ее.

ХАРИН Лишь бы только не дешевле, чем я сам купил.

ДЕМИФОН Молчи!
Есть один старик, рабыню поручил он мне купить
Приблизительно такого вида.

ХАРИН Мне же некий юноша
Поручил купить рабыню в этом роде, как она.

ДЕМИФОН Я, сдается мне, продать бы мог ее за двадцать мин.

ХАРИН
Мне же, если б захотел я, уж готовы двадцать семь.

ДЕМИФОН Я...

ХАРИН А я...

ДЕМИФОН Ах, ты не знаешь, что хочу сказать. Молчи.
Три еще могу набавить, выйдет тридцать.

ХАРИН Ты куда ж
Отвернулся?

ДЕМИФОН А к тому, что покупает.

ХАРИН Где же он?

ДЕМИФОН Там вон. Пять еще прибавить разрешает мне теперь.

ХАРИН Чтоб ему пропасть за это! А вот мой кивает мне,
Чтобы я шесть мин прибавил за нее.

ДЕМИФОН А мой — так семь.
Нет, меня не одолеет!

ХАРИН Требует точь-в-точь.

ДЕМИФОН Точь-в-точь?
Зря! Она моею будет.

ХАРИН Раньше сговорился он.

ДЕМИФОН
Все равно мне.

ХАРИН Пятьдесят он требует.

ДЕМИФОН Да хоть и сто.
Мне наперекор оставь ты торговаться. С прибылью
Ты останешься огромной — до того он, тот старик,
Для которого покупка эта совершается,
От любви к ней обезумел. Сколько хочешь, столько даст.

ХАРИН Но и юноша, кому я покупаю, от любви
Гибнет к ней.

ДЕМИФОН Гораздо больше — тот старик, когда б ты знал.

ХАРИН Нет, и не был и не будет тот старик безумнее
От любви, чем юноша тот, для кого стараюсь я.

ДЕМИФОН Будь спокоен, повторяю. Я уж разберусь.

ХАРИН Что?

ДЕМИФОН Как?

ХАРИН Но ее не получил я в полное владение.

ДЕМИФОН Он получит. Ты оставь уж.

ХАРИН Продавать никак ее
Ты не можешь по закону.

ДЕМИФОН Там увижу.

ХАРИН А затем
Сообща с другим владеем ею мы. Но как мне знать,
Продавать ее он хочет или нет?

ДЕМИФОН Да знаю я,
Хочет.

ХАРИН Но не хочет знаю, кое-кто.

ДЕМИФОН А мне-то что?

ХАРИН Он, естественно, хозяин своему имуществу.

ДЕМИФОН Прежде чем вопрос задам я, у тебя готов ответ.

ХАРИН Прежде чем тебе продам я, на покупку ты готов.
Говорю, не знаю, с нею хочет ли расстаться он.

ДЕМИФОН Как! Тому продать согласен, кто тебя просил купить,
А тому, кто порученье мне дал, не согласен? Вздор!
Ею никогда не будет обладать никто другой,
Только тот, кто мне угоден.

ХАРИН Это окончательно?

ДЕМИФОН Окончательно ль? Отсюда прямо на корабль иду,
И она пойдет в продажу.

ХАРИН Мне велишь с тобой идти?

ДЕМИФОН Нет.

ХАРИН Мне это не приятно от тебя.

ДЕМИФОН А ты ступай,
Поручения исполни лучше.

ХАРИН Ты мешаешь мне.

ДЕМИФОН И вини меня. А сам ты сделал, мол, старательно.
Не ходи за мною в гавань, повторяю.

ХАРИН Слушаю.

ДЕМИФОН К гавани пойду. Мне надо быть поосторожнее,
Чтобы он не догадался. Покупать не буду сам,

Нет, я другу, Лисимаху, поручу. Он давеча
Собирался в гавань. Что же медлю?
Уходит.

ХАРИН Я вконец погиб!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ХАРИН, ЕВТИХ.

ХАРИН Был вакханками разорван царь Пенфей: прямой пустяк
Перед тем, как я терзаюсь! Для чего живу еще?
Почему не умираю? В жизни что хорошего?
К лекарю пойду и ядом отравлюсь там до смерти,
Раз меня того лишают, для чего я жить хочу.

ЕВТИХ Стой! Харин!

ХАРИН Кто это кличет?

ЕВТИХ Друг и сверстник твой, Евтих,
И тебе сосед ближайший.

ХАРИН Ты не знаешь, сколько бед
Я терплю сейчас.

ЕВТИХ Да знаю. Все под дверью слышал я,
Знаю все.

ХАРИН Но что ты знаешь?

ЕВТИХ Хочет твой отец продать...

ХАРИН Знаешь все!

ЕВТИХ Твою подружку...

ХАРИН Слишком много знаешь ты.

ЕВТИХ Против твоего желанья.

ХАРИН Знаешь очень много ты,
Но откуда же ты знаешь, что она подружка мне?

ЕВТИХ Ты же сам вчера сказал мне.

ХАРИН Как же я забыл про то?

ЕВТИХ Что тут странного!

ХАРИН Совета у тебя прошу теперь.
Мне какою смертью лучше умереть, по-твоему?

ЕВТИХ Перестань! Молчи об этом!

ХАРИН Говорить о чем же мне?

ЕВТИХ Хочешь, твоего отца я обману?

ХАРИН Как не хотеть?

ЕВТИХ Хочешь, побегу на пристань?

ХАРИН Лучше полети.

ЕВТИХ И там
Женщину куплю за деньги?

ХАРИН Лучше на вес золота.

ЕВТИХ Где мне взять его!

ХАРИН Ахилла попрошу, пускай отдаст
Золота из выкупа за Гектора.

ЕВТИХ Здоров ли ты?

ХАРИН Если б был здоров, не звал бы лекарем к себе тебя.

ЕВТИХ И куплю ее за столько, что запросят. Хочешь ли?

ХАРИН
И хоть тысячу надбавки приложи к просимому.

ЕВТИХ Помолчи. Что говоришь ты? Денег нам откуда взять,
Как потребует отец твой для уплаты?

ХАРИН Надоел.
Будет найдено, отыщем, что-нибудь окажется.

ЕВТИХ «Что-нибудь найдем» — таких я слов боюсь.

ХАРИН Молчи!

ЕВТИХ Я нем.

ХАРИН Все теперь?

ЕВТИХ Уж будь спокоен, если можешь.

ХАРИН Не могу.

ЕВТИХ Лучше было бы.

ХАРИН Прощай же! Победи, спаси меня!

ЕВТИХ Сделаю. Меня жди дома.

ХАРИН Так вернись с добычею!

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИСИМАХ, ПАСИКОМПСА.

ЛИСИМАХ Услугу другу сделал я. Сосед просил, и вот я
Купил товар, и ты моя. Иди за мной бодрее.
Не плачь. Ведь это глупости — глаза такие портить.
Тебе смеяться лучше б, чем слезами заливаться.

ПАСИКОМПСА
Скажи мне, старец милый мой...

ЛИСИМАХ Что тебе угодно?

ПАСИКОМПСА
Ты для чего меня купил?

ЛИСИМАХ Я? делать что прикажут.
И сам я буду делать что прикажешь.

ПАСИКОМПСА
Я, конечно,
Послушна буду, сколько сил мне хватит и уменья.

ЛИСИМАХ Работы трудной никакой тебе не прикажу я.

ПАСИКОМПСА
Вот я тяжелое носить совсем не обучалась.
В деревне скот пасти, рабов кормить я не умею.

ЛИСИМАХ Ты будь хорошей — хорошо тебе и будет.

ПАСИКОМПСА

Ах, я
Тогда пропала!

ЛИСИМАХ Почему такое?

ПАСИКОМПСА

Там, откуда
Меня к вам привезли, дурным лишь хорошо жилося.

ЛИСИМАХ Хороших будто женщин нет!

ПАСИКОМПСА

Нет, так не говорю я.
К чему и говорить о том, что всем давно известно.

ЛИСИМАХ Слова ценнее денег тех, что за нее платились.
А что я у тебя хочу спросить?

ПАСИКОМПСА

Спроси, отвечу.

ЛИСИМАХ Ты как по имени, скажи, зовешься?

ПАСИКОМПСА

Пасикомпса.

ЛИСИМАХ По красоте и имя. А скажи мне, Пасикомпса,
Умеешь нитку тонкую прясть при нужде?

ПАСИКОМПСА

Умею.

ЛИСИМАХ А если можешь тонкую, то можешь и грубее?

ПАСИКОМПСА
Из сверстниц ни одна со мной по пряже не сравнится.

ЛИСИМАХ Вот это дельно, девушка. Свое ты дело знаешь
Уж с ранних лет.

ПАСИКОМПСА
Я этому училась. Не позволю
Свою работу никому хулить.

ЛИСИМАХ
Вот это дело.
А я тебе овечку дам, уж ей седьмой десяток.

ПАСИКОМПСА
Ах, как стара!

ЛИСИМАХ
Зато она из греческой породы.
Прекрасная. Ходи за ней, и стричь отлично дастся.

ПАСИКОМПСА
За все, что в честь дается мне, я буду благодарна.

ЛИСИМАХ Оставим, милая, обман. Не думай, не моя ты.

ПАСИКОМПСА
А чья?

ЛИСИМАХ
Для господина же опять тебя купили.
Я выкупил, он так просил.

ПАСИКОМПСА
Душа вернулась. Значит,
Он верен мне!

ЛИСИМАХ
Спокойна будь, он даст тебе свободу.
Сегодня в первый раз тебя увидел — и влюбился.

ПАСИКОМПСА
Сегодня? Года два уже, как он со мной сошелся.
Ты друг ему, я вижу, так сказать про это можно.

ЛИСИМАХ Два года? Что ты! Как, с тобой сошелся он?

ПАСИКОМПСА

Конечно.
И клятву с ним взаимную мы дали не позорить
Изменою любовною друг друга и не ведать
Другой любви.

ЛИСИМАХ Бессмертные! Он даже и с женою
Не смеет спать?

ПАСИКОМПСА

А разве он женат? Нет и не будет!

ЛИСИМАХ И я б хотел, да нет того. Обманута, поверь, ты.

ПАСИКОМПСА

Любимей юноши мне нет.

ЛИСИМАХ А, глупая! Он мальчик:
Ведь у него не так давно повыпали и зубы.

ПАСИКОМПСА

Как — зубы?

ЛИСИМАХ Ничего, пойдем. Один денек просил он
Дать место у меня тебе, пока жена в деревне.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ДЕМИФОН.

ДЕМИФОН Вот и добился, чтобы развратить себя!
Мне куплена от сына и жены тайком
Любовница! Решил я окончательно:

Тряхну-ка стариною! Ублажу себя!
Немного жить осталось мне. Так вот — вином,
Любовью позабавлюсь, удовольствием.
Жить хорошо — в моем уместно возрасте.
Пока ты юн, покамест кровь в тебе свежа,
Тогда прилично деньги наживать себе.
Состарился — так на покой себя отправь,
Люби и пей: и то тебе уж к выгоде,
Что жив ты. Как сказал я, так и сделаю.
Покуда что, однако, загляну домой,
Жена там ждет давно уже голодная.
Глаза покажешь — бранью изведет тебя.
А, как-никак, покамест не пойду туда,
Соседа навещу сначала: хочется,
Чтоб он мне помещение для женщины
Снял где-нибудь. Однако вот и он идет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИСИМАХ, ДЕМИФОН.

ЛИСИМАХ *к дому.*
С ним если встречусь, тут же приведу к тебе.

ДЕМИФОН Меня?

ЛИСИМАХ А, это ты.

ДЕМИФОН Что, в доме девушка?

ЛИСИМАХ Как думаешь?

ДЕМИФОН Зайти, что ль?

ЛИСИМАХ Не спеши, постой.

ДЕМИФОН Что делать-то?

ЛИСИМАХ Об этом ты подумай сам.

ДЕМИФОН Что думать? Ведь другого делать нечего:
Туда идти!

ЛИСИМАХ Упрямый ты баран! Идти!

ДЕМИФОН А что ж еще?

ЛИСИМАХ Да выслушай внимательно.
Тут сделать кое-что бы предварительно.
Ведь чуть войдешь ты — сунешься с объятиями,
Болтать и целоваться?

ДЕМИФОН Настроение
Мое ты знаешь, знаешь и намеренья.

ЛИСИМАХ И надуришь.

ДЕМИФОН Из-за любви, что ль?

ЛИСИМАХ Вовсе нет.
А натощак старик, с вонючим запахом,
С козлиным духом,— целоваться с женщиной!
И сразу вызвать тошноту у женщины!

ДЕМИФОН Влюбился сам, вот и пошел учить меня.
Не сделать ли одно нам, как ты думаешь?
Изловим мы какого-либо повара,
Пускай обед готовит у тебя, вот тут,
Нам к вечеру.

ЛИСИМАХ Вот это так. Теперь вот ты
Разумно говоришь, не по-влюбленному.

ДЕМИФОН Чего стоять? Пойдем-ка за покупками,
И славно будет нам.

ЛИСИМАХ Идем. Но будь умен,
Ищи ей помещение. Сегодня лишь
Пробудет у меня она. Боюсь жены:
Вернется из деревни завтра и ее
Застанет здесь.

ДЕМИФОН Готово все. Иди за мной.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ХАРИН, ЕВТИХ.

ХАРИН Что я, право, за несчастный! Нет нигде покоя мне.
Дома сам — души нет дома; из дому я — дух домой:
До того огонь любовный в сердце разгорается!
Если бы из глаз не слезы, голове б гореть моей!
Есть надежда — нет спасенья, и оно вернется ли!
Настоит отец на слове — так ушло спасение;
Друг исполнит обещанье — не ушло спасение.
Впрочем, будь в подагре ноги у Евтиха, и тогда б
С пристани прийти он мог бы. У него большой порок:
Вопреки моим желаньям слишком он медлителен.
Это кто бежит, однако? Он! Пойду-ка встречу я.
Что осталось мне? Конец: мне вид его не нравится,
Грустен. (Грудь горит! влетел я!) Головой качает он:
Эй, Евтих!

ЕВТИХ Харин!

ХАРИН Покуда дух переведешь, скажи
Мне единым словом: где я? Здесь ли, между мертвых ли?

ЕВТИХ Ты ни здесь ни там.

ХАРИН Спасен я! Мне дано бессмертие!
Он ее купил! Отлично моего отца надул!
Кто удачливей на свете? А уж если я ни здесь,
Ни за гробом, то скажи мне, где же я тогда?

ЕВТИХ Нигде.

ХАРИН Я пропал! Меня добили речи те, прикончили!

ЕВТИХ Речи длинные противны, если дело делаешь.

ХАРИН Как-никак, ты к сути дела перейди.

ЕВТИХ Погибли мы.
Первое.

ХАРИН Скажи мне лучше то, чего не знаю я.

ЕВТИХ Женщина в чужих руках уж — не в твоих.

ХАРИН Но ты, Евтих,
Преступленье совершаешь.

ЕВТИХ Как так?

ХАРИН Ты свободного
Гражданина убиваешь, друга и приятеля.

ЕВТИХ Боже сохрани!

ХАРИН Вонзил мне в горло меч. Я падаю.

ЕВТИХ Духа не теряй, прошу я.

ХАРИН Что терять мне? Нет его!
О другой беде скажи мне. Для кого же куплена?

ЕВТИХ Я не знаю. Присудили, увели уже ее,
К пристани когда пришел я.

ХАРИН Горе мне! Давно уже
На меня вулкан горящий бедствия бросаешь ты.
Продолжай, палач, уж раз ты начал, мучь, терзай меня.

ЕВТИХ Мне расстройства тут не меньше, чем тебе, поверь.

ХАРИН Скажи,
Кто купил?

ЕВТИХ Не знаю.

ХАРИН Так-то помогает добрый друг!

ЕВТИХ От меня чего ты хочешь?

ХАРИН Чтобы ты погиб, как я.
Что ж не расспросил ты — с виду покупщик каков тот был?
Чтоб таким путем найти нам женщину при случае.
До чего я, ох, несчастен!

ЕВТИХ Перестань ты плакаться.
Что я сделал?

ХАРИН И меня ты погубил и честь свою.

ЕВТИХ Боги знают, нет за мною тут вины.

ХАРИН В свидетели
Ты зовешь богов. Их нет здесь. Как тебе поверю я?

ЕВТИХ Можешь верить и не верить — вправе говорить и я.

ХАРИН Слово зá слово ответишь — вот на это ловок ты,
А на дело весь расслаблен, слеп и нем, безрук, безног.
Обещал: отца надуешь; думалось, я умному
Человеку вверил дело,— нет, дубине вверил я!

ЕВТИХ Что мне было делать?

ХАРИН Делать что? Какой вопрос! Искать,
Спрашивать, кто он, откуда, из какого дома был,
Гражданин или приезжий.

ЕВТИХ Гражданин из Аттики.
Говорили.

ХАРИН Где живет он, это хоть узнал бы ты,
Если имени не знаешь.

ЕВТИХ Этого никто не знал.

ХАРИН Ну, тогда по крайней мере расспросил о внешности б.

ЕВТИХ Это сделал я.

ХАРИН Каков же был он с виду?

ЕВТИХ Вот каков:
Сед, согнут, пузатый, щеки толстые, сам короток,
Черноглаз, ступни широки, челюсти длиннейшие.

ХАРИН Описал не человека вовсе, а скопленье зла.
И еще о нем расскажешь что-нибудь?

ЕВТИХ Нет, это все.

ХАРИН Эти челюсти большие принесли большое зло.
Что тут медлить? Я решаю. Ухожу в изгнание.
Только вот страну какую выбрать предпочтительней:

Крит ли, Кипр, Коринф, Халкиду, Мегару, Эретрию,
Сикион ли, Книд, Закинф ли, Лесбию, Беотию?

ЕВТИХ Почему ты это вздумал?

ХАРИН Так сражен любовью я.

ЕВТИХ Но послушай. А случится, там, куда уйти решишь,
Снова влюбишься и снова тем же дело кончится,—
Дальше бросишься и дальше с каждой неудачею?
Где ж конец тогда изгнанью, бегству твоему конец?
Дом какой тебе возможен прочный и отечество?
Думаешь, уйдя отсюда, здесь любовь оставишь ты?
Если ж ты решился твердо выполнить желание,
То не лучше ли в деревню уходить куда-нибудь,
Быть там, жить там, до тех пор как страсть к ней и любовь тебя
Не оставят.

ХАРИН Кончил?

ЕВТИХ Кончил.

ХАРИН Разговор впустую твой.
Нет, мое решенье твердо. В дом пойду приветствовать
Мать, отца, своих домашних, а потом сбегу тайком
От отца из дому или план другой придумаю.
Уходит.

ЕВТИХ Как он бросился внезапно и ушел! Беда моя!
Если он уйдет, все скажут: от моей всё вялости.
Решено: велю нанять я сколько есть глашатаев.
Пусть ее найдут, разыщут. И тотчас же к претору,
Пусть его искать людей мне даст по всем окрестностям.
Ничего не остается мне другого, вижу я.
Уходит.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ДОРИППА, СИРА.

ДОРИППА Ко мне в деревню прибыло известие
От мужа, что в деревню не приедет он.
Я сделала по-своему, вернулася:
Того, кто от меня бежит, нагнать хочу.
Не вижу нашей Сиры я, однако же,
Все отстает старуха от меня. А, вот
Плетется наконец-таки. Скорей бы ты!

СИРА Да силы нет с такою ношей тяжкою.

ДОРИППА Какая ноша?

СИРА Восемьдесят пятый год
Да рабство, пот и жажда, да и что несу,
Все нажимает на меня.

ДОРИППА Дай что-нибудь,
На жертвенник соседа возложить хочу.
Дай эту ветку лавра. В дом иди.

СИРА Иду.

ДОРИППА С мольбой к тебе я, Аполлон! Дай милости,
И счастья, и здоровья дому нашему
И к сыну благосклонен будь, молю тебя!

СИРА Пропала я! Пропала! Горе, бедной, мне!

ДОРИППА В уме ли ты? Чего ты воешь? Что с тобой?

СИРА Дорриппа! Эй, Дорриппа!

ДОРИППА Ну, чего кричишь?

СИРА Внутри там, в доме, женщина какая-то.

ДОРИППА Что? Женщина?

СИРА Распутница.

ДОРИППА Ты вправду?

СИРА Да.
Умненько ты в деревне не осталася!
И глупый догадаться может, кто она:
Красавец муженек завел любовницу!

ДОРИППА Должно быть, так.

СИРА За мной, моя Юнона, в дом!
Увидишь ты Алкмену там, соперницу.

ДОРИППА Иду настолько быстро, сколько силы есть.

Входят в дом.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИСИМАХ.

ЛИСИМАХ Да, мало горя, что влюбился Демифон:
Еще как расточителен! Зови гостей
Хоть десять видных на обед: на всех купил
С избытком! Поваров скликал, как на море

Обычно подбодряет рулевой гребцов!
А повара я нанял. Удивительно,
Что не идет он, как ему приказано!
Но кто от нас выходит? Отворилась дверь.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ДОРИППА, ЛИСИМАХ.

ДОРИППА

Несчастнее меня на свете женщины
Найти нельзя! И за кого же вышла я?
Кому себя, добро свое доверила?
Кому и десять принесла в приданое
Талантов? И зачем? Чтоб это видеть все,
Переносить такие оскорбления!

ЛИСИМАХ Пропал! Жена вернулась из деревни вдруг
И женщину, наверно, в доме видела!
Но слов ее отсюда не слыхать никак.
Дай подойду поближе.

ДОРИППА Горе мне!

ЛИСИМАХ Нет, мне.

ДОРИППА Пропала я!

ЛИСИМАХ Вот я пропал действительно.
Видала! Провалиться б, Демифон, тебе!

ДОРИППА Вот отчего в деревню не приехал муж!

ЛИСИМАХ Что остается делать? Подойду-ка к ней,
Заговорю. Жене своей шлет муж привет.
Как! Городские стали деревенщиной?

ДОРИППА Да, но зато они не так бессовестны,
Как те, кто деревенщиной не сделался.

ЛИСИМАХ За деревенскими есть недочеты.

ДОРИППА Меньше, чем
У городских: И накликают бед себе
Они гораздо меньше.

ЛИСИМАХ А скажи ты мне,
Чем провинились городские? Знать хочу.

ДОРИППА
Чья это в доме женщина?

ЛИСИМАХ Видала ты?

ДОРИППА Видала.

ЛИСИМАХ Чья, ты спрашиваешь?

ДОРИППА Все равно
Узнаю.

ЛИСИМАХ Чья сказать тебе... Она... она...
Беда! Не знаю, что сказать!

ДОРИППА Попался!

ЛИСИМАХ Да,
Сильней нельзя.

ДОРИППА Ну, что не говоришь?

ЛИСИМАХ Да будь
Возможно...

ДОРИППА Уж давно ответить надо бы.

ЛИСИМАХ Я не могу так, очень наседаешь ты,
Теснишь, как будто виноват я.

ДОРИППА Знаю я,
Невинен вовсе.

ЛИСИМАХ Смело можешь так сказать.

ДОРИППА Так говори.

ЛИСИМАХ Скажу...

ДОРИППА Во всяком случае.

ЛИСИМАХ Она... Сказать, что ль, имя?

ДОРИППА Что ты вздор несешь?
С поличным я тебя поймала.

ЛИСИМАХ В чем? Скажи.
Она, вот эта...

ДОРИППА Кто ж она?

ЛИСИМАХ Она...

ДОРИППА Эх ты!
Не знаешь, кто такая?

ЛИСИМАХ Как же, знаю я.
Не будь так нужно, слова не промолвил бы!
По поводу ее судьей третейским я
Был выбран.

ДОРИППА Ты — судьею? Стало ясно мне!
Ее сюда позвал на заседание?

ЛИСИМАХ Нет, вот как, на храненье до суда она
Была поручена мне.

ДОРИППА Понимаю я.

ЛИСИМАХ А вовсе нет того, о чем ты думаешь.

ДОРИППА Оправдываться начал раньше времени.

ЛИСИМАХ
Каких хлопот набрался! Как попался я!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОВАР, ЛИСИМАХ, ДОРИППА, СИРА.

ПОВАР Ну, вы, попроворней! Старику влюбленному
Обед готовить надо. А подумаю,
Себе готовить будем — не наемщику.
Еда тому, кто любит,— то, что любит он:
Глядеть, обнять, поцеловать, беседовать,
А мы зато вернемся нагруженными.
Сюда! А вот и сам старик, нанявший нас.

ЛИСИМАХ Пропал я! Это повар!

ПОВАР Вот и мы пришли.

ЛИСИМАХ Вон!

ПОВАР Что?

ЛИСИМАХ Ступай отсюда!

ПОВАР Уходить?

ЛИСИМАХ Пошел!

ПОВАР

Не будете обедать?

ЛИСИМАХ

Нет, уж сыты мы.

ПОВАР Но...

ЛИСИМАХ

Я пропал!

ДОРИППА

Что, это принести тебе
Велели те, кому судьею выбран ты?

ПОВАР А это вот и есть твоя любовница?
Ты про нее и говорил мне давеча,
Когда покупки делал?

ЛИСИМАХ

Замолчишь ли ты?

ПОВАР А хороша. Но только старовата чуть.

ЛИСИМАХ Ты уберешься?

ПОВАР

Недурна!

ЛИСИМАХ

Вот ты дурак.

ПОВАР Наложница отличная!

ЛИСИМАХ

Ступай ты прочь!
Не я и нанимал тебя.

ПОВАР

Ну, вот еще!
Конечно, ты.

ЛИСИМАХ

Ах, горе мне, несчастному!

ПОВАР

Жена твоя в деревне, говорил ты мне,
Противная змея твоя.

ЛИСИМАХ

Кто? Я тебе
Сказал так?

ПОВАР

Ну конечно.

ЛИСИМАХ

Разрази меня
Юпитер, если что-нибудь подобное
Сказал я!

ДОРИППА

Отрицаешь? Открывается
И ненависть твоя ко мне?

ЛИСИМАХ

Да вовсе нет!

ПОВАР

Да он не про тебя ведь, про жену свою,
И что жена в деревне.

ЛИСИМАХ

Вот она и есть.
Чего пристал?

ПОВАР

А потому, что ты сказал,
Что я не знаю. Разве только, может быть,
Ее боишься?

ЛИСИМАХ

У меня одна она.

ПОВАР

Испробуешь меня ты?

ЛИСИМАХ

Нет.

ПОВАР

Расчет давай.

ЛИСИМАХ

Получишь завтра. Уходи!

ДОРИППА Беда моя!

ЛИСИМАХ Верна, я вижу, старая пословица:
«Дурной сосед — так нечего и ждать добра».

ПОВАР Что тут стоять? Идемте. Неприятности
С тобой какие выйдут — не моя вина.

ЛИСИМАХ Убил меня ты!

ПОВАР Знаю я, чего тебе
Желательно: меня спровадить.

ЛИСИМАХ Так и есть.

ПОВАР Ну и уйду. Давай мне драхму.

ЛИСИМАХ Дам.

ПОВАР Вели
Отдать, покамест будем разгружаться мы.

ЛИСИМАХ Уйдешь ли ты? Отстанешь ли когда-нибудь?

ПОВАР А ну-ка, старику кладите под ноги
Припасы! А посуду эту я велю
Не нынче — завтра у тебя забрать. Идем!
За мною!
Уходит.

ЛИСИМАХ Удивляешься ты, может быть,
Откуда повар и припасы? Видишь ли,
В чем дело...

ДОРИППА Нет, ничуть не удивляюся
На траты все твои и безобразия.
Терпеть такого мужа не под силу мне:
Он на глаза приводит мне распутниц в дом!
Эй, Сира, позови от моего лица
Отца сюда, с тобою вместе пусть придет.

СИРА Иду.

ЛИСИМАХ Жена! Не знаешь ты, в чем дело тут.
Я клятву дать готов тебе священную,
Что с нею никогда я... Сира где ж? Ушла!
Пропал я! И жена ушла. Беда моя!
А! боги и богини разрази тебя,
Сосед, с твоей подружкою и с шашнями.
Он ни за что и ни про что подвел меня.
Врагов я в доме нажил, пуще всех — жену.
Пойду на форум, Демифону там скажу —
Пусть от меня возьмет ее скорей, не то
Я за волосы вытащу на улицу.
Жена! Эй, на меня хоть и сердита ты,
Вели убрать вот это, отнести домой.
Годится нынче на хороший ужин нам.

СЦЕНА ПЯТАЯ

СИРА, ЕВТИХ.

СИРА К отцу меня хозяйка посылала. Нет
Его, ушел в деревню. Доложить пойду.

ЕВТИХ Устал, избегал город весь, а все нигде
Следа нет этой женщины. Однако мать
Вернулась из деревни. Вижу, Сира там
Стоит у двери. Сира!

СИРА Кто зовет меня?

ЕВТИХ Хозяин, твой питомец.

СИРА А, питомчик мой,
Ну, здравствуй.

ЕВТИХ Что, вернулась из деревни мать?

СИРА На счастье и себе и всей фамилии.

ЕВТИХ Что это значит?

СИРА Твой отец, красавец наш,
Привел себе подружку.

ЕВТИХ Это как же так?

СИРА Вернувшись, мать застала в доме вдруг ее.

ЕВТИХ Таких проделок за отцом не знал! У нас
Еще та женщина?

СИРА У нас.

ЕВТИХ Иди за мной.
Уходит.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

СИРА.

СИРА Под тягостным живут законом женщины,
И к ним несправедливей, чем к мужчинам, он.
Привел ли муж любовницу, без ведома

Жены, жена узнала — все сойдет ему!
Жена тайком от мужа выйдет из дому —
Для мужа это повод, чтоб расторгнуть брак.
Жене хорошей муж один достаточен —
И муж доволен должен быть одной женой.
А будь мужьям такое ж наказание
За то, что в дом привел к себе любовницу
(Как выгоняют женщин провинившихся),
Мужчин, не женщин, вдовых больше было бы!

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ХАРИН.

ХАРИН

Ты, порог родного дома! Здравствуй — тут же и прощай!
Я навек теперь отсюда уношу свои стопы.
Радость, сладость, счастье, младость, в этом доме бывшие,—
Взяты, отняты, убиты для меня! И мне конец.
Вы, пенаты, боги предков, ты, отец домашний, Лар!
Я охрану достоянья предков поручаю вам.
Ухожу к другим пенатам и к другому Лару я
И в другое государство. Мне противна Аттика,
Где со дня и на день сильно нравы ухудшаются,
Где не различаешь друга верного от недруга.
Где от сердца отрывают самое любимое.
Дай хоть царство здесь — такого не хочу я города!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЕВТИХ, ХАРИН.

ЕВТИХ Счастье! Ты, что над богами и людьми господствуешь!
За нежданную находку я благодарю тебя.
Из богов кто рад такою радостью, как я сейчас?
В доме та, кого искал я! Шестерых друзей нашел:
Радость, жизнь, веселье, шутки, дружбу и отечество!
И с находкой этой десять загубил я худших зол:
Глупость, гнев, тоску, упорство и недружелюбие,

Одиночество и слезы, грусть, нужду, изгнание.
Боги, дайте мне возможность с ним скорее встретиться!

ХАРИН Видите, я снарядился. Отметаю гордость прочь,
Сам себе оруженосец, конь, и конюх, и слуга,
Сам себе я полководец, повинуюсь сам себе,
Сам себе несу что нужно! Купидон! как ты могуч!
Ты легко кого угодно делаешь уверенным
И из смелого несмелым снова быстро делаешь.

ЕВТИХ Но куда за ним бежать мне? Где искать!

ХАРИН Да, решено.
Ни река, ни даже море, ни гора, ни голод, жар —
Не задержка мне. Нет страха перед градом с бурею,
Дождь стерплю, снесу усталость, солнце, жажду вытерплю,
Но не сдамся, днем ли, ночью я не успокоюся:
Или смерть найду я, или отыщу любимую.

ЕВТИХ Чей-то голос мне до слуха долетел.

ХАРИН Я вас зову,
Лары путевые! Вашей я прошу охраны!

ЕВТИХ Бог!
Не Харин ли там?

ХАРИН Прощайте, граждане!

ЕВТИХ Постой, Харин!

ХАРИН Кто меня зовет?

ЕВТИХ Надежда, торжество, спасение!

ХАРИН Что вам нужно?

ЕВТИХ В путь с тобою.

ХАРИН Спутник нужен вам другой,
А меня не отпускают эти, держат.

ЕВТИХ Кто ж они?

ХАРИН
Слезы, горе и забота, огорченье, жалоба.

ЕВТИХ Этих спутников отвергни. Погляди назад, вернись.

ХАРИН Говорить со мной желаешь, так иди за мной.

ЕВТИХ Стой тут!

ХАРИН Как нехорошо! Спешу я, ты задержку ставишь мне.
Солнце уж садится.

ЕВТИХ Ты бы сделал много правильней,
Если бы сюда спешил к нам так же, как туда спешишь.
Ветер здесь у нас попутный, только поворачивай,
Ветер здесь сухой весенний, южный там грозит дождем.
Тишину несет нам этот, тот вздымает волны все.
Поворачивай на сушу, посмотри сюда, Харин:
Темным ливнем пред тобою угрожает облако,
А налево ты не видишь неба, блеском полного?

ХАРИН Зародил во мне сомненье он. Вернусь к нему.

ЕВТИХ Умно.
О, Харин, обратно шествуй, направляй стопы ко мне!
Руку протяни.

ХАРИН Бери вот. Держишь?

ЕВТИХ Да, держу.

ХАРИН Держи.

ЕВТИХ Но куда ты шел?

ХАРИН В изгнанье.

ЕВТИХ Что там делать?

ХАРИН Бедствовать.

ЕВТИХ Тсс... Оставь свой страх! Я к прежней радости верну тебя.
Ты услышишь что желаешь, что тебя обрадует.
Стой! Перед тобою друг, я, к другу располож
Милая твоя...

ХАРИН Что с нею?

ЕВТИХ Где она, я знаю.

ХАРИН Ты?

ЕВТИХ В полном здравии.

ХАРИН Но где же?

ЕВТИХ Знаю.

ХАРИН Мне бы лучше знать.

ЕВТИХ
Можешь ли ты быть спокоен?

ХАРИН Да, но вся душа кипит.

ЕВТИХ Не страшись: тебе верну я тишь, покой, уверенность.

ХАРИН Где она? Скажи скорее. Где ты, где видал ее?
Ну, чего молчишь? Молчанье мне твое убийственно.

ЕВТИХ Неподалеку от нас тут.

ХАРИН Покажи, коль видишь сам.

ЕВТИХ Я не вижу, но недавно видел.

ХАРИН Дай увидеть мне!

ЕВТИХ Дам.

ХАРИН Влюбленному так долго.

ЕВТИХ Что боишься? Покажу.
Друга у меня вернее нет, чем тот, кто с ней сейчас
И к кому всего сильнее должен быть привязан я.

ХАРИН Не о нем, о ней вопрос мой.

ЕВТИХ Я и говорю о ней.
Не пришло на ум мне, правда, давеча сказать тебе,
Где она.

ХАРИН Так говори же!

ЕВТИХ В нашем доме.

ХАРИН Дивный дом,
Если правду говоришь ты! Превосходно выстроен!
Но как верить? Сам видал ты или это слухи лишь?

ЕВТИХ Сам я видел.

ХАРИН А привел кто к вам ее?

ЕВТИХ Какой вопрос!

ХАРИН Это правда ли?

ЕВТИХ Нет вовсе у тебя стыда, Харин.
С кем пришла она, тебе что до того?

ХАРИН Была бы тут.

ЕВТИХ Здесь она.

ХАРИН Чего угодно пожелай за эту весть.

ЕВТИХ А чего?

ХАРИН Чтоб дали боги в обладанье мне ее.

ЕВТИХ Ты смеешься!

ХАРИН Увидать бы мне ее, и я спасен.
Прочь наряд дорожный! Эй, там, кто-нибудь, пойди сюда!
Плащ мне вынеси из дому!

ЕВТИХ Вот ты молодцом теперь!

ХАРИН А, дружок, ты очень кстати. Вот хламида. Стой же тут!
Если это все неправда, я пускаюсь снова в путь.

ЕВТИХ Неужели мне не веришь?

ХАРИН Верю я во всем тебе,
Но чего ж ты не ведешь к ней, чтоб я видел?

ЕВТИХ Чуть постой.

ХАРИН Для чего?

ЕВТИХ Входить не время.

ХАРИН Убиваешь ты меня!

ЕВТИХ Говорю, нельзя покамест.

ХАРИН Почему же? Дай ответ.

ЕВТИХ Так, нельзя.

ХАРИН Что за причина?

ЕВТИХ Неудобно это ей.

ХАРИН Неудобно ей, любимой, любящей? Но как же так?
Он смеется надо мною всячески, а я, глупец,
Верю! Он меня и держит. Видно, брать хламиду мне.

ЕВТИХ Подожди, послушай.

ХАРИН Мальчик, забирай-ка этот плащ.

ЕВТИХ Сильно на отца сердита мать за то, что на глаза
К ней, пока была в деревне, в дом привел распутницу.
Не любовница ли это, думает.

ХАРИН Взял пояс я.

ЕВТИХ Разбирает это дело дома.

ХАРИН Вот и меч в руке.

ЕВТИХ Если приведу тебя я...

ХАРИН Фляжку вот беру. Иду.

ЕВТИХ Стой, Харин!

ХАРИН Нет, не обманешь этим, ошибаешься.

ЕВТИХ Я и не хочу.

ХАРИН Так дай же продолжать мне путь.

ЕВТИХ Не дам.

ХАРИН
Сам же я себе задержка. Мальчик, уходи домой.
Я взошел на колесницу, вожжи в руки взял уже.

ЕВТИХ Ты в уме ль?

ХАРИН Бегом пускайтесь, ноги, прямиком на Кипр,
Раз отцом я на изгнанье обречен.

ЕВТИХ Ты глуп! Таких
Слов не говори, прошу я.

ХАРИН Я решил найти ее,
Выследить со всем стараньем, где она.

ЕВТИХ Да в доме, здесь.

ХАРИН Лжет он все.

ЕВТИХ Сказал всю правду.

ХАРИН Вот уж прибыл я на Кипр.

ЕВТИХ Шел бы ты за мною лучше, повидать желанную.

ХАРИН Вел расспросы, не нашел там.

ЕВТИХ Я уж с гневом матери
Не считаюсь.

ХАРИН Направляюсь дальше в путь, на розыски.
Прибыл я в Халкиду. Вижу друга из Закинфа там,
Говорю, зачем приехал, задаю вопрос ему,
Кто ее увез, владеет ею кто, не слышал ли.

ЕВТИХ Брось ты лучше эти бредни и пойдем со мною в дом.

ХАРИН Друг сказал — в Закинфе фиги неплохие.

ЕВТИХ Не солгал.

ХАРИН А моя подружка, слышал, говорит, в Афинах, здесь.

ЕВТИХ Уж поистине Калхас он, этот твой закинфинян...

ХАРИН На корабль всхожу, плыву я. Вот уже и дома я,
Уж вернулся из изгнанья. Здравствуй, друг ты мой Евтих!
Как здоров? Отец и мать как? Как мои родители?
Ты к себе зовешь? Спасибо. Завтра, а сейчас домой.
Так уж должно, так прилично.

ЕВТИХ Э! Ты бредишь, кажется!
Болен малый!

ХАРИН Если ты мне друг, спеши лечить меня.

ЕВТИХ Ну, пойдем.

ХАРИН Иду.

ЕВТИХ Потише! Пятки мне совсем отбил.
Слышишь?

ХАРИН Уж давно слыхал я.

ЕВТИХ Помирить отца хочу
С матерью. Она сердита на него.

ХАРИН Иди, иди.

ЕВТИХ Все из-за нее.

ХАРИН Иди же!

ЕВТИХ Ты подумай!

ХАРИН Ты иди.
Кротче станет, чем Юнона у меня к Юпитеру.
Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ДЕМИФОН, ЛИСИМАХ.

ДЕМИФОН Будто сам вовек не делал ничего подобного!

ЛИСИМАХ Никогда! Всегда берегся. Еле жив, бедняга, я!
Так из-за нее от гнева дуется моя жена.

ДЕМИФОН
Принесу я извиненье, чтоб она не гневалась.

ЛИСИМАХ Ну, пойдем. Но вот выходит сын мой, вижу, из дому.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЕВТИХ, ЛИСИМАХ, ДЕМИФОН.

ЕВТИХ *в дом.*
Я к отцу, сказать — смягчилась мать. Сейчас вернусь назад.

ЛИСИМАХ Вот хорошее начало! Как дела? Что нового?

ЕВТИХ А! Вы очень кстати оба.

ЛИСИМАХ Ну, а что случилося?

ЕВТИХ Мать с тобою помирилась. Дайте оба руки мне.

ЛИСИМАХ Слава богу!

ЕВТИУ У тебя же нет подружки более.

ДЕМИФОН Провались ты! Что такое вышло?

ЕВТИХ Я скажу сейчас.
Попрошу у вас вниманья.

ЛИСИМАХ Слушаем внимательно.

ЕВТИХ Из хорошего кто рода, но дурных наклонностей,
Тот бесславие приносит роду своему и вред.

ДЕМИФОН Это верно.

ЛИСИМАХ Про тебя он.

ЕВТИХ А еще того верней,
Что в твои года у сына, юноши влюбленного,
Отнимать подружку было непристойно. Он ее
Ведь купил на собственные деньги.

ДЕМИФОН Что ты говоришь?
То Харинова подружка?

ЕВТИХ Ловко притворяется!

ДЕМИФОН Мне сказал он, что в служанки матери купил ее.

ЕВТИХ Стало быть, по той причине ты и сторговал ее,
Старый юноша, любовник наш ты новоявленный?

ЛИСИМАХ Славно! Дальше! Я с другого боку поддержу тебя.
Так ему и надо! Всыплем оба!

ДЕМИФОН Я вконец пропал!

ЛИСИМАХ Неповинного как сына разобидел!

ЕВТИХ Тот уже
Был готов уйти в изгнанье, только я вернул его.
Он уж уходил.

ДЕМИФОН Ушел уж?

ЛИСИМАХ Замолчи, кикимора!
От таких проделок надо б дальше быть в твои года.

ДЕМИФОН Я, конечно, провинился.

ЛИСИМАХ Замолчи, кикимора!
В возрасте твоем не надо б знать таких провинностей.

ЕВТИХ Временам ли года или возрастам — всему свое.
Если есть такой закон, чтоб старикам распутничать,
Что же станет с государством нашим?

ДЕМИФОН Эх! пришел конец!

ЕВТИХ Молодые люди этим больше занимаются.

ДЕМИФОН С потрохами забирайте и владейте ею всласть.

ЕВТИХ Возврати ему.

ДЕМИФОН Да что мне? Пусть владеет, пусть берет!

ЕВТИХ
Да и время, раз иначе поступить не можешь ты.

ДЕМИФОН Пусть он требует любого удовлетворения,
Только мир устройте, чтоб он не был на меня сердит.
Знал бы я, скажи хоть в шутку мне он, что в нее влюблен,
Отбирать ее тогда я вовсе не подумал бы.
Ты, Евтих, ему товарищ, помоги, спаси меня,
Старика, меня обяжешь, а услугу помню я.

ЛИСИМАХ Пусть тебе за увлеченье юностью простит, проси.

ДЕМИФОН Ты опять? Надменно очень наезжаешь. Пусть придет
Время, отплачу тебе я тою монетою.

ЛИСИМАХ
Бросил я уж эти штуки.

ДЕМИФОН Да и я отныне.

ЛИСИМАХ Вздор!
К этому опять привычка приведет тебя.

ДЕМИФОН Молю,
Перестаньте! Если любо, плетью лучше били бы.

ЛИСИМАХ Верно. Вот жена узнает, так с тобой и сделает.

ДЕМИФОН Незачем ей знать.

ЕВТИХ Да что ты! Не узнает, страх оставь.
Но пойдемте в дом. Не место про твои дела нам тут
Толковать и из прохожих создавать свидетелей.

ДЕМИФОН Это верно. Сократится, кстати, и комедия.
Так идем.

ЕВТИХ
У нас сейчас твой сын.

ДЕМИФОН
Отлично.

ЛИСИМАХ
Прежде чем
В дом войти, Евтих, хочу я про свои дела спросить.

ЕВТИХ
Что тебе?

ЛИСИМАХ
Свое дороже каждому. Скажи ты мне,
Верно то, что не сердита мать?

ЕВТИХ
Да, верно.

ЛИСИМАХ
Ну, смотри!

ЕВТИХ
Честное же слово.

ЛИСИМАХ
Ладно! Но подумай раз еще.

ЕВТИХ
Мне не веришь?

ЛИСИМАХ
Нет, не верю. Все ж таки мне боязно

ДЕМИФОН
Ну, идем!

ЕВТИХ
Однако, прежде чем уйти отсюда нам,
Старикам такой закон мы издадим, который бы
Обязателен для них был, им являлся сдержкою.
Если кто шестидесяти лет достигнет от роду,
Мы же про него узнаем, холост будь, женат ли он,
Что распутничать он начал, по закону вот как с ним
Мы поступим: дуралеем нами будет признан он,
А добро свое растратит — в нищету пускай впадет.
Сыну юному никто пусть не мешает ни любить,
Ни иметь любовниц, лишь бы в меру это делал он.

Если же мешать кто станет, потеряет тайно он
Больше, чем бы явно дал он. Значит, вот какой закон
Старикам впервые с этой ночи обязателен.
Зрители, прощайте! Если, молодые люди, вам
Нравится закон подобный, то за все старание
Наших стариков прошу вас явственно похлопать нам.

ХВАСТЛИВЫЙ ВОИН

Действующие лица

ПИРГОПОЛИНИК *воин*

АРТОТРОГ *парасит*

ПАЛЕСТРИОН *раб*

СКЕЛЕДР *раб*

ПЕРИПЛЕКТОМЕН *старик*

ПЛЕВСИКЛ *юноша*

ФИЛОКОМАСИЯ *молодая женщина*

ЛУРКИОН *мальчик-раб*

АКРОТЕЛЕВТИЯ *гетера*

МИЛЬФИДИППА *служанка*

МАЛЬЧИК

КАРИОН *повар*

РАБ

Действие происходит в Эфесе.

СОДЕРЖАНИЕ

Один вояка девушку увез в Эфес.
Хотел об этом сообщить хозяину,
Влюбленному в нее, Палестрион-слуга;
Афины он покинул, за хозяином
Спеша, да в плен попал к пиратам. Отдали
Тому же воину его. Там встретил он
Любовницу хозяина и тотчас же
Известие послал ему, зовя в Эфес.
В соседний дом проделав дверцу тайную,
Он дал любовникам возможность видеться,
Мороча подглядевшего их сторожа.
Вояку убедил он, что соседка, мол,
Одна в него влюбилася без памяти,
И тот решил любовницу отправить прочь.
Но стоило ему к соседям сунуться —
Его, как блудодея, отлупили там.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПИРГОПОЛИНИК, АРТОТРОГ.

ПИРГОПОЛИНИК *слугам.*

Почистите мне щит! Блестит пусть ярче он,
Чем солнце в день безоблачный. Придет нужда,
Сойдемся рукопашным боем — пусть врагам
В глаза сверкнет, притупит зренье острое.
Утешить мне хотелось бы свой верный меч,
Не дать ему тужить, впадать в отчаянье,
Что праздным я ношу его давным-давно,
Когда в окрошку рвется он крошить врагов.
Где ж Артотрог?

АРТОТРОГ

А вот он, близ тебя стоит,
Счастливый, храбрый муж, осанки царственной!
Ведь заикнуться не посмеет даже Марс
О том, чтобы с тобой равняться доблестью.

ПИРГОПОЛИНИК

Не тот ли это самый, что спасен был мной
В полях Червивых, где был предводителем
Бомбомахид Клитоместоридисархид,
Нептуна внук?

АРТОТРОГ

Да помню, как же, говоришь
О том, конечно, в золотом оружии,
Чьи легионы сдунул ты дыханием,
Как ветер листья или же солому с крыш.

ПИРГОПОЛИНИК

Да это мелочь.

АРТОТРОГ

Мелочь, разумеется,
в сторону
В сравненье с тем, чего совсем не делал ты!
Ну уж и лгун! Кто видывал подобного
Пустого хвастуна, тот пусть владеет мной.
Я сам пойду в рабы к нему! Одно мне жаль:
Ужасно вкусен винегрет у воина!

ПИРГОПОЛИНИК

Ты где?

АРТОТРОГ

Я здесь. А то еще ты в Индии
Одним ударом руку перебил слону.

ПИРГОПОЛИНИК

Как — руку?

АРТОТРОГ

То есть ляжку, я хотел сказать.

ПИРГОПОЛИНИК

А слабо как ударил!

АРТОТРОГ

Да уж если бы
Чуть приналег, через кишки и голову
Слону наружу вышла бы рука твоя.

ПИРГОПОЛИНИК

Ну, что об этом!

АРТОТРОГ

Верно! Не тебе же ведь
Твердить про то! Твои я знаю подвиги.
В сторону.
Желудок — вот причина масты такой:

Ушами слушай, зубы чтоб не лязгали.
Заврется он, а ты во всем поддакивай.

ПИРГОПОЛИНИК

А что бишь я хотел сказать...

АРТОТРОГ

Да знаю уж,
Я помню, так и было.

ПИРГОПОЛИНИК

Что?

АРТОТРОГ

Что б ни было.

ПИРГОПОЛИНИК

С тобой...

АРТОТРОГ

Таблички? Да, со мной. И палочка.

ПИРГОПОЛИНИК

Как ловко ты ко мне приноровляешься!

АРТОТРОГ

Твой нрав уже пора мне изучить насквозь,
Стараться предвосхитить все, что хочешь ты.

ПИРГОПОЛИНИК

Ты помнишь...

АРТОТРОГ

Помню. Сотня с половиною
В Киликии да сто в Скифолатронии,
Полсотни македонцев, тридцать в Сардах — да,
Вот что народу ты убил в единый день.

ПИРГОПОЛИНИК

А в сумме что?

АРТОТРОГ Семь тысяч в общей сложности.

ПИРГОПОЛИНИК

Должно быть, столько. Счет ведешь ты правильно.

АРТОТРОГ И хоть бы что записывал! Все помню так...

ПИРГОПОЛИНИК

Вот память-то!

АРТОТРОГ Подачки надоумили!

ПИРГОПОЛИНИК

Всегда так делай — будешь постоянно сыт,
Всегда получишь место за столом моим.

АТРОТРОГ А как ты в Каппадокии? Убил бы враз
Пятьсот одним ударом: жалко, меч был туп!

ПИРГОПОЛИНИК

То шваль была, пехота. А! Пускай живут!

АРТОТРОГ А впрочем, что я! Весь про это знает мир!
Пиргополи́ник! В мире ты единственный
И доблестью и дивной красотой своей,
И в подвигах тебе не сыщешь равного!
Тебя все любят женщины — и правильно,
Ты так красив! Вот, например, вчера меня
За плащ остановили...

ПИРГОПОЛИНИК

Ну, и что ж они?

АРТОТРОГ Одна из них спросила, не Ахилл ли ты.
«Нет, брат его». Другая же: «Как он красив,
Как он изящен!» — «Кудри как идут к нему!» —
«Уж подлинно счастливицы те, кто с ним спят!»

ПИРГОПОЛИНИК

Так и сказали?

АРТОТРОГ

Да, и мало этого:
С мольбой ко мне пристали обе, чтобы я
Провел тебя, как чудо, нынче мимо них.

ПИРГОПОЛИНИК

Ужасное несчастие красивым быть!

АРТОТРОГ

Надоедают, просят, молят всячески,
Нельзя ли увидать тебя, к себе зовут,
Подумать не дают мне о делах твоих!

ПИРГОПОЛИНИК

Пора, однако, трогаться нам к площади.
В табличках здесь записаны наемники,
Им жалованье надо заплатить теперь.
Ведь царь Селевк просил меня настойчиво
Набрать и принанять ему наемников.
Царю уж, видно, посвящу я этот день.

АРТОТРОГ

Ну что ж, идем.

ПИРГОПОЛИНИК

За мной, телохранители.

Уходят.

●

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПАЛЕСТРИОН.

ПАЛЕСТРИОН

Я расскажу вам пьесы содержание,
Когда вы мне окажете внимание.
А кто не хочет слушать, пусть уходит прочь,
Уступит место, где бы сесть желающим.
Вы собрались для праздничного зрелища —
Так вот вам содержанье и заглавие
Комедии, которую играть хотим.
По-гречески заглавие комедии —
Alázon, а на нашем языке — *Хвастун.*
Эфесом этот город называется.
Мой господин (на площадь он ушел сейчас) —
Хвастливый воин, скверный и бессовестный,
Обмана и разврата преисполненный.
Поверь ему — за ним так и гоняются
По доброй воле женщины, на деле ж он
Для всех, куда ни сунется, посмешище.
Под видом поцелуев и распутницы
Ему гримасы строят большей частию.
Я, впрочем, в рабстве у него не так давно.
А как попал от господина прежнего
К нему сюда, про это тоже вам скажу.
Прошу у вас вниманья: излагать теперь
Начну я содержание комедии.
Мой господин был превосходный юноша
В Афинах и афинскую же девушку
Любил взаимно (лучший это род любви)

Ему пришлось в Навпакт послом отправиться
По делу государственному важному.
А между тем в Афины прибыл воин наш,
К подружке господина подбирается
И к матери подъехал, улестил ее
Вином, сластями, лакомством, нарядами
И сводне человеком близким сделался.
Как только случай воину представился,
Надул сейчас же сводню, мать той девушки,
Возлюбленной хозяйской: в тот же миг ее
Взял на корабль к себе тайком от матери,
Сюда, в Эфес, привез насильно девушку.
Едва узнав, что из Афин похищена
Подружка господина, я корабль ищу,
Не медля ни минуты, на него всхожу,
Плыву в Навпакт с известием к хозяину.
В открытом море, волею богов, корабль,
Что вез меня, забрали в плен разбойники.
Пропал я, не добравшись до хозяина!
Разбойник же, который в плен забрал меня,
В подарок отдал воину вот этому.
В свой дом меня привел он. Я едва вошел —
Подружку господина вижу прежнюю!
Узнав меня, глазами знак дала она
Молчать, и только уж потом, при случае,
Поплакалась бедняжка на судьбу свою:
«В Афины убежать хочу, отсюда прочь,—
Она-то мне,— того люблю я, прежнего,
Афинского любовника, а воин мне
Противен, ненавистен, как никто другой».
И вот, узнавши девушки решение,
Я взял таблички, написал письмо тайком,
Дал одному купцу свезти хозяину,
Тому, что был в Афинах и любил ее,
Чтоб он сюда приехал. Тот известием
Не пренебрег, приехал и устроился

В соседстве, здесь, у друга по отцу еще,
У старичка прекрасного: так гостю он
Влюбленному тут угождает всячески
И делом и советом помогает нам.
А в доме я подстроил штуку хитрую:
Любовникам наладил я свидания.
В той комнате, что воин дал наложнице
(Нет ходу никому туда, лишь ей одной),
Пробил насквозь я стену в этой комнате —
Проход тайком из дома в дом для девушки.
Старик-то знает, он же и совет подал.
Другой же раб, товарищ мой, которого
Назначил воин сторожем любовницы,
Умом не вышел: ловко, с тонкой хитростью
Глаза ему сумеем отвести, чтоб он
И видя вовсе ничего не видел бы.
Сейчас (не ошибитесь!) эта женщина
За двух играть возьмется: за себя — вот тут
И за другую — там вот; та же самая
Все будет, а совсем другой прикинется.
И так-то мы надуем славно сторожа!
А, дверь скрипит. Выходит сам сосед, старик
Тот милый, о котором говорил я вам.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПЕРИПЛЕКТОМЕН, ПАЛЕСТРИОН, РАБЫ.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН *рабам.*

Если впредь на нашей крыше вы чужих заметите
И не перебьете ног им, вас исполосую я.
К нам теперь глядят соседи, видят, что мы делаем!
В водоем мой так и смотрят! Вот же мой последний сказ:
Чуть увидите на крыше из соседских впредь кого,
Кроме лишь Палестриона,— сбросьте вниз на улицу!

Скажет: лез за обезьяной, курицей ли, голубем —
Бейте насмерть, а иначе тотчас вам самим конец!
Вот не по закону любят в кости перекинуться:
Так им кости изломайте — без костей пируют пусть!

ПАЛЕСТРИОН

Напроказила, я слышу, что-то наша челядь тут,
Перебить велел, вишь, кости он моим товарищам.
Исключил меня, однако. Что ж, другим пускай влетит!
Подойду к нему.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Навстречу, кажется, Палестрион?

ПАЛЕСТРИОН

Как дела?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Как раз тебя-то видеть мне и надобно
И поговорить с тобою.

ПАЛЕСТРИОН

В чем же дело? С нашими
Что ты расшумелся этак?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Мы пропали!

ПАЛЕСТРИОН

Это как?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Все открыто!

ПАЛЕСТРИОН

Что открыто?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Да из вашей челяди
Тут недавно с нашей крыши кто-то сквозь отверстие
В дом к нам заглянул и видел, как Филокомасия
Целовалась с гостем.

ПАЛЕСТРИОН

Кто же видел?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Да товарищ твой.

ПАЛЕСТРИОН

Кто из них?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Не знаю. Мигом скрылся он.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, стало быть,
Я пропал!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

За ним кричу я: «Что на крыше делаешь?»
Убегая, он ответил: «Я за обезьяною».

ПАЛЕСТРИОН

Из-за скверной твари — горе! — пропадать приходится!
А Филокомасия все у тебя сейчас еще?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Здесь еще была, когда я выходил.

ПАЛЕСТРИОН

Ступай скорей,
Шли ее домой обратно, пусть ее домашние

Там увидят. А иначе ведь из-за любви ее
Мы, рабы, с мученьем всяким, с палачом спознаемся.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Я уже сказал. Еще что?

ПАЛЕСТРИОН

Вот что. Ей ты так скажи:
Пусть она не изменяет женскому обычаю,
Все лукавство, всю сноровку соблюдает.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Это как?

ПАЛЕСТРИОН

Пусть забьет того словами, кто ее увидел здесь.
Хоть сто раз ее видали, все пусть запирается.
Рот, язык, коварство, дерзость, наглость — все имеется,
Есть упорство, есть и лживость, есть и хитроумие.
Уличать начнет кто — клятвой пусть она собьет его.
Лгать словами, лгать делами, лгать под клятвой — все при ней.
Хватит злости, хватит лести, хватит надувательства...
Хитрой женщине не надо кланяться садовнику:
Целый сад при ней со всякой пряностью ехидною.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Если будет здесь, скажу. Но что с тобой, Палестрион!
Сам с собою рассуждаешь?

ПАЛЕСТРИОН

Помолчи чуть-чуть пока,
Дай мне с мыслями собраться, дай обдумать, как тут быть,
Как мне хитростью на хитрость дать тому рабу ответ,
Кто ее тут видел,— чтоб он, видя, не видал ее.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ну, ищи. А я покуда отойду. Глядите-ка!
Как стоит! Чело нахмурил, озабочен, думает.
В грудь стучит рукою: видно, сердце хочет вызвать вон.
Повернулся. Левой кистью, вишь, уперся в левый бок,
Правой счет ведет по пальцам. Бьет себя по правому
Боку, с силой бьет. Что делать, не надумал, видимо!
Щелкнул пальцами. Трудненько. Не стоится, бедному.
Головой мотает. Плохо выдумал. Но, как-никак,
Не подаст, что не готово. Даст, что вкусно сжарено.
Строит, вишь. Под подбородок столб, гляди, подвел какой.
Тьфу! Не по душе мне вовсе это построение!
Так, подперши подбородок, варварский поэт сидит,
При котором неусыпно сторожат два сторожа.
Вот красиво стал, как надо быть рабу в комедии.
Уж теперь, не кончив дела, он не успокоится.
А! Нашел! Эй, ты, за дело! Ну, не спи! Проснись же ты,
Если не желаешь прочно полежать под розгами.
Говорю тебе! Подвыпил, что ль, вчера, Палестрион?
Да проснись! Не спи! Светло уж, говорю!

ПАЛЕСТРИОН

Да слышу я.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Видишь, враг заходит с тылу? План скорей выдумывай.
Собирай войска и силы. Живо! Медлить некогда.
Как-нибудь предупреди их, войско обведи кругом.
Завлеки врагов в засаду, приготовь защиту нам.
Перережь им сообщенье, укрепи свои пути,
Чтоб снабженье и запасы до тебя и войск твоих
Безопасно доходили. Дело это срочное.
Думай, измышляй! Скорее хитрый план давай сюда,
Чтоб тут, видя, не видали, сделавши — не сделали.
Дело начал ты большое, стены строишь грозные.
Если на себя берешь ты это, есть уверенность,
Что врага мы одолеем.

ПАЛЕСТРИОН

Да, я на себя беру.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

И успех с тобой, конечно, будет.

ПАЛЕСТРИОН

Вот спасибо.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ну,
Поделись теперь со мною, что надумал ты.

ПАЛЕСТРИОН

Изволь!
В область хитростей моих я поведу тебя. Узнай
Планы все мои.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Все будут, уж поверь, в сохранности.

ПАЛЕСТРИОН

Кожею слона обтянут воин, а не собственной.
Не умнее камня.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Это хорошо известно мне.

ПАЛЕСТРИОН

Вот теперь каков расчет мой. Вот как я схитрить решил.
Из Афин сюда, скажу я, к ней, к Филокомасии,
Прибыла сестра родная, вместе с ней — возлюбленный.
Сходна с нею, как две капли. И остановились здесь,
У тебя, скажу.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Отлично, выдумка прекрасная.

ПАЛЕСТРИОН

Если раб тот, мой товарищ, станет уличать ее
Перед воином, что видел, как она целуется
С посторонним у тебя здесь, в доме, мой готов ответ:
Обнималась, целовалась здесь сестра с любовником.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Это дело. Точно так и я отвечу воину,
Если спросит.

ПАЛЕСТРИОН

И прибавь тут: сходство величайшее.
Подучить, однако, надо и Филокомасию,
Чтоб не сбилась, если спросит воин.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Очень умный план.
Ну, а если их увидеть вместе воин вздумает,
Что же делать нам?

ПАЛЕСТРИОН

Пустое! Триста отговорок есть:
Дома нет, гулять ушла; спит, моется, обедает,
Наряжается, не может, занята, нет времени.
Отговорок хватит — лишь бы нам сейчас раба надуть.
Пусть он все сочтет за правду, что мы ни налжем ему.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Дело.

ПАЛЕСТРИОН

Так иди скорее в дом и, если там она,
К нам ее отправь сейчас же, так же подучи ее
Нашим выдумкам, как мы тут вместе понадумали
О родной сестре.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ученой будет, преученою.

Что еще?

ПАЛЕСТРИОН

Иди скорее.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ухожу.

ПАЛЕСТРИОН

И я домой.
Постараюсь незаметней выспросить товарища,
Кто гоняться нынче вздумал здесь за обезьяною.
Сам ведь он уже, наверно, разболтал приятелям,
Что господскую подружку видел у соседа, как
С посторонним целовалась. Знаю я повадку их:
«Не могу молчать про то, что одному известно мне».
Как найду его, машины двину все осадные.
Все готово. С бою, силой надо взять молодчика.
Не найду, так нюхать стану, словно пес охотничий,
До тех пор, пока лисицу по следу не выслежу.
Дверь скрипит, однако, наша. Помолчу. А, это он,
Из дому идет товарищ, страж Филокомасии.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

СКЕЛЕДР, ПАЛЕСТРИОН

СКЕЛЕДР Если не во сне сегодня здесь ходил по крыше я,
То видал, скажу наверно, что Филокомасия
Бедокурит у соседа, воина любовница.

ПАЛЕСТРИОН

Он и есть, насколько слышу. Подсмотрел свиданье их.

СКЕЛЕДР Это кто?

ПАЛЕСТРИОН
Я, твой товарищ. Как дела?

СКЕЛЕДР
Палестрион!
Кстати встреча.

ПАЛЕСТРИОН
Что такое? Что случилось? Выскажись.

СКЕЛЕДР Ох, боюсь.

ПАЛЕСТРИОН
Чего?

СКЕЛЕДР
Сегодня ж, сколько нас ни есть рабов,
Всем прыгнуть на дыбу!

ПАЛЕСТРИОН
Нет уж, прыгай лучше ты один,
Мне прыжки такие вовсе не по нраву.

СКЕЛЕДР
Может быть,
Ты не знаешь, что у нас тут приключилось нового?

ПАЛЕСТРИОН
Что?

СКЕЛЕДР Бесстыдство!

ПАЛЕСТРИОН
Ну и знай сам про себя, пожалуйста.
Слушать вовсе не желаю.

СКЕЛЕДР
Да нельзя, чтоб ты не знал.
Обезьяну на соседской крыше я хотел поймать...

ПАЛЕСТРИОН

Чего?
Ах паршивец! За паршивым зверем вишь куда залез!

СКЕЛЕДР Чтоб ты лопнул!

ПАЛЕСТРИОН

Сам ты лопни. Эка, разоврался как!

СКЕЛЕДР И случайно здесь к соседям заглянул в отверстие...
Вижу, с кем-то незнакомым там Филокомасия
Обнялась.

ПАЛЕСТРИОН

Скеледр! Скотина! Что ты врешь? Не может быть!

СКЕЛЕДР

Видел.

ПАЛЕСТРИОН

Ты?

СКЕЛЕДР Двумя глазами собственными видел сам.

ПАЛЕСТРИОН

Убирайся! Быть не может! Не видал ты.

СКЕЛЕДР Слеп я, что ль?

ПАЛЕСТРИОН

Уж об этом расспроси ты лучше, видно, лекаря.
А тебе не раздувать бы, право, дела этого.
Наживешь беду большую, на свою же голову:
Если не придержишь глупый свой язык, конец тебе
С двух сторон.

СКЕЛЕДР
Как это — с двух?

ПАЛЕСТРИОН
А вот как, разъясню тебе.
Лжешь — пропал! Зачем клевещешь на Филокомасию?
Прав — пропал опять! Ты к ней ведь сам приставлен сторожем.

СКЕЛЕДР
Что мне будет, я не знаю. Знаю только, что видал.

ПАЛЕСТРИОН
Ты упорствуешь, несчастный?

СКЕЛЕДР
Что сказать мне? Видел я.
У соседей и сейчас еще она.

ПАЛЕСТРИОН
Не дома ли?

СКЕЛЕДР
Сам ступай взгляни, не верь мне на слово, не требую.

ПАЛЕСТРИОН *уходя.*
Посмотрю.

СКЕЛЕДР
Здесь подожду я. Да подстерегу ее,
Скоро ль с пастбища вернется в стойло наша козочка.
Что тут будешь делать? Воин мне велел стеречь ее.
Сделаю донос — конец мне; промолчу — опять пропал,
Если вдруг раскроется. Что хуже, злее женщины?
Чуть на крышу я, она уж в гости отправляется.
Этакая, право, наглость! Воин как дознается,
То весь дом пошлет на дыбу, а меня — наверное!
Будь что будет. Промолчу-ка лучше, чем на пытку лезть.
Продает сама себя же! Как мне устеречь ее?

ПАЛЕСТРИОН *выходит из дому.*
О Скеледр, Скеледр! На свете кто тебя нахальнее?
Кто тебя богопротивней в мире?

СКЕЛЕДР Что случилося?

ПАЛЕСТРИОН
Выдрать бы глаза твои, что видят небывальщину!

СКЕЛЕДР Что?

ПАЛЕСТРИОН
За жизнь твою не дам я скорлупы ореховой!

СКЕЛЕДР Что стряслось?

ПАЛЕСТРИОН
Еще с вопросом лезешь!

СКЕЛЕДР Почему бы нет?

ПАЛЕСТРИОН
Прикажи, чтоб твой болтливый прочь отрезали язык!

СКЕЛЕДР Да за что такое?

ПАЛЕСТРИОН
Дома, здесь Филокомасия,
Ты ж налгал, что у соседа, там, с чужим видал ее.

СКЕЛЕДР Вот чудак! Хлеб дешев, ты же лебедой питаешься!

ПАЛЕСТРИОН
Что?

СКЕЛЕДР Подслеповат.

ПАЛЕСТРИОН
Разбойник! Сам ты не подслеповат?
Вовсе слеп! Она ведь дома!

СКЕЛЕДР
Дома?

ПАЛЕСТРИОН
Дома, так и есть.

СКЕЛЕДР
Убирайся прочь! Игрушка я тебе, Палестрион!

ПАЛЕСТРИОН
Разве я запачкал руки?

СКЕЛЕДР
Что?

ПАЛЕСТРИОН
Играю грязью я?

СКЕЛЕДР
Провались ты!

ПАЛЕСТРИОН
Вот с тобою будет непременно так
За глаза твои слепые и язык дурацкий твой.
Наша дверь скрипит однако.

СКЕЛЕДР
Я гляжу на эту дверь:
Ей от них домой вернуться нет иных путей нигде.

ПАЛЕСТРИОН
Дома ведь она! Какая скука мне с тобой, Скеледр!

СКЕЛЕДР
Сами видим, сами смыслим, верим лишь самим себе.
Здесь она. Не разуверить в этом никому меня.
Стану здесь, не прозеваю. У меня не выскользнет.

ПАЛЕСТРИОН
Он в моих руках! Его я враз собью с позиции!
Сам сознаешься, что видеть не горазд ты.

СКЕЛЕДР Вот еще!

ПАЛЕСТРИОН
Глуп умом и слеп глазами.

СКЕЛЕДР Докажи.

ПАЛЕСТРИОН
Ты, стало быть,
Говоришь, что здесь она, господская любовница?

СКЕЛЕДР Да, видал ее тут, в доме, с посторонним юношей.

ПАЛЕСТРИОН
Нет от нас туда прохода никакого?

СКЕЛЕДР Вовсе нет.

ПАЛЕСТРИОН
Нет ни сада, ни балкона? Только через крышу?

СКЕЛЕДР Да.

ПАЛЕСТРИОН
Ну, а вдруг она случится дома и увидишь сам,
Как она отсюда выйдет,— следует избить тебя?

СКЕЛЕДР Следует.

ПАЛЕСТРИОН
Так эти двери стереги, чтоб как-нибудь
От тебя не ускользнула потихоньку к нам сюда.

СКЕЛЕДР Ладно.

ПАЛЕСТРИОН
Я ее представлю вмиг к тебе на улицу.

СКЕЛЕДР Что ж, представь! Да, интересно, видел ли, что видел
Или он ее представит так, как похваляется?
У меня свои глаза есть, напрокат не брать чужих!
К ней он вечно подъезжает, близкий друг-приятель ей.
Первого зовут к обеду, и похлебка — первому.
Он у нас всего три года, может быть, а кто другой
Так устроился удобно между всею челядью?
Ну, однако, буду делать то, что надо,— дверь стеречь.
Стану тут. Таким манером уж не проведут меня.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ПАЛЕСТРИОН, ФИЛОКОМАСИЯ, СКЕЛЕДР.

ПАЛЕСТРИОН

Так помни же.

ФИЛОКОМАСИЯ

А, сколько раз твердишь одно и то же!

ПАЛЕСТРИОН

Боюсь я, ты достаточно ль хитра.

ФИЛОКОМАСИЯ

Могу отбавить
Десятерым, и все еще себе с избытком хватит.

ПАЛЕСТРИОН

Так и пускай все шутки в ход. Я отойду в сторонку.
Скеледру.
Ты что?

СКЕЛЕДР При деле. Уши есть, болтай себе что хочешь.

ПАЛЕСТРИОН

Пропа́сть тебе у городских ворот таким манером,
Руками врозь, с колодкою на шее.

СКЕЛЕДР
А за что так?

ПАЛЕСТРИОН
Гляди налево. Это что за женщина?

СКЕЛЕДР
О боги!
Любовница хозяйская!

ПАЛЕСТРИОН
И мне сдается то же.
А уж теперь...

СКЕЛЕДР
Что делать мне?

ПАЛЕСТРИОН
Погибни поскорее.

ФИЛОКОМАСИЯ
А где же этот добрый раб, что так налгал бесстыдно
На женщину невинную?

ПАЛЕСТРИОН
Вот он.

ФИЛОКОМАСИЯ
Так ты, негодный,
Рассказываешь, — с кем-то я целуюсь по соседству?

ПАЛЕСТРИОН
С чужим, сказал он, юношей.

СКЕЛЕДР
Сказал я, это правда.

ФИЛОКОМАСИЯ
Меня ты видел?

СКЕЛЕДР
Этими глазами.

ФИЛОКОМАСИЯ

Их и вырвут,
Чтоб не видал, чего и нет.

СКЕЛЕДР

Меня не запугаешь:
Видал, что есть.

ФИЛОКОМАСИЯ

Как я глупа! Совсем ума лишилась:
Болтаю с этим дураком! Казнить его — и все тут.

СКЕЛЕДР

Ты не грози. Я знаю сам, что мне могила — дыба.
На ней погиб отец мой, дед, и прадед, и прапрадед.
Угрозами ты глаз моих не вырвешь. На два слова,
Палестрион. Откуда же она пришла, скажи мне?

ПАЛЕСТРИОН

Да из дому.

СКЕЛЕДР

Как — из дому?

ПАЛЕСТРИОН

Меня-то видишь?

СКЕЛЕДР

Вижу.
Вот диво! Как могла она сюда пройти оттуда?
Ведь хода нет от нас туда ни садом, ни террасой,
И окон без решеток нет. Тебя ведь я видал там!

ПАЛЕСТРИОН

Негодный! Ты упорствуешь? Опять клевещешь?

ФИЛОКОМАСИЯ

Вижу,
Мне в руку сон. Неложный сон приснился этой ночью!

ПАЛЕСТРИОН

А что за сон?

ФИЛОКОМАСИЯ

Да вот какой. Прислушайтесь, прошу вас.
Приснилось мне, что из Афин сестра моя родная
Приехала в Эфес и с ней возлюбленный какой-то
И будто у соседа здесь остановились оба.

ПАЛЕСТРИОН

Точь-в-точь Палестрионов сон! И что же было дальше?

ФИЛОКОМАСИЯ

Сестре, мне снится, рада я, но мне из-за нее же,
Я вижу, клевете пришлось подвергнуться жестокой.
Слуга мой оболгал меня (вот так, как он сейчас тут),
Что будто целовалась я с каким-то чужестранцем,
На деле же сестра моя с любезным целовалась.
Вот так-то оклеветана во сне была я ложно.

ПАЛЕСТРИОН

Не та же ли беда с тобой и наяву стряслася?
Ох, в руку сон! Ступай домой, молись там. Мы расскажем
Про все, конечно, воину.

ФИЛОКОМАСИЯ *уходя.*

Уж это непременно.
Безвинно на себя взводить напраслину не дам я.

СКЕЛЕДР Боюсь! Чего наделал я! Спина вся зачесалась!

ПАЛЕСТРИОН

Что, чувствуешь?

СКЕЛЕДР

Теперь-то уж она, наверно, дома!
Но все равно, я наблюдать за нашей дверью буду!

ПАЛЕСТРИОН
А сон каков? И как похож на случай наш, когда ты
Подозревать стал, что видал ее, как целовалась.

СКЕЛЕДР В чем верить самому себе, уж я не знаю, право,
Наверно, вправду не видал того, что сам я видел.

ПАЛЕСТРИОН
Не опоздай одуматься, ей-ей! Я полагаю,
Дойдет ведь до хозяина, пропал ты без остатка.

СКЕЛЕДР Теперь и сам я чувствую: совсем глаза затмило.

ПАЛЕСТРИОН
Да это ясно уж давно: она сидела дома.

СКЕЛЕДР Запутался, не знаю сам, видал ли, не видал ли.

ПАЛЕСТРИОН
Ведь этой глупостью своей ты нас чуть не зарезал!
Все верным быть стараешься, а сам едва не сгинул.
Но двери будто скрипнули соседские. Тсс! Тише!

СЦЕНА ПЯТАЯ

ФИЛОКОМАСИЯ, ПАЛЕСТРИОН, СКЕЛЕДР.

ФИЛОКОМАСИЯ *выходит из дома Периплектомена.*
Зажги на алтаре огонь. Хвалу и благодарность
Великую хочу воздать Диане я Эфесской.
С восторгом фимиам хочу возжечь ей аравийский.
Она из недр Нептуновых, шумящей бездны моря,
Спасла меня, страдавшую среди валов свирепых.

СКЕЛЕДР Палестрион! Палестрион!

ПАЛЕСТРИОН

Скеледр! Скеледр! В чем дело?

СКЕЛЕДР Оттуда вышла женщина! Хозяина подружка?
Она? Филокомасия?

ПАЛЕСТРИОН

Она, и мне сдается!
Вот чудо! Как туда она пройти могла отсюда?
Коли она, то...

СКЕЛЕДР Ты еще колеблешься?

ПАЛЕСТРИОН

Как будто
Она!

СКЕЛЕДР Так подойдем, ее окликнем. Что такое?
Филокомасия? Чего тебе здесь, в этом доме?
Какое дело? Что ж молчишь? С тобою говорю я.

ПАЛЕСТРИОН

Нет, сам с собой, ей-ей! Она в ответ тебе ни слова.

СКЕЛЕДР Распутница негодная! К тебе я обращаюсь.
Что по соседям шляешься?

ФИЛОКОМАСИЯ

С кем это говоришь ты?

СКЕЛЕДР С тобою.

ФИЛОКОМАСИЯ

Кто ты? До меня тебе какое дело?

СКЕЛЕДР Ты меня не знаешь?

ФИЛОКОМАСИЯ

Если б знала, не спросила бы.

ПАЛЕСТРИОН

Если ты его не знаешь, кто же я?

ФИЛОКОМАСИЯ

Кто б ни был ты,
Оба надоели.

СКЕЛЕДР Нас не знаешь?

ФИЛОКОМАСИЯ

Никого из вас.

СКЕЛЕДР Ох, боюсь!

ПАЛЕСТРИОН

Чего?

СКЕЛЕДР Себя уж мы не потеряли ли!
Нас с тобой она не знает!

ПАЛЕСТРИОН

Да, дознаться надо бы
Нам, свои ли мы, чужие ль! Нас не подменил ли кто
Из соседей тайно, так что мы и не заметили!

СКЕЛЕДР Я-то свой.

ПАЛЕСТРИОН

И я.

СКЕЛЕДР Послушай! Эй, Филокомасия!
Наживешь себе беду так!

ФИЛОКОМАСИЯ

Что за сумасшествие!
Для чего чужое имя дал ты мне?

ПАЛЕСТРИОН

А как тебя
Звать?

ФИЛОКОМАСИЯ

Дикеей.

СКЕЛЕДР

Справедливой, стало быть, по-нашему?
Ложное ты имя хочешь взять, Филокомасия!
Разве справедлив поступок твой с моим хозяином?

ФИЛОКОМАСИЯ

Мой поступок?

СКЕЛЕДР

Твой.

ФИЛОКОМАСИЯ

Вчера лишь из Афин приехала
Я в Эфес, и друг со мной, афинянин.

СКЕЛЕДР

Скажи ты мне,
Что тебе в Эфесе делать?

ФИЛОКОМАСИЯ

Здесь живет сестра моя,
Я слыхала, и явилась поискать ее.

СКЕЛЕДР

Хитра!

ФИЛОКОМАСИЯ

Нет, скорей, глупа, что с вами стала разговаривать.
Ухожу.

СКЕЛЕДР Не дам уйти я.

ФИЛОКОМАСИЯ

Прочь!

СКЕЛЕДР С поличным поймана!
Не пущу!

ФИЛОКОМАСИЯ

Не пустишь? Вот как по щекам отшлепаю!

СКЕЛЕДР *Палестриону.*
Ты чего столбом стоишь там? С той бы стороны держал.

ПАЛЕСТРИОН

Дать спине покой хочу я от побоев. Как мне знать,
Кто она, сама ли это или с нею сходный кто?

ФИЛОКОМАСИЯ

Пустишь или нет?

СКЕЛЕДР Конечно, нет, а не пойдешь сама,
Так я силой, против воли в дом тебя втащу.

ФИЛОКОМАСИЯ

Чужой
Это дом. Мой дом в Афинах.

СКЕЛЕДР Но хозяин здесь.

ФИЛОКОМАСИЯ

А мне
Что за дело и до дома и до вас самих! Я вас
Знать не знаю, кто такие, да и не желаю знать.

СКЕЛЕДР Ну, судись со мной. Тебя я ни за что не выпущу,
Если ты не поклянешься, что пойдешь домой, когда
Отпущу.

ФИЛОКОМАСИЯ

Я подчиняюсь силе. Кто бы ни был ты,
Я клянусь, что если пустишь, то куда велишь пойду.

СКЕЛЕДР Вот пустил.

ФИЛОКОМАСИЯ

И вот ушла я.

Уходит.

СКЕЛЕДР

Вот так слово женское!

ПАЛЕСТРИОН

Ах, Скеледр! Из рук добычу выпустил! Не кто иной,
Как хозяйская подружка! Смело надо действовать.

СКЕЛЕДР Что же делать?

ПАЛЕСТРИОН

Меч сюда мне вынеси!

СКЕЛЕДР

Зачем тебе?

ПАЛЕСТРИОН

Прямо в дом ворвусь, увижу, кто с Филокомасией
Там целуется, и тотчас изрублю.

СКЕЛЕДР

Ты думаешь,
Что она была?

ПАЛЕСТРИОН

Конечно, да.

СКЕЛЕДР

Но притворялась как!

ПАЛЕСТРИОН

Ну, ступай же, принеси мне меч.

СКЕЛЕДР Сейчас он будет тут.

Уходит.

ПАЛЕСТРИОН

Вот так смелость! Никогда ни конному, ни пешему
Штук подобных не подстроить, как умеет женщина!
Как искусно разыграла здесь она двойную роль,
Ловко нос утерла стражу, моему товарищу!
Да, проход тот через стену очень кстати, в помощь нам!

СКЕЛЕДР *выходит.*

Эй, меча не нужно!

ПАЛЕСТРИОН

Что ты? Что такое?

СКЕЛЕДР Да она
Дома, воина подружка!

ПАЛЕСТРИОН

Дома?

СКЕЛЕДР У себя лежит.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, попал в беду ты крепко, судя по словам твоим!

СКЕЛЕДР Как?

ПАЛЕСТРИОН

А так, что смел соседку тронуть, эту женщину.

СКЕЛЕДР Страх берет! Ей-ей!

ПАЛЕСТРИОН

А впрочем, ведь она совсем двойник
Нашей, ей сестра родная. Ты ее и видел там.

СКЕЛЕДР Так и есть, она, конечно. Близок был я к гибели.
Чуть сказал бы господину!

ПАЛЕСТРИОН

Если разум есть в тебе,
Промолчишь. Рабу знать надо больше, чем болтать.
Уйду
От тебя, с тобою вовсе не желаю путаться.
Вот сюда пойду, к соседу. Мне не по душе твой шум.
Господин придет ли, спросит — здесь я буду, вызови.
Уходит.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

СКЕЛЕДР, ПЕРИПЛЕКТОМЕН.

СКЕЛЕДР Ушел! А о хозяине заботы нет,
Как будто и не служит в услужении.
Она сейчас, однако, дома, здесь внутри,
Я только что застал ее лежащею.
Так примемся опять за наблюдение.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Клянусь, меня считают не мужчиною,
А бабою рабы соседа-воина!
Так надо мной смеются! Гостья здесь моя,
С возлюбленным вчера сюда прибывшая,
Хоть и свободная и благородная,
На улице подверглась оскорблению!

СКЕЛЕДР Ей-ей, пропал! Ко мне идет прямехонько!
Боюсь, беда мне будет, и немалая,
Насколько речь я понял стариковскую...

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ну, подойду. Скеледр, с какою дерзостью
Мою обидел гостью возле дома ты!

СКЕЛЕДР Сосед! прошу! послушай!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Слушать мне тебя?

СКЕЛЕДР Хочу я оправдаться...

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Предо мною — ты?
В таком поступке дерзком, возмутительном?
Привыкли продаваться и уверены,
Что можно делать что угодно, висельник?

СКЕЛЕДР Позволь, прошу.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Богов зову в свидетели.
С хорошею ты поркой познакомишься:
С утра начнут и будут драть до вечера
За то, что доски изломал на крыше мне,
Гонясь за обезьяною, как ты, дрянной,
За то, что гостя подсмотрел оттуда ты,
Как целовался он с своей возлюбленной,
За то, что ты на женщину приличную,
Господскую подружку, смел взвести поклеп
В разврате, на меня — в великой низости,
За то, что тронул гостью у дверей моих.
Нет, ежели тебя за все не выдерут,
Ославлю господина твоего тогда,
В позоре, словно в море, утоплю его!

СКЕЛЕДР Я так смущен, что сам не знаю, как мне быть,
Тебе ли попенять сперва, не то, коли
Твоя та гостья с нашей не одно и то ж,
Перед тобою должно извиниться мне.
Я сам теперь не знаю, что и видел я.

Твоя та с этой нашей до того сходна
(Коль не одна и та же).

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Так взойди ко мне,
Узнаешь.

СКЕЛЕДР

Можно?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Я тебе велю — иди,
Смотри себе спокойно.

СКЕЛЕДР

Так и сделаю.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН *к дому воина.*

Беги скорей к нам, эй, Филокомасия,
Бегом, так нужно, а уйдет Скеледр от нас,
Перебегай обратно поскорей к себе.
Ох, как бы не напутала! Ведь если он
Ее там не увидит... Вот открылась дверь.

СКЕЛЕДР

Бессмертные! Какое сходство полное!
Да большего — когда то не она сама —
Богам не сделать!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Что же?

СКЕЛЕДР

Сто́ю казни я.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ну, что, она?

СКЕЛЕДР

Она — и не она.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Видал
Ее?

СКЕЛЕДР

Видал — ее да и любовника,
Обнял, целует.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Что, она?

СКЕЛЕДР

Не знаю я.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

А хочешь знать?

СКЕЛЕДР

Хотелось бы.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Беги домой
Скорей, взгляни, где ваша — дома ль?

СКЕЛЕДР

Можно, что ж.
Совет хорош. Сейчас вернусь назад к тебе.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Вовеки не видал я, чтоб кого-нибудь
Так ловко осмеяли и на диво всем!
А вот и он.

СКЕЛЕДР

Молю тебя, соседушка,
Людьми, богами, глупостью молю своей,
Припав к коленам...

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Но о чем?

СКЕЛЕДР

Невежество

Прости мое и глупость. Наконец узнал!
Безумец, бестолковый я, слепой совсем.
Филокомасия дома.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Вот как, висельник?
Ту и другую видел?

СКЕЛЕДР Да.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Давай сюда
Хозяина!

СКЕЛЕДР И сам я признаю вполне,
Великого я стою наказания,
Я гостью оскорбил твою, но, право же,
Я думал, то — хозяйская любовница.
К ней господин меня приставил сторожем!
Вода с водой так не сходна, как эти две,
Она и эта гостья. Сознаюсь и в том,
Что в дом к тебе глядел через отверстие.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Еще бы нет! Да это я и сам видал.

СКЕЛЕДР Но думал я, что там Филокомасия.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Каким же негодяем ты меня считал!
Чтоб явное соседу оскорбление
Позволил нанести я у себя в дому!

СКЕЛЕДР Я, вижу, наглупил-таки порядочно,
Теперь мне ясно. Но ведь не по злобе так
Я делал.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Все же мерзко. И рабу, как ты,
Гораздо крепче надо бы придерживать
Глаза, язык и руки.

СКЕЛЕДР

Да отныне чуть
Лишь пикну (хоть и знал бы что наверное) —
Веди на истязание, отдамся сам.
Теперь молю, прости меня.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Пускай. Сдержусь.
Ты делал не по злобе, буду думать так.
Прощаю.

СКЕЛЕДР

Боги да благословят тебя!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

А ты язык держи свой и вперед не знай
Того, что знаешь, и смотреть не смей на то,
Что видишь.

СКЕЛЕДР

Вот спасибо! Научил меня!
Конечно. Так не сердишься?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ступай себе.

СКЕЛЕДР

Еще чем услужить могу?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ступай! Пошел!

СКЕЛЕДР *уходя.*

Хитрит старик! Уж очень благосклонен он!
Не сердится! Да знаю я, к чему ведет:

Как только возвратится воин с форума,
Меня и схватят. Он, а с ним Палестрион,
Давно я чую, живо предадут меня!
На эту им приманку не поддамся я:
Сбегу и скроюсь где-нибудь на эти дни,
Пока тут шум затихнет и гроза пройдет.
Вины за мной довольно, предостаточно!
Ну, будь что будет! Я теперь домой пойду.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ушел отсюда. Вижу я, убитая
Свинья и та умней болвана этого.
Так одурачен: видя, не увидел он!
Его глаза и уши, да и здравый смысл
Сбежали к нам. Покуда дело ладится!
Большая помощь нам была от женщины.
В сенат назад отправлюсь. Ведь Палестрион
Тут, дома, а Скеледр ушел. Сенат сейчас
Собраться может в полном заседании.
Пойду домой скорее, а не то как раз
Распределят там без меня провинции.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПАЛЕСТРИОН, ПЕРИПЛЕКТОМЕН, ПЛЕВСИКЛ.

ПАЛЕСТРИОН

За порогом подождите вы меня немножечко,
Дайте погляжу сначала, нет ли где засады здесь
Нашему собранью. Нужно место безопасное,
Чтобы враг вас не подслушал, нашу мысль не отнял бы.
Самый лучший план — не план уж, если в пользу он врагам.
А не может быть не вредно нам, что в пользу недругу.
Может план прекрасный часто стать трофеем для врага,
Если место для беседы выбрать необдуманно.
Неприятель коль узнает план твой, так заткнет тебе
Рот твоим же планом, свяжет по рукам, и то, что ты
Сделать им хотел, так это сделают они тебе.
Но взгляну, тут нет ли справа ль, слева ли подслушника,
Кто, свои развесив уши, нас бы уловил в капкан.
Нет, отсюда до конца вдоль улицы пустехонько.
Позову. Эй, выходите! Периплектомен, Плевсикл!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Вот и мы к твоим услугам.

ПАЛЕСТРИОН

Что за слуги добрые!
Вам приказывать нетрудно. Но одно я знать хочу:
По тому же плану будем действовать, как дома мы
Обсудили?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Да не сыщешь лучшего.

ПАЛЕСТРИОН

А ты, Плевсикл?

ПЛЕВСИКЛ Но ведь то, что вы решили, мне ли передумывать?
Кто еще на свете ближе мне, чем ты?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Любезен ты.

ПАЛЕСТРИОН

Так и нужно.

ПЛЕВСИКЛ Старика тебя я делом затруднил ребяческим
И совсем неподходящим к твоему достоинству;
Напрягая силы, бьешься ты из-за меня над ним,
Мне, влюбленному, приносишь помощь, а в твои года
Прочь бегут скорей от этих дел, уж к ним не тянутся.
Старцу причинить такое беспокойство стыдно мне.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Новым способом, дружище, любишь, если чувствуешь
Перед тем, что б ты ни делал, стыд. Не любишь вовсе ты,
Это не любовь, скорее, только тень любви, Плевсикл.

ПЛЕВСИКЛ Затруднять своею страстью человека лет таких?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Что ты? Разве к Ахеронту мне пора, по-твоему?
Достояние могилы? Слишком ли зажился я?
Пятьдесят четыре года мне, не больше. Зрение
Ясно, цело, ноги носят, руки расторопные.

ПАЛЕСТРИОН

Если волос бел, так духом он еще отнюдь не стар.
Силы внутренней довольно в нем самодовлеющей.

ПЛЕВСИКЛ Знаю по себе, что правда это все, Палестрион.
Юношу не часто встретишь, чтоб отзывчив был, как он.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Испытай меня подольше, друг, узнаешь более,
Как служить тебе готов я.

ПЛЕВСИКЛ Что пытать! Испытано!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

. . . .
По себе изведай лично, не с чужого опыта.
Кто любви не знал, конечно, не поймет влюбленного,
Я же страсти не растратил, до сих пор не высох я
Для занятий тех приятных и для вожделения...
Шутником могу забавным быть — и обходительным
Сотрапезником, в беседе спора не начну ни с кем,
На пирушке воздержусь от неприятной выходки,
В меру и сказать сумею, в меру и смолчать, пока
Говорят другие, вовсе не плюю, не харкаю,
Не сморкаюсь беспрестанно, это разумеется.
Не из диких захолустий родом — из Эфеса я.

ПАЛЕСТРИОН

Милый полустарец! Что за качества прекрасные!
Обходительной Венеры истинный воспитанник!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Обходительности больше покажу на деле я.
На пиру не стану трогать я чужой любовницы,
Я не рву куска, бокала не перехвачу вперед.
И, подвыпив на пирушке, не затею ссоры я,

А назойлив кто — не споря, просто ухожу домой.
За столом любовь, любезность, ласка — это мой закон.

ПАЛЕСТРИОН

Вот действительно характер! Вот любезность подлинно!
Трех бы мне людей подобных: люди — на́ вес золота!

ПЛЕВСИКЛ Верно, меж людей такого возраста не сыщешь ты
Человека дружелюбней и к друзьям отзывчивей!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Сам признаешь ты, конечно, что я духом юноша:
Проявлю к тебе я всюду и всегда услужливость.
Нужен ли тебе заступник мрачный, гневный? Вот я тут.
Нужен тихий? Тише моря буду молчаливого,
Буду ласковей и мягче ветерка весеннего.
Покажу себя веселым тут же собеседником,
Сотрапезником из лучших, знатоком в съестных делах;
В пляске и плясун распутный вряд ли превзойдет меня.

ПАЛЕСТРИОН

Что б ты к этому прибавил, если б выбор дать тебе?

ПЛЕВСИКЛ

Только одного хочу я — отблагодарить его
И тебя: вы испытали столько за меня хлопот!
А тебя, к своей досаде, я ввожу в расход.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Чудак!
На жену дурную тратить, на врага — вот тут расход,
А на друга и на гостя трата — прибыль чистая.
Трата на святое дело — мудрому прямой расчет.
Милостью богов, принять чем гостя, у меня все есть,
Ешь и пей со мною вместе, душу весели свою,
Дом свободен, я свободен и хочу свободно жить.

Волею богов богат я, можно б и жену себе
Из хорошего взять роду и с приданым, только вот
Нет охоты в дом пустить свой бабищу сварливую.

ПЛЕВСИКЛ Почему не хочешь? Дело милое — детей иметь.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

А свободным самому быть — это и того милей.

ПАЛЕСТРИОН

Ты — мудрец, и о другом и о себе подумаешь.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Хорошо жену ввести бы добрую, коль где-нибудь
Отыскать ее возможно. А к чему такую брать,
Что не скажет: «Друг, купи мне шерсти, плащ сотку тебе,
Мягкий, теплый, для зимы же — тунику хорошую,
Что зимой тебе не мерзнуть!» Никогда не слыхивать
От жены такого слова! Нет, но, прежде чем петух
Закричит, она с постели поднялась уж, скажет так:
«Муж! Для матери подарок подавай мне в Новый год,
Да давай на угощенье, да давай в Минервин день
Для гадалки-обиралки, жрицы и пророчицы».
И беда, коли не дашь им: поведет бровями так!
Без подарка не отпустишь также гофрировщицу;
Ничего не получивши, сердится гладильщица,
Жалоба от повивальной бабки: мало дали ей!
«Как! Кормилице не хочешь вовсе дать, что́ возится
С рабскими ребятами?» Вот эти и подобные
Многочисленные траты женские мешают мне
Взять себе жену, что станет петь мне эту песенку.

ПАЛЕСТРИОН

Милость божия с тобою! Ведь свободу стоит раз
Потерять, не так-то просто возвратить назад ее!

ПЛЕВСИКЛ
Родовитому, однако ж, богачу и то хвала —
Воспитать детей: себе и роду это памятник.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН
У меня родня большая — в детях что за надобность?
Счастливо живу, прекрасно я сейчас, как хочется;
Смерть придет — свое добро я дам в раздел родне своей,
Будут все ко мне являться, обо мне заботиться
И следить, как поживаю и чего мне хочется.
Чуть рассвет — уж тут с вопросом, как мне эту ночь спалось.
Вот они детьми и будут. Мне они подарки шлют;
Жертву ли приносят — часть мне больше, чем себе, дают,
Приглашают на пирушку, завтракать, обедать к ним;
Кто прислал подарков меньше, впасть готов в отчаянье;
Состязаются в даренье меж собой. А я себе
На уме: «Раскрыли рот свой на мое имущество,
Оттого наперерыв так кормят и дарят меня».

ПАЛЕСТРИОН
Да, твои расчеты очень хороши, о жизни ты
Превосходно рассуждаешь: если хорошо тебе,
И двоешки и троешки у тебя являются.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН
Да, а будь то дети, сколько с ними натерпелся бы!
. . . .
Вечно мука: лихорадка приключилась с кем-нибудь,
Думал бы: помрет! Свалился пьяный или с лошади:
Ногу, шею не сломал бы! Вечно я боялся бы!

ПЛЕВСИКЛ
Долголетия, богатства стоит человек такой:
Сам живет не разоряясь, и друзьям приятно с ним.

ПАЛЕСТРИОН
Милый человек он! Боги справедливо сделали,
Жизнь прожить не давши людям на один и тот же лад.

Честный рыночный смотритель на товаре ставит так
Цену, чтоб товар хороший по хорошей шел цене,
А плохой вводил в убыток своего хозяина.
Точно так же жизнь людскую надо б разделить богам:
Милым и радушным надо б дать и долголетие,
А у злобных и преступных жизнь отнять немедленно.
Сделай так они — и меньше было бы дурных людей.
Было б дерзких преступлений меньше, и, в конце концов,
Тем, кто честен, жизнь дешевле много обходилась бы.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Кто хулит богов решенье, глуп тот и невежествен,
Как и тот, кто порицает их. Оставим это мы.
Я пойду купить съестного, друг мой, у себя принять
Должен я тебя согласно нашему достоинству,
И радушно и со вкусом, яствами вкуснейшими.

ПЛЕВСИКЛ

Что и говорить, тебя я в траты ввел немалые.
Нет такого гостя, чтобы, в дом приехав ласковый,
Мог там не наскучить через три дня пребывания,
А коли подряд пробудет десять дней, уж тягостно:
Без досады сам хоть терпит господин — рабы ворчат.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Слуг себе для услуженья заводил я — не затем,
Чтобы им командовать, а мне быть в кабале у них.
Горько ль им, что мне приятно? Руль в моих руках.
Хоть им
И досадно, надо делать волей ли, неволей ли.
За провизией пойду я, как хотел.

ПЛЕВСИКЛ

Ну, раз решил,
Не расходуйся чрезмерно, хватит мне и кой-чего.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Вот избитую завел ты, старую историю!
Друг мой, как бедняк последний, ты заговорил сейчас.
Им обед предложат — сядут и начнут свое: «К чему,
Что за надобность была на нас так много тратиться?
Ты с ума сошел! Тут хватит на десятерых гостей!»
Сделано для них же: сами ж и хулят, а кушают.

ПАЛЕСТРИОН

Это верно, так бывает. Как он наблюдателен!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

То же, впрочем, люди, хоть и чересчур богат обед,
Никогда тебе не скажут: «Прикажи вот это снять,
Убери вот это блюдо! Ветчины не надо мне!
Унеси свинину! Угорь вкусен и холодненький!
Забирай! Неси!» Не слышно, чтоб кто так настаивал,
Только б до еды дорваться! Лезут с животом на стол!

ПАЛЕСТРИОН

Дельно! Дельно! Превосходно расписал замашки ты
Скверные!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

И сотой доли из того не выложил,
Что я мог бы рассказать вам, будь досуг для этого,
А теперь нам обратиться надо к делу нашему.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, послушайте-ка оба. Помощь мне нужна твоя,
Периплектомен. Придумал штуку я отличную,
Как до гривы нам обчистить воина, влюбленному
Нашему помочь уехать и Филокомасию
Увезти с собой отсюда.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Что за план? Давай сюда.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, а ты кольцо давай мне это.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Для чего тебе?

ПАЛЕСТРИОН

Дай сюда, потом раскрою всю я махинацию.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Получай.

ПАЛЕСТРИОН

А ты получишь в выдумке моей отчет.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Прочищаем уши оба, слушаем внимательно.

ПАЛЕСТРИОН

Воин мой такой любитель женщин, что подобного
Не бывало и не будет никогда.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Известно мне.

ПАЛЕСТРИОН

Хвастает, что красотою выше Александра он,
Женщины в Эфесе будто все за ним гоняются.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Это верно, и согласны с этим очень многие,
Да и мне про то известно. Потому, Палестрион,
По возможности короче и побереги слова.

ПАЛЕСТРИОН

Ты не сыщешь ли какую женщину красивую,
Чтобы хитростью, коварством вся была пропитана?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Вольную ль? Отпущенницу?

ПАЛЕСТРИОН

Все равно, охочую
До наживы, чтоб питала тело телом собственным,
С головой (нет нужды в сердце: нет его совсем у них).

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Свежую желаешь или из бывалых?

ПАЛЕСТРИОН

Сочную,
Молодую и, насколько можно, покрасивее.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Есть одна, моя клиентка, молодая девушка.
Но какая же нужда в ней?

ПАЛЕСТРИОН

Пригласи к себе ее.
Да веди сюда в наряде благородной женщины
И с такою же прической и повадкой. Не забудь —
Подучить ее, себя пусть выдаст за жену твою.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Невдомек, к чему ты клонишь.

ПАЛЕСТРИОН

Да вот все узнаете.
Ну, а есть при ней служанка?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Как же, и прехитрая.

ПАЛЕСТРИОН

И она нужна, обеих, значит, и подучивай,
Будто то жена твоя и в воина влюбилася,

Это вот кольцо дала наперснице своей, та — мне,
Воину отдать, как будто я у них посредником.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Слышу, не глухой я. Уши у меня здоровые.

ПАЛЕСТРИОН

Дам ему, скажу, дала мне для него жена твоя,
Чтобы с ним ее свести мне. Он такой уж: вспыхнет страсть.
Ни на что не гож беспутник, только поблудить горазд.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Дай искать хоть солнцу с неба, не найти никак ему
Двух таких на дело ловких, как те две. Спокоен будь.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, спеши, старайся. Слушай ты теперь, Плевсикл.

ПЛЕВСИКЛ Готов.

ПАЛЕСТРИОН

Вот что делай. Чуть вернется воин, помни: имени
Нет Филокомасия.

ПЛЕВСИКЛ А как же звать?

ПАЛЕСТРИОН

Дикеею.

ПЛЕВСИКЛ Мы давно уж так решили.

ПАЛЕСТРИОН

Тсс, молчи, ступай теперь.

ПЛЕВСИКЛ Буду помнить. Но как это с делом нашим связано?

ПАЛЕСТРИОН

Разъясню, когда то будет нужно. А пока молчи.
Как начнет игру старик наш, роль свою выдерживай.

ПЛЕВСИКЛ Так иду я.

ПАЛЕСТРИОН

Хорошенько помни наставления.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПАЛЕСТРИОН, ЛУРКИОН.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, кашу заварил! Машина пущена!
Уж отниму у воина наложницу,
Порядок лишь хранили бы войска мои.
Однако позову его. Эй, эй, Скеледр!
Коли не занят, выйди-ка ко мне сюда,
На улицу зовет тебя Палестрион.

ЛУРКИОН Скеледру недосужно.

ПАЛЕСТРИОН

Что так?

ЛУРКИОН Спит-сопит.

ПАЛЕСТРИОН

Сопит?

ЛУРКИОН Ну да, храпит вовсю, хочу сказать.
Оно и все равно почти: храпит-сопит.

ПАЛЕСТРИОН

А! Спит Скеледр?

ЛУРКИОН Не носом только: нос его
Шумит вовсю.

ПАЛЕСТРИОН
До чарочки дотронулся,
Тихонько ключник пропустил кувшин винца.
Эй, ты, разбойник, ключников помощник, эй!

ЛУРКИОН Чего тебе?

ПАЛЕСТРИОН
Как это спать он выдумал?

ЛУРКИОН Глазами.

ПАЛЕСТРИОН
Ах мошенник! Не о том вопрос.
Поди сюда. Солжешь мне чуть — конец тебе!
Ты дал вина?

ЛУРКИОН Не думал.

ПАЛЕСТРИОН
Отпираешься?

ЛУРКИОН
Ну да. Ведь он мне запретил рассказывать.
Восьми полубутылочек каких-нибудь
Горячего — и то в кувшин не налил я,
Но даже их не выпил он за завтраком.

ПАЛЕСТРИОН
А ты не пил?

ЛУРКИОН Пусть боги разразят меня!
Не пил, не мог.

ПАЛЕСТРИОН

Чего так?

ЛУРКИОН Только чуть глотнул:
Так горячо, что обожгло мне горло все.

ПАЛЕСТРИОН

Те пьяны, а другим — одна кислятина.
Хорош подключник с ключником! Доверься им!

ЛУРКИОН И ты бы так устроил, дай тебе хранить.
Нельзя дорваться, вот ты и завидуешь.

ПАЛЕСТРИОН

А раньше никогда он не таскал вина?
Скажи-ка, скот! И знай одно наверное:
Солжешь — до полусмерти изобьют тебя.

ЛУРКИОН Вот как! Ты подбиваешь, чтобы я сказал
И чтоб меня с кормежки вон, из погреба,
Тебе ж туда пролезть с другим помощником?

ПАЛЕСТРИОН

И вовсе нет! Смелее мне выкладывай.

ЛУРКИОН Я не видал, чтоб он таскал, но было так:
Прикажет мне, а я уж и тащу потом.

ПАЛЕСТРИОН

Вот отчего стоят там кружки кверху дном!

ЛУРКИОН Не оттого там наклонялись кружечки;
Но в погребе местечко было скользкое,
А там двойной сосудик подле кружечек:
Его и наполняли раз десяток в день.
То полным, то пустым его я видывал,

Как только заиграет пеной в нем вино,
Тогда и опрокидывались кружечки.

ПАЛЕСТРИОН

Ступай домой! Вы сами в винном погребе
Не в меру заигрались. Надо, видно, мне
Пойти на площадь, привести хозяина.

ЛУРКИОН Пропал! Придет, узнает — изобьет меня
Хозяин наш за то, что не донес ему!
Ей-ей, сбегу куда-нибудь и на день хоть
Беды избегну этой. Ну, а вас прошу,
Не говорите вы ему, пожалуйста!

ПАЛЕСТРИОН

Куда ты?

ЛУРКИОН Послан кой-куда. Сейчас вернусь.

ПАЛЕСТРИОН

А кто тебя послал?

ЛУРКИОН Филокомасия.

ПАЛЕСТРИОН

Ступай! Смотри вернись обратно тотчас же.

ЛУРКИОН Когда побои без меня начнут делить,
Ты долю получи мою, пожалуйста.
Убегает.

ПАЛЕСТРИОН

А, понял, что там девушка подстроила!
Скеледр уснул, а этого подсторожа
Она услала из дому, сама ж сюда
Покуда проберется. Дело умное!

А вот старик, как я его просил, ведет
Уже сюда и девушку. Красива как!
Да, боги помогают в этом деле нам.
Одета как прилично! Не узнаешь в ней
Распутницу. Отлично все на лад идет!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПЕРИПЛЕКТОМЕН, АКРОТЕЛЕВТИЯ, МИЛЬФИДИППА, ПАЛЕСТРИОН.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Все дело по порядку вам я рассказал обеим.
Понятны ли вам эти все обходы и подходы?
Не поняли, так слушайте, еще раз разъясню вам,
А ясно все — другой предмет найдем для разговора.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Да было бы бессмысленно и глупо, бестолково —
В чужое дело сунуться и вызваться на помощь,
Не смысля ремесла совсем, без хитрого коварства.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

А все ж напомнить лучше бы.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Такой, как я, напомнить?
Насколько это надобно, про это всякий знает.
Чуть выслушала я твои слова лишь краем уха,
Тебе сказала тотчас же, как воина обделать.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ум — хорошо, а лучше два. Видал таких я часто,
Что от прямых путей бегут, найти их не сумевши.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Из нас у каждой в тех делах, где нужен ков коварный,
И память бесконечная, бессмертная — запомнит!
Вот на добро и верность — тут у тех же самых женщин
Забывчивость внезапная, никак не могут помнить.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Я этой самой и боюсь забывчивости вашей,
Когда придется делать вам то и другое сразу:
Ведь польза мне, где воину вы сделаете злое.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Не бойся, по незнанию не сделаем добра мы.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Дрянь женщины!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Мужчинам мы под стать: они ведь хуже.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Так вам и надо быть.

ПАЛЕСТРИОН

Что ждать? Пойду я к ним навстречу.
Привет тебе! Чудесно как одета! Превосходно!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

А, кстати ты, Палестрион! Ну, вот, тебе доставил:
Как ты велел, наряжены.

ПАЛЕСТРИОН

Спасибо, вот потрафил!
Привет, Акротелевтия!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Пожалуйста, кто ж это?
Зовет меня по имени.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

А наш он архитектор.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Привет мой архитектору!

ПАЛЕСТРИОН

Ну, здравствуй. А скажи-ка,
Он много ли учил тебя?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Обеих, и как нужно.

ПАЛЕСТРИОН

Хотелось бы послушать как. Боюсь я, ошибетесь.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Твоими же словами все, словечка не прибавил.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Ты господина, воина, поддеть желаешь?

ПАЛЕСТРИОН

Верно.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Умно и ловко слажено, и складно, остроумно.

ПАЛЕСТРИОН

Его жену ты разыграть должна теперь.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Согласна.

ПАЛЕСТРИОН

И будто бы ты в воина влюбилась.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Так и будет.

ПАЛЕСТРИОН

А дело через нас идет, меня с твоей служанкой.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

В гадатели годишься ты: все говоришь, что будет

ПАЛЕСТРИОН

Кольцо вот это будто мне дала твоя служанка,
Чтоб от тебя дать воину.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Все истинная правда.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Чего напоминать еще? Все помнят.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Нет, так лучше.
Патрон, подумай: ежели искусный архитектор
Отлично корабельный киль и вычертил и справил,
Фундамент и опора есть,— легко корабль построить:
У судна нашего теперь фундамент есть отличный,
И опытны строители, умелый архитектор,
И, если в матерьяле мы задержки не увидим,
Я знаю нашу силу: мы корабль построим мигом.

ПАЛЕСТРИОН

Хозяина-то, воина, ты знаешь?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Ну еще бы!
Посмешища народного не знать мне, хвастунишки?
Кудрявый, напомаженный, распутник всем известен.

ПАЛЕСТРИОН

А он тебя не знает?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Нет, не видывал ни разу.
Откуда знать ему меня?

ПАЛЕСТРИОН

Приятно это слышать.
Так легче разыграть игру.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Лишь дай мне человечка,
За прочее спокоен будь. Не высмею отлично
Его — всю на меня сложи вину.

ПАЛЕСТРИОН

Тогда за дело.
Идите в дом да ладьте все умненько.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Будь спокоен.

ПАЛЕСТРИОН

Веди их в дом. А я пойду на площадь, разыщу там
Его, отдам ему кольцо, похвастаюсь, что будто
Кольцо дала жена твоя, в него влюбившись страстно.
Служанку же ты к нам пришли, чуть с площади вернемся,
Как будто послана тайком к нему.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Не беспокойся.

ПАЛЕСТРИОН

Старайтесь только. Я его отлично оседлаю.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Счастливый путь! Хорошего успеха в этом деле!
А ежели удастся мне для гостя это сделать,

Чтоб он подружку воина увез с собой в Афины
Сегодня же, и если мы игру не проиграем —
Такого жди подарочка!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

А та-то нам поможет?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Чудесно и прелестно.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Так готово дело, вижу.
Когда свои уловки мы соединим, бояться
Нам нечего, не одолеть нас никаким коварством.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ну, в дом пойдем да это все обдумаем получше,
Как дело аккуратнее, ловчее нам докончить.
Вернется воин, не было б промашки.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Что же медлить!

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПИРГОПОЛИНИК, ПАЛЕСТРИОН.

ПИРГОПОЛИНИК

Вот приятно, если дело начатое ладится:
Я послал к царю Селевку парасита только что,
Отвести к Селевку мною нанятых наемников,
Чтобы трон его хранили. Я же отдохну пока.

ПАЛЕСТРИОН

О своих делах подумай лучше, чем Селевковых.
Я к тебе пришел с блестящим, новым предложением.

ПИРГОПОЛИНИК

Что ж, долой дела, тебе же все мое внимание.
Я в твое распоряженье уши отдаю свои.

ПАЛЕСТРИОН

Глянь кругом, а то, пожалуй, кто-нибудь подслушает.
Тайное к тебе имею я ведь поручение.

ПИРГОПОЛИНИК

Никого.

ПАЛЕСТРИОН

Прими, во-первых, этот вот залог любви.

ПИРГОПОЛИНИК

Что? Откуда?

ПАЛЕСТРИОН

От красивой, очень милой женщины:
Любит и твоей прекрасной жаждет красоты она.
Перстень мне дала служанка, чтобы передать тебе.

ПИРГОПОЛИНИК

Это бывшая рабыня или же свободная?

ПАЛЕСТРИОН

Что ты! Как прийти посмел бы я к тебе посредником
От отпущенной на волю, ежели отбою нет
От свободных, что мечтают о твоей любви!

ПИРГОПОЛИНИК

Вдова
Иль замужняя?

ПАЛЕСТРИОН

Она-то? Замужем, но и вдова.

ПИРГОПОЛИНИК

Как же так возможно сразу?

ПАЛЕСТРИОН

Молодая, муж — старик.

ПИРГОПОЛИНИК

Дело!

ПАЛЕСТРИОН

Хороша, изящна до чего!

ПИРГОПОЛИНИК

Смотри, не ври!

ПАЛЕСТРИОН

Красоте твоей под стать.

ПИРГОПОЛИНИК

А, стало быть, красивая.
Кто ж она?

ПАЛЕСТРИОН

Жена соседа, старика вот этого.
Втюрилась в тебя, от мужа хочет уходить. Старик
Опротивел. Приказала мне теперь просить тебя,
Умолять, чтоб ты позволил ей сойтись с тобой.

ПИРГОПОЛИНИК

Что ж, я
Разрешаю, если хочет.

ПАЛЕСТРИОН

Хочет? Жаждет страстно.

ПИРГОПОЛИНИК

Но
С той что делать, у меня что дома здесь, с наложницей?

ПАЛЕСТРИОН

Пусть идет куда угодно. Да в Эфес приехала
К ней сюда сестра ее, и с матерью, зовут ее.

ПИРГОПОЛИНИК

Что ты! Мать ее в Эфесе?

ПАЛЕСТРИОН

Говорят, кто знает, так.

ПИРГОПОЛИНИК

Это случай превосходный, чтобы выжить женщину!

ПАЛЕСТРИОН

По-хорошему б устроить.

ПИРГОПОЛИНИК

Говори, давай совет.

ПАЛЕСТРИОН

Сбыть бы так, чтоб, уходя, тебя благодарила бы.

ПИРГОПОЛИНИК

Как так?

ПАЛЕСТРИОН

Вот как. Ведь богатства у тебя достаточно.
Увезти куда угодно разреши ты женщине
То, что ей давал в подарок,— украшенья, золото.

ПИРГОПОЛИНИК

Верно. Но подумай, ту я упущу, а эта вдруг
Не исполнит слова!

ПАЛЕСТРИОН

Ах ты, право! Что за мнительность!
Кто? Она? В тебя влюбившись, друга ненаглядного?

ПИРГОПОЛИНИК

Как меня Венера любит!

ПАЛЕСТРИОН

Тише! Дверь открылася.
Отойди сюда, в сторонку. Это от нее ладья;
Вот посредница оттуда к нам сюда является.

ПИРГОПОЛИНИК

Как — ладья?

ПАЛЕСТРИОН

Ее служанка из дому выходит к нам,
Та, что принесла колечко для тебя.

ПИРГОПОЛИНИК

Ах, как она
Хороша!

ПАЛЕСТРИОН

Ну! Обезьяна перед той, кикимора!
Видишь, ушки на макушке, глазки так и бегают?

СЦЕНА ВТОРАЯ

МИЛЬФИДИППА, ПИРГОПОЛИНИК, ПАЛЕСТРИОН.

МИЛЬФИДИППА

Здесь арена, перед домом, где должна я роль сыграть.
Притворюсь, что их не вижу и не знаю, кто тут есть.

ПИРГОПОЛИНИК

Тсс... Послушаем тихонько, обо мне не скажет ли.

МИЛЬФИДИППА

Нет ли здесь вблизи какого дел чужих любителя,
Кто за мною тут подсмотрит? Сам-то обеспечен он!
До чего таких боюсь я: станут на дороге вдруг
В ту минуту, как моя тут госпожа влюбленная
Выйдет из дому затем, чтоб перейти вот в этот дом,
Преисполненная страстью вся к Пиргополинику,
К красоте его чудесной!

ПИРГОПОЛИНИК

Влюблена и эта, что ль,
Как и та, в меня настолько ж? Хвалит красоту мою!

ПАЛЕСТРИОН

На язык золы не нужно вовсе ей.

ПИРГОПОЛИНИК

Как это так?

ПАЛЕСТРИОН

Чисто говорит, не грязно: речь ведь о тебе идет,
Так откуда ж взяться грязи! И к тому ж сама она
Посмотри что за красотка, славненькая женщина!

ПИРГОПОЛИНИК

Моментально полюбилась мне она, Палестрион.

ПАЛЕСТРИОН

Прежде чем ты ту увидел?

ПИРГОПОЛИНИК

Верю я твоим глазам:
Эта чуть заговорила, подмывает ту любить,
Хоть и нет ее.

ПАЛЕСТРИОН

Нет, эту не люби, пожалуйста.
Это ведь моя невеста. Как на той ты женишься,
Тотчас я женюсь на этой.

ПИРГОПОЛИНИК

Ну, заговори же с ней.

ПАЛЕСТРИОН

Так за мной.

ПИРГОПОЛИНИК

Тебе послушен.

МИЛЬФИДИППА

Если б повстречаться здесь
С тем, кого искать я вышла, а случай мне представился!

ПАЛЕСТРИОН

Будет здесь твой желанный! Навстречу тебе
Попадется! Спокойней! Не бойся!
Где искать, человечек тут знает один.

МИЛЬФИДИППА

Но кого же, однако, я слышу?

ПАЛЕСТРИОН

Ты союзника слышишь в затеях твоих:
То участник в твоих замышленьях.

МИЛЬФИДИППА

Так не стану тогда, что скрываю, скрывать.

ПАЛЕСТРИОН

Да и если б скрывала, не скрыла б.

МИЛЬФИДИППА

Почему?

ПАЛЕСТРИОН

От чужих ты скрываешь, а я
Для тебя — самый верный из верных.

МИЛЬФИДИППА

Если нашей ты шайки, дай знак.

ПАЛЕСТРИОН

В одного
Молодца молодица влюбилась.

МИЛЬФИДИППА

Даже многие, я поклянусь.

ПАЛЕСТРИОН

Но не шлют
Эти многие с пальца подарка.

МИЛЬФИДИППА

Вот теперь узнаю, чуть лишь свел ты меня
С косогора на ровное место.
Кто-то есть тут еще?

ПАЛЕСТРИОН

Или есть, или нет.

МИЛЬФИДИППА

Подойди-ка сюда с глазу на глаз.

ПАЛЕСТРИОН

Как? Надолго к тебе?

МИЛЬФИДИППА

На три слова всего.

ПАЛЕСТРИОН *Пиргополинику.*

Я сейчас же к тебе возвращуся.

ПИРГОПОЛИНИК

Что же я? Мне стоять с красотою моей
И с геройством моим понапрасну?

ПАЛЕСТРИОН

Потерпи и постой. Для тебя ж хлопочу

ПИРГОПОЛИНИК

Поспеши. Я совсем истерзался.

ПАЛЕСТРИОН

Полегоньку! Сам знаешь, в подобных делах
Ни за что не управишься сразу.

ПИРГОПОЛИНИК

Ну-ну-ну! Делай так, как удобней найдешь.

ПАЛЕСТРИОН *отходя.*

Где отыщешь такого болвана?
Вот и я. Для чего ты меня позвала?

МИЛЬФИДИППА

Значит, так, как мы все порешили,
Я и делать начну.

ПАЛЕСТРИОН

Да, как будто в него
Та влюбилась.

МИЛЬФИДИППА

Запомнила твердо.

ПАЛЕСТРИОН

Похвалами осыпь красоту и его
Вид изящный, геройство припомни.

МИЛЬФИДИППА

Я на то приложу все усердье мое,
Как тебе уже раньше сказала.

ПАЛЕСТРИОН

Остальное заботливей делай, умней
И следи за моими словами.

ПИРГОПОЛИНИК

Хоть немного внимания мне удели!
Эй, немедля ко мне подойди ты!

ПАЛЕСТРИОН

Вот я, тут. В чем же дело?

ПИРГОПОЛИНИК

О чем там она
Говорит тебе?

ПАЛЕСТРИОН

Плачет, рыдает
Та, бедняжечка, в горе, в тоске по тебе.
Ты ей нужен, тебя не хватает.
Оттого-то служанку к тебе госпожа
И прислала.

ПИРГОПОЛИНИК

Вели подойти ей.

ПАЛЕСТРИОН

А ты знаешь что сделай? Брезгливее будь,
Будто это тебе неугодно;
На меня накричи, что настолько тебя
Я доступным для всех выставляю.

ПИРГОПОЛИНИК

Хорошо, так и сделаю.

ПАЛЕСТРИОН

Значит, зову
Ту, которая так тебя ищет.

ПИРГОПОЛИНИК

Что ей нужно? Пускай подойдет.

ПАЛЕСТРИОН

Что тебе?
Подойди же.

МИЛЬФИДИППА

Привет мой красавцу!

ПИРГОПОЛИНИК

Называет прозванье мое! Пусть тебе
Боги все по желанью даруют!

МИЛЬФИДИППА

Разреши близ тебя свою жизнь провести...

ПИРГОПОЛИНИК

Слишком многого хочешь...

МИЛЬФИДИППА

Не мне ведь:
Госпожа полюбила до смерти тебя...

ПИРГОПОЛИНИК

И других много этого хочет,
Да нельзя.

МИЛЬФИДИППА

Дива нет, что так ценишь себя
Высоко, я готова поклясться,—
Человек несравненной такой красоты
И прославленный высшим геройством.
Богом стать из людей кто достойней тебя?

ПАЛЕСТРИОН

Человеческих свойств в нем немного;
Нет, пожалуй, побольше в последнем скоте
Человечности.

ПИРГОПОЛИНИК

Гордым прикинусь,
Раз меня осыпает хвалами она

ПАЛЕСТРИОН

Погляди, как надулся, бездельник!
Что ж ты ей не ответишь? Она ведь от той,
Про которую я говорил уж.

ПИРГОПОЛИНИК

От какой той? Немало их лезет ко мне,
Всех упомнить никак не могу я!

МИЛЬФИДИППА

Да от той, что ограбила пальцы свои
И колечком твои украшает.
Этот вот перстенек от влюбленной в тебя
Я ему принесла, он тебе дал.

ПИРГОПОЛИНИК

Ну, теперь, что угодно тебе, говори.

МИЛЬФИДИППА

Этой страсти ее не отвергни!
Лишь тобой и жива: жить ли ей иль не жить —
На тебя одного вся надежда!

ПИРГОПОЛИНИК

Что ей нужно сейчас?

МИЛЬФИДИППА

Полюбить, и обнять,
И с тобою сойтися поближе.
Если помощи ей не окажешь, она
Разлучится в отчаянье с жизнью.
Умоляю, Ахилл мой, услышь ту мольбу
И красе дай спасенье, красавец!
Окажи милосердие ей, городов
Победитель, царей сокрушитель!

ПИРГОПОЛИНИК

Вот докука еще! Сколько раз я тебе
Запрещал, негодяй, пред толпою
Щедрым быть чересчур на услуги мои!

ПАЛЕСТРИОН

Слышишь, милая? Я говорил уж
И теперь повторяю опять: если он,
Этот хряк, не получит награды,
То любовью своей не поделится он
Ни с какой, будь уверена, свинкой!

МИЛЬФИДИППА

Что запросит он сам, все охотно дадут.

ПАЛЕСТРИОН

Подавайте талант чистоганом!
Меньше он ни с кого не возьмет!

МИЛЬФИДИППА

Ах, клянусь,
Слишком дешево это, ей-богу!

ПИРГОПОЛИНИК

Мне неведома жадность, совсем не сродни,
Я имею довольно богатства:
Золотых — больше тысячи мер у меня.

ПАЛЕСТРИОН

Кроме скрытых в кладовках сокровищ.
Горы там серебра, а не слитки: такой
Высоты не имеет и Этна.

МИЛЬФИДИППА

Что за лгун!

ПАЛЕСТРИОН

Как играю?

МИЛЬФИДИППА

А я? Хорошо
Нос утерла ему?

ПАЛЕСТРИОН

Превосходно!

МИЛЬФИДИППА

Отпустите, однако, меня поскорей.

ПАЛЕСТРИОН

Что-нибудь наконец ей ответь же!
Соглашаешься ты или нет?

МИЛЬФИДИППА

И за что
Так терзаешь ты эту бедняжку?
Зло какое тебе причинила она?

ПИРГОПОЛИНИК

Ты скажи, чтобы к нам сюда вышла,
Передай — я согласен на все.

МИЛЬФИДИППА

Вот теперь
Поступаешь как нужно: ты жаждешь
Той, которая жаждет так жадно тебя.

ПАЛЕСТРИОН

У нее недурная смекалка!

МИЛЬФИДИППА

И мольбы не отверг ты моей и себя
Упросить мне дозволил.
Палестриону.
Что скажешь?
Как играю?

ПАЛЕСТРИОН

Поклясться готов, я никак
Не могу удержаться от смеха!

МИЛЬФИДИППА

Потому от тебя отвернулась я прочь.

ПИРГОПОЛИНИК

Ты ведь, милая, вовсе не знаешь,
Что за честь ей теперь этим я оказал.

МИЛЬФИДИППА

Знаю, знаю, я так и скажу ей.

ПАЛЕСТРИОН

На вес золота мог бы услугу продать
Он другим.

МИЛЬФИДИППА

В этом я тебе верю.

ПАЛЕСТРИОН

Все те женщины, что от него понесут,—
Все рожают заправских военных.
Его дети живут по восьми сотен лет!

МИЛЬФИДИППА

Отвяжись от меня, пустомеля!

ПИРГОПОЛИНИК

Пустяки! Могут жить и по тысяче лет.
Так, от века до века.

ПАЛЕСТРИОН

Нарочно
Я убавил, затем чтоб она не могла
Думать, будто бы это о тебе я.

МИЛЬФИДИППА

Страшно! Сколько же лет может сам он прожить,
Если детям дана жизнь такая!

ПИРГОПОЛИНИК

Я ровесник Юпитеру, милая, да,
Только на день всего и моложе.

ПАЛЕСТРИОН

Если б на день бы старше его, так, поверь,
Управлял бы небесным он царством.

МИЛЬФИДИППА

Ой-ой-ой! Умоляю! Довольно с меня!
Отпустите меня вы живою!

ПАЛЕСТРИОН

Так чего ж не уходишь? Ответ тебе дан.

МИЛЬФИДИППА

Ухожу и ее приведу к вам,
За кого хлопочу я. Ну, все?

ПИРГОПОЛИНИК

Не хочу
Я красивее сделаться: столько
От моей красоты беспокойства!

ПАЛЕСТРИОН

Чего ж
Ты стоишь? Почему не уходишь?

МИЛЬФИДИППА

Ухожу.

ПАЛЕСТРИОН

Слушай, ей расскажи поумней,
Потолковей.

МИЛЬФИДИППА

Запрыгает сердце!

ПАЛЕСТРИОН

Тоже Филокомасии там ты скажи,
Чтоб домой перешла, он вернулся.

МИЛЬФИДИППА

Здесь она, с госпожой. Потихоньку они
Разговор наш тут слушают обе.

ПАЛЕСТРИОН

Это дело! Подслушают наш разговор —
Сами действовать будут умнее.

МИЛЬФИДИППА

Не держи. Я иду.

ПАЛЕСТРИОН

Не держу я тебя,
Не касаюсь, совсем не... Молчу я!

ПИРГОПОЛИНИК

Ты вели ей, чтоб вышла сюда поскорей,
Дело это уже мы поладим.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПИРГОПОЛИНИК, ПАЛЕСТРИОН.

ПИРГОПОЛИНИК

А как же быть с любовницей, Палестрион?
Как думаешь? Ведь эту же немыслимо
Принять в свой дом, покуда не расстанусь с той?

ПАЛЕСТРИОН

Что спрашивать? Ведь я уже сказал тебе,
Как это сделать самым мягким образом.
Все золото и платье пусть возьмет с собой,
Что дал ты ей: укладывай, бери, неси!
Скажи, отличный случай ей отправиться
Домой, сестра, мол, с матерью приехала,
Уехать вместе с ними так удобно ей.

ПИРГОПОЛИНИК

Ты как узнал, что здесь они?

ПАЛЕСТРИОН

Лицом к лицу
Сестру ее видал тут.

ПИРГОПОЛИНИК

Приходила к ней?

ПАЛЕСТРИОН

Была.

ПИРГОПОЛИНИК

И что же, плотная?

ПАЛЕСТРИОН

Тебе бы
Подать

ПИРГОПОЛИНИК

А мать-то где же, по словам сестры?

ПАЛЕСТРИОН

Глаза гноятся, так на корабле лежит,
Сказал мне корабельщик, что доставил их.
Пристал он у соседа, корабельщик тот.

ПИРГОПОЛИНИК

А он как? Малый плотный?

ПАЛЕСТРИОН

Отвяжись совсем!
К кобылам жеребцом бы припускать тебя:
Ни бабы не пропустишь, ни мужчины ты!
Займись другим!

ПИРГОПОЛИНИК

Твоим советом занят я.
Тебе бы с ней об этом побеседовать,
Приладился ты с нею разговаривать.

ПАЛЕСТРИОН

Сам лучше обратись к ней, дело сам веди
Свое. Скажи, тебе жениться надобно,
Советуют родные и друзья нудят.

ПИРГОПОЛИНИК

Так думаешь?

ПАЛЕСТРИОН

Чего бы мне не думать так?

ПИРГОПОЛИНИК

Пойду домой. А ты пока поглядывай
У двери: чуть покажется, зови меня.

ПАЛЕСТРИОН

Ты только делай дело.

ПИРГОПОЛИНИК

Да уж кончено:
Добром не выйдет — силой за́ дверь вытолкну.

ПАЛЕСТРИОН

Нет, так не делай. Лучше по-хорошему
Пускай уйдет. И дай ей то, что я сказал,
И золото и платья. Пусть берет себе.

ПИРГОПОЛИНИК

Согласен.

ПАЛЕСТРИОН

И отлично дело сладится!
Иди ж домой. Чего стоять тут?

ПИРГОПОЛИНИК

Слушаюсь.

ПАЛЕСТРИОН

Ну разве не распутник воин? Верен он
Себе, как раньше я его описывал!
Теперь бы мне сюда Акротелевтию,
Служанку и Плевсикла. О Юпитер! Вот
Сама судьба как будто помогает мне!
Кого мне нужно видеть больше всех сейчас,
Как раз выходят из дому соседского!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

АКРОТЕЛЕВТИЯ, МИЛЬФИДИППА, ПЛЕВСИКЛ, ПАЛЕСТРИОН.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Ну, за мной! Поглядывайте, нет ли посторонних тут.

МИЛЬФИДИППА

Никого, лишь тот, кого мы ищем.

ПАЛЕСТРИОН

Я же вас ищу.

МИЛЬФИДИППА

Что, наш архитектор?

ПАЛЕСТРИОН

Я-то архитектор? Эх!

МИЛЬФИДИППА

А что?

ПАЛЕСТРИОН

Я перед тобою в стену гвоздик недостоин вбить!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Вот как!

ПАЛЕСТРИОН

Да, злодейка! Сколько ловкости и хитрости!
Оболванила вояку превосходно!

МИЛЬФИДИППА

Нет, еще
Мало.

ПАЛЕСТРИОН

Будь спокойна, дело все уже налажено.
Только помогайте мне и дальше так, как начали.
В дом к себе пошел наш воин, убеждать любовницу
С матерью, с сестрой в Афины ехать.

ПЛЕВСИКЛ

Вот чудесно-то!

ПАЛЕСТРИОН

Мало этого, ей платье отдаст и золото,
Только б уезжала. Это я ему совет подал.

ПЛЕВСИКЛ Как же делу не удаться: хочет и она и он!

ПАЛЕСТРИОН

Разве ты не знаешь? Наверх из колодца вылезешь,
Тут и главная опасность: не упасть бы сверху вниз.
Мы вверху колодца: если как-нибудь пронюхает
Воин — и не унести нам ничего! Особенно
Хитрости сейчас побольше!

ПЛЕВСИКЛ

Нам не занимать ее:
Женщин три да ты четвертый, пятый я, старик шестой.
Вот с шести сторон уловки. И вполне уверен я.
Взять любую крепость можно хитростью.

ПАЛЕСТРИОН

Старайтесь лишь!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Вот за этим мы к тебе-то и пришли. Указывай.
Что тебе от нас угодно.

ПАЛЕСТРИОН

Делаете правильно.
Повелю тебе такую выполнить обязанность.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Повелитель! Повеленье, как смогу, я выполню.

ПАЛЕСТРИОН

Высмеять хитро и ловко постарайся воина,
Вот приказ.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Клянусь, приятный мне

ПАЛЕСТРИОН

А понимаешь как?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Притворюсь, что умираю от любви к нему.

ПАЛЕСТРИОН

Так, так!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Из любви к нему я будто брак свой порвала уже,
За него желаю страстно выйти.

ПАЛЕСТРИОН

Так, все правильно.
Только вот одно, скажи, что дом — твое приданое
И тотчас после развода от тебя ушел старик:
В дом чужой пусть не боится тот войти.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Совет хорош.

ПАЛЕСТРИОН

Выйдет он — держись подальше от него и делай вид,
Будто вовсе презираешь пред его красой свою,
Будто ты благоговеешь пред его богатствами,
И превозноси хвалами красоту, весь вид его,
Привлекательность, изящность. Ясно?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Понимаю все.
Отшлифую так работу, что не попрекнешь меня.

ПАЛЕСТРИОН *Плевсиклу.*

Хорошо. Теперь ты слушай в свой черед, что я велю.
Только что уйдет она, ты тотчас выходи сюда.
Надобно тебе одеться в платье корабельщика:
Шляпа темная, повязку на глаза надвинь себе,
Плащ такой же темный, это цвет обычный на море,
Узел на плече, на левом, руку обнажи одну.
. . . .
Подпояшься, словом, делай вид, как будто кормчий ты.
Вещи все найдутся в доме: держит рыбаков старик.

ПЛЕВСИКЛ А когда оденусь, что мне делать?

ПАЛЕСТРИОН

Приходи сюда,
За Филокомасией как будто ты от матери:
Если, мол, в Афины хочет ехать, пусть идет скорей
К гавани с тобою; если с ней какие вещи есть,
На корабль снести пусть скажет; если ж не угодно ей,
Ты отчалишь тотчас: ветер, мол, благоприятствует.

ПЛЕВСИКЛ Хороша картина! Дальше?

ПАЛЕСТРИОН

Тотчас он просить ее
Станет, чтобы уезжала, да спешила,— матери
Не задерживала больше.

ПЛЕВСИКЛ

Умник ты на все лады!

ПАЛЕСТРИОН

Ей скажу, чтоб попросила дать меня носильщиком,
К гавани помочь снести ей вещи. Он прикажет мне
К гавани идти с ней, и (чтоб знал ты) в ту ж минуту я
Поплыву с тобой в Афины!

ПЛЕВСИКЛ

А когда приедешь ты,
Трех дней прослужить не дам я, на свободу отпущу.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, ступай и наряжайся.

ПЛЕВСИКЛ

Все?

ПАЛЕСТРИОН

Об этом помни лишь.

ПЛЕВСИКЛ

Ухожу.

ПАЛЕСТРИОН

И вы идите. Знаю я наверное,
Выйдет он сию минуту.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Твой приказ — для нас закон.

ПАЛЕСТРИОН

Так идите поскорее! Кстати, отворяются
Двери: вот и он. Веселый! Своего добился: рот
Разевает, злополучный, он на то, чего и нет!

Все уходят, кроме ПАЛЕСТРИОНА.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ПИРГОПОЛИНИК, ПАЛЕСТРИОН.

ПИРГОПОЛИНИК

Тихо, мирно получил я от Филокомасии
Все, чего и как хотелось.

ПАЛЕСТРИОН

Что так долго пробыл там?

ПИРГОПОЛИНИК

Чувствую, никем я не был так любим, как этою
Женщиной!

ПАЛЕСТРИОН

И что ж?

ПИРГОПОЛИНИК

Да много слов пришлось потратить мне,
Трудный был для обработки матерьял! В конце концов
Все-таки чего хотелось я добился. Отдал ей
Все, чего она просила. И тебя в подарок дал.

ПАЛЕСТРИОН

И меня? Но без тебя мне как прожить?

ПИРГОПОЛИНИК

Спокоен будь.
Я ведь дам тебе свободу. Если б я добиться мог
Как-нибудь, чтоб уезжала без тебя, я сделал бы,
Но уперлась!

ПАЛЕСТРИОН

На богов и на тебя надеюсь я.
Хоть и горько потерять мне доброго хозяина,

Все же мне одно утехой, что помог я покорить
Красоте твоей соседку; вот, вручаю, забирай.

ПИРГОПОЛИНИК

Дам и деньги и свободу я без лишних слов тебе,
Если сладишь дело.

ПАЛЕСТРИОН

Слажу.

ПИРГОПОЛИНИК

Как хочу я этого!

ПАЛЕСТРИОН

Сдерживай себя! Ведь надо ж дух свой умерять уметь!
Что так поддаваться страсти? Вот сама выходит к нам!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

МИЛЬФИДИППА, АКРОТЕЛЕВТИЯ, ПИРГОПОЛИНИК, ПАЛЕСТРИОН.

МИЛЬФИДИППА *тихо.*

Вот воин, госпожа, взгляни

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Где он?

МИЛЬФИДИППА

Налево.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Вижу.

МИЛЬФИДИППА

Ты искоса. Пусть думает, что мы его не видим.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Да, вижу я. Теперь пора удвоить нашу хитрость.

МИЛЬФИДИППА

Твое начало.

АКРОТЕЛЕВТИЯ *громко.*

Видела его ты? Умоляю!

Тихо.

Погромче, чтоб услышал он.

МИЛЬФИДИППА

Сама с ним говорила
Неспешно, как хотелось, всласть, как мне угодно было.

ПИРГОПОЛИНИК

Ты слышишь?

ПАЛЕСТРИОН

Слышу. Рада как с тобою повстречаться!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Счастливица!

ПИРГОПОЛИНИК

Вот любит как меня!

ПАЛЕСТРИОН

И по заслугам!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Вот диво то, что ты его видала, умолила.
С ним, как с царем, все сносятся письмом или гонцами.

МИЛЬФИДИППА

И правда, лишь с трудом к нему пришла я и добилась.

ПАЛЕСТРИОН

Любимец женщин!

ПИРГОПОЛИНИК

Как же быть? Венера так желает!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Венере благодарная, с мольбой я обращаюсь:
Дай случай мне любить его! Да будет благосклонен
Ко мне желанный! Пусть моя любовь не будет в тягость!

МИЛЬФИДИППА

Надежда есть: хоть многие его зовут желанным,
Отверг он, всех их удалил, и лишь тебя признал он.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Но мучит мысль одна меня: брезглив он и разборчив.
Увидит — переменится: свои глаза не шутка.
Его разборчивость мою бы прелесть не презрела!

МИЛЬФИДИППА

Не будет так, спокойна будь!

ПИРГОПОЛИНИК

Себя как мало ценит!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Боюсь я, чересчур мою красу ты расписала.

МИЛЬФИДИППА

Старалась, чтобы ты была в глазах его красивей.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

О, если не захочет взять женой меня — готова
К ногам его упасть, молить! Постигнет неудача —
Убью себя! Жить без него, я чувствую, не в силах.

ПИРГОПОЛИНИК

Спасти от смерти женщину я должен. Подойду к ней.

ПАЛЕСТРИОН

Нет, нет! Ты так продешевишь себя! Не предлагайся!
Пускай сама к тебе придет, пусть ждет, пускай тоскует!
Погубишь славу всю свою, смотри, будь осторожен!
Вовеки никому еще не выпало на долю
Так быть любимым, как тебе и Фáону Лесбосцу

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Войди и позови его сюда к нам, Мильфидиппа.

МИЛЬФИДИППА

Нет, подождем, не выйдет ли кто.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Ждать нет сил. Так я уж
Пойду.

МИЛЬФИДИППА

Но двери заперты.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Сломаю.

МИЛЬФИДИППА

Не безумствуй.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Нет, если он когда-нибудь любил и если только
В нем разум равен красоте, любовное безумство
Мое простит, конечно, он великодушным сердцем.

ПАЛЕСТРИОН

Ох, гибнет вовсе от любви бедняжка!

ПИРГОПОЛИНИК

И взаимно.

ПАЛЕСТРИОН

Молчи,— услышит.

МИЛЬФИДИППА

Что же ты без чувств стоишь? Стучи же!

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Желанного там нет.

МИЛЬФИДИППА

Ты как узнала?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Обоняньем.
Будь дома он, по запаху я знала б.

ПИРГОПОЛИНИК

Угадала!
Венера за любовь ко мне дала ей дар прозренья.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Но знаю, где-то близко мой бесценный: чую запах.

ПИРГОПОЛИНИК

Вот! Носом видит дальше глаз!

ПАЛЕСТРИОН

Ослеплена любовью.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Держи меня!

МИЛЬФИДИППА

Да что с тобой?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Я падаю.

МИЛЬФИДИППА

Да что ты?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Стоять не в силах. Вся душа в глаза уходит.

МИЛЬФИДИППА

Это
На воина взглянула ты.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Да.

МИЛЬФИДИППА

Я не вижу. Где он?

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Любила б — увидала бы, конечно.

МИЛЬФИДИППА

Ах, клянуся,
Сказать бы не во гнев тебе, моя любовь не меньше.

ПАЛЕСТРИОН

Все женщины влюбляются в тебя, едва увидят.

ПИРГОПОЛИНИК

Не знаю, говорил ли, нет тебе: я внук Венеры.

АКРОТЕЛЕВТИЯ

Пойди, поговори ты с ним.

ПИРГОПОЛИНИК

Но как меня боится!

ПАЛЕСТРИОН

Та к нам идет.

МИЛЬФИДИППА

Я к вам.

ПИРГОПОЛИНИК

И мы к тебе.

МИЛЬФИДИППА

Как приказал ты,
Вот госпожу я привела свою из дому.

ПИРГОПОЛИНИК

Вижу.

МИЛЬФИДИППА

Так разреши ей подойти.

ПИРГОПОЛИНИК

Меня ты упросила:
С другими строг, а с ней мое решенье — быть помягче.

МИЛЬФИДИППА

Да что! И подойдет она — ты слова не добьешься:
Едва тебя увидела, язык прилип к гортани.

ПИРГОПОЛИНИК

Да, надо женщине больной помочь.

МИЛЬФИДИППА

Дрожит, боится,
Едва тебя увидела.

ПИРГОПОЛИНИК

Да, женщина. не диво.
С вооруженными людьми бывает так, с мужами.
Но что же должен сделать я? Чего она желает?

МИЛЬФИДИППА

Чтоб к ней пришел ты: жизнь с тобой прожить — ее желанье.

ПИРГОПОЛИНИК

Мне? К ней пойти? К замужней? Муж меня застигнуть может.

МИЛЬФИДИППА

Да нет, она уж прогнала его из-за тебя же.

ПИРГОПОЛИНИК

Но как же так могла она устроить это?

МИЛЬФИДИППА

Дом ведь
Ее приданое.

ПИРГОПОЛИНИК

Как так?

МИЛЬФИДИППА

Да так.

ПИРГОПОЛИНИК

Домой идите,
Я буду к вам.

МИЛЬФИДИППА

Но ждать, смотри, не очень заставляй нас,
Не мучь ее.

ПИРГОПОЛИНИК

Не буду, нет. Идите.

МИЛЬФИДИППА

Мы уходим.

ПИРГОПОЛИНИК

Но что я вижу!

ПАЛЕСТРИОН

Что?

ПИРГОПОЛИНИК

Идет в одежде моряка там,
Не знаю, кто такой.

ПАЛЕСТРИОН

Ага! Да это корабельщик.
Конечно, ищет он тебя.

ПИРГОПОЛИНИК

А, значит, он за этой.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ПЛЕВСИКЛ (переодетый), ПАЛЕСТРИОН, ПИРГОПОЛИНИК.

ПЛЕВСИКЛ Не знал бы я, что люди от влюбленности
На разные проказы поднимаются,
То хоть и сам влюблен я, но на улице
В таком наряде выступить задумался б.
И слышал я, что многие на многое
Пускаются и даже на недоброе,
От честности далекое: на то любовь!
Оставим уж Ахилла, допустившего
Погибель граждан... Э, да вот Палестрион
Стоит и воин. Значит, тон другой возьмем.
Дочь медленности женщина, поистине!
Медлительности нет на свете медленней,

Чем та, что происходит из-за женщины!
Вошла у них привычка эта в плоть и кровь.
За этой я иду, Филокомасией.
Ну, стукну в дверь. Эй, кто там есть?

ПАЛЕСТРИОН

Чего тебе,
Молодчик? Что стучишь?

ПЛЕВСИКЛ Филокомасию
Ищу здесь. Я от матери ее пришел.
Коли желает ехать, так пускай идет,
Задерживает всех. Хотим отчаливать.

ПИРГОПОЛИНИК
Давно готово. Эй, ступай, Палестрион,
Помощников возьми, чтоб на корабль снести
Одежду, драгоценности и золото.
Все собраны подарки. Пусть берет с собой.

ПАЛЕСТРИОН
Иду.

ПЛЕВСИКЛ Скорей, прошу я.

ПИРГОПОЛИНИК
Не задержатся.
А что такое с глазом у тебя, скажи?

ПЛЕВСИКЛ Что? Глаз как глаз.

ПИРГОПОЛИНИК
Про левый я.

ПЛЕВСИКЛ Да видишь ли,
Из-за любви не действует мой этот глаз,
Не будь любви, тогда б, конечно, действовал,
Однако слишком медлят.

ПИРГОПОЛИНИК
Вот идут уже.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ПАЛЕСТРИОН, ФИЛОКОМАСИЯ, ПИРГОПОЛИНИК, ПЛЕВСИКЛ.

ПАЛЕСТРИОН

Что ты плачешь? Ну, довольно

ФИЛОКОМАСИЯ

Как не плакать мне, когда
Ухожу оттуда, где я так жила прекрасно!

ПАЛЕСТРИОН

Вот
Этот прибыл за тобою от сестры и матери.

ФИЛОКОМАСИЯ

Вижу.

ПИРГОПОЛИНИК

Эй, Палестрион!

ПАЛЕСТРИОН

Что повелишь?

ПИРГОПОЛИНИК

Чего же ты
Не прикажешь вынести, что мною ей подарено?

ПЛЕВСИКЛ Здравствуй.

ФИЛОКОМАСИЯ

Здравствуй.

ПЛЕВСИКЛ Мать с сестрою приказали кланяться.

ФИЛОКОМАСИЯ

Очень благодарна.

ПЛЕВСИКЛ

Просят, чтоб ты шла скорей, пока
Ветер нам попутный, время распускать парус. Они
Вместе бы пришли, да вот у матери глаза болят.

ФИЛОКОМАСИЯ

Матери послушна, против воли ухожу.

ПЛЕВСИКЛ

Умно.

ПИРГОПОЛИНИК

Если б не жила со мною, до сих пор глупа была б.

ФИЛОКОМАСИЯ

Мне с подобным человеком мука расставание!
Остроумием своим ты заражаешь всякого.
Да, когда жила с тобою, духом возгордилась я
И должна расстаться с этой гордостью!

ПИРГОПОЛИНИК

Не плачь!

ФИЛОКОМАСИЯ

Нет сил,
На тебя смотря!

ПИРГОПОЛИНИК

Крепись!

ФИЛОКОМАСИЯ

Я знаю, что болит во мне!

ПАЛЕСТРИОН

Что за диво, что тебе тут жизнь была прекрасная:
Нрав его, наружность, доблесть дух заполонили твой.
Я вот раб — и то смотрю и плачу: как расстаться с ним!

ФЛОКОМАСИЯ

Я молю, перед отъездом дай тебя обнять!

ПИРГОПОЛИНИК

Ну что ж!

ФИЛОКОМАСИЯ

О мой милый, мой желанный!

ПАЛЕСТРИОН

Поддержи ты женщину,
Упадет ведь!

ПИРГОПОЛИНИК

Что такое?

ПАЛЕСТРИОН

От разлуки — сделалось
Вдруг бедняжке дурно.

ПИРГОПОЛИНИК

Сбегай в дом да принеси воды.

ПАЛЕСТРИОН

Не вода, покой ей нужен. Не мешайся ты, пока
Не придет в себя.

ПИРГОПОЛИНИК

Однако что-то слишком головы
Сблизились у них. Неладно это. Эй! Моряк! От губ
Убери подальше губы, а не то влетит тебе!

ПЛЕВСИКЛ Я хотел послушать, дышит или нет.

ПИРГОПОЛИНИК

Так надо бы
Ухо приложить.

ПЛЕВСИКЛ

Коль хочешь, я пущу.

ПИРГОПОЛИНИК

Да нет, держи.

ПАЛЕСТРИОН

Горе мне!

ПИРГОПОЛИНИК

Эй, выносите все, что подарил я ей.

ПАЛЕСТРИОН

Лар домашний! Пред уходом мой тебе еще поклон!
Сотоварищи! Рабыни и рабы! Прощайте все!
Всяких благ вам! Поминайте также и меня добром!

ПИРГОПОЛИНИК

Ну, Палестрион, крепися!

ПАЛЕСТРИОН

Как не плакать мне! С тобой
Расстаюсь!

ПИРГОПОЛИНИК

Снеси спокойно.

ПАЛЕСТРИОН

Знаю, что болит во мне.

ФИЛОКОМАСИЯ

Что такое? Где я? Что я вижу? Здравствуй, милый мой!

ПЛЕВСИКЛ Что, очнулась?

ФИЛОКОМАСИЯ

У кого я на руках была? Кто он?
Ах, погибель мне! В уме ли я?

ПЛЕВСИКЛ Не бойся, милая.

ПИРГОПОЛИНИК

Это что за штука?

ПАЛЕСТРИОН

С нею обморок был только что.
Страх и жуть! Наружу выйдет дело все в конце концов!

ПИРГОПОЛИНИК

Что такое?

ПАЛЕСТРИОН

Через город понесут за нами все?
Кто-нибудь еще осудит!

ПИРГОПОЛИНИК

Дал свое, не их добро.
Значит, мне до них нет дела. С богом отправляйтесь в путь!

ПАЛЕСТРИОН

Я ведь для тебя сказал же.

ПИРГОПОЛИНИК

Верю.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, прощай.

ПИРГОПОЛИНИК

Прощай.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, скорей. Я следом. Слова два еще сказать ему.
Хоть других рабов вернее ты всегда считал себе,
Чем меня, все ж благодарен я тебе весьма за все.
И коли на то пошло, мне у тебя приятнее
Быть рабом, чем у другого быть вольноотпущенным.

ПИРГОПОЛИНИК

Ну, крепись.

ПАЛЕСТРИОН

Подумать только: изменяй характер свой!
Применяйся к женским нравам! Отвыкай от воинских!

ПИРГОПОЛИНИК

Дельным будь.

ПАЛЕСТРИОН

Уж не могу я, потерял охоту всю.

ПИРГОПОЛИНИК

Догоняй же их, не медли.

ПАЛЕСТРИОН

Ну, прощай.

ПИРГОПОЛИНИК

И ты прощай.

ПАЛЕСТРИОН

Помни, если доведется получить свободу мне,
Весть к тебе пришлю. Меня ты не оставь.

ПИРГОПОЛИНИК

Таков ли я!

ПАЛЕСТРИОН

Вспоминай подчас, каким я верным был рабом тебе.
Будешь делать так, узнаешь, кто к тебе хорош, кто плох.

ПИРГОПОЛИНИК

Часто видел это, знаю, а теперь особенно.

ПАЛЕСТРИОН

А за то, что нынче сделал я, тем больше скажешь так.

ПИРГОПОЛИНИК

Не оставить ли тебя уж? Сильно я колеблюсь!

ПАЛЕСТРИОН

Нет,
Что ты! Скажут: лжец, обманщик: недостоин веры ты,
Скажут: и рабов-то верных нет, а только я один.
Будь возможно честно сделать это — сам бы дал совет,
Но никак нельзя.

ПИРГОПОЛИНИК

Ступай уж, видно, делать нечего.

ПАЛЕСТРИОН

Так прощай.

ПИРГОПОЛИНИК

Скорее шел бы ты.

ПАЛЕСТРИОН

Прощай в последний раз!

ПИРГОПОЛИНИК

До сих пор рабом прескверным я его всегда считал:
Верен мне он оказался! Так-то вот подумаешь,
Глупо сделал, что его я отпустил! Пора теперь
В дом к моей любви. Слегка там, слышу, заскрипела дверь.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

МАЛЬЧИК, ПИРГОПОЛИНИК.

МАЛЬЧИК Не тратьте слов: что надо делать, помню я.
Найду его, куда б он ни запрятался,
И выслежу. Не жалко постараться мне.

ПИРГОПОЛИНИК

За мною он! Пойду к нему прямехонько.

МАЛЬЧИК А я к тебе. Привет, о муж прекраснейший,
Осыпанный дарами счастья более
Других, предмет заботы двух богов.

ПИРГОПОЛИНИК

Каких?

МАЛЬЧИК И Марса и Венеры.

ПИРГОПОЛИНИК

Умный мальчик ты!

МАЛЬЧИК Войди! Тебя влюбленная зовет к себе,
Тоскует, и терзается, и страстно ждет.
Утешь ее. Чего стоишь? Иди.

ПИРГОПОЛИНИК

Иду.

МАЛЬЧИК Запутал в сети сам себя! Готова там
Засада, и на стойке сам старик стоит.
Готов напасть на волокиту, гордого
Красой своей... А все самоуверенность!
Скажите-ка! Все женщины влюбляются,
Когда его увидят! А на деле он
Противен и мужчинам всем и женщинам.
Пойду на шум. Поднялся, слышу, в доме крик.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПЕРИПЛЕКТОМЕН, ПИРГОПОЛИНИК, КАРИОН, потом СКЕЛЕДР, РАБЫ.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Выводи его! Упрется — поднимите вверх его,
Чтоб меж небом и землею он повис! Рви на клочки!

ПИРГОПОЛИНИК

Умоляю!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Понапрасну молишь! Карион, взгляни
Хорошо ли нож наточен у тебя?

КАРИОН

Сам тянется
Уж давно отрезать ядра этому развратнику,
Погремушечку на шейку подвязать ребеночку.

ПИРГОПОЛИНИК

Гибну!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Нет еще, кричишь ты рано.

КАРИОН

Не пора ль начать?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Палками его сначала! Бей!

КАРИОН

Побью как следует!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Как ты это смел, бездельник, подъезжать к чужой жене?

ПИРГОПОЛИНИК

Но ко мне пришли ведь сами, провались я!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Лжет он! Бей!

ПИРГОПОЛИНИК

Дай сказать!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Что стали?

ПИРГОПОЛИНИК

Слова мне нельзя сказать?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Скажи.

ПИРГОПОЛИНИК

К ней пойти меня молили!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

И ты смел? Так вот тебе!

ПИРГОПОЛИНИК

Ой-ой-ой! Молю! Избит я вовсе!

КАРИОН

Резать скоро ли?

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Хочешь — режь. Растягивай, распяливай проказника!

ПИРГОПОЛИНИК

Раньше выслушай, молю я, а не режь.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Ну, говори.

ПИРГОПОЛИНИК

Ведь не зря я это сделал: я ее вдовой считал.
Так сказала мне служанка, что была посредницей.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Клятву дай, что мстить не будешь нам ты ни за данные,
Ни за предстоящие побои, если мы тебя
Невредимого отсюда выпустим, Венерин внук!

ПИРГОПОЛИНИК

Никому из вас, клянуся Марсом и Юпитером,
Мстить не буду за побои. Я их заслужил вполне.
Лишь уйти бы без увечья, так и то добро за зло.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Если же нарушишь слово?

ПИРГОПОЛИНИК

На всю жизнь бесчестье мне!

КАРИОН Раз еще ударим — и на все четыре стороны!

ПИРГОПОЛИНИК

Милость божия с тобою, добрый мой защитник!

КАРИОН

Дать
Золота нам должен мину.

ПИРГОПОЛИНИК

Но за что?

КАРИОН

За то, что мы
Выпустим тебя отсюда без вреда, Венерин внук.
Не уйдешь от нас иначе, не надейся попусту!

ПИРГОПОЛИНИК

Дам!

КАРИОН Вот это дело! Меч же твой, и плащ, и туника —
Вовсе брось о них заботу, их не унесешь с собой.

РАБ Бить еще? Или отпустим?

ПИРГОПОЛИНИК

Весь размяк от палок я!
Умоляю!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Выпускайте.

ПИРГОПОЛИНИК

Вот благодарю тебя!

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

Если впредь тебя поймаю, быть тогда скопцом тебе.

ПИРГОПОЛИНИК

Возражений нет.

ПЕРИПЛЕКТОМЕН

За мною, Карион!

ПИРГОПОЛИНИК

Рабов своих
Вижу там. Уехала, скажи, Филокомасия?

СКЕЛЕДР Уж давно.

ПИРГОПОЛИНИК

Вот горе!

СКЕЛЕДР

Скажешь больше, как узнаешь все:
Тот, что на глазу с повязкой, был и не моряк совсем.

ПИРГОПОЛИНИК

Кто же это был?

СКЕЛЕДР

Любовник он Филокомасии.

ПИРГОПОЛИНИК

Как узнал ты?

СКЕЛЕДР

Знаю: чуть лишь вышли из ворот они,
Целоваться, обниматься стали.

ПИРГОПОЛИНИК

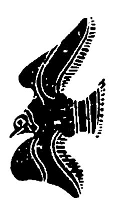
Горе, горе мне!
Вижу, что меня надули. Негодяй Палестрион!
Он меня подвел!

СКЕЛЕДР

Но что же делать, все заслужено!
Всех распутников бы этак: стало бы поменьше их,
Больше бы тогда боялись, меньше занимались бы
Этим делом!

ПИРГОПОЛИНИК

Эй, за мною, в дом! Идемте! Хлопайте!

ПРИВИДЕНИЕ

Действующие лица

ТРАНИОН *раб*

ГРУМИОН *раб*

ФИЛОЛАХЕТ *юноша*

ФИЛЕМАТИЯ *гетера*

СКАФА *служанка*

КАЛЛИДАМАТ *юноша*

ДЕЛЬФИЯ *гетера*

ФЕОПРОПИД *старик*

МИСАРГИРИД *ростовщик*

СИМОН *старик, сосед Феопропида*

ФАНИСК *раб Каллидамата*

ПИНАКИЙ *раб*

СФЕРИОН *мальчик-раб*

Действие происходит в Афинах.

СОДЕРЖАНИЕ

Подружку выкупил на волю юноша,
Растратив все в отсутствие отца добро.
И вот старик вернулся. Транион сумел
Вкруг пальца обвести его: мол, выехал
Из дома сын, испуган привидением.
Да тут явился ростовщик, потребовал
Ему проценты заплатить. Раб дальше врет:
На те, мол, деньги дом соседний сын купил.
Изобличен был раб. Но собутыльник их
Ему и юноше прощенье вымолил.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ГРУМИОН, ТРАНИОН.

ГРУМИОН Эй, выходи сюда из кухни, висельник!
Нашел где зубоскалить — меж кастрюлями!
Иди же, разорение хозяйское!
Живым не быть, в деревне отплачу тебе.
Ну, кухонная вонь! Иди, что прячешься?

ТРАНИОН А ты чего под дверью разорался тут,
Мерзавец? Или думаешь, в деревне ты?
Прочь отойди от дому! Уходи назад
В деревню! Прочь от двери! Ну? Проваливай!
Бьет.
На вот! Ты этого хотел?

ГРУМИОН Ой-ой! Чего
Дерешься?

ТРАНИОН Сам хотел того.

ГРУМИОН Стерплю! Старик
Вернулся б только, прибыл бы живым. Пока
В отъезде он, его ты объедаешь тут.

ТРАНИОН Вот пень-то! Вишь, понес еще бессмыслицу!
В отъезде он, так как же мне объесть его?

ГРУМИОН А ты, столичный хлыщ, публичный шут! Меня
Деревней попрекаешь? Видно, знаешь сам,

Что скоро и тебя сдадут на мельницу,
В деревне умножать число кандальников.
Покамест любо и возможно, пей, да трать
Добро, да сына развращай хозяйского,
Прекраснейшего юношу! И день и ночь
Распутничайте, бражничайте, пьянствуйте,
Подружек покупайте, отпускайте их
На волю, параситам доставляйте корм,
Расходуйтесь на лакомства роскошные!
Не это ли хозяин поручил тебе,
Когда в чужие страны уезжал от нас?
Такой-то он порядок у тебя найдет?
Ты так-то понимаешь долг хорошего
Раба — добро хозяйское растрачивать
И сына развращать ему? Само собой,
Как развращенным не назвать его, когда
Такими он делами занимается?
А до сих пор из молодежи в Аттике
Он самый бережливый был, умеренный!
Теперь он тоже первый — на ином пути.
И ты учитель, ты наставник доблестный!

ТРАНИОН Тебе какое дело до меня, подлец?
Быков, что ль, на деревне нет, за кем тебе
Ходить? Скажи, пожалуйста! Да, нравится
Кутить, любить, с любовницами путаться.
Своею я рискую, не твоей спиной.

ГРУМИОН Что за слова нахальные!

ТРАНИОН А, чтоб тебя
Юпитер и все боги поразили! Фу!
Как завоняло чесноком и псиною!
Уж подлинно, навоз мужицкий, хлев свиной
И помесь пса с козою!

ГРУМИОН Так чего ж тебе?
Не всем же пахнуть мазями привозными,
Как ты пропах, да выше сесть хозяина,

. . . .

Да наедаться блюдами отборными,
Как ты! Тебе — пусть рыба, дичь и горлинки,
А мне оставь мою приправу, лук, чеснок.
Ты счастлив, я несчастен — делать нечего.
Мое добро со мною, зло твое с тобой.

ТРАНИОН Я вижу, Грумион, ты мне завидуешь.
Мне хорошо, тебе же плохо. Так оно
И надо: мне — любить, тебе — быков пасти,
Мне сладкой жизнью жить, тебе — убогою.

ГРУМИОН Ох, решено — палач изрешетит тебя!
Распялив, поведут тебя по улице
И до крови стрекалами истыкают,
Дай только старику вернуться нашему.

ТРАНИОН Как знать! Тебе бы раньше не попробовать.

ГРУМИОН Мне не за что, а ты вот заслужил вполне.

ТРАНИОН
Ты лучше поберег бы красноречие,
Не то тебе насыплю, так зачешешься.

ГРУМИОН Гороху-то дадите, что ль, скоту на корм?
Не то давайте денег, да и ну вас тут!
И продолжайте дальше так, как начали:
Распутничайте, пейте, жрите, пьянствуйте,
Едою начиняйтесь, изводите скот.

ТРАНИОН Молчи и уходи в деревню. Мне уже
Пора идти в Пирей за рыбой к вечеру.

Гороху принести велю кому-нибудь
К тебе в усадьбу завтра. Ну, еще чего?
Чего, колодник, на меня уставился?

ГРУМИОН
Тебе такое скоро будет прозвище.

ТРАНИОН Пусть скоро! Только шло бы, как сейчас, пока.

ГРУМИОН Так, так. Но только знай одно: беда скорей
Приходит к нам, чем то, чего нам хочется.

ТРАНИОН Отстань! В деревню убирайся тотчас же
И впредь меня прошу я не задерживать.
Уходит.

ГРУМИОН Ушел! А слов моих ничуть не слушает!
Бессмертные! Молю я вас о милости:
Верните поскорее господина к нам,
Покамест не погибли и земля и дом!
Три года, как отсюда уж уехал он,
И ежели не возвратится вскорости,
Остатков хватит нам на мало месяцев!
Теперь пойду в деревню. Вот господский сын
Идет. Распутник, был же славный юноша.
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ФИЛОЛАХЕТ.

ФИЛОЛАХЕТ Давно уж и много случалось мне думать,
И много мне в голову мыслей приходит,
И в сердце (имею ли только я сердце?)

Обдумывал долго вопрос сам с собою:
Как только на свет человек появился,
Чему бы возможно его уподобить?
И это уж открыл я!
С рожденья похож человек на недавно
Отстроенный дом. Но вам кажется это
Неправдоподобным? Так я вам представлю
Доказательства, вас постараюсь уверить.
Конечно, со мной согласитесь сейчас же,
Слова мои выслушав, в том убежден я,
Не скажете сами об этом иначе,
А так, как говорю я.
Вот доводы, слушайте только. Хочу я,
Чтоб вместе со мною вы знали все дело.
Готово, отделано здание дома
Отлично, по линейке,
И хвалят все строителя, берут себе в пример его,
И сделать всяк себе готов такой же дом любой ценой.
Но плохой в дом жилец вселится: грязен сам
И ленив, слуги с ним вялые, грязные.
И дому вред наносится уж тем, что плох уход за ним.
И такой част конец! Буря вдруг налетит,
Крыша вся, водосток сломаны! Господин
Сделать вновь ленится.
Хлынет дождь проливной, по стенам течь насквозь,
И гниют балки, труд мастера гибнет весь.
Вот уж дом для житья хуже стал. Но вины
Мастера в этом нет никакой. Ведь у нас
Очень част такой обычай: где починки есть на грош,
Там мы ждем, не трудясь, до тех пор, как совсем
Стены рухнут и придется дом весь строить заново.
Вот что я сказал о доме. А теперь хочу я вам
Разъяснить, какое сходство есть у человека с ним.
Во-первых, родители — вот кто строитель,
Они для детей воздвигают фундамент.
Выводят, старательно ставят все скрепы

На всеобщее благо, народу в пример.
Ни сил не жалеют своих, ни достатка.
Расход не в расход для себя полагают,
Отделка — ученье наукам, законам,
Труды, издержки снова.
А все затем, чтоб дети их могли служить в пример другим.
Когда ж идти на службу им военную, кого-нибудь
Опорой из родни дают.
Тогда из рук строительских выходят, а прослужат год,
То видно уж на опыте, постройка хороша ль была?
Так-то вот я и сам дельным был, честным был
До тех пор, как в руках был своих мастеров,
А потом, только лишь стал своим жить умом,
Я вконец тотчас же погубил весь их труд.
Лень пришла. Мне она сделалась бурею,
И ее тот приход мне принес град и дождь.
Честность всю, доблесть он
Сбил с меня, прочь сорвал тотчас же. А потом
Вновь себе их вернуть — этим я пренебрег.
И вслед за тем любовь пришла, как дождь, проникла в грудь мою,
Прошла до самой глубины и промочила сердце мне.
И меня вместе с тем бросили слава, честь,
Деньги, доблесть, и для жизни стал гораздо хуже я.
И балки здесь от сырости гниют, и дома, кажется,
Мне своего не починить, чтоб весь он не обрушился:
Погиб фундамент, и никто не может больше мне помочь.
В сердце боль: знаю я, чем я стал, чем я был:
Молодых всех людей, как гимнаст, превзошел.
Диск, копье, бег, езда — было все мне легко.
Так я жил хорошо.
Образцом моя служила твердость, бережливость всем.
Люди лучшие желали у меня учиться им.
А теперь уже ничто я, и по собственной вине.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ФИЛЕМАТИЯ, СКАФА, ФИЛОЛАХЕТ.

ФИЛЕМАТИЯ Давно водой холодной я не мылась так приятно!
И хорошо как чувствовать себя такою чистой!

СКАФА Вот так-то урожай велик был нынешнего года.

ФИЛЕМАТИЯ
Что в урожае общего, скажи, с моим купаньем?

СКАФА Ничуть не больше, чем в твоем купанье с урожаем.

ФИЛОЛАХЕТ Венера-искусительница! Вот она, та буря,
Что сорвала умеренность, которой я прикрыт был,
И просочилась в грудь мою любовь со всею силой,
И я ее прикрыть уже не в состоянье больше.
Размокли стены сердца все, погиб весь дом, разрушен!

ФИЛЕМАТИЯ Взгляни-ка, Скафа, милая, к лицу ль мне это платье?
Патрону своему хочу понравиться и другу.

СКАФА К чему ты наряжаешься? Мила уже ты нравом.
Не платье любят в женщине, а то, что им прикрыто.

ФИЛОЛАХЕТ
Вот это мило, Скафа! Все плутовка видит ясно,
Все вкусы и повадки все влюбленных понимает.

ФИЛЕМАТИЯ Ну, что ж?

СКАФА А что?

ФИЛЕМАТИЯ Взгляни, всмотрись, ко мне идет ли это?

СКАФА
Коль ты красива — так тебе к лицу любое платье.

ФИЛОЛАХЕТ
За это слово стоишь ты сегодня же подарка:
Хвалить мою любимую не допущу я даром.

ФИЛЕМАТИЯ
Я лести не хочу.

СКАФА
Глупа ты! Что тебе приятней,
Чтоб порицали ложно, чем по правде восхваляли?
А вот меня пусть ложно хоть, да хвалят, чем по правде
Бранят, смеясь над внешностью моей.

ФИЛЕМАТИЯ
Люблю я правду.
Пускай мне правду говорят. Лжецов я ненавижу.

СКАФА
Но, право же, тебе клянусь твоей ко мне любовью,
Филолахетовой — к тебе, что ты прекрасна.

ФИЛОЛАХЕТ
Вот чем
Ты поклялась, негодная? Моею к ней любовью?
А не прибавила: ее ко мне? Беру обратно
Подарки, и конец тебе! Подарков ты лишилась!

СКАФА
Дивлюсь! Умна ты, опытна, воспитана прекрасно.
А глупо так ведешь себя.

ФИЛЕМАТИЯ
Но в чем я ошибаюсь?

СКАФА
А в том, что одного его ты ждешь и угождаешь
Ему лишь одному, к другим относишься с презреньем.
С одним жить — не любовницы то дело, а матроны.

ФИЛОЛАХЕТ
Юпитер! Что за язва здесь живет, в моем же доме!
Пусть насмерть поразят меня все боги и богини,
Каргу убью я холодом, и голодом, и жаждой!

ФИЛЕМАТИЯ Дурному не учи меня.

СКАФА Ох, до чего глупа ты!
Навеки ли его себе считаешь другом верным?
Поверь ты мне, со временем пресытится и бросит.

ФИЛЕМАТИЯ Не жду.

СКАФА Но чаще жданного нежданное приходит.
Словам моим не веришь ты, поверь тогда хоть делу.
Ты видишь, какова сейчас, а чем была я раньше!
Точь-в-точь как ты, верна была, любила одного я:
Как только голова моя свой цвет переменила,
Оставил, бросил он меня. С тобою будет то же.

ФИЛОЛАХЕТ Вот как зудит! Едва держусь! В глаза бы ей вцепиться!

ФИЛЕМАТИЯ Ведь выкупил меня одну для одного себя он,
Так, значит, одному ему и угождать должна я

ФИЛОЛАХЕТ О боги! Как мила она! И нрав какой стыдливый!
Я сделал правильно и рад, что без гроша остался
Ради нее.

СКАФА [Как ты проста!

ФИЛЕМАТИЯ Да чем?

СКАФА Не все равно ли,
Он любит или нет...

ФИЛЕМАТИЯ Ты что?

СКАФА Ведь ты уже свободна,
Желанное в твоих руках: не хочет — пусть не любит,
Потраченные деньги сам тогда и потеряет.

ФИЛОЛАХЕТ Нет! Погублю ее, клянусь, я самой лютой смертью.
Мерзавка портит девушку советами дрянными.

ФИЛЕМАТИЯ Не в силах отблагодарить его я по заслугам,
И не советуй, Скафа, мне, чтоб им пренебрегла я.

СКАФА Возьми же в толк! Ведь если ты служить ему лишь будешь
Всю молодость, то в старости ты жалоб не минуешь.

ФИЛОЛАХЕТ Хотелось бы мне жабой стать и горло сжать колдунье,
Мерзавку насмерть задушить за эти подстреканья!

ФИЛЕМАТИЯ
Добилась я желанного, но меньше не должна я
Любить, чем в дни, когда его я лаской улещала.

ФИЛОЛАХЕТ Пусть боги что хотят со мной творят: за эти речи
Тебя еще раз выкуплю, а Скафу погублю я.]

СКАФА Да, если обеспечена, по-твоему, навек ты
И он тебе останется любовником одной лишь,
Пожалуй, одного люби и обратись в матрону.

ФИЛЕМАТИЯ Лишь было б имя доброе, а деньги с ним найдутся:
Коли я сохраню его, то буду и богата.

ФИЛОЛАХЕТ О, если надобно продать отца, пусть продается:
Покуда жив, не дам тебе в нужде быть или нищей.

СКАФА Других куда ж любовников?

ФИЛЕМАТИЯ Они меня полюбят
Сильнее, увидав, что я благодарить умею.

ФИЛОЛАХЕТ О, если б весть пришла теперь мне об отцовской смерти!
Наследства б я лишил себя, ей передал наследство!

СКАФА Растратите вы деньги: день и ночь едите, пьете,
Не зная бережливости. Убойная кормежка!

ФИЛОЛАХЕТ Попытку бережливым быть с тебя начну я первой,
Ближайших десять дней тебе ни пить, ни есть не дам я.

ФИЛЕМАТИЯ Хорошее сказать о нем желаешь, сделай милость,
А чуть неправду скажешь, то, ей-богу, пострадаешь.

ФИЛОЛАХЕТ Когда бы я Юпитеру пожертвовал те деньги,
Что за ее свободу дал, вложил бы их не лучше.
Как любит! Всей душой меня! Ох, человек я дельный!
Патрона выкупил себе, меня чтоб защищал он.

СКАФА Дороже всех людей тебе Филолахет, я вижу.
Чтоб не страдать из-за него, поддакивать я стану.
[Конечно, он останется тебе вовеки другом.]

ФИЛЕМАТИЯ Зеркальце подай сюда и украшенья в ящичке,
Чтобы я была нарядной, как придет любимый мой.

СКАФА

Кто презрение питает к юности своей, к себе,
Тем лишь зеркало и нужно. А тебе зачем оно?
Зеркалом прекрасным служишь ты сама для зеркала.

ФИЛОЛАХЕТ Это ловко ты сказала, Скафа, и не попусту:
За него подарок будет — милой Филематии.

ФИЛЕМАТИЯ Все ль на месте, посмотри-ка. Волосы в порядке ли?

СКАФА Если ты сама в порядке, то в порядке волосы.

ФИЛОЛАХЕТ А! Что может быть подлее, право, этой женщины?
Льстит, разбойница, а раньше — все напротив!

ФИЛЕМАТИЯ Дай сюда
Мне белила.

СКАФА Для чего же?

ФИЛЕМАТИЯ Щеки смазать.

СКАФА Вот те на!
Кость слоновую ты хочешь побелить чернилами.

ФИЛОЛАХЕТ
Кость — чернилами! Прекрасно, Скафа! Аплодирую!

ФИЛЕМАТИЯ Ну, так подавай румяна.

СКАФА Хороша и так. Не дам.
Ты подмалевать желаешь чудное создание.
Даже трогать притиранья незачем в твои года,
Ни милосские белила, ни румяна не нужны.

ФИЛЕМАТИЯ Зеркало возьми.

ФИЛОЛАХЕТ Целует зеркало! О, горе мне!
Камнем бы в него ударить! Голову разбить ему!

СКАФА Вот возьми-ка полотенце, руки вытри.

ФИЛЕМАТИЯ А зачем?

СКАФА Зеркало в руках держала. Руки серебром, боюсь,
Не запахли бы и милый твой не заподозрил бы,
Что ты деньги получила где-то от других еще.

ФИЛОЛАХЕТ
Я хитрее этой сводни никогда не видывал!
Как придумала искусно и хитро о зеркале!

ФИЛЕМАТИЯ И духами надушиться мне нельзя?

СКАФА Не следует.

ФИЛЕМАТИЯ Почему же?

СКАФА Лучший запах в женщине — без запаху
Вовсе быть. Когда старухи, дряхлые, беззубые,
Мажутся, порок телесный пряча под прикрасою,
То, как только пот сольется с мазями, получится,
Точно повар много разных соусов послил в одно:
И не разберешь, чем пахнет, только чуешь скверный дух.

ФИЛОЛАХЕТ До чего ловка! Ученых всех она ученее!
Это правда, и понятно многим, зрители, из вас,
Кто, погнавшись за приданым, в дом старуху в жены взял.

ФИЛЕМАТИЯ Скафа, посмотри, идет ли платье мне и золото.

СКАФА Это не моя забота.

ФИЛЕМАТИЯ Чья ж?

СКАФА Филолахетова.
Что тебе по вкусу, то лишь пусть и покупает он.
Ласку женщины любовник золотом и пурпуром
Покупает. Так зачем же то самой показывать,
Что своим считать не хочет он? Прилично возраст свой
В золото и пурпур прятать безобразной женщине.
Если женщина прекрасна, то она прекраснее
Будет обнаженная, чем в пурпур разодетая.
И к чему наряды, если нрав дурной? Постыдный нрав
И хорошие наряды хуже грязи пачкает.
Будь красива, так и слишком этим уж украшена.

ФИЛОЛАХЕТ Сдерживаюсь слишком долго. В чем же дело тут у вас?

ФИЛЕМАТИЯ Для тебя я наряжаюсь, чтоб тебе понравиться.

ФИЛОЛАХЕТ Ты достаточно нарядна.
Скафе.

В дом ступай, возьми с собой
Украшения все эти. Прелесть Филематия,
Выпить мне с тобой охота, радость ты моя!

ФИЛЕМАТИЯ
И мне,
Ненаглядный друг, с тобою. Все твои желания —
И мои.

ФИЛОЛАХЕТ
За это слово мало дать и двадцать мин.

ФИЛЕМАТИЯ
Десять дай. В недорогую цену станет пусть тебе.

ФИЛОЛАХЕТ
За тобою остается десять. Подведи расчет.
Тридцать за тебя я отдал.

ФИЛЕМАТИЯ
Для чего попрек такой?

ФИЛОЛАХЕТ
Мне ль попреки делать? Лучше упрекают пусть меня:
Никогда не помещал я денег столь же выгодно.

ФИЛЕМАТИЯ
Как и я — свои услуги, полюбив тебя.

ФИЛОЛАХЕТ
Ну, вот,
Кончен счет, приход с расходом хорошо сошлись у нас:
Оба любим мы друг друга, оба стоим этого.
Рад за нас кто — рад пусть будет счастью своему всегда;
А завистник пусть лишится благ, достойных зависти.

ФИЛЕМАТИЯ
Так приляг. Воды дай, мальчик. Стол поставь. А кости где?
Хочешь мазей?

ФИЛОЛАХЕТ
Для чего мне? Лег я рядом с миррою.
Но не мой ли там приятель к нам идет с подружкою?
Он, Каллидамат! Прекрасно! Друг ты мой! Соратники
Сходятся! В своей добыче доли добиваются!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КАЛЛИДАМАТ, ДЕЛЬФИЯ, ФИЛОЛАХЕТ, ФИЛЕМАТИЯ.

КАЛЛИДАМАТ

За мной приходите вы к Филолахету,
И вовремя! Слышишь? Тебе приказал я.
Там, где был,— нет меня: вон сбежал я скорей.
Пирушка и речи мне так надоели!
Кутить дай пойду-ка я к Филолахету.
Он встретит нас весело, примет любезно,
Ты, кажется, д-д-думаешь, будто я пьян?

ДЕЛЬФИЯ

Ты всегда был таков,
Ничего нового.

КАЛЛИДАМАТ

Ты меня не желаешь обнять?

ДЕЛЬФИЯ Отчего ж!
Если по сердцу это тебе.

КАЛЛИДАМАТ

Ты мила!
Ну, веди же меня!

ДЕЛЬФИЯ Не вались! Крепче стой!

КАЛЛИДАМАТ

Т-т-ты моя милая!
Радость! Я питомец твой!

ДЕЛЬФИЯ Осторожней! На улице свалишься вдруг,
Прежде чем доберемся до ложа с тобой.

КАЛЛИДАМАТ

Дай же мне, дай упасть!

ДЕЛЬФИЯ Ну, даю.

КАЛЛИДАМАТ

Лишь бы с тем, что в руке.

ДЕЛЬФИЯ Если падать, то вместе с тобой упаду.

КАЛЛИДАМАТ

А потом нас двоих кто-нибудь подберет.

ДЕЛЬФИЯ Малый пьян!

КАЛЛИДАМАТ

Говоришь, что я пьян?

ДЕЛЬФИЯ

Руку дай.
Не хочу, чтоб ударился ты.

КАЛЛИДАМАТ

На, держи!

ДЕЛЬФИЯ Ну, пойдем!

КАЛЛИДАМАТ

А куда мне идти?

ДЕЛЬФИЯ

Знаешь сам.

КАЛЛИДАМАТ

Знаю, только что припомнил. Я кутить домой иду.

ДЕЛЬФИЯ Вовсе нет, а сюда.

КАЛЛИДАМАТ

Вот теперь помню я.

ФИЛОЛАХЕТ Хочешь, я к ним пойду, милая? Больше всех
Мил он мне. Я назад тотчас же.

ФИЛЕМАТИЯ Долго как это мне «тотчас же»!

КАЛЛИДАМАТ
Есть ли кто здесь?

ФИЛОЛАХЕТ Да, есть.

КАЛЛИДАМАТ
Это ты! Мой привет!
Друга нет у меня большего!

ФИЛОЛАХЕТ Очень рад. Так приляг, милый мой.
Из каких мест идешь?

КАЛЛИДАМАТ
Из каких
И прийти пьяному!

ФИЛЕМАТИЯ Ну, приляг. Милая Дельфия,
Дай ему выпить.

КАЛЛИДАМАТ
Я спать хочу.

ДЕЛЬФИЯ Ничего странного, нового вовсе нет.

ФИЛОЛАХЕТ А потом мне что́ с ним делать?

ДЕЛЬФИЯ Так вот и оставь его.

ФИЛОЛАХЕТ *рабу.*
Обноси покамест чашу, с Дельфии начав, скорей.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ТРАНИОН, ФИЛОЛАХЕТ, КАЛЛИДАМАТ, ДЕЛЬФИЯ, ФИЛЕМАТИЯ.

ТРАНИОН Высший бог Юпитер всею силой, всеми средствами
Мне и сыну господина — гибели желает нам.
Сгинули надежды наши, и опоры нет нигде.
Нам не будет во спасенье даже и Спасение.
Ах, беду сейчас я видел, горы горя в гавани!
Из чужих краев хозяин прибыл! Транион погиб!
Кто найдется, кто хотел бы получить хороший куш?
Кто б пошел на истязанье нынче, заменив меня?
Где вы, смельчаки, к побоям, к цепи равнодушные,
Или те, кто за три гроша штурмом на врага пойдут,
К башням, где десятки копий в одного вонзаются?
Целый дам талант тому, кто первый к дыбе кинется,
Но с условием: пусть дважды пригвоздят ему сперва
Руки, ноги — а тогда пусть требует наличными.
Что же это я, несчастный, не бегу бегом домой?

ФИЛОЛАХЕТ Вот уж и припасы! Это Транион из гавани.

ТРАНИОН Слушай!

ФИЛОЛАХЕТ Что?

ТРАНИОН И ты и я...

ФИЛОЛАХЕТ Что «ты и я»?

ТРАНИОН Погибли мы!

ФИЛОЛАХЕТ Почему?

ТРАНИОН Отец вернулся!

ФИЛОЛАХЕТ Что я слышу?

ТРАНИОН Нам конец!
Повторяю, возвратился твой отец.

ФИЛОЛАХЕТ Где он?

ТРАНИОН Уж тут!

ФИЛОЛАХЕТ Кто сказал? Кто видел?

ТРАНИОН Сам я видел, говорю.

ФИЛОЛАХЕТ Беда!
Что со мной творится?

ТРАНИОН Странно! Тьфу! С тобою! Кутишь ты!

ФИЛОЛАХЕТ Сам видал?

ТРАНИОН Да, сам.

ФИЛОЛАХЕТ Наверно?

ТРАНИОН Да, наверно.

ФИЛОЛАХЕТ Я пропал,
Если правду говоришь ты.

ТРАНИОН А какой расчет мне лгать?

ФИЛОЛАХЕТ Что ж мне делать?

ТРАНИОН Все отсюда прикажи скорей убрать.
Кто там спит?

ФИЛОЛАХЕТ Каллидамат. Толкни его там, Дельфия.

ДЕЛЬФИЯ Слушай, слушай! Да не спи же!

КАЛЛИДАМАТ
Я не сплю. Дай выпить мне!

ДЕЛЬФИЯ Встань. Отец Филолахета прибыл!

КАЛЛИДАМАТ
Будь здоров, отец!

ФИЛОЛАХЕТ Он здоров, а я на этот раз погиб!

КАЛЛИДАМАТ
Как распогиб?

ФИЛОЛАХЕТ Встань, прошу. Отец вернулся.

КАЛЛИДАМАТ
Твой отец? Вели назад
Уезжать! Нужда какая в этом возвращении?

ФИЛОЛАХЕТ Как тут быть? Беда! Застанет пьяным тут отец меня,
Полон дом гостей и женщин! Жалкое занятие
Рыть колодец, как от жажды горло вовсе высохло!
Так и я: ищу, что делать, а отец уж тут как тут!

ТРАНИОН Снова голову склонил он! Спит! Да разбуди ж его!

ФИЛОЛАХЕТ Ты не спишь? Отец сейчас мой будет тут!

КАЛЛИДАМАТ
Что? Твой отец?
Обувь дай, вооруженье. Я сейчас убью отца!

ФИЛОЛАХЕТ Губишь все!

ДЕЛЬФИЯ Молчи!

ФИЛОЛАХЕТ Скорее под руки! Тащите в дом!

КАЛЛИДАМАТ

Дайте мне горшок, иначе вы горшком мне будете!

ФИЛОЛАХЕТ Гибель!

ТРАНИОН Будь бодрей. Сумею страх твой успокоить я.

ФИЛОЛАХЕТ Кончен я!

ТРАНИОН Молчи! Как с этим справиться, придумаю.
Хочешь, так устрою дело, что отец не только что
Не войдет сюда, а даже прочь от дома бросится?
Только сами уходите, уберите все скорей.

ФИЛОЛАХЕТ Где ж мне быть?

ТРАНИОН Да будь где хочешь. С ней и с нею вместе будь.

ДЕЛЬФИЯ Нам уйти?

ТРАНИОН Совсем не надо, Дельфия. Идите в дом
И пируйте там, как будто ничего и не было.

ФИЛОЛАХЕТ В пот ударило! Чем только дело это кончится?

ТРАНИОН Успокоиться и сделать можешь, что скажу?

ФИЛОЛАХЕТ Могу.

ТРАНИОН Первое — вы поскорее обе уходите в дом.

ДЕЛЬФИЯ Мы к твоим услугам обе.

ТРАНИОН Помоги, Юпитер, нам!
Слушай ты теперь, что сделать следует, по-моему,
Крепко-накрепко, во-первых, двери запереть вели
И внутри молчать вели всем, чтоб ни звука!

ФИЛОЛАХЕТ Сделаю.

ТРАНИОН Точно ни живой души нет в доме!

ФИЛОЛАХЕТ Будет сделано.

ТРАНИОН И чтоб не было ответа, как начнет стучать старик.

ФИЛОЛАХЕТ Все теперь?

ТРАНИОН Сюда лаконский ключ вели мне вынести,
Им хочу я дом снаружи запереть, вот эту дверь.

ФИЛОЛАХЕТ Под твою даю охрану все мои надежды я.
Уходит.

ТРАНИОН Меж патроном и клиентом никакой нет разницы!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ТРАНИОН, СФЕРИОН.

ТРАНИОН Да, у кого в душе нет вовсе смелости,
Испортить дело может сразу он легко;
Но умный должен постараться, чтобы все,
Что без толку задумано и сделано,
Уладилось бы мирно, злом не кончилось,

Не обернулось так, что станет свет не мил.
Так точно я все, что мы намутили здесь,
И проясню и приведу к спокойствию,
Чтоб нам каких не вышло неприятностей.

Входит СФЕРИОН.

А ты зачем? Так, Сферион, отлично ты
Исполнил порученье.

СФЕРИОН

Очень он велел
Просить тебя, от дома отпугни отца,
Чтоб не вошел к нему он.

ТРАНИОН

Ты скажи ему,
Устрою так, что на дом и не взглянет он,
А побежит, накрывши в страхе голову.
Давай же ключ и в дом иди да дверь запри,
А я запру отсюда.

СФЕРИОН уходит.

Пусть идет теперь.
При жизни старику устрою игры я,
Каких уж не устроят, когда он помрет.
От двери отойду и буду издали
Выглядывать, откуда старика бы мне.
Чуть подойдет он, нагрузить поклажею.

●

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ФЕОПРОПИД, ТРАНИОН.

ФЕОПРОПИД
Нептун! Благодаренье возношу тебе:
Едва живым меня ты отпустил домой.
Но ежели увидишь после этого,
Что в море вышел я хоть на полсажени,
Без колебаний поступи со мною так,
Как поступить намеревался в этот раз.
Прочь! Прочь! Подальше от меня, прошу, теперь!
Я все тебе доверил, что хотел!

ТРАНИОН
Клянусь,
Огромную ошибку сделал ты, Нептун,
Подобный случай упустил прекраснейший!

ФЕОПРОПИД
Три года был в Египте! Вот и дома я.
Обрадуются, думаю, домашние.

ТРАНИОН
Обрадовались больше бы гонцу они,
Принесшему известие, что умер ты.

ФЕОПРОПИД
Но что такое? День, а двери заперты!
Дай стукну. Эй, вы! Кто там есть? Откройте дверь!

ТРАНИОН
Кто подошел так близко к дому нашему?

ФЕОПРОПИД
Мой раб как будто, Транион.

ТРАНИОН

Феопропид!
Хозяин! Здравствуй! Жив вернулся! Как я рад!
Здоров ли ты?

ФЕОПРОПИД

Как видишь.

ТРАНИОН

Вот приятно-то!

ФЕОПРОПИД

А вы никак с ума сошли?

ТРАНИОН

А что?

ФЕОПРОПИД

Да что!
Ушли из дому, ни живой души внутри,
Никто не отпирает, и ответа нет.
Стучу, стучу! Едва дверей не выломал!

ТРАНИОН

Ах! Ах! Ты прикоснулся к дому этому?

ФЕОПРОПИД

А почему бы и не прикоснуться мне?
Сказал ведь, стуком чуть не проломал дверей.

ТРАНИОН

Дотронулся?

ФЕОПРОПИД

Дотронулся. Стучался.

ТРАНИОН

Ах!

ФЕОПРОПИД

Ну, что?

ТРАНИОН

Беда!

ФЕОПРОПИД

Какая?

ТРАНИОН

Ах, наделал ты —
Сказать нельзя — такой беды ужаснейшей!

ФЕОПРОПИД

Да что?

ТРАНИОН

От дома, заклинаю, прочь беги!
Ко мне беги поближе! Ты дотронулся?

ФЕОПРОПИД

А как же, не дотронувшись, я мог стучать?

ТРАНИОН

Убил, клянусь!

ФЕОПРОПИД

Кого убил?

ТРАНИОН

Да всех своих.

ФЕОПРОПИД

А, чтоб ты провалился с этим карканьем!

ТРАНИОН

Боюсь, не искупить уж ни себя, ни их!

ФЕОПРОПИД

Да что? В чем дело? Что еще за новости!

ТРАНИОН

указывая на носильщиков.

И им вели оттуда отойти, прошу.

ФЕОПРОПИД

Уйдите!

ТРАНИОН

Не касайтесь дома! До земли
И вы дотроньтесь!

ФЕОПРОПИД

Но скажи, пожалуйста,
В чем дело-то?

ТРАНИОН

Семь месяцев, как в этот дом
Ногой никто не ступит, мы уж выбрались.

ФЕОПРОПИД

С чего же это?

ТРАНИОН Осмотрись кругом, прошу.
Никто нас не подслушает?

ФЕОПРОПИД Тихо все.

ТРАНИОН Еще взгляни.

ФЕОПРОПИД Нет никого. Ну, говори!

ТРАНИОН Убийство в этом доме!

ФЕОПРОПИД Что? Неясно мне.

ТРАНИОН Здесь преступленье свершено давным-давно.

ФЕОПРОПИД Давным-давно?

ТРАНИОН Да, лишь теперь открыли мы.

ФЕОПРОПИД Но что за преступленье? Кто совершил, скажи?

ТРАНИОН Там гость убит хозяином — я думаю,
Тем самым, у которого ты дом купил.

ФЕОПРОПИД Убит?

ТРАНИОН Да, он у гостя отнял золото
И в доме там же закопал убитого.

ФЕОПРОПИД А вы откуда это заподозрили?

ТРАНИОН Вот слушай. Раз поужинал в гостях твой сын,
Домой вернулся с ужина, все спать пошли.
Уснули. А фонарь я потушить забыл.
И вдруг как закричит он! Громко! Страшно так!

ФЕОПРОПИД Кто? Кто? Мой сын?

ТРАНИОН Тсс... тсс... Молчи! Послушай-ка.
Сказал, пришел во сне он, тот мертвец, к нему...

ФЕОПРОПИД Так, стало быть, во сне?

ТРАНИОН Да, да, но слушай же.
И вот что говорил ему он, тот мертвец...

ФЕОПРОПИД Во сне?

ТРАНИОН Заговорил бы наяву еще
Лет шестьдесят тому назад зарезанный!
Уж до чего же прост бываешь ты подчас!

ФЕОПРОПИД Молчу.

ТРАНИОН И вот что он тогда сказал ему:
«Заморский гость, приезжий, Диапонтий я.
Я здесь живу, и жить мне здесь указано.
Не принят я в подземный мир, до времени
Лишенный жизни. Вероломно был я тут
Обманут, умертвил меня хозяин мой
И в доме здесь зарыл непогребенного,
Преступник, из-за золота. А ты теперь
Отсюда выселяйся. Проклят этот дом,
И жить в нем неискупный грех!» Какие здесь
Явления бывают, не сказать и в год!
Тсс... тсс...

ФЕОПРОПИД Но что случилось?

ТРАНИОН Заскрипела дверь...
Не он ли стукнул?

ФЕОПРОПИД Капли крови нет во мне!
Зовут живого к Ахеронту мертвые!

ТРАНИОН

Пропал я! Мне испортят всю игру они!
С поличным не поймал бы он меня, боюсь!

ФЕОПРОПИД Что говоришь ты сам с собой?

ТРАНИОН От двери прочь!
Беги, прошу!

ФЕОПРОПИД Куда бежать? И ты беги.

ТРАНИОН Не страшно мне: ведь с мертвецами в мире я.

ГОЛОС *изнутри.*
Эй, Транион

ТРАНИОН Да не зови же, будь умен!
Вслух.
Не я стучал. И нет моей вины ни в чем.
. . . .

ФЕОПРОПИД Чем ты встревожен? Что так отстраняешься?
С кем говоришь?

ТРАНИОН Ах, это ты позвал меня!
А я-то думал, нас к ответу требовал
Мертвец за то, что ты стучался в эту дверь.
Но все еще стоишь ты и не слушаешь,
Что говорю тебе я?

ФЕОПРОПИД Что же делать мне?

ТРАНИОН Да не смотри! Беги, покрывши голову!

ФЕОПРОПИД А сам ты что же?

ТРАНИОН С мертвецами в мире я.

ФЕОПРОПИД Я знаю. Но чего ж ты испугался так?

ТРАНИОН Ты не заботься обо мне, пожалуйста,—
Я о себе подумаю. А сам скорей
Беги, насколько силы есть, вовсю беги,
Призвавши Геркулеса.

ФЕОПРОПИД Геркулес! К тебе
Взываю!
Убегает.

ТРАНИОН Как и я: пошли беду ему!
Бессмертные! Молю я вас о помощи!
О, сколько зла сегодня мною сделано!

СЦЕНА ВТОРАЯ

МИСАРГИРИД, ТРАНИОН, ФЕОПРОПИД.

МИСАРГИРИД
Вот выпал год мне! Злее года этого
Для дачи денег в рост я и не видывал!
С утра до ночи целый день на площади,
И хоть бы грош ссудить я мог кому-нибудь!

ТРАНИОН Теперь пропал я, видно, окончательно!
Процентщик здесь, который денег дал купить
Подружку нам! Раскрыто дело, если мер
Я не приму, чтоб не узнал про все старик.
Пойду к нему навстречу. Но старик чего ж
Так скоро возвращается домой? Боюсь,
О нашем деле не узнал ли что-нибудь.
Ну, подойду, поговорю. Как жутко мне!
Нет хуже, если знаешь за собой грешок,
Как знаю я! Однако что б там ни было,

А надо путать дальше, дело требует.
Откуда ты?

ФЕОПРОПИД С владельцем прежним встретился,
Тем самым, у которого я дом купил.

ТРАНИОН Тем самым? Что ж, и передал слова мои?

ФЕОПРОПИД Да, все сказал.

ТРАНИОН Беда моя! Несчастие!
Теперь, боюсь, конец моим уловкам всем!

ФЕОПРОПИД Ты что там про себя?

ТРАНИОН Я ничего. Так ты
Сказал ему?

ФЕОПРОПИД Конечно, по порядку все.

ТРАНИОН Сознался он?

ФЕОПРОПИД Нисколько. Отрекается.

ТРАНИОН Отрекся, значит?

ФЕОПРОПИД Сам подумай: если б он
Сознался, я не скрыл бы. Как же быть теперь,
По-твоему?

ТРАНИОН По-моему? Посредника
Возьми себе сейчас, судью третейского...
(Такого, впрочем, чтобы верил мне.) Легко
Ты выиграешь... (Как лисица, грушу съешь!)

МИСАРГИРИД

А вот и раб Филолахетов, Транион.
От них ни долга, ни процентов вовсе нет.

ФЕОПРОПИД Куда же ты однако?

ТРАНИОН Никуда! Я здесь!
Ох, я ли не несчастен? Я не проклят ли?
Богам всем ненавистен от рождения!
Теперь при нем пристанет! Как несчастен я!
Оттуда и отсюда затруднения!
Скорее подойду к нему.

МИСАРГИРИД

Ко мне идет!
Спасение! Надежда на получку есть!

ТРАНИОН Развеселился, да впустую, милый мой!
Привет тебе, Мисаргирид.

МИСАРГИРИД

И мой тебе.
А как с деньгами?

ТРАНИОН Прочь пошел, животное!
Уж на ходу в меня пустил ты дротиком.

МИСАРГИРИД

Карманы, видно, пусты у молодчика.

ТРАНИОН Молодчик этот предсказатель, видимо.

МИСАРГИРИД

Ты что виляешь?

ТРАНИОН Говори, чего тебе?

МИСАРГИРИД

Филолахет где?

ТРАНИОН Кстати ты пожаловал!
Удобнее момента не найти!

МИСАРГИРИД

А что?

ТРАНИОН Поди сюда.

МИСАРГИРИД

Проценты отдадите мне?

ТРАНИОН Твой голос знаю. Не кричи, пожалуйста.

МИСАРГИРИД

А я кричу!

ТРАНИОН Ах, сделай же услугу мне.

МИСАРГИРИД

Какую?

ТРАНИОН Уходи домой, прошу тебя.

МИСАРГИРИД

Домой?

ТРАНИОН Да, да, а в полдень приходи опять.

МИСАРГИРИД

Проценты мне дадите?

ТРАНИОН Да, дадим. Иди.

МИСАРГИРИД

К чему стараться, время тратить, бегая?
Не лучше ли остаться до полудня здесь?

ТРАНИОН Нет, правда, лучше уходи домой! Ступай!

МИСАРГИРИД

Проценты мне давайте! Что несете вздор?

ТРАНИОН Нет, право, слушай, уходи!

МИСАРГИРИД

Уж я ему
Наделаю здесь шуму!

ТРАНИОН

Чересчур ты лих!
Понравилось кричать тут!

МИСАРГИРИД

Я свое прошу.
Уж сколько дней меня вы за нос водите.
Противно стало — дайте деньги, я уйду,
Все споры этим словом сразу кончите.

ТРАНИОН Долг получай.

МИСАРГИРИД

Проценты подавай сперва.

ТРАНИОН Да что пристал, мерзавец из мерзавцев, ты?
Пришел, фуфыря! Что доступно, делал бы.
Не даст! Не должен!

МИСАРГИРИД

Как — не должен?

ТРАНИОН

Нет тебе
Ни полгрошá. Боишься, что ль, что он уйдет
Из-за твоих процентов вон из города
Изгнанником, когда тебе возможность есть
Долг самый получить уже?

МИСАРГИРИД

Нет, долга я
Не требую. Отдайте мне процент сперва.

ТРАНИОН Отстань ты! Не получишь! Как угодно там!
Один, что ль, под проценты деньги ты даешь?

МИСАРГИРИД
Процент сюда! Давай процент! Плати процент!
Заплатите проценты мне немедленно?
Проценты будут?

ТРАНИОН Там процент и тут процент:
И слов других не знает, кроме как процент!
Пошел ты прочь! Мерзей тебя животного
Нигде я за всю жизнь свою не видывал.

МИСАРГИРИД
Меня не запугаешь! Не боюсь я слов!

ФЕОПРОПИД
Какие он, скажи, проценты требует?

ТРАНИОН Вот только что вернулся из чужих краев
Отец его, уплатит долг с процентами.
Тебе нас больше беспокоить нечего.
Навряд ли он задержит.

МИСАРГИРИД
Где дают, беру.

ФЕОПРОПИД Ну, что?

ТРАНИОН А что?

ФЕОПРОПИД Кто это? И чего ему?
К чему он сына часто поминает так,
С тобой в лицо бранится? Что за долг такой?

ТРАНИОН Пожалуйста, вели ему в лицо швырнуть
Ты деньги эти! Эка скот бессовестный!

ФЕОПРОПИД

Швырнуть?

ТРАНИОН Ему все рыло серебром разбей.

МИСАРГИРИД

Не больно! Серебром меня как хочешь бей.

ТРАНИОН Слыхал ты? Сразу видно настоящего
Процентщика, породы их бессовестной.

ФЕОПРОПИД Об этом мне заботы нет, откуда он
И кто такой; а вот что мне ответь, прошу:
Какие это деньги?

ТРАНИОН Должен сын ему
Немно?

ФЕОПРОПИД Сколько?

ТРАНИОН Так примерно сорок мин.
Не то чтоб много.

ФЕОПРОПИД Мало ли, по-твоему?
Я слышал, и проценты наросли на долг?

ТРАНИОН

Четыре мины выйдет. Так скажи ему,
Что ты отдашь, и пусть уйдет.

ФЕОПРОПИД Что я отдам?

ТРАНИОН Да.

ФЕОПРОПИД Я?

ТРАНИОН Ты сам. Так и скажи, пообещай.
Советую.

ФЕОПРОПИД Ответь сперва, пожалуйста,
Куда пошли те деньги?

ТРАНИОН Целы.

ФЕОПРОПИД Целы? Так
Платите сами, если целы.

ТРАНИОН Дом купил
Твой сын.

ФЕОПРОПИД Дом?

ТРАНИОН Дом.

ФЕОПРОПИД Отлично! Сын в отца пошел,
Торговлею уже он занимается!

ТРАНИОН
Что в старом доме было, я сказал тебе:
Другой он дом сейчас же и купил себе.

ФЕОПРОПИД Дом, стало быть?

ТРАНИОН Дом. И какой! Ты знаешь ли...

ФЕОПРОПИД А как мне знать!

ТРАНИОН О!

ФЕОПРОПИД Что?

ТРАНИОН Уж и не спрашивай!

ФЕОПРОПИД А что?

ТРАНИОН Блестит как зеркало, сияет весь.

ФЕОПРОПИД Прекрасно. А за сколько он купил его?

ТРАНИОН За столько же талантов, сколько нас с тобой,
Ну, а в задаток дал он эти сорок мин,

. . . .

Вот у него и взяли. Что, смекнул теперь?

ФЕОПРОПИД Прекрасно сделал.

МИСАРГИРИД

Полдень близок! Слушай, эй!

ТРАНИОН Отдай ему! Он изведет нас мерзостью!
Сорок четыре мины мы должны ему,
Процент и долг.

МИСАРГИРИД

Так. Больше я не требую.

ТРАНИОН Хотел бы я, чтоб больше ты потребовал!

ФЕОПРОПИД Со мной, дружок, считайся.

МИСАРГИРИД

Так с тобой? Пускай.

ФЕОПРОПИД До завтра.

МИСАРГИРИД

Так до завтра? Пусть. Куда ни шло.
Уходит.

ТРАНИОН Пусть боги разразят тебя, негодного!
Совсем было расчеты перепутал мне!
На свете нет мерзее этой гадости —
Породы ростовщической, разбойничьей.

ФЕОПРОПИД Мой сын в какой же местности тот дом купил?

ТРАНИОН
Вот и погиб!

ФЕОПРОПИД Ну, отвечай на мой вопрос.

ТРАНИОН. Сейчас. Припоминаю, как хозяина
Зовут.

ФЕОПРОПИД Припомни.

ТРАНИОН Что еще тут делать мне?
Сошлюсь-ка на соседа на ближайшего,
Скажу, что у соседа сын тот дом купил.
Слыхал не раз я; с пылу с жару лучше ложь:
Упустишь время — ложь простынет, плохо жжет.
То и скажу, что боги подсказали мне.

ФЕОПРОПИД Ну, что, припомнил?

ТРАНИОН Провались тот! Лучше пусть —
Вот этот. У соседа вот у этого
У самого сын дом купил.

ФЕОПРОПИД По совести?

ТРАНИОН Да ежели заплатишь, то — по совести,
А если не заплатишь, то — бессовестно.

ФЕОПРОПИД Но место подгуляло.

ТРАНИОН Что ты? Лучше нет!

ФЕОПРОПИД Недурно осмотреть бы. Постучи-ка в дверь
Да вызови кого-нибудь ко мне сюда.

ТРАНИОН
Опять попался! Что сказать, не знаю я.
Опять об тот же камень бьет меня волной.
Как быть? И не придумаю, что сделать мне.
С поличным пойман!

ФЕОПРОПИД
Вызови кого-нибудь,
Пускай покажет.

ТРАНИОН
Эх ты! Тут ведь женщины.
Узнать сперва, согласны ли они еще.

ФЕОПРОПИД
Да, это верно. Ну, пойди, спроси у них,
А я пока у дома подожду тебя.

ТРАНИОН
Пусть боги разразят тебя вконец, старик!
Хитрю, хитрю, а ты мне разрушаешь все,
Эге, вот кстати! Сам хозяин, Симон сам
Выходит. Отойду покамест в сторону
Да созову сенат в уме — совет держать.
Решу, что делать, подойду тогда к нему.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

СИМОН, ТРАНИОН, ФЕОПРОПИД.

СИМОН
Года мне никогда лучше не было:
Никогда есть вкусней не случалось мне.
Завтрак мне дан женой превосходнейший.
А теперь спать зовет: не подумаю!
Понял я тотчас же, что не зря она
Завтрак мне подала лучше, чем всегда:
Чтоб меня увести в спальню ей, карге!
Днем, поев, вредно спать! Нет, проваливай!
Я тайком из дому поскорей ушел,
А жена, знаю я, дома вся кипит.

ТРАНИОН

Старику этому вечер будет плох:
Сон его с ужином ждет совсем дурной.

СИМОН Часто я сам с собой рассуждаю так:
Жить с женою старою и приданницей —
Значит сна не любить. Тут противно всем
Спать идти! Решено! Лучше я уйду
Нá люди, нежели буду дома спать.
Не могу знать, у вас жены каковы,
А моя очень зла, после этого ж
И еще злей со мной станет, чем была.

ТРАНИОН Твой уход на тебя навлечет беду,
И богов обвинять не за что тебе.
Сам во всем виноват и брани себя.
Ну, пора к старику обратиться мне.
Вот, готов! Я нашел, чем его провести!
И беду от себя этим прочь отвести.
Ну, теперь подойду. Симон, будь здоров!

СИМОН Будь здоров, Транион.

ТРАНИОН Как живешь?

СИМОН Хорошо.
Ну, а ты?

ТРАНИОН С мужем я доблестным встретился.

СИМОН Рад твоей похвале дружеской.

ТРАНИОН Стоишь ты.

СИМОН

Я ж с рабом встретился, но в нем нет доблести.

ФЕОПРОПИД Эй, ко мне подойди, висельник!

ТРАНИОН Я сейчас.

СИМОН Ну, так как?

ТРАНИОН Что?

СИМОН А то, что у вас
Дома.

ТРАНИОН Что?

СИМОН Знаешь сам. К вам оно так идет.
. . . . угождай
Не забудь: коротка наша жизнь.

ТРАНИОН Что? Ах да!
Понял наконец: об этих наших говоришь делах!

СИМОН Так у вас слажено, чтоб свою скрасить жизнь
И вином и едой, рыбою на отбор —
Вот она, ваша жизнь.

ТРАНИОН А теперь блага те все у нас кончились!

СИМОН Как же так?

ТРАНИОН Да вот так! Нам конец всем пришел!

СИМОН Правда ли? Но пока все у вас славно так
Шло!

ТРАНИОН Ну, да. Было так,
Жили мы хорошо, как душе хочется.
Но сейчас попутным ветром наш корабль покинут.

СИМОН Ну?
Как же так?

ТРАНИОН Бедствие!

СИМОН К суше бы
В тишь его подвели.

ТРАНИОН Эх!

СИМОН Да что?

ТРАНИОН Горе мне! Я пропал!

СИМОН
Почему?

ТРАНИОН Другой корабль нам встретился, пробил наш челн.

СИМОН Мне жаль тебя. Но что ж у вас случилось?

ТРАНИОН Я готов сказать.
Хозяин из чужих краев вернулся.

СИМОН Вот к чему идет!
В железки, значит, а потом на дыбу?

ТРАНИОН Умоляю,
Не говори хозяину!

СИМОН Не бойся, от меня совсем
Он не узнает ничего.

ТРАНИОН Спасибо, дорогой патрон!

СИМОН Мне ни на что́ не надобны подобные клиенты.

ТРАНИОН Теперь зачем старик меня прислал к тебе...

СИМОН Один вопрос сначала: а про ваши все
Проделки разузнал уже старик, скажи?

ТРАНИОН
Покамест нет.

СИМОН А сына не бранил еще?

ТРАНИОН Как тихая погода, он настолько тих.
Велел тебя просить он, не позволишь ли
Ему твой дом вот этот осмотреть.

СИМОН Но он
Не продается.

ТРАНИОН Как же, знаю, но старик
Желает гинекей построить в собственном
И баню, галерею и цветник.

СИМОН Да что
Взбрело ему такое?

ТРАНИОН А вот видишь ли,
Женить желает сына поскорей старик
И с новым гинекеем оттого спешит.
Какой-то архитектор, по его словам,
Твою постройку очень расхвалил ему.
Коли дозволишь, хочет взять в пример ее
И сделать так, вот почему особенно:
Слыхал он, что в сильнейшую жару у вас
С утра до ночи тень стоит чудесная.

СИМОН Наоборот, когда повсюду тень, у нас
С утра до ночи солнце постоянно тут,

Как кредитор, у двери целый день стоит.
В колодце разве — тени больше нет нигде.

ТРАНИОН

Где тень, там лень. За нею гнаться нечего.

СИМОН Оставь острить. Все так и есть, как я сказал.

ТРАНИОН Но осмотреть он все же хочет.

СИМОН Что ж, пускай,
Коли угодно, смотрит. Если что-нибудь
Понравится, пусть строить сам по-моему.

ТРАНИОН Так я пойду позвать его?

СИМОН Иди, зови.

ТРАНИОН Молва гласит, что Александр и Агафокл
Великие дела свершали. Двое их
Однако же. А мне что будет, третьему?
Ведь я один творю дела бессмертные!
Один старик оседлан здесь, а там — другой!
Прекраснейший открыл я новый промысел:
Гоняют вьючных лошаков погонщики,
А у меня и люди стали вьючными.
Выносливы: что ни положишь, все везут!
Поговорю-ка с ним теперь. Ну, подойду.
Эй, Феопропид!

ФЕОПРОПИД Кто меня окликает?

ТРАНИОН Раб верный господский.

ФЕОПРОПИД Откуда идешь ты?

ТРАНИОН Куда ты послал, порученье готово.

ФЕОПРОПИД Чего же так долго ты там оставался?

ТРАНИОН Да был недосуг старику, вот и ждал я.

ФЕОПРОПИД Твой старый порок узнаю, копотлив ты.

ТРАНИОН

Эх ты! Да подумай! Есть старая притча:
И дуть и хлебать ведь немыслимо сразу.
И тут будь и там будь. Да разве возможно?

ФЕОПРОПИД Ну, что?

ТРАНИОН Все готово. Смотри сколько хочешь.

ФЕОПРОПИД Веди.

ТРАНИОН Не замедлю.

ФЕОПРОПИД А я за тобою.

ТРАНИОН Старик сам у двери, смотри, поджидает.
Но как он печален! Такой дом он продал!

ФЕОПРОПИД И что ж?

ТРАНИОН Убедить просит Филолахета,
Чтоб дом он обратно вернул.

ФЕОПРОПИД Дожидайся!
Всяк жнет для себя. Будь плохая покупка,
И то возвратить нам его невозможно.
И малую прибыль в карман мы положим.
Излишняя жалость некстати.

ТРАНИОН Ты медлишь.
За мною же!

ФЕОПРОПИД
Ладно. Тебе подчиняюсь.

ТРАНИОН
Здесь старик. Эй, господина я к тебе привел с собой.

СИМОН
Рад тебя здоровым видеть после путешествия.

ФЕОПРОПИД
Благодарствую.

ТРАНИОН
Ты хочешь, говорил мне Транион,
Осмотреть мой дом?

ФЕОПРОПИД
Да, если в этом неудобства нет.

СИМОН
Никакого неудобства. Внутрь иди, осматривай.

ФЕОПРОПИД
Но там женщины...

СИМОН
Оставь ты! Есть о чем заботиться!
Обойди весь дом как хочешь, будто твой он собственный.

ФЕОПРОПИД
«Будто»?

ТРАНИОН
Ах, старик расстроен. Ты уж не подчеркивай,
Что купил ты дом. Печально, видишь, у него лицо.

ФЕОПРОПИД
Вижу.

ТРАНИОН
Так скрывай насмешку, торжество излишнее
И о том не заикайся, что купил.

ФЕОПРОПИД
Да, понял я,
Ты напомнил очень кстати и по-человечески.
Ну?

СИМОН
Иди же в дом, как хочешь, не спеша осматривай.

ФЕОПРОПИД Вот спасибо за любезность.

СИМОН Сделай милость.

ТРАНИОН Двор, смотри,
Перед домом и аллея. Каковы?

ФЕОПРОПИД Роскошные.

ТРАНИОН Косяки смотри дверные. Как тебе понравятся?
Прочность, толщина какая! Прямо замечательно!

ФЕОПРОПИД
Косяков не видел лучше.

СИМОН Я и цену славную
Дал за них когда-то.

ТРАНИОН Слышишь? Говорит «когда-то» он:
Еле сдерживает слезы!

ФЕОПРОПИД Сколько же ты дал за них?

СИМОН Да за пару дал три мины. Перевоз сюда не в счет.

ФЕОПРОПИД Э, они гораздо хуже, чем сначала думалось.

ТРАНИОН Почему?

ФЕОПРОПИД Да снизу оба червяком подъедены.

ТРАНИОН Их не вовремя срубили,— видно, это им вредит.
Но и так они не плохи, если смазать их смолой.
Ведь не варвар-кашеед их делал – мастер греческий!
Скрепы видишь ли дверные?

ФЕОПРОПИД Вижу.

ТРАНИОН

Как отлично спят!

ФЕОПРОПИД

Спят?

ТРАНИОН

Сомкнулись, точно веки, — вот что я хотел сказать.
Хороши!

ФЕОПРОПИД

Смотрю чем больше, тем мне больше нравятся.

ТРАНИОН

Намалевана ворона, видишь, там? Она одна
Коршунов двоих изводит.

ФЕОПРОПИД

Нет, не вижу.

ТРАНИОН

А вот я
Вижу, как стоит ворона посреди двух коршунов
И по очереди щиплет их обоих. Вот сюда,
На меня смотри, ворону и рассмотришь. Видишь ли?

ФЕОПРОПИД

Никакой нигде вороны я не вижу.

ТРАНИОН

Ну, тогда
Посмотри на нас, быть может, и увидишь коршунов,
Если не видна ворона.

ФЕОПРОПИД

Нет, я окончательно
Никакой не вижу вовсе птицы намалеванной.

ТРАНИОН

Извинительно! Твой возраст видеть не дает тебе.

ФЕОПРОПИД

Ну, а что я вижу, это все мне очень нравится.

СИМОН

А теперь пройти и дальше стоит.

ФЕОПРОПИД

Твой совет хорош.

СИМОН Малый! Проведи его вот пó дому и комнатам.
Я бы сам провел, но дело у меня на форуме.

ФЕОПРОПИД Нет, не надо, не хочу я, чтобы провели меня,
Лучше заблужусь, чем станет кто-нибудь водить. Так я,
Стало быть, без провожатых в дом к тебе войду.

СИМОН Изволь.

ФЕОПРОПИД Значит, я войду.

ТРАНИОН Постой-ка, нет ли там собак.

ФЕОПРОПИД Взгляни.

ТРАНИОН
Прочь! Пошла! Прочь, говорю я! Уберешься, что ли, ты?
Тут еще? Пошла отсюда!

СИМОН Нечего бояться вам.
Точно ждет щенят собака, смирная. Смелей входи.
Я ж на форум.
Уходит.

ФЕОПРОПИД Ну, спасибо. Путь счастливый! Транион,
Увести собаку эту попроси от двери прочь,
Не страшна хоть.

ТРАНИОН Да спокойно, посмотри, лежит она.
И к чему надоедать и трусить?

ФЕОПРОПИД Как угодно, пусть.
Так иди сюда за мною.

ТРАНИОН Не отстану ни на шаг.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ФАНИСК.

ФАНИСК Рабы, что не знают вины за собою,
Но побоев боятся, однако,
Те полезнее всех для хозяев.
А которые страха не знают, когда
Провинились и были побиты,
Те затеями вздорными тешат себя
И пускаются в бег, но их ловят,
И побои — вот их достоянье.
Я спину свою берегу от побоев,
И шкура моя, как то было доныне,
Быть целой должна, доводить до побоев
Не стану ее я, собою владея,
Я полную в этом найду ей защиту.
Другим дождь ударов, а мне пусть ни капли.
Таким ведь обычно бывает хозяин
С рабами, как сами они пожелают.
Хорош он с хорошими, зол он с дурными.
Рабов очень много негодных у нас.
Своих сбережений они не жалеют,
К побоям готовы. Когда позовешь их
Навстречу хозяину выйти, ответят:
«Не пойду! Надоел!»
А чего ты спешишь,
Знаю я, тебя тянет куда-то. Ты, мул,
На кормежку, наверно, желаешь уйти!
Вот что я получил за свой труд. Вон ушел.

Из большой челяди я один
Вот теперь и иду за хозяином.
Господин обо всем завтра же будет знать.
И ремнем утром их изобьет.
Но в конце концов дороже мне моя спина, чем их.
Чем меня веревкой, лучше их ремнями взлупят пусть.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПИНАКИЙ, ФАНИСК.

ПИНАКИЙ Стой, Фаниск, и не двигайся!
Повернись-ка еще разок!

ФАНИСК Ах, отстань!

ПИНАКИЙ Привередничай,
Обезьяна! Останешься,
Что ль, на месте немедленно,
Прихлебала негодный?

ФАНИСК Прихлебала? Я?

ПИНАКИЙ Еще раз
Говорю: едой любою
Соблазнить тебя возможно.

ФАНИСК Это дело мое. Так хочу. А тебе
Какая забота об этом?

ПИНАКИЙ
Загордился, хозяйский любимец!

ФАНИСК Ой-ой!
Глазам моим больно!

ПИНАКИЙ А что?

ФАНИСК Дымом выело.

ПИНАКИЙ Молчи, искусник! Денежки свинцовые
Умеешь лить!

ФАНИСК Напрасно от меня ты ждешь
Ругательства! Хозяину известен я.

ПИНАКИЙ Своя перина всякому известна.

ФАНИСК Будь
Ты трезв, так не бранился бы.

ПИНАКИЙ Чего я ради буду угождать тебе,
Когда ты мне не угождаешь? Но пойдем
Со мной, негодный, вместе за хозяином.

ФАНИСК А ты об этом разговор, прошу, оставь.

ПИНАКИЙ Ну, ладно. Постучимся в дверь.
Эй, кто тут есть! Кто от побоев эту дверь
Возьмет в защиту? Эту дверь откроет кто?
Но никто не выходит наружу.
Как негодникам надо, себя так ведут.
Но тем более следует быть начеку:
Вдруг кто выйдет и сразу ударит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ТРАНИОН, ФЕОПРОПИД.

ТРАНИОН Как находишь ты покупку эту?

ФЕОПРОПИД Очень, очень рад.

ТРАНИОН И, по-твоему, не слишком дорого?

ФЕОПРОПИД Дом выброшен
Даром. В первый раз такое вижу.

ТРАНИОН Значит, нравится?

ФЕОПРОПИД Нечего и спрашивать. Да, очень, очень нравится.

ТРАНИОН Ну, а гинекей, а портик?

ФЕОПРОПИД Хорошо, отлично все.
Больше нет нигде как будто здесь на наших улицах.

ТРАНИОН
Мы с Филолахетом даже портики соседние
Все измерили.

ФЕОПРОПИД И что же?

ТРАНИОН Самый длинный — этот наш.

ФЕОПРОПИД О бессмертные! Покупка прямо превосходная!
Предложи мне шесть талантов за нее наличными —
Не возьму!

ТРАНИОН А захотел бы взять, так помешал бы я.

ФЕОПРОПИД Хорошо в покупку эту деньги наши вложены!

ТРАНИОН Все по моему совету и внушенью сделано!
Смело скажешь! Я заставил деньги под проценты взять,
Дать в задаток за покупку эту.

ФЕОПРОПИД Спас ты весь корабль.
Восемьдесят мин остались, значит, мы должны ему?

ТРАНИОН Ни одной копейки больше.

ФЕОПРОПИД Пусть получит нынче же.

ТРАНИОН
Хорошо! Чтоб отговорки не было какой-нибудь,
Мне хоть отсчитай те деньги. Я и рассчитаюсь с ним.

ФЕОПРОПИД Не было б убытку, если дам тебе их.

ТРАНИОН Смею ли
Словом или делом даже в шутку обмануть тебя!

ФЕОПРОПИД Смею ль не остерегаться — вверить что-нибудь тебе!

ТРАНИОН Разве обманул тебя я с той поры, как раб я твой?

ФЕОПРОПИД Я берегся — и за это благодарен и богам
И себе. Тебя беречься одного и то умно!

ТРАНИОН Я с тобой вполне согласен.

ФЕОПРОПИД Ты ступай в имение
И скажи, что я вернулся, сыну.

ТРАНИОН Будет сделано.

ФЕОПРОПИД
Пусть бегом с тобою вместе в город прибежит.

ТРАНИОН Скажу.
А теперь я задним ходом побегу к пирующим
И скажу, что все спокойно, старика я прочь убрал.
Уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ФАНИСК, ПИНАКИЙ, ФЕОПРОПИД.

ФАНИСК Никакого что-то шуму, как бывало до сих пор,
Флейтщицы совсем не слышно, да и никого нигде.

ФЕОПРОПИД Что такое? Что они тут ищут у дверей моих?
Что им нужно? Внутрь что смотрят?

ФАНИСК Постучу-ка в дверь еще.
Эй, ты, Транион! Открой же!

ФЕОПРОПИД Что там за история?

ФАНИСК Ну же! За Каллидаматом нашим мы пришли! Открой!

ФЕОПРОПИД Эй, ребята! Вам чего тут? В дверь зачем вы ломитесь?

ПИНАКИЙ
Эй, старик! Чего встреваешь не в свои дела?

ФЕОПРОПИД Кто? Я?
Не в свои дела?

ПИНАКИЙ Ты выбран новым, что ль, смотрителем,
Чтоб вести дела чужие, видеть, слышать их, судить?

ФЕОПРОПИД Не у этого стоите дома.

ПИНАКИЙ Как? Филолахет
Разве дом уж продал? Или надувает нас старик?

ФЕОПРОПИД Правду говорю. А вам что нужно тут?

ФАНИСК А вот что. Здесь
Наш хозяин кутит.

ФЕОПРОПИД Кутит ваш хозяин?

ФАНИСК Именно.

ФЕОПРОПИД Шутишь, малый, через меру.

ПИНАКИЙ Ну, а мы за ним пришли.

ФЕОПРОПИД Вы? За кем?

ПИНАКИЙ За господином. Сколько раз твердить тебе!

ФЕОПРОПИД Слушай (ты хороший малый)! Не живет никто здесь.

ФАНИСК Нет?
Не живет здесь, в этом доме, молодой Филолахет?

ФЕОПРОПИД Жил, но уж давно уехал он из дома этого.

ПИНАКИЙ А старик, как видно, этот не в своем уме.

ФАНИСК Отец!
Заблуждаешься кругом ты! Разве что сегодня он
Или же вчера уехал, а то верно здесь живет.

ФЕОПРОПИД Шесть уж месяцев никто тут не живет.

ПИНАКИЙ Э! Бредишь ты!

ФЕОПРОПИД Я?

ПИНАКИЙ Да, ты.

ФЕОПРОПИД Отстань! Дай с этим говорить рабом. Никто
Не живет!

ФАНИСК Живет, конечно. Тут вчера, позавчера,
Пять, шесть дней назад — с тех пор как за границу выехал
Вот его отец, и трех дней не прошло без выпивки.

ФЕОПРОПИД Что?

ФАНИСК Трех дней не пропустили без пирушки тут они.
Девок навели, арфисток, флейтщиц, кутят.

ФЕОПРОПИД Это кто
Делал так?

ФАНИСК Филолахет.

ФЕОПРОПИД Как? Что? Какой Филолахет?

ФАНИСК У него Феопропидом звать отца.

ФЕОПРОПИД О! Я пропал,
Если правду говорит он! Дальше расспрошу его.
Говоришь, привык кутить он, тот Филолахет, и с ним
Господин твой?

ФАНИСК Да.

ФЕОПРОПИД Глупее, малый, ты, чем кажешься!
Может быть, ты по дороге завернул куда-нибудь
Закусить и выпил малость лишнего?

ФАНИСК Чего еще?

ФЕОПРОПИД Вот чего: ошибся, малый, домом, не туда зашел.

ФАНИСК Знаю я, куда идти мне. Место мне знакомое.
Это дом Филолахетов, он Феопропида сын.

Как отец его уехал торговать отсюда, он
Выкупил себе арфистку.

ФЕОПРОПИД Кто? Филолахет?

ФАНИСК Ну да,
Филематию.

ФЕОПРОПИД За сколько?

ФАНИСК Тридцать дал...

ПИНАКИЙ Талантов?

ФАНИСК Нет,
Мин.

ФЕОПРОПИД Купил ее?

ФАНИСК Купил же в собственность, за тридцать мин.

ФЕОПРОПИД На любовницу истратил тридцать мин Филолахет?

ФАНИСК Да.

ФЕОПРОПИД И отпустил на волю?

ФАНИСК Да.

ФЕОПРОПИД Когда отец его
В дальние края уехал, он с твоим хозяином
Стал кутить?

ФАНИСК Ну да.

ФЕОПРОПИД А как же дом соседний он купил?

ФАНИСК Это нет.

ФЕОПРОПИД И дал в задаток сорок мин?

ФАНИСК И это нет.

ФЕОПРОПИД Ой, меня ты губишь!

ФАНИСК Он вот своего отца сгубил.

ФЕОПРОПИД

Правда!

ФАНИСК Лучше б было вздором! Друг отцу ты, видимо?

ФЕОПРОПИД Да, отец его несчастен.

ФАНИСК Эти тридцать мин пустяк
Перед тем, что на пирушки сверх того растратил он.

ФЕОПРОПИД Ох! Сгубил отца!

ФАНИСК Мерзавец есть один тут раб у них,
Транион. Истратить мог бы Геркулесов он доход.
Да, отца мне очень жалко. Как про все узнает он,
Сильно обольется кровью сердце у несчастного!

ФЕОПРОПИД Если только это правда!

ФАНИСК А какой расчет мне лгать?

ПИНАКИЙ Эй, вы там, откройте!

ФАНИСК В доме никого. Чего стучать?
Пировать пошли в другое, видно, место. Ну, уйдем.

ФЕОПРОПИД
Милый...

ФАНИСК
И поищем дальше. Ну, иди за мной.

ПИНАКИЙ
Иду.

ФЕОПРОПИД
Ты уходишь?

ФАНИСК
Ты свободен, и спина цела твоя,
У меня ж другой защиты для спины и вовсе нет,
Как бояться господина и о нем заботиться.

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ФЕОПРОПИД, СИМОН.

ФЕОПРОПИД
Пропал, пропал! О чем тут говорить еще?
Коли судить по их словам, отсюда я
Уехал не в Египет, а на край земли,
Пустыню отдаленную объехал я.
И где теперь, не знаю сам. Но буду знать!
Вот он идет, тот самый, у которого
Сын дом купил. Ну, как дела?

СИМОН
Да с форума
Домой иду.

ФЕОПРОПИД
На форуме что нового?

СИМОН
Да есть.

ФЕОПРОПИД
А что такое?

СИМОН

Вынос видел я
Покойника.

ФЕОПРОПИД

Ох, вот так новость!

СИМОН

Вынесли
Умершего из до́му, видел. Только что
Был жив он, говорили.

ФЕОПРОПИД

А, да ну тебя!

СИМОН

С безделья, что ль, за новеньким гоняешься?

ФЕОПРОПИД

Я нынче лишь приехал.

СИМОН

Обещал другим,
Обедать не зову тебя.

ФЕОПРОПИД

Мне этого
Не надо.

СИМОН

Но вот завтра, если раньше кто
Не позовет, обедать у тебя готов.

ФЕОПРОПИД

И этого не надо. Если ты сейчас
Не занят, выслушай меня.

СИМОН

Пожалуйста.

ФЕОПРОПИД

С Филолахета, сколько знаю, сорок мин
Ты получил уж?

СИМОН

Сколько знаю, ничего.

ФЕОПРОПИД

Так с Траниона, стало быть?

СИМОН
Тем менее.

ФЕОПРОПИД
Тебе он их в задаток дал.

СИМОН
Не бредишь ли?

ФЕОПРОПИД
Я? Ты вот этим способом надеешься,
Отнекиваньем, дело ни к чему свести?

СИМОН
Какое дело?

ФЕОПРОПИД
Что в мое отсутствие
Здесь вел с тобою сын мой?

СИМОН
Вел со мной твой сын
В твое отсутствие? Когда? Какое же?

ФЕОПРОПИД
Тебе я должен восемьдесят мин.

СИМОН
Не мне.
А впрочем, если должен, так давай. Блюди
Условие, и отпираться нечего.

ФЕОПРОПИД
Да я не отпираюсь, я отдам. А ты
Не отпирайся, получивши сорок мин.

СИМОН
А ну-ка, погляди сюда и дай ответ.
За что твой сын был должен, по твоим словам,
Мне сорок мин?

ФЕОПРОПИД
А вот за что. Мне Транион
Сказал, что у тебя он этот дом купил
За два таланта.

СИМОН
У меня он дом купил?

. . . .

Он мне сказал, что сына хочешь ты женить,
Пристройку хочешь делать у себя в дому.

ФЕОПРОПИД Хочу пристройку делать?

СИМОН Так он мне сказал.

ФЕОПРОПИД
Сосед! Пропал я! Не хватает голоса!
Конец мой!

СИМОН Или намутил тут Транион?

ФЕОПРОПИД Так намутил, что по миру меня пустил
И осмеял сегодня возмутительно.

СИМОН Да что ты!

ФЕОПРОПИД Ах, уж верно говорю тебе!
Меня навеки нынче опозорил он.
Молю я, помоги мне, поддержи меня!

СИМОН А чем?

ФЕОПРОПИД Пойдем со мною.

СИМОН Что ж, изволь, пойдем.

ФЕОПРОПИД Рабов дай на подмогу и ремней.

СИМОН Бери.

ФЕОПРОПИД А заодно я также расскажу тебе,
Каким манером он меня тут высмеял.

Уходят.

●

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ТРАНИОН, ФЕОПРОПИД.

ТРАНИОН
Грош цена тому, кто трусит, находясь в опасности.
А вот мне и слово это неизвестно! Послан был
Господином я в деревню, чтобы сына звать сюда.
Ухожу и закоулком к дому нашему крадусь.
В переулке есть калитка. Открываю двери я,
Выпускаю легион свой — и мужчин и женщин всех.
Из осады в безопасность выведя соратников,
Собутыльничий сенат я предпринял тогда созвать,
А они из заседанья удалили вон меня.
Увидав, что дело плохо, делаю — что делает
Большинство среди тревоги и в опасных случаях.
А они мутят все дальше, чтоб покоя не было.
Вижу, что нельзя укрыться нам от старика никак.
. . . .
Жертвенник займу, пока он не пришел еще сюда.
И вступлю в союз. Однако сам себе задержкой я.
Это что там? Заскрипела, слышу, дверь соседская.
Господин мой! С наслажденьем речь его послушаю.

ФЕОПРОПИД *с рабами.*
Становитесь за порогом и, как только крикну, вмиг
Выбегайте и наденьте на руки наручники.
Обожду его у дома, моего насмешника,
На спине ему насмешки выпишу, живым не быть!

ТРАНИОН
Все открыто. Ну, получше за собой следи теперь!

ФЕОПРОПИД Поумней и похитрее надо мне схватиться с ним:
Дам крючок не сразу, леску понемногу выпущу.
Притворюсь, что ничего мне не известно.

ТРАНИОН Вот злодей!
Хитреца по всем Афинам не найти подобного!
Обмануть его, как камень, так же трудно хоть кому.
Подойду, заговорю с ним.

ФЕОПРОПИД Поскорей бы шел теперь!

ТРАНИОН Ежели меня ты ищешь, то я тут, перед тобой.

ФЕОПРОПИД Славно! Транион! Дела как?

ТРАНИОН Из деревни все идут.
Сын твой скоро будет.

ФЕОПРОПИД Кстати ты пришел! Сосед-то наш,
Этот самый, он обманщик и наглец, сдается мне!

ТРАНИОН Как так?

ФЕОПРОПИД Говорит, не знает вас.

ТРАНИОН Не знает?

ФЕОПРОПИД И ему
Ни гроша вы не давали.

ТРАНИОН Надо мной смеешься ты!

ФЕОПРОПИД Я смеюсь?

ТРАНИОН Ты, знаю, шутишь. Этого не может быть.

ФЕОПРОПИД Отрицает, повторяю. Говорит, не продавал
Он Филолахету дома.

ТРАНИОН Как? И денег он не брал?

ФЕОПРОПИД Если захочу, дать клятву обещал, что дома он
Вам не продавал и денег не платили вы ему.

ТРАНИОН . . . .

ФЕОПРОПИД Я сказал ему об этом.

ТРАНИОН Что же он?

ФЕОПРОПИД Сказал, рабов
Выдаст на допрос.

ТРАНИОН Пустое все! Не выдаст ни за что!

ФЕОПРОПИД Выдаст!

ТРАНИОН Так судись с ним. Дай-ка поищу его.

ФЕОПРОПИД Постой!
Я хотел бы попытаться.

ТРАНИОН Что там? Дело верное.
Подавай его сюда мне или требуй дом себе
Во владенье.

ФЕОПРОПИД Нет, сначала получить хочу рабов
На допрос.

ТРАНИОН Само собою, сделать это следует.

ФЕОПРОПИД Значит, звать людей?

ТРАНИОН Давно б уж надо. Я ж пока займу
Жертвенник.

ФЕОПРОПИД Зачем?

ТРАНИОН Но как ты бестолков! Чтоб не могли
К алтарю рабы прибегнуть, те, которых выдаст он.
Чтоб допрос расстроен не был, буду здесь охраной.

ФЕОПРОПИД Встань!

ТРАНИОН Нет.

ФЕОПРОПИД Не занимай, прошу я, алтаря.

ТРАНИОН А почему?

ФЕОПРОПИД Да пойми: хочу я очень, чтоб к нему ушли они.
Пусть! Перед судьей тем легче к пене присудить его.

ТРАНИОН
Делай то, что делаешь. А тяжбу затевать зачем?
Разве ты не знаешь — риску много обращаться в суд?

ФЕОПРОПИД Встань. Хочу просить совета у тебя я кой о чем.

ТРАНИОН Дам тебе совет отсюда. Сидя много я умней,
И советы крепче, если дашь их со священных мест.

ФЕОПРОПИД Встань и не болтай пустого. На меня взгляни

ТРАНИОН Взглянул.

ФЕОПРОПИД Видишь?

ТРАНИОН Вижу. Сунься третий между нас — и он пропал!

ФЕОПРОПИД Почему?

ТРАНИОН Не разживется здесь ничем. Мы оба злы.

ФЕОПРОПИД Я погиб!

ТРАНИОН А что с тобою?

ФЕОПРОПИД Обманул меня ты.

ТРАНИОН Чем?

ФЕОПРОПИД Славно нос утер мне!

ТРАНИОН Так ли? Не соплив ли он еще?

ФЕОПРОПИД

Высморкал, мерзавец, даже мозг из головы моей.
Но теперь проделки ваши я разведал все до дна.
Да и не до дна, клянуся, знаю — даже глубже дна.

ТРАНИОН Право, нынче... Против воли... Предназначили тебе...

ФЕОПРОПИД Обложить велю соломой! Сжарю на огне, плута!

ТРАНИОН Не советую. Вареный я вкусней, чем жареный.

ФЕОПРОПИД На тебе пример дам!

ТРАНИОН Значит, нравлюсь: я тебе пример!

ФЕОПРОПИД Сына я каким оставил, уезжая из дому?

ТРАНИОН Руки, ноги, пальцы, щеки, уши — было цело все.

ФЕОПРОПИД О другом я спрашиваю.

ТРАНИОН О другом и мой ответ.
Вот Каллидамат, приятель сына твоего, идет.
Так при нем какое хочешь дело начинай со мной.

СЦЕНА ВТОРАЯ

КАЛЛИДАМАТ, ФЕОПРОПИД, ТРАНИОН.

КАЛЛИДАМАТ

Лишь я выспался, похмелье сбросил чуть, Филолахет
Мне сказал, что возвратился из чужих краев отец,
Раб же тотчас по приезде господина высмеял.
Говорит, что показаться страшно на глаза отцу.
Изо всех друзей один я должен стать заступником
И добиться примиренья. А, да вот и он как раз.
Мой привет! Здоровым видеть рад тебя, Феопропид,
По приезде. К нам обедать нынче я прошу тебя.

ФЕОПРОПИД

Благодарствую. Однако от обеда ты уволь.

КАЛЛИДАМАТ

Почему же?

ТРАНИОН Соглашайся. Если не желаешь, я
За тебя пойду.

ФЕОПРОПИД Мерзавец! Ты ж и издеваешься!

ТРАНИОН Я сказал лишь, что обедать за тебя пойду.

ФЕОПРОПИД Ну, нет!
Не пойдешь! Тебя отправлю по заслугам я на казнь.

КАЛЛИДАМАТ

Ну, оставь. Ко мне обедать...

ТРАНИОН Что молчишь? Скажи: приду.

КАЛЛИДАМАТ

Ты на жертвенник забрался для чего, глупец?

ТРАНИОН Меня
Запугал он, чуть вернулся. Говори, что сделал я.
Вот посредник между нами. Дело излагай ему.

ФЕОПРОПИД Ты совсем испортил сына мне.

ТРАНИОН Послушай. Признаю.
Без тебя грешил он много, выкупил любовницу,
Денег занял под проценты, их растратил, это так.
Что ж такого? И другие постоянно делают
Точно то же молодые люди рода знатного.

ФЕОПРОПИД Да, тебя бояться надо мне: оратор ловкий ты.

КАЛЛИДАМАТ
Дайте дело рассужу я. Ты вставай, я сяду там.

ФЕОПРОПИД Хорошо, бери уж тяжбу на себя.

ТРАНИОН Тут есть подвох!
Сделай так, чтоб не бояться мне, ты ж бойся в свой черед.

ФЕОПРОПИД Все пустяк мне по сравненью с тем, как насмеялся он
Надо мной.

ТРАНИОН Прекрасно сделал! Очень рад я этому!
Надо ж быть умнее в эти годы, с головой седой!

ФЕОПРОПИД Что теперь я буду делать?

ТРАНИОН Ежели с Дифилом ты
Или с Филемоном в дружбе, расскажи им это все,
Как искусно над тобою насмеялся твой же раб:
Превосходные сюжеты дашь им для комедии.

КАЛЛИДАМАТ
Помолчи-ка. Дай сказать и мне теперь.

ФЕОПРОПИД Пожалуйста.

КАЛЛИДАМАТ

Первый я приятель сыну твоему, ты знаешь сам.
Он ко мне и обратился. Стыдно самому ему
На глаза твои явиться. Знает он, что ты узнал
Про его проделки. Вот я и прошу тебя теперь,
Чтобы ты его простил за глупость и за молодость.
Твой он. Возраст этот, знаешь, очень склонен к шалостям,
Что ни сделал, с нами сделал. Вместе виноваты мы.
Займы ж и проценты, траты на подружку — это все
Сами в складчину уплатим мы на свой счет, не на твой.

ФЕОПРОПИД Убедительней явиться не могло защитника
Для меня, чем ты. Я больше не сержусь, не гневаюсь.
Пусть при мне любовь заводит, пьет, что хочет делает.
Если стыдно, что в расходы он меня вовлек, с меня
Этого вполне довольно.

КАЛЛИДАМАТ

Очень стыдно.

ТРАНИОН А теперь,
После этого прощенья, что со мною станется?

ФЕОПРОПИД А тебя, подвесив, будут сечь.

ТРАНИОН Хотя и стыдно мне?

ФЕОПРОПИД Буду жив — с тобой покончу.

КАЛЛИДАМАТ

Заодно прости его.
Для меня хоть Траниону эту отпусти вину.

ФЕОПРОПИД

От меня чего другого ты добьешься с легкостью,
А его за эти шутки буду больно-больно бить.

КАЛЛИДАМАТ

Отпусти его.

ФЕОПРОПИД Ты видишь, гордо как стоит, подлец!

КАЛЛИДАМАТ
Транион, держись спокойно.

ФЕОПРОПИД Успокойся сам, оставь
За него просить. Его я успокою поркою.

ТРАНИОН Никакой нужды нет в этом.

КАЛЛИДАМАТ
Дай же упросить тебя!

ФЕОПРОПИД Не проси

КАЛЛИДАМАТ
А я прошу.

ФЕОПРОПИД Нет, ни за что.

КАЛЛИДАМАТ
Напрасно нет!
Эту лишь вину, одну лишь отпусти хоть для меня.

ТРАНИОН Что упрямишься? Как будто завтра ж вновь не провинюсь!
И за то и за другое завтра отомстишь.

КАЛЛИДАМАТ
Прости!

ФЕОПРОПИД
Ну, пошел, пошел без порки! Да благодари его.
И конец тут пьесе нашей. Зрители! Похлопайте!

ПЕРС

Действующие лица

ТОКСИЛ	*раб отсутствующего господина*
САГАРИСТИОН	*раб другого господина*
САТУРИОН (СЫТЫЙ)	*парасит*
СОФОКЛИДИСКА	*рабыня*
ЛЕМНИСЕЛЕНА	*гетера, возлюбленная Токсила*
ПЕГНИЙ	*молодой раб*
ДЕВУШКА	*дочь Сатуриона*
ДОРДАЛ	*сводник*

Действие происходит в Афинах.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ТОКСИЛ, САГАРИСТИОН.

ТОКСИЛ Кто первый на любовный путь вступил без средств, тот превзошел
Все беды Геркулесовы несчастьями своими.
Со львом, с оленем, с гидрою и с этолийским вепрем я,
Со птицами стимфальскими, с Антеем предпочту борьбу,
Но не с любовью. Становлюсь несчастен я, ища взаймы:
Кого ни спросишь, кроме «нет», ответов не слыхать иных.

САГАРИСТИОН
Желаешь добрым быть рабом на службе господину,
Тогда в уме прикидывай побольше и поча́ще,
Чего он хочет (все равно, он дома ли, в отлучке ли).
Плохой я раб, мой господин не очень-то доволен мной,
Но, как за глаз гноящийся, он за меня хватается
И по своим делам дает приказы, порученья мне.

ТОКСИЛ Это кто передо мною?

САГАРИСТИОН
Это кто передо мною?

ТОКСИЛ Сходен с Сагаристионом.

САГАРИСТИОН
Друга я Токсила вижу.

ТОКСИЛ Он, конечно.

САГАРИСТИОН

Он, сдается.

ТОКСИЛ Подойду.

САГАРИСТИОН

К нему приближусь...

ТОКСИЛ Мой привет!

САГАРИСТИОН

Ах, Токсил! Мой привет и тебе.

Как здоров?

ТОКСИЛ Как могу.

САГАРИСТИОН

Как дела?

ТОКСИЛ Да живу.

САГАРИСТИОН

И доволен?

ТОКСИЛ Если выйдет то, чего хочу, то да.

САГАРИСТИОН

Друзей ты не использовал.

ТОКСИЛ Как?

САГАРИСТИОН

Дать им порученье.

ТОКСИЛ

Ты точно умер для меня. С тобой я не видался.

САГАРИСТИОН

Был занят.

ТОКСИЛ
На цепи сидел?

САГАРИСТИОН
Трибуном избиенным
На мельнице прикованный служил я больше года.

ТОКСИЛ
Ты в этой службе ветеран.

САГАРИСТИОН
А ты как жил?

ТОКСИЛ
Нехорошо.

САГАРИСТИОН
Вот то-то бледен.

ТОКСИЛ
Ранен я в сражении с Венерою:
Мне сердце Купидон пронзил стрелой.

САГАРИСТИОН
Рабы уж любят тут?

ТОКСИЛ
Что мне делать? Не с богами ж воевать мне, как титаны,
Если я не равен им!

САГАРИСТИОН
Не пронзили б катапульты бок твой гибкой розгою.

ТОКСИЛ
Царственно свободу праздную.

САГАРИСТИОН
Как так?

ТОКСИЛ
Господин в отъезде.

САГАРИСТИОН
Что? В отъезде?

ТОКСИЛ Если счастье
Вынести тебе по силам,
Приходи, живи со мною,
Угощу тебя по-царски.

САГАРИСТИОН
Зачесалися лопатки, как услышал это я!

ТОКСИЛ Одно меня терзает лишь.

САГАРИСТИОН
А что, скажи?

ТОКСИЛ День решительный сегодня, быть ли на свободе ей,
Моей подружке, или в вечном рабстве.

САГАРИСТИОН
Ну, и что же ты?

ТОКСИЛ Дружбу заслужить навеки мог бы ты мою.

САГАРИСТИОН
Но как?

ТОКСИЛ Дай взаймы шестьсот монет, и ее я выкуплю.
Через три или четыре дня я их верну тебе.
Будь другом, поддержи меня.

САГАРИСТИОН
Какая наглость у меня просить подобных денег!
Бесстыдник! Целиком меня продай, едва ли столько ты
Получишь! Это все равно что требовать у жаждущих
Воды!

ТОКСИЛ Так вот как ты со мной?

САГАРИСТИОН
Что ж делать мне?

ТОКСИЛ Какой вопрос?
Взаймы достань мне.

САГАРИСТИОН
Чем просить меня, ты сам бы сделал.

ТОКСИЛ Искал и не нашел нигде.

САГАРИСТИОН
Я поищу, не даст ли кто.

ТОКСИЛ В руках уж деньги!

САГАРИСТИОН
Дома будь они, я обещал бы
На обещания я скор.

ТОКСИЛ Вернись, что б там ни вышло.
Ищи однако ж, как и я.

САГАРИСТИОН
Добуду что, узнаешь.

ТОКСИЛ Прошу, молю я. Окажи мне дружескую помощь.

САГАРИСТИОН
Ах, право, как ты надоел!

ТОКСИЛ Да не своей виною,
Из-за любви я глупостью тебе надоедаю.

САГАРИСТИОН
Так, значит, я пойду.

ТОКСИЛ Уже уходишь? Путь счастливый!
Но поскорее возвратись, чтоб долго не искать мне.
Я буду дома. Сводпику состряпаю закуску.

СЦЕНА ВТОРАЯ

САТУРИОН.

САТУРИОН Старинный, давний, прадедовский промысел
Поддерживаю я со своей заботою.
Меж предками моими ни единого
Не сыщешь, чтобы брюха не питал себе
Искусством параситским. Мой отец, и дед,
И прадед, и прапрадед, и прапрапрадед,
Как мыши, постоянно ели хлеб чужой,
В прожорливости не видав соперников.
И прозвище дано им было — крепкий лоб.
Я промысел от предков унаследовал
И продолжаю занимать их этот пост.
Не следует гоняться за чужим добром
Без собственного риску. Кто так делает,
Противен мне, скажу вам с откровенностью.
Того же, кто во имя блага общего
Так делает, а не для личной выгоды,
Признать вполне возможно добросовестным
И верным гражданином. Нарушителя
Закона обличит кто, пусть в казну внесет
Из пени половину. И еще пускай
В законе даже самом пусть припишется:
«Доносчик ли наложит руку на кого,
Тот пусть в ответ наложит руку на него,
На суд «троих» пусть с риском равным явятся».
Будь это так, любителей бы не было
Себе добро чужое отбивать судом.
Но глупо мне о деле государственном
Заботиться. На это власти есть у нас.
Сюда зайду. Вчерашние остаточки,
Взгляну, как почивали, жару не было ль,
Прикрыты ль были, чтоб не подобрался кто?
Но двери отворяются. Замедлю шаг.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ТОКСИЛ, САТУРИОН.

ТОКСИЛ
Придумал средство, чтобы сводник сам ее
Сегодня за свои же деньги выкупил.
А! Парасит! Его мне помощь и нужна.
Дай притворюсь-ка, будто не видал его:
Тем легче приманю к себе приятеля.
Эй, вы, старайтесь! Поскорей! Спешите все!
Когда приду, задержки мне чтоб не было!
Ты мед смешай и овощи готовь. Пускай
На блюдах пышут. Топлива подбрось в огонь:
Вот-вот придет мой собутыльник, думаю.

САТУРИОН
Прекрасно! Обо мне он это.

ТОКСИЛ
Вымытый
Придет сейчас из ванны.

САТУРИОН
Как все знает он!

ТОКСИЛ
Пирожные, паштеты сделать сочными.
Попробуйте-ка недопечь!

САТУРИОН
Вот это так!
Сырое — дрянь! Иное дело — сочное.
К паштету соус должен быть густой-густой,
Не дрянь сухая, жидкая, прозрачная!
Как мягкая лепешка должен соус быть:
В желудок, не в пузырь он отправляется.

ТОКСИЛ
Тут кто-то говорит вблизи?

САТУРИОН
Юпитер мой
Земной! От сотрапезника привет прими.

ТОКСИЛ
Сатурион мой сытый! Ты мне кстати как!

САТУРИОН К чему неправда? Это не идет к тебе.
Эсурионом лучше бы назвал меня:
Я голоден ужасно.

ТОКСИЛ Но зато поешь.
Дымится дома для желудка пир. Уж я
Остатки разогреть велел.

САТУРИОН Но окорок
Холодным на другой день подают.

ТОКСИЛ Я так
И приказал.

САТУРИОН И соус есть?

ТОКСИЛ Какой вопрос!

САТУРИОН Умен ты очень!

ТОКСИЛ Помнишь ли, о чем вчера
С тобой мы говорили?

САТУРИОН Помню, как же нет!
Мурена, угорь не разогреваются,
Гораздо лучше резать их холодными.
Что думать-то? За дело, в бой! Давно пора,
Покамест рано. Смертным подобает есть.

ТОКСИЛ Но слишком рано.

САТУРИОН Если дело начато.
Пораньше, то удачно целый день идет.

ТОКСИЛ Послушай, я вчера тебе рассказывал,
Просил тебя, не можешь ли взаймы мне дать
Шестьсот монет.

САТУРИОН Я помню, знаю, ты просил,
А я тебе сказал, что дать мне нечего.
Тот парасит пустейший, у которого
Есть дома деньги. Тотчас же появится
Желание начать пирушку и проесть
Свои все деньги, если только есть они.
Нет, парасит быть нищим должен циником:
Сосуд да чашка, щетка, обувь, плащ, кошель,
В том кошеле деньжонок запасных чуть-чуть,
Чем только поддержать бы жизнь семьи своей!

ТОКСИЛ Не надо денег. Дочь отдай на время мне.

САТУРИОН Нет, никогда не отдавал я дочери.

ТОКСИЛ Не для того совсем, о чем ты думаешь.

САТУРИОН А для чего?

ТОКСИЛ А вот. Она изящная,
Имеет благородный вид.

САТУРИОН Да, это так

ТОКСИЛ Вот этот сводник ни тебя, ни дочери
Не знает вовсе.

САТУРИОН Да кому и знать меня,
Как не тому, кто есть даст?

ТОКСИЛ Вот именно.
Добыть мне денег можешь ты таким путем.

САТУРИОН Охотно.

ТОКСИЛ Так дозволь же мне продать ее.

САТУРИОН Продать ее?

ТОКСИЛ
Другого приспособлю я
Продать: он чужеземцем назовет себя.
Ведь сводник из Мегары переехал к нам
Так с полгода.

САТУРИОН
Конец моим остаточкам!
Об этом можно после б.

ТОКСИЛ
Можно знаешь как?
Сегодня есть ты раньше не рассчитывай,
Пока не дашь мне твердого согласия.
Веди сюда скорее дочь, не то, клянусь,
Я выгоню тебя из круга нашего.
Ну, что?

САТУРИОН
А что?

ТОКСИЛ
Как поступить намерен ты?

САТУРИОН
Меня хоть самого продай, пожалуйста,
Но только сытым.

ТОКСИЛ
Если делать, делай же.

САТУРИОН
Согласен.

ТОКСИЛ
Вот спасибо. Так спеши домой
И разъясни умно и ловко дочери,
Что ей сказать, откуда родом, кто ее
Родители и как она похищена.
Но от Афин ее (пусть скажет) родина
Далеко, и при этом пусть заплачет.

САТУРИОН
Ну?
Еще не замолчал ты? Да она сама
Хитрее втрое, чем тебе хотелось бы.

ТОКСИЛ Тем лучше. Знаешь что еще? Неси-ка плащ,
Да тунику, да шляпу, пояс для того,
Кто сводкику продаст ее.

САТУРИОН Вот хорошо!

ТОКСИЛ Как будто чужестранец...

САТУРИОН Дело!

ТОКСИЛ Ты и дочь
Веди на чужеземный лад одетою.

САТУРИОН Где взять наряд?

ТОКСИЛ Возьми у костюмера. Он
Обязан дать. На это и сданы ему
Эдилами костюмы театральные.

САТУРИОН Все будет. Но мне надо в стороне тут быть.

ТОКСИЛ Пустяк! Как только деньги получу, судом
Ее ты тотчас отбивай у сводника.

САТУРИОН Да если тут же я не уведу ее,
Себе пускай совсем берет.

ТОКСИЛ Ну, ты ступай
И это все устраивай. А я пока
Хочу послать к своей подружке мальчика,
Пускай приободрится: мол, сегодня же
Все сделаю. Да, слишком заболтался я.

Расходятся.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СОФОКЛИДИСКА, ЛЕМНИСЕЛЕНА.

СОФОКЛИДИСКА

Повторять столько раз уж хватило б вполне,
Будь беспамятна я, и тупа, и глупа!
Но я вижу, что ты свыше меры меня
Деревенщиной глупой привыкла считать.
Правда, пью я вино, но с вином пропивать
Приказанья — обычая нет у меня.
И меня и характер мой весь лучше знать
Ты должна бы, я так полагаю.
Вот уже пятый год за тобой я хожу,
А за это, я думаю, время
Научилась бы грамоте даже овца
Хорошо, если б отдали в школу ее.
Ты ж ни в детстве, ни в возраст войдя до сих пор
Мой характер узнать не успела еще.
Помолчать ты не можешь, меня не учить?
Помню, знаю отлично, сама я с умом.
Влюблена ты безумно, твой дух и бурлит.
Я тебе постараюсь спокойствие дать.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Жалок тот, кто влюблен.

СОФОКЛИДИСКА

Кто ж не любит совсем,
Тот совсем ничего и не стоит! К чему
Человеку такому и самая жизнь?

Я, однако, пойду услужить госпоже,
Чтобы стать ей скорее свободной,
Повидаюсь с Токсилом и уши ему
Прожужжу я своим порученьем.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ТОКСИЛ, ПЕГНИЙ, СОФОКЛИДИСКА.

ТОКСИЛ Все тебе понятно, ясно? Твердо все упомнил ты?

ПЕГНИЙ Лучше даже, чем наставник.

ТОКСИЛ Плут! Поговори еще!

ПЕГНИЙ И скажу.

ТОКСИЛ Ну, что сказал я?

ПЕГНИЙ Точно передам я ей.

ТОКСИЛ Ты не знаешь.

ПЕГНИЙ Об заклад хоть — знаю, помню все как есть.
А вот сам ты знаешь, сколько пальцев на руке твоей?

ТОКСИЛ Об заклад с тобой?

ПЕГНИЙ Да, если проиграть охота есть.

ТОКСИЛ Лучше кончим миром.

ПЕГНИЙ Значит, я пойду.

ТОКСИЛ Иди! Велю!
Но бегом! Когда я буду думать, что ты там, а ты
Дома будь.

ПЕГНИЙ
И превосходно.

ТОКСИЛ
Ты куда теперь?

ПЕГНИЙ
Домой.
Буду дома, ты же будешь думать, что я там.

ТОКСИЛ
Подлец
Ты, мальчишка! Я за это дам тебе подарочек.

ПЕГНИЙ
Упрекают честь хозяев в недостатке совести,
Приговору ж подчиниться не принудишь их никак.

ТОКСИЛ
Уходи!

ПЕГНИЙ
Меня похвалишь.

ТОКСИЛ
Это вот письмо отдай
В руки ей, Лемниселене. Передай, что я велел.

СОФОКЛИДИСКА
Что же это медлю я?

ПЕГНИЙ
Ну, иду.

ТОКСИЛ
Иди. Все сделай поумнее. Я ж домой.
Ну, лети бегом!
Уходит.

ПЕГНИЙ
Как страус в цирке. Он ушел к себе.
Это кто ж теперь, однако, мне навстречу шествует?

СОФОКЛИДИСКА
Это Пегний, да, он самый.

ПЕГНИЙ
То идет Софоклидиска.
К госпоже ее я послан.

СОФОКЛИДИСКА

Плутоватее мальчишки
Нет совсем нигде на свете.

ПЕГНИЙ

Дай окликну.

СОФОКЛИДИСКА

Задержу-ка.

ПЕГНИЙ

Постоять у этой двери, видно, надо будет мне.

СОФОКЛИДИСКА

Пегний! Милый мальчик! Здравствуй! Как дела?
Здоровье как?

ПЕГНИЙ

Боги блага пожелают мне.

СОФОКЛИДИСКА

Тебе?

ПЕГНИЙ

Кому ж еще?
Поступить с тобой как должно — значит погубить тебя.

СОФОКЛИДИСКА

Речи брось дурные.

ПЕГНИЙ

Речи хороши, а не дурны,
Если говорить придется о тебе, как сто́ишь ты.

СОФОКЛИДИСКА

Чем ты занят?

ПЕГНИЙ

Я любуюсь женщиной прескверною.

СОФОКЛИДИСКА

Хуже, чем тебя, мальчишки в жизни не ви́дала я.

ПЕГНИЙ
Что я делаю дурного? Дурно говорю кому?

СОФОКЛИДИСКА
Всем при случае.

ПЕГНИЙ
Никто так обо мне не думал.

СОФОКЛИДИСКА
Нет,
Многие, однако, знают: так и есть.

ПЕГНИЙ
Вот вишь ты!

СОФОКЛИДИСКА
Вишь!

ПЕГНИЙ
По себе самой ты судишь о других.

СОФОКЛИДИСКА
Я, признаюсь,
Такова, как подобает быть слуге у сводника.

ПЕГНИЙ
Этого с меня довольно.

СОФОКЛИДИСКА
Ну, а что такое ты?
Ты таков, как я сказала.

ПЕГНИЙ
Будь таков, сознался бы.

СОФОКЛИДИСКА
Ну, ступай, твоя победа.

ПЕГНИЙ
Ты ступай.

СОФОКЛИДИСКА

Скажи-ка мне,
Ты куда?

ПЕГНИЙ А ты? Ответь мне.

СОФОКЛИДИСКА

Я спросила первая.

ПЕГНИЙ А ответ услышишь после.

СОФОКЛИДИСКА

Я недалеко́.

ПЕГНИЙ И я.

СОФОКЛИДИСКА

Но куда ж, поганец?

ПЕГНИЙ Если раньше не ответишь ты,
От меня ответа вовсе не получишь.

СОФОКЛИДИСКА

До тех пор
Как ответа не услышу, ничего не знать тебе.

ПЕГНИЙ

Так ли?

СОФОКЛИДИСКА

Так вот.

ПЕГНИЙ Гадость!

СОФОКЛИДИСКА

Мерзкий!

ПЕГНИЙ Мне идет.

СОФОКЛИДИСКА

А мне вот нет.

ПЕГНИЙ Значит, ты скрывать решила, дрянь, куда свой держишь путь?

СОФОКЛИДИСКА

Значит, ты таишь упорно, дрянь, куда суешь себя?

ПЕГНИЙ Слово за слово в ответ мне: раз решила так, иди.
Мне не важно знать. Прощай же.

СОФОКЛИДИСКА

Стой!

ПЕГНИЙ Спешу!

СОФОКЛИДИСКА

И я спешу.

ПЕГНИЙ Нет ли тут чего с тобою?

СОФОКЛИДИСКА

А с тобой?

ПЕГНИЙ Нет ничего.

СОФОКЛИДИСКА

Дай-ка руку.

ПЕГНИЙ Разве это не рука?

СОФОКЛИДИСКА

Другую дай.

Левая где, воровская?

ПЕГНИЙ

Дома, я с собой не взял.

СОФОКЛИДИСКА

Что-то есть.

ПЕГНИЙ

Не прикасайся. Нечего заигрывать.

СОФОКЛИДИСКА

Я ж тебя люблю.

ПЕГНИЙ

Попала не туда.

СОФОКЛИДИСКА

Но как же так?

ПЕГНИЙ

Попросту любовь: ты любишь ведь неблагодарного.

СОФОКЛИДИСКА

Вовремя блюсти бы эту красоту и молодость.
Станет волос сед — навеки в безобразном рабстве быть.
Восемьдесят фунтов весишь ты, не больше.

ПЕГНИЙ

Этот бой
Совершается не весом, смелостью. А впрочем, я
Только трачу время.

СОФОКЛИДИСКА

Как так?

ПЕГНИЙ

Да учу ученую.
Но я медлю.

СОФОКЛИДИСКА

Стой!

ПЕГНИЙ

Пристала!

СОФОКЛИДИСКА

Да, и буду приставать
До тех пор, пока не скажешь мне, куда идешь ты.

ПЕГНИЙ К вам.

СОФОКЛИДИСКА

А я — к вам.

ПЕГНИЙ А для чего же?

СОФОКЛИДИСКА

Что тебе до этого?

ПЕГНИЙ Не пойдешь, пока не скажешь.

СОФОКЛИДИСКА

Надоел!

ПЕГНИЙ Я так хочу.
Никогда ты не добьешься хуже быть меня, никак.

СОФОКЛИДИСКА

В хитрости хитро с тобою спорить.

ПЕГНИЙ Ах ты, дрянь и дрянь!
Но чего же ты боишься?

СОФОКЛИДИСКА

А того ж, чего и ты.

ПЕГНИЙ Ну и говори.

СОФОКЛИДИСКА

Еще бы! Мне запрещено сказать
Хоть бы слово. Пусть немые раньше говорят, чем я.

ПЕГНИЙ Так и мне не доверяться никому приказано.
Пусть заговорят сначала все немые.

СОФОКЛИДИСКА
Знаешь что?
Скажем-ка под честным словом.

ПЕГНИЙ
Веса в слове сводни нет:
Водяной паук не легче весом чести сводничьей.

СОФОКЛИДИСКА
Ну, прошу, скажи, любимый!

ПЕГНИЙ
Ну, скажи, любимая!

СОФОКЛИДИСКА
Не хочу твоей любви я.

ПЕГНИЙ
Очень рад.

СОФОКЛИДИСКА
Ну и молчи.

ПЕГНИЙ Ну, молчи и ты.

СОФОКЛИДИСКА
Конечно, и смолчу.

ПЕГНИЙ
И скрою все.

СОФОКЛИДИСКА
Я несу письмо Токсилу.

ПЕГНИЙ
Дома он. Иди. А я
С запечатанной запиской к госпоже твоей иду.

СОФОКЛИДИСКА

А что в ней?

ПЕГНИЙ

Как ты не знаешь, точно так не знаю я.
Льстивые словечки разве. Я иду.

СОФОКЛИДИСКА

И я. Прощай.

Расходятся.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

САГАРИСТИОН.

САГАРИСТИОН

Сына Реи Юпитера благодарю,
Верховного, славного, крепкого мощью,
Подателя блага, надежды и счастья,
А с ним заодно
Богов и других и недаром ликую:
Дают сейчас они мне другу услужить по-дружески,
Взять денег для него взаймы и тем помочь ему в нужде.
Даже и во сне не снилось, не ждалось, не представлялось,
Что такой мне будет случай! Точно с неба мне свалился!
Вдруг в Эретрию отправил господин меня купить там
Под ярмо волов, дал денег; рынок на седьмой там день.
Глуп он! Мне доверил деньги, зная мой характер! Я
Их пущу в другое дело! Не было в продаже их!
Так и друга осчастливлю и потешу сам себя.
А за длительное счастье поплачусь одним лишь днем:
По спине шлеп-шлеп мне будет. Я об этом не забочусь,
Из сумы своей в подарок другу дам ручных волов.
Ведь, в конце концов, приятно побольнее дать укус
Старым, и сухим, и жадным скаредам, которые
Даже на солонку с солью от раба печать кладут!

Это доблесть — обдумать то,
Что дается нам случаем.
Да и что мне он сделает?
Прикажет бить и заковать в оковы — пусть не думает,
Что стану умолять его. Беда ему! Он ничего
Не выдумает нового, что было б неизвестно мне.
Но вижу я, Пегний, Токсилов слуга.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕГНИЙ, САГАРИСТИОН

ПЕГНИЙ Порученье я исполнил, а теперь спешу домой.

САГАРИСТИОН
Стой, хоть и спешишь, эй, Пегний!

ПЕГНИЙ Ты сперва купи того,
Кто твои приказы будет исполнять по-твоему.

САГАРИСТИОН
Стой!

ПЕГНИЙ Уж как бы надоел ты, будь я пред тобой в долгу,
Если так сейчас назойлив!

САГАРИСТИОН
Обернись, мерзавец!

ПЕГНИЙ Я
Знаю возраст свой. Брань эта даром с рук сойдет тебе.

САГАРИСТИОН
А где Токсил? Где твой хозяин?

ПЕГНИЙ Где хочет. У тебя совета
Не станет спрашивать.

САГАРИСТИОН

Ах язва!
Да говори же где.

ПЕГНИЙ Повторяю:
Не знаю, дрянь сеченая.

САГАРИСТИОН
Ругаешь старшего?

ПЕГНИЙ Терпи. Того ты стоишь первый.
Такое требование мне хозяин предъявляет:
Работать должен я как раб, язык иметь свободный.

САГАРИСТИОН
Ты скажешь, что ли, где Токсил?

ПЕГНИЙ Скажу я: провались ты!

САГАРИСТИОН
Стегнут тебя веревкою!

ПЕГНИЙ Из-за тебя, что ль, олух?
В лицо хвачу — и то тебя не испугаюсь, стерва.

САГАРИСТИОН
Насквозь тебя я вижу: ты хозяином объезжен.

ПЕГНИЙ Ну да, конечно. А тебе какое дело? Пусть так.
Но не задаром ведь, как ты.

САГАРИСТИОН

Нахал!

ПЕГНИЙ

Зато надеюсь
Свободным стать, не то что ты: твои надежды тщетны.

САГАРИСТИОН

Отстань ты, надоел!

ПЕГНИЙ

А сам не надоел как будто!

САГАРИСТИОН

Пошел под плеть!

ПЕГНИЙ

А ты — домой. Там плеть тебе готова.

САГАРИСТИОН

На суд за поручительством меня он тянет.

ПЕГНИЙ

Пусть же
Не хватит поручителей, чтоб ты в тюрьме остался.

САГАРИСТИОН

Что?

ПЕГНИЙ

Что?

САГАРИСТИОН

Еще ругаешься, подлец?

ПЕГНИЙ

А что ж такого?
Ты раб: рабу дозволено ругать тебя.

САГАРИСТИОН

Смотри ты:
Как дам!

ПЕГНИЙ

А дать-то нечего.

САГАРИСТИОН

А, чтоб мне провалиться!

ПЕГНИЙ Как друг, желаю: будет пусть по-твоему.

САГАРИСТИОН

И будет:
Схвачу и оплеухами вобью тебя я в землю.

ПЕГНИЙ Меня? Да сам ты к дереву прибит другими будешь.

САГАРИСТИОН

А, провались! Что я тебе сказал бы дальше, знаешь,
Когда б не сдерживался. Прочь пошел!

ПЕГНИЙ

И сам уйду я.
По мне уж плачет дома плеть.
Уходит.

САГАРИСТИОН

А, чтоб он провалился!
Ведь вот змея ползучая! Два жала у злодея!
Ушел... Я рад. Откройте дверь! А вот выходит, кстати,
И сам Токсил. Его-то мне как раз и было нужно.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ТОКСИЛ, СОФОКЛИДИСКА, САГАРИСТИОН.

ТОКСИЛ Уж подготовлено, скажи, откуда взять нам денег.
Бодрей пусть будет! И скажи, ее люблю я очень.
Крепя себя, меня крепит она. Все твердо помнишь?

СОФОКЛИДИСКА

Да память тверже у меня, поверь, кабаньей кожи.
Уходит.

ТОКСИЛ Иди скорей!

САГАРИСТИОН

Теперь пред ним предстану живописно,
В бока упершись, налечу, накину плащ пышнее.

ТОКСИЛ А что это за ферт идет?

САГАРИСТИОН

Откашлянусь так важно.

ТОКСИЛ А! Это Сагаристион! Дела как? Хороши ли?
Как с порученьем? Можно ли надеяться?

САГАРИСТИОН

Приблизься.
Увидишь. Подойди сюда. Зову я. Пододвинься.

ТОКСИЛ Что вздулась шея у тебя?

САГАРИСТИОН

То опухоль. Не трогай.
Коснешься неумелою рукой — начнутся боли.

ТОКСИЛ Давно вскочила?

САГАРИСТИОН

Нынче.

ТОКСИЛ Ты ее велел бы срезать.

САГАРИСТИОН

Боюсь, что не созрел нарыв: хлопот не оберешься.

ТОКСИЛ Ну, дай взглянуть.

САГАРИСТИОН

Ах! Ах! Пошел! Держись поосторожней!
С рогами!

ТОКСИЛ Что такое?

САГАРИСТИОН

Здесь волов две пары в сумке.

ТОКСИЛ Так не мори их голодом. Пусти пастись на волю.

САГАРИСТИОН

Боюсь, не загоню потом. Заблудятся, пожалуй.

ТОКСИЛ

Я загоню, спокоен будь.

САГАРИСТИОН

Пущу. Поверю. Ладно.
Пойди-ка! Денег ты просил, — так здесь вот деньги.

ТОКСИЛ Что ты?

САГАРИСТИОН

В Эретрию меня послал хозяин за волами,
А мне твой дом — Эретрия.

ТОКСИЛ Вот это остроумно!
Но я тебе в сохранности верну те деньги скоро.
Я хитрости свои уже наладил, подготовил,
Чтоб эти деньги мне стянуть у сводника.

САГАРИСТИОН

Тем лучше!

ТОКСИЛ На выкуп женщины он сам даст деньги. Ну пойдем-ка:
На это помощь мне твоя нужна.

САГАРИСТИОН

К твоим услугам.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

САТУРИОН, ДЕВУШКА — его дочь.

САТУРИОН
Во благо это пусть пойдет тебе и мне,
Желудку моему — на пищу вечную!
Меня переживет пусть пища полностью!
Иди за мною, дочка, с божьей помощью.
Ты знаешь, дело для чего затеяно,
С тобой я поделился всеми планами.
Для этого и нарядил тебя я так.
Тебя сегодня, дочка, продадут.

ДЕВУШКА
Отец!
Еда чужая сколько ни люба тебе —
Неужто для желудка продаешь ты дочь?

САТУРИОН
Вот странно! Для кого же продавать тебя?
Неужто для царя Филиппа или же
Царя Аттала? Ты моя. Ну, стало быть,
И продаю я для себя.

ДЕВУШКА
Ты кем меня,
Рабынею считаешь или дочерью?

САТУРИОН
А как желудку лучше. И сдается мне
Владею я тобою, а не мною — ты.

ДЕВУШКА
Владеешь ты, отец, конечно, но хотя
У нас и вовсе скудно достояние,
А лучше б жить скромнее да умеренней.

Прибавится ли к бедности бесславие,
Тем тяжелее бедность, меньше будет к нам
Доверия.

САТУРИОН Ах, как ты надоедлива!

ДЕВУШКА Надоедать ничуть я и не думаю.
Моложе я, а правду говорю отцу.
Молву о нас ведь искажают недруги.

САТУРИОН И пусть их искажают, провалиться б им!
Поверь, вражду гораздо ниже ставлю я,
Чем если стол поставят предо мной пустым.

ДЕВУШКА Бесславию людскому смерти нет, отец:
Ты думаешь — конец ему, а все живет!

САТУРИОН Как! Неужели ты боишься, что тебя
Продам я в самом деле?

ДЕВУШКА Не боюсь, отец,
Но сплетен не желаю.

САТУРИОН А тебе-то что?
Моей-то волей, не твоею будет так.

ДЕВУШКА
Пусть будет!

САТУРИОН В чем же дело?

ДЕВУШКА Ты подумай-ка.
Хозяин пригрозит рабу побить его:
Хоть и не будет этого, а взят уж хлыст,
Одежду уж снимают — тяжело рабу!
Того, чего не будет, все ж и я боюсь.

САТУРИОН Похвально ли для девушки и женщины
Над тем, чего родитель хочет, умничать?

ДЕВУШКА Похвально ли для девушки и женщины
Молчать о том, что сделано неправильно?

САТУРИОН
Боялась бы дурного лучше.

ДЕВУШКА Нечего
Бояться мне своих поступков. За тебя
Хочу я осторожной быть.

САТУРИОН А разве я
Так плох?

ДЕВУШКА Нет, нет, мне этого сказать нельзя,
Но я боюсь, другие не сказали б так.

САТУРИОН Пусть говорит кто хочет. На своем стою
Я твердо.

ДЕВУШКА А по-моему, возможно бы
Умней гораздо сделать.

САТУРИОН Так угодно мне.

ДЕВУШКА «Угодно»? Помешать тебе не в силах я,
Но лучше, если б не было угодно так.

САТУРИОН Отцу повиноваться ты намерена?

ДЕВУШКА Намерена.

САТУРИОН И помнишь наставленье?

ДЕВУШКА Все.

САТУРИОН Как ты была похищена?

ДЕВУШКА Все знаю я.

САТУРИОН
Родители твои кто были?

ДЕВУШКА Помню все.
Меня к дурному силой принуждаешь ты,
Но помни, выдать замуж пожелаешь ли
Меня, тогда от этого бесславия
И самый брак расстроится.

САТУРИОН А, глупая!
Молчи! Не знаешь ты людей! С дурной молвой,
Какой угодно, браки так легко у нас
Устраивать! Лишь было бы приданое,
И никакой порок в порок не ставится.

ДЕВУШКА А потому припомни: у меня ведь нет
Приданого.

САТУРИОН Не говори ты этого!
Заботой предков, милостью божественной
Ты вовсе у меня не бесприданница.
Ведь книг-то полный ящик у меня лежит!
Устрой нам хорошенько, чем мы заняты,—
Я дам тебе шестьсот острот в приданое,
Аттические все, не сицилийские!
С таким приданым выйдешь хоть за нищего!

ДЕВУШКА Чего ж ты не ведешь меня куда хотел?
Желаешь — продавай меня, а хочешь — так
Со мною что угодно делай.

САТУРИОН Правильно!
Идем за мной.

ДЕВУШКА Тебе я подчиняюсь.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ДОРДАЛ.

ДОРДАЛ

А как-то мой сосед поступит? Клятву дал
Сегодня уплатить все деньги. Если нет
И день пройдет, я деньги потерял тогда,
А он нарушил клятву. Заскрипела дверь,
Выходит кто-то.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ТОКСИЛ, ДОРДАЛ.

ТОКСИЛ В доме приготовьте все,
Вернусь я тотчас.

ДОРДАЛ Как дела, Токсил?

ТОКСИЛ Ага!
Навоза куча! Грязь и нечисть сводничья!
Бесчестный обольститель! Всенародная
Болячка! Без закона и без совести!
До денег жадный коршун и завистливый!
Хватай, тащи, тяни! Твои достоинства
И в тысяче стихов никак не высказать.
Держи! Вот деньги! Деньги получай, подлец!
Что, деньги взял? Бери скорее денежки!

Тут деньги! Не задерживай, бери же, скот!
Ты думал, не найду я этих денег, что ль?
Без клятвы никогда ведь ты не верил мне.

ДОРДАЛ Ох, дай вздохнуть. Вот мой ответ. Великий муж
Среди народа! Ты, рабынь пристанище!
Распутниц покрыватель! Для бича прицел!
Цепей перетиратель! Жерновам слуга!
Извечный раб, обжора, вор, бегун! Подай
Мне деньги! Деньги дай сюда, бессовестный!
Есть деньги, что ль? Сказал я, деньги мне сюда!
Отдашь ли эти деньги? Стыд-то есть еще?
Отродье рабье! Сводник денег требует
Для выкупа подружки. Пусть услышат все.

ТОКСИЛ Молчи, прошу! Нет силы, голос громок твой.

ДОРДАЛ Да, чтоб уметь ответить благодарностью.
Такой уже мне от природы дан язык.
Как ты, я покупаю соль за столько же,
И если мой не защитит меня язык,
То соли не лизнуть ему совсем.

ТОКСИЛ Ну, ну!
Оставь свой гнев! И я был на тебя сердит,
Что денег не хотел ты мне поверить в долг.

ДОРДАЛ Тебе! А ты бы сделал то, что делают
Менялы сплошь да рядом: чуть поверишь им,
Глядишь, тотчас же с площади бегут быстрей,
Чем заяц, из-под дверцы в цирке пущенный!

ТОКСИЛ Бери.

ДОРДАЛ Давай.

ТОКСИЛ Шестьсот монет ровнехонько,
Сосчитаны. Пускай на выкуп женщину,
Сюда доставь скорее.

ДОРДАЛ Не задержится.
Кому проверить деньги дать, не знаю я.

ТОКСИЛ Боишься, видно, в руки дать проверщику?

ДОРДАЛ Само собой! Бегут менялы с площади
Быстрей, чем колесо под колесницею.

ТОКСИЛ Пройди-ка ты на площадь переулками
И точно так же, через сад мне девушку
Доставь.

ДОРДАЛ Сейчас.

ТОКСИЛ Никто чтоб не видал ее.

ДОРДАЛ Конечно.

ТОКСИЛ А молиться завтра пусть пойдет.

ДОРДАЛ Да, да.

ТОКСИЛ А чем стоять, уж с ней вернуться б мог.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ТОКСИЛ.

ТОКСИЛ Возьмись за дело с толком и с умом, оно
Само тогда тебе полезет под руку.
И вообще как о делах стараются,
Так и дела идут с начала самого.
Сам плох, негоден — плох и оборот у дел;
Сам делен — дельно и дела кончаются.
Я это дело тонко и хитро повел,
Уверен, что и дальше хорошо пойдет.
Уж так сегодня сводника запутаю,
Что знать не будет, как ему распутаться.
Эй, Сагаристион! Сюда! Да выведи
И девушку. А где письмо, которое
Несешь от господина мне из Персии?..
(Признаться, мной самим оно составлено.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

ТОКСИЛ, САГАРИСТИОН, ДЕВУШКА.

САГАРИСТИОН
Не поздно?

ТОКСИЛ Ловко! Царский на тебе наряд!
И красоту тиара придает ему.
А к чужеземке как идут сандалии!
А роль свою вы хорошо ли знаете?

САГАРИСТИОН

Да никогда ни трагики, ни комики
Ролей так не учили.

ТОКСИЛ

Вот так помощь мне!
Теперь пойди к сторонке, помолчи. Когда
Увидишь, что со сводником беседую,
Тогда и появляйся. Уходите же!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ДОРДАЛ, ТОКСИЛ.

ДОРДАЛ

Прибыль тем даруют боги, с кем их милосердие.
Я два хлеба в день сегодня сделал сбережения.
Так и есть: была рабыня у меня, теперь она
Собственность своя! За деньги взяли! Нынче ужинать
Будет уж чужим! Не тронет хлеба моего ничуть.
Я ль не честен? Я ль не делен? Аттику великую
Увеличил я: гражданку дал ей нынче новую.
Сколь, однако, был я щедрым! Сколь поверил многим я!
Не ища совсем гарантий, прямо верил всякому.
И ничуть не опасаюсь, что нарушит клятву кто.
Добрым быть хочу сегодня: дело небывалое!

ТОКСИЛ

Вот кого сегодня в сети завлеку я хитростью.
Западня готова, ловко слажена. Пойду к нему.
Что поделываешь?

ДОРДАЛ

Верю.

ТОКСИЛ

Ты откуда?

ДОРДАЛ Верю я.
И пускай исполнят боги все твои желания.

ТОКСИЛ А скажи мне, ты на волю отпустил ли девушку?

ДОРДАЛ Верю, верю, повторяю.

ТОКСИЛ Отпустил?

ДОРДАЛ Наскучил ты!
Говорю тебе, я верю.

ТОКСИЛ Нет, скажи по совести,
Что, она уже свободна?

ДОРДАЛ Да, ступай на форум хоть,
К претору, узнай там, если не желаешь верить мне.
Да свободна. Слышишь?

ТОКСИЛ Пусть же боги воздадут тебе!
Зла отныне не желаю ни тебе я, ни твоим.

ДОРДАЛ
Перестань! Не клянись же! Я верю.

ТОКСИЛ Где ж отпущенница?

ДОРДАЛ У тебя.

ТОКСИЛ У меня?

ДОРДАЛ У тебя, повторяю, ну да, у тебя.

ТОКСИЛ Милосердные боги! За это тебе
Предстоит от меня столько блага!
Дело есть тут одно, я скрывал от тебя,

А теперь расскажу. Получить можешь ты
Преогромную прибыль с него. Во всю жизнь,
Убежден я вполне, будешь помнить меня.

ДОРДАЛ Но к хорошим словам хорошо бы еще
И хорошего дела прибавить.

ТОКСИЛ За услуги твои и услуга моя.
Так узнай, что готов я и сделать вполне.
Вот держи-ка письмо и читай.

ДОРДАЛ Мне-то что?

ТОКСИЛ Да тебя и касается это письмо.
Для тебя-то и важно. Из Персии мне
Господин мой прислал.

ДОРДАЛ А когда?

ТОКСИЛ Да недавно.

ДОРДАЛ О чем же оно
Говорит?

ТОКСИЛ Из письма ты узнаешь о том,
Все расскажет оно.

ДОРДАЛ Ну, давай.

ТОКСИЛ Вслух читай.

ДОРДАЛ
Помолчи.

ТОКСИЛ Не скажу я ни слова.

ДОРДАЛ *читает.*
«Токсилу посылает Тимархид привет
И всем домашним. Если вы здоровы, рад.
Я жив-здоров, веду дела и с прибылью
Вернусь домой не раньше восьми месяцев.
Задерживает дело здесь одно меня.
Хрисополис в Аравии взят персами,
Богатый старый город, и великая
Добыча там распродается вся с торгов.
Вот это и мешает мне попасть домой.
Содействие, и дружбу, и заботливость
Подателю письма прошу оказывать.
Все исполняй, чего ни пожелает он.
Он у себя с почетом принимал меня».
Ну а мне какое дело, что там персы делают
Иль твой хозяин?

ТОКСИЛ Лучше помолчал бы, вздор несешь!
Ты не знаешь, сколько блага предстоит тебе! Какой
Факел прибыльный Фортуна хочет для тебя зажечь!

ДОРДАЛ Что за факел у Фортуны?

ТОКСИЛ У письма спроси, оно
Знает. Мне известно столько ж, как тебе. Вот разве что
Прочитал письмо я первый. Но читать раз начал ты,
Из письма узнай, в чем дело.

ДОРДАЛ Верно. Ну, молчи.

ТОКСИЛ Теперь
Подойдешь к тому, что важно и для самого тебя.

ДОРДАЛ *читает.*
«С письмом же вместе он привез и женщину
Красы необычайной и свободную,

Уведена из самых недр Аравии.
У вас на месте потрудись продать ее.
Кто купит, риск той купли на себя берет,
Ты в собственность не обещай, никто не даст.
А плату пусть получит он, уж ты устрой,
Наличными деньгами. В этом удружи
И с гостем дружен будь, как друг, прошу. Прощай»

ТОКСИЛ Ну, прочел, что на табличке навощенной значится?
Мне поверишь?

ДОРДАЛ Чужеземец, что письмо привез, где он?

ТОКСИЛ
Будет мигом. Он за нею на корабль пошел.

ДОРДАЛ Да мне
Вовсе никакой охоты до хлопот и тяжеб нет.
И к чему платить мне деньги чистоганом, если я
В собственность не получаю? Мне зачем такой товар?

ТОКСИЛ Замолчи! Уж вот кисляем не считал тебя таким!
Ты боишься?

ДОРДАЛ Да, боюсь. Я в переделках был таких,
И в такой завязнуть тине не впервые будет мне.

ТОКСИЛ Я не вижу риска.

ДОРДАЛ Знаю, все же за себя боюсь.

ТОКСИЛ Мне оно совсем не важно. Для тебя стараюсь я,
Чтобы выгодно ты первый мог через меня купить.

ДОРДАЛ
Благодарствую. Однако на других приятней нам
Выучиться, чем другие — на тебе.

ТОКСИЛ Погонится
Кто-нибудь за ней, боишься, из глуши Аравии?
Ну, так что же, покупаешь?

ДОРДАЛ Надо посмотреть товар.

ТОКСИЛ Это верно. Впрочем, кстати, он и сам идет сюда,
Гость, письмо привезший.

ДОРДАЛ Это он?

ТОКСИЛ Да, он.

ДОРДАЛ А это с ним
Девушка похищенная?

ТОКСИЛ Знаю столько ж, как и ты.
Кем ни будь она, однако виду благородного.

ДОРДАЛ Недурна лицом.

ТОКСИЛ Негодный! Как пренебрежителен!
Полюбуемся-ка молча.

ДОРДАЛ Одобряю твой совет.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

САГАРИСТИОН, ДЕВУШКА, ТОКСИЛ, ДОРДАЛ.

САГАРИСТИОН
Как находишь ты Афины? Мощны ли? Богаты ли?

ДЕВУШКА
Внешность только я видала, не всмотрелась я в людей.

ТОКСИЛ Правда, с самого начала говорит с большим умом?

ДОРДАЛ С первых слов не вижу вовсе я особой мудрости.

САГАРИСТИОН
Ну, а что видала — крепость, стены как понравились?

ДЕВУШКА Если честны люди, город сильно укреплен тогда.
Казнокрадство, вероломство и корысть из города
Выгони, в-четвертых,— зависть, в-пятых,— честолюбие,
Клевету,— в-шестых, в-седьмых же,—
клятвопреступление...

ТОКСИЛ Славно!

ДЕВУШКА А в-восьмых, небрежность, дальше — беззаконие,
Наихудшее, в-десятых, злодеянье: ежели
Этого не будет, хватит городу простой стены;
Будет это — и стократной мало для спасения.

ТОКСИЛ Ну, ты что?

ДОРДАЛ А что?

ТОКСИЛ Ты в этих десяти содружествах,
Ты уйти в изгнанье должен.

ДОРДАЛ Вот как!

ТОКСИЛ Вероломец ты.

ДОРДАЛ А неглупо рассуждает!

ТОКСИЛ И тебе тут польза есть.
Покупай ее.

ДОРДАЛ Чем больше всматриваюсь, тем она
Больше нравится.

ТОКСИЛ А если купишь, боги милосердные!
Не сыскать тогда богаче в целом свете сводника!
Разорять дотла ты будешь семьи и имения;
С лучшими людьми сойдешься! У тебя заискивать
Станут! Пировать с тобою будут!

ДОРДАЛ Не велю пускать.

ТОКСИЛ Ну, так станут петь у дома ночью, выжгут двери. Ты
Вход железными дверями запирать вели тогда,
Замени свой дом железным и железом весь порог
Прикажи обить, засовы, петли вставь железные —
Не жалей никак железа. И на самого себя
Толстые надеть оковы прикажи железные.

ДОРДАЛ Провались ты!

ТОКСИЛ Ты бы лучше — покупал. Послушай же!

ДОРДАЛ Надо знать, во что он ценит.

ТОКСИЛ Звать его?

ДОРДАЛ Сам пойду.

ТОКСИЛ Как дела, мой гость?

САГАРИСТИОН

Иду вот и ее веду с собой,
Как я давеча сказал уж. В ночь вчера корабль пришел.
Хочется ее продать мне, если можно; если ж нет,
Поскорей обратно двинусь.

ДОРДАЛ А, приятель, счастлив будь!

САГАРИСТИОН

Буду счастлив, если только выгодно ее продам.

ТОКСИЛ

Разве что ему продашь, а то другому некому.

САГАРИСТИОН

Друг ему ты?

ТОКСИЛ

Как и сами боги-небожители.

ДОРДАЛ Значит, мне ты верный недруг. Ведь к породе сводничьей
Меж богов ни одного нет, кто бы благосклонен был.

САГАРИСТИОН

К делу. Покупать желаешь?

ДОРДАЛ

Если продаешь, куплю.
Если же тебе не к спеху, то и мне.

САГАРИСТИОН

Так назначай
Цену.

ДОРДАЛ Твой товар — ну, значит, и твоя цена.

ТОКСИЛ Он прав.

САГАРИСТИОН

С выгодой купить желаешь?

ДОРДАЛ Хочешь хорошо продать?

ТОКСИЛ Оба вы хотите!

ДОРДАЛ Цену назначай же точную.

САГАРИСТИОН

Не о том сперва. Формально в собственность никто тебе
Не отдаст ее. Ты это знаешь ли теперь?

ДОРДАЛ Да, да.
Крайняя цена какая будет, чтобы взять ее?

ТОКСИЛ Замолчи же! Как ребенок, ты наивен!

ДОРДАЛ Это чем?

ТОКСИЛ Расспросить сначала надо девушку о том, про что
Важно знать тебе.

ДОРДАЛ Конечно, это не плохой совет.
Видишь, я, ученый сводник, в яму не свалился чуть,
Если бы не ты! Важна как помощь друга верного!

ТОКСИЛ Кто она, где родилася, от каких родителей —
Все спроси. Зато не скажешь после, будто я тебя
На оплошную покупку подтолкнул и ввел в соблазн.

ДОРДАЛ Это верно, повторяю, твой совет совсем хорош.

ТОКСИЛ Коль не в тягость, он желает вкратце расспросить ее.

САГАРИСТИОН
Это можно, сколько хочешь.

ТОКСИЛ Что стоишь? Да подойди,
Попроси же дозволенья расспросить ее. Хоть мне
Он уже позволил это, только лучше, чтоб ты сам
Обратился, чтоб тобою он не пренебрег.

ДОРДАЛ Ты прав.
Гость, хочу расспрос ей сделать.

САГАРИСТИОН
Можешь — сверху донизу.

ДОРДАЛ Подойти ко мне вели ей.

САГАРИСТИОН

Сделай по его, иди.
Спрашивай что хочешь.

ТОКСИЛ *девушке.*

Ну-ка, в битву ты вступай теперь:
Знаменья благоприятны.

ДЕВУШКА

Счастливы. А ты молчи.
Постараюсь, чтоб вернулись в лагерь вы с добычею.

ТОКСИЛ Отойди сюда в сторонку, приведу ее сейчас.

ДОРДАЛ Делай, что находишь нужным ты для дела нашего.

ТОКСИЛ

Девушка, сюда! Следи же за собой.

ДЕВУШКА

Все сделаю.

ТОКСИЛ Ну, за мной! Веду. Что хочешь у нее выспрашивай.

ДОРДАЛ Будь при мне.

ТОКСИЛ

Но я к услугам гостя не могу не быть.
Так мне приказал хозяин. Если же приезжему
Не угодно, чтоб при этом я был...

САГАРИСТИОН

Нет, пожалуйста.

ТОКСИЛ Я с тобою.

ДОРДАЛ

Помощь другу — помощь самому себе.

САГАРИСТИОН

Спрашивай.

ТОКСИЛ Эй, ты, вниманье!

ДЕВУШКА Сказано достаточно,
И, хоть я рабыня, все же знаю роль свою вполне.
Как подучена, отвечу на вопросы правильно.

ТОКСИЛ Девушка, он малый честный.

ДЕВУШКА Верю.

ТОКСИЛ И недолго ты
В рабстве у него пробудешь.

ДЕВУШКА Да, надеюсь я, что так,
Если только свой исполнят долг мои родители.

ДОРДАЛ Ты не удивляйся, если станем мы расспрашивать
О родителях твоих ли, родине.

ДЕВУШКА Чему же мне
Удивляться, друг любезный? Рабством я приучена
Ничему не удивляться, находясь в беде.

ДОРДАЛ Не плачь!

ТОКСИЛ Ах, да провались ты, право! До чего лиха, ловка!
Как умна! Точь-в-точь что нужно говорит!

ДОРДАЛ Как звать тебя?

ТОКСИЛ Как бы не ошиблась!

ДЕВУШКА Дома я звалась Лукридою —
Прибыльною.

ТОКСИЛ Не прозванье — предзнаменование!
И каких угодно денег стоит. Покупай ее!
Я боялся, ошибется: выскользнула.

ДОРДАЛ
Ежели
Я куплю тебя, Лукридой, верно, будешь ты и мне.

ТОКСИЛ Ежели ее ты купишь, в рабстве у тебя она,
Глубоко уверен в этом, не пробудет месяца.

ДОРДАЛ Хорошо б.

ТОКСИЛ
Но для удачи ты стараться должен сам.
До сих пор нигде не сбилась.

ДОРДАЛ
Родилась ты где?

ДЕВУШКА
Да мне
Говорила мать — на кухне, с левой стороны, в углу.

ТОКСИЛ Вот удачливая выйдет из нее любовница!
Родилася в теплом месте, где всегда большой запас
Всяких есть вещей хороших! Как поддела сводника!
На вопрос, где родилася, высмеяла как его!

ДОРДАЛ Нет, о родине твоей я спрашиваю, где она.

ДЕВУШКА Где же быть ей, как не тут, где нахожусь сейчас.

ДОРДАЛ
Да, но
Мой вопрос к тебе о прежней родине.

ДЕВУШКА
Но ни во что
Я считаю все, что было, раз его уж больше нет.
Так вот человек: скончался, что искать, кто был такой?

ТОКСИЛ Как ловка однако! Даже в жалость вдруг ударило.

ДОРДАЛ
Где же родина, однако, девушка твоя, скажи?
Что молчишь?

ДЕВУШКА Да где я в рабстве, там моя и родина.

ТОКСИЛ Брось об этом! Не желает, видишь, отвечать она:
Неохота вспоминать ей о своих несчастиях.

ДОРДАЛ Твой отец взят в плен?

ДЕВУШКА Не взят он, но утратил, что имел

ТОКСИЛ Род ее хорош: одну лишь правду говорит она.

ДОРДАЛ Кто он был? Скажи мне имя.

ДЕВУШКА Вспоминать ли бедного?
Звать его беднягой будем, а меня — бедняжкою.

ДОРДАЛ А в своем народе был он на каком счету?

ДЕВУШКА Весьма
Популярен, меж свободных и рабов он был любим.

ТОКСИЛ Вот уж человек несчастный, судя по твоим словам:
Сам почти погиб, утратил всех благожелателей!

ДОРДАЛ Думаю купить.

ТОКСИЛ Все только думаешь? По-моему,
Знатный род ее; ты будешь очень от нее богат.

ДОРДАЛ Дай-то боги!

ТОКСИЛ Покупай же!

ДЕВУШКА Вот что я тебе скажу:
Чуть лишь мой отец узнает, что я продана, сюда
Явится и на свободу выкупит меня.

ТОКСИЛ Ну, как?
Что теперь?

ДОРДАЛ А что такое?

ТОКСИЛ Слышал ли слова ее?

ДЕВУШКА Хоть дела и вовсе плохи наши, все же есть друзья.

ДОРДАЛ Ну, не плачь, свободна будешь, лишь блуди старательно.
Хочешь быть моей?

ДЕВУШКА Пускай уж, только бы ненадолго.

ТОКСИЛ Вишь как помнит о свободе! Выигрыш большой тебе
Принесет она. Ты только делай то, что делаешь.
Ну, я к гостю возвращаюсь. Ты со мной. Ну, вот она.

ДОРДАЛ
Эй, продать ее согласен?

САГАРИСТИОН
Да, скорей, чем потерять.

ДОРДАЛ Коротко скажи, за сколько, цену назначай свою.

САГАРИСТИОН
Я тебе устрою дело. За сто мин бери ее.

ДОРДАЛ Это много.

САГАРИСТИОН
Восемьдесят.

ДОРДАЛ Много.

САГАРИСТИОН
Ну, последнее
Слово, ни монетой меньше.

ДОРДАЛ Сколько? Говори.

САГАРИСТИОН
На твой
Риск, за шестьдесят бери уж.

ДОРДАЛ Как, Токсил, по-твоему?

ТОКСИЛ Тьфу ты! Боги, видно, в гневе разум помутили твой,
Если не спешишь с покупкой!

ДОРДАЛ Я согласен.

ТОКСИЛ Ну, иди,
Деньги выноси. Да триста мин — и то не дорого!
Прибыль сделал ты большую, очень много выгадал.

САГАРИСТИОН
Эй, ты, за одежду десять мин еще причти сюда.

ДОРДАЛ
Вычту, не причту.

ТОКСИЛ Молчи ты! Видишь, ищет случая,
Сделку чтоб сорвать? Ступай же, деньги доставай.

ДОРДАЛ А ты
Посмотри за ним.

ТОКСИЛ Иди же.

ДОРДАЛ Деньги принести иду.
Уходит.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ТОКСИЛ, ДЕВУШКА, САГАРИСТИОН.

ТОКСИЛ Похвальную услугу оказала ты!
Умно, толково, дельно.

ДЕВУШКА Если сделано
Добро для добрых, то оно становится
И прочным и приятным.

ТОКСИЛ Слушай, перс, теперь.
Когда с него получишь деньги, сделай вид,
Что прямо на корабль идешь.

САГАРИСТИОН
Уж не учи.

ТОКСИЛ А сам по переулку через сад ко мне
Назад вернись.

САГАРИСТИОН
Так именно и сделаю.

ТОКСИЛ
Смотри, с деньгами не уйди к себе домой.

САГАРИСТИОН
По-твоему, что ль, сделаю?

ТОКСИЛ Попридержи
Язык, молчи. Идет добыча из дому.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ДОРДАЛ, САГАРИСТИОН, ТОКСИЛ, ДЕВУШКА.

ДОРДАЛ Бери, вот ровно шестьдесят отборных мин
Без двух монет.

САГАРИСТИОН

А те на что годны?

ДОРДАЛ

Купить
Вот эту сумку. Или ты вернешь ее.

САГАРИСТИОН

Боялся, что не будешь полным сводником,
Мерзавец жадный? Сумки не лишиться бы?

ТОКСИЛ Оставь, прошу. Он сводник, что тут странного!

ДОРДАЛ Ну, раз сегодня день я начал с прибыли,
Не хочется мне даже пустяков терять.
Вот получай-ка это все.

САГАРИСТИОН

Коли не лень,
Взвали на плечи.

ДОРДАЛ Хорошо.

САГАРИСТИОН

Еще чего
Угодно?

ТОКСИЛ Что ты так спешишь?

САГАРИСТИОН

Да некогда.
Доставить надо письма, мне врученные.
Еще слыхал я — брат-близнец мой тут рабом,
Его хочу я разыскать и выкупить.

ТОКСИЛ Вот то-то ты напомнил мне: кого-то я
С тобою очень схожего здесь видывал,
И тот же рост.

САГАРИСТИОН

Так это, видно, брат и есть.

ДОРДАЛ

А как тебя по имени?

САГАРИСТИОН

Тебе-то что?

ДОРДАЛ А почему ж бы и не знать?

САГАРИСТИОН

Так слушай же.
Я — Пустоболт, Девичий продавец зовусь,
Вздороговорец — Деньгивымогательный,
Монет — таскатель, Глупых — надуватель я,
Что-раз-забратель, В жизнь-не-отдаватель. Вот!

ДОРДАЛ Вот это славно! Да, на много способов
Такое имя пишется!

САГАРИСТИОН

Да уж таков
Обычай персов; длинные все прозвища,
Запутанные. Чем еще могу служить?

ДОРДАЛ Прощай.

САГАРИСТИОН

И вы. На корабле уж я душой.

ТОКСИЛ

В путь завтра б, нынче б пообедал здесь.

САГАРИСТИОН

Прощай.

Уходит.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ТОКСИЛ, ДОРДАЛ, ДЕВУШКА, САТУРИОН.

ТОКСИЛ Ушел он, нам свободно разговаривать.
Какой тебе денечек выпал прибыльный!
Ведь это не покупка, а прямой барыш!

ДОРДАЛ Вот он-то знает хорошо, что сделал он.
Украденную продал, мой весь риск. Ушел,
Забравши деньги. Ну, а мне как знать? А вдруг
Ее объявят уж теперь свободною!
Куда за ним мне гнаться? К персам, что ли? Вздор!

ТОКСИЛ А я-то думал, что тебе приятною
Моя услуга будет!

ДОРДАЛ Да ведь я тебе
И благодарен. Знаю, ты от всей души
Старался услужить мне.

ТОКСИЛ Я — тебе? Да, да.

ДОРДАЛ Ай-ай! Забыл! Мне дома надо кое-что
Сказать. Постереги ее!
Уходит.

ТОКСИЛ Цела она!

ДЕВУШКА Отца все нет!

ТОКСИЛ Позвать его?

ДЕВУШКА Да время бы.

ТОКСИЛ Сатурион! Эй, выйди-ка! Пришла пора
Отмстить врагу.

САТУРИОН Я разве опоздал? Я тут.

ТОКСИЛ В сторонку отойди пока, молчи. Когда
Увидишь, что со сводником беседую,
Тут и шуми.

САТУРИОН Двух слов довольно умному.

ТОКСИЛ
А как уйду...

САТУРИОН Молчи ты! Понимаю все!

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ДОРДАЛ, ТОКСИЛ, ДЕВУШКА, САТУРИОН.

ДОРДАЛ Взлупил ремнями всех домашних: вот ведь как
Загрязнена вся утварь, да и самый дом!

ТОКСИЛ Ты наконец?

ДОРДАЛ Да.

ТОКСИЛ Сколько я добра тебе
Сегодня сделал!

ДОРДАЛ Очень благодарен.

ТОКСИЛ Чем
Еще могу служить?

ДОРДАЛ Всего хорошего.

ТОКСИЛ Я это пожеланье дома выполню.
С отпущенницей пир начну уже теперь.
Уходит.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

САТУРИОН, ДЕВУШКА, ДОРДАЛ.

САТУРИОН Да если только я мерзавца не сгублю,
То сам погиб. А, кстати, вот у дома он.

ДЕВУШКА Отец мой, здравствуй!

САТУРИОН Здравствуй, дочь моя!

ДОРДАЛ Ай-ай!
Как перс меня подвел, сгубил!

ДЕВУШКА Вот мой отец.

ДОРДАЛ Что?. Как? Отец? Пропал я окончательно!
Бедняга я последний! Плачут денежки,
Ох, шестьдесят мин!

САТУРИОН Я тебя, разбойника,
Заставлю плакать, о самом себе!

ДОРДАЛ Убит!

САТУРИОН На суд со мною, сводник!

ДОРДАЛ Да за что — на суд?

САТУРИОН У претора скажу. Нет, я к суду тебя!

ДОРДАЛ А где твои свидетели?

САТУРИОН Из-за тебя,
Мерзавец, беспокоить, что ли, стану я
Людей свободных? Ты свободных граждан тут
Скупаешь?

ДОРДАЛ

Дай же слово мне сказать!

САТУРИОН

Не дам!

ДОРДАЛ

Послушай!

САТУРИОН

Глух я. Отправляйся! Эй, за мной,
Девичий похититель подлый! Дочь моя,
И ты за мною к претору иди.

ДЕВУШКА

Иду.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ТОКСИЛ, ЛЕМНИСЕЛЕНА, САГАРИСТИОН.

ТОКСИЛ Неприятель разбит, все свои спасены,
И спокойствие, мир возвратились опять;
Мы с успехом войну довели до конца,
Невредимы войска с гарнизонами все.
Ты, Юпитер, большую нам помощь принес,
И другие небесные боги с тобой.
Благодарность за то вам сейчас возношу,
Что отлично врагу своему отомстил.
А теперь меж участников я разделю
По частям и добычу всю нашу раздам.
Все сюда! За порог! У дверей тут хочу
Угостить я друзей хорошенько.
Ставьте здесь ложа, все нужное выставьте.
Пусть сюда подадут меду нам крепкого.
Я хочу, чтобы он переполнил друзей
Ликованьем, весельем и радостью всех.
Их старанием очень легко было мне
Совершить то, что сделать намерен я был.
Кто умеет услугу принять, а воздать
За нее не умеет, бессовестен тот.

ЛЕМНИСЕЛЕНА
Что же я без тебя тут, Токсил, ты же там
Без меня?

ТОКСИЛ Ну, теперь подойди же ко мне
И меня обними.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

С удовольствием.

ТОКСИЛ О,
Ничего нет другого приятнее мне!
Но скажи, почему б, дорогая моя,
И на ложе немедленно нам не возлечь?

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Я в желаньях согласна с тобою всегда.

ТОКСИЛ Как и я. Ну, ну, ну! Сагаристион! Эй!
Можешь верхнее место занять для себя.

САГАРИСТИОН

О, за мною не станет! Где ж мой компаньон,
О котором условились мы?

ТОКСИЛ Да сейчас.

САГАРИСТИОН

А мне это «сейчас» слишком поздно.

ТОКСИЛ Знай ложись. Проведем этот сладостный день,
Моего день рожденья, приятно.
Дайте воду для рук! Стол поставьте! Тебе
Я, цветущей, цветущий венок подаю.
Ты у нас тут диктаторшей будешь.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Мальчик! Эй! Открывай состязанье! Семью
Обнеси нас бокалами, сверху начав.
Шевели попроворней руками.

ТОКСИЛ Негодный! Медленно мне ты бокалы дашь.
Ну, сюда! Мне на счастье, на счастье всем вам

И на счастье моей ненаглядной!
День желанный богами мне дан: я тебя
Обнимаю свободную нынче.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Да, стараньем твоим.

ТОКСИЛ

За здоровье всех нас!
Эту чашу тебе подношу, так оно
От любви за любовь подобает.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Ну, давай.

ТОКСИЛ

Получай.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

За здоровье и тех, кто завидует мне
И кто этому рад вместе с нами.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ДОРДАЛ, ТОКСИЛ, САГАРИСТИОН, ПЕГНИЙ, ЛЕМНИСЕЛЕНА.

ДОРДАЛ

Есть ли кто-нибудь, был ли и будет ли впредь,
Кто меня превзошел бы в несчастьи?
Всех сумею один я легко перегнать:
Я пропал! Я погиб совершенно!
Отвратительный выпал сегодня мне день,
Погубителем полным он был для меня:
Так разделал меня беспощадно Токсил,
Состоянье мое разметал до конца!
Потерял я и выбросил воз серебра,
А за что — я того не имею в руках.
Провались этот перс, и все персы бы с ним,
И персоны бы всякие с ними!
Разразили б их боги в конец! Да, Токсил

Это все мне, бедняге, устроил.
Не имел к нему веры в деньгах я, так он
Под меня эти двинул машины свои.
Но за то, жив не буду, ей-богу, клянусь,
Я до пытки его, до оков доведу!
Только пусть возвратится его господин!
Я надеюсь. Но что это вижу я тут?
Это что за комедия? Право, тут пир.
Подойду. Друг любезный! Привет мой!
Да и новой свободной.

ТОКСИЛ
А, это Дордал.

САГАРИСТИОН
Что ж, зови его к нам.

ТОКСИЛ
Коль угодно тебе,
К нам, пожалуйста.

САГАРИСТИОН
Надо похлопать ему

ТОКСИЛ
Ты, милейший Дордал! Ну, привет наш тебе!
Тут вот место твое. Здесь ложись. Эй, воды!
Принесите для ног! Ну же, мальчик, скорей!

ДОРДАЛ
Чуть попробуй хоть пальцем коснуться меня,
Я к земле пригвозжу, негодяя, тебя.

ПЕГНИЙ
А тебе так бокалом я вышибу глаз.

ДОРДАЛ
Что такое ты там говоришь, негодяй?
Ах ты, мясо для палок! Сегодня со мной
Ты чего накрутил? Как меня обманул?
Как завлек в западню с этим персом своим?

ТОКСИЛ
Коли есть голова на плечах, не бранись.

ДОРДАЛ Ты, отпущенница, дорогая моя,
Знала это и скрыла?

ЛЕМНИСЕЛЕНА
Но глупо
Удовольствие спорами портить себе!
Лучше этим ты позже занялся б.

ДОРДАЛ Сердце жжет у меня.

ТОКСИЛ Дай-ка чашу ему.
Ты огонь затуши, если сердце горит,
И не дай голове загореться.

ДОРДАЛ Надо мной, вижу я, шутите.

ТОКСИЛ Пегний, вот
Новый шут пред тобой. Хочешь ли ты над ним
Подшутить? Мастер ты, а сейчас случай есть.
Ба-ба-ба! Вот с какой ловкостью бросился!

ПЕГНИЙ И надо быть ловким! Над ним посмеяться
Приятно, над сводником, стоит того он.

ТОКСИЛ Валяй же, как начал.

ПЕГНИЙ Эй, сводник! Держись-ка!

ДОРДАЛ
Ой, с ног было сбил.

ПЕГНИЙ И еще получи вот.

ДОРДАЛ Глумись, пока нет господина, как хочешь.

ПЕГНИЙ Ты видишь, словам я твоим повинуюсь,
И ты в свою очередь тоже послушай,
Исполни совет мой один.

ДОРДАЛ Что такое?

ПЕГНИЙ Веревку потолще возьми и повесься.

ДОРДАЛ Не трогай, смотри! А не то этой палкой
Хвачу.

ПЕГНИЙ Что ж, попробуй, готов я позволить.

ТОКСИЛ Передышку, однако, дай, Пегн

ДОРДАЛ Я вас с корнем уничтожу!

ПЕГНИЙ Тот же, кто живет над нами
И кому ты ненавистен, злом тебе за все воздаст.
Не они сказали это, я.

ТОКСИЛ А ну-ка, медом нас
Обнеси кругом и дай нам выпить чашей полною.
Мы давно уже не пили, жажда сильно мучит нас.

ДОРДАЛ Дай вам бог так выпить, чтобы в горло не прошло никак.

САГАРИСТИОН
Не могу перед тобою, сводник, не протанцевать
Некий танец. Так Гегея танцевал. Смотри-ка вот.
Как понравится?

ТОКСИЛ А я так показать хочу тебе
Танец Диодора. Так он танцевал в Ионии.

ДОРДАЛ Прочь! Не то ударю!

САГАРИСТИОН
Смеешь разевать свой рот, подлец?
Раздражишь меня — я перса приведу к тебе опять.

ДОРДАЛ Уж молчу. Ты — перс! До самой кожи окорнал меня!

ТОКСИЛ Замолчи, дурак! Ведь это брат его, близнец.

ДОРДАЛ Близнец?

ТОКСИЛ
Да, близнец полнейший.

ДОРДАЛ Пусть же боги и богини все
Разразят тебя с ним вместе!

САГАРИСТИОН
Это он сгубил тебя.
Не моя вина.

ДОРДАЛ Тебе пусть повредит вина его.

ТОКСИЛ Высмеем его давайте.

ЛЕМНИСЕЛЕНА
Если заслужил он, да.
Только мне не подобало б.

ТОКСИЛ Уж не оттого ль, что он
Так стеснял меня, когда я выкупить хотел тебя?

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Все ж... а все ж...

ТОКСИЛ Будь осторожней! Мне должна ты следовать,
И меня должна ты слушать. Без меня и без моей
Помощи тебя он скоро проституткой сделал бы.
Но отпущенники наши таковы уж большей частью:
Не противиться патрону, не ругать, не оказаться
За добро неблагодарным — значит не иметь в глазах их
Ни достаточно свободы, ни достоинства, ни чести.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Но твое добро внушает мне желанье слушаться.

ТОКСИЛ Я патрон твой настоящий, за тебя я деньги дал.
Хорошенько должна ты его осмеять.

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Постараюсь, когда мой настанет черед.

ДОРДАЛ Что-то злое со мной устроить они
Замышляют, я вижу.

САГАРИСТИОН

Ну, что же вы там?

ТОКСИЛ Что?

САГАРИСТИОН

Ведь это Дордал, сводник! Девушек он
Покупает свободных? Еще говорят,
Был когда-то он сильным!

ДОРДАЛ Ой! Что это? Мне
Закатил оплеуху какую, подлец!
Я вам дам!

ТОКСИЛ Мы уж дали. Дадим и еще.

ДОРДАЛ Ой-ой-ой! Прямо в зад как хватил!

ПЕГНИЙ Не беда!
Уж его издавна́ разбивали не раз.

ДОРДАЛ Ты, мальчишка плюгавый, суешься чего?

ЛЕМНИСЕЛЕНА

Мой патрон! К нам обедать прошу.

ДОРДАЛ Так и ты
Надо мною смеешься, негодная дрянь?

ЛЕМНИСЕЛЕНА
Но затем тебя зову я, чтоб тебе приятно было.

ДОРДАЛ Мне приятного не надо.

ЛЕМНИСЕЛЕНА
А не надо, так не надо.

ТОКСИЛ Как шестьсот монет буянят! Поднимают шум какой!

ДОРДАЛ Я пропал! Умеют чисто расплатиться с недругом!

ТОКСИЛ Но достаточно мы покарали его.

ДОРДАЛ Сдаюсь я, руки вот мои.

ТОКСИЛ И быть еще в колодке им!

САГАРИСТИОН
На дыбу пошел!

ДОРДАЛ Или мало трепали?

ТОКСИЛ Но встречу с Токсилом не скоро забудешь!

ТРУППА Зрители мои, прощайте! Кончен сводник! Хлопайте!

ПУНИЕЦ

Действующие лица

АГОРАСТОКЛ *молодой человек*

МИЛЬФИОН *раб*

АДЕЛЬФАСИЯ, АНТЕРАСТИЛИДА — *девушки*

ЛИК *сводник*

АНТАМЕНИД *воин*

СВИДЕТЕЛИ

КОЛЛИБИСК *управляющий*

СИНКЕРАСТ *раб*

ГАННОН *пуниец*

ГИДДЕНИНА *кормилица*

МАЛЬЧИК

СЛУЖАНКА

Действие происходит в Калидоне.

ПРОЛОГ

«Ахилла», Аристархову трагедию,
Мне хочется припомнить и с нее начать.
Молчите и затихните и слушайте!
От вас вниманья требует верховный вождь
Актеров и велит вам на скамьях своих
Сидеть тихонько, в полном благодушии,
И сытым и голодным одинаково.
Поели вы — так тем умнее сделали,
Не ели — так насытитесь комедией.
Кому готово было есть, тем из-за нас
Прийти и сесть тут было крайней глупостью.
«Глашатай! Встань, зови народ к вниманию!»
Давно я жду, свое ты дело знаешь ли.
Пусти в ход голос, им живешь, им кормишься.
Когда кричать не станешь, а начнешь молчать,
То голод незаметно подползет к тебе.
Садись теперь, двойную плату можешь взять.
Мои указы соблюдать вам выгодно.
Пусть устаревший потаскун в передний ряд
Не лезет; ликтор с розгами пускай молчит;
И перед самым носом пусть не мечется
У нас распорядитель, разводя к местам,
Пока актер на сцене. Кто в беспечности
Заспался дома, этим не угодно ли
Сейчас стоять спокойно — или меньше спать.
Рабам не сметь садиться, место надо дать
Свободным. Или пусть их откупаются,

А если не под силу, пусть домой идут.
Двойной беды избегнут этим: их и здесь
Исполосуют розгами и дома их
Ремнями господа еще отпотчуют,
Вернувшись, если будет что упущено.
Кормилицы о малых детях дома пусть
Заботятся: неужто на спектакль носить?
Проймет их жаждой, а питомцев — голодом,
И примутся они тут, как козлы, орать.
Матроны! Вас без шума я смотреть прошу,
Без шума и смеяться. Звонким голосом
Звените поумеренней и до́ дому
Поберегите болтовню: а то и здесь
И дома вы мужьям надоедаете.
Заведующим играми скажу теперь:
Артистам не давайте незаслуженно
Награды, их пристрастно не гоните вон,
Чтоб не повысить худших над хорошими.
Да, вот еще совсем почти забыл сказать:
Покуда игры длятся, провожатые,
Вы на харчевню нападенье сделайте!
Спешите же, пока удобный случай есть,
Покамест пирожки еще горячие!
Вот каковы мои распоряжения
По власти командира театрального.
Пусть каждый помнит для себя их в добрый час.
Теперь перехожу я к содержанию,
Чтоб знали наравне со мною вы его.
Определю границы места действия
И все, что близко с ним соприкасается;
На это я назначен размежевщиком.
Коли не в тягость, назову заглавие
Комедии, а если в тягость, все-таки
Скажу вам, если будет разрешение
Тех, у кого на это власть имеется.
Комедия зовется «Карфагенянин»

У Плавта, «Дядя-кашеед» — по-нашему.
Заглавие ее уже вы знаете.
Теперь дальнейший мой отчет послушайте.
Здесь будет для оценки содержание
Предъявлено; ему определенная
Дается сцена, вы у нас оценщики.
Поэтому прошу от вас внимания.
Два брата жили-были, карфагеняне,
Двоюродные — знатные, богатые.
Один уже скончался, жив другой из них.
С уверенностью это вам могу сказать:
От самого я слышал погребальщика.
У старика умершего один был сын.
Из Карфагена семилетним мальчиком
Он был украден у отца богатого
Лет за шесть до отцовской смерти. Чуть узнав,
Что сын пропал единственный, старик отец
В болезнь тогда же впал от огорчения,
Двоюродного брата он наследником
Себе назначил, да и к Ахерону сам,
Без денег на дорогу, поспешил уйти.
А мальчика укравший в Калидон увез
И продал старику его богатому:
Детей любил, но женщин ненавидел тот.
Не ведая, что другу это сын, купил
Он мальчика того, усыновил его,
Ему наследство отдал перед смертью все.
Вот в этом доме юноша сейчас живет.
Вернусь теперь обратно в Карфаген. Кому
Угодно поручение какое дать?
Не даст на это денег — глупо сделает,
А даст — еще глупей того окажется.
У старика ж другого, дяди юноши
Вот этого,— старик тот жив и до сих пор —
Две дочери имелись, карфагенянки.
С кормилицею вместе — лет пяти одна,

Другая — четырех лет, из предместия
Пропали. Похититель в Анакторий их
Увез и продал — девочек с кормилицей —
За денежки наличные; купил же их
Бессовестнейший из людей, каких земля
Выносит (если сводник — человек). Теперь
Понять вы сами можете, каков он был:
И прозывался Ликом (*волк* — по-нашему).
Так он из Анактория, где раньше жил,
Приехал в Калидон сюда не так давно
На промысел. В том доме обитает он.
В одну из них влюбился страстно юноша,
Не зная, что ему она родством близка.
Но с нею не сближался (сводник так его
Терзает) и ее не опозорил он,
Не брал к себе; и сводник не пускал ее:
Получше хочет обобрать влюбленного.
А младшую наложницей купить себе
Один желает воин тут влюбившийся,
А их отец, пуниец, потерявший их,
Повсюду ищет пó суху и пó морю.
Прибывши в город, тотчас он распутниц всех
Отыщет, где б какая ни жила из них,
Даст денег и, наняв, начнет расспрашивать,
Откуда кто, из пленных ли, похищена ль,
Какого роду, кто ее родители:
Хитро он, ловко ищет дочерей своих.
Все знает языки, но притворяется
Незнающим: пуниец уж доподлинно!
Ну, да к чему слова терять! Сюда вчера
Он прибыл в гавань вечером,— отец вот их
И он же дядя юноше вот этому.
Схватили все? Поймали? Так тяните же,
Не разорвите! Дайте до конца сыграть.
Ах, остальное вам почти забыл сказать.
Старик, усыновивший раньше юношу,

Его отцу, пунийцу, раньше другом был.
Приехавший найдет тут дочерей своих
И сына брата, как известно это мне.
Пойду переоденусь. Ну, а вас прошу,
Побеспристрастней ознакомьтесь с пьесою.
Тот, кто сейчас приедет, дочерей найдет
И сына брата своего, вот этого.
Теперь прощайте, будьте к нам внимательны,
А я пойду, другим хочу я сделаться.
А что до остального, то на это есть
Другие исполнители: всё скажут вам.
Прощайте и оказывайте помощь нам,
И да спасет вас божество Спасения.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АГОРАСТОКЛ, МИЛЬФИОН.

АГОРАСТОКЛ

Я часто поручения давал тебе
Сомнительные, трудные, тяжелые,
И ты их выполнял всегда старательно,
Умно, хитро, и мудро, и обдуманно.
Я признаю, что за услуги эти все
Большой тебе обязан благодарностью
И должен на свободу отпустить тебя.

МИЛЬФИОН Всегда у места поговорка старая,
Когда она приходит кстати в голову.
Вся лесть твоя, как это говорится, мне
Пустая болтовня одна, чистейший вздор.
Сегодня льстишь, вчера же на спине моей
Истер воловьих, надо думать, шкуры три.

АГОРАСТОКЛ

Да если от влюбленности я чем-нибудь
Тебя обидел, надо б и простить.

МИЛЬФИОН

Как раз!
И я влюблен смертельно. Дай побью тебя,
Как ты со мною сделал, без вины совсем.
А ты меня прости потом: ведь я влюблен!

АГОРАСТОКЛ

Да если есть охота, то пожалуйста,
Подвешивай, вяжи и бей. Согласен я.

МИЛЬФИОН А после ты согласие назад возьмешь,
Тебя развяжут, мне висеть.

АГОРАСТОКЛ

Как я решусь
На это, да еще с тобой! Увижу ли,
Что бьют тебя, вдруг делается больно...

МИЛЬФИОН

Мне,
Конечно.

АГОРАСТОКЛ

Нет же, мне.

МИЛЬФИОН Оно приятно бы!
Теперь тебе чего угодно?

АГОРАСТОКЛ

Что мне лгать
Перед тобой! Влюблен безмерно я!

МИЛЬФИОН О, да,
Мои лопатки очень это чувствуют!

АГОРАСТОКЛ

Я не про то. В соседку, Адельфасию,
У сводника ту старшую бабеночку.

МИЛЬФИОН Давно об этом слышу.

АГОРАСТОКЛ

Истерзался весь
От страсти к ней. Дрянней же Лика, сводника,
Ее владельца, дряни не сыскать нигде.

МИЛЬФИОН Ему устроить пакость не желаешь ли?

АГОРАСТОКЛ

Хочу, конечно.

МИЛЬФИОН

Так отдай меня ему.

АГОРАСТОКЛ

Пошел ты!

МИЛЬФИОН

Нет, серьезно. А беды ему
Не хочешь ли?

АГОРАСТОКЛ

Хочу.

МИЛЬФИОН

Отдай и тут меня.
Получит он и пакость й беду зараз.

АГОРАСТОКЛ

Ты шутишь!

МИЛЬФИОН

А не хочешь ли сегодня же,
В убытки не вводя себя, ее своей
Отпущенницей сделать?

АГОРАСТОКЛ

Как еще хочу!

МИЛЬФИОН

Так я устрою. Триста золотых монет
Найдется дома?

АГОРАСТОКЛ

Даже и шестьсот найду.

МИЛЬФИОН

Трехсот довольно.

АГОРАСТОКЛ

Что на них ты сделаешь?

МИЛЬФИОН Молчи! Тебе я предоставлю сводника
В подарок — и со всеми домочадцами.

АГОРАСТОКЛ

А как ты это сделаешь?

МИЛЬФИОН

Здесь в городе
Твой Коллибиск сегодня, управляющий;
Его не знает сводник. Понимаешь?

АГОРАСТОКЛ

Да,
Конечно, но не знаю, что получится.

МИЛЬФИОН Не знаешь?

АГОРАСТОКЛ

Нет.

МИЛЬФИОН

А вот сейчас узнаешь. Он
Получит деньги, отнесет их к своднику.
Приехал, скажет, из другого города,
Любовью хочет, мол, себя побаловать,
Местечко просит дать ему свободное,
Где поблудить он мог бы без свидетелей.
И молодца и деньги сводник тотчас же
Из жадности укроет.

АГОРАСТОКЛ

Превосходный план!

МИЛЬФИОН Ты спросишь, раб к нему твой не зашел ли. Он
Подумает — меня ты ищешь, скажет: нет.
Как думаешь, не выйдет ли, что сводник — вор
Двойной: раба и деньги у тебя украл?
А уплатить-то нечем. До суда дойдет —
Тебе присудит претор домочадцев всех.
Так мы заманим в яму волка-сводника.

АГОРАСТОКЛ

План умный.

МИЛЬФИОН

Вот когда отполируется,
Скорей тогда признаешь умным этот план.
Теперь не обработан он пока еще.

АГОРАСТОКЛ

Ну, если все, то я пойду в Венерин храм:
Сегодня Афродитин день.

МИЛЬФИОН

Да, знаю я.

АГОРАСТОКЛ

Глаза потешу женскими нарядами.

МИЛЬФИОН

Задуманным сперва займемся делом. В дом
Пойдем да и подучим Коллибиска там,
Как нашу хитрость в ход пустить.

АГОРАСТОКЛ

Пусть будет так,
Хоть сердце страстью у меня заполнено.
Уходит.

МИЛЬФИОН

Я так устрою, что доволен будешь сам.
Есть в сердце у него сейчас пятно любви,
И без расходов ни за что не смыть его.
Пускай же и несет их мерзкий сводник Лик:
Уже направил на него баллисту я
И скоро запущу в него — большой бедой!
Но это Адельфасия идет с сестрой,
Она-то господина мне с ума свела.
Дай позову... Агорастокл! Приди сюда!
Взгляни-ка на приятнейшее зрелище.

АГОРАСТОКЛ

Чего шумишь?

МИЛЬФИОН

Любуйся. Вот любовь твоя,
Гляди!

АГОРАСТОКЛ

О, боги пусть благословят тебя:
Доставил ты мне зрелище прекрасное!

СЦЕНА ВТОРАЯ

АДЕЛЬФАСИЯ, АНТЕРАСТИЛИДА, МИЛЬФИОН, АГОРАСТОКЛ, СЛУЖАНКА.

АДЕЛЬФАСИЯ

Кто хочет спознаться с большою заботой,
Корабль тот и женщину пусть добывает,
Две вещи. Нигде не найдется похуже
Заботы, чем с ними. Начнешь снаряжать их —
Никак не снарядишь достаточно, вдоволь,
Все мало, ничем не сумеешь насытить.
Не зря говорю я, по опыту знаю.
С зари и до этого часа мы обе
[С тех пор, как заря занялась, непрестанно]
Старались без устали и непрестанно,
И мылись, и чистились, и натирались,
И краской и мазкой себя украшали.
Старались над каждою по две служ
Они нас и мыли, они нас и терли;
И, воду нося, два раба утомились.
С одной только женщиной сколько заботы!
А если их две, я уверена,— хватит
Работы народу в большом государстве!
Все ночи и дни их, вся жизнь их проходит

В нарядах, в мытье, в притиранье и чистке.
Ну, словом, для женщины меры не сыщешь.
Конца положить своему наряжанью
Никак не умеем.
Женщина пусть и умыта; если ж нет на ней нарядов,
По-моему, словно она и не мылась.

АНТЕРАСТИЛИДА

Дивлюсь я, сестрица, что так говоришь ты!
Ты так и умна и ловка, остроумна!
Уж как мы стараемся, держимся чисто,
А все ж находить нам любовников трудно.

АДЕЛЬФАСИЯ

Да, да. Об одном ты, однако, подумай:
Для всякого дела спасение — мера.
А мера где превышена,— труд лишний человеку.

АНТЕРАСТИЛИДА

Сестрица, однако, и то поразмысли:
Мы, женщины, то же, что рыба в рассоле:
Без всякой приятности рыба, без вкуса,
Покуда водой хорошо не размочишь,
Все пахнет, все солоно, тронуть противно.
И мы таковы же, мы, женщины, той же
Породы: совсем неприятны, невкусны
Без трат на наряды.

МИЛЬФИОН Она повариха, я так полагаю:
Умеет соленья мочить.

АГОРАСТОКЛ

Отвяжись ты!

АДЕЛЬФАСИЯ

Сестра, пощади! И того с нас довольно,
Что скажут другие про нас. Не самим же
Наружу свои выставлять нам пороки.

АНТЕРАСТИЛИДА

Молчу.

АДЕЛЬФАСИЯ

Вот за это спасибо. Однако
Скажи мне, с тобой ли все то, что нам нужно
Для молитвы богам?

АНТЕРАСТИЛИДА

Все взяла я с собой.

АГОРАСТОКЛ

День дивный, чудесный и прелести полный!
Достойный Венерина праздника нынче!

МИЛЬФИОН А будет ли мне благодарность за то, что
Я из дому вызвал тебя? Ты обязан
За это бочонком вина мне, постарше.
Ну, дай обещанье! Молчишь ты чего же?..
Язык проглотил он, я так полагаю...
Что стоишь? Остолбенел ты?

АГОРАСТОКЛ

Не мешай любить. Молчи!

МИЛЬФИОН Я молчу.

АГОРАСТОКЛ

Коли б молчал ты, не слыхал бы я: «Молчу!»

АНТЕРАСТИЛИДА

Ну, пойдем, сестра!

АДЕЛЬФАСИЯ

Куда же ты спешишь?

АНТЕРАСТИЛИДА

Что за вопрос!
Ждет хозяин нас у храма.

АДЕЛЬФАСИЯ

Так пускай и ждет. Постой!
Люди там у жертвенника. Очутиться хочешь ты
Меж подонков, непотребных баб, подружек мельников,
Для услуг рабам готовых? Все в грязи, разит от них
Тухлой мазью и закутой с жалкою подстилкою.
Их не тронул из свободных ни один, не брал к себе.
Двухкопеечные шкуры для рабишек пакостных!

МИЛЬФИОН Провались, паскуда! Смеешь презирать еще рабов?
Проститутка! Будто так ты хороша! Тебя берут
Богачи! Урод, не баба! Экое ничтожество,
И еще слова такие отпускает! Не куплю
И семи ночей у дряни этой за один бокал!

АГОРАСТОКЛ

Есть ли что у вас прекрасней, боги всемогущие?
Чем владеете вы, чтобы вас признать бессмертными
Больше, чем себя? Какое диво созерцаю я!
Нет, Венера — не Венера больше. Я Венерою
Вот кого почту! Она пусть будет благосклонна мне.
Мильфион! Эй! Где ты?

МИЛЬФИОН

Здесь я.

АГОРАСТОКЛ

Здесь, однако, да не весь.

МИЛЬФИОН

Славно шутишь.

АГОРАСТОКЛ

От тебя научился этому.

МИЛЬФИОН Все еще в нее влюблен ты, никогда не тронувши?

АГОРАСТОКЛ

Да, ни разу. Ведь люблю ж я и боюсь богов, но их
Я руками не касаюсь.

АНТЕРАСТИЛИДА

Ах, гляжу на наш наряд:
Прямо жалко мы одеты!

АДЕЛЬФАСИЯ

Нет, вполне достаточно,
Соответственно доходам нашим и хозяина.
Нет дохода без того, чтоб вслед за ним не шел расход,
И доход непрочен, если мал перед расходом он.
Что достаточно, то лучше. А его достаточно.

АГОРАСТОКЛ

Пусть меня не любят боги, да она любила бы!
Эта женщина способна и кремень влюбить в себя.

МИЛЬФИОН Правильно. В нее влюбившись, ты кремня глупее стал.

АГОРАСТОКЛ

Но подумай, ведь ни разу мы голов не сблизили!

МИЛЬФИОН К рыбному бегу я пруду, клею принесу сюда.

АГОРАСТОКЛ

Для чего?

МИЛЬФИОН Чтоб им обмазать и склеить вам головы.

АГОРАСТОКЛ

Прочь в болото!

МИЛЬФИОН Да уж там я.

АГОРАСТОКЛ

Надоел!

МИЛЬФИОН

Молчу.

АГОРАСТОКЛ

Не смей

Рта раскрыть!

МИЛЬФИОН

Моими дразнишь шутками меня, шутник!

АНТЕРАСТИЛИДА

Верю, что свои наряды ты находишь милыми,
Но сравни себя с другими женщинами, и тебе
Станет больно, если лучше на других наряд найдешь.

АДЕЛЬФАСИЯ

Никогда ни злость, ни зависть не были мне свойственны.
Предпочту себя украсить я добром, чем золотом.
[Золото дается счастьем, добрый нрав — природою.
Доброй быть гораздо лучше, нежели богатою.]
Стыд гетеру украшает много больше пурпура.
[Лучше стыд иметь гетере, чем ходить ей в золоте.]
Расписной наряд пятнает хуже грязи нрав дурной.
Честный нрав украсить может даже и плохой наряд.

АГОРАСТОКЛ

Эй, ты! Весело, забавно хочешь поступить?

МИЛЬФИОН

Хочу.

АГОРАСТОКЛ

Слушай!

МИЛЬФИОН

Ну?

АГОРАСТОКЛ

Домой отправься и повесься там.

МИЛЬФИОН

С чего?

АГОРАСТОКЛ

Никогда таких прекрасных не услышишь слов. К чему
Жить тебе? Меня послушай и повесься!

МИЛЬФИОН

Если ты
Заодно висеть со мною будешь, как сушеный гроздь.

АГОРАСТОКЛ

Но ведь я ее люблю же!

МИЛЬФИОН

Но люблю я пить и есть.

АДЕЛЬФАСИЯ

Ах, ты что?

АНТЕРАСТИЛИДА

А что?

АДЕЛЬФАСИЯ

Ты видишь, были у меня глаза
Полны грязи, а теперь уж как они блестят, смотри!

АНТЕРАСТИЛИДА

Есть немного в середине. Дай-ка руку мне свою.

АГОРАСТОКЛ

Как, рукой немытой смеешь вытирать глаза ее!

АНТЕРАСТИЛИДА

Мы сегодня обленились.

АДЕЛЬФАСИЯ

Почему?

АНТЕРАСТИЛИДА

В Венерин храм
Не пошли перед рассветом, чтоб огонь на жертвенник
Первыми там возложить.

АДЕЛЬФАСИЯ

Ах, надобности не было.
Жертвы по ночам приносят те лишь, у кого лицо
Темное, как ночь; они-то всячески спешат свершить
Жертву, прежде чем Венера ото сна пробудится.
Если бы пришли к неспящей, то Венеру выгнали б
Безобразием из храма, в этом я уверена.

АГОРАСТОКЛ

Мильфион!

МИЛЬФИОН

Несчастный, право, Мильфион! Чего еще!

АГОРАСТОКЛ

Сладко говорит, как будто мед.

МИЛЬФИОН

Да, как пирожное,
Как сезам, как мак, пшеница и каштаны тертые.

АГОРАСТОКЛ

Ведь не правда ли, люблю я?

МИЛЬФИОН

Да, убыток любишь ты,
Разоренье,— что Меркурий любит наименее.

АГОРАСТОКЛ

Прибыль ведь любить влюбленным неприлично было бы.

АНТЕРАСТИЛИДА

Ну, пойдем, сестра!

АДЕЛЬФАСИЯ

Пожалуй, если хочешь.

АНТЕРАСТИЛИДА

Так за мной!

АДЕЛЬФАСИЯ

Я иду.

МИЛЬФИОН

Они идут уж.

АГОРАСТОКЛ

А не подойти ли нам?

МИЛЬФИОН

Подходи.

АГОРАСТОКЛ

Тебе, во-первых, мой привет, тебе второй,
По второй цене, тебе же, третьей,— уж сверх счета.

СЛУЖАНКА

Ах!
Потеряла я задаром траты и труды свои.

АГОРАСТОКЛ

Ты куда?

АДЕЛЬФАСИЯ

Во храм Венеры.

АГОРАСТОКЛ

Для чего?

АДЕЛЬФАСИЯ

Просить ее
Милости.

АГОРАСТОКЛ

Она не гневна, милости полна к тебе.
За нее тебе ручаюсь. Ну, так что ж?

АДЕЛЬФАСИЯ

Не приставай,
Я прошу.

АГОРАСТОКЛ

Как ты жестока!

АДЕЛЬФАСИЯ

Но пусти, пожалуйста.

АГОРАСТОКЛ

Что спешишь? Сейчас толпа там.

АДЕЛЬФАСИЯ

Знаю. Там другие есть,
Посмотреть на них хочу я, также показать себя.

АГОРАСТОКЛ

Что смотреть на безобразных, красоту ж показывать!

АДЕЛЬФАСИЯ

Нынче женский рынок возле капища Венерина,
Покупатели сойдутся, показаться там хочу.

АГОРАСТОКЛ

К покупателям навстречу лишь плохой товар идет.
Их легко хороший сыщет, даже если он и скрыт.
Что ж, когда со мной сойдешься?

АДЕЛЬФАСИЯ

Да в тот самый день, когда
Мертвецов из Ахерона выпустит подземный бог.

АГОРАСТОКЛ

У меня скопилось дома много денег бешеных.

АДЕЛЬФАСИЯ

Мне неси их, и сейчас же с них соскочит бешенство.

МИЛЬФИОН Хороша-таки взаправду.

АГОРАСТОКЛ

Ах ты, провались совсем!

МИЛЬФИОН Но все больше убеждаюсь: чепуха и чад один.

АДЕЛЬФАСИЯ

Кончи разговор свой. Скучно.

АГОРАСТОКЛ

Подними же кверху плащ.

АДЕЛЬФАСИЯ

Я чиста. Прошу, не трогай ты меня, пожалуйста.

АГОРАСТОКЛ

Как же быть?

АДЕЛЬФАСИЯ

Прошу поменьше обо мне заботиться.

АГОРАСТОКЛ

О тебе забот поменьше? Ну, а ты что, Мильфион?

МИЛЬФИОН Вот оно, мое мученье! Ну, чего тебе?

АГОРАСТОКЛ

За что

На меня она сердита?

МИЛЬФИОН На тебя! Да мне-то что?
Почему еще об этом должен я заботиться?

АГОРАСТОКЛ

Ты пропал, коли спокойной мне ее не сделаешь,
Словно море той порою, как выводит птенчиков
Гальциона.

МИЛЬФИОН Что ж мне делать?

АГОРАСТОКЛ

Льсти, моли, упрашивай.

МИЛЬФИОН Постараюсь, но смотри же, чтоб потом ходатая
Кулаками не дубасить!

АГОРАСТОКЛ

Нет же, нет.

АДЕЛЬФАСИЯ

Совсем ко мне
Ты несправедлив: все медлишь, обижаешь ты меня.
Много милых обещаний мне даешь — впустую все.
Выкупить меня ты клялся — и не раз, а сотню раз.
Я ждала и не искала никаких других путей,
От твоих же обещаний толку не предвидится.
Так и остаюсь я в рабстве. Ну, сестра, пойдем! Ступай
От меня, прошу.

АГОРАСТОКЛ

Пропал я! Мильфион! Ну, что же ты?

МИЛЬФИОН Жизнь моя и наслажденье! Радость! Поцелуй ты мой!
Прелесть и очарованье! Сладость и спасение!
Ты мое сердечко! Мед мой! Сливки! Самый нежный сыр!

АГОРАСТОКЛ

Как стерпеть такие речи при себе? Мученье мне!
К палачу на колеснице рысью отвезти велю!

МИЛЬФИОН

Не сердись на господина, ну, хоть для меня, молю!
Я устрою — не сердись лишь,— за тебя он денег даст
И аттической гражданкой сделает, свободною!

Почему не позволяешь подойти к себе никак?
Почему добра не хочешь тем, кто добр к тебе, скажи?
Если в чем доселе лгал он, будет в этом впредь правдив.
Дай же упросить тебя мне! Дай за ушки взять тебя!
Дай поцеловать!

АДЕЛЬФАСИЯ

Пошел ты от меня, такой же лгун,
Как и господин!

МИЛЬФИОН

Но знаешь, если не смягчу тебя,
Опасаюсь, что придется покричать легонько мне, —
Как легонько господин мой примется стучать по мне,
Если не смягчу тебя я. Знаю, очень нравен он.
Оттого молю, голубка, дай уговорить тебя.

АГОРАСТОКЛ

Грош цена мне будет, если драному рабу я глаз
И зубов не выбью вовсе! Вот тебе и жизнь твоя,
Вот тебе очарованье, сладость и спасение!

МИЛЬФИОН

Святотатство совершаешь тем, что бьешь ходатая!

АГОРАСТОКЛ

И еще прибавлю больше. Вот тебе — сердечко, мед!

МИЛЬФИОН

Да когда ж ты перестанешь?

АГОРАСТОКЛ

Так ли я просить велел?

МИЛЬФИОН

Ну, а как еще просить мне?

АГОРАСТОКЛ

Ты ж еще и спрашивать?
Негодяй! Сказать ты должен: «Ты *его* спасение!

Ты *его* очарованье, поцелуй *его* и мед,
Сладость ты *его*, и радость, и *его* веселие,
И *его*, мерзавец, сливки, и *его* нежнейший сыр».
Что своим ты называешь, должен бы моим назвать.

МИЛЬФИОН Ах, его любовь, моя же ненависть, молю тебя!
Ты, грудастая подруга для него, мне злейший враг!
Радость для него — мне гадость, мед ему — мне желчь!
Не злись
На него, прошу! А если этого никак нельзя,
То, веревку взяв, повесься — с домом и с хозяином.
Видно, жалкую придется жизнь из-за тебя влачить!
Ведь и так уж из-за вашей у меня любви спина
Вся от ран зашелудилась!

АДЕЛЬФАСИЯ

Неужели думаешь,
Что его я в состоянье убедить не бить тебя,
Точно так же как со мною — перестать обманывать?

АНТЕРАСТИЛИДА

Ты скажи, чтоб отвязаться, что-нибудь. А то он к нам
Привязался и от дела только отвлекает нас.

АДЕЛЬФАСИЯ

Правда. Раз еще готова я простить твою вину.
Не сержусь.

АГОРАСТОКЛ

Нет?

АДЕЛЬФАСИЯ

Нет.

АГОРАСТОКЛ

Так дай мне поцелуй для верности.

АДЕЛЬФАСИЯ

Как вернусь с богослуженья, дам тогда.

АГОРАСТОКЛ

Иди ж скорей.

АДЕЛЬФАСИЯ

Ну, сестра, иди за мною!

АГОРАСТОКЛ

Да, а знаешь что еще?
Передай привет Венере от меня сердечнейший.

АДЕЛЬФАСИЯ

Хорошо.

АГОРАСТОКЛ

И вот еще что.

АДЕЛЬФАСИЯ

Что?

АГОРАСТОКЛ

Ты поскорей молись.
Эй, послушай! Обернись-ка!.. Обернулась. Верю я,
Что и для тебя Венера точно то же сделает.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

АГОРАСТОКЛ, МИЛЬФИОН.

АГОРАСТОКЛ

Ну, что же ты теперь мне посоветуешь?

МИЛЬФИОН Побить меня и кстати аукцион открыть.
Теперь уже с полнейшею свободою
Продать вот этот дом ты можешь.

АГОРАСТОКЛ

Это как?

МИЛЬФИОН Живешь по большей части на моем лице.

АГОРАСТОКЛ

Оставим этот разговор.

МИЛЬФИОН Чего ж тебе?

АГОРАСТОКЛ

Я выдал Коллибиску триста золотом,
Еще когда меня ты вызвал из дому.
Теперь я заклинаю, Мильфион, тебя
Рукою этой правою и левою,
Сестрой ее и взором этих глаз твоих
Молю, моей любовью, Адельфасией,
Твоей свободой...

МИЛЬФИОН Вот уж это попусту!

АГОРАСТОКЛ

Мой милый Мильфион, спасенье, счастье мне!
Ну, сделай то, что обещал мне! Сводику
Подвох устроим!

МИЛЬФИОН Это-то совсем легко.
Ступай, веди свидетелей. А я меж тем
Домой, одену Коллибиска в свой костюм
И плутовскому делу обучу его.
Спеши же! Поскорее уходи!

АГОРАСТОКЛ

Бегу.

МИЛЬФИОН А это уж моя, скорей, обязанность.

АГОРАСТОКЛ

Ах, я тебе за это...

МИЛЬФИОН

Уходи! Ступай!

АГОРАСТОКЛ

Сегодня же...

МИЛЬФИОН

Проваливай!

АГОРАСТОКЛ

Свободу дам.

МИЛЬФИОН

Иди!

АГОРАСТОКЛ

Не заслужу я...

МИЛЬФИОН

Ох!

АГОРАСТОКЛ

Ах!..

МИЛЬФИОН

Ну, иди ж!

АГОРАСТОКЛ

Что мертвых в Ахероне...

МИЛЬФИОН

Уберешься ли?

АГОРАСТОКЛ

Воды что в море...

МИЛЬФИОН

Да когда же ты уйдешь?

АГОРАСТОКЛ

И звезд на небе...

МИЛЬФИОН

Уши прожужжал совсем.

АГОРАСТОКЛ

Ни то ни это. Все-таки, сказать всерьез...
Да нет! К чему слова! А почему бы нет?
Ну, словом, что угодно можно здесь сказать.
Клянусь, вполне серьезно это. Знаешь как?
Да провалиться! Хочешь ли, по совести
Скажу? Что между нами можно здесь? Клянусь
Юпитером! Ты знаешь ли, как кажется...
Что говорю я, веришь ли ты этому?

МИЛЬФИОН

Раз не могу добиться, чтобы ты ушел,
Так сам уйду. В отгадчики словам твоим
Эдипа надо, Сфинксу он разгадчик был.

АГОРАСТОКЛ

Ушел сердитый! Не создать задержки бы
В любовном деле собственной виной, боюсь.
Пойду позвать свидетелей. Велит любовь,
Чтоб я, свободный, слушал своего раба.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИК, АНТАМЕНИД.

ЛИК Пусть боги разразят того из сводников,
Кто вздумает отныне хоть когда-нибудь
Заклать Венере жертву, хоть единую
Крупинку фимиама принесет ей в дар!
Как гневны боги на меня, несчастного!
Шесть агнцев нынче я заклал, а все не мог
К себе добиться от Венеры милости!
Несчастна вышла жертва, рассердился я
И прочь ушел и жертву запретил рассечь,
Класть внутренности на алтарь не захотел.
Недоброе сказал мне жрец, я счел тогда
Богиню недостойной жертвы. Так-то я
Прекрасно обманул Венеру алчную!
Ей дали вдоволь — недовольна все она.
Я перервал. Так надо, так и делаю.
И боги остальные после этого
Умереннее станут и не так жадны,
Узнав, как сводник подшутил с Венерою!
Таков и жрец, ценою трехкопеечный:
По внутренностям он по всем предсказывал
Мне зло, убытки,— боги, мол, разгневаны!
В чем божеском ему и человеческом
Довериться возможно? После этого
Сейчас же мина денег мной получена!
Но где же воин тот застрял, который мне
Дал эту мину? К завтраку я звал его.
Но вот и он.

АНТАМЕНИД А, сводничек! Рассказывать
О битве в тридесятом царстве начал я.
В один день я своей рукою собственной
Людей летучих тысяч шестьдесят убил!

ЛИК Да люди существуют ли летучие?

АНТАМЕНИД Существовали. Я убил их.

ЛИК Как же так
Ты мог?

АНТАМЕНИД А вот как. Роздал войску птичий клей
С пращами; взяли листья мать-и-мачехи...

ЛИК Зачем?

АНТАМЕНИД Да чтоб к пращам тот клей пристать не мог.

ЛИК
Так. Дальше! Лжешь отлично. Ну, и что потом?

АНТАМЕНИД В пращи вложили клей, куски огромные,
Велел я ими бить в людей летающих.
Сказать короче, клеем попадут в кого —
Как груши к нам на землю так и валятся.
А чуть упал, я тотчас же и бью его
В мозг собственным его пером, как горлинку.

ЛИК Да если это правда, обреки меня
Юпитер к жертвам вечным и напрасным!

АНТАМЕНИД Как!
Ты мне не веришь?

ЛИК Верю так, как мне должны
Все верить. В дом пойдем однако.

АНТАМЕНИД Но пока
Приносят внутренности, рассказать хочу
Тебе еще я про одно сражение.

ЛИК Нет надобности.

АНТАМЕНИД Но послушай.

ЛИК Нет.

АНТАМЕНИД Как так?
Клянусь, башку на части расшибу тебе.
Ну, слушай или — пропади ты пропадом!

ЛИК Пропасть, пожалуй, лучше.

АНТАМЕНИД Так решил?

ЛИК Решил.

АНТАМЕНИД Тогда сегодня, в добрый Афродитин день,
Отдай мне из своих двух женщин младшую.

ЛИК По жертве так выходит: все серьезные
Дела я отлагаю до другого дня.

АНТАМЕНИД А я решил все праздничные дни сч
Непраздничными.

ЛИК В дом пойдем. Иди за мной.

АНТАМЕНИД Иду. Наемни к я тебе на этот день.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АГОРАСТОКЛ, СВИДЕТЕЛИ.

АГОРАСТОКЛ

Ничего на свете хуже нет, чем друг медлительный,
А особенно влюбленным: ведь они во всем спешат.
Так свидетелей веду я, тяжких на ходу людей.
Медленней, чем в тихом море корабли, идут они.
С умыслом не обращался к старым я за помощью:
По годам они, известно, чересчур медлительны.
Опасался я задержки для любовных дел своих.
И напрасно выбрал этих, кривоногих, медленных!
Эй, коли идти хотите, так идите или же
Убирайтесь прочь! Ну, так ли следует идти друзьям,
Если нужно им услугу оказать влюбленному?
Шаг у вас — через мучное решето просеянный!
В кандалах вы, что ль, учились шагом выступать таким?

СВИДЕТЕЛИ

Слушай! Ты хоть нас считаешь бедными, плебеям
Сам же будь богат и рода знатного, но, если ты
Разговариваешь с нами недостойным образом,
Покарать не побоимся мы ведь и богатого.
У тебя не в кабале мы. Что нам до твоей любви
Или ненависти? Если выплатили мы налог,
Так из средств своих платили, а не из твоих. И нам
Быть свободными пристойно. В грош тебя не ставим мы!
Не осуждены рабами быть мы для твоей любви.
А свободным подобает по городу шествовать
Медленно. Бежать поспешно — это дело рабское.
И особенно во время мира, истребив врага,

Неприлично суетиться. Ну, а если ты спешишь,
Накануне б нас ты должен пригласить в свидетели.
Так не жди, не побежим мы для тебя по улицам,
Чтобы в нас, как в исступленных, камнями швырял народ.

АГОРАСТОКЛ

А скажи я, что на завтрак приглашаю вас к себе,—
Победили б вы оленя в беге и ходульщика.
А теперь, когда на помощь вас зову, в свидетели,
Вы подагрики! Улитку победили вялостью!

СВИДЕТЕЛИ Разве ж это не причина самая законная —
Побежать туда, где можно на чужой счет пить и есть
Сколько хочешь, до отвалу? Где и не обязан ты
Ничего тому, чье ешь ты, заплатить хозяину?
Впрочем, так или иначе, хоть мы и бедны, а есть
Дома что поесть. С презреньем нас не принижай таким.
Как оно ни мало, все же наше, не твое добро.
Ни с кого не требуем мы, с нас никто не требует.
Легкие из-за тебя нам надорвать охоты нет.

АГОРАСТОКЛ

Вспыльчивы вы свыше меры. Я же в шутку вам сказал.

СВИДЕТЕЛИ И ответ наш точно так же шуткою считай.

АГОРАСТОКЛ

Молю!
Челноком мне будьте быстрым, а не грузовым судном!
Хоть засемените! Спешки с вас уж я не требую.

СВИДЕТЕЛИ Если тихо и без спешки, мы готовы помощь дать;
Если спешно,— бегунов бы лучше взять в свидетели.

АГОРАСТОКЛ

Помните, я говорил вам, помощь ваша в чем нужна?
Насчет сводника. Давно уж над моей любовью он

Издевается. Так вот, чтоб изловить его с рабом
И с деньгами...

СВИДЕТЕЛИ
Мы-то знаем обо всем давно уже,
Но вот знают ли об этом зрители? Комедия
Наша ведь для них дается, этих самых зрителей.
Их учи, чтоб понимали смысл твоей игры они.
А об нас оставь заботу: знаем все, с тобою же
Выучили, так что можем точно отвечать тебе.

АГОРАСТОКЛ
Да, конечно. Но чтоб в знаньи вашем мне увериться,
Расскажите по порядку все, что говорил я вам.

СВИДЕТЕЛИ
Нас испытываешь, значит? Знаем ли? Ты думаешь,
Позабыли? Коллибиску дал ты триста золотом,
Должен передать врагу он деньги эти, сводпику,
Сделав вид, что он приезжий, из другого города.
А когда отдаст, придешь ты деньги и раба искать.

АГОРАСТОКЛ
Все вы помните на память. Вы меня спасли.

СВИДЕТЕЛИ
А он,
Думая, что Мильфиона ищешь ты, откажется —
И удвоит кражу. Будет сводник присужден тебе.
Нас в свидетели на это звал ты.

АГОРАСТОКЛ
Дело де́ржите.

СВИДЕТЕЛИ
Дело крохотное. Держим кончиками пальчик

АГОРАСТОКЛ
[Быстрым ходом надо делать: Ну, вперед, спеши, скорей!

СВИДЕТЕЛИ Нет, тогда прощай. Проворней отыщи свидетелей,
Мы же медленны.

АГОРАСТОКЛ *с иронией.*
Отличный ход у вас, но злой язык.
Пусть у вас ушли бы ляжки в пятки, так хотел бы я.

СВИДЕТЕЛИ У тебя ж пускай глаза бы в землю, в ляжки пусть язык.

АГОРАСТОКЛ
Эх! Сказал я это в шутку, нечего сердиться вам.

СВИДЕТЕЛИ А друзей и в шутку даже обижать не следует.

АГОРАСТОКЛ
Бросьте! Знаете, зачем я звал вас?

СВИДЕТЕЛИ
Лучше знать нельзя.
Вероломного желаешь сводника сгубить.

АГОРАСТОКЛ
Ну, да.]
Вот и Мильфион выходит вместе с управителем.
Для уловки нашей ловко разодет, по-царски он.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МИЛЬФИОН, КОЛЛИБИСК, АГОРАСТОКЛ, СВИДЕТЕЛИ.

МИЛЬФИОН Все ли помнишь?

КОЛЛИБИСК
Превосходно.

МИЛЬФИОН
Ну, смотри, потверже будь!

КОЛЛИБИСК Буду тверже, чем кабанья кожа. Что терять слова?

МИЛЬФИОН
Чтобы вышла наша хитрость, роль свою получше знай.

КОЛЛИБИСК Знаю посильней любого трагика и комика.

МИЛЬФИОН Молодец!

АГОРАСТОКЛ
Ну, подойдемте ближе. Вот свидетели.

МИЛЬФИОН Вот их сколько! И пригодней нет для дела нашего:
И с календарем судебным все в ладу,— шатаются
По судебным заседаньям каждый день; там и живут,
Там их можешь ты увидеть даже чаще претора.
Меньше их в законах сведущ и сутяга опытный.
Если тяжбы нет, скупают тяжбы у других они.

СВИДЕТЕЛИ Лопни ты!

МИЛЬФИОН
И вам того же. Впрочем, так любезны вы,—
Выступили господину помогать влюбленному.
Знают ли они, в чем дело?

АГОРАСТОКЛ
Все сполна, до точности.

МИЛЬФИОН Так заметьте. Вам известен этот сводник, Лик?

СВИДЕТЕЛИ
Вполне.

КОЛЛИБИСК Я ж его в лицо не знаю, никогда не видывал.
Покажите молодца мне.

СВИДЕТЕЛИ

Мы уж позаботимся.
С нас довольно наставлений.

АГОРАСТОКЛ

С ним и триста золотом.

СВИДЕТЕЛИ

Посмотреть необходимо нам на это золото,
Чтобы знать, как говорить нам в качестве свидетелей.

КОЛЛИБИСК

Вот, смотрите!

СВИДЕТЕЛИ

Ну, конечно, зритель, здесь золото
Бутафорское: коров им кормят, размочив слегка.
Но для нашей пьесы это — золото червонное.
Мы уж так и притворимся.

КОЛЛИБИСК

Притворитесь заодно
Так же, будто я приез›

СВИДЕТЕЛИ

Ну, да разумеется.
Будто ты, приехав с нами, попросил — свободное
Показать для наслажденья место подходящее,
Где кутить, любить и пить ты мог бы.

КОЛЛИБИСК

Вот мошенники!

АГОРАСТОКЛ

Я учил их.

МИЛЬФИОН

А тебя кто?

КОЛЛИБИСК

Шли б вы поскорей домой!
Как бы сводник не увидел вас со мною: хитрости
Нашей это помешало б.

СВИДЕТЕЛИ Малый рассудителен.
Так и сделайте.

АГОРАСТОКЛ
Уходим. Все же...

СВИДЕТЕЛИ Все рассказано.

Уходи.

АГОРАСТОКЛ
Иду.

СВИДЕТЕЛИ О боги! Что же ты?

АГОРАСТОКЛ
Иду.

Уходит.

СВИДЕТЕЛИ Иди.

КОЛЛИБИСК Тсс! Молчи!

СВИДЕТЕЛИ А что?

КОЛЛИБИСК Да эти двери... Как не стыдно им!

СВИДЕТЕЛИ
Что такое?

КОЛЛИБИСК Затрещали слишком громко.

СВИДЕТЕЛИ Ну тебя!
Сзади нас иди.

КОЛЛИБИСК Отлично.

СВИДЕТЕЛИ Мы же впереди пойдем.

КОЛЛИБИСК Вот хлыщи какие! Сзади ставят за собой людей!

СВИДЕТЕЛИ Вот он, сводник.

КОЛЛИБИСК Годен в дело: негодяем смотрит он.
И не подойдет, а я уж крови насосусь его.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЛИК, СВИДЕТЕЛИ, КОЛЛИБИСК.

ЛИК Эй, воин! я сейчас вернусь назад. Хочу
Сыскать нам подходящих собутыльников.
Доставят потроха меж тем, и женщины,
Я думаю, придут с богослужения.
А это что за люди? С чем идут они?
И кто в хламиде там поодаль следует?

СВИДЕТЕЛИ Тебя мы, этолийские сограждане,
Хотя и без охоты, Лик, приветствуем.

ЛИК И вам желаю счастья, но не быть тому,
Да и богиня Счастья воспротивится.

СВИДЕТЕЛИ Язык, как видно, здесь глупцам сокровище:
Их ремесло — злословить тех, кто лучше их.

ЛИК Дороги кто не знает к морю, пусть возьмет
В спутники речной поток, за ним идет.
Злословить вас — пути не знаю к этому;
Вы мне река, за вами я последую.
Коль вы с добром, я вашим двинусь берегом;
Коль вы со злом, я — вашей же дорогою.

СВИДЕТЕЛИ Добро творить злодею — одинаково
Опасно, как и добрым зло.

ЛИК Как так?

СВИДЕТЕЛИ А так.
Добро творить злодею — пропадет добро,
Зло добрым делать — на всю жизнь останется.

ЛИК Остро. А мне, скажите, что до этого?

СВИДЕТЕЛИ А вот что. Мы пришли сюда почтить тебя,
Хоть к сводникам в нас нет расположения.

ЛИК
Благодарю вас, если вы с добром пришли.

СВИДЕТЕЛИ От наших средств мы не несем добра тебе
И не даем, не обещаем, не хотим
Совсем давать.

ЛИК Я верю вам. Вы так щедры.
Чего ж вам нужно?

СВИДЕТЕЛИ Видишь ли — в хламиде тот?
Марс гневен на него.

КОЛЛИБИСК На вас бы лучше!

СВИДЕТЕЛИ Волк!
Его ведем тебе на ограбление.

КОЛЛИБИСК Охотник я! Приду домой с добычею:
Собаки загоняют волка мне в капкан.

ЛИК Но кто же он?

СВИДЕТЕЛИ А мы не знаем, кто таков.
Одно мы знаем: вышли утром к гавани
И видим — с грузового корабля сошел
Он самый; тотчас к нам идет, приветствует,
Мы отвечаем.

КОЛЛИБИСК Ловкие мошенники!
Интригу начинают как!

ЛИК А дальше что?

СВИДЕТЕЛИ Завязывает с нами разговор потом:
Приезжий, мол, не знает вовсе города.
Где б место подходящее сыскать ему,
Чтоб поблудить? Его мы привели к тебе.
Вот случай дело сделать с божьей помощью!

ЛИК
Так сильно он желает?

СВИДЕТЕЛИ Есть и золото.

ЛИК Моя добыча!

СВИДЕТЕЛИ Хочет он любить и пить.

ЛИК Дам место превосходное.

СВИДЕТЕЛИ Но хочет он
Тайком тут быть, украдкой, чтоб никто не знал,
Никто не видел. В Спарте он наемником
Был у царя Аттала,— так нам сам сказал;
Бежал оттуда после сдачи города.

КОЛЛИБИСК Наемник — ловко! В Спарте — лучше некуда!

ЛИК Пусть боги воздадут вам за благой совет
И за добычу эту превосходную.

СВИДЕТЕЛИ Он сам еще сказал нам после этого,
Что в подкрепленье триста нуммов золотом
Несет с собой, чтоб лучше принял ты его.

ЛИК Удастся молодца мне заманить — я царь!

СВИДЕТЕЛИ Он твой во всяком случае.

ЛИК Пожалуйста,
Его склоните, чтобы он пошел ко мне:
Пристанище отличное.

СВИДЕТЕЛИ Нет, нам нельзя
Ни убеждать его, ни отговаривать:
Приезжий он. Умеешь — дело сам веди.
Мы голубя до места довели тебе —
Так сам лови, коли поймать охота есть.

КОЛЛИБИСК Уже идете? Ну, а как же с тем, о чем
Просил я, чужеземцы, вас?

СВИДЕТЕЛИ Дружок, вот с ним
Поговори об этом деле лучше сам.
На то, чего ты ищешь, мастер он большой.

КОЛЛИБИСК *тихо.*
Вам видеть надо, как отдам я золото.

СВИДЕТЕЛИ А мы смотреть на это будем издали.

КОЛЛИБИСК Спасибо за услугу.

ЛИК Мой доход идет!

КОЛЛИБИСК Нет, не доход — одно дерьмо идет к тебе:
В него осел бьет задними копытами.

ЛИК Дай обращусь поласковей к нему. Привет
От друга другу! В добрый час ты прибыл к нам!

КОЛЛИБИСК За твой привет пусть боги наградят тебя.

ЛИК Пристанища ты ищешь, говорят?

КОЛЛИБИСК Ищу.

ЛИК Мне так сказали только что унедине:
От мух покоя ищешь.

КОЛЛИБИСК Вовсе нет.

ЛИК А что ж?

КОЛЛИБИСК Когда бы я от мух искал пристанища,
То прямиком тогда в тюрьму направился б.
Ищу приюта, где бы обо мне была
Такая же забота деликатная,
Как о глазах царевых — Антиоховых.

ЛИК Так я ж могу приют веселый дать тебе,
Уютное местечко, ложе мягкое:
Там забавляйся, с миленькою женщиной
Обнявшись.

КОЛЛИБИСК Это, сводник, ты попал на путь.

ЛИК Лесбосским и хиосским, обеззубевшим
От старости винцом свою там душеньку
И услаждай, духами продушу тебя.
Скажу короче: где ты будешь мыться, там
Откроет банщик лавку парфюмерную.

Но эти удовольствия кусаются,
Не иначе как воины наемные.

КОЛЛИБИСК Как так?

ЛИК А так: наличных денег требуют.

КОЛЛИБИСК Ну, что же: рад ты получать, я рад давать.

СВИДЕТЕЛИ А что, Агорастокла нам не вызвать ли,
Чтоб сам себе свидетелем надежным был?
Эй, ты, ловитель вора, выходи скорей
И сам смотри: даст он деньги сводннку.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

АГОРАСТОКЛ, СВИДЕТЕЛИ, КОЛЛИБИСК, ЛИК.

АГОРАСТОКЛ
В чем дело? Что вам нужно?

СВИДЕТЕЛИ Ты направо глянь!
Твой раб вручает, видишь, деньги сводннку,

КОЛЛИБИСК Вот на, бери! Тут ровно триста золотом,
Наличных, полноценных. Угощай меня
На них. Я все растратить поскорей хочу.

ЛИК Меня своим ты сделал щедрым ключником.
Идем же в дом.

КОЛЛИБИСК Иду.

ЛИК Ну, ну, иди живей!
Об остальном поговорим с тобою там.

КОЛЛИБИСК Дела тебе я расскажу спартанские.

ЛИК

Идем же!

КОЛЛИБИСК Уводи. Я весь в твоих руках.

АГОРАСТОКЛ

Вы что мне посоветуете?

СВИДЕТЕЛИ Дельным быть.

АГОРАСТОКЛ

А страсть не позволяет.

СВИДЕТЕЛИ По возможности.

АГОРАСТОКЛ

Видали? Сводник деньги брал.

СВИДЕТЕЛИ Видали мы.

АГОРАСТОКЛ

Вы знаете, что это раб мой?

СВИДЕТЕЛИ Знали мы.

АГОРАСТОКЛ

Законы тут нарушены?

СВИДЕТЕЛИ Да, знали мы.

АГОРАСТОКЛ

Так вот, прошу, вы это все запомните,
Когда дойдет до претора.

СВИДЕТЕЛИ Запомнили.

АГОРАСТОКЛ

Не постучать ли на горячий след?

СВИДЕТЕЛИ

Стучи[1]

АГОРАСТОКЛ

А выйдет сводник — тотчас же вопрос задать:
Не у него ли раб мой?

СВИДЕТЕЛИ

Отчего же нет!

АГОРАСТОКЛ

С ним золота две сотни?

СВИДЕТЕЛИ

Отчего бы нет![2]

АГОРАСТОКЛ

И впутается в кражу.

СВИДЕТЕЛИ

Без сомнения.

[АГОРАСТОКЛ
А если не откроет?
СВИДЕТЕЛИ
Так ломай тогда.]

[2] [АГОРАСТОКЛ
И тут собьется сводник.
СВИДЕТЕЛИ
В чем?
АГОРАСТОКЛ
Да я скажу
На сотню меньше.
СВИДЕТЕЛИ
Хорошо рассчитано.
АГОРАСТОКЛ
Подумает, ищу другого.
СВИДЕТЕЛИ
Именно.
АГОРАСТОКЛ
Окажется сейчас же.
СВИДЕТЕЛИ
Даже клятвенно.]

АГОРАСТОКЛ

А сколько — больше или меньше у него
Окажется, неважно.

СВИДЕТЕЛИ

Отчего же нет!

АГОРАСТОКЛ

Пойду и стукну.

СВИДЕТЕЛИ

Верно. Отчего же нет!

АГОРАСТОКЛ

Да провалитесь!

СВИДЕТЕЛИ

Сам ты! Почему б и нет!

АГОРАСТОКЛ

Но помолчимте лучше. Двери скрипнули.
Выходит, вижу, сводник Лик. О помощи
Прошу вас.

СВИДЕТЕЛИ

Отчего же нет! Однако дай
Мы головы покроем: не узнал бы нас.
Ведь в эту гибель заманили мы его.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ЛИК, АГОРАСТОКЛ, СВИДЕТЕЛИ.

ЛИК

На виселицу всех бы их, гадателей!
Ни в чем им не поверю после этого.
Предсказывали давеча на жертве мне
Убыток и несчастие великое:
А я окончил дело даже с прибылью!

АГОРАСТОКЛ

Привет мой, сводник!

ЛИК Боги да хранят тебя!

АГОРАСТОКЛ
Радушнее, чем раньше, ты ко мне сейчас.

ЛИК Затишье наступило, точно на море:
Куда подует ветер, парус вертится,

АГОРАСТОКЛ
Здоровья всем твоим желаю,— не тебе.

ЛИК Здоровы, как желаешь, но не для тебя.

АГОРАСТОКЛ
Я с просьбой: отпусти ко мне, пожалуйста,
Сегодня Адельфасию — в торжественный
День Афродиты.

ЛИК Ты сегодня завтракал?

АГОРАСТОКЛ
А что?

ЛИК Ты пуст и говоришь пустое все.

АГОРАСТОКЛ
А кстати, вот что, сводник. У тебя мой раб,
Я слышал.

ЛИК У меня? Где доказательства?

АГОРАСТОКЛ
Ты лжешь. К тебе ушел, принес он золото.
Мне это доложили люди верные.

ЛИК Злодей! Меня ловить привел свидетелей!
Нет у меня ни денег, ни рабов твоих.

АГОРАСТОКЛ

Запомните, свидетели!

СВИДЕТЕЛИ

Запомнили.

ЛИК

Ха-ха! Так вот в чем дело! Догадался я!
Те люди, что со мной сейчас приезжего
Свели спартанца,— голова горит у них,
Что триста золотых мне будет прибыли.
Теперь, узнав, что этот человек мне враг,
Сказать его склонили, будто раб его
С деньгами у меня! Пошли на хитрость!
Лишить меня и поделить желают их!
Отбить ягненка хочется у волка? Вздор!

АГОРАСТОКЛ

Ты, значит, отрицаешь?

ЛИК

Отрицаю, да.
До хрипоты, коль нужно, отрицать готов.

СВИДЕТЕЛИ

Погиб ты, сводник! Управитель то его,
Кого тебе спартанцем называли мы,
Кто триста золотых тебе монет принес.
И деньги эти здесь вот, в кошеле твоем.

ЛИК

Чтоб вы пропали!

СВИДЕТЕЛИ

А вот ты пропал уже.

АГОРАСТОКЛ

Колодник! Подавай-ка свой кошель сюда.
Попался ты с поличным. Вы смотрите здесь,
Как буду от него я уводить раба.

ЛИК

Теперь пропал я, тут и думать нечего.
Обдуманно мне западня подстроена.
Что ж медлю? Убегу куда глаза глядят,

Пока за горло не потащат к претору.
На горе обратился я к гадателям:
Предскажут ли хорошее — так долго ждать;
Предскажут ли дурное — сразу сбудется!
Пойду-ка я, с друзьями посоветуюсь,
Каким порядком лучше мне повеситься.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

АГОРАСТОКЛ, КОЛЛИБИСК, СВИДЕТЕЛИ.

АГОРАСТОКЛ

Ну, выходи, пускай тебя свидетели
Увидят, что выходишь ты от сводник
Не правда ли, он раб мой?

КОЛЛИБИСК

Самый я и есть.

АГОРАСТОКЛ

Что, мерзкий сводник?

СВИДЕТЕЛИ

С кем ты в тяжбе, тот уже
Ушел.

АГОРАСТОКЛ

И пусть проваливает!

СВИДЕТЕЛИ

С этим мы
Согласны.

АГОРАСТОКЛ

Завтра иск подам к молодчику.

КОЛЛИБИСК Что мне теперь?

АГОРАСТОКЛ

Ступай, оденься в прежнее.

КОЛЛИБИСК Не по-пустому воином я сделался,—
Добычи захватить успел немножечко:
Покуда спали домочадцы сводника,
Я досыта наелся мясом жертвенным.
Пойду домой.

АГОРАСТОКЛ

Любезны были вы ко мне,
Большую мне услугу оказали вы.
А завтра утром вас прошу прийти на суд.
Прощайте. Ты домой, за мной!

СВИДЕТЕЛИ

Прощай и ты.
Несправедливость явная — он требует
От нас ему на собственных харчах служить.
Но таковы уж наши богачи: ты им
Услужишь — благодарность легче перышк
А провинишься — гнев их тяжелей свинца.
Пойдемте по домам теперь, исполнивши
То дело, для которого старались так:
Мы погубили граждан развратителя.

●

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МИЛЬФИОН.

МИЛЬФИОН Жду: что-то выйдет из моих проделок? Погубить хочу
Я сводника: он мучит так несчастного хозяина,
А тот меня колотит все! Ногами, кулаками бьет!
Беда служить влюбленному, особенно же если он
С предметом разлучен своим! Эге! Идет из храма
Там Синкераст, раб сводника. Послушаю, что скажет.

СЦЕНА ВТОРАЯ

СИНКЕРАСТ, МИЛЬФИОН.

СИНКЕРАСТ Всем известно, что богами и людьми забыт тот раб,
У которого хозяин всем на моего похож.
Вероломнее и гаже никого на свете нет,
Чем хозяин мой: вот грязь-то! вот дерьмо чистейшее!
Нет, ей-ей, в каменоломне или же на мельнице
Лучше век влачить в оковах крепких, чем ему служить,
Сводпику вот этому! Уж вот порода мерзкая!
Боги! Сколько здесь соблазнов для людей придумано!
Как у Ахерона, тут ты встретишь всех сортов людей:
Тут и всадник, тут и пеший, вор, беглец, отпущенник,
Битый, скованный кабальный! Если только деньги есть,—
Кто бы ни был, всякий принят. А повсюду пó дому
Тьма и закоулки. Точно в кабаке, едят и пьют.
Там амфоры ты увидишь глиняные с буквами,

Запечатаны смолою. Буквами огромными,
В локоть каждая размером, имена стоят на них.
А из-под вина посуда выстроена в строй у нас.

МИЛЬФИОН Господин его назначить должен бы наследником:
Видимо, он сочиняет речь ему надгробную.
Я к нему и подошел бы, да послушать хочется.

СИНКЕРАСТ Видя это, я терзаюсь. Купленные дорого,
Для господ теряют цену, проживаясь здесь, рабы,
И не остается ровно ничего в конце концов.
Что добыто было дурно, дурно то и тратится.

МИЛЬФИОН Речь ведет такую, словно дельный человек он сам,
Из бездельников бездельник.

СИНКЕРАСТ Уношу сосуды к нам
Я из капища Венеры: наш хозяин жертвами
Не склонил ее на милость в день ее торжественный.

МИЛЬФИОН Милая Венера!

СИНКЕРАСТ А вот женщины задобрили
Наши вмиг ее!

МИЛЬФИОН И снова — о Венера милая!

СИНКЕРАСТ Ну, домой я.

МИЛЬФИОН Синкераст Эй!

СИНКЕРАСТ Синкераста кто зовет?

МИЛЬФИОН Друг твой.

СИНКЕРАСТ Где тут дружба! С ношей мне задержки ставишь ты!

МИЛЬФИОН Но зато тебе любую окажу услугу я.
Дело верное.

СИНКЕРАСТ Согласен, только под условием.

МИЛЬФИОН Под каким?

СИНКЕРАСТ Коль мне случится битым быть, ты подставляй
Шкуру. Прочь пошел! Не знаю, что за человек ты.

МИЛЬФИОН Злой!

СИНКЕРАСТ Будь им для себя.

МИЛЬФИОН Ты нужен.

СИНКЕРАСТ Ноша давит.

МИЛЬФИОН Ты ее
Положи и на меня глянь.

СИНКЕРАСТ Ладно, хоть и некогда.

МИЛЬФИОН Здравствуй, Синкераст!

СИНКЕРАСТ Ты это, Мильфион! Всех благ!

МИЛЬФИОН Кому?

СИНКЕРАСТ Ни тебе, ни мне, конечно, да и не хозяину.

МИЛЬФИОН
Но кому ж тогда?

СИНКЕРАСТ Кому-то, кто достоин этого.
А из нас никто не сто́ит.

МИЛЬФИОН Вот сострил!

СИНКЕРАСТ Таков уж я.

МИЛЬФИОН Что поделываешь?

СИНКЕРАСТ
То, что любодеям не к лицу.

МИЛЬФИОН
Что же?

СИНКЕРАСТ
Уношу снаряды целыми.

МИЛЬФИОН
Пускай сразят
И тебя и господина боги!

СИНКЕРАСТ
Не сразят меня,
Ну, а чтоб его сразили, это мог бы сделать я,
Если б захотел — его чтоб поразили, Мильфион;
Только за себя боюсь я.

МИЛЬФИОН
Почему? Скажи, прошу.

СИНКЕРАСТ
Ты плохой?

МИЛЬФИОН
Плохой.

СИНКЕРАСТ
Мне плохо.

МИЛЬФИОН
А скажи мне, нужно ли,
Чтоб оно иначе было? Да и плохо чем тебе?
Дома есть чего покушать, с кем любиться да притом
Ни гроша не дав подружке: даром ты берешь ее.

СИНКЕРАСТ
Божьей милостью клянуся!..

МИЛЬФИОН
Как ее достоин ты.

СИНКЕРАСТ
Пусть бы дом пропал наш вовсе!

МИЛЬФИОН
Постарайся сам о том.

СИНКЕРАСТ
Нелегко летать без перьев, а на мне ведь перьев нет.

МИЛЬФИОН Не ощипывай — и сразу вырастет в два месяца
Много перышков вонючих у тебя под мышками.

СИНКЕРАСТ Лоно

МИЛЬФИОН Ты и твой хозяин.

СИНКЕРАСТ Верно. Знает кто его,
Тот уж знает. Негодяя погубить совсем легко.

МИЛЬФИОН Как?

СИНКЕРАСТ Как будто в состояньи ты молчать!

МИЛЬФИОН Я промолчу
О твоих всех тайнах лучше, чем немая женщина.

СИНКЕРАСТ Да, поверил бы охотно, если бы не знал тебя.

МИЛЬФИОН Головой ручаюсь, смело верь.

СИНКЕРАСТ Хоть и не надо бы,
А поверю.

МИЛЬФИОН Ты ведь знаешь, моему хозяину
Твой хозяин — враг смертельный.

СИНКЕРАСТ Знаю, да.

МИЛЬФИОН А все любовь.

СИНКЕРАСТ
Труд пропащий!

МИЛЬФИОН Но какой же труд?

СИНКЕРАСТ Учить ученого.

МИЛЬФИОН Так чего же сомневаться, что охотно сделает
Мой хозяин неприятность твоему где можно лишь,
И при этом по заслугам? Если ж ты поможешь чем,
То тем легче сможет это.

СИНКЕРАСТ Одного боюсь.

МИЛЬФИОН Чего?

СИНКЕРАСТ Что, ему ловушку ставя, погублю я сам себя.
Чуть узнает, что об этом я сболтнул кому-нибудь,
Тотчас он из Синкераста Костоломку сделает.

МИЛЬФИОН От меня про то не сведать ни одной живой душе.
Я скажу лишь господину, да и то с условием —
Ни пред кем не проболтаться, что, мол, от тебя пошло
Это дело.

СИНКЕРАСТ И не надо б верить, а поверю я.
Про себя держи, смотри же!

МИЛЬФИОН Я вернее верности.
Мы одни, удобный случай. Говори свободно все.

СИНКЕРАСТ Если только толком взяться господин захочет твой,
То он моего погубит.

МИЛЬФИОН Как однако?

СИНКЕРАСТ Да легко.

МИЛЬФИОН Чем легко? Скажи про это, я скажу хозяину.

СИНКЕРАСТ В Адельфасию влюблен он, господин твой; так она
Отроду свободна.

МИЛЬФИОН Как так?

СИНКЕРАСТ Так, как и сестра ее,
Антерастилида.

МИЛЬФИОН Жду я доказательств.

СИНКЕРАСТ Вот они.
В Анактории купил он их еще малютками
У пирата-сицилийца.

МИЛЬФИОН Сколько дал?

СИНКЕРАСТ Восьмнадцать мин.
Их двоих и Гидденину третью, их кормилицу.
Продавец сказал при этом, что они украдены,
Уроженки Карфагена, отроду свободные.

МИЛЬФИОН Боги! Новость сообщаешь очень интересную.
Господин мой сам оттуда родом; шестилетним он
Был похищен, похититель к нам сюда привез его,
Здесь же продал господину моему. Усыновил
Тот его: когда ж последний день его настал, ему
Завещал свое богатство.

СИНКЕРАСТ Что ж, тем легче сделать все.
Пусть землячек отпускает на свободу.

МИЛЬФИОН Тише ты!

СИНКЕРАСТ Отобравши их, конечно, он прикончит сводника.

МИЛЬФИОН Прежде чем игру начнет он, я уж погублю его.
Все готово.

СИНКЕРАСТ Дайте боги — не служить у сводника!

МИЛЬФИОН
На свободу вместе выйдем, милостью богов, с тобой.

СИНКЕРАСТ Пусть бы сделали так боги! Чем еще могу служить?

МИЛЬФИОН Будь здоров! Всех благ желаю.

СИНКЕРАСТ Блага все у вас в руках.
Так держи все это втайне!

МИЛЬФИОН Ничего не слышал я.

СИНКЕРАСТ Куйте же, пока железо горячо.

МИЛЬФИОН Хорош совет.
Сделаем.

СИНКЕРАСТ По матерьялу мастера получше бы.

МИЛЬФИОН Уж молчи.

СИНКЕРАСТ Молчу. Иду.

МИЛЬФИОН Вот это мне удобнее.
Он ушел. Да, господину боги шлют спасенье,
Сводника ж сгубить желают. Сколько бед грозит ему!
Прежде чем один ударил дротик, уж другой грозит.
В дом пойду и господину своему скажу про все.
Звать его к дверям — так это было бы бессмысленно:
Повторять к чему сначала то, что вы уж слышали?
Лучше одному наскучить господину, чем всем вам.
[Боги! Что за суматоха и крушенье нынче ждет
Сводника! Но я задержку ставлю сам себе сейчас.
Нет! Недопустимо медлить, дело уж налажено.
Хорошо обдумать надо то, что нам доверено,
И своим домашним планом нам заняться следует.
Если задержусь, побои по заслугам будут мне.
Ну, пойду домой, ждать буду с форума хозяина.]

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ГАННОН.

ГАННОН

Привет богам, богиням в этом городе!
Благословите дело, для которого
Приехал я! Мне дайте дочерей моих
Найти и сына брата! Этой милости
Прошу у вас! Верните мне похищенных!
Имел я раньше друга здесь, и звался он
Антидамас. Свершил он жизни должный круг.
Живет здесь, слух есть, сын его Агорастокл.
Дощечку эту, знак гостеприимства, я
Несу к нему с собою. Указали мне,
Что обитает он вот в этой местности.
Спрошу людей тех, выходящих из дому.

СЦЕНА ВТОРАЯ

АГОРАСТОКЛ, МИЛЬФИОН, ГАННОН.

АГОРАСТОКЛ

Так вот что, значит, Синкераст сказал тебе!
Они свободны обе и похищены
Из Карфагена?

МИЛЬФИОН

Да, и честь так требует,
Чтоб ты освободил их, обратившись в суд.
Прямой скандал — землячек в рабстве здесь тебе

Терпеть перед глазами, и тем более,
Что дома были ведь они свободными.

ГАННОН Бессмертные! О милости я вас молю.
Какою сладкой речью упиваюсь я!
Уж подлинно слова их — настоящий мел:
Всю накипь стерли дочиста с души моей.

АГОРАСТОКЛ

Иметь бы лишь свидетелей — я сделал бы.

МИЛЬФИОН Каких еще свидетелей? Настойчив будь,
Фортуна и поможет — так ли, этак ли.

АГОРАСТОКЛ

Начать гораздо легче, чем свести концы.

МИЛЬФИОН А это что за птица, в длинной тунике?
Не в бане ль у приятеля стащили плащ?

АГОРАСТОКЛ

Да он пуниец с виду.

МИЛЬФИОН . . . .

Рабы с ним старомодные и дряхлые.

АГОРАСТОКЛ

Где?

МИЛЬФИОН Видишь, там за ним идут с поклажею.
Сдается мне, нет пальцев на руках у них.

АГОРАСТОКЛ

Как так?

МИЛЬФИОН Да кольца в уши вдеты, сам смотри.

ГАННОН Пойду и обращусь к ним по-пунически.
Коли ответят, так же и продолжу речь,
А нет — так поверну язык на их манер.

МИЛЬФИОН А что, еще ты помнишь по-пунически?

АГОРАСТОКЛ
Нет, ничего. Да как, скажи, и помнить мне,
Пропав из Карфагена на шестом году?

ГАННОН О боги! Сколько ж выкрадено всех детей
Свободных карфагенских таким образом!

МИЛЬФИОН
Ну, что?

АГОРАСТОКЛ
А что?

МИЛЬФИОН Окликнуть по-пунически?

АГОРАСТОКЛ
Ты знаешь?

МИЛЬФИОН Всех пунийцев я пуничнее.

АГОРАСТОКЛ
Пойди спроси, чего ему, зачем пришел,
Кто он, как звать, откуда,— не жалея слов.

МИЛЬФИОН Avo. Вы чьи же, из какого города?

ГАННОН Anno bynmythymballe bechaedreanech.

АГОРАСТОКЛ
Что он?

МИЛЬФИОН
Ганноном звать, он карфагенянин,
Сын Митимбалла.

ГАННОН
Avo.

МИЛЬФИОН
Он приветствует
Нас.

ГАННОН
Donni.

МИЛЬФИОН
Дани хочет дать тебе, какой —
Не знаю. Обещает что-то, слышал сам?

АГОРАСТОКЛ
Привет мой по-пунийски передай ему.

МИЛЬФИОН
Avo donnim — мой господин велел сказать.

ГАННОН
Mehar bocca.

МИЛЬФИОН
Ну, это уж тебе, не мне.

АГОРАСТОКЛ
Что он?

МИЛЬФИОН
Что он сказал-то? Жар, болят бока.
Врачами, вероятно, он считает нас.

АГОРАСТОКЛ
А если так, скажи, что нет. Приезжего
Вводить я не желаю в заблуждение.

МИЛЬФИОН
Ты слышишь?

ГАННОН
Rufeennycchoissam.

АГОРАСТОКЛ

Ну да,
Конечно, говори ему по правде все.
Спроси, что нужно.

МИЛЬФИОН Эй, ты там, без пояса!
Зачем ты в этом городе? что ищете?

ГАННОН Muphursa.

АГОРАСТОКЛ

Что он говорит теперь?

ГАННОН

Miuulechianna.

АГОРАСТОКЛ

Для чего пришел?

МИЛЬФИОН Не слышишь разве? Он мышей из Африки
Привез, эдилам дать их для процессии.

ГАННОН Lechlochanani limniichot.

АГОРАСТОКЛ

А что теперь?

МИЛЬФИОН Орехов и ремней привез, мехов еще
И просит это все ему помочь продать.

АГОРАСТОКЛ

Купец он, видно.

ГАННОН Assai

МИЛЬФИОН Aruinam. Поди ж!

ГАННОН Palumergadetha.

АГОРАСТОКЛ

Ну, а теперь о чем?

МИЛЬФИОН Лопаты, говорит, привез и заступы;
Поля копать годятся, ну, а может быть,
На что-нибудь другое,— как захочется.

АГОРАСТОКЛ

А мне-то что?

МИЛЬФИОН

Он хочет сообщить тебе,
Чтоб ты не думал, будто бы он получил
Украдкой, воровским манером что-нибудь.

ГАННОН Muphonnim sycorathim.

МИЛЬФИОН

Вот уж
Пожалуйста, не делай.

АГОРАСТОКЛ

Но чего? Скажи.

МИЛЬФИОН Плетенкой из суков его, как рамою,
Накрыть, а сверху камней навалить и с ним
Покончить.

ГАННОН

Gunebel balsameniyrasa.

АГОРАСТОКЛ

А что теперь он говорит? Рассказывай.

МИЛЬФИОН А вот теперь уж ничего не понял я.

ГАННОН А чтоб ты понял, я скажу по-вашему.
Плохой ты, никуда не годный, видно, раб,
Коли смеешься над пришельцем-странником!

МИЛЬФИОН А ты, как видно, хитрый плут! Ублюдок ты
Ливийский двуязычный! Нас обманывать
Сюда пришел! Точь-в-точь змея ползучая.

АГОРАСТОКЛ

Оставь ругаться! Придержи язык! Когда
Умен ты, то от брани сам воздержишься.
Сородичей не дам я оскорблять тебе!
Я сам из Карфагена родом, чтоб ты знал.

ГАННОН Земляк мой, здравствуй!

АГОРАСТОКЛ

Здравствуй, кто бы ни был ты.
Что нужно, говори мне и приказывай,
Как земляку.

ГАННОН Благодарю[1].

А ты, скаж
Тут молодого человека одного
Не знаешь ли? Агорастоклом звать его.

АГОРАСТОКЛ

Приемыша ты ищешь Антидамова?
Я сам и есть.

ГАННОН Что слышу?!

АГОРАСТОКЛ

Да, я сын его.

ГАННОН Вот знак гостеприимства, если это так.
Везу с собой. Сравни его.

---

[1] Я, впрочем, здесь
Имею друга, сына Антидамова,
Агорастокла. Ты мне не укажешь ли?

АГОРАСТОКЛ

Показывай!
Он самый. У меня такой же дома есть.

ГАННОН

Привет, мой друг! Отец твой Антидам ведь мне
Был другом по отцу еще. В знак дружбы мы
С ним обменялись этими дощечками.

АГОРАСТОКЛ

Приют гостеприимный окажу тебе.
Я дружбу не отвергну, да и Карфаген
Мне близок: сам оттуда родом я.

ГАННОН

О, пусть
Исполнят боги все твои желания!
Но как из Карфагена можешь родом быть
Когда отец твой родом из Этолии?

АГОРАСТОКЛ

Похищен я оттуда. Антидам, твой друг,
Купил меня и принял в сыновья к себе.

ГАННОН

Да он и сам Демарху был приемышем.
О нем оставим, впрочем. Возвращусь к тебе.
Родителей ты помнишь ли по имени,
Отца и мать?

АГОРАСТОКЛ

Да, помню.

ГАННОН

Назови мне их.
Я, может быть, их знаю. Не родные ли?

АГОРАСТОКЛ

Мать звали Ампсигурой, а отца Яхон.

ГАННОН О, если б были живы для тебя они!

АГОРАСТОКЛ

Они скончались?

ГАННОН К сожаленью, умерли.
Ведь мать твоя — двоюродная мне сестра,
Отец же — брат двоюродный, и при смерти
Меня своим назначил он наследником.
Его лишиться было очень горько мне.
Но если ты действительно Яхона сын,
Знак должен быть на левой у тебя руке:
След должен быть укуса обезьяньего,
Когда играл ты мальчиком. Дай я взгляну.

АГОРАСТОКЛ

Мой дядя, здравствуй!

ГАННОН Здравствуй, мой Агорастокл!
Найдя тебя, я, кажется, родился вновь.

МИЛЬФИОН Я рад, что ваше дело ладно кончилось.
Но дайте слово мне сказать.

ГАННОН Пожалуйста.

МИЛЬФИОН Вернуть ты должен сыну все отцовское
Имущество. Так справедливость требует,
Чтоб сыну все досталось, чем отец владел.

ГАННОН Не возражаю. Возвратится все ему
В сохранности, как только он приедет к нам.

МИЛЬФИОН Нет, ты верни, хотя и здесь он будет жить.

ГАННОН. Случись со мной что — и мое получит он.

МИЛЬФИОН Забавная затея мне на ум пришла!

ГАННОН А что?

МИЛЬФИОН Твоя нужна тут помощь.

ГАННОН В чем? Скажи
Какую хочешь помощь окажу тебе.
В чем дело?

МИЛЬФИОН А хитрить, скажи, ты мастер ли?

ГАННОН
С врагом — конечно, с другом глупо было бы

МИЛЬФИОН То враг ему.

ГАННОН Напорчу с удовольствием.

МИЛЬФИОН Влюблен в одну, у сводника...

ГАННОН Что ж, хорошо.

МИЛЬФИОН В соседстве он.

ГАННОН Напорчу с удовольствием.

МИЛЬФИОН Рабыни у него там есть, две девушки,
Родные сестры; страстно он в одну влюблен,
Но с нею не сближался вовсе.

ГАННОН Горькая
Любовь!

МИЛЬФИОН Над ним глумится сводник.

ГАННОН Промысел
Его такой.

МИЛЬФИОН Он хочет отплатить ему.

ГАННОН И очень хорошо.

МИЛЬФИОН Так мне придумалось
Такой подстроить план и махинацию:
Тебя послать — твои, мол, это дочери,
Из Карфагена в детстве их похитили;
Их по суду освободишь, как будто бы
Твои то обе дочери. Понятно ли?

ГАННОН Понятно. У меня как раз две дочери
Малютками с кормилицей похищены.

МИЛЬФИОН Как ловко притворяешься! Уже теперь
Мне с самого начала это нравится!

ГАННОН Да, больше, чем хотелось бы.

МИЛЬФИОН Какой ловкач!
Хитрец и плут умнейший и пронырливый!
Как плачет, чтобы к делу подойти верней!
Меня забьет он, главного строителя.

ГАННОН А какова на вид у них кормилица?

МИЛЬФИОН Да маленькая, смуглая...

ГАННОН Она сама!

МИЛЬФИОН Красива с виду, черные глаза, лицо.

ГАННОН Отчетливое дал изображение!

МИЛЬФИОН Взглянуть желаешь на нее?

ГАННОН Нет, лучше бы
На дочерей. Да уж иди, зови ее.
Ведь, если это дочери мои, она ж,
Кормилица, меня признает тотчас же.

МИЛЬФИОН Эй, кто там есть? К нам Гидденину вышлите.
Тут кое-кто желает повидать ее.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ГИДДЕНИНА, МИЛЬФИОН, ГАННОН, АГОРАСТОКЛ, МАЛЬЧИК-РАБ.

ГИДДЕНИНА
Кто там стучит?

МИЛЬФИОН Я сам и есть.

ГИДДЕНИНА Чего тебе?

МИЛЬФИОН Не знаешь ли, кто это в длинной тунике?

ГИДДЕНИНА Кого я вижу! О Юпитер, вышний бог!
Мой господин! Питомицам моим отец!
Ганнон из Карфагена!

МИЛЬФИОН Вот плутовка-то!
Пуниец наш чистейший, видно, фокусник:
Всех заставляет думать он по-своему!

ГИДДЕНИНА Ах, господин мой, здравствуй! Вот не ждали мы
Никак, ни я, ни дочери! Да что же ты

Дивишься и разглядываешь так меня?
Узнал служанку Гидденину или нет?

ГАННОН
Узнал. А где же дочери, хочу я знать?

ГИДДЕНИНА Пошли во храм Венеры.

ГАННОН Что им делать там?

ГИДДЕНИНА Венерин праздник нынче, Афродитин день.
Богиню и пошли просить о милости.

МИЛЬФИОН Довольно намолились: вот он, тут стоит.

АГОРАСТОКЛ
Так дочери они его?

ГИДДЕНИНА Да, дочери.
Спасенье нам — твоя любовь отцовская:
Как раз сегодня ты явился вовремя.
Сегодня изменили б имена свои
Они, пошли бы на позорный промысел.

МАЛЬЧИК Avo nesilli.

ГИДДЕНИНА Havonba nesillimustine.

АГОРАСТОКЛ
О чем между собою говорят они?

ГАННОН Та — сына, он же мать свою приветствует.
Молчи, попридержи привычку женскую.

МИЛЬФИОН Какую это?

ГАННОН Громкий крик.

АГОРАСТОКЛ

Позволь уж ей.

ГАННОН Веди их в дом, а также и кормилицу
Туда с собой.

АГОРАСТОКЛ

Исполни приказание.

МИЛЬФИОН Кто ж их тебе покажет?

АГОРАСТОКЛ

Я сумею сам.

МИЛЬФИОН

Иду.

АГОРАСТОКЛ

Побольше дела и поменьше слов.
Обед готовьте дяде, к нам прибывшему.

МИЛЬФИОН *с раздражением.*
Lachanna! Вас на мельницу отправлю я,
Оттуда — на колодец! Привяжу к столбу!
Гостеприимством нашим не нахвалитесь!
Уходит.

АГОРАСТОКЛ

Послушай, дядя, к просьбе снизойди моей,
Дочь старшую просватай за меня, прошу.

ГАННОН Считай решенным.

АГОРАСТОКЛ

По рукам?

ГАННОН Да, по рукам.

АГОРАСТОКЛ

Привет мой, дядя! Мой теперь, совсем ты мой!
Теперь я потолкую с ней свободнее.
Ну, дядя, хочешь видеть дочерей своих?
За мной!

ГАННОН Желаю очень, за тобой иду[1].

АГОРАСТОКЛ

Вот и они.

ГАННОН Мои ли это дочери?
Малютки как повыросли! . . . .
. . . .[2]

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

АДЕЛЬФАСИЯ, АНТЕРАСТИЛИДА, ГАННОН, АГОРАСТОКЛ.

АДЕЛЬФАСИЯ

Кто привык восторгаться в душе красотой
И изяществом, стоило нынче ему

---

[1] АГОРАСТОКЛ

А что, коли навстречу им направимся?

ГАННОН Боюсь, не разойтись бы нам дорогою,
Юпитер, царь великий! Из неверного,
Молю тебя, создай теперь мне верное!

АГОРАСТОКЛ

Моя любовь, уверен, мне достанется.

[2] МИЛЬФИОН Сегодня, видно, то, что в шутку сказано,
Исполнится серьезно и действительно:
Отыщутся его сегодня дочери.

АГОРАСТОКЛ Да, это уж наверное. Веди их в дом
С собой, а мы пока дождемся девушек.

Дать усладу глазам, посетив, осмотрев
Разукрашенный храм. До того хороши,
Восхитительны были подарки гетер!
Так достойны прекрасной богини они!
Оценила я силу богини вполне.
И какое число всяких прелестей там
К месту, мило разложено было кругом!
Аромат аравийский и мирра собой
Все заполнили! День твой, Венера, твой храм
Почтены! Почитательниц столько сошлось
К Калидонской Венере! Такое число!

АНТЕРАСТИЛИДА

Что до нас, то мы первыми были, сестра,
По божественной милости к нам, красотой.
Не смеялись над нами и юноши там,
Как то было со всеми другими.

АДЕЛЬФАСИЯ

Лучше пусть показалось бы это другим,
Чем ты стала б сама похваляться, сестра.

АНТЕРАСТИЛИДА

Я надеюсь.

АДЕЛЬФАСИЯ

И я. Ведь характером мы
От других отличаемся сильно.
Мы такого высокого рода, что нам
От порока быть чистыми надо.

ГАННОН О Юпитер, заступник, кормилец людей!
Лишь тобою и жив человеческий век!
У тебя все людские надежды в руках.
Благотворным мне сделай сегодняшний день
Для свершения дела! Свободу верни
Им, которых я многие годы лишен

И которых малютками я потерял,—
Как награду моей неизменной любви.

АГОРАСТОКЛ

Я уверен, Юпитер все это свершит:
Мне обязан, меня он боится.

ГАННОН Молчи!

АГОРАСТОКЛ

Милый дядя, не плачь!

АНТЕРАСТИЛИДА

А что за удовольствие, сестра, победу чувствовать:
Настолько нынче красотой мы выделились меж других!

АДЕЛЬФАСИЯ

Глупей ты, чем хотелось бы! Себе красивой кажешься
Уж потому, что у тебя лицо не в саже?

АГОРАСТОКЛ

Дядюшка!

ГАННОН Чего тебе, племянник? Говори.

АГОРАСТОКЛ

Смотри
Сюда!

ГАННОН Ну да, я и смотрю.

АГОРАСТОКЛ

Ах, дядя!

ГАННОН Что?

АГОРАСТОКЛ

Но как мила, прекрасна! Как умна она!

ГАННОН Ей от отца достались эти качества.

АГОРАСТОКЛ

Но как же это? Уж давно твой ум она растратила.
А ум теперешний ее и чувства — от моей любви.

АДЕЛЬФАСИЯ

Мы, сестра, хотя и в рабстве, все же не таков наш род,
Чтобы за поступки наши нас могли высмеивать.
Много в женщинах пороков, главный же из них такой:
В самолюбованьи мало о мужчинах думают.

АНТЕРАСТИЛИДА

Как приятно было в нашей жертве предсказание,
Что о нас сказал гадатель!

АГОРАСТОКЛ

Хоть бы обо мне сказал!

АНТЕРАСТИЛИДА

Что на днях свободны будем против воли сводника.
Как надеяться на это, я не знаю. Разве что
Боги чем-либо помогут или же родители.

АГОРАСТОКЛ

На меня надеясь, видно, им сулил свободу жрец:
Знает, что ее люблю я.

АДЕЛЬФАСИЯ

Ну, сестра, за мной!

АНТЕРАСТИЛИДА

Иду.

ГАННОН Прежде чем уйдете, — к вам я. Погодите, вас прошу.

АДЕЛЬФАСИЯ

Кто зовет нас?

АГОРАСТОКЛ

Кто добро вам хочет сделать.

АДЕЛЬФАСИЯ

Случай есть.

Кто же он?

АГОРАСТОКЛ

Ваш друг.

АДЕЛЬФАСИЯ

О, лишь бы только не был недругом.

АГОРАСТОКЛ

Добрый человек, дружок мой!

АДЕЛЬФАСИЯ

Лучше это мне, чем злой.

АГОРАСТОКЛ

Если с кем дружить, так с ним.

АДЕЛЬФАСИЯ

О, не стремлюсь я к этому.

АГОРАСТОКЛ

Хочет хорошо вам сделать.

АДЕЛЬФАСИЯ

И хорош к хорошим он[1].

ГАННОН Радость вам несу...

АДЕЛЬФАСИЯ Тебе мы также — удовольствие.

ГАННОН И свободу.

АДЕЛЬФАСИЯ Победишь нас этою ценой легко.

АГОРАСТОКЛ

Дядюшка! Будь я Юпитер, то на ней женился бы,
А Юнону непременно вытолкал бы за двери.
До чего умно, стыдливо, к месту говорит она!
И в словах какая скромность!

ГАННОН

Да, моя, наверное.
Но как ловко подступил я к ним!

АГОРАСТОКЛ

Умно и с тактом. Что ж,
Продолжай, но покороче: зрители уж пить хотят.

ГАННОН Что же, мы начнем, что нужно делать. Вас на суд зову!

АГОРАСТОКЛ

Теперь ты, дядя, молодец. Схватить мне, что ль, вот эту?..

ГАННОН Держи!

АДЕЛЬФАСИЯ

Он разве дядя твой?

АГОРАСТОКЛ

А вот сейчас узнаешь.
Теперь я отомщу тебе! Ты будешь мне — невестой.

ГАННОН Немедля в суд! Бери меня в свидетели. Веди их!

АГОРАСТОКЛ

Возьму в свидетели тебя, ее же — поцелую.
Другое я хотел сказать, но то сказал, что нужно.

ГАННОН Немедленно на суд, не то вести придется силой!

АДЕЛЬФАСИЯ

За что? Чем виноваты мы?

АГОРАСТОКЛ

Он на суде расскажет.

АДЕЛЬФАСИЯ

Мои ж собаки рвут меня.

АГОРАСТОКЛ

А ты погладь рукою,
Не хлеба дай, а поцелуй, дай губы — вместо кости,
И я тебе собаку ту немедленно умаслю.

ГАННОН Идите ж!

АДЕЛЬФАСИЯ

Что же сделали тебе?

ГАННОН

Воровки обе!

АДЕЛЬФАСИЯ

Мы?

ГАННОН Вы.

АГОРАСТОКЛ

Я знаю.

АДЕЛЬФАСИЯ

Кража — в чем и где?

АГОРАСТОКЛ

Его спросите.

ГАННОН Таили дочерей моих вы от меня так долго —
Свободных от рождения, к тому ж еще и знатных.

АДЕЛЬФАСИЯ

Нет, нет, не уличишь ты нас в таком бесславном деле.

АГОРАСТОКЛ

Что ты не лжешь, на поцелуй побьемся.

АДЕЛЬФАСИЯ

Да отстань ты!
Мне до тебя и дела нет.

АГОРАСТОКЛ

А будет! Не избегнешь.
Он дядя мой, и защищать его я буду должен
И докажу, что много краж вы делаете сразу.
Еще бы! Дочерей его в рабынь вы обратили,
А знали, что их из дому похитили свободных.

АДЕЛЬФАСИЯ

Но где они и кто они?

АГОРАСТОКЛ

Помучены довольно.

ГАННОН Сказать им разве?

АГОРАСТОКЛ

Думаю.

АДЕЛЬФАСИЯ

Беда, сестра! Боюсь я,
В чем дело. Без дыхания стою, остолбенела.

ГАННОН Послушайте-ка, девушки! Во-первых, мне б хотелось,
Чтоб боги незаслуженного счастья не давали.
А если вашей матери, и мне, и вам шлют благо,
За то им вечная от нас должна быть благодарность.
За нашу верную любовь нас боги награждают.
Вы обе дочери мои, Агорастокл же брат вам
Двоюродный, сын моего он брата.

АДЕЛЬФАСИЯ

Ради бога,
Не ложною ли радостью они нас завлекают?

АГОРАСТОКЛ

Он ваш отец, клянуся в том. Подайте руки!

АДЕЛЬФАСИЯ

Здравствуй,
Отец нежданный наш! Дозволь обнять тебя, желанный,
Родной!

АНТЕРАСТИЛИДА

Мы обе дочери. Дозволь обнять обеим.

АГОРАСТОКЛ

А кто же обоймет меня потом?

ГАННОН

Теперь я счастлив,
Страданья многих лет теперь я радостью смиряю.

АДЕЛЬФАСИЯ

Едва мы верим этому.

ГАННОН

Заставлю вас поверить.
Меня узнала прежде всех кормилица.

АДЕЛЬФАСИЯ

А где же
Она?

ГАННОН

Вот у него.

АГОРАСТОКЛ

К чему ты у него так долго
Висишь на шее? Ты, одна из двух, оставь, прошу я.

АДЕЛЬФАСИЯ

Как надоедлив ты! Еще ведь нас он не сосватал.

ГАННОН

Покрепче же обнимемся, в железные объятия
Себя мы заключим! Кому теперь на свете лучше!

АГОРАСТОКЛ

Достойным людям шлет судьба достойную награду.
Сбылось его желание! О Зевксис, о Апеллес!

Что рано вы скончались? Вот предмет для вашей кисти!
Другим художникам не дам такого я предмета.

ГАННОН Благодарность возношу вам, боги и богини все,
Преисполненный восторгом и великой радостью,
Оттого что возвратились дочери под власть мою!

АДЕЛЬФАСИЯ
Нам твоя любовь великой помощью была, отец!

АГОРАСТОКЛ
Дядя, также обещал ты руку старшей дочери
Мне, ты помнишь?

ГАННОН Как же, помню.

АГОРАСТОКЛ
И с приданым, сколько дашь.

СЦЕНА ПЯТАЯ

АНТАМЕНИД, АДЕЛЬФАСИЯ, АНТЕРАСТИЛИДА, ГАННОН, АГОРАСТОКЛ.

АНТАМЕНИД
Нет, уж отплачу за мину, отданную сводику,
Или на потеху выдай городским хлыщам меня!
Негодяй! На завтрак даже он меня привел к себе
И ушел, меня оставил в доме за привратника!
Нет ни сводника, ни женщин, и еды мне не дают.
Я ушел, большую долю завтрака в залог забрав.
На вот! Уж дойму военным я налогом сводника!
Вишь, нашел кого на мину обмануть! А попадись
Мне в сердцах сейчас подружка — очень мне хотелось бы! —
Кулаками так отлично я ее отделаю,
Так раскрашу, что чернее станет чернотой она
Эфиопов, что на играх через цирк несут котел.

АНТЕРАСТИЛИДА

Ах, держи меня покрепче! Так боюсь я коршунов!
Злющий зверь! Смотри, утащит твоего он птенчика.
Жаль, что не могу покрепче я тебя обнять, отец!

АНТАМЕНИД Что тут медлить! Целый завтрак у меня с собой почти.
Это что? Что это? Это что? Что вижу? Это как?
Что за парочки такие? Что за обнимания?
Как слуга трактирный, это кто там в длинной тунике?
Верить ли глазам? Подружка ль? Антерастилида ли?
Да, она! Давно заметил: здесь не ставят в грош меня.
И не стыдно ль обниматься посредине улицы
Девушке с носильщиком! Да я его сейчас отдам
Палачу на растерзанье! Эти длиннополые —
Что и говорить! — до женщин их порода падкая.
Однако подойти, пожалуй, следует
К любовнице вот этой африканской. Эй
Ты, баба! Говорю тебе! Не стыдно ли?
Какое дело до нее тебе?

ГАННОН Привет,
Мой друг!

АНТАМЕНИД Не принимаю. Что за дело тут
Тебе такое? Что ее ты трогаешь?

ГАННОН А так уж мне угодно.

АНТАМЕНИД Что? «Угодно»?

ГАННОН Да.

АНТАМЕНИД Ах ты, затычка! Прочь пошел! Проваливай!
Тебе ль, полумужчине, быть любовником
И трогать то, что любит человек-самец?
Ободранная рыба! Зебра! Длинный хвост!
Ведро помоев! Шкура! Чесноком протух
И луком, точно римские гребцы, насквозь!

АГОРАСТОКЛ

Должно быть, зубы или щеки чешутся,
Приятель, у тебя. Чего пристал к нему?
Побоев, что ли, хочется?

АНТАМЕНИД

Тимпан бы взял
И болтовне своей аккомпанировал,
Скопец развратный, не мужчина.

АГОРАСТОКЛ

Я — скопец?!
Рабы! ко мне сюда скорее с палками!

АНТАМЕНИД

Эх ты! Да если что-нибудь для шутки я
Сказал, не обращай всерьез, пожалуйста.

АНТЕРАСТИЛИДА

Что за охота на тебя, Антаменид,
Нашла грубить отцу и брату нашему?
Вот наш отец, нас только что узнал сейчас,
А вот его племянник.

АНТАМЕНИД

О, Юпитером
Клянусь! Вот хорошо! Отлично! Очень рад,
Что приключилась неприятность своднику[1].

АГОРАСТОКЛ

А вот и он, молодчик наш, домой идет.

А вам за добродетель счастье выпало.

АНТЕРАСТИЛИДА

От сердца говорит он, верь ему, отец.

ГАННОН

Верю.

АГОРАСТОКЛ

Верю также. Кстати, вот и он.

ГАННОН Кто это?

АГОРАСТОКЛ

Кто угодно — сводник или волк.
Он самый в рабстве дочерей держал твоих
И деньги у меня украл.

ГАННОН

Хорош дружок!

АГОРАСТОКЛ

К суду его потащим.

ГАННОН

Нет.

АГОРАСТОКЛ

А почему?

ГАННОН Гораздо лучше просто повести его.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ЛИК, АГОРАСТОКЛ, ГАННОН, АНТАМЕНИД.

ЛИК По-моему, никто не ошибается,
Рассказывая о своих делах друзьям.
Единогласно мне друзья советуют
Повеситься скорей, чем присужденным быть
Агорастоклу.

АГОРАСТОКЛ

Сводник, эй, пойдем на суд!

ЛИК Агорастокл, прошу, позволь повеситься!

ГАННОН К суду пойдем со мною!

ЛИК

У тебя ко мне
Какое дело?

ГАННОН
Дочери мои они,
И обе, от рождения свободные,
Похищены с кормилицей малютками.

ЛИК
Да я и сам давно уже об этом знал
И удивлялся, что никто не едет взять
Их на свободу.

АНТАМЕНИД
Сводник, эй, идем на суд!

ЛИК
О завтраке ты говоришь: я должен. Дам.

АГОРАСТОКЛ
За кражу вдвое дашь.

ЛИК
Бери что хочется.

ГАННОН
Мне возмещенье дашь.

ЛИК
Бери что хочется.

АНТАМЕНИД
Мне мину серебром.

ЛИК
Бери что хочется.
На шею, как носильщик, все беру себе.

АГОРАСТОКЛ
Не возражаешь, стало быть?

ЛИК
Ни слова, нет.

АГОРАСТОКЛ
Ко мне идите, девушки! Ты ж, дядюшка,
Дочь за меня просватай, как сказал уже.

ГАННОН
Иного не желаю.

АНТАМЕНИД

Ну, прощай!

АГОРАСТОКЛ

Прощай!

АНТАМЕНИД

Вот это, сводник, я беру с собой в залог
За мину.

ЛИК

Ах, пропал я окончательно!

АГОРАСТОКЛ

Нет, подожди. На суд придешь, тогда пропал.

ЛИК

Я сам сдаюсь. К чему еще тут претора?
Но умоляю, просто триста золотом,
А не вдвойне дозволь мне уплатить тебе.
Как будто столько наскребу, я думаю.
Аукцион назавтра объявлю.

АГОРАСТОКЛ

Пока ж
Под с ражей у меня в колодках будешь.

ЛИК

Пусть.

АГОРАСТОКЛ

Идем за мною, дядя! Праздник нынешний
Мы проведем повеселей, к его беде,
На благо нам. Ну, а теперь прощайте все!
Мы много наболтали, но в конце концов
Все зло ведь лишь на сводника обрушилось.
Теперь — приправа к пьесе: если нравится
Комедия, то вы должны похлопать ей.

ДРУГОЙ КОНЕЦ ПЬЕСЫ

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

АГОРАСТОКЛ, ЛИК, АНТАМЕНИД, ГАННОН, АДЕЛЬФАСИЯ, АНТЕРАСТИЛИДА.

АГОРАСТОКЛ

Ты это что ж такое, воин, делаешь?
Чего ты вздумал дядю моего бранить?
Не удивляйся, что идут с ним женщины:
Он только что узнал, что обе дочери
Они ему.

ЛИК

О, что я слышу! Ну, теперь
Пропал!

АНТАМЕНИД

Они откуда же пропали-то?

АГОРАСТОКЛ

Из Карфагена.

ЛИК

А вот я совсем погиб!
Всегда я опасался, чтобы кто-нибудь
Их не признал. Так и случилось. Горе мне!
Пропали, надо думать, восемнадцать мин,
Которые за них я заплатил.

АГОРАСТОКЛ

Ну, Лик,
Да ты и сам пропал теперь.

ГАННОН

А это кто?

АГОРАСТОКЛ

А как тебе угодно — сводник или волк.
Он самый в рабстве дочерей держал твоих
И деньги у меня украл.

ГАННОН

Хорош твой друг!

АГОРАСТОКЛ

Тебя всегда считал я, сводник, хищником,
А кто тебя получше знает, ты для тех
Еще и вороват.

ЛИК

Ну, подойду. Припав
К твоим коленям, я тебя и этого,
Как видно, родственника твоего молю.
Хорошие вы люди — по-хорошему
И поступать вам надо и молящему
Помочь. Ведь я давно уже свободными
Считал их от рождения и только ждал,
Что кто-нибудь заявит на суде о том.
И вовсе не мои они. А золото
Твое, что у меня, верну и клятву дам,
Что поступил совсем без злого умысла.

АГОРАСТОКЛ

Как поступить мне надо, сам обдумаю.
Пусти колени!

ЛИК

Раз ты так решил, пущу.

АНТАМЕНИД

Эй ты, сводник!

ЛИК

Сводник занят. Что ты пристаешь к нему?

АНТАМЕНИД

Мину серебром верни мне, прежде чем в тюрьму попасть.

ЛИК

Боже сохрани!

АНТАМЕНИД Однако это так: обед тебе
Будет уж не дома нынче. Три предмета должен ты
Сразу, сводник: вместе с шеей — серебро и золото.

ГАННОН Думаю, как в этом деле поступить мне следует.
Если мстить ему, придется в городе чужом вести
Тяжбу: столько ли я знаю нравы и обычаи?

АДЕЛЬФАСИЯ
Ах, не связывайся вовсе с этим негодяем!

АНТЕРАСТИЛИДА
Да,
Брось вражду с плутом бесчестным и сестры послушайся.

ГАННОН Вот что, сводник. Ты хоть стоишь гибели, я все-таки
Не хочу с тобой судиться.

АГОРАСТОКЛ
Как и я. Мне золото
Возврати, и из-под стражи — прямо попадешь в тюрьму.

ЛИК
Ты за прежнее!

АНТАМЕНИД Пуниец! Оправдаться я хочу.
Ежели в сердцах тебе я поперечил чем-нибудь,
Извини, прошу. А что ты дочерей нашел сейчас,
Мне то, видит бог, приятно.

ГАННОН Извиняю, верю я.

АНТАМЕНИД Ты же, сводник, дай подружку или мину мне верни!

ЛИК Хочешь ли мою флейтистку?

АНТАМЕНИД Не нужна флейтистка мне:
Щеки или груди больше у нее — понять нельзя.

ЛИК Дам по вкусу.

АНТАМЕНИД Постарайся.

ЛИК Золото верну тебе
Завтра.

АГОРАСТОКЛ
Помни ж!

ЛИК Ну, за мною, воин!

АНТАМЕНИД Я иду.

АГОРАСТОКЛ
Ну, что
Скажешь, дядя? Ты когда же в Карфаген сбираешься?
Я решил с тобою ехать.

ГАННОН Как смогу, так тотчас же.

АГОРАСТОКЛ
Надо подождать немного, аукцион я сделаю.

ГАННОН Как ты хочешь.

АГОРАСТОКЛ
Так пойдем же, подкрепимся.

ТРУППА Хлопайте!

ПСЕВДОЛ

Действующие лица

ПСЕВДОЛ *раб*

КАЛИДОР *юноша*

БАЛЛИОН *сводник*

РАБЫ *Баллиона*

СИМОН *старик, отец Калидора*

КАЛЛИФОН *старик, сосед Симона*

ГАРПАГ *слуга воина*

ХАРИН *друг Калидора*

МАЛЬЧИК-РАБ

ПОВАР

СИМИЯ *плут*

ФЕНИКИЯ *любовница Калидора (без слов)*

В год городской претуры М. Юния, сына Марка, играна на Мегалесийских [играх].

СОДЕРЖАНИЕ

Пятнадцать мин взял сводник за Феникию,
С тем чтоб отдать ее посланцу воина:
Еще пять мин с письмом тот должен был принесть.
Вояку встретив, завладел письмом Псевдол.
Для юноши добыть сумел он девушку
Обманом, подослав за нею Симию.
Любовникам — удача, старикам — беда.

ПРОЛОГ

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Расправить члены, лучше встать вам; длинная
Идет на сцену Плавтова комедия.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПСЕВДОЛ, КАЛИДОР.

ПСЕВДОЛ Когда б из твоего молчанья мог я знать,
Хозяин, что за мука мучит так тебя,
Двоим бы людям я сберег охотно труд:
Мне спрашивать, тебе на то давать ответ.
Но это невозможно, я и вынужден
Спросить тебя. Ответь ты мне, пожалуйста,
Чего ты, как убитый, ходишь столько дней,
Листки письма с собою носишь, моешь их
Слезами — и ни слова хоть кому-нибудь?
Скажи. Чего не знаю, дай мне то узнать.

КАЛИДОР Ах, горе, горе горькое!

ПСЕВДОЛ Спаси тебя
Юпитер!

КАЛИДОР Не Юпитерово дело тут,
Венерой я измучен, не Юпитером!

ПСЕВДОЛ Нельзя ль узнать, в чем дело? Мыслям всем твоим
Главнейшим до сих пор я был поверенным.

КАЛИДОР Я и теперь по-прежнему люблю тебя.

ПСЕВДОЛ Так и скажи мне, что с тобой: деньгами ли,
Советом или делом помогу тебе.

КАЛИДОР
Возьми письмо и из него узнаешь сам,
Каким я горем мучусь и заботою.

ПСЕВДОЛ Изволь. Но это что такое, право?

КАЛИДОР Что?

ПСЕВДОЛ Какие буквы! Деток, что ль, им хочется?
На букву буква лезет!

КАЛИДОР Не смешон твой смех.

ПСЕВДОЛ Да, если не прочтет Сивилла этого,
Никто другой понять не в состоянии.

КАЛИДОР Невежа! Миленькие буквы! Милое
Письмо! Рукою милою написано!

ПСЕВДОЛ Скажи, однако, руки разве есть у кур?
Тут курица писала.

КАЛИДОР Надоел ты мне!
Читай или назад отдай.

ПСЕВДОЛ Да нет, прочту.
Прошу собраться с духом.

КАЛИДОР Где мне духу взять!

ПСЕВДОЛ Покличь — придет.

КАЛИДОР Нет, лучше замолчу совсем.
Оттуда, из письма, его ты сам покличь,
Там весь мой дух, а вовсе не в груди моей.

ПСЕВДОЛ Твою подружку вижу!

КАЛИДОР Где она?

ПСЕВДОЛ А вот:
На строчку протянулась во весь рост в письме.

КАЛИДОР А чтоб тебе, проклятому...

ПСЕВДОЛ Здоровым быть!

КАЛИДОР Как травка летом, мало-мало пожил я!
Я вырос сразу, сразу и завял.

ПСЕВДОЛ Молчи,
Читать мешаешь.

КАЛИДОР Ты не начинал еще.

ПСЕВДОЛ *читает.*
«Финикия шлет Калидору милому
В письме на вощаных табличках свой привет,
Желая блага и ему и от него,
И плачет и тоскует всей душой своей».

КАЛИДОР Пропал я! Где достать мне блага, ей послать?

ПСЕВДОЛ Какого блага?

КАЛИДОР Серебра.

ПСЕВДОЛ Она тебе
На дереве шлет блага, ты же ей вернуть
Желаешь серебром? Смотри, затеял что!

КАЛИДОР Читай, читай! Там ясно будет сказано,
Зачем нужны нам деньги, и немедленно.

ПСЕВДОЛ *продолжает.*

«Меня хозяин продал македонскому
Воителю за двадцать мин, голубчик мой,
В далекий край. Перед отъездом отдал он
Пятнадцать, остается только пять всего.
Уехал он и перстнем отпечаток свой
На воске сделал: кто печать такую же
Хозяину представит, с тем должны меня
К нему послать. И день уже назначен им
Для этого — ближайший Дионисов день».

КАЛИДОР

Ведь завтра это. Близко гибель, если ты
Мне не поможешь.

ПСЕВДОЛ

Дай же дочитать письмо.

КАЛИДОР Изволь. Я будто с нею разговор веду.
Читай, в одно мешай мне сладость с горечью.

ПСЕВДОЛ *читает.*

«Прощай, ты, наша страсть — вся сласть любовная
Игра и шутки, поцелуи сладкие,
И тесные любовные объятия,
И нежных губок нежные кусания,
Прощай, грудей упругих прижимание!
Нет больше наслаждений этих нам с тобой.
Пришел распад, разлука, одиночество,
Друг в друге если не найдем спасения.
Дать знать тебе стараюсь, что узнала я.
Увижу я, насколько любишь ты меня,
Насколько притворяешься. Теперь прощай».

КАЛИДОР А жалостно написано.

ПСЕВДОЛ

Прежалкое
Письмо.

КАЛИДОР Чего ж не плачешь?

ПСЕВДОЛ Не слезливые
Глаза мои. Не в силах упросить я их
Хотя б слезинку выплюнуть единую.

КАЛИДОР Чего так?

ПСЕВДОЛ Род всегда наш сухоглазый был.

КАЛИДОР Ничем мне не поможешь?

ПСЕВДОЛ Что же сделать-то?

КАЛИДОР Ох!

ПСЕВДОЛ Ох? Ну, этого щедрей проси: я дам.

КАЛИДОР
Беда! Взаймы я денег не найду никак.

ПСЕВДОЛ Ох!

КАЛИДОР Дома ни единого гроша нет.

ПСЕВДОЛ Ох!

КАЛИДОР А завтра увести ее он хочет...

ПСЕВДОЛ Ох!

КАЛИДОР Ты так-то помогаешь?

ПСЕВДОЛ Я даю, что есть.
Добру такому дома нет конца у нас.

КАЛИДОР Погиб я! Ты не можешь ли мне дать сейчас
Взаймы хоть драхму? Завтра возвращу ее.

ПСЕВДОЛ Едва ли, самого себя хоть дам в залог.
А что ты с драхмой сделаешь?

КАЛИДОР Куплю себе
Веревку.

ПСЕВДОЛ Для чего?

КАЛИДОР Повешусь. Так решил:
Еще до ночи в ночь сойду я вечную.

ПСЕВДОЛ А драхму кто мне после возвратит назад?
Неужто с этой целью и повесишься —
Надуть меня на драхму, если дам тебе?

КАЛИДОР Но жить уж я не в силах, не могу никак,
Коль у меня отнимут, уведут ее!

ПСЕВДОЛ Не плачь, дурашка, будешь жив!

КАЛИДОР Да как же мне
Не плакать? Ни монетки нет серебряной,
И хоть на грош надежда бы малейшая!

ПСЕВДОЛ Насколько внятна речь письма мне этого,
Вот если бы серебряными драхмами
Заплакал ты, так было б говорить о чем,
А слезы лить — что воду решетом носить.
Не бойся, не покину я влюбленного:
Путем ли, не путем ли, а уж как-нибудь
Тебе добуду денежную помощь я.
Откуда это будет, я не знаю сам,
А только будет: бровь недаром дергает.

КАЛИДОР Вот если б так и вышло по словам твоим!

ПСЕВДОЛ Пора бы знать: когда снимусь я с якоря.
Вокруг большие волны поднимаются!

КАЛИДОР Ох, все мои надежды на тебя теперь!

ПСЕВДОЛ Доволен будешь, если эту женщину
Добуду или двадцать мин для выкупа?

КАЛИДОР Вот если б вышло!

ПСЕВДОЛ Двадцать мин проси с меня,
Чтоб знать, что я исполню обещание.
Проси, прошу я! Обещать — зудит меня.

КАЛИДОР Не дашь ли мне сегодня денег двадцать мин?

ПСЕВДОЛ Я дам — и уж не приставай, пожалуйста!
Да чтоб потом не спорить, наперед скажу:
Ни с кем другим не выйдет — твоего отца
Надую.

КАЛИДОР Боги да хранят тебя мне ввек.
Как добрый сын, прошу: и мать, пожалуйста.

ПСЕВДОЛ На этот счет на оба глаза спи себе.

КАЛИДОР Верней, на оба уха?

ПСЕВДОЛ Шутка старая!
А чтоб потом не спорить, объявляю вслух
Всему народу тут же, на собрании,
Друзьям и всем знакомым издаю указ:
Меня сегодня бойтесь и не верьте мне!

КАЛИДОР
Тсс... тише!

ПСЕВДОЛ Что такое?

КАЛИДОР Затрещала дверь
У сводника.

ПСЕВДОЛ Пусть кости затрещали бы!

КАЛИДОР Выходит сам из дому, вероломный лгун.

СЦЕНА ВТОРАЯ

БАЛЛИОН с РАБАМИ, ПСЕВДОЛ, КАЛИДОР.

БАЛЛИОН *рабам.*
Выходите, лентяи! Не стоило вас
Содержать и не стоило вас покупать.
Ведь из вас никому, никогда и никак
Настоящее дело на ум не идет.
Если этим примером мне вас не учить,
показывает плеть
Не добиться мне пользы от вас никакой.
Я подобных ослов никогда не видал:
До того под бичом огрубели бока!
Колотить вас — себе только больше вредить,
От природы с побоями запросто вы!
Знаете себе одно лишь! Случай есть — тащи, тяни,
Грабь да пей, беги. Вот это —
Ваше дело. Вас оставить дом стеречь, так, право же,
Волк в овчарне много лучше.
С виду люди не плохие, а на деле надувалы.
Вам приказ: коли вниманья на него не обратите,
Не проститесь с ротозейством, не протрете глаз от спячки —
Разноцветно расцвечу вам кожу красненьким узором:
На кампанских покрывалах, на коврах александрийских,
Разукрашенных зверями, нет рисунков эдаких.

А вчера я всем дал дело, каждому указывал,
Но плуты вы от природы, низкие бездельники,
Вам напоминать о деле должен я побоями.
Дух такой ваш! Толстой кожей над кнутом и надо мной
Верх берете! Вишь, другое вечно на уме у них.
Вот что делайте! Вниманье обратите вот куда!
Вот к чему склоните слух свой, сволочь мордобойная!
Ведь не будут ваши спины тверже моего ремня.
Бьет.
Что, больненько? Вот что значит пренебречь хозяином.
Станьте все передо мною! Слушайте внимательно!
Ты с сосудом: за водою! Повару котел налей.
Ты топор возьми — начальствуй в Дровяной провинции.

РАБ Туп топор.

БАЛЛИОН И пусть. Вы сами тупы от побоев все.
Пользуюсь, однако же, я вашею работою!
Ты смотри, чтоб дом блестел. Ну? Слышишь? В дом иди, не стой,
Ты клади подушки, ты же мой посуду, ставь ее.
С площади вернусь, чтоб было все готово начисто,
Сверху, снизу втерто, смыто, смазано, приглажено.
День рожденья мой сегодня, все должны отпраздновать.
Окорок, желудок, вымя — в воду! Слышь вы? С пышностью
Примем мы гостей высоких, чтобы знали: деньги есть.
В дом ступайте, приготовьте все там живо к празднику,
Чтобы не было задержек повару, когда придет.
Я на рынок, нет ли рыбы закупить. Эй, ты, вперед,
Мальчик, да смотри за сумкой, чтоб не продырявил кто.
Стой, едва не позабыл я дома кое-что сказать.
К дому.
Эй, слышите вы, женщины? К вам речь я обращаю.
Вы проводите жизнь в чистоте, в баловстве
И забавах. Мужей величайших

Знаменитых подруг испытаю сейчас:
Кто из вас о себе помышляет,
О свободе своей, кто о брюхе одном,
Кто о выгоде, кто только сну рад.
Я узнаю, кого на свободу пустить,
А кого на продажу сегодня ж.
Обработайте нынче любовников, пусть
Нанесут мне подарков побольше,
Годовой пусть доставят запас, а не то
Завтра уличной каждая будет.
У меня день рожденья сегодня — а где
Те, кому вы милы, для кого вы
Наслажденье, и радость, и жизнь, для кого
Поцелуй вы, медовая сладость?
По манипулам пусть мне подарки несут,
Перед домом становятся строем.
Даром, что ли, давать платье, золото вам
Да и все, что вам нужно? Обуза одна
Дома ваша работа мне нынче! К вину,
Знай, негодницы, тянетесь! Им до того
Наливаете брюхо себе, а вот я
Всухомятку питаюся тут же!
Впрочем, лучше всего будет сделать мне так:
По одной поименно их вызвать,
А не то отречется, заявит потом,
Что ей не было сказано вовсе.
Повнимательней слушайте все!
С тебя начну, Гедилия,
Подружка зерновых купцов.
Зерна у них и краю нет,
Горами, знай, ворочают:
Пускай они зерна сюда
Понавезут на целый год
И мне и домочадцам всем,
Чтоб захлебнулся вовсе я,
Чтоб государство имя мне

Переменило — стал бы я
Не сводник Баллион уже, а царь Ясон.

ПСЕВДОЛ Слышь, что говорит, мерзавец? Тон какой высокий взял!

КАЛИДОР Так же высока и подлость. Но молчи, послушаем.

БАЛЛИОН Эсхродора! Ты подруга мясникам (соперники
Мясники со сводниками: мы гнилою клятвою,
А они гнилой похлебкой достигают выгоды):
Если нынче не наполню я мясными тушами
Трех больших крюков, то завтра вздерну я тебя на крюк
(Вздели на быка так Дирку сыновья Юпитера:
Крюк тебе быком и будет).

ПСЕВДОЛ Слушать — просто зло берет.
Чтоб он жил тут! Это терпит юношество Аттики!
Где вы, юноши во цвете лет и сил, влюбленные
В женщин сводника? Чего бы вместе не собраться вам
И от этой язвы весь наш не освободить народ?
Однако до чего я глуп
И до чего неопытен!
Они ль посмеют сделать так,
Когда их побуждает страсть
Рабами сводничьими стать?

КАЛИДОР Замолчи!

ПСЕВДОЛ А что?

КАЛИДОР Некстати в речь его врываешься.

ПСЕВДОЛ Я молчу.

КАЛИДОР Молчал бы лучше, а не повторял «молчу».

БАЛЛИОН

Ты, Ксистилида, послушай, у друзей твоих настолько
Много масла! Слушай, если
Целыми ко мне мехами
Масла не свезут сегодня,
Завтра же в мешке отправлю я тебя в публичный дом.
Будет там постель, в которой
Не поспишь, измучишься!
Поняла, к чему веду?
Вишь, змея! Друзей ведь столько
У тебя, так полных маслом,
А ты товарищам своим дала б хоть чуть сегодня
Умаслить голову! И я не больше жирным лакомлюсь.
Но я знаю, ты не любишь масла, а вином себя
Наливаешь: погоди же,
Сразу все тебе припомню, если ты не выполнишь,
Все, что говорю тебе я!
Ты теперь, что за свободу деньги мне вот-вот вручишь,
Торговаться лишь горазда — не горазда выплатить!
Финикия, тебе скажу, приманка добрых молодцев:
Если со своих имений мне твои любовники
Не снесут сюда сегодня весь запас,— Финикия,
Завтра же тебе я шкуру краской финикийскою
Распишу: с публичным домом у меня спознаешься.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

КАЛИДОР, ПСЕВДОЛ, БАЛЛИОН.

КАЛИДОР

Слышишь, что говорит он, Псевдол?

ПСЕВДОЛ

Слышу я,
Хорошо примечаю, хозяин!

КАЛИДОР Что ему посоветуешь дать, чтобы он
Потаскушкой не сделал подружку?

ПСЕВДОЛ Не заботься, спокойнее будь, а уж я
За обоих за нас позабочусь:
Уж давно с ним друг другу приятели мы,
У меня с ним старинная дружба.
В день рожденья подарок пошлю я ему,
И большой, да и вовремя, кстати.

КАЛИДОР Что пошлешь?

ПСЕВДОЛ О другом позаботься, прошу.

КАЛИДОР Но...

ПСЕВДОЛ Не «но»!

КАЛИДОР Мука мне...

ПСЕВДОЛ Будь покрепче!

КАЛИДОР Силы нет!

ПСЕВДОЛ Доставай.

КАЛИДОР Где достать я могу?
Как со страстью мне справиться, право?

ПСЕВДОЛ Лучше думай о деле, чем в трудный момент
Подчиняться своим настроеньям.

КАЛИДОР Это вздор; если тот, кто влюблен, не глупит,
Так оно неприятно...

ПСЕВДОЛ Ты снова?

КАЛИДОР Ну и пусть ничего я не стою! Оставь
Ты меня!

ПСЕВДОЛ
Хорошо, ухожу я.

КАЛИДОР
Да постой же, постой. Как ты хочешь, я так
Все и сделаю.

ПСЕВДОЛ
Это разумно.

БАЛЛИОН
День идет. Что я медлю? Ну, мальчик, вперед!

КАЛИДОР
Он уходит. Зови же обратно!

ПСЕВДОЛ
Что спешишь? Поспокойней.

КАЛИДОР
Но он ведь уйдет!

БАЛЛИОН
Ты чего, постреленок, так тихо идешь?

ПСЕВДОЛ
Эй, ты, там, новорожденный!
Эй, новорожденный, слушай!
Я к тебе, новорожденный!
Вернись! Посмотри же на нас! Хоть и занят,
Задержим. Постой! На два слова!

БАЛЛИОН
Чего вам?
Кто там докучает? Мне некогда, право!
Я занят.

ПСЕВДОЛ
Да бывший твой друг, благодетель.

БАЛЛИОН
Кто был, тот уж умер; кто есть, тот мне нужен.

ПСЕВДОЛ
Эка гордый!

БАЛЛИОН
Э, пристал как!

КАЛИДОР
Да гонись, держи!

БАЛЛИОН *мальчику.*

Иди же!

ПСЕВДОЛ

Навстречу зайдем.

БАЛЛИОН Чтоб ты лопнул, мерзавец!

ПСЕВДОЛ Того ж и тебе.

БАЛЛИОН И того ж вам обоим.
Мальчишка, назад!

ПСЕВДОЛ На два слова нельзя ли?

БАЛЛИОН Нельзя, не желаю.

ПСЕВДОЛ Тебе же на пользу.

БАЛЛИОН Что, можно пройти или нет?

ПСЕВДОЛ Ах ты, право!
Стой!

БАЛЛИОН Пусти!

КАЛИДОР Послушай, сводник!

БАЛЛИОН Глух я на пустые речи.

КАЛИДОР Давал, пока было.

БАЛЛИОН Что дал, не прошу я.

КАЛИДОР И дам, когда будет.

БАЛЛИОН Как дашь, так получишь.

КАЛИДОР Горе мне! Что добра я сгубил! Злым путем
Снес к тебе! Дал тебе!

БАЛЛИОН Все пустые слова!
Ты глупец! Кончено!

ПСЕВДОЛ Ты его хоть узнай,
Кто такой!

БАЛЛИОН Уж давно знаю, кто был такой:
Кто теперь, пусть про то знает сам. Уходи!

ПСЕВДОЛ Один хоть раз не можешь ли взглянуть сюда?
Нажива есть.

БАЛЛИОН Вот за эту цену можно: вышнему Юпитеру
Если б жертву приносил я и уже в руках держал
Жертвенное мясо, только тут явись нажива мне,
Лучше я святое дело брошу, не равнять его
С досточтимою наживой, что б ни вышло из того.

ПСЕВДОЛ Ни во что богов не ценит: их-то не бояться ли?

БАЛЛИОН
Поздороваюсь. Ну, здравствуй, раб мерзейший в городе.

ПСЕВДОЛ Пусть тебя возлюбят боги (вот привет от нас двоих).
Или чтоб ты провалился, если стоишь этого.

БАЛЛИОН *Калидору.*
Как дела?

КАЛИДОР Любовь с нуждою очень остро чувствую.

БАЛЛИОН Пожалел бы, если б жалость прокормить мой дом могла.

ПСЕВДОЛ Эй! Каков ты, нам известно. Ты не откровенничай.
А чего хотим мы, знаешь?

БАЛЛИОН Да, почти: мне всяких бед.

ПСЕВДОЛ Это так. А для чего мы звали, слушай.

БАЛЛИОН Слушаю.
Только говори короче, что вам нужно. Занят я.

ПСЕВДОЛ Он смущен, что обещался двадцать мин отдать тебе
За подружку, да не отдал в срок, с тобой условленный.

БАЛЛИОН Ну, снести смущенье легче, возмущенье тягостней:
Он смущен — не отдал, я же возмущен — не получил.

ПСЕВДОЛ Он отдаст, достанет, только подожди денек-другой.
Он боится, чтоб в отместку ты ее не продал бы.

БАЛЛИОН Случай был: хотел бы, деньги заплатил бы уж давно.

ПСЕВДОЛ Да ведь не было.

БАЛЛИОН Любил бы, так нашел бы, занял бы,
Да к процентщику сходил бы, да процент прибавил бы,
У отца стащил бы.

ПСЕВДОЛ Вот как! У отца? Бессовестный!
Не обмолвишься ты словом честным.

БАЛЛИОН Дело сводничье!

КАЛИДОР
Как же у отца стащу я? Очень осторожен он.
Да и если б мог, мешает преданность родителю.

БАЛЛИОН Преданность и обнимай ты ночью, не Феникию.
Хорошо, ты ставишь выше не любовь, а преданность:
Что же, все тебе отцы, что ль? Некого просить тебе
Дать взаймы?

КАЛИДОР «Взаймы»? Исчезло даже слово самое!

ПСЕВДОЛ Эх ты! Да процентщик этот пьян из-за стола встает,
Требует свое обратно, никому не платит сам!
Вот и осторожней стали все, не верят ближнему.

КАЛИДОР На беду себе, гроша я не могу нигде достать,
Гибну от любви, бедняга, и от оскудения.

БАЛЛИОН Ты бы масла в долг купил да продал за наличные,
Вот тебе и набежало, смотришь, даже двести мин.

КАЛИДОР Я погиб! Меня подрезал возрастной закон: никто
В долг не верит: мне не вышло двадцати пяти еще!

БАЛЛИОН Вот и мой закон такой же, верить также я боюсь.

ПСЕВДОЛ Верить даже? Как не стыдно! Что тебе он пользы дал!

БАЛЛИОН Истинный любовник тот лишь, кто всегда дает, дает:
Нечего давать — ну, значит, пусть перестает любить.

КАЛИДОР И тебе не жаль?

БАЛЛИОН Впустую речи, не звенят слова.
Я и сам не прочь, чтоб был ты жив, здоров.

ПСЕВДОЛ Он разве мертв?

БАЛЛИОН
Так ли, сяк ли, для меня он с этими словами мертв.
Отжил век любовник, раз он умоляет сводника.

Приходи с посеребренной жалобой ко мне, я рад,
А заплачешь ты, что денег нет, так это жалоба
Мачехе.

ПСЕВДОЛ Ты, значит, вышел замуж за отца его?

БАЛЛИОН Боже упаси!

ПСЕВДОЛ Ты сделай, Баллион, как просим мы.
Если ты ему не веришь, мне поверь. А я в три дня
Из земли, со дна морского деньги эти вытащу.

БАЛЛИОН Что? Тебе поверить?

ПСЕВДОЛ Право! Почему бы нет?

БАЛЛИОН Тебе
Верить — это все равно что в огород козла пустить.

КАЛИДОР
Вот как за мое добро все ты благодаришь меня!

БАЛЛИОН Ты чего же хочешь?

КАЛИДОР Только подожди дней шесть еще,
Не пускай ее в продажу, не губи влюбленного.

БАЛЛИОН Будь бодрее, шесть прожду я месяцев.

КАЛИДОР Ах, как ты добр!

БАЛЛИОН А не хочешь ли, сильнее я тебя обрадую?

КАЛИДОР Чем еще?

БАЛЛИОН Не продается и совсем Феникия.

КАЛИДОР Нет?

БАЛЛИОН Нет.

КАЛИДОР Эй, Псевдол, скорее приготовь заклание,
Мясников веди, животных жертвенных вот этому
Вышнему Юпитеру! Он выше мне Юпитера!

БАЛЛИОН Жертв больших не надо. Хватит требухи бараньей мне.

КАЛИДОР
Ну, спеши! Чего ты медлишь? Приведи ягнят, иди!
Слышал, что сказал Юпитер?

ПСЕВДОЛ Мигом. Но не сбегать ли
Раньше к городским воротам!

КАЛИДОР Для чего?

ПСЕВДОЛ Двоих сюда
Живодеров звать с цепями звонкими да два пука
Розог заодно вязовых принести оттуда бы,
Чтоб хватило для молитвы этому Юпитеру.

БАЛЛИОН Чтоб ты лопнул!

ПСЕВДОЛ Чтоб ты лопнул сам, Юпитер своднический.

БАЛЛИОН *Калидору.*
Смерть моя тебе бы кстати.

КАЛИДОР Почему?

БАЛЛИОН Пока я жив,
До тех пор, ей-богу, будешь ни на что не годен ты!
Псевдолу.
Смерть моя тебе некстати.

ПСЕВДОЛ Почему?

БАЛЛИОН Вот почему:
Я умру — кому ж в Афинах быть тогда дрянней тебя?

КАЛИДОР
Но скажи ты мне серьезно, что я у тебя спрошу:
В самом деле на продажу не идет Феникия?

БАЛЛИОН Да еще бы! Ну конечно, нет: она уж продана.

КАЛИДОР Это ж как?

БАЛЛИОН Без украшений, с потрохами полностью.

КАЛИДОР Ты мою подружку продал?

БАЛЛИОН Еще как! За двадцать мин.

КАЛИДОР Двадцать мин?

БАЛЛИОН Пятью четыре, если так понятнее.
Македонскому вояке. Уж пятнадцать взял с него.

КАЛИДОР Вот как ты?

БАЛЛИОН Посеребрили мы твою Феникию.

КАЛИДОР Как ты смел?

БАЛЛИОН Была моею. Так хотел.

КАЛИДОР Беги, Псевдол,
Дай мне меч.

ПСЕВДОЛ Зачем?

КАЛИДОР Покончу с ним сперва, потом с собой!

ПСЕВДОЛ
Ты себя убей, а он уж сам издохнет с голоду.

КАЛИДОР Ах, мерзавец из мерзавцев, на земле невиданный!
Сам же клялся, что ее ты только мне продашь!

БАЛЛИОН Ну да,
Клялся.

КАЛИДОР И формально клялся.

БАЛЛИОН И вполне обдуманно.

КАЛИДОР Негодяй! Клятвопреступник!

БАЛЛИОН Да припрятал денежки.
Негодяй, а захочу вот — деньги дома вытащу.
Ты же честен, благороден — дома нету ни гроша.

КАЛИДОР Сбоку стань, Псевдол, да бранью угости его.

ПСЕВДОЛ Готов.
Быстро так не кинусь даже к претору за волею.

КАЛИДОР Всыпь ему побольше!

ПСЕВДОЛ Да уж я тебя отделаю!
Разбесстыжий!

БАЛЛИОН Так.

ПСЕВДОЛ Мерзавец!

БАЛЛИОН Верно.

ПСЕВДОЛ Вор!

БАЛЛИОН Пожалуй, так.

ПСЕВДОЛ Гробокрад!

БАЛЛИОН Ну да.

ПСЕВДОЛ Колодник!

БАЛЛИОН Превосходно.

ПСЕВДОЛ Висельник!

БАЛЛИОН Все мои черты.

ПСЕВДОЛ Предатель!

БАЛЛИОН Продолжай.

ПСЕВДОЛ Убийца!

БАЛЛИОН Пусть.

КАЛИДОР Святотатец!

БАЛЛИОН Это верно.

КАЛИДОР Лгун!

БАЛЛИОН Поете старое.

КАЛИДОР Развратитель!

БАЛЛИОН Даже очень.

ПСЕВДОЛ Беззаконник!

БАЛЛИОН Вишь ты как!

ПСЕВДОЛ Беглый раб!

БАЛЛИОН Ба-ба!

КАЛИДОР Карманник уличный!

БАЛЛИОН Точь-в-точь попал!

ПСЕВДОЛ Надуватель!

КАЛИДОР Скверный сводник!

ПСЕВДОЛ Мерзость!

БАЛЛИОН Вот так песенка!

КАЛИДОР Мать, отца избил!

БАЛЛИОН Нет! Даже и убил: ладнее так.
Чем кормить-поить их! Разве плохо это сделал я?

ПСЕВДОЛ Брань в худую бочку льем мы, тратим понапрасну труд.

БАЛЛИОН
Хочется еще добавить?

КАЛИДОР Чем же прошибешь тебя?

БАЛЛИОН Да, пустейший ты любовник, как пустой орех. А все ж.
Хоть вы только что ругали здесь меня ругательски —
Если мне сегодня воин долгу не пришлет пять мин
(Для уплаты этих денег нынче срок условленный),
Если не пришлет, исполню я свою обязанность.

КАЛИДОР Это как?

БАЛЛИОН Доставишь деньги — слово с ним нарушу я.
Вот мой долг. Будь время, больше б я потолковал с тобой.

Но без денег ты напрасно ищешь сожаления.
Вот как я решил. Тебе что делать дальше, думай сам.

КАЛИДОР
Ты уходишь?

БАЛЛИОН
Дела много.
Уходит.

ПСЕВДОЛ
Скоро и прибавится!
Если я людьми, богами не оставлен, то он мой!
Облуплю его, как рыбу повар, совершенно так.
Калидор, помочь ты должен мне теперь.

КАЛИДОР
А чем, скажи?

ПСЕВДОЛ
Я хочу идти на приступ, надо этот город взять,
Так вот нужен человечек, хитрый, дошлый, опытный,
Мне на помощь, не из тех, что наяву спят.

КАЛИДОР
Для чего?
Что, скажи, ты хочешь сделать?

ПСЕВДОЛ
Все скажу со временем.
Не хочу я повторяться, пьеса уж и так длинна.

КАЛИДОР
Справедливо.

ПСЕВДОЛ
Человечка приведи скорее мне.

КАЛИДОР
Да, друзей найдется много — верных мало, вот беда.

ПСЕВДОЛ
Да, я знаю. Сквозь два сита пропусти при выборе,
Одного сыщи из многих, только чтоб надежный был.

КАЛИДОР
Тотчас будет.

ПСЕВДОЛ Да иди же, слов не тратя попусту.

КАЛИДОР уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ПСЕВДОЛ.

ПСЕВДОЛ Ушел отсюда. Ты теперь один, Псевдол!
Ну, что затеешь? Щедр на обещания
Ты был, а как-то выйдет с исполнением?
Где план твой? Никакого. Деньги? Тоже нет,
Ни капли. Что мне делать, сам не знаю я.
Откуда я узоры вышивать начну,
Где кончу, неизвестно. Так поэт берет
Таблички и не знает сам, что будет в них
Писать, найдет, однако же, и сделает
Правдоподобной собственную выдумку.
И я поэтом стану: эти двадцать мин,
Которых нет нигде, найду я все-таки.
[Ему уже я раньше обещал их дать,
Тогда я в старика отца нацелился,
Но он пронюхал все каким-то образом.]
Однако же пора мне придержать язык.
Хозяин, Симон, вижу, тут поблизости.
С соседом Каллифоном вместе там идут.
Из этой-то могилы древней двадцать мин
Я вырою, чтоб сыну дать хозяйскому.
Сюда теперь, в сторонку, отойду пока
Да разговор отсюда их послушаю.

СЦЕНА ПЯТАЯ

СИМОН, КАЛЛИФОН, ПСЕВДОЛ.

СИМОН Попробуй-ка из мотов иль распутников
Диктатора назначить для аттических

Афин,— то, надо полагать, никто тогда
Не подошел бы больше моего сынка.
Один лишь разговор у всех по городу:
Подружку выкупает и для этого
Он денег ищет. Это сообщают мне
Другие, но и раньше я уж чувствовал,
Чем пахло, но я виду не показывал.

ПСЕВДОЛ *в сторону.*
Пропало дело. Влипли мы с затеею!
Куда идти за провиантом денежным
Хотел я, там дорога загорожена.
Пронюхал он, добычи нет добычникам.

КАЛЛИФОН Моя бы воля — я бы перевешал всех
Подглядчиков, наушников, доносчиков,
Чужих грехов подслушников да сплетников.
А что тебе рассказывают, будто сын,
Влюбившись, подбирается к деньгам твоим,
Бог даст, не оказалось бы и выдумкой.
А если бы и правда, что тут странного,
Что нового? Теперь оно в обычае,
Что молодой влюбился человек, свою
Подружку выкупает!

ПСЕВДОЛ *в сторону.* Молодец старик!

СИМОН Не ново, да, но я-то не хочу того.

КАЛЛИФОН Ну и напрасно. Или уж не надо бы
И самому так делать было в юности.
Чтоб требовать от сына быть порядочней
Себя, отец сам должен быть порядочным,
А твоего мотанья и скандальных дел
На весь народ хватило б, всем и каждому.
Чему ж дивиться, если сын в отца пошел?

ПСЕВДОЛ *в сторону.*
О Зевс! Как мало вас, людей приветливых!
Отцу таким бы к сыну надо быть всегда.

СИМОН Кто говорит тут? Это он, мой раб, Псевдол!
Он сына развратил мне, голова всему!
Он вождь! Он тут наставник! Вот его бы я
Отпотчевал.

КАЛЛИФОН Ну что за неразумие?
Сейчас же гнев наружу! Много лучше бы
Поласковее встретить, расспросить его,
Что, правда ль, нет ли, что тебе рассказано.
В беде спокойствие — так вот уж полбеды.

СИМОН Что ж, я тебя послушаю.

ПСЕВДОЛ *в сторону.* К тебе идут.
Готовься, что ты скажешь старику, Псевдол.
Вслух.
Привет сперва по-должному хозяину,
Соседу же — что сверх того останется.

СИМОН Здорово. Что поделываешь?

ПСЕВДОЛ Так, стою.

СИМОН *Каллифону.*
Взгляни-ка, вот осанка! Прямо царская!

КАЛЛИФОН В себе уверен, сколько понимаю я.

ПСЕВДОЛ
Не провинился — отчего не быть рабу
И гордым, а с хозяином — особенно!

КАЛЛИФОН Мы кой о чем желаем расспросить тебя,
Слыхали так туманно, так неявственно.

СИМОН Забьет тебя словами, сам признаешь ты:
Не лгун Псевдол, Сократ с тобой беседует

ПСЕВДОЛ Постой. Меня, я знаю, презираешь ты,
Сам вижу, мало веры у тебя ко мне:
Тебе угодно, чтоб я негодяем был,
Я все же буду человек порядочный.

СИМОН Псевдол! Прочисти храмину ушей твоих,
Чтоб шествовать словам моим куда хочу.

ПСЕВДОЛ Ну, говори. Но как я на тебя сердит!

СИМОН Сердит? Раб на хозяина?

ПСЕВДОЛ Да что же тут
Диковинного?

СИМОН Значит, если ты сердит,
То мне беречься надо, чтобы ты меня
Не наказал (но и́наче, чем я тебя)?
Каков?

КАЛЛИФОН Сердиться вправе он, по-моему:
Ему так мало веришь!

СИМОН Пусть посердится,
А от вреда сумею уберечься я.
Псевдолу.
Ну, что ты, как насчет вопроса?

ПСЕВДОЛ Спрашивай.
Что буду знать, ответ получишь, как из Дельф.

СИМОН Запомни, что ты обещал сейчас!
Ну, что, сынок, не правда ли, во флейтщицу
Влюбился?

ПСЕВДОЛ Точно.

СИМОН Хочет, что ли, выкупить?

ПСЕВДОЛ И это точно.

СИМОН Так! А правда, двадцать мин
[Уловками и хитрыми увертками]
Ты хочешь у меня стащить?

ПСЕВДОЛ Я? У тебя?

СИМОН Сынку отдать, чтоб он подружку выкупил?
Ну, говори: *и это да.*

ПСЕВДОЛ *И это да.*

КАЛЛИФОН Сознался!

СИМОН Говорил тебе я давеча!

КАЛЛИФОН
Я помню.

СИМОН Почему же, раз ты знал давно,
Скрывал ты это дело от меня, скажи?
Зачем мне не дал знать?

ПСЕВДОЛ Да не хотелося
Обычай, видишь, заводить дурной, чтоб раб
Винил перед хозяином хозяина.

СИМОН На мельницу его стащить бы тотчас же!

КАЛЛИФОН Но, Симон, в чем вина его?

СИМОН Огромная.

ПСЕВДОЛ Оставь, я с этим справлюсь сам, соседушка!
Да, есть вина. Подумай сам, однако же,—

Из-за чего про сына я молчал тебе.
Я знал: скажу — и тотчас же на мельницу.

СИМОН

А ты не знал, что тотчас же на мельницу,
Когда молчал?

ПСЕВДОЛ Конечно, знал.

СИМОН Чего ж молчал?

ПСЕВДОЛ Та шла еще, а эта уж пришла беда.
Там было время, эта налицо уж, тут.

СИМОН Что станете вы делать? У меня нельзя
Стащить уж денег, раз я наперед узнал,
И всем скажу, чтоб вам гроша не верили.

ПСЕВДОЛ Пока ты жив, не стану никого просить
Другого, сам и дашь мне, у тебя возьму.

СИМОН Ты у меня возьмешь?

ПСЕВДОЛ Ну, разумеется.

СИМОН

Глаз вышиби мне, если только дам.

ПСЕВДОЛ А дашь.
Меня остерегайся!

СИМОН Твердо знаю я:
Утащишь, так большое чудо сделаешь.

ПСЕВДОЛ И сделаю.

СИМОН А если не утащишь — что?

ПСЕВДОЛ Бей палками. А если утащу?

СИМОН Клянусь
Юпитером, навеки безнаказанным
Тебя оставлю.

ПСЕВДОЛ Ну, смотри, запомни все.

СИМОН Но как не остеречься мне, когда ты сам
Предупреждаешь?

ПСЕВДОЛ И предупреждаю вновь:
Гляди! Остерегайся! Осторожен будь!
А все-таки сегодня же вот этими
Руками дашь мне деньги.

КАЛЛИФОН Вот какой ловкач,
Коли исполнит слово!

ПСЕВДОЛ Уведи меня
Рабом к себе, когда я не сдержу его.

КАЛЛИФОН Как ты любезен! Значит, ты уж мой теперь.
ПСЕВДОЛ Хотите ли, вас больше удивлю еще?

КАЛЛИФОН Хочу. Тебя послушать удовольствие.

СИМОН [А ну! Приятно слушать болтовню твою.]

ПСЕВДОЛ С тобою битва после. Наперед еще
Другую битву дам я достославную.

СИМОН Какую битву?

ПСЕВДОЛ У соседа, сводника.
Ту флейтщицу, в которую твой сын влюблен,
Искусными и хитрыми уловками
Намерен увести я, и притом еще
То и другое сделаю до вечера.

СИМОН Ну, если все исполнишь, чем похвастался,
Так выше Агафокла будешь доблестью.
А если нет, не правда ли, на мельницу
Сейчас же?

ПСЕВДОЛ И не на день, а на всю хоть жизнь.
А если это сделаю, не правда ли,
Дашь деньги мне для сводника, чтоб тотчас же
С ним расплатиться с твоего согласия?

КАЛЛИФОН Да, просьба справедливая. Скажи: «Я дам».

СИМОН Но знаешь ли, что мне приходит в голову?
А если сговорились меж собой они
И действуют с обдуманным намереньем
Надуть меня на эти деньги?

ПСЕВДОЛ Если б я
Посмел так сделать, кто б нахальней был меня?
Нет, Симон, если в этом сговорились мы
И как-нибудь между собой условились,—
Как книжные листочки, пусть меня всего
Распишут, да не палочкой, а розгами
Хорошими.

СИМОН Ну, игры объявляй свои.

ПСЕВДОЛ А ты б, сосед, мне этот уделил денек,
Дела б свои другие отложил пока.

КАЛЛИФОН В деревню надо, я еще вчера решил.

ПСЕВДОЛ
А нынче бы насмарку то решение.

КАЛЛИФОН Согласен. И причина есть: твоим, Псевдол,
Хочу полюбоваться представлением.

И если денег он тебе обещанных
Не даст, так лучше сам уже я дам тогда.

СИМОН Я тверд на слове.

ПСЕВДОЛ Если ты не дашь, ей-ей,
Я шум такой устрою, осрамлю тебя.
А вы теперь покуда бы домой пошли,
Очистили бы место для затей моих.

КАЛЛИФОН Изволь, к твоим услугам.

ПСЕВДОЛ Но ты дома будь,
Прошу, все время.

КАЛЛИФОН Для тебя так сделаю.

Уходит.

СИМОН А я на форум, тотчас же вернусь.

Уходит.

ПСЕВДОЛ Скорей.

Зрителям.

Подозреваю в вас я подозрение,
Что подвигами только я похвастался,
Чтоб вас занять и пьесу привести к концу,
А что наобещал, того не выполню.
Я неизменен. Верно лишь одно, что я
Еще не знаю, как я это сделаю,
А только сделаю. Кто появляется
На сцене с новым чем-нибудь, обязан он
Явиться и с исполненным по-новому,
А если он не может, место даст пускай
Тому, кто может. В дом зайду ненадолго,
В порядок по рядам построю все свои
Подвохи. Вам не буду я задержкою.
Покуда что вас флейтщик позабавит тут.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПСЕВДОЛ

ПСЕВДОЛ До чего все затеи, Юпитер, мои
Хорошо удаются и счастливо мне!
Ни сомненья, ни страха не ведаю я.
Да, великий подвиг глупо вверить сердцу робкому!
Дело тем верней свершишь,
Чем важней его считаешь. Я вот наперед собрал
Силы все в душе своей
И вдвойне и втройне все коварство, обман,
Чтобы всюду, где я повстречаю врага
(На доблестных предков своих полагаясь),
Стараньем своим и коварством злохитрым
Мог легко поразить и доспехов лишить
Вероломство противников всех боевых.
Баллиона из баллисты (он мне с вами общий враг)
Застрелю сейчас: следите только повнимательней.
Приступом хочу я этот город взять сегодня же.
И сюда поведу легионы свои.
Завоюю — то будет для граждан успех,
А потом против крепости древней пойду
В тот же миг со своими войсками
И себя и своих соучастников всех
Нагружу, переполню добычею я,
Устрашу, прогоню я противников: пусть
Знают все, как похож я на предков.
Вот какого я рода! Дано мне свершить
Величайшие плутни — и славу дадут
Мне они долговечную после.

Но кого это вижу я? Кто он такой?
Незнакомец подходит какой-то с мечом.
Любопытно узнать, что тут нужно ему.
Дай засаду ему я устрою.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГАРПАГ, ПСЕВДОЛ.

ГАРПАГ Да, вот эти места, этот самый квартал
Господином и был мне указан моим,
Если верно глазами я сделал расчет,
Так, как мне господин мой, воитель, сказал,
От ворот дом седьмой, где тот сводник живет:
Мне приказано деньги ему отнести
И письмо за печатью. Хотелось бы мне,
Чтобы кто-нибудь верно сказал мне,
Где тут сводник живет Баллион.

ПСЕВДОЛ [Тсс... Постой.
Мой он, этот пришелец, лишь только б меня
Не оставили боги и люди.]
Новый план неизбежно мне нужен сейчас:
Это новый мне случай представился вдруг,
Этим делом я прежде всего и займусь.
Все, что начал уж делать, оставлю теперь
И посланца от воина этого я
Проведу хорошенько, пришельца.

ГАРПАГ Надо постучаться, вызвать из дому кого-нибудь.

ПСЕВДОЛ Кто б ты ни был, что стучаться, силы тратить попусту?
Я, защитник и хранитель двери, вышел за дверь сам.

ГАРПАГ Ты не Баллион ли?

ПСЕВДОЛ Нет, но я ему Подбаллион.

ГАРПАГ Это что же?

ПСЕВДОЛ По приходу и расходу ключник я.

ГАРПАГ Так дворецкий?

ПСЕВДОЛ Над дворецким — что ты! — я командую.

ГАРПАГ

Что ж, ты раб или свободный?

ПСЕВДОЛ Я сейчас рабом служу.

ГАРПАГ Так и видно: и не стоишь с виду ты свободным быть.

ПСЕВДОЛ На себя бы оглянулся, обижая ближнего.

ГАРПАГ *в сторону.*
Человек дрянной, должно быть.

ПСЕВДОЛ *так же.*
Видно, дорог я богам,
И они меня спасают. Вот и наковальня мне:
Множество на ней подвохов я сегодня выкую.

ГАРПАГ Что он там бормочет?

ПСЕВДОЛ Что ты, мой дружок?

ГАРПАГ Чего тебе?

ПСЕВДОЛ Ты уж не от воина ли прислан македонского?
Раб его? Купил у нас он женщину, пятнадцать мин
Уплатил уже деньгами своднику-хозяину,
Пять остался должен.

ГАРПАГ Это я. Но разве где-нибудь
Ты меня встречал, со мною говорил? В Афинах я
Не был до сих пор ни разу, не видал в глаза тебя.

ПСЕВДОЛ Да сдается, ты оттуда. Долгу ведь сегодня срок:
Уезжая, сам назначил, но еще не выплатил.

ГАРПАГ Здесь, со мной.

ПСЕВДОЛ Привез?

ГАРПАГ Конечно.

ПСЕВДОЛ Так давай, что думать тут?

ГАРПАГ Дать? Тебе?

ПСЕВДОЛ Да, мне, конечно, я ж веду хозяйские
Счеты все, приход с расходом, все получки, выдачи.

ГАРПАГ Будь ты казначеем хоть у вышнего Юпитера,
Ни на грош тебе не дам я веры.

ПСЕВДОЛ Не успеть чихнуть —
И расчет: кошель развязан.

ГАРПАГ Лучше прикручу его.

ПСЕВДОЛ Ах несчастный! Вишь нашелся! Ты порочишь честь мою!
Будто мне не доверяют раз в шестьсот поболее!

ГАРПАГ Может быть. Пускай другие верят, я не верю, нет.

ПСЕВДОЛ Точно говоришь ты, будто я тебя надуть хочу!

ГАРПАГ Точно говоришь ты это, мне же подозрительно.
Как тебя зовут-то?

ПСЕВДОЛ *в сторону.*

Сиром назовусь. У сводника
Раб такой есть. Сир я.

ГАРПАГ

Сир?

ПСЕВДОЛ

Да, так меня зовут.

ГАРПАГ

С тобой
Заболтались мы. Коль дома твой хозяин, вызови.
С поручением спешу я, как бы ты ни звался там.

ПСЕВДОЛ

Будь он дома, так позвал бы. Право, лучше мне бы дал,
И расчет вернее будет, чем с самим.

ГАРПАГ

А знаешь что?
Уплатить их, не ухлопать послан я хозяином.
Так тебя и лихорадит, знаю я наверное,
Что никак не можешь лапы запустить в кошель ко мне.
Нет, я, кроме Баллиона, денег никому не дам.

ПСЕВДОЛ Занят он сию минуту, дело у судьи идет.

ГАРПАГ Дай бог счастья. Как вернется он домой, так я опять
Буду здесь. Прими письмо вот от меня, ему отдай.
Тут печать: у них условный знак насчет той женщины.

ПСЕВДОЛ Знаю. Так и говорил он: кто доставит деньги нам
И печать с его портретом, отпустить с ним женщину.
Отпечаток нам оставил точный.

ГАРПАГ

Знаешь дело ты.

ПСЕВДОЛ Как же мне не знать!

ГАРПАГ

Письмо ты, стало быть, отдай.

ПСЕВДОЛ Отдам.
Как же звать тебя?

ГАРПАГ Гарпагом — ну, багор.

ПСЕВДОЛ Чего? Пошел
Прочь! Багор не по нутру мне. В дом и не входи сюда:
Подбагришь еще, пожалуй, что-нибудь!

ГАРПАГ Врагов живьем
Из рядов таскать умею, оттого и прозван так.

ПСЕВДОЛ Из дому, верней, таскаешь медную посудину.

ГАРПАГ Ну, уж нет! А вот какая просьба, Сир, к тебе.

ПСЕВДОЛ А что?

ГАРПАГ За ворота городские я пойду, пристану: там
Есть таверна, третья счетом, где хозяйкой старая
Хромоногая Хрисида, словно бочка, толстая.

ПСЕВДОЛ
Ну, так что ж?

ГАРПАГ Придет хозяин, вызови меня.

ПСЕВДОЛ Готов,
С удовольствием.

ГАРПАГ С дороги приустал, оправлюсь чуть.

ПСЕВДОЛ Дело умное, прекрасно. Но смотри, искать себя
Не заставь, когда приду я за тобой.

ГАРПАГ Да нет, я там
Пообедаю да лягу спать.

ПСЕВДОЛ Вот это так, ступай.

ГАРПАГ Ну, еще что?

ПСЕВДОЛ Отправляйся спать.

ГАРПАГ Иду.

ПСЕВДОЛ Слышь, эй, Гарпаг!
Ты укройся. Славно будет, если пропотеешь ты.

ГАРПАГ уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПСЕВДОЛ.

ПСЕВДОЛ О бессмертные! Явился кстати как и спас меня,
Я блуждал, а он сказал мне, как найти его и где.
И сама богиня Счастья не могла б счастливее
Навестить меня, чем это, к счастью, мне письмо пришло.
Что хочу, найду я в этом роге изобилия:
Здесь обманы, здесь уловки, здесь все плутовства мои,
Здесь любовница, здесь деньги для сынка хозяйского.
Буду я теперь хвалиться, до чего умом богат.
Как устроить дело, стибрить женщину у сводника,
Установленным считал я, стройным и направленным,
Как хотелось, точным, верным. Но, конечно, будет так:
Умных сто людей составят планы, побеждает же
Их одна богиня Счастья. Так-то вот поистине:
Кто насколько пользуется случаем, настолько он
Выделяется, настолько умным мы зовем его.
Кто удачно сделал дело, тот для нас умен, хитер,
Для кого же обернулось плохо дело, тот дурак.
Глупы мы, и невдомек нам, как мы заблуждаемся,
Добиваясь со страстью для себя чего-либо,
Словно мы познать способны, что идет на пользу нам,

За неверным устремляясь, верного лишаемся,
И среди страданий, скорби, смотришь, смерть подкрадется!
Философии довольно, впрочем: разболтался я.
О бессмертные! Дороже золота обман был мой,
Сочиненный мной внезапно тут: себя рабом назвал
Сводничьим! С письмом вот этим высмею троих теперь:
Сводника, хозяина и этого посыльного!
Глянь, еще удача! Счастье к счастью: и везет же мне!
Калидор идет, и кто-то незнакомый вместе с ним.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КАЛИДОР, ХАРИН, ПСЕВДОЛ.

КАЛИДОР Все тебе сказать успел я, сладкое и горькое,
Знаешь все, любовь и муку, знаешь и нужду мою.

ХАРИН Помню все. Скажи одно мне, что ты делать думаешь?

КАЛИДОР Привести Псевдол велел мне человека верного,
Изворотливого.

ХАРИН Честно ты веленье выполнил:
Да, и верного и друга ты ведешь. Но твой Псевдол
Внове мне.

КАЛИДОР Такой он ловкий: мне *изобретатель* он,
Это он мне обещался сделать то, что я сказал.

ПСЕВДОЛ Величаво воззову я.

КАЛИДОР Чей тут слышен голос?

ПСЕВДОЛ О!
О! Тебя, тебя зову я, царь и повелитель мой!
Радостью тройною, трижды в три раза утроенной,

У троих глупцов добытой тройственной коварностью
Одарю тебя: моею хитростью все сделано.
В маленьком письме, гляди вот, тут все запечатано.

КАЛИДОР Вот он.

ХАРИН Трагик настоящий этот плут!

ПСЕВДОЛ Приблизь стопы,
Предо мной воздвигнись, руку ко спасенью протяни.

КАЛИДОР Ты — Надежда иль Спасенье, как тебя мне величать?

ПСЕВДОЛ
Так и так.

КАЛИДОР Привет обоим! Что же вышло?

ПСЕВДОЛ Страх забудь.

КАЛИДОР Вот принес.

ПСЕВДОЛ Принес? Да что ты?

КАЛИДОР Нет, привел, хотел сказать.

ПСЕВДОЛ Это кто ж?

КАЛИДОР Харин.

ПСЕВДОЛ Спасибо за Харина, очень рад.

ХАРИН Для чего я нужен? Смело отдавай приказ.

ПСЕВДОЛ Да нет,
Очень благодарен, в тягость не хотим мы быть тебе.

ХАРИН Вы мне в тягость? Речь мне эта в тягость.

ПСЕВДОЛ Так останься тут.

КАЛИДОР Это что ж?

ПСЕВДОЛ Перехватил я тут письмо, печать на нем.

КАЛИДОР Чья печать?

ПСЕВДОЛ Письмо недавно раб принес от воина
И еще пять мин деньгами и отсюда должен был
Увести твою подружку. Я ему тут нос утер.

КАЛИДОР
Как же это?

ПСЕВДОЛ Пьеса наша ведь идет для зрителей,
А они тут были, знают, вам я расскажу потом.

КАЛИДОР Что теперь мы станем делать?

ПСЕВДОЛ Нынче же свободною
Можешь обнимать подружку.

КАЛИДОР Я?

ПСЕВДОЛ Ты, повторяю сам,
Если уцелеет эта голова и если мне
Удружите человечком поскорей.

ХАРИН Каким?

ПСЕВДОЛ Таким
Ловким, хитрым и бывалым, чтоб, чуть намекнуть ему,
Сам бы зацепился дальше, сделал все как следует,
Да его чтоб не видали часто тут.

ХАРИН Раба тебе
Все равно?

ПСЕВДОЛ Гораздо лучше даже, чем свободного.

ХАРИН Думаю, могу тебе я ловкого и дошлого
Человечка дать, вчера лишь прибыл из Кариста он
От отца, еще ни разу и не вышел из дому,
Вовсе никогда в Афинах не был по вчерашний день.

ПСЕВДОЛ Дело. Да взаймы достаньте мне еще пять мин, нужны.
Нынче ж возвращу назад их, должен мне отец его.

ХАРИН Не проси других, я сам дам.

ПСЕВДОЛ Человек ценнейший мне!
Плащ еще мне будет нужен, меч и шляпа.

ХАРИН Тоже дам.

ПСЕВДОЛ Боги! Вовсе не Харин ты мне, а бог обилия!
Ну, а этот, из Кариста,— хватит духу у него?

ХАРИН Да, ужасный дух козлиный у него под мышками.

ПСЕВДОЛ Стало быть, носить он должен с рукавами тунику.
С уксусом он, острый малый?

ХАРИН Да острее уксуса.

ПСЕВДОЛ
Так. И подсластит где нужно?

ХАРИН Нечего и спрашивать.
Медом, морсом, винным соком брызжет, всякой пряностью:
Из себя устроить мог бы лавку бакалейную.

ПСЕВДОЛ Э-ге-ге! Харин, отлично бьешь меня ты шутками!
Как по имени однако?

ХАРИН Обезьяна, Симия.

ПСЕВДОЛ В неудаче как, увертлив?

ХАРИН Как волчок.

ПСЕВДОЛ Так, стало быть,
Ловкий?

ХАРИН Да, его ловили в плутнях много раз таки.

ПСЕВДОЛ А с поличным попадется, тут как?

ХАРИН Угорь, выскользнет.

ПСЕВДОЛ Плут природный?

ХАРИН Всенародный, на все руки годный плут.

ПСЕВДОЛ Славный малый, сколько слышу.

ХАРИН Уж таков, что взглянет раз
На тебя — и сам расскажет, что с него ты требуешь.
Впрочем, для чего тебе он?

ПСЕВДОЛ Мне-то? Наряжу его,
Будет подставным гонцом от воина, отдам ему
Деньги и письмо с печатью, пусть несет их своднику,
Женщину пускай уводит. Вот тебе и басня вся.
Прочее же что как делать, самому скажи ему.

КАЛИДОР А теперь что?

ПСЕВДОЛ Приведите в полном снаряжении
Малого мне. У менялы буду, у Эсхина я.
Да спешите.

ХАРИН Перегоним самого тебя.

ПСЕВДОЛ Живей!

КАЛИДОР И ХАРИН уходят.

Что во мне неверно было раньше и сомнительно,
Ясно стало, отстоялось, твердый вижу путь теперь.
Под знаменами, рядами войско поведу свое:
Все гаданья ясны, птицы слева, как мне хочется.
Есть уверенность, смогу я одолеть противника.
Ну, теперь пойду на форум, подучу там Симию,
Пусть игру не запинаясь поведет, отчетливо.
Приступом таки возьму я крепость эту сводничью!
Уходит.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МАЛЬЧИК.

МАЛЬЧИК Кому бог дал слугою быть у сводника
С наружностью к тому же безобразною,
Большое это горе, много тягости
Увидит он, как вижу это я теперь.
С тех пор как я рабом тут, сколько горестей
Хлебнул больших и малых! И любовника
Пойди найди, который бы любил тебя,
Который бы получше содержал тебя!
Сегодня день рождения у сводника.
От мала до велика угрожал он всем:
Сегодня без подарка кто придет к нему,
Тот жди себе назавтра истязания.
Не знаю, что мне делать в этом случае:
Мне трудно то, что так легко привычному.
А если не пошлю подарок сводинку,
То завтра отваляют — и вовсю — меня.
Ох, я на это дело вовсе мал еще!
Боюсь я очень, ужас как боюсь, бедняк!
Но если бы кто руки нагрузил мои,
Хоть говорят, без стона обойтись нельзя,
Смолчу, надеюсь, зубы стисну как-нибудь,
Сдержу, однако, голос. Вот идет назад
Домой хозяин, повара ведет с собой.

СЦЕНА ВТОРАЯ

БАЛЛИОН, ПОВАР с ПОМОЩНИКАМИ, МАЛЬЧИК.

БАЛЛИОН

Глуп тот, кто эту площадь поварской зовет:
Не поварская — воровская, так верней.
Да если б обязался я под клятвою
Искать что ни на есть плохого повара,
Так хуже не привел бы, чем вот этот мой!
Болтун, хвастун, нелепое ничтожество.
Сам Орк не захотел его принять к себе,
Чтоб на земле был повар для покойников:
По вкусу им сготовить может он один.

ПОВАР А если ты таким манером думаешь,
Зачем же брал?

БАЛЛИОН Нужда: другого не было.
А ты зачем один застрял на площади,—
Ты, лучший повар в мире?

ПОВАР Я? А вот зачем:
От жадности людской я так принизился,
Не собственным талантом.

БАЛЛИОН Это ж как?

ПОВАР Да так.
Придет иной за поваром: что ж, станет он
Искать, какой получше, подороже? Нет!
Дешевеньких вперед берут да дрянненьких.
Ну, вот я и завяз один на площади.
Бедняги за двугривенный пошли — меня
Не сдвинешь с места меньше чем полтинником.
Да так ли я готовлю, как другие, те?
Луга тебе на блюдах поднесут они

С приправою: не людям, а быкам тот пир!
Травы дадут, трава травой приправлена:
Укроп, чеснок, салат да разноцветная
Капуста, репа, свекла, лук с петрушкою
Да фунт положат сильфия вонючего,
Горчицы злющей, да такой,— покуда трут,
Глаза, глядишь, и вытекли у тех, кто трет.
А до приправ у этих молодцов дойдет —
Приправят не приправами, а совами,
Они кишки и разъедают заживо.
Вот так-то сокращают люди краткий век!
Живот себе набьют такими травами,
Что где там есть! Назвать их страх берет тебя.
Скотина есть не станет, человек же ест!

БАЛЛИОН А ты какой божественной приправою
Продлить берешься век людской? Хулишь ты их
Приправы.

ПОВАР Я-то? Прямо говори, смелей:
Две сотни лет прожить тому, кто будет есть
Мою еду, что я ему состряпаю.
В кастрюли *цеполендру* положу тебе,
Макциду, сиполиндру да савкаптиду:
Само кипит тотчас же! А приправа та
К Нептуновым животным, земноводных же
Иначе, *цицимандром* заправляю я,
Гапалопсидом или *катарактрией.*

БАЛЛИОН Издохни ты со всей своей приправою
Да с разной ерундовской этой выдумкой!

ПОВАР Постой, дай кончить.

БАЛЛИОН Кончи и проваливай.

ПОВАР
Кипят мои кастрюли. Открываю их:
Расставив руки, запах к небу вверх летит.

БАЛЛИОН Расставив руки — запах?

ПОВАР Перепутал я
Нечаянно.

БАЛЛИОН А что же?

ПОВАР Я хотел сказать —
Расставив ноги. Этим самым запахом
Юпитер ежедневно сам питается.

БАЛЛИОН А ежели без дела остаешься ты,
Что ест тогда Юпитер?

ПОВАР Не обедавши
Ко сну идет.

БАЛЛИОН Пошел ты прочь! За это ли
Вранье тебе платить я должен денежки?

ПОВАР Да, повар я, согласен, дорогой таки,
За сколько взят, настолько и стараюсь я,
Недаром нанят!

БАЛЛИОН Нанят воровать поди!

ПОВАР А ты себе найти хотел бы повара
Без коготков орлиных или коршуньих?

БАЛЛИОН А ты хотел бы стряпать, вижу, где-нибудь,
Где этих коготков тебе не спутают?
Эй, мальчик! Ты из наших. Слушай, что скажу.

Ступай за ним на кухню да поглядывай.
Что наше — отодвинуть тотчас в сторону.
Ему в глаза глазами сам уставься ты:
Куда ни взглянет, так и ты туда ж гляди,
Протянет руку — сам сейчас протягивай,
Свое возьмет — давай ему, пускай берет,
А наше схватит — сзади сам схвати, держи;
Пойдет — иди, а станет — стань и ты тогда;
Присядет за какой нуждой, и ты садись.
К мальчишкам, этим жуликам помощникам,
Приставлю я за каждым сторожей еще.

ПОВАР Да будь спокоен.

БАЛЛИОН Как, скажи, пожалуйста,
Спокойным быть? С тобой-то! В дом тебя пустить!

ПОВАР Ведь я с тобой похлебкою сегодняшней
Что сделаю! Припомни-ка волшебницу
Медею: старика сварила Пелия
Да ядами своими и снадобьями
Опять из старца юношею сделала!
И я с тобою тоже...

БАЛЛИОН Э-ге-ге! Да ты
Еще и отравитель!

ПОВАР Человеческий
Хранитель я, скорее.

БАЛЛИОН Гм... За сколько ты
Меня такому научил бы стряпанью?..

ПОВАР Какому?

БАЛЛИОН За тобою уследить бы так,
Чтоб не стащил ты у меня чего-нибудь?

ПОВАР Две драхмы, если веришь, а не веришь, так
И мины мало. Кстати, ты друзьям обед
Устраиваешь нынче или недругам?

БАЛЛИОН Друзей зову, само собой.

ПОВАР Друзей? А жаль!
Врагов бы лучше, право, пригласил к себе.
Таким обедом нынче угощу твоих
Гостей, такою сладостью пресладкою,
Что, чуть чего отведают, все пальчики
Оближут и обгложут.

БАЛЛИОН Нет, пожалуйста,
Ты, прежде чем на стол подать чего-нибудь,
Вперед отведай сам всего и дай своим
Мошенникам мальчишкам, чтоб отгрызть себе
Все руки воровские.

ПОВАР Что? Ты, может быть,
Тому не веришь, что я тут сказал тебе?

БАЛЛИОН Молчи, уж очень звонишь, надоел ты мне.
Вот дверь моя. Ступай-ка да обед готовь
Проворнее.

ПОВАРЕНОК За стол садись, гостей зови:
Готов обед. Гляди, чтоб не попортился.

ПОВАР С ПОВАРЯТАМИ уходят.

БАЛЛИОН Что за отродье! Ведь и этот уж какой
Мерзавец поваренок! И чего теперь
Вперед бояться, сам того не ведаю:
Там воры, по соседству же разбойник тут.
Вот только что недавно здесь, на площади,
С соседом повстречался, Калидоровым

Отцом, так он меня весьма настойчиво
Предупреждает, чтоб я осторожней был
С рабом его Псевдолом и ни в чем ему
Не верил: мол, охаживает всячески
Меня сегодня, выкрасть хочет женщину.
И слово дал такое крепко-накрепко,
Что хитростью он увезет Феникию.
Пойти, сказать домашним, чтоб не верили
Псевдолу да держались осторожнее.
Уходит.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПСЕВДОЛ, СИМИЯ.

ПСЕВДОЛ Пожелали, как видно, бессмертные нам
Свою помощь послать. Пожелали они
Калидора спасти, а с ним вместе меня,
Баллиона ж на верную гибель предать,
Раз мне в помощь такого, как ты, хитреца
И пройдоху они породили на свет!
Где, однако же, он? Но какой я глупец!
Сам с собой говорю в одиночку!
Ох, должно быть, нагрел он меня, плут плута:
Поберегся я, видимо, плохо.
Я пропал, если малый отсюда ушел:
Не докончить сегодня мне дела никак.
Нет, разбойник, как статуя, вижу, стоит
И с какой величавостью держит себя!
Эй, тебя я высматривал всюду кругом,
Так боялся, уж ты не удрал ли от нас.

СИМИЯ Ремеслу моему это, правда, под стать.

ПСЕВДОЛ Где торчал ты?

СИМИЯ Да там, где хотелося мне.

ПСЕВДОЛ Это хорошо я знаю.

СИМИЯ Знаешь, что же спрашивать?

ПСЕВДОЛ Но я хочу учить тебя.

СИМИЯ Сам выучись сначала.

ПСЕВДОЛ Наконец, что ты важничать стал надо мной?

СИМИЯ Ну, а как над тобою не важничать мне?
Я от воина славный посланец!

ПСЕВДОЛ Я желаю доделать, что начали мы.

СИМИЯ Чем другим я, по-твоему, занят?

ПСЕВДОЛ
Так иди ж поскорей!

СИМИЯ Я хочу не спеша.

ПСЕВДОЛ Случай нам. Он пока спит, Гарпаг, я хочу,
Чтоб пошел ты вперед.

СИМИЯ Что спешить? Потерпи. Страх оставь. Так решил
Вышний бог: тот гонец,
Этот ли, там же все будет он.
Чем я не Гарпаг, скажи мне? Чем он лучше? Будь бодрей!
Так тебе дело я разверну хорошо!
Ложь, обман в ход пущу, так его припугну —
Кто пришел к нам гонцом воинским — что ему
Самому и себя не узнать! Скажет он,
Это я.

ПСЕВДОЛ Как же так может быть?

СИМИЯ Скука мне твои вопросы!

ПСЕВДОЛ Молодчина, малый, ты!

СИМИЯ И тебя самого (хоть меня ты учил)
Хитростью, ложью я превзойду! Хочешь знать?

ПСЕВДОЛ Да спасет бог тебя для меня!

СИМИЯ Самого. Но смотри, как наряд мне идет!

ПСЕВДОЛ Да, вполне.

СИМИЯ Очень рад.

ПСЕВДОЛ Пусть бессмертные боги тебя наградят
Тем, чего сам себе ты желаешь!
Но чего сто́ишь ты, не желаю тебе:
Это было бы дело плохое!
Негодяя, мерзавца такого, как ты,
Никогда не видал.

СИМИЯ Это мне ты?

ПСЕВДОЛ Молчу.
Но тебе благодарность такую воздам,
Если сделаешь все аккуратно!

СИМИЯ
Но не можешь ли ты наконец замолчать?
Что ученых учить? Только портить!
Все я понял, в уме хорошо улеглось,
Все уловки обдуманы точно.

ПСЕВДОЛ Умник я!

СИМИЯ Нет, не ты

ПСЕВДОЛ Но смотри,
Не напутай!

СИМИЯ Когда ты отстанешь!

ПСЕВДОЛ Сохрани меня бог!

СИМИЯ Да за что сохранять?
Ты чистейший прохвост и обманщик!

ПСЕВДОЛ За коварство твое я тебя и люблю,
И боюсь, и ценю так высоко!

СИМИЯ Так вот я надуваю обычно других,
А меня уласкать не старайся.

ПСЕВДОЛ А уж как угощу я тебя хорошо,
Только сделай мне дело, прошу...

СИМИЯ Ха-ха-ха!

ПСЕВДОЛ Превосходными мазями, пищей, вином,
Разным лакомством между попойкой.
И красивая женщина тоже придет
И тебя поцелует так сладко.

СИМИЯ Хорошо угощаешь!

ПСЕВДОЛ Ты только устрой
И останешься больше доволен.

СИМИЯ
Если я не устрою, то пусть уж палач
Хорошенько меня угощает.
Ну, показывай скорее сводникову дверь теперь.

ПСЕВДОЛ Третья, здесь вот.

СИМИЯ Тсс... потише! Двери отворяются.

ПСЕВДОЛ Дому дурно!

СИМИЯ Что?

ПСЕВДОЛ Тошнит, рвет сводником самим его.

СИМИЯ Этот?

ПСЕВДОЛ Этот.

СИМИЯ Вот так мерзость!

ПСЕВДОЛ Стоит посмотреть-таки!
Вкривь да вкось, ни шагу прямо. Словно раком пятится.

СЦЕНА ВТОРАЯ

БАЛЛИОН, ПСЕВДОЛ, СИМИЯ.

БАЛЛИОН Повар мой не хуже малый, чем сперва казался мне:
Чашку с кружкою покамест только и стащил всего.

ПСЕВДОЛ *Симии.*
Эй, ты! Вот и случай, время.

СИМИЯ Я и сам так думаю.

ПСЕВДОЛ Выступай в поход хитрее, я в засаде буду здесь.

СИМИЯ
Твердо удержал число я: вот он, от ворот шестой
Переулок: в переулок этот мне свернуть велел.
А который дом сказал он, с верностью не знаю я.

БАЛЛИОН Кто такой, в плаще? Откуда? И кого он ищет тут?
С виду иностранец будто, незнаком с лица мне он.

СИМИЯ Вот кто мне укажет верный путь из неизвестности.

БАЛЛИОН Прямиком ко мне идет он. Кто такой? Откуда он?

СИМИЯ Эй, ты, с бородой козлиной! Что спрошу я...

БАЛЛИОН Ты сперва
Поклонился б.

СИМИЯ Не швыряюсь вовсе я поклонами.

БАЛЛИОН
То же и в ответ получишь.

ПСЕВДОЛ Ловко с первых слов уже!

СИМИЯ В переулке человечка одного не знаешь ли?

БАЛЛИОН Знаю самого себя я.

СИМИЯ Это знает мало кто:
На всем форуме навряд ли есть из десяти один,
Кто б себя познал.

ПСЕВДОЛ Спасен я. Он уж философствует!

СИМИЯ Человека здесь ищу я злого, вероломного,
Пакостника, негодяя, нечестивца.

БАЛЛИОН Да, меня
Ищет, прозвища мои все: имя только скажет пусть.
А по имени как?

СИМИЯ Сводник Баллион.

БАЛЛИОН Я так и знал!
Я и есть, кого ты ищешь, мой дружок.

СИМИЯ Ты Баллион?

БАЛЛИОН
Собственной персоной.

СИМИЯ
Взломщик по одежде ты.

БАЛЛИОН
Навряд
Руку на меня в погемках ты поднять решился бы.

СИМИЯ
Господин велел мне низкий передать поклон тебе.
Получи письмо вот это, он тебе отдать сказал.

БАЛЛИОН
Кто твой господин?

ПСЕВДОЛ
Пропал я! Влип теперь молодчик мой!
Имени не знает! Дело наше задержалося.

БАЛЛИОН
От кого письмо, сказал ты?

СИМИЯ
Посмотри, узнай печать,
Назови его мне имя сам, вот я и буду знать,
Баллион ли ты на самом деле.

БАЛЛИОН
Ну, давай письмо.

СИМИЯ
Получай. Печать узнал ли?

БАЛЛИОН
Полимахероплагид!
Он и есть! Чистейший, верный. Полимахероплагид
Имя.

СИМИЯ
Вот и знаю, верно отдал я письмо тебе,
Как ты только назвал имя Полимахероплагид.

БАЛЛИОН
Что он, как?

СИМИЯ
Как доблестному следует воителю.
Но читай письмо скорее, мне уж очень некогда.

Получай скорее деньги, отпускай ту женщину.
Нынче ж в Сикионе надо быть, иль завтра мне конец:
Нравен мой хозяин.

БАЛЛИОН Знаю, говоришь знакомому.

СИМИЯ Ну, читай письмо скорее.

БАЛЛИОН Помолчи, сейчас прочту.
«Посланье воин Полимахероплагид
Шлет Баллиону-своднику, скрепленное
Печатью, как меж нас двоих условлено,
С моим изображеньем».

СИМИЯ На письме печать.

БАЛЛИОН Гляжу, узнал. А что же, неужели он
Привычки не имеет поздороваться.
В письме своем привет послать какой-нибудь?

СИМИЯ На то и дисциплина их военная:
Рукой они друзей своих приветствуют,
Рукою ж и врагу дают затрещину.
Однако, раз уж начал, продолжай читать,
Что там в письме.

БАЛЛИОН Посмотрим. Подожди чуть-чуть.
«Гарпаг к тебе, слуга мой, отправляется...».
Так ты Гарпаг?

СИМИЯ Я самый: настоящий крюк.

БАЛЛИОН «...с письмом. Получишь деньги от него и с ним
Шли женщину. Не стоит посылать тебе
Поклон: его достоин только стоящий.
Тебя считал бы стоящим — тебе б послал».

СИМИЯ Ну, что?

БАЛЛИОН Заплатишь деньги и бери ее.

СИМИЯ Задержка в ком?

БАЛЛИОН Иди за мною в дом.

СИМИЯ Иду!

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПСЕВДОЛ.

ПСЕВДОЛ Вовеки человека я не видывал
Подлее, изворотливее Симии!
Побаиваюсь сам его порядочно:
Вдруг на меня пойдет он, как на сводника,
Ко мне вдруг при удаче повернет рога,
Стервец, лишь только случай бы представился?
Вот скверно было б! Оттого дружу я с ним.
Я в величайшем страхе с трех сторон сейчас:
Боюсь, во-первых, этого союзника,
Что бросит нас и перейдет к противнику;
А тут, гляди, придет хозяин с форума —
Захватит нас с добычею добычников;
А в-третьих, не пришел бы сам Гарпаг сюда,
Тот, настоящий, прежде чем другой Гарпаг
Уйдет отсюда, взяв с собою женщину.
Пропал я! Их все нет и нет! Как медленно!
А в сердце началась эвакуация:
Коли сейчас не выведет он женщину,
Уйдет оно в изгнанье из груди моей!
Победа! Одолел я стражу хитрую!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

СИМИЯ, ПСЕВДОЛ, ФЕНИКИЯ.

СИМИЯ
Не плачь: не знаешь дела ты, Феникия:
Узнаешь скоро правду за пирушкою.
Тебя не к македонцу я зубастому
Веду, из-за которого ты слезы льешь:
Веду тебя к желанному, любимому,
Минута — и обнимешь Калидора ты.

ПСЕВДОЛ
Чего засел так долго там внутри? Ей-ей,
Все сердце иступилось, колотясь о грудь.

СИМИЯ
Болван ты! Выбрал время разговаривать
Да спорить у врага в виду! Скорей вперед!
Военным шагом! Время тратить нечего...

ПСЕВДОЛ
Хоть ты и жулик, а совет твой правильный
Шагайте на пирушку, триумфаторы!

Исчезают.

СЦЕНА ПЯТАЯ

БАЛЛИОН.

БАЛЛИОН
Ха-ха! Душа на месте наконец-таки!
Ушел он и увел с собою женщину!
Ну, появляйся, голова разбойничья,
Псевдол! Иди, хитри! Украдь-ка женщину!
Формальную присягу раз хоть тысячу
Нарушить предпочел бы я, лишь только бы
Псевдолу не попасться на посмешище!
Теперь при встрече высмею приятеля.
Попасть ему, уверен я, на мельницу.
Хотелось бы сейчас увидеть Симона,
Порадоваться вместе... Дело славное!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

СИМОН, БАЛЛИОН.

СИМОН Взглянуть, что ль, как Улисс мой тут: украл ли он
Священный знак твердыни Баллионовой?

БАЛЛИОН Счастливец, руку дай свою счастливую!

СИМОН А что?

БАЛЛИОН Уже...

СИМОН Да что «уже»?

БАЛЛИОН Уж нечего
Тебе бояться...

СИМОН Что такое? Разве был
Мошенник?

БАЛЛИОН Не был.

СИМОН Что же тут хорошего?

БАЛЛИОН Да живы и здоровы двадцать мин твоих,
Которые сегодня выговаривал
В условии с тобой Псевдол.

СИМОН Ей-ей, оно
Приятно бы.

БАЛЛИОН Да требуй двадцать мин с меня,
Коли он нынче овладеет женщиной
И сыну твоему отдаст, как хвастался!
Проси! Твои! Я рад их обещать тебе,

Чтоб только быть тебе вполне уверенным
На все лады, что деньги спасены твои.
Бери в подарок сверх того и женщину.

СИМОН Насколько знаю, риску нет условиться,
Раз ты формально обещаешь. Двадцать мин
Дашь?

БАЛЛИОН Дам.

СИМОН Недурно дело это сделано.
А видел ты молодчика?

БАЛЛИОН И даже двух.

СИМОН
Ну чего наврал он? Что сказал тебе?

БАЛЛИОН Вздор театральный, те слова, которые
В комедиях кричат обычно своднику,
Мальчишка всякий знает: обзывал меня
Злодеем, и мерзавцем, и преступником.

СИМОН Не лгал он тут

БАЛЛИОН Да я и не обиделся.
Какая важность, что бранят того, кто в грош
Не ставит брани, сам не отпирается!

СИМОН Да что такое вышло? Почему его
Ты больше не боишься?

БАЛЛИОН Уж никак ему
Не выкрасть этой женщины. Я давеча,
Ты помнишь, говорил тебе, что продана
Была она вояке македонскому.

СИМОН Да, помню.

БАЛЛИОН Вот. Так раб его пришел ко мне
С деньгами и с печатью.

СИМОН Ну и что ж потом?

БАЛЛИОН У нас так было с воином условлено.
Ее он и увел с собою только что.

СИМОН По совести ты это?

БАЛЛИОН Где мне совесть взять?

СИМОН Смотри, не он ли что-нибудь подстроил тут.

БАЛЛИОН Письмо, печать: чего верней. Вот и увел
Ее он в Сикион с собой из города.

СИМОН Что ж! Тотчас имя занесу Псевдолово
Я в списки колонистов Мукомолии.
А это кто такой, в плаще?

БАЛЛИОН Не знаю сам.
Посмотрим-ка, куда он и зачем идет.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ГАРПАГ, БАЛЛИОН, СИМОН.

ГАРПАГ Плох, негоден тот раб, кто господский приказ
Ни во что совершенно не хочет ценить,
Никуда не годится, кто дело свое
Забывает, пока не напомнят ему.
Кто сразу себя почитает свободным,

Едва от хозяйского взора укрылся,
В роскоши распутничает, тратит все, что есть, тому
Без конца быть рабом.
Нет у них добрых свойств: знают, как делать им
Штуки лишь подлые. У меня с ними нет
Ни сообщества, ни разговора, вовек
Я с такими людьми не сходился.
Хоть отсутствует хозяин, для меня он словно здесь.
Да, его я боюсь, хоть и нет здесь его,
Но зато уж при нем страха нет. Вот о чем
Думаю. Как ушел я в трактир, Сира ждал
(Дал ему я с письмом ту печать). Там сидел.
Он сказал, что меня вызовет, как придет
Сводник, — нет, не идет, не зовет до сих пор.
Сам сюда прихожу, что случилось, узнать,
Чтобы он надо мной не смеялся.
Будет лучше всего мне сюда постучать
И кого-нибудь из дому вызвать,
Деньги сводник пускай
Получает и со мною отпускает женщину.

БАЛЛИОН Эй!

СИМОН Ну, что?

БАЛЛИОН Он мой приятель!

СИМОН Как?

БАЛЛИОН Моя добыча он.
Девку ищет, есть и деньги. Хочется куснуть его.

СИМОН Сожрать его думаешь?

БАЛЛИОН Тут и глотать-то,
Покуда горячим и с пылу дается.

Мне доблесть в убыток, распутство мне в прибыль,
Народу полезны дельцы, мне — пройдохи.

СИМОН

Уж боги накажут тебя, негодяя!

БАЛЛИОН Вот какие подарки Венера дает
Мне, сюда пригоняет подобных
От дохода бегущих мотов, что себя,
Свою молодость не забывают,
Пьют, едят и блудят и повадкой своей
Совершенно с тобою не схожи:
Ты совсем и себе не желаешь добра
И завидуешь тем, кто имеет.

ГАРПАГ Что ж думать? А ну, постучу к Баллиону,
Узнаю, пришел ли домой он.
Эй, вы там!

БАЛЛИОН Прямой дорогой, прямиком ко мне идет!

ГАРПАГ Где вы там?

БАЛЛИОН Эй, дорогой мой! Что тебе здесь надобно?
От него как наживусь я! Предвещанья добрые!

ГАРПАГ Эй, откройте!

БАЛЛИОН Длиннополый! Что тебе здесь надобно?

ГАРПАГ

Я ищу владельца дома, Баллиона-сводника.

БАЛЛИОН Кто б такой, дружок, ты ни был, не трудись разыскивать.

ГАРПАГ Почему?

БАЛЛИОН А потому что он с тобой лицом к лицу.

ГАРПАГ *Симону.*
Ты, что ль, сводник?

СИМОН Ты, военный, будь поосторожнее,
А не то беды дождешься от меня! Ты пальцем ткни
Вот в него. Он сводник.

БАЛЛИОН Верно. А вот это — честный муж.
Без гроша в кармане многих честных этих тащат в суд
С шумом, с криком, с бранью, если сводник их
не выручит.

ГАРПАГ Что ж со мной не говоришь ты?

БАЛЛИОН Говорю. Чего тебе?

ГАРПАГ Деньги получай.

БАЛЛИОН Давно уж руку протянул, давай.

ГАРПАГ Вот прими. Пять мин сполна тут, денежки сосчитаны.
Шлет тебе их господин мой, Полимахероплагид.
Столько должен он. Со мною отправляй Феникию.

БАЛЛИОН Господин твой?

ГАРПАГ Верно.

БАЛЛИОН Воин?

ГАРПАГ Да.

БАЛЛИОН Из Македонии?

ГАРПАГ Он и есть.

БАЛЛИОН Тебя прислал он, Полимахероплагид?

ГАРПАГ Совершенно верно.

БАЛЛИОН Деньги мне отдать?

ГАРПАГ Да, если ты
Сводник Баллион.

БАЛЛИОН И после увести ту женщину?

ГАРПАГ Да.

БАЛЛИОН Феникию, сказал ты?

ГАРПАГ Да, ее.

БАЛЛИОН Постой-ка чуть,
Я к тебе вернусь.

ГАРПАГ Скорее: я спешу. Сам видишь ты,
День идет на убыль.

БАЛЛИОН Вижу. С ним вот посоветуюсь.
Подожди, вернусь я тотчас. Симон, что нам делать тут?
Как нам быть? Поймал с поличным я его, приятеля.

СИМОН Как так?

БАЛЛИОН Ты не видишь, в чем тут дело?

СИМОН Невдомек совсем.

БАЛЛИОН Подучил его Псевдол твой, будто он от воина.

СИМОН Получил с него ты деньги?

БАЛЛИОН Видишь сам, что спрашивать!

СИМОН Эй, попомни, половину из добычи мне отдай,
Общею она должна быть.

БАЛЛИОН Нет же! Это все твое.

ГАРПАГ Скоро ты?

БАЛЛИОН Сию минуту. Что мне посоветуешь?

СИМОН А давай над ним подшутим, подставным лазутчиком,
До тех пор, покуда шутки сам он не восчувствует.

БАЛЛИОН Ну, пойдем. Его слуга ты, говоришь?

ГАРПАГ Ну да, слуга.

БАЛЛИОН
Куплен им? За сколько?

ГАРПАГ Нет, я пленник, с бою взят я им.
Предводителем верховным дома был на родине.

БАЛЛИОН Уж с тюрьмой не воевал ли он, твоею родиной?

ГАРПАГ Не бранись, не то отвечу так же.

БАЛЛИОН На который день
К нам из Сикиона прибыл?

ГАРПАГ На второй к полудню.

БАЛЛИОН Так!
Шел ты быстро!

СИМОН Без сомненья, скороход отличный он!
Икры-то, гляди! Оковы толстые он вынесет.

БАЛЛИОН Ну, а как? Ты в колыбельке спать любил ребеночком?

СИМОН Ну конечно.

БАЛЛИОН А случалось, делал знаешь сам чего?

СИМОН Ну, еще бы!

ГАРПАГ Вы в уме ли?

БАЛЛИОН Что еще спросить хотел?
А как шел в ночную стражу воин, с ним ты тоже шел?
Точно приходился впору меч его ножнам твоим?

ГАРПАГ Убирайся прочь!

БАЛЛИОН Нет, ты вот убираться должен бы.

ГАРПАГ Женщину отпустишь? Или деньги возвращай.

БАЛЛИОН Постой!

ГАРПАГ Что стоять?

БАЛЛИОН За сколько взял ты напрокат хламиду?

ГАРПАГ Что?

БАЛЛИОН Сколько стоит меч?

ГАРПАГ Принять им надо чемерицы.

БАЛЛИОН Эх!

ГАРПАГ Прочь! Пусти!

БАЛЛИОН А шляпа сколько господину стоила?

ГАРПАГ Господину? Что ты бредишь? Это все как есть мое,
На свои купил я деньги.

БАЛЛИОН Заработал передом.

ГАРПАГ
Старики из бани вышли. Надо по-старинному
Расчесать их.

БАЛЛИОН
Нет, серьезно на вопрос ответь ты мне.
Как цена тебе? За сколько нанял он, Псевдол, тебя?

ГАРПАГ
Кто такой Псевдол?

БАЛЛИОН
Наставник твой, что подучил тебя,
Жулик жулика, обманом увести ту женщину.

ГАРПАГ
Что? Какой Псевдол? Какие жулики? Что вздор несешь?
Я такого и не знаю.

БАЛЛИОН
Ты не уберешься прочь?
Нет поживы тут пройдохам нынче. И Псевдолу так
Доложи: увел добычу раньше вас другой Гарпаг.

ГАРПАГ
Я и есть Гарпаг.

БАЛЛИОН
Еще бы! Быть тебе им хочется.
Вот уж чистый проходимец!

ГАРПАГ
Деньги отдал я тебе,
А когда тут был недавно, отдал твоему рабу
И письмо, там на печати был портрет хозяина.

БАЛЛИОН
Моему рабу? Какому дал письмо ты?

ГАРПАГ
Сиру.

БАЛЛИОН
Врет!
Жулик, да неловкий, все и выдумки нескладные.
Вот какой Псевдол разбойник! Как хитро придумал ведь!
Ровно сколько воин должен денег, дал вот этому.
Снарядил он человечка, чтобы выкрасть женщину!
Подлинный Гарпаг доставил это мне письмо сюда.

ГАРПАГ

Я зовусь Гарпаг, хозяин воин македонский мне,
Никаким не занимаюсь плутовством, Псевдола же
Сроду я не видывал и, кто такой, не ведаю.

СИМОН Очень может быть, что, сводник, потерял ты женщину.

БАЛЛИОН Слушая его, и сам я начал беспокоиться;
Уж давно мне холод в сердце напустил раб этот, Сир,
У него печать ту взявший. То Псевдол, скорей всего.
Эй, ты! А каков был с виду тот, кому печать ты дал?

ГАРПАГ Толстобрюхий, головастый, рыжий, рожа красная,
Острые глазища, икры толстые, огромные
Ноги...

БАЛЛИОН Этими ногами вовсе доконал меня!
Так и есть, Псевдол! Конец мой, Симон! Умираю я!

ГАРПАГ Умирать не допущу я, деньги возврати сперва,
Двадцать мин.

СИМОН И мне другие двадцать мин еще.

БАЛЛИОН Как, ты
Требуешь с меня уплаты? В шутку обещал же я!

СИМОН Как с тебя не брать добычу: человек бесчестный ты!

БАЛЛИОН Так по крайности Псевдола выдай мне.

СИМОН Псевдола? Нет!
Чем он виноват? Беречься сто раз говорил тебе.

БАЛЛИОН Вот зарезал!

СИМОН И меня он наказал на двадцать мин.

БАЛЛИОН Что теперь мне делать?

ГАРПАГ Деньги дай, потом хоть вешайся.

БАЛЛИОН
Лопни ты! Пойдем на форум, расплачусь.

ГАРПАГ Идем.

СИМОН А я?

БАЛЛИОН Нет, сперва расчет приезжим, завтра же — согражданам.
Казни мне Псевдол добился у комиций! Подрядил,
Подослал ко мне пройдоху, чтобы выкрасть женщину.
Ну, идем.
Зрителям.
Не ждите, что я улицей домой вернусь
После этого: пройду я там вот, закоулками.

ГАРПАГ Ты бы не болтал, а шел, уж были бы на площади.

БАЛЛИОН Да, придется день рожденья обратить в день смерти мне!

Уходят с ГАРПАГОМ.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

СИМОН.

СИМОН Ловко я поддел его, а раб мой — своего врага!
Решено, сейчас Псевдолу я засаду сделаю,
Но иначе, чем обычно делают в комедиях —
Прячут с плетьми, с бичами: нет, я выну двадцать мин,
Те, что обещал ему я, если дело выполнит,
И ему навстречу деньги добровольно вынесу.
Очень он уж изворотлив, ловок и на все хитер:
Превзошел и хитрость с Троей и Улисса. В дом пойду,
Выну деньги и Псевдолу здесь засаду сделаю.
Уходит.

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПСЕВДОЛ.

ПСЕВДОЛ *пьяный.*

Куда? Погодите! Да стойте же, ноги!
Когда упаду, то меня кто поднимет?
Если я упаду, это вам будет срам.
Как, опять? А, вы так? Рассержусь нынче я!
Да, в вине есть большой порок!
Коварный боец! В ноги бьет поначалу!
Конечно, сейчас я подвыпил изрядно.
А какая закуска! Какое убранство!
Достойно богов угощение было.
Так весело в веселом месте!
Что долго разводить мне околичности!
За это человеку стоит жизнь любить!
Здесь наслажденья всякие, здесь все очарованье!
К богам тут приближаешься!
Страстно обнял друг подругу,
Губы с губками сливает,
Языков двух откровенно
Начинается беседа.
Грудь к груди прижимается, а захотят лишь,
То два тела сольются в одно.
Ручкой белой тебе сладоносную чашу
Твоя милая мило дает.
Тут исчезла назойливость, ненависть, глупость:
Меж собою в помине их нет.
Пахучие мази, венки и повязки
Без скупости, щедро, роскошно даются.
. . . .

В таком веселье провели
Мы с господином этот день.
Дело я свое исполнил,
И враги разбиты наши.
Они выпивают, пируют, гуляют
С подружками и посейчас (и моя там).
Душе своей и страсти угождая. А когда я встал,
Просят, чтобы поплясал я.
Так вот начал я изящно,
По-ученому: отлично
Ионийский танец знаю.
Надеваю плащ, игриво
Я вот эдак выступаю.
Кричат, рукоплещут: сначала, еще раз!
Я начал уж так, не хотел повторяться.
Подружке своей отдаюся в объятья,
Хотел закружиться — и падаю сразу.
Тут и песне конец.
Поднимаюсь: тсс! почти все
Платье обмарал свое!
Сколько я веселья
Всем доставил тут!
За беду такую
Чашу дали мне.
Я выпил, одежду сейчас же меняю,
Сюда выхожу отрезвиться покуда.
От хозяина к другому
Уговор пойду напомнить.
Эй, откройте же, откройте!
Симону скажите, здесь я.

СЦЕНА ВТОРАЯ

СИМОН, ПСЕВДОЛ.

СИМОН Ах ты, дрянь! Голос твой вызвал вон меня.
Это что ж? Это как? Что я вижу тут?

ПСЕВДОЛ Да, в венке, вовсе пьян, это твой Псевдол.

СИМОН Но какой ведь нахал! А осанка-то!
Да и мне вряд ли чем страх нагнать на него!
Как мне с ним быть теперь: строго ли, ласково ль?
Силой — нет, не могу: деньги я ведь несу.
На него можно ли положиться мне?

ПСЕВДОЛ Негодяй встречь идет, честный муж, к тебе.

СИМОН Здравствуй!

ПСЕВДОЛ Ха!

СИМОН Чтоб тебе лопнуть, пакостник!

ПСЕВДОЛ А за что ты толкаешь?

СИМОН Мерзавец, в лицо
Как ты смеешь рыгать мне, пьянчуга?

ПСЕВДОЛ Легче! Так! Ну, держи, чтобы я не упал.
Пьяным-пьян я, не видишь ты разве?

СИМОН Вот какой ты нахал! Что ты так белым днем
Ходишь пьян и в венке?

ПСЕВДОЛ Да уж так я хочу.

СИМОН
Хочешь ты? Да оставь мне рыгать в лицо!

ПСЕВДОЛ Я рыгнул сладко так! Симон, уж позволь!

СИМОН Ты бы мог, думаю, негодяй, пропить
Целый сбор четверной вин массийских враз,
За один только час.

ПСЕВДОЛ И прибавь, зимний час.

СИМОН Да, ты прав. Но скажи
Все же мне, где ты так нагрузил свой корабль?

ПСЕВДОЛ На пиру я и сын твой сейчас выпили.
Симон! Что, как поддет Баллион у нас?
Как сказал, точно так я и сделал все.

СИМОН
Дрянь же ты!

ПСЕВДОЛ В женщине вся причина тут.
Сын твой с ней на пиру, со свободною.

СИМОН Все твои подвиги знаю точно я.

ПСЕВДОЛ Что ж ты медлишь деньги дать мне?

СИМОН Прав ты, признаю, держи.

ПСЕВДОЛ А сказал, что не дашь! Нагружай на меня
И за мною вот этой дорогой иди.

СИМОН Мне тебя нагружать?

ПСЕВДОЛ Знаю я, нагрузишь.

СИМОН Что поделаешь с ним? Неужели возьмет
Деньги он да еще и меня засмеет?

ПСЕВДОЛ Горе всем побежденным! Плечо подставляй.

СИМОН Вот не думал совсем, не гадал никогда,
Что тебя умолять мне придется.
Ох!

ПСЕВДОЛ Оставь!

СИМОН Мне больно.

ПСЕВДОЛ Если б
Не тебе, так было б мне.

СИМОН Неужели, Псевдол, эти деньги возьмешь
У хозяина?

ПСЕВДОЛ Очень охотно.

СИМОН Неужели не хочешь из них для меня
Поступиться какой-либо частью?

ПСЕВДОЛ Нет. Меня попрекнешь, что я жаден, — пускай!
Но тебе ни гроша не видать от меня!
Ты спины не жалел бы моей, если б я
Не добился удачи сегодня!

СИМОН Погоди, жив не буду, тебе отплачу.

ПСЕВДОЛ Что грозишь? Вот спина, не скрываю.

СИМОН Ну тебя!

ПСЕВДОЛ Стой, вернись!

СИМОН А зачем?

ПСЕВДОЛ Да вернись
Только: право, обманут не будешь.

СИМОН Ну, пришел.

ПСЕВДОЛ На пирушку со мною пойдем.

СИМОН Я с тобою?

ПСЕВДОЛ Иди, говорю я.
Половину и больше получишь. Идем!

СИМОН Что ж, иду. Ну, веди куда хочешь.

ПСЕВДОЛ
Что еще? Симон, ты, уж прошу, не сердись
На меня и на сына за это.

СИМОН Да уж нет, не сержусь.

ПСЕВДОЛ Ну, иди, следом я.

СИМОН Позвал бы и зрителей вместе.

ПСЕВДОЛ Они меня звали когда-нибудь? Нет!
Я тоже их звать не желаю.
Но если одобрить комедию вы
И труппе похлопать согласны сейчас,
То вас приглашаю на завтра.

КАНАТ

Действующие лица

АРКТУР	*пролог*
СКЕПАРНИОН	*раб Демонеса*
ПЛЕСИДИПП	*молодой человек*
ДЕМОНЕС	*старик*
ПАЛЕСТРА	*девушка*
АМПЕЛИСКА	*девушка*
ПТОЛЕМОКРАТИЯ	*жрица Венеры*
ТРАХАЛИОН	*раб Плесидиппа*
ЛАБРАК	*сводник*
ХАРМИД	*старик*
ГРИП	*раб Демонеса, рыбак*
РЫБАКИ	
ДРУГИЕ РАБЫ	*Демонеса*
ВООРУЖЕННЫЕ ЛЮДИ	

Морской берег в Киренах. Храм Венеры и рядом домик Демонеса.

ПРОЛОГ

АРКТУР Кто движет всем: людьми, морями, землями,
Тому в небесном царстве я согражданин.
Вы видите: звездой сияю яркою —
Светило, что восходит своевременно
Всегда и здесь и в небе. Имя мне — Арктур[1].
Юпитер, царь богов, людей,
Он нас распределяет по народам всем —
Дела узнать людские, нравы, веру, честь,
Чтоб, каждого обогатив, помочь ему.
Кто в ложной тяжбе хочет лжесвидетельством
Победу одержать и тот, кто клятвенно
От долга пред судьею отрекается —
Имен тех запись мы несем Юпитеру.
Кто зла здесь хочет, знает повседневно он.
Кто хочет вероломством тяжбу выиграть
Неправую, неправого решения
Добиться от судьи: он сам решенное
То дело вновь решает, большей пенею
Накажет, чем тому от тяжбы выгоды.
Всем добрым держит запись на других досках.
Иной преступник думает, что может он
Юпитера смягчить дарами, жертвами:
Расход и труд пропащий, потому что он

[1] Свечу я ночью в небе и среди богов,
В теченье дня хожу я между смертными.
Светила и другие с неба на землю
Спускаются.

Моления не примет от обманщика.
Вот честные, молясь богам, найдут себе
Прощенье много легче, чем преступники.
Вам всем напоминаю я поэтому:
Кто добр и с верой, правдой век проводит свой,
Держитесь так, потом все рады будете.
Теперь суть дела выясню, зачем я тут.
Во-первых, этот город пожелал Дифил
Киренами назвать. Живет здесь Демонес,
Земля его тут, вот и домик у́ моря.
Старик хороший, прибыл из Афин сюда
Изгнанником, но не из-за преступности
Он родины лишился, а запутался,
Других спасая, и своей любезностью
Он нажитое честно загубил добро.
Пропала дочь малюткой у него; ее
Купил негодный сводник у разбойника,
Сюда привез в Кирены эту девушку.
Ее увидел молодой тут человек
Один, согражданин ее аттический.
Из музыкальной школы шла домой она.
Влюбился он и к своднику отправился,
За тридцать мин купил себе ту девушку,
Задаток дал и клятвой обязал его.
А что за дело своднику до честности,
До клятвы, данной юноше (чего и ждать)?
С ним друг из Агригента, сицилиец, был,
Старик, злодей, как он, предатель родины:
Красу хвалить он начал этой девушки
И прочих женщин, бывших у него тогда,
И сводника склоняет с ним в Сицилию
Отправиться; там люди, говорит ему,
Все чувственные. Можно там богатым стать,
От женщин больше прибыль, чем в других местах.
Добился. Нанимается тайком корабль,
Добро все ночью сводник на корабль несет,

А юноше, что девушку купил, сказал,
Что хочет он обет Венере выполнить.
Вот храм Венеры. К завтраку сюда позвал
Он молодого человека и тотчас,
С собою женщин увозя, отчалил сам.
Другие рассказали это юноше,
Про сводников отъезд. Идет он к пристани,
Корабль их далеко уж в море выехал.
Увидел я, что девушка увозится,
Ей подал помощь, сводпику удар нанес:
Воздвиг я бурю, пó морю валы пустил.
Арктур звезда я, самая суровая:
Восход мой бурен, но еще бурней закат.
Теперь на камни сводник с другом брошены,
Сидят там оба, вдребезги разбит корабль.
А девушка и с ней ее служаночка
В испуге с корабля спрыгнули в лодочку.
Теперь несут их волны с камней нá землю,
К жилищу старика того изгнанника.
Ему же ветер с крыши черепицу снес.
Но раб его выходит из дверей. Сейчас
Придет сюда, увидите, и юноша,
Что девушку купил тогда у сводника.
Прощайте. Будьте сильными на страх врагам.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СКЕПАРНИОН.

СКЕПАРНИОН

О боги! Что за бурю ниспослал на нас
Нептун сегодня ночью! Ветра натиском
Сорвало крышу с дома! Что терять слова!
Не ветер был, «Алкмена» Еврипидова.
Вся черепица с крыши враз разметана,
Прозрачно стало, окна понаделаны!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПЛЕСИДИПП с ВООРУЖЕННЫМИ ЛЮДЬМИ, ДЕМОНЕС, СКЕПАРНИОН.

ПЛЕСИДИПП И вас отвлек от ваших дел напрасно я,
И то, зачем привлек вас, не устроилось:
Не мог поймать я сводника на пристани.
Но рук не опустил я, не отчаялся
И вас, друзья, подольше задержать решил.
Дай загляну-ка в капище Венерино,
Где, говорил он, жертву принести хотел.

СКЕПАРНИОН

Дай кончу с глиной! Сколько мне заботы с ней!

ПЛЕСИДИПП Здесь чей-то голос близко.

ДЕМОНЕС Эй, Скепарнион!

СКЕПАРНИОН

Кто там зовет?

ДЕМОНЕС Кто деньги за тебя платил.

СКЕПАРНИОН

Напомнишь этим, что я раб тебе.

ДЕМОНЕС Поглубже рой, немало глины нужно нам:
Ведь дом покрыть придется, замечаю я:
Просвечивает, словно решето, кругом.

ПЛЕСИДИПП Отец! Привет обоим вам!

ДЕМОНЕС А! будь здоров!

СКЕПАРНИОН

Отцом его назвал ты? Ну, а сам ты кто,
Мужчина или женщина?

ПЛЕСИДИПП Мужчина я.

СКЕПАРНИОН

Мужчина? Так ищи отца подальше где.

ДЕМОНЕС Имел одну я дочку, потерял ее,
Мужского же потомства вовсе не было.

ПЛЕСИДИПП Пошлите, боги!

СКЕПАРНИОН

Пусть тебе беду пошлют,
Кто б ни был ты: людей и так уж занятых
Придумал болтовнею занимать своей.

ПЛЕСИДИПП

Вы тут живете, что ли?

СКЕПАРНИОН

А тебе зачем?
Места следишь? А после воровать придешь?

ПЛЕСИДИПП

Рабу, который делен и зажиточен,
Молчать бы надо при своем хозяине,
А не вперед соваться с разговорами
И быть с людьми свободными невежливым.

СКЕПАРНИОН

И надо быть бесстыжим и бессовестным,
Чтоб залезать в чужой дом надоедливо,
Где не должны ему.

ДЕМОНЕС

Молчи, Скепарнион.
Чего ты хочешь, юноша?

ПЛЕСИДИПП

Задать хочу
Вот этому! В присутствии хозяина
Посмел он с разговорами заскакивать!
Тебя, коли не в тягость, расспросил бы я
Немного.

ДЕМОНЕС

Это можно, хоть и некогда.

СКЕПАРНИОН

К болоту бы нарезать тростнику сходил,
Покуда ясно, дом бы надо крыть.

ДЕМОНЕС

Молчи!
В чем дело?

ПЛЕСИДИПП

Не видал ли человека тут,
Седой такой, кудрявый, зазывающий —
Обманщик вероломный.

ДЕМОНЕС
Очень много их.
По милости таких людей в нужде живу.

ПЛЕСИДИПП
Он в капище Венерино сюда привел
С собой двух женщин и — вчера ль, сегодня ли —
Свершить хотел тут жертвоприношение?

ДЕМОНЕС
Нет, не видал за эти дни, давно уже
Никто тут не был с жертвами, а этого
От нас никак не скроешь: за водой идут,
Огня просить, посуды, нож, за вертелом,
Горшок для потрохов ли, что другое ли —
За всем ко мне. Да что тут разговаривать!
Венере, вовсе не себе завел я тут
Колодец и посуду. Но за эти дни
Давно уж перерыв настал.

ПЛЕСИДИПП
В словах твоих
Свою погибель вижу.

ДЕМОНЕС
Отчего? По мне,
Живи себе на доброе здоровье.

СКЕПАРНИОН
Эй,
Ты там! Чем из-за брюха храм охаживать,
Так лучше б дома завтрак заказал себе.

ДЕМОНЕС
Ты к завтраку, должно быть, приглашен сюда,
А кто позвал, сам не пришел?

ПЛЕСИДИПП
Вот именно.

СКЕПАРНИОН
Большой беды в том нет — уйти без завтрака.
Церере, не Венере лучше следовать:
Любовью эта ведает, та — пищею.

ПЛЕСИДИПП Тот человек меня так нагло высмеял!

ДЕМОНЕС О боги! Что народу там, Скепарнион,
У берега!

СКЕПАРНИОН

По-моему, на завтрак их
По поводу отъезда пригласили.

ДЕМОНЕС

Что?

СКЕПАРНИОН

Вчера они купались после ужина.

ДЕМОНЕС Корабль у них разбился в море.

СКЕПАРНИОН

Видно, так.
У нас же здесь, на суше, дом без крыши.

ДЕМОНЕС

Ох!
Как жалки вы, людишки! Как ничтожны вы!
Все выброшены! Как плывут!

ПЛЕСИДИПП

А где ж они,
Где люди эти?

ДЕМОНЕС

Видишь там, вдоль берега,
Правее.

ПЛЕСИДИПП

Вижу. Вы за мной! О, если бы
И он там был, проклятый, тот, кого ищу!
Здоровы будьте.
Уходит.

СКЕПАРНИОН

Что напоминать еще!
И сами помним. О Палемон, о св

Нептунов спутник, Геркулесов друг! Что я
Там вижу!

ДЕМОНЕС Что такое?

СКЕПАРНИОН

Там две женщины
На лодочке одни. Ах вы, несчастные!
Как бьет вас! Вот чудесно! Вот как счастливо!
От скал волна отбила лодку к берегу:
И кормчий, право, лучше не направил бы!
Волнения сильнее я не видывал.
Уйдут из той стремнины — спасены тогда.
Вот где опасность! Выбросило вон одну.
Но мелко уж, нетрудно выплыть. Славно! Вишь,
И ту, другую, вал на землю выбросил.
Встает, сюда направилась. Спасение!
И та спрыгнула на землю из лодочки.
Со страху на колени в воду падает.
Спаслась! От волн ушла! На берегу уже.
Но вправо повернула! Пропадешь ты там!
Да, нынче поблуждать ей, гм...

ДЕМОНЕС Тебе-то что?

СКЕПАРНИОН

На камень где наткнется, упадет назад,
И кончены тогда ее блуждания!

ДЕМОНЕС Коли у них ты будешь нынче ужинать,
Тогда о них и думай. Так, Скепарнион,
По-моему. А у меня намерен есть,
Тогда, прошу, заботься о моих делах.

СКЕПАРНИОН

Что правда — правда.

ДЕМОНЕС — Ну, иди за мной.

СКЕПАРНИОН — Иду.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПАЛЕСТРА.

ПАЛЕСТРА

На словах тяжелы далеко не настолько все наши невзгоды,
Как на деле, когда испытать доведется их горечь.
Или бог пожалел в этом виде меня,
Страха полную, бросить в неведомый край?
На то ли на свет родилася, бедняжка?
И это ли мне выпадает на долю
В безмерном моем благочестии, боги?
Не в тягость мне тягость была бы такая,
Будь грех пред родителем, грех пред богами
На мне! Но всегда береглась от него я.
За что ж так безжалостны и беспощадны
Ко мне оказались вы, боги! Чего же
От вас ожидать несчастливому, если
Невинных вы так почитаете? Было б
За мной, за отцами преступное дело,
Мне меньше бы муки!
Но преступность хозяина мучит меня
И терзает его нечестивость.
Он корабль и добро потерял на море.
Я одна — вот и все то, что есть из добра
У него: даже та, что со мной ехала
В лодке, вдруг выпала, и теперь я одна.
Будь она в целости, то с ее помощью
Легче мне было бы муку всю вынести.

Где взять мне надежду, и силы, и мысли,
Одной в одиноких местах очутившись?
Здесь камни, море зде́сь шумит,
Никто навстречу не идет.
Что на мне, больше нет у меня ничего:
Пищу ли, кровлю ли где сыскать, невдомек,
И надежд никаких, чем бы жить стоило!
Место мне чуждо! Я тут совсем не была.
О, хотя б с этих мест кто-нибудь указал
Мне пути хоть тропу! Не могу я узнать,
В эту ли, в ту ли мне сторону в путь идти!
И земли вспаханной близко здесь не видать.
Нет пути! Холод, страх овладел мной.
Мать, отец бедные! Вам совсем невдомек,
Чтó сейчас за беда надо мной тут стряслась!
От рожденья я свободна, но какая ж польза в этом?
Та ж рабыня я, как если б даже в рабстве родилася
И тем, кто вырастил меня, я не была на пользу

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

АМПЕЛИСКА, ПАЛЕСТРА.

АМПЕЛИСКА

Что другое сейчас остается еще?
Что умнее, чем с жизнью расстаться скорей?
До того тяжела моя жизнь, до того
Много в сердце смертельных забот у меня!
Таковы уж дела. Опротивела жизнь.
Я имела поддержку в надежде сперва,
Потеряла ее! Все обегала я,
Перешарила все закоулки кругом,
Все подругу ища; напрягаю я слух,
И зову, и смотрю, не увижу ли где.
И нигде отыскать я ее не могу,

Где ходить и искать, уж не знаю.
И кого расспросить, кто ответил бы мне,
Не встречаю кругом никого я.
Нет на свете подобных пустынных земель,
Чтобы с этой страною сравниться могли.
Но покуда жива — будь жива лишь она,—
До конца я искать не устану.

ПАЛЕСТРА Это чей близ меня
Голос тут звучит?

АМПЕЛИСКА
Страшно мне! Это кто говорит вблизи?

ПАЛЕСТРА Добрая, помоги мне, Надежда!

АМПЕЛИСКА О,
Отведи бедной, этот страх!

ПАЛЕСТРА До меня долетел голос женщины.

АМПЕЛИСКА Женщина! Женский мне голос слышится.

ПАЛЕСТРА Ампелиска! Она!

АМПЕЛИСКА Кто? Палестра? Ты?

ПАЛЕСТРА Позову именем, чтоб она
Ампелиска!

АМПЕЛИСКА Кто такое?

ПАЛЕСТРА Я, Палестра.

АМПЕЛИСКА Где же ты? Где, скажи?

ПАЛЕСТРА Я в беде злейшей тут.

АМПЕЛИСКА Такова и моя участь, как у тебя.
Но хочу увидать я тебя.

ПАЛЕСТРА Как и я.

АМПЕЛИСКА Ну, пойдем на голос. Где же ты?

ПАЛЕСТРА Да я здесь.
На меня прямо так и иди.

АМПЕЛИСКА Хорошо.

ПАЛЕСТРА Руку дай!

АМПЕЛИСКА Вот она.

ПАЛЕСТРА Ты жива? Ну, скажи!

АМПЕЛИСКА Я теперь жить хочу. Это ты сделала!
Ведь тебя можно мне тронуть. О! Мне едва
Верится, что тебя я держу! Обними,
Друг! С тобой муки все легче мне!

ПАЛЕСТРА Ты спешишь с тем, что я собралась говорить.
А теперь прочь пойдем.

АМПЕЛИСКА Но куда ж нам идти?

ПАЛЕСТРА
Берег весь обойдем.

АМПЕЛИСКА Всюду я за тобой.

ПАЛЕСТРА В путь с тобой в мокром ли платье мы тронемся?

АМПЕЛИСКА Именно. Это нам предстоит претерпеть.
Это что ж тут?

ПАЛЕСТРА А что?

АМПЕЛИСКА Посмотри, прошу
Ты видишь капище?

ПАЛЕСТРА Но где?

АМПЕЛИСКА Направо.

ПАЛЕСТРА Да видно, это место по душе богам

АМПЕЛИСКА И люди тут поблизости должны быть, место дивное.
Кто б ты ни был, бог, от этой нас беды избавь, молю,
Жалких, нищих, поддержи нас помощью какой-нибудь!

СЦЕНА ПЯТАЯ

ПТОЛЕМОКРАТИЯ ПАЛЕСТРА, АМПЕЛИСКА

ПТОЛЕМОКРАТИЯ
К богине моей кто взывает с мольбою?
Их голос молящий сюда меня вызвал
Добра, милосердна, им внемлет богиня
И в помощи, милости им не откажет

ПАЛЕСТРА Прими, мать, привет наш

ПТОЛЕМОКРАТИЯ
Привет вам, девицы
Однако откуда
Идете в измокшей одежде? И платье
И вид ваш печален!

ПАЛЕСТРА Нам пешком с этих мест путь совсем недалек,
Но сюда прибыли из краев дальних мы

ПТОЛЕМОКРАТИЯ
По путям синим вас, значит вез древо-конь?

ПАЛЕСТРА
Именно.

ПТОЛЕМОКРАТИЯ
В белом быть вы должны б, с жертвами,
А как вы, в этот храм никому входа нет.

ПАЛЕСТРА Но молю, обе мы морем к вам брошены:
Как могли б жертву мы принести к вам сюда?
У твоих мы колен молим, нам помоги.
Здесь места чужды нам, чужды мы всех надежд.
Нас под кров свой прими и спаси нас от бед!
Нас двоих пожалей, жалкий рок нас гнетет.
У нас ни пристанища нет, ни надежды.
Что видишь на нас, только это и наше

ПТОЛЕМОКРАТИЯ
Подайте мне руки, с колен поднимитесь!
Из женщин я всех милосердней. Однако,
Девицы, мы сами и бедны и скудны.
Я едва живу. Венере я служу за пищу лишь.

ПАЛЕСТРА Так это храм Венеры?

ПТОЛЕМОКРАТИЯ
Да,
А я в этом храме известна как жрица.
Что б ни было, впрочем, приму вас любезно,
Как средства позволят.
Идите за мной.

ПАЛЕСТРА И привета и ласки
Полна к нам ты, мать.

ПТОЛЕМОКРАТИЯ
Так и надо мне делать.

Входят в храм.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ВТОРАЯ

РЫБАКИ.

РЫБАКИ

Да, человеку бедному совсем живется плохо,
Тому особенно, кому дохода ниоткуда,
Ремеслам же не выучился. Волею-неволей,
Уж как ни скудно дома, будь и тем доволен, видно.
Наряд показывает наш, насколько мы богаты.
Крючки вот эти, удочки — доход для нас и пища;
Кормиться нужно! К морю мы выходим ежедневно
Из города. Для богачей гимнастика с борьбою,
А нам ловить ужей морских, жемчужинки и устриц,
Морскую травку, ракушек, морщинистую рыбку —
Рыбачь, уди, а то лови руками, между камней.
Из моря ловим пищу мы, а выйдет неудача,
Не ловится,— соленые и дочиста обмыты,
Домой бредем утайкою, ложимся спать не евши.
А море разбушуется, как нынче,— нет надежды:
Не выловится ракушка — не будешь и обедать.
Благой Венере принесем мольбу, чтоб помогла нам.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ТРАХАЛИОН, РЫБАКИ.

ТРАХАЛИОН Смотрел я зорко, упустить боялся господина.
Он, из дому идя, сказал, что в гавань путь направит,
А мне велел идти к нему навстречу, в храм Венеры.
А вот и те, кого спросить, стоят тут. Подойду к ним.

Морские воры! Мой привет вам, ракушки ловящим,
Удящим рыбу на крючок! Голодная порода!
Ну, как дела? Как гибнете?

РЫБАКИ Известно, по-рыбачьи:
От жажды и от голода и от надежды ложной.

ТРАХАЛИОН Вам молодой тут человек не встретился ль, покамест
Стоите? Подвижной такой и сильный, краснощекий?
Троих с собою вел, в плащах, с мечами?

РЫБАКИ Нет,
Как говоришь, не видели, не проходил.

ТРАХАЛИОН Возможно,
Старик попался вам один, похожий на Силена:
В морщинах лоб, высок, пузат, плешив, дугою брови?
Обманщик, преисполненный порока, зла, бесчестья,
Противный одинаково богам и людям! Женщин
Двоих вести он должен был, хорошеньких собою.

РЫБАКИ Да если кто таким на свет явился, так уж лучше
Ему бы к палачу идти, а не во храм Венеры.

ТРАХАЛИОН Скажите, если видели.

РЫБАКИ Такой не попадался...
Прощай.

Уходят.

ТРАХАЛИОН Прощайте. Так и есть! Как думал, так и вышло!
Надул-таки хозяина, бежал мерзавец сводник!
Увез на корабле с собой и женщин! Угадал я!
На завтрак он хозяина сюда позвал, поганец.

Всего мне лучше будет здесь хозяина дождаться.
А заодно — не знает ли чего Венеры жрица,
Коли увижу, расспрошу ее. Наверно, скажет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

АМПЕЛИСКА, ТРАХАЛИОН.

АМПЕЛИСКА *в дверях храма.*
Велишь ты, значит, в этот дом соседний постучаться,
Воды спросить?

ТРАХАЛИОН
Чей до ушей моих донесся голос?

АМПЕЛИСКА
Но кто такой тут говорит?

ТРАХАЛИОН
Кого я это вижу?
Не Ампелиска ль из дверей выходит храма?

АМПЕЛИСКА
Это
Уж не Трахалион ли здесь, служитель Плесидиппа?

ТРАХАЛИОН
Она!

АМПЕЛИСКА
Да, он. Трахалион!

ТРАХАЛИОН
Привет мой, Ампелиска!
Дела как?

АМПЕЛИСКА
Раньше старости состарили.

ТРАХАЛИОН
Получше
Сказала бы мне что-нибудь.

АМПЕЛИСКА
Но умным людям надо
Совет между собой держать, друг другу помогая.
Где ж Плесидипп, твой господин?

ТРАХАЛИОН Ну, вот тебе! Как будто
Не в храме!

АМПЕЛИСКА Нет, да и никто сюда не заходил.

ТРАХАЛИОН Что?
Не заходил?

АМПЕЛИСКА Вот именно.

ТРАХАЛИОН И не мое хоть дело —
Поспеет завтрак скоро ли, скажи?

АМПЕЛИСКА Да что за завтрак?

ТРАХАЛИОН Вы жертву ведь приносите?

АМПЕЛИСКА Да что́ тебе приснилось?

ТРАХАЛИОН Позвал же моего сюда на завтрак господина
Твой господин, Лабрак?

АМПЕЛИСКА Ей-ей, не диво, что сказал ты:
Обманывать людей, богов — на то уж он и сводник.

ТРАХАЛИОН Так жертвы не приносите ни вы, ни ваш хозяин?

АМПЕЛИСКА Ты угадал.

ТРАХАЛИОН Что ж ты тогда тут делаешь такое?

АМПЕЛИСКА От бедствия и ужаса, опасности смертельной,
Беспомощных и нищих, нас спасла Венеры жрица
И приняла меня к себе с Палестрою обеих.

ТРАХАЛИОН Как, и Палестра тоже здесь, подруга господина?

АМПЕЛИСКА Ну да.

ТРАХАЛИОН В известии твоем большая есть приятность.
Но очень хочется узнать, какая же такая
Опасность приключилась вам?

АМПЕЛИСКА Трахалион мой милый!
Корабль разбило бурею у нас сегодня ночью.

ТРАХАЛИОН Что за история? Какой корабль?

АМПЕЛИСКА Так ты не слышал?
Отсюда увезти хотел нас сводник потихоньку
В Сицилию, и все свое добро в корабль забрал он,
Но все погибло.

ТРАХАЛИОН О, привет тебе, Нептун мой милый!
Какой игрок отличный ты! Умнее не отыщешь!
Уж очень твой удар хорош: преступника прикончил.
Но где ж теперь Лабрак?

АМПЕЛИСКА Погиб, конечно, захлебнулся.
Питьем обильным угостил его Нептун сегодня.

ТРАХАЛИОН Да, чашу рока истинно испил он. Ампелиска!
Люблю тебя! Как ты мила! Медовые все речи!
Но как же вы с Палестрою спаслись?

АМПЕЛИСКА А вот узнаешь.
На камни понесло корабль. Увидев это, в лодку
Со страхом обе прыгаем, я спешно отвязала
Канат. Те в страхе. С лодкой нас несет волной направо
От них, и так бросало нас и ветром и валами
На тысячу ладов всю ночь, несчастных, чуть живыми
Сегодня только к берегу сюда принес нас ветер.

ТРАХАЛИОН Такая у Нептуна уж привычка. Как эдил, он
Придирчив: если плох товар, сейчас его отбросит.

АМПЕЛИСКА Ах, чтоб тебе, негодному!

ТРАХАЛИОН С тобою то же вышло.
Что сводник так и сделает, я в этом был уверен,
Всегда так говорил. Теперь одно мне остается:
Отпустим кудри длинные, предсказывать возьмемся.

АМПЕЛИСКА А знали вы с хозяином — чего ж не стереглися?

ТРАХАЛИОН Что ж было делать?

АМПЕЛИСКА Если бы любил, что делать, знал бы:
Следил бы день и ночь за ним, всегда на страже был бы.
Он, значит, высоко ценил! Отлично постарался!

ТРАХАЛИОН К чему ты?

АМПЕЛИСКА Дело ясное.

ТРАХАЛИОН А знаешь? Ну, хоть в баню
Пошел иной: уж как следит внимательно за платьем,
И все же украдут! Труд большой беречься от обмана:
Где сторож, это видит вор; кто вор, не знает сторож.
Но где ж она? Сведи меня.

АМПЕЛИСКА Войди во храм Венеры —
Застанешь. Там сидит она и плачет.

ТРАХАЛИОН Неприятно!
А почему?

АМПЕЛИСКА Случилось с ней такое горе: сводник
Шкатулку отнял у нее, а в ней лежали вещи —
По ним она родителей своих узнать могла бы.
Боится, не погибли ли.

ТРАХАЛИОН А где была шкатулка?

АМПЕЛИСКА А там же, в корабле была. В сундуке ее он запер,
Чтоб ей не дать родителей найти.

ТРАХАЛИОН Что за бесстыдство!
Ее, кому свободной быть, хотеть рабыней сделать!

АМПЕЛИСКА Конечно, с кораблем она в пучину погрузилась,
И золото все сводничье и серебро — с ней вместе.

ТРАХАЛИОН Не вытащил ли кто-нибудь ее, нырнувши в воду?

АМПЕЛИСКА Горюет о пропаже так бедняжка!

ТРАХАЛИОН Тем нужнее
Пойти к ней и попробовать утешить. Что терзаться?
Иной раз и надежды нет, а кончится хорошим.

АМПЕЛИСКА Иной же раз надеешься, надежда, глядь, обманет.

ТРАХАЛИОН Спокойствие в несчастии — отличная приправа.
Так я войду.
Уходит.

АМПЕЛИСКА Иди. А я исполню, что велела
Мне жрица. Попрошу воды у этих вот соседей.
Сказала — от меня проси; дадут тогда охотно.
Старушки не видала я достойнее, чем эта.
Добро должны бы делать ей как боги, так и люди.
Так мило, щедро, ласково, без всякого отказа
Нас, робких, нищих, выброшенных чуть живыми, мокрых,
Взяла к себе! Как будто мы ей дочери родные!
Сама же, опоясавшись, нам воду греет мыться!
Спрошу воды, как велено, ее не задержу я.
Эй, кто тут в доме? Дверь открой! Не выйдет ли сюда кто?

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

СКЕПАРНИОН, АМПЕЛИСКА.

СКЕПАРНИОН

Кто так дерзко наши двери обижает?

АМПЕЛИСКА

Это я.

СКЕПАРНИОН

Что там за добро? Какая миленькая женщина!

АМПЕЛИСКА Друг! Привет мой!

СКЕПАРНИОН

И тебе мой, милая красоточка.

АМПЕЛИСКА К вам я.

СКЕПАРНИОН

Рад принять я очень, к вечеру особенно,
В этом самом виде; утром нечем угостить тебя.
Что ты говоришь, красотка?

АМПЕЛИСКА

Слишком уж назойливо
Пристаешь ты ко мне.

СКЕПАРНИОН

Боги! Вид Венеры подлинно!
Превеселые такие глазки! Что за тело! Эх!
Черноватое, сказать бы лучше — смугловатое.
Что за грудь! А ротик — прямо сладость прирожденная.

АМПЕЛИСКА Не для всех я угощенье. Руки убери свои.

СКЕПАРНИОН

Хороша ты! Как не тронуть, право, по-хорошему.

АМПЕЛИСКА Будет время, поиграю, позабавлюсь я с тобой,
А сейчас я с порученьем. Как ответишь — да иль нет?

СКЕПАРНИОН

Но чего ж ты хочешь?

АМПЕЛИСКА

Умный с виду догадался бы.

СКЕПАРНИОН

Умный с виду догадаться б мог, чего и я хочу.

АМПЕЛИСКА

Попросить велела жрица мне у вас воды.

СКЕПАРНИОН

Но я
Царский раб: моли, иначе капли не получишь ты.
На свой счет колодец рыли мы, своим орудием.
Ласково проси, иначе капли не видать тебе.

АМПЕЛИСКА Жаль тебе воды? Охотно враг врагу дает ее.

СКЕПАРНИОН

Ласки жаль тебе? Охотно другу друг дает ее.

АМПЕЛИСКА Милый мой! На что угодно я готова.

СКЕПАРНИОН

Э-ге-ге!
Миленьким меня зовет уж! Славно! Дам воды тебе,
Чтоб не попусту любила ты меня. Давай ведро.

АМПЕЛИСКА Вот. Да поскорей.

СКЕПАРНИОН

Постой тут. Мигом буду, милая.

Уходит.

АМПЕЛИСКА Что скажу я жрице, что так долго тут замешкалась?
До сих пор еще мне страшно, чуть посмотришь на море!
442–450 Но что на берегу я вижу! О беда!
Хозяин! Сводник! С ним и сицилийский гость.
А я считала, оба в море сгинули!
Живуч злодей наш больше, чем мы думали.
Но что я медлю? Надо в храм бежать, сказать
Палестре это и спастись на жертвенник,
Пока проклятый сводник не пришел сюда
И тут не захватил нас. Да, сюда спасусь.
Внезапная беда на нас обрушилась.
Уходит.

СЦЕНА ПЯТАЯ

СКЕПАРНИОН.

СКЕПАРНИОН
О боги! И не думал, что с водой возн
В себе имеет столько удовольствия!
Ведерку эту я тащил с охотою,
Колодезь показался мельче прежнего,
И без труда я вытянул. Не сглазить бы!
Что я за дрянь? Интрижку нынче вдруг завел!
Ну, вот тебе вода, моя красавица,
Неси ее красиво, так, как я несу,
И мне тогда понравишься. Но где же ты?
Шалунья! Вот вода тебе, бери. Где ты?
Меня злодейка любит, видно: спряталась!
Да где же ты? Возьмешь ли свой кувшин? Где ты?
Однако лучше с ней поделикатнее.
Оставь же наконец шутить. Возьмешь ли ты
Кувшин свой этот? Где же наконец она?
Нигде ее не вижу. Издевается!
Уж я ведро поставлю здесь на улице!
А если кто отсюда унесет сосуд

Святой Венерин? Мне же будут хлопоты.
Да не подстроила ль ловушку мне та женщина?
Вдруг схватят с кувшином святым Венериным!
На самом ведь законном основании
Меня тогда в тюрьме сгноят начальники,
Коли увидят этот у меня сосуд!
А он помечен, сразу видно, чей такой.
Сюда из храма, видно, жрицу вызову,
Пускай возьмет посуду. Подойду к дверям.
Эй, эй! Птолемократия! Возьми сосуд,
Мне женщина какая-то дала его.
Нет, надо внутрь нести. Заботу новую
Нашел: носи и воду к ним туда еще!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ЛАБРАК, ХАРМИД.

ЛАБРАК Кто хочет нищим и несчастным сделаться,
Нептуну вверит пусть себя и жизнь свою.
Попробуй дело с ним иметь: отпустит он
Домой тебя в наряде вроде этого.
Умна Свобода тем, что на корабль взойти
Ни разу с Геркулесом не решилася.
Но где же гость, который погубил меня?
А, вот идет.

ХАРМИД О, чтоб тебя! Куда спешишь?
Никак не поспеваю. Вот проворство-то!

ЛАБРАК Глазам моим вовеки б не видать тебя!
Чтоб ты пропал на пытке злой в Сицилии!
Из-за тебя такая на меня беда.

ХАРМИД Уж лучше бы в тюрьме мне было спать в тот день,
Когда меня с собою ты привел в свой дом.

Молю богов бессмертных не давать тебе
Иных друзей, чем сам ты, во всю жизнь твою!

ЛАБРАК Невзгоду злую ввел я, не тебя в свой дом.
К чему тебя, злодея, было слушать мне?
К чему бежать отсюда, на корабль всходить?
Сгубил добра я больше, чем имел!

ХАРМИД Клянусь,
Не диво, что разбился твой корабль: он вез
Злодея и злодейское имущество.

ЛАБРАК Шептаньем льстивым ты совсем сгубил меня.

ХАРМИД Преступную поставил ты мне трапезу:
Терей с Фиестом не видали этакой.

ЛАБРАК
Погиб! Мне дурно! Поддержи мне голову!

ХАРМИД И легкие тебе пускай бы вырвало.

ЛАБРАК Палестра, Ампелиска! Ох, вы где ж теперь?

ХАРМИД Да рыбу кормят, думаю, на дне морском.

ЛАБРАК По милости твоей я нищим сделался,
Послушавшись вранья высокопарного.

ХАРМИД Большой ты мне обязан благодарностью,
Что посолил тебя я, несоленого.

ЛАБРАК А, чтоб ты провалился! Прочь пошел, подлец!

ХАРМИД Пошел ты сам! Того ж я и тебе хотел.

ЛАБРАК
Ох, есть ли кто несчастнее меня?

ХАРМИД Ну, вот!
А я? Куда несчастней!

ЛАБРАК Это как же так?

ХАРМИД Ты стоишь, я совсем не стою этого.

ЛАБРАК Тростник! Тростник! Судьбе твоей завидую:
Ты славишься своею вечной сухостью.

ХАРМИД А я готовлюсь к состязаньям воинским:
От дрожи так и скачут все слова мои.

ЛАБРАК Нептун! Холодной баней угощаешь ты:
И в платье зябну с той поры, как выбрался.
Напитков он не держит горячительных,
Его питье соленое, холодное.

ХАРМИД Счастливое занятие кузнечное:
Сидят пред угольками, жарко им всегда.

ЛАБРАК Хотелось бы сейчас мне уткой сделаться:
Чуть выберешься на берег — и сразу сух.

ХАРМИД На игры я наняться мог бы пугалом.

ЛАБРАК Как так?

ХАРМИД Да так: стучу зубами явственно.
Действительно, на славу искупался я.

ЛАБРАК А что?

ХАРМИД С тобой решился на корабль взойти,
И ты до дна все море взбудоражил мне.

ЛАБРАК

Тебя же я послушал: обещал мне ты,
Что там от женщин прибыль превосходная,
Твердил, что соберу там груды золота.

ХАРМИД Ты сам мечтал, животное премерзкое,
Что остров весь проглотишь, всю Сицилию.

ЛАБРАК Каким китом, плетенка, ты проглочена,
Куда сложил я серебро и золото?

ХАРМИД Не тем же ли, который съел и мой кошель
С деньгами, вместе с сумкой, где он спрятан был?

ЛАБРАК Ох, до чего дошел! Одна лишь туника
Да жалкий плащ остался! Я совсем пропал!

ХАРМИД В товарищество я с тобой могу войти:
Равны у нас паи.

ЛАБРАК Хотя бы женщины
Спаслись по крайней мере, все надежда бы!
Коли сейчас увидит Плесидипп меня,
Который за Палестру мне задаток дал,
Уж он таких хлопот мне понаделает!

ХАРМИД Что плачешь, глупый? Средства у тебя ведь есть,
Раз есть язык: ты им долги все выплатишь.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

СКЕПАРНИОН, ЛАБРАК, ХАРМИД.

СКЕПАРНИОН

Что могло бы здесь случиться? В капище Венерином
Статую богини, плача, обняли две женщины.

Страшно им кого-то, бедным! В эту ночь, по их словам,
После качки морем обе выброшены на берег.

ЛАБРАК Милый мой! Но где же эти женщины?

СКЕПАРНИОН

В Венерином
Храме, здесь.

ЛАБРАК А сколько там их?

СКЕПАРНИОН

Столько, сколько нас с тобой.

ЛАБРАК Ведь мои же?

СКЕПАРНИОН

Ведь не знаю.

ЛАБРАК С виду как?

СКЕПАРНИОН

Приятные.
Мог бы я любить любую, хорошо подвыпивши.

ЛАБРАК Юны ведь?

СКЕПАРНИОН

Да ведь наскучил. Хочешь, сам пойди взгляни.

ЛАБРАК Эй, Хармид! Мои, должно быть, в храме эти женщины.

ХАРМИД Будь твои ли, не твои ли — пропади ты пропадом!

ЛАБРАК

Дай ворвусь во храм скорее!
Убегает.

ХАРМИД

В пропасть лучше бросился б!
Друг любезный! Умоляю, дай местечко мне соснуть.

СКЕПАРНИОН

Там сосни, где хочешь. Место общее, препятствий нет.

ХАРМИД

Посмотри, в каком я виде. Вся одежда мокрая.
Так прими ж меня под кровлю, дай сухой одежды мне
Хоть какой-нибудь, покамест будет подсыхать моя.
Отблагодарю за это я тебя при случае.

СКЕПАРНИОН

Тряпка у меня одна там сохнет. Если хочешь, дам.
В дождь в одном и том же платье и покрышке я хожу.
Это мне давай, я живо обсушу.

ХАРМИД

Ужель тебе
Мало, что мне море смыло все добро? Так, значит, я
И на суше разоряться должен?

СКЕПАРНИОН

На мытье ли ты
Иль на мази проживаться приучился, мне-то что?
Не поверю без залога никогда ни в чем тебе.
Хоть потей, хоть замерзай весь, хоть болей, хоть будь здоров —
Мне чужих не надо в доме. И без вас довольно свар.
Уходит.

ХАРМИД

Как? Уходишь? Он, должно быть, продавать гонял рабов,
Жалости не знает. Впрочем, что ж стою я мокрый тут?
Не пойти ль во храм Венеры и заспать похмелье там?
Я хлебнул-таки порядком, через край и нехотя.
Точно в греческие вина влил Нептун морской воды,
Чтоб желудок нам испортить выпивкой соленою.
Что тут говорить! Немного угости он нас еще,
И уснули б мы на месте вечным сном. А вот теперь
Отпустил полуживыми нас домой. Пойду взгляну,
Что поделывает сводник, собутыльник мой, внутри.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ДЕМОНЕС.

ДЕМОНЕС Игру с людьми играют боги странную
И странные во сне им шлют видения,
Покоя не дают они и спящему.
Вот так и мне прошедшей этой ночью вдруг
Приснился сон нелепый и загадочный.
Почудилось, до ласточкина гнездышка
Добраться обезьяна будто силится,
Но все никак не может утащить птенцов
Из гнездышка. И вижу после этого,
Идет ко мне и просит обезьяна та,
Не дам ли ей на это дело лестницы.
И будто отвечаю обезьяне я:
От Прокны с Филомелой род их, ласточек,
Вреда не делай — спорю — землякам моим.
Она приходит в ярость и, мерещится,
Бедою угрожает мне ужасною,
На суд зовет. Не знаю, как случилось то:
Разгневанный, хватаю обезьяну я,
В оковы заключаю зверя мерзкого.
Теперь сказать, к чему же этот сон ведет?
Разгадки не придумал я за целый день.
Но что за крик здесь, в капище Венерином,
Поблизости? Вот диво, не пойму никак!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ТРАХАЛИОН, ДЕМОНЕС.

ТРАХАЛИОН
О, киренцы! Помогите, земляки, молю я вас!
Вы, ближайшие сельчане, жители окрестностей!
Погубителя губите, силы дав бессильному!
Отомстите нечестивцам! Одолеть не дайте им
Тех невинных, кто не ищет славы в преступлении!
Покарайте же бесстыдство и вознаградите стыд!
Пусть закон сильней здесь будет, нежели насилие!
Все бегите в храм Венеры! Вновь прошу о помощи.
Кто здесь близко и кто слышит крик мой, помощь пусть несет
Тем, кто жизнь свою Венере и богини жрице здесь
Отдал защищать, согласно древнему обычаю!
Злу сверните шею, прежде чем оно до вас дошло.

ДЕМОНЕС
В чем тут дело?

ТРАХАЛИОН
На коленях умоляю я тебя,
Кто б ты ни был...

ДЕМОНЕС
Встань. В чем дело, разъясни, чего ты тут
Так шумишь?

ТРАХАЛИОН
Прошу, молю я: может быть, желаешь ты
В этот год себе большого урожая сильфия
И чтоб вывезти удачно урожай тот в Капую,
Чтоб гноиться перестали у тебя глаза...

ДЕМОНЕС
Да ты
Спятил?

ТРАХАЛИОН
Пусть трава родится у тебя богатая,
Но не пожалей дать помощь, о которой я прошу.

ДЕМОНЕС
Я же пятками твоими и спиной твоей клянусь:
Ты, должно быть, урожая розог ждешь обильного

И пожать желаешь жатву славного сечения.
Наконец скажи, в чем дело и чего ты так шумишь?

ТРАХАЛИОН Что бранишься? Ведь тебе же я хочу хорошего.

ДЕМОНЕС
Где тут брань? Чего ты стоишь, я того хочу тебе.

ТРАХАЛИОН Так молю, предупреди же...

ДЕМОНЕС Что?

ТРАХАЛИОН Да неповинные
Здесь две женщины во храме, помощь им нужна твоя,
Вопреки законам, праву явное насилие
Здесь во храме им чинится; жрица же Венерина
Возмутительно побита.

ДЕМОНЕС Что же за наглец такой
Жрицу оскорбить решился? Кто же эти женщины?
И какая им обида сделана?

ТРАХАЛИОН Скажу сейчас.
Статую Венеры обе обняли. А тот наглец
Хочет оторвать! Но обе на свободе быть должны.

ДЕМОНЕС
Он-то кто, что презирает так богов?

ТРАХАЛИОН Скажу тебе.
Лжи, коварства, преступленья полон он, предательства,
Беззакония, бесстыдства, гадости и низости,
Прямо скажем — сводник. Дальше нечего слова терять.

ДЕМОНЕС Словом, человек такой, что стоит наказания.

ТРАХАЛИОН Ухватив за горло, жрицу негодяй душить посмел.

ДЕМОНЕС Самому ему тем хуже. Эй, сюда, Турбалион
И Спарак! Где вы?

ТРАХАЛИОН Молю я, в храм войди, им помощь дай.

ДЕМОНЕС Дважды звать вас? Эй, за мною!

ТРАХАЛИОН Прикажи глаза ему
Вышибить, как вышибает повар каракатицам.

ДЕМОНЕС
За ноги его тащите, как свинью убитую.
Уходит в храм.

ТРАХАЛИОН Слышен шум. Колотят, видно, кулаками сводника.
Хорошо бы, негодяю зубы кстати вышибли.
Вот и девушки из храма выбегают робкие.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПАЛЕСТРА, ТРАХАЛИОН, АМПЕЛИСКА.

ПАЛЕСТРА Уж теперь мы совсем лишены помощи!
Никаких средств у нас нет себя защитить
И спастись! Никаких нет путей правильных!
И куда нам идти, вовсе невдомек!
И тако́й охватил страх обеих нас!
Только что в храме здесь господин учинил
Нам, глумясь, худшую из обид! И еще
Старую жрицу он отогнал, оттолкнул
С дерзостью! От святой статуи силой нас
Оторвал! А теперь счастье нам и судьба
Лишь одна: умереть! В злой беде лучше нет
Ничего! Только смерть!

ТРАХАЛИОН Это что? Что за речь? Надо их
Подбодрить! Эй, Палестра!

ПАЛЕСТРА Кто зовет?

ТРАХАЛИОН Ампелиска!

АМПЕЛИСКА Но кто ж, кто меня тут зовет?

ПАЛЕСТРА Кто нас звал именем?

ТРАХАЛИОН Оглян будешь знать.

ПАЛЕСТРА
Ты — залог жизни мне!

ТРАХАЛИОН Приободрись и молчи.
Посмотри на меня.

ПАЛЕСТРА Если бы мыслимо
Силу нам устранить! Сила же нас нудит
И к себе применить силу!

ТРАХАЛИОН Ах! Перестань! Глупости!

ПАЛЕСТРА Оставь свои словесные в несчастьи утешенья,
А делом помоги, не то конец пришел нам верный.
Умру скорей, а своднику не дам я издеваться.
Но женский все же дух во мне: подумала бедняжка
О смерти — ужас члены все объял.

ТРАХАЛИОН Конечно, горько,
А вы спокойны будьте.

ПАЛЕСТРА Ах! Откуда взять покоя?

ТРАХАЛИОН Не бойтесь! Здесь на жертвенник садитесь.

ПАЛЕСТРА Он не больше
Поможет нам, чем статуя Венеры в этом храме.
Ее мы обнимали: прочь оторваны насильно.

ТРАХАЛИОН Сидите только здесь, а я отсюда защищу вас.
Алтарь вам лагерь и оплот, я тут вам оборона,
На злого сводника пойду при помощи Венеры.

ПАЛЕСТРА Мы повинуемся тебе. О, чтимая Венера!
Обняв твой этот жертвенник, в слезах и на коленях
Мы молим: под защиту нас прими и охрани нас!
Преступникам, которые твой храм здесь оскорбили,
Отмсти и разреши занять нам жертвенник твой этот.
Омыты мы Нептуновой волной сегодня ночью.
Не гневайся поэтому, не ставь в вину того нам,
Что не вполне мы дочиста, по-твоему, омыты.

ТРАХАЛИОН Венера! Праведную их мольбу исполнить надо.
Прости их! Преступили в чем, так это из-за страха.
Ты родилась из раковины, так гласит преданье,
Так не презри же раковин, их тело облепивших.
Но, к счастью, вот старик идет: он ваш и мой защитник.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ДЕМОНЕС, ТРАХАЛИОН, ЛАБРАК, РАБЫ.

ДЕМОНЕС Вон из храма! Святотатца в мире нет подобного.
Вы же на алтарь садитесь. Где они?

ТРАХАЛИОН Сюда взгляни

ДЕМОНЕС Ладно. Нам того и надо. Пусть он подойдет сюда.
Это ты нарушить хочешь нам закон божественный?
Кулаком его по морде!

ЛАБРАК Отплачу за это я!

ДЕМОНЕС Он еще грозит, мерзавец!

ЛАБРАК Попраны мои права!
Ты рабынь моих насильно отбиваешь!

ТРАХАЛИОН Ставь судью
Из сенаторов киренских, из людей зажиточных —
В том, что надо быть твоими им, а не свободными
И тебя в тюрьму не надо засадить, чтоб там всю жизнь
До тех пор ты жил, покамест не протрешь тюрьму насквозь.

ЛАБРАК Вот уж нынче я не думал говорить с колодником!
Речь к тебе.

ДЕМОНЕС Толкуй сначала с тем, кому известен ты.

ЛАБРАК Нет, с тобой.

ТРАХАЛИОН Со мною надо. То твои рабыни?

ЛАБРАК Да.

ТРАХАЛИОН
Но попробуй-ка, дотронься до любой мизинцем хоть!

ЛАБРАК И дотронусь.

ТРАХАЛИОН Из тебя я мех бойцовый сделаю
И, подвесив, кулаками клятвонарушителя
Изобью.

ЛАБРАК Рабынь своих же с алтаря Венерина
Не позволят увести мне.

ДЕМОНЕС Нет, таков закон у нас.

ЛАБРАК Мне до вашего закона никакого дела нет.
Вот возьму да их обеих уведу оттуда прочь.
Если ты, старик, влюбился в них — плати наличными,
А Венере стали любы, пусть берет, но деньги даст.

ДЕМОНЕС Чтоб тебе платили деньги боги? Мой последний сказ:
Только в шутку тронь их, чуть лишь — так тебя отделаю
На прощанье! Не узнаешь сам себя! А вы,— едва
Знак подам, лупите, чтобы вылезли глаза на лоб:
Розгой обовью иначе вас, как плющ кустарники.

ЛАБРАК Тут насилие!

ТРАХАЛИОН Коришь ты, негодяй, насилием?

ЛАБРАК Ты со мной, колодник, смеешь говорить невежливо?

ТРАХАЛИОН Пусть колодник буду трижды, ты ж из честных честным будь —
Оттого им меньше, что ли, надо быть свободными?

ЛАБРАК Что? Свободными?

ТРАХАЛИОН Они ведь обе госпожи тебе,
Чистокровные гречанки. Эта же, одна из них,
От родителей свободных родилась в Афинах.

ДЕМОНЕС Как?
Что я слышу?

ТРАХАЛИОН Эта родом из Афин, свободная.

ДЕМОНЕС
Стало быть, моя землячка?

ТРАХАЛИОН Разве не киренец ты?

ДЕМОНЕС Нет, в Афинах я родился, вырос и воспитан там.

ТРАХАЛИОН Защити ж своих землячек!

ДЕМОНЕС

Дочь моя! Тебя хоть нет,
Но, когда я вижу эту, ты напоминаешь мне
Обо всех моих несчастьях. Трех она погибла лет,
А теперь была б такою ж, если бы жива была.

ЛАБРАК

Я за них, какими были, заплатил владельцу их:
Мне-то что, в Афинах или в Фивах родились они,
Лишь бы службу мне служили.

ТРАХАЛИОН

Вот как, негодяй? Хорек
Девичий! Ты, значит, будешь краденых детей держать,
Чтобы ремеслом губить их гнусным? Где отечество
Этой вот, другой, не знаю, но уверен, что она
Почестней тебя, скверпавца мерзкого!

ЛАБРАК

Твои они?

ТРАХАЛИОН

Спинами давай поспорим, кто из нас правдивее.
Ежели не больше шрамов будет на спине твоей,
Чем гвоздей в корабль забито, то я буду злейший лгун.
Спину осмотрю тебе я, ты смотри мою потом;
Будет так чиста, что скажет всем любой скорняк о ней:
Кожи лучше для работы, чище и найти нельзя.
Что мешает мне насытить розгами тебя тогда?
Что на них ты смотришь? Тронь лишь, выдеру глаза тебе.

ЛАБРАК

Запрещаешь? Ну, так вот же! Уведу обеих их.

ДЕМОНЕС

Как так?

ЛАБРАК

Позову Вулкана, а ведь он Венере враг.

ТРАХАЛИОН

Он куда ж идет?

ЛАБРАК

Эй, кто тут есть? Эй, вы!

ДЕМОНЕС Не тронь дверей,
А не то всю кулаками морду изуродуют.

РАБ Нет у нас огня: сухими фигами питаемся.

ДЕМОНЕС Дам огня, коли возможно жечь на голове твоей.

ЛАБРАК Я пойду за ним в другое место.

ДЕМОНЕС Что ж потом?

ЛАБРАК Зажгу
Здесь большой огонь.

ДЕМОНЕС Свое бы зверство лучше выжег ты.

ЛАБРАК И на алтаре живыми их сожгу.

ТРАХАЛИОН А я тебя
За бороду, уж поверь мне, тотчас и в огонь швырну,
Выну обгорелого и хищным птицам в пищу дам.

ДЕМОНЕС Разгадал я: обезьяна это он: насилием
Этих ласточек желает из гнезда он выхватить.
Вот и сон мой!

ТРАХАЛИОН Мне б хотелось вот о чем просить тебя:
Охраняй их тут, пока я приведу хозяина.

ДЕМОНЕС Что ж, ищи, веди.

ТРАХАЛИОН Но как бы он...

ДЕМОНЕС Не поздоровится!
Пусть-ка тронет!

ТРАХАЛИОН Ну, смотри же!

ДЕМОНЕС Посмотрю. Иди себе.

ТРАХАЛИОН И за ним следи, куда бы ни ушел. Условие
С палачом у нас, что нынче отдадут на казнь его,
Иначе талант заплатим целый.

ДЕМОНЕС Отправляйся ж
Я об этом позабочусь.

ТРАХАЛИОН Я сейчас назад вернусь.

Уходит.

СЦЕНА ПЯТАЯ

ДЕМОНЕС, ЛАБРАК, РАБЫ.

ДЕМОНЕС
Ты как предпочитаешь успокоиться,
Избитый или целый? Делай выбор сам.

ЛАБРАК Ни в грош не ставлю то, что говоришь, старик.
Мои они, и даже вопреки тебе,
Венере и верховному Юпитеру
Я с жертвенника за волосы сдерну их.

ДЕМОНЕС Попробуй-ка!

ЛАБРАК Ну да, я и попробую.

ДЕМОНЕС А ну-ка! Только ближе подойди сюда.

ЛАБРАК Ты прикажи двум этим отойти назад.

ДЕМОНЕС Вперед к тебе отправлю.

ЛАБРАК Никакой нужды.

ДЕМОНЕС А подойдут поближе?

ЛАБРАК Я назад тогда.
Но только попадись, старик, мне в городе!
Пускай тогда не буду больше сводником,
Сумею над тобой я позабавиться!

ДЕМОНЕС Что ж, выполни угрозу. А сейчас пока
Не тронь их, или сильно изобью тебя.

ЛАБРАК Насколько сильно?

ДЕМОНЕС Сводинку достаточно.

ЛАБРАК Ни в грош твои угрозы все не ставлю я
И вопреки тебе стащу их.

ДЕМОНЕС Тронь-ка чуть!

ЛАБРАК И трону.

ДЕМОНЕС Тронь. Однако вот что. Сбегай-ка,
Дубинок пару принеси, Турбалион.

ЛАБРАК Дубинок?

ДЕМОНЕС Да, покрепче. Поживей беги.
Уж угощу тебя я по достоинству.

ЛАБРАК Досадно, шапки нá море лишился я:
Пригодилась бы кстати мне она сейчас!
По крайней мере можно их окликнуть?

ДЕМОНЕС Нет.
Эге, отлично, уж идет с дубинками.

ЛАБРАК От этакого дела зазвенит в ушах!

ДЕМОНЕС А ну, бери другую ты себе, Спарак,
И станьте — ты отсюда, ты оттуда стань.
Так. Оба стойте. Слушайте меня теперь.
Коли до них насильно он дотронется,
Хоть пальцем, вам приказ его отпотчевать,
Да так, чтоб он дорогу позабыл домой.
Не то конец обоим! Позовет кого
Из них, то вы ответьте вместо них ему.
А сам уйти захочет — ноги с палками
Пускай сведут знакомство.

ЛАБРАК И уйти нельзя
Отсюда мне?

ДЕМОНЕС Довольно мною сказано.
Когда ж тот раб, который за хозяином
Пошел, вернется вместе с ним, вы можете
Домой идти. Смотрите же во все глаза!
Уходит.

ЛАБРАК
Эх, скоро как меняются святилища!
Был храм Венеры — стал вдруг Геркулесовым:
Две статуи старик поставил с палками.
Куда деваться, я и не придумаю!
Свирепы стали море и земля ко мне.
Палестра!

РАБ Что?

ЛАБРАК Пошел ты! Что-то странное:
Палестра — только не моя — ответила.
Эй, Ампелиска!

РАБ Берегись! Влетит тебе!

ЛАБРАК Бездельники, пожалуй, правы. Вы там, эй!
Вам говорю. А ничего не будет, если я
К ним подойду поближе?

РАБ Нет, нам ничего.

ЛАБРАК А мне?

РАБ Остережешься — ничего, сойдет.

ЛАБРАК Чего же мне стеречься?

РАБ Палка толстая.

ЛАБРАК Уйти хочу я. Это можно?

РАБ Что ж, иди.

ЛАБРАК Вот хорошо. За это вам спасибо. Нет,
Уж лучше вовсе не пойду. Да стойте ж вы!
Куда ни сунусь, всюду неудача мне,
Дойму-ка женщин лучше я осадою.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ПЛЕСИДИПП, ТРАХАЛИОН, ЛАБРАК, ХАРМИД

ПЛЕСИДИПП Как! С алтаря Венерина осмелился
Тащить мою подругу сводник силою?

ТРАХАЛИОН Да, именно.

ПЛЕСИДИПП Чего ж ты не убил его
На месте тотчас?

ТРАХАЛИОН Не было меча со мной.

ПЛЕСИДИПП Взял палку б, камень.

ТРАХАЛИОН Точно за собакою,
За негодяем с камнями гоняться мне?

ЛАБРАК Теперь вконец пропал я! Плесидипп идет!
Сметет меня со всеми потрохами он!

ПЛЕСИДИПП На алтаре еще сидели женщины,
Когда за мной пошел ты?

ТРАХАЛИОН И теперь сидят.

ПЛЕСИДИПП Но кто ж их охраняет?

ТРАХАЛИОН А старик один,
Сосед Венеры. Много сделал он для нас!
С рабами сторожит теперь их: я просил.

ПЛЕСИДИПП Веди меня прямой дорогой к своднику.
Где он, приятель этот?

ЛАБРАК Мой привет тебе.

ПЛЕСИДИПП Отнюдь не принимаю. Выбирай скорей:
За горло на веревке ли волочь тебя,
Тащить ли просто? Сам решай, пока еще
Дают тебе возможность.

ЛАБРАК Да ни то, ни то.

ПЛЕСИДИПП Беги проворней на берег, Трахалион,
И тем, кого я приводил с собой, скажи,
Чтоб в город шли навстречу мне, у гавани
И к палачу бы отвели вот этого,
Потом вернись обратно и на стражу стань.
Эй, ты! На суд!

ЛАБРАК Да что я сделал?

ПЛЕСИДИПП Вот вопрос!
Задаток взял за женщину с меня, а сам
Увез ее?

ЛАБРАК Я не увез.

ПЛЕСИДИПП Ну, спорь еще!

ЛАБРАК Провез немножко, увезти не мог, бедняк!
Сказал тебе, что буду ждать у храма здесь
Венерина. В чем изменил? Не тут ли я?

ПЛЕСИДИПП В суде веди защиту. Здесь довольно слов!
Иди за мной!

ЛАБРАК На помощь! Помоги, Хармид!
Меня за горло тащат!

ХАРМИД Кто зовет меня?

ЛАБРАК Гляди, как тащат.

ХАРМИД Вижу с удовольствием.

ЛАБРАК
Мне не поможешь?

ХАРМИД Кем, скажи мне, схвачен ты?

ЛАБРАК Да Плесидиппом молодым.

ХАРМИД Посеял — жни.
Спокойно лучше шел бы ты в тюрьму. Тебе
Досталось то, чего так жаждут многие.

ЛАБРАК Чего же?

ХАРМИД То найти, к чему стремился.

ЛАБРАК Иди со мной! Молю!

ХАРМИД В твоем характере
Мольба: тебя в тюрьму ведут, а ты меня
Зовешь с собой туда же!

ПЛЕСИДИПП Упираешься?

ЛАБРАК Пропал! Погиб!

ПЛЕСИДИПП Хотел бы я, чтоб было так!
Палестра с Ампелиской! Подождите здесь,
Пока вернусь.

РАБ А я бы им советовал,
Пока вернешься, к нам пойти.

ПЛЕСИДИПП И правильно,
Чего же лучше!

ЛАБРАК Воры!

РАБ Воры? Мы?

ПЛЕСИДИПП Хватай!

ЛАБРАК Прошу! Молю! Палестра!

ПЛЕСИДИПП Негодяй! Иди!

ЛАБРАК Мой друг!

ХАРМИД Не друг. Мне дружба не нужна твоя.

ЛАБРАК Ты вот как загордился?

ХАРМИД Раз хлебнул — с меня
Довольно.

ЛАБРАК *уходя.*
Будь ты проклят!

ХАРМИД Сам себя кляни.
В животных, верю, люди превращаются,
А сводник — тот, мне думается, в голубя:
На шею цепь получит нынче ль, завтра ли,
В тюрьме себе совьет сегодня гнездышко.
Пойду, однако, выступлю защитником:
Скорей его с моей засудят помощью.
Уходит.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ДЕМОНЕС.

ДЕМОНЕС Отлично, что сегодня этим девушкам
Помог я: двух клиенток приобрел себе,
И обе молодые и красивые!
Одно — жена проклятая за мной следит:
Кивнуть не даст мне даже этим девушкам.
Но странно мне: куда девался раб наш, Грип?
Ушел рыбачить на́ море сегодня в ночь.
Умнее бы гораздо было дома спать:
И сети пусты и работа попусту.
А буря — все такая ж, как и в эту ночь.
Что он поймает? С горсточку добыча вся.
Так сильно, вижу, море расшумелося.
А, завтракать жена зовет. Иду домой.
Забьет она мне уши пустословием!
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГРИП.

ГРИП Тебе благодарность, Нептун, мой защитник,
Живущий в соленых и рыбою полных
Водах! Так прекрасно меня одаривши,
Из мест, посвященных ему, он дозволил
С добычей богатою мне возвратиться
И лодку, что на море бурном улов мне

Доставила тучный, нежданный, мне спас он.
Удивительно, как был удачен улов,
Так приятно, что трудно поверить!
Но не рыбой: ее не поймал я ничуть,
Только то, что несу в этой сети.
В глубокую ночь, не ленясь, я поднялся,
Наживу я сну предпочел и покою,
В свирепую бурю пустился на пробу —
Себя поддержать и помочь господину.
Ни трудов, ни стараний жалеть я не стал.
Лентяй негоден ни к чему. Противны эти люди мне.
Чтобы вовремя дело окончить свое,
Надо бдительным быть человеку тому,
Ждать не должен он, чтоб выгнал господин его работать.
Любишь спать, так без наживы ты доспишься до несчастья.
Да, ленив не был я
И нашел кое-что,
Что могу вдаться в лень, если захочу.
Это вот в море я выловил. Что бы там
Ни было, но оно тяжело. Думаю,
Тут лежит золото. И притом никого
Тут со мной не было.
Вот тебе и случай выпал на свободу откупиться!
Сделать так я решил: к господину пойду
Поумней, похитрее к нему приступлю:
За себя обещаю я денег ему,
Чтобы он отпустил на свободу меня.
А как буду свободен, тогда заведу
Все: и дом, и рабов я, и землю себе,
На больших кораблях я начну торговать,
Богачом прослыву между всех богачей,
Ради прихоти свой снаряжу я корабль,
Подражая Стратонику в том самому.
И начну города объезжать, и тогда
Прогремит во всем мире известность моя.

Город я возведу укрепленный большой
И по имени Грипа его назову,
Это памятник славе моей и делам,
И создам там великое царство потом.
Все великие мысли приходят на ум,
А теперь уложу-ка плетенку свою.
Уксус с солью на завтрак получит богач
И без доброй покушает каши.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ТРАХАЛИОН, ГРИП.

ТРАХАЛИОН Постой!

ГРИП Чего стоять?

ТРАХАЛИОН Канат ты тащишь. Дай сверну его.

ГРИП Оставь!

ТРАХАЛИОН Добро не пропадет за добрым. Дай помочь тебе.

ГРИП

Погода зла была вчера,
Нет вовсе рыбы, милый мой! Не требуй же с меня. Гляди,
Всю мокрую несу я сеть обратно: в ней чешуйки нет.

ТРАХАЛИОН Не рыбы вовсе требую: беседа мне нужна твоя.

ГРИП До смерти надоел ты мне, кто б ни был.

ТРАХАЛИОН Не пущу тебя
Уйти отсюда. Стой!

ГРИП Смотри! Поосторожней, а не то
Хвачу! Чего назад меня ты тащишь, пес?

ТРАХАЛИОН Послушай-ка...

ГРИП Нет.

ТРАХАЛИОН Все равно услышишь ведь.

ГРИП Ну, говори что хочется.

ТРАХАЛИОН А ведь дело-то важное,
Что тебе я сказать хочу.

ГРИП Говори.

ТРАХАЛИОН Погляди кругом,
Не следит ли за нами кто.

ГРИП До меня что-нибудь?

ТРАХАЛИОН Как же, да! А ко мне
Подобрей у тебя чувства нет?

ГРИП Говори
Лишь одно дело.

ТРАХАЛИОН Да, и скажу. Помолчи.
Если только мне слово дашь,
Что не будешь неверен мне.

ГРИП Слово дам, буду верен я.
Кто б ты ни был.

ТРАХАЛИОН Ну, слушай.
Я за кражею вора видал и знавал
Господина, которого он обокрал.
После этого к вору иду и ему
Предлагаю такое условие я:
«Мне известно, кого обокрал ты. Давай
Мне теперь половину. Владельцу тогда
Я доноса не сделаю». Мне до сих пор
Никакого ответа он не дал еще.
Справедливо ли будет оттуда мне дать
Половину? Как думаешь?

ГРИП Думаю я,
Что и больше. А если не даст, то тогда
Донести господину.

ТРАХАЛИОН Совет твой хорош,
Так и сделаю. Вот что, однако, заметь.
Ведь к тебе то относится.

ГРИП Как так?

ТРАХАЛИОН Чья плетенка та, владельца знаю я.

ГРИП Еще чего?

ТРАХАЛИОН Да, и как она пропала.

ГРИП Я же знаю, как нашлась,
Кто нашел и кто владелец ей сейчас. И мне ничуть
До этого не больше дела, чем тебе до этого.
Знаю, чья теперь плетенка, ты же знаешь, чья была.
У меня никто не в силах отобрать ее, и ты
Не рассчитывай, что ею завладеешь.

ТРАХАЛИОН Как! Никто?
И владелец сам?

ГРИП Другого у нее владельца нет —
Только я. Не заблуждайся. Это мой улов.

ТРАХАЛИОН Да ну?
Так ли?

ГРИП Скажем, рыбу в море ты не назовешь моей?
А какую я поймаю, та — моя, своею ту
Я считаю, ниоткуда на нее претензий нет.
И от этой рыбы части уж никто не требует.

Этот мой товар открыто продаю на рынке я.
Море-то для всех, конечно, общее.

ТРАХАЛИОН

Согласен я.
Почему ж не быть плетенке общим и со мной твоим
Достояньем? В общем море поймана она.

ГРИП

Ведь вот
Из бесстыдников бесстыдник! Да ведь если бы такой
Был порядок, как сказал ты, рыбаки погибли бы.
Тотчас каждый стал бы части требовать себе: она
Поймана, мол, в общем море.

ТРАХАЛИОН

Что ты! Ах бессовестный!
Как же это ты плетенку с рыбой смеешь сравнивать?
Разве тут одно и то же?

ГРИП

Это не в моих руках:
Удочку ли, сеть закину — что застряло, то тащу.
Сеть с удой что ни захватят, это все мое вполне.

ТРАХАЛИОН

Нет, не так, коли кошель ты выловил!

ГРИП

Философ ты!

ТРАХАЛИОН

Ах, колдун! А ты видал ли рыбака когда-нибудь,
Чтоб поймал плетенку-рыбу и на рынок вынес бы?
Здесь у нас по произволу не захватишь всех ремесл:
Рыбаком, скверпавец, хочешь быть, да и корзинщиком!
Что за рыба та плетенка, докажи мне, или же
Не бери того, что в море не живет и чешуи
Не имеет!

ГРИП

Неужели до сих пор не слышал ты
Про плетенку-рыбу?

ТРАХАЛИОН

Шельма! Да такой и вовсе нет.

ГРИП Есть, я сам рыбак, я знаю. Только редко ловится.
Реже ни одна на сушу не выходит.

ТРАХАЛИОН Вздор несешь!
Отвести глаза мне хочешь, висельник! Поди-ка ты!
Цвет ее какой?

ГРИПП Такого цвета мало ловится.
Есть одни с багряной кожей и большие черные.

ТРАХАЛИОН Знаю. Вот тебе б той рыбой сделаться плетенкою:
Был бы ты с багряной кожей, а потом и с черною!

ГРИП Вот на подлеца наткнулся!

ТРАХАЛИОН Мы болтаем, день идет.
Ты кого судьей третейским хочешь взять?

ГРИП Плетенка — вот
Мой судья.

ТРАХАЛИОН Ну и дурак же ты!

ГРИП Ну, будь здоров, мудрец!

ТРАХАЛИОН Нет, ее не унесешь ты, если мне не выставишь
Человека, кто находку взял бы на хранение,
Или же судью, который разобрал бы дело все.

ГРИП Ты в уме ли?

ТРАХАЛИОН Сумасшедший.

ГРИП Я и вовсе бешеный,
Но из рук своих, однако, я ее не выпущу.

ТРАХАЛИОН Чуть еще обмолвись словом — вышибу мозги тебе.
Брось находку, или выжму из тебя я соки все,
Как из новой выжимают губки!

ГРИП Ну, попробуй-ка!
Оземь так тебя ударю, как с полипом делаю.
Не желаешь ли в кулачный бэй?

ТРАХАЛИОН Какая надобность?
Лучше поделись добычей.

ГРИП Нет, и не рассчитывай!
Разве только оплеуху от меня получишь ты.
Ухожу.

ТРАХАЛИОН А я корабль твой задержу, и не уйдешь.
Стой!

ГРИП Коли ты с носа правишь, я с кормы попробую.
Брось канат, мерзавец!

ТРАХАЛИОН Брошу. Ты ж оставь находку ту.

ГРИП От меня не поживишься нынче ни одним клочком.

ТРАХАЛИОН Не отнекивайся. Этим ты не убедишь меня.
Половину подавай мне, или же к судье пойдем,
А не то так на храненье отдадим посреднику.

ГРИП Я же выловил из моря.

ТРАХАЛИОН Наблюдал я с берега.

ГРИП
Труд мой тут, работа, лодка, сеть.

ТРАХАЛИОН И тем не менее,
Если бы пришел владелец, я, смотревший издали,
Как поймал ты вещь, не буду вором, как и ты?

ГРИП Ничуть.

ТРАХАЛИОН Раб сеченый! Погоди-ка, докажи, что я не вор
И с тобой не соучастник? От тебя я знать хочу.

ГРИП Городских законов ваших знать не знаю. Знаю лишь,
Что она моя.

ТРАХАЛИОН А я вот говорю — моя.

ГРИП Постой!
Я нашел, как доказать, что не участник в краже ты!

ТРАХАЛИОН Как?

ГРИП Уйти мне дай и молча сам ступай своим путем.
Так ни ты меня не выдашь, ничего и я не дам.
Ты молчи, и я ни звука. Хорошо и правильно.

ТРАХАЛИОН
Ты условиться не хочешь?

ГРИП Уж давно условился.
Прочь пошел! Оставь канат мой! Надоел ты мне!

ТРАХАЛИОН Постой!
Я условие вношу.

ГРИП Ах, ноги бы унес скорей.

ТРАХАЛИОН Ты кого-нибудь тут знаешь?

ГРИП Да соседей как не знать?

ТРАХАЛИОН Где живешь?

ГРИП Отсюда очень далеко, окрай земли.

ТРАХАЛИОН Хочешь ли судьей третейским взять того, кто здесь живет,
В доме?

ГРИП Отпусти веревку чуть, я отойду пока
И подумаю.

ТРАХАЛИОН Отлично.

ГРИП Славно! Дело ладится!
Навсегда моя добыча! К моему ж хозяину
Он зовет меня судиться, в собственное логово!
А уж он-то не отсудит ни полдрахмы — я ведь свой.
Сам не понимает, что он предложил! Пойду на суд.

ТРАХАЛИОН Что решил?

ГРИП Мое хоть право и бесспорно, все ж пусть так
Будет лучше, чем сражаться мне с тобою.

ТРАХАЛИОН Вот умно!

ГРИП Хоть судья и незнакомый тот, к кому зовешь меня,
Но, коли рассудит правдой, станет из чужого свой,
А коли неправдой — свой тут хуже незнакомого.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ДЕМОНЕС, ГРИП, ТРАХАЛИОН, ПАЛЕСТРА, АМПЕЛИСКА.

ДЕМОНЕС Девушки, хоть от души я вам хочу, чего и вы,
Но боюсь, меня жена бы из дому не выгнала

Из-за вас: разлучниц, скажет, на глаза я к ней привел.
Лучше на алтарь бегите вы, чем я.

ПАЛЕСТРА Пропали мы!

ДЕМОНЕС Нет, я вас спасу, не бойтесь. Что за мной идете вы?
До тех пор, пока я сам тут, нé от кого ждать обид,
Оба стража, уходите, говорю, со стражи в дом.

ГРИП Здравствуй, господин!

ДЕМОНЕС А, здравствуй! Что ты?

ТРАХАЛИОН Разве твой он раб?

ГРИП Что ж плохого?

ТРАХАЛИОН Не с тобою вовсе разговор идет.

ГРИП Ну и прочь пошел отсюда!

ТРАХАЛИОН Дай ответ, пожалуйста,
Твой он раб?

ДЕМОНЕС Да, мой.

ТРАХАЛИОН И лучше, если твой. Привет тебе
Во второй раз.

ДЕМОНЕС И тебе мой. А не ты ли только что
Уходил за господином?

ТРАХАЛИОН Я и есть.

ДЕМОНЕС Чего ж тебе?

ТРАХАЛИОН Значит, твой он?

ДЕМОНЕС Мой.

ТРАХАЛИОН Ну, это к лучшему, коли он твой.

ДЕМОНЕС В чем же дело?

ТРАХАЛИОН Негодяй он.

ДЕМОНЕС Негодяй? А что тебе
Сделал он?

ТРАХАЛИОН Все кости надо бы изломать молодчику.

ДЕМОНЕС
Что такое? Что за ссора между вами?

ТРАХАЛИОН Видишь ли...

ГРИП Видишь ли...

ТРАХАЛИОН Да ну! Берусь я первый дело выясн

ГРИП Стыд имел бы, сам убрался б.

ДЕМОНЕС Слушай, помолчи пока.

ГРИП Чтобы он сказал сначала?

ДЕМОНЕС Слушай, говорю.

ГРИП Даешь
Раньше своего чужому слово?

ТРАХАЛИОН Вот неймется-то!
Как уж начал говорить я, сводник, тот, что прогнан был
Давеча тобой из храма,— ну, так чемодан его
Вот у этого.

ГРИП
Нисколько! У меня нет...

ТРАХАЛИОН
Как же нет?
Я его глазами вижу.

ГРИП
Лучше б не видать тебе!
Есть ли, нет ли,— ну какое дело до меня тебе?

ТРАХАЛИОН
Как его ты добыл, важно, правдой ли, неправдой ли.

ГРИП
Если не поймал его я, хоть на казнь предай меня.
Сетью выловил из моря — почему ж он твой, не мой?

ТРАХАЛИОН
Лжет он. Было, как сказал я.

ГРИП
Что же?

ТРАХАЛИОН
Говорил бы так
Человек из первых! Если твой он, так прижми его.

ГРИП
Как! Ты хочешь, чтоб со мною было то же самое,
Что с тобой обыкновенно господин твой делает?
Прижимать тебя привык он, не привык так с нами наш.

ДЕМОНЕС
Этим словом победил он! Говори, чего тебе.

ТРАХАЛИОН
Для себя в находке этой части я не требую,
И своею совершенно я не называл ее.
Но находится шкатулка в ней вот этой девушки.
(Я о девушке сказал уж, что она свободная.)

ДЕМОНЕС
По твоим словам, выходит, что она землячка мне?

ТРАХАЛИОН
Да. А в той ее шкатулке погремушки; маленькой
В них она играла Это все лежит в плетенке той.

Для него какая польза в них? А ей могли б они
Помощь оказать, несчастной, если б их он отдал ей.
Ведь она по ним могла бы отыскать родителей.

ДЕМОНЕС Будь покоен, я заставлю их отдать.

ГРИП А я не дам
Ничего.

ТРАХАЛИОН Да ничего я не прошу, шкатулку лишь
С погремушками.

ГРИП А если золотые вдруг они?

ТРАХАЛИОН А тебе-то что? Заплатят золотом за золото,
Серебро уравновесим серебром же.

ГРИП Вот когда
Мне ты золото покажешь, покажу шкатулку я.

ДЕМОНЕС Эй, поберегись и стихни! Что еще ты скажешь нам?

ТРАХАЛИОН
Об одном молю я, сжалься ты над этой девушкой,
Если сводничья плетенка та, как я и думаю.
Это лишь предположенье, верно не могу сказать.

ГРИП Видишь, как подлец виляет?

ТРАХАЛИОН Дай же досказать, прошу.
Если сводника мерзавца, говорю, плетенка та,
То они ее узнают. Показать вели им.

ГРИП Что?
Показать?

ДЕМОНЕС Он прав, им надо показать плетенку.

ГРИП
Нет,
Он совсем не прав.

ДЕМОНЕС
Как это?

ГРИП
Так: лишь покажу я им,
Скажут, что она знакома им.

ТРАХАЛИОН
Подлец! Каков ты сам,
И в других находишь то же? Негодяй!

ГРИП
Снесу легко
Все, пока при мне вот это.

ТРАХАЛИОН
Да, оно пока еще
При тебе, а показанье от меня идет.

ДЕМОНЕС
Слушай! Коротко скаж ты чего же требуешь?

ТРАХАЛИОН
Я уже сказал, а если ты не понял, вновь скажу.
Обе девушки, сказал я, на свободе быть должны.
Эта вот была в Афинах маленькой похищена...

ГРИП
В рабстве ли она, свободна ль,— а при чем плетенка тут?

ТРАХАЛИОН
Хочешь все с начала слушать, дня чтоб не хватило, скот?

ДЕМОНЕС
Ты б от брани воздержался. Разъясни, что я спросил.

ТРАХАЛИОН
Тростниковая шкатулка здесь должна быть, знаки в ней,
По которым ей возможно отыскать родителей.
(Маленькой она пропала из Афин, как я сказал.)

ГРИП
Погуби тебя Юпитер! Что глаза отводишь нам?
Немы, что ль, они? Не могут сами за себя сказать?

ТРАХАЛИОН
Женщине молчанье лучше слов — вот и молчат они.

ГРИП Оттого ты ни мужчина для меня, ни женщина.

ТРАХАЛИОН Что?

ГРИП Молчишь ли, говоришь ли — плох ты одинаково.
Мне дадут ли нынче слово наконец?

ДЕМОНЕС Скажи еще
Слово, разобью сегодня голову тебе, поверь.

ТРАХАЛИОН Как уж начал говорить я, ты вели шкатулку ту
Им вернуть. Коли за это он уплаты требует,
Так дадут. А что еще там есть, пускай себе берет.

ГРИП Лишь теперь ты говоришь так! Понял, что имею я
Право на находку! Раньше половину требовал.

ТРАХАЛИОН Точно так же и теперь я требую.

ГРИП Видали мы:
Так-то требовал и коршун, но ни с чем остался он.

ДЕМОНЕС Неужели без побоев не унять тебя никак?

ГРИП Если он молчит, я тоже замолчу. Он говорит —
Так и мне тогда дозволь уж часть свою отстаивать.

ДЕМОНЕС Дай-ка мне плетенку эту, Грип.

ГРИП Тебе доверю я.
Если ж нет вещей в ней этих, ты мне возврати ее.

ДЕМОНЕС Возвращу.

ГРИП Держи.

ДЕМОНЕС
Палестра с Ампелиской! Слушайте,
Что я вам скажу. Плетенка та ли эта самая,
Где лежит твоя шкатулка?

ПАЛЕСТРА
Да, она.

ГРИП
Беда моя!
Не всмотревшись даже ясно, сразу говорит, что та!

ПАЛЕСТРА
Разъясню тебе я эти все недоумения.
Тростниковая шкатулка в той плетенке быть должна.
Все, что есть там, перечту я. Ты ж мне не показывай
Ничего. Коли солгу я, то впустую сказано,
Вы себе тогда возьмете все, что там окажется;
Если ж будет верно, ты мне возврати, молю, мое.

ДЕМОНЕС
Хорошо. Твоя законна просьба, мне сдается так.

ГРИП
А вот мне сдается, вовсе беззаконна. Вдруг она
Ворожея и гадалка и, что есть в шкатулке той,
Перечислит без ошибки? И возьмет гадалка все?

ДЕМОНЕС
Если правды всей не скажет, ничего не видеть ей,
И совсем напрасны будут все ее гадания.
Развяжи плетенку, чтобы правду мне скорей узнать.

ГРИП
Развязал.

ДЕМОНЕС
Открой. Шкатулку вижу. Эта самая?

ПАЛЕСТРА
Эта. Взаперти ношу здесь вас, мои родители!
В ней сокрыла я надежды, средства, как узнать мне вас!

ГРИП
Тут и, надо думать, боги на тебя прогневались:
В тесное такое место спрятала родителей!

ДЕМОНЕС Подойди сюда. Твое ведь дело тут решается.
Ты же, девушка, оттуда, издали, что здесь лежит,
Говори, какого вида, перечисли все, что есть.
Если ошибешься в самом малом, не проси потом
Дать поправиться. Твои все просьбы вздором кончатся.

ГРИП Верно! Прав ты!

ТРАХАЛИОН Не с тобою говорят. Вот ты не прав.

ДЕМОНЕС Говори теперь, девица. Грип! Молчи! Внимание!

ПАЛЕСТРА Погремушки там.

ДЕМОНЕС Вот вижу.

ГРИП В первой схватке я убит!
Не показывай!

ДЕМОНЕС Какого вида? Говори вподряд.

ПАЛЕСТРА Меч из золота, во-первых, маленький и с буквами.

ДЕМОНЕС Что же там, скажи, за буквы?

ПАЛЕСТРА Имя моего отца.
И топорик там двуострый, тоже золотой и он,
Надпись — матери там имя, на секире.

ДЕМОНЕС Стой! Отца
Как зовут? Какое имя на мече том?

ПАЛЕСТРА *Демонес.*

ДЕМОНЕС Боги! Всплыли вдруг надежды!

ГРИП А мои уплыли прочь.

ТРАХАЛИОН Я молю, скорее дальше!

ГРИП Тише, или прочь пошел!

ДЕМОНЕС Матери, скажи, какое имя на топорике?

ПАЛЕСТРА *Дедалида.*

ДЕМОНЕС Мне спасенье от богов!

ГРИП И гибель мне.

ДЕМОНЕС Дочь моя она, наверно.

ГРИП А, по мне, пускай и дочь.
Пусть тебя загубят боги, что ты подсмотрел за мной!
Будь и сам я проклят! Сотню раз бы оглянуться мне,
Чтоб никто не видел, как я сеть из моря вытащил!

ПАЛЕСТРА И серебряный серпок там, две руки в пожатии,
Также свинка.

ГРИП Прочь со свинкой, да и с поросятами!

ПАЛЕСТРА Шарик золотой, отцом он дан мне в день рождения.

ДЕМОНЕС Да, она! Нет сил держаться дальше! Обниму ее!
Здравствуй, дочь моя! Родной твой я отец, я — Демонес!
Здесь же, в доме, Дедалида, мать твоя.

ПАЛЕСТРА Привет тебе,
Мой отец нежданный!

ДЕМОНЕС Дай мне от души обнять тебя!

ТРАХАЛИОН Хорошо! Такое счастье вам за благочестие!

ДЕМОНЕС Вот возьми и, если можно, отнеси плетенку в дом.

ТРАХАЛИОН Вот вам Гриповы проделки! Плохо для тебя прошло,
Поздравляю!

ДЕМОНЕС Дочь, пойдем же к матери твоей теперь,
Обстоятельней расспросит обо всем тебя она,
Лучше и приметы знает, больше ведь с тобой была.

ПАЛЕСТРА Все пойдемте в дом. Друг другу помогаем мы. За мной
Следуй, Ампелиска!

АМПЕЛИСКА Рада твоему я счастию!

ГРИП Я ль не проклят, что сегодня ту плетенку вытащил?
Вытащил — чего бы спрятать в угол потайной какой?
Бурной ожидал добычи, до того уверен был:
В очень бурную погоду ведь она досталась мне.
Думаю, лежит в ней много серебра и золота.
Видно, в дом теперь пойти мне и тайком повеситься
И висеть, пока не схлынет это огорчение!

СЦЕНА ПЯТАЯ

ДЕМОНЕС.

ДЕМОНЕС О боги! Кто счастливее меня сейчас?
Нежданно и негаданно я дочь нашел!
Хотят ли боги оказать добро кому,
Но так или иначе, а уж выпадет

Благочестивым милость, им желанная.
Совсем не думал, вовсе не надеялся
И все-таки нашел я дочь негаданно!
За молодого человека знатного
Отдам ее, афинянин он, родственник.
К себе хочу немедленно позвать его.
Раба его отправлю поскорей за ним.
Но странно мне, чего он там замешкался.
Дай подойду-ка к двери. Но что вижу там?
Жена любовно держит дочь в объятиях!
Нелепая любовь ее, противная!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

ДЕМОНЕС, ТРАХАЛИОН

ДЕМОНЕС
Небольшой хоть в поцелуях сделай перерыв, жена!
Как приду я, приготовь мне все, для жертвы нужное
Нашим божествам семейным, нам семью умножившим.
Поросята есть для жертвы и ягнята. Что вы там
Держите Трахалиона? А, да, кстати, вот и он.

ТРАХАЛИОН
Плесидиппа, где б он ни был, отыщу я и к тебе
Приведу с собою вместе.

ДЕМОНЕС
Расскажи, как счастливо
Вышло с дочерью у нас тут. Попроси его, пуск
Все дела свои оставит и приходит к нам.

ТРАХАЛИОН
Идет,

ДЕМОНЕС
Дочь свою, скажи, я выдам замуж за него.

ТРАХАЛИОН Идет.

ДЕМОНЕС Знал отца его, мы были с ним родней, скажи.

ТРАХАЛИОН Идет.

ДЕМОНЕС Ну, спеши.

ТРАХАЛИОН Идет.

ДЕМОНЕС Обедать к нам его зови.

ТРАХАЛИОН Идет.

ДЕМОНЕС Все идет?

ТРАХАЛИОН Идет. К тебе ж я с просьбою. Ты, помнишь ли,
Обещанье дал свободу выхлопотать мне?

ДЕМОНЕС Идет.

ТРАХАЛИОН Попроси же Плесидиппа мне свободу дать.

ДЕМОНЕС Идет.

ТРАХАЛИОН
Пусть и дочь твоя попросит, это ей легко.

ДЕМОНЕС Идет.

ТРАХАЛИОН Как освобожусь, женой мне Ампелиску дать.

ДЕМОНЕС Идет.

ТРАХАЛИОН Чтоб на деле за услугу наградить меня.

ДЕМОНЕС Идет.

ТРАХАЛИОН Все идет?

ДЕМОНЕС Идет. Еще раз я благодарю тебя.
В город поспеши, однако, и скорей вернись.

ТРАХАЛИОН Идет.
Мигом буду. Ты ж покамест прочее устрой.
Уходит.

ДЕМОНЕС Ах, да чтоб ты провалился со своим: идет! идет!
Прожужжал совсем мне уши. Что ни скажешь, все идет!

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

ГРИП, ДЕМОНЕС.

ГРИП Поговорить с тобою можно, Демонес?

ДЕМОНЕС В чем дело, Грип?

ГРИП Да об находке этой я.
Коль ты умен, так будь умен и при себе
Держи добро, тебе богами данное.

ДЕМОНЕС
Своим назвать чужое, значит, правильным
Считаешь ты?

ГРИП Да на море не я ль нашел?

ДЕМОНЕС Тем лучше потерявшему. А у тебя
От этого не больше на находку прав.

ГРИП С того-то ты и беден: слишком совестлив.

ДЕМОНЕС О, Грип! О, Грип! Немало на пути людском
Сетей, куда обманом попадаемся,
А в них кладут приманку большей частию.
Кто алчен, на приманку алчно бросится
И пойман в сети собственною алчностью.
А кто с умом и с толком бережется, тот
Добром владеет долго, честно добытым.
Твою добычу отберут: уйдет от нас
С потерей большей, чем дала нам прибыли.
Как! Мне скрывать заведомо чужое? Нет,
Отнюдь на это не способен Демонес!
Всегда остерегаться надо умному,
Не брать себе на совесть преступления.
Раз кончил дело, мне не надо прибыли.

ГРИП Видал я раньше комиков: они, как ты,
Твердят такие изреченья мудрые,
А им за это хлопают, когда они
Добру и честным нравам учат публику,
И после разойдутся кто куда домой —
Никто правоученьям их не следует.

ДЕМОНЕС Пошел домой! Наскучил! Придержи язык!
Не обольщайся! Ничего не дам тебе!

ГРИП А я к богам с мольбою: если спрятано
В плетенке серебро там или золото,
Молю я вас, все сразу прахом сделайте!
Уходит.

ДЕМОНЕС Вот отчего негодные рабы у нас!
Вот этот — сговорись, как он, с другим рабом,

Так и его с собою в кражу впутал бы!
Считает, что добыча у него в руках,
Ан, глянь, добычей сделался и сам. Одна
Добыча и другую породила бы!
Пойду домой и жертву принесу, потом
Велю обед готовить нам немедленно.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ПЛЕСИДИПП, ТРАХАЛИОН.

ПЛЕСИДИПП Снова повтори мне это, милый мой Трахалион,
Мой отпущенник, патрон мой, а скорее, мой отец!
И отца и мать Палестра, говоришь, нашла?

ТРАХАЛИОН Нашла.

ПЛЕСИДИПП Нам землячка?

ТРАХАЛИОН Будто.

ПЛЕСИДИПП Будет мне женою?

ТРАХАЛИОН Кажется.

ПЛЕСИДИПП За меня ее просватать хочет нынче?

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП
А могу ль отца с находкой я поздравить?

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП Ну и мать поздравить можно?

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП Что думаешь?

ТРАХАЛИОН То я думаю, о чем ты спрашиваешь.

ПЛЕСИДИПП Стало быть,
И скажи, как именно ты думаешь?

ТРАХАЛИОН Я? Думаю.

ПЛЕСИДИПП Ты от думанья отстал бы. Я с тобой тут.

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП Уж бегом не побежать ли?

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП А может быть,
Так вот потихоньку лучше?

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП Войдя же, с ней
Поздороваться я должен?

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП Ну и с отцом?

ТРАХАЛИОН Думаю.

ПЛЕСИДИПП И с матерью?

ТРАХАЛИОН Я думаю.

ПЛЕСИДИПП А что потом?
Подойдя, отца обнять мне следует?

ТРАХАЛИОН Не думаю.

ПЛЕСИДИПП Или мать?

ТРАХАЛИОН Не думаю.

ПЛЕСИДИПП Ну, так ее?

ТРАХАЛИОН Не думаю.

ПЛЕСИДИПП Вот беда! Он все заряды выпустил! Когда хочу,
Тут не думает он больше!

ТРАХАЛИОН Не в себе ты. Ну, пойдем.

ПЛЕСИДИПП
О, куда тебе угодно, мой патрон, веди меня.

●

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛАБРАК.

ЛАБРАК Несчастнее меня сейчас найдется ль кто на свете?
Сегодня Плесидипп привлек меня к суду. Палестру
Уж отсудили у меня, и я вконец погублен.
Да, видно, дети Радости все сводники: случится
Кому-нибудь из них беда, все люди только рады.
Другая же моя. Пойду взгляну во храм Венеры,
Ее хоть уведу с собой, остаток состоянья.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГРИП, ЛАБРАК.

ГРИП Вам Грипа не видать в живых до вечера сегодня,
Коли назад мне не вернуть плетенки!

ЛАБРАК Что такое?
Плетенка! Что я слышу! В грудь колом хватили точно.

ГРИП Разбойник на свободе, я ж тащил из моря сети,
Поймал плетенку в них, и мне вы ничего не дали!

ЛАБРАК Бессмертные! От этих слов насторожил я уши.

ГРИП Огромнейшими буквами повсюду обозначу:
Кем золото и серебро потеряно в плетенке,
Идите к Грипу, от него ее — не получить вам.

ЛАБРАК Он знает, у кого моя плетенка, мне сдается.
Мне надо с ним поговорить. О боги, помогите!

ГРИП Зачем меня домой зовешь? Почищу перед дверью.
Одна в нем только ржавчина, железа нет в помине.
Чем больше трешь, рыжеет лишь да делается тоньше.
Нет, вертел весь отравленный, в руках он так и чахнет.

ЛАБРАК Привет, мой друг!

ГРИП Нестриженый! Добра тебе желаю.

ЛАБРАК Ну, как дела? Что делаешь?

ГРИП Да вертел чищу.

ЛАБРАК Как ты
Здоров?

ГРИП А что тебе-то в том? Ты врач? Скажи на милость.

ЛАБРАК Почти что врач, и в буквах нет различия.

ГРИП Так, значит,
Ты рвач?

ЛАБРАК Как раз попал.

ГРИП Оно и по лицу уж видно.
Но что с тобою?

ЛАБРАК У меня с другим сегодня ночью
Корабль разбило в море. Все, что было, потерял я.

ГРИП
Что же потерял ты?

ЛАБРАК Золото и серебро в плетен

ГРИП И помнишь, что лежало в ней, в плетенке той
пропавш

ЛАБРАК Что пользы, раз пропала?

ГРИП Все ж...

ЛАБРАК А! Перейдем к другому.

ГРИП А если знаю, кто нашел? Скажи-ка мне приметы.

ЛАБРАК В мешочках золотых монет лежало восемь сотен
Да македонских сотня мин, в особом кошелечке...

ГРИП Клянусь, добыча славная! Добьюсь награды щедрой.
Взирают боги на людей! Уйду с большой добычей.
Плетенка, разумеется, его. Еще что скажешь?

ЛАБРАК Да в сумке серебра талант ровнехонько уложен,
А сверх того кувшин, бокал, сосуд, и ковш, и чаша.

ГРИП
Та-та! Богат, однако же, ты был-таки изрядно!

ЛАБРАК Вот жалкое, проклятое то слово: был — и нет уж!

ГРИП Что дашь тому, кто след тебе отыщет и укажет?
Скорее, спешно отвечай.

ЛАБРАК Дам триста нуммов.

ГРИП Шутишь!

ЛАБРАК Четыреста.

ГРИП Ну, что за вздор?

ЛАБРАК Пятьсот.

ГРИП Пустей ореха.

ЛАБРАК Шестьсот!

ГРИП Ничтожный червячок. Не стоит разговора.

ЛАБРАК Семьсот.

ГРИП Болтаешь нá ветер. И слышать не хочу я.

ЛАБРАК Дам тысячу.

ГРИП Проснись.

ЛАБРАК Гроша я больше не прибавлю.

ГРИП Ну и ступай себе тогда.

ЛАБРАК Послушай-ка, отсюда
Уйду — меня не будет здесь. Тысячу сто.

ГРИП Все спишь ты.

ЛАБРАК Ну, сколько — говори тогда.

ГРИП Не больше и не меньше —
Талант. Не уступлю тебе отсюда ни полдрахмы.
Да или нет?

ЛАБРАК Да вижу я, что это неизбежно.
Я дам талант.

ГРИП Ну, подойди. Клянись Венерой этой.

ЛАБРАК Вели, что хочешь.

ГРИП Тронь алтарь Венеры.

ЛАБРАК Прикоснулся.

ГРИП Венерой должен клясться ты.

ЛАБРАК В чем клясться?

ГРИП В чем велю я.

ЛАБРАК Ты первый сам произнеси, что хочешь. А как будет
Мое в моих руках, молить я никого не стану.

ГРИП Держись за жертвенник.

ЛАБРАК Держусь.

ГРИП Клянись, что дашь талант мне
В тот день, когда свое добро получишь ты.

ЛАБРАК Да будет.

ГРИП Киренская Венера! Будь свидетель мне:
Коль чемодан, мной на море утерянный,
Сохранным, с серебром найду и золотом
И он в мое вернется обладание,—
Вот этому я Грипу (тронь рукой меня
И повтори).

ЛАБРАК Венера, о, услышь меня!
Вот этому я Грипу в этом случае
Сейчас же выдам полный серебра талант.

ГРИП Коли обманешь, все твое добро, скажи,
Пускай Венера сгубит, да и жизнь твою,
А клятву давши, в памяти держи ее.

ЛАБРАК И если клятву преступлю, молю тебя,
Венера: всех в беду повергни сводников.

ГРИП
Ну, это так и будет и в том случае,
Хотя бы клятву ты свою и выполнил.
Постой тут. Приведу я старика сюда,
С него и требуй чемодан немедленно.
Уходит.

ЛАБРАК Вернул бы лишь корзину мне, а я ему
Не должен ни полдрахмы, ничего не дам!
Чем мой язык клянется, то в моих руках.
Но замолчу. Идет он, старика ведет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ГРИП, ДЕМОНЕС, ЛАБРАК.

ГРИП Ну, за мной иди!

ДЕМОНЕС А где же сводник?

ГРИП Эй, ты! Вот тебе:
У него твой чемоданчик.

ДЕМОНЕС У меня он, это так.
Если твой он, сам владей им. Все, что было там, к тебе
Целым так и возвратится. Если твой, бери его.
ЛАБРАК Мой! Бессмертные! Ну, здравствуй, чемоданчик!

ДЕМОНЕС Твой ли он?

ЛАБРАК Вот вопрос! Он мой, хотя бы даже был Юпитеров.

ДЕМОНЕС Цело все. Шкатулка только мной оттуда вынута
С погремушками. По ним я дочь свою нашел сейчас.

ЛАБРАК Дочь?

ДЕМОНЕС Была твоей Палестра — оказалась дочь моя.

ЛАБРАК Вот прекрасно! Рад, что вышло для тебя приятно так.

ДЕМОНЕС Я тебе не очень верю.

ЛАБРАК А напрасно! Чтобы ты
Мне поверил, ни полдрахмы даже ты не должен мне
За нее. Даю в подарок.

ДЕМОНЕС Да, любезен очень ты.

ЛАБРАК Как и ты.

ГРИП Эй, ты! Плетенку получил свою назад?

ЛАБРАК Да,

ГРИП Спеши!

ЛАБРАК Куда спешить-то?

ГРИП Деньги мне отдать.

ЛАБРАК За что?
Ничего не дам, не должен.

ГРИП Это что за шутки? Ты
Мне не должен?

ЛАБРАК Нет, не должен.

ГРИП Разве не поклялся ты?

ЛАБРАК Клялся. Поклянусь и снова, если мне захочется.
Клятва ведь для сбереженья создана — не для потерь.

ГРИП Вероломный! Подавай мне тотчас серебра талант!

ДЕМОНЕС Грип! Какой талант с него ты требуешь?

ГРИП Поклялся он
Дать мне.

ЛАБРАК Захотел — поклялся. И нарушу. Ты ведь тут
Не верховный жрец.

ДЕМОНЕС За что ж он денег обещал тебе?

ГРИП Если я верну плетенку в собственность ему назад,
Клялся он за это дать мне целый серебра талант.

ЛАБРАК
Подавай тогда судью мне. Пусть решит он, не было ль
Обольщения, обмана здесь применено тобой.
Да и нет еще, пожалуй, двадцати пяти мне лет.

ГРИП Вот судья.

ЛАБРАК Другого б лучше.

ДЕМОНЕС Если я и верх возьму,
То и тут я не уверен, деньги получу ль с него.
Обещал ему ты денег?

ЛАБРАК Да.

ДЕМОНЕС Что моему рабу
Обещал, моим должно быть, сводник. И не думай тут
К сводничьей своей прибегнуть честности. Не выйдет, нет!

ГРИП Думал, что тебе попался человек, которого
Обмануть легко? Давай-ка чистоганом денежки!
Заплачу ему сейчас же, пусть на волю выпустит.

ДЕМОНЕС Я к тебе был очень щедрым. По моей ведь милости
Все тебе осталось цело.

ГРИП Как — твоей? Скажи — моей.

ДЕМОНЕС *Грипу.*
Будь умен, молчи.
Лабраку.
За эту щедрость ты бы
Должен быть благодарен мне.

ЛАБРАК Прося, ты признаешь права мои.

ДЕМОНЕС Не могу же я на свой риск требовать с тебя того,
Что вполне твое по праву! Это странно было бы.

ГРИП Я спасен. Сдается сводник. Предстоит свобода мне.

ДЕМОНЕС Он нашел тебе плетенку, но моя он собственность;
Я тебе большие деньги уберег в сохранности.

ЛАБРАК Что ж, я очень благодарен. Не отдать причины нет
Тот тебе талант, который клялся дать ему.

ГРИП Эй, ты!
Мне отдай, коли умен ты.

ДЕМОНЕС Замолчишь ты или нет?

ГРИП За меня ты с виду только, для себя стараешься!
Я лишен другой добычи: здесь не проведешь меня!

ДЕМОНЕС Будешь бит! Прибавь хоть слово!

ГРИП
Хоть совсем убей меня,
Ни за что не замолчу я. Лишь талант зажмет мне рот.

ЛАБРАК
Ведь тебе он помогает. Замолчи!

ДЕМОНЕС
Пойди сюда,
Сводник!

ЛАБРАК
Хорошо.

ГРИП
Открыто это дело ты веди!
Никакого бормотанья не хочу, ни шепота.

ДЕМОНЕС
Сколько денег заплатил ты за другую девушку,
Ампелиску?

ЛАБРАК
Десять сотен.

ДЕМОНЕС
Хочешь ли, блестящее
Предложение тебе я сделаю?

ЛАБРАК
Пожалуйста.

ДЕМОНЕС
Разделю талант я на две части.

ЛАБРАК
Дело.

ДЕМОНЕС
Выкуплю
Девушку за полталанта, полталанта мне давай.

ЛАБРАК
Так.

ДЕМОНЕС
За полталанта Грипа отпущу на волю я.
Ведь из-за него плетенку ты нашел свою, я — дочь.

ЛАБРАК
Хорошо. Спасибо.

ГРИП Скоро ль деньги получу свои?

ДЕМОНЕС Дело кончено. Они уж у меня.

ГРИП А лучше бы
У меня им быть.

ДЕМОНЕС Твоей тут части, не надейся, нет.
И его избавь от клятвы, так хочу.

ГРИП Совсем пропал!

ДЕМОНЕС К нам иди обедать, сводник.

ЛАБРАК Что же, с удовольствием.

ДЕМОНЕС В дом за мной! И вас охотно я позвал бы, зрители,
Если б дома угощенье мог вам дать роскошное,
Но уверен, что в другое место вы уж позваны.
Впрочем, если нашей пьесе громко хлопать будете,
Всех, кому шестнадцать лет уж есть, я тех на пир зову.
Вас двоих прошу обедать.

ЛАБРАК и ГРИП Хорошо.

ДЕМОНЕС Ну, хлопайте!

СТИХ

Действующие лица

АНТИФОН *старик*

ПАНЕГИРИДА, ПАМФИЛА — *его дочери*

ЭПИГНОМ *муж Панегириды*

ПАМФИЛИПП *его брат, муж Памфилы*

ГЕЛАСИМ *парасит*

СТИХ *раб Эпигнома*

САГАРИН *раб Памфилиппа*

КРОКОТИЯ *служанка*

СТЕФАНИЯ *служанка*

ПИНАКИЙ *мальчик*

Действие происходит в Афинах, на площади, близ домов Антифона, Эпигнома и Памфилиппа.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ПАНЕГИРИДА, ПАМФИЛА.

ПАНЕГИРИДА

Да, несчастна была Пенелопа! Она
Оставалась так долго вдовою без мужа.
По себе ее душу мы можем понять,
По нашей жизни: вот у нас в отлучке мужья,
А мы с тобой делами их (как то надлежит),
Сестра, тревожимся всегда и ночи и дни.

ПАМФИЛА Тут наш долг, нам его надлежит исполнять,
И мы не больше делаем, чем велит любовь.
Присядь-ка тут, сестра: о мужних делах
Хочу с тобой поговорить.

ПАНЕГИРИДА

Что, все хорошо?

ПАМФИЛА Надеюсь и хочу. Одно мне мучительно:
Отец наш (между граждан он чрезвычайно
За честность уважается) позволяет
Сейчас себе бесчестные вдруг поступки:
Обиды нашим стал чинить он мужьям,
Незаслуженно, в их отсутствие,
Развести с ними нас он желает.
Оттого-то, сестра, стало тошно мне жить,
Оттого огорченье, забота моя.

ПАНЕГИРИДА

Полно плакать, сестра, сокрушаться о том,
Что грозится отец наш тебе причинить:

Есть надежда, он лучше поступит.
Я ведь знаю его, в шутку он говорит.
Ведь не взял бы себе и персидских он гор —
Золотыми у нас их считают,—
Чтобы то совершить, что страшит так тебя,
Да и если бы сделал, сердиться на то
Не должно бы: причины ведь к этому есть.
Как уехали из дому наши мужья,
Третий год уж идет.

ПАМФИЛА

Это правильно все...

ПАНЕГИРИДА

И здоровы ли, живы ль, где сами они,
Что там делают, что замышляют,
Вéсти нам не дают и не едут домой.

ПАМФИЛА Не о том ли, сестрица, болеешь душой,
Что они не исполнили долг свой, а ты
Исполняешь?

ПАНЕГИРИДА

Конечно.

ПАМФИЛА

Ну что ты!
Не хотелось бы впредь слышать мне от тебя
Эти речи, сестра!

ПАНЕГИРИДА

Отчего же?

ПАМФИЛА Оттого, что, по-моему, все, кто умен,
Долг обязаны свой уважать, исполнять.
Потому и прошу я, сестрица, тебя,
Хоть и старше ты, помнить о долге. Мужья
Хоть бесчестными будь в отношении к нам,

Отступая от должного, все же
Пусть виновнее их не окажемся мы,
Всеми силами помня о долге.

ПАНЕГИРИДА

Я молчу. Будь по-твоему.

ПАМФИЛА Помни ж, смотри.

ПАНЕГИРИДА

Сестрица, не хочу я, чтобы думали,
Что я не помню мужа: не пропало то
Внимание, что от него я видела.
Мила и дорога мне доброта его.
О нашей связи брачной не жалею я,
Не вижу, почему менять супружество.
Но все-таки над нами власть отцовская,
Должны мы делать, что велят родители.

ПАМФИЛА Я знаю, и от этой мысли скорбь растет:
Почти он показал свое намеренье.

ПАНЕГИРИДА

Давай-ка мы подумаем, что делать нам.

СЦЕНА ВТОРАЯ

АНТИФОН, ПАНЕГИРИДА, ПАМФИЛА.

АНТИФОН Раб, что ждет напоминанья и не помнит сам того,
Что он должен делать,— это никуда не годный раб.
Пай просить по первым числам все вы твердо помните:
Как же то, что в доме надо делать, забываете?
Если на свое вы место утварь не поставите,
Как вернусь, напоминанье дам тогда плетями вам.

Кажется, не люди вовсе — свиньи здесь живут со мной.
Дом до блеска доведите мне, когда вернусь назад.
Скоро буду. Побываю лишь у старшей дочери.
Если спросит кто, оттуда звать, а то и сам вернусь.

ПАМФИЛА Что нам делать, если будет к нам отец настойчивым?

ПАНЕГИРИДА

Все стерпеть, что станет делать; власть его сильнее нас.
Думаю, нам просьбой лучше действовать, не спорами.
Если воззовем к отцовской доброте, верней успех.
Тяжкая вина, бесславье — спорить и противиться.
Я не стану и тебе так делать не советую.
Просьба лучше. Знаю наших: он у нас податливый

АНТИФОН Как, с чего начать мне с ними, я сперва обдумаю.
Подманить ли мне их речью скрытною, как будто бы
Я и не виню ни в чем их, будто и не слыхивал,
Что провинность есть за ними, мягче испытать ли их
Или погрознее? Будут споры, знаю я своих!
Если предпочтут остаться здесь, чем в новый брак вступать,—
Пусть. На склоне лет мне с ними, право, что за надобность
Воевать, да и причины к этому не вижу я.
Нет, не надо свары. Вот что мне сдается лучшее:
Сделать вид, что провинились в чем-то; так и сделаю,
Скрытною, неясной речью запугать попробую,
А потом скажу им прямо, что для них надумал я.
Много будет разговору. Ну, войду. Открыта дверь.

ПАМФИЛА Кажется, отцовский голос до меня доносится.

ПАНЕГИРИДА

Это он. Скорее встретим, поцелуй дадим ему

ПАМФИЛА

Наш привет тебе, родитель.

АНТИФОН Здравствуйте. Присядьте там.

ПАМФИЛА Дай поцеловать.

АНТИФОН Довольно ваших поцелуев мне.

ПАМФИЛА Что же так?

АНТИФОН Такая горечь у меня.

ПАМФИЛА Присядь вот тут.

АНТИФОН Там не сяду, сядьте сами. Сяду на скамью я, здесь.

Вот подушка.

АНТИФОН Нет, спасибо. Так удобно мне, садись.

ПАМФИЛА Но позволь, отец.

АНТИФОН Да нужно ль?

ПАМФИЛА Нужно.

АНТИФОН Будь по-твоему.
Но уж этого довольно.

ПАМФИЛА Может ли чрезмерной быть
О родителе забота дочерей когда-либо?
Кто для нас тебя дороже? Только за тобой, отец,
Следуют мужья, которым дал ты нас в супружество.

АНТИФОН Добрые вы жены, право; ведь мужья отсутствуют,
А для вас они как будто дома.

ПАМФИЛА Целомудрие
Требует, чтоб мы ценили тех, кто взял в супруги нас.

АНТИФОН Нет тут никого чужого, кто бы нас подслушать мог?

ПАНЕГИРИДА
Мы одни с тобой.

АНТИФОН
Прошу я вашего внимания.
Я совсем не знаю женских свычаев-обычаев,
Прихожу, как ученик, я к вам, моим наставницам.
Наилучшая матрона какова характером
Быть должна? Но пусть из вас мне скажет это каждая.

ПАМФИЛА А зачем тебе характер женский надо знать? Скажи.

АНТИФОН Я ищу жену с тех пор, как ваша мать скончалася.

ПАМФИЛА Хуже, злей гораздо нравом ты, отец, легко найдешь,
Лучше же ни ты не сыщешь, ни под солнцем нет совсем.

АНТИФОН Но я от сестры желаю слышать также.

ПАМФИЛА
Но, отец,
Всем известно, что должно быть в женщине хорошего.

АНТИФОН Что ж, по-твоему, должно быть?

ПАМФИЛА
Лишь пройдет по городу —
Рот заткнет всем: всякий повод устранит к злословию.

АНТИФОН Твой черед сказать теперь мне.

ПАНЕГИРИДА
Что ж тебе сказать, отец?

АНТИФОН Женщину хороших нравов как узнать?

ПАНЕГИРИДА

Да так, отец!
Хоть и есть, возможность сделать дурно, все ж воздержится.

АНТИФОН Хорошо. Ну, ты. Что лучше, взять ли замуж девушку
Или на вдове жениться?

ПАМФИЛА Вот как рассуждаю я:
Наименьшее из многих зол — не зло уж более.

АНТИФОН Как избегнуть недостатков женщине?

ПАМФИЛА Не делая
Нынче ничего, в чем завтра надо будет каяться.

АНТИФОН А какая всех умнее женщина, по-твоему?

ПАМФИЛА Та, что даже в полном счастье сможет познавать себя.
Также та, что сносит кротко ухудшенье всякое.

АНТИФОН Вас я испытал отлично, весь узнал характер ваш.
А явился вас обеих повидать я вот зачем:
Так советуют друзья мне — вас домой отсюда взять.

ПАМФИЛА Речь о нас идет, однако ж мы иного мнения.
Если были не по нраву наши женихи тебе,—
Или раньше нас не надо было выдавать за них,
Или дурно разводить нас нынче в их отсутствие.

АНТИФОН Мне ль терпеть, что вы живете замужем за нищими?

ПАМФИЛА Люб, однако, мне мой нищий: люб своей царице царь.
В бедности, как и в богатстве, чувство одинаково.

АНТИФОН Так наемников и нищих высоко вы ставите?

ПАМФИЛА Не за деньги отдавал ты нас, за человека же.

АНТИФОН Как! три года дома нет их, вы же дожидаетесь?
Вместо худшей — наилучшей партии не ищете?

ПАНЕГИРИДА
Неразумно на охоту псов насильно гнать, отец.
Враг — жена, когда насильно замуж отдают ее.

АНТИФОН Значит, нет у вас желанья слушаться родителя?

ПАНЕГИРИДА
Слушаемся: за кого нас выдал ты, мы тем верны.

АНТИФОН Ну, прощайте. Я друзьям ваш передам ответ пойду.

ПАНЕГИРИДА
Честными найдут нас, если это люди честные.

АНТИФОН Так заботьтесь поусердней о делах хозяйственных.
Уходит.

ПАНЕГИРИДА
Вот совет хороший. В этом мы тебя послушаем.
Ну, сестра, пойдем.

ПАМФИЛА Сначала заглянуть к себе хочу.
Если весть придет от мужа вдруг, ты извести меня.
Уходит

ПАНЕГИРИДА
Я не скрою, не скрывай ты тоже. Эй, Крокотия!
Позови-ка парасита мне сюда, Геласима,
Приведи с собой. Хочу я к гавани послать его:
Не было ль вчера ли, нынче ль корабля из Азии.
Правда, раб один по целым дням сидит у гавани,
Все-таки хочу проверить. Поспеши, скорей вернись.
Уходит.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ГЕЛАСИМ, КРОКОТИЯ.

ГЕЛАСИМ Я думаю, что голод — мать родная мне:
Со дня рожденья сытым хоть бы раз я был!
Никто так благодарен не был матери
Своей, как я невольно благодарен ей:
Она меня во чреве десять месяцев
Носила, я ношу ее не десять лет,
А больше; и меня носила крошечным,
Тем меньше, полагаю, было ей труда,
А я ношу во чреве не какой-нибудь
Ничтожный голод,— нет, огромный, тягостный,
Во чреве боли каждый день, но мать свою
Родить мне не под силу, не могу никак.
В народе говорится, я слыхал не раз:
Беременность слонихи длится десять лет.
Мой голод, видно, семени слоновьего,
Уж много лет во чреве у меня сидит.
Смешного человека ищет кто-нибудь?
Меня со всем нарядом продавай ему,
Ко всякой пустоте я заполнение!
Геласима-забавника мне имя дал
Отец: я с малолетства был всегда смешон.
Дано мне это имя из-за бедности:
Она, настигнув, всяким штукам выучит.
В дороговизну, так отец рассказывал,
Родился я: с того и вечно голоден.
В роду, однако, нашем есть радушие:
Отказа никому нет, кто бы есть ни звал.

Погибло, жалко, меж людей словцо одно,
По-моему, прекрасное, умнейшее,
Обычное доселе: «На обед ко мне
Прошу, да не стесняйся! Дай же слово мне!»
«Удобно ли?» — «Удобно! Уж не выпущу!»
Теперь взамен ему другое, новое
Нашли — и препустое, препротивное:
«Позвал бы, да не дома сам обедаю».
Такому слову ребра перебил бы я!
. . . .
На варварский обычай это все меня
Толкает: уж не стать ли мне глашатаем
И выкрикнуть в продажу самого себя?

КРОКОТИЯ Вот парасит, я послана за ним. Сперва
Послушаю, потом с ним побеседую.

ГЕЛАСИМ А много любопытной дряни есть у нас:
К чужим делам весьма они внимательны,
Самим же вовсе не о чем заботиться.
Чуть о продаже где они проведают,
Уж тут как тут, в чем дело — станут спрашивать:
Долги ли? Может быть, купил имение?
Развод ли? Возвратить жене приданое?
Хоть и считаю их вполне достойными
Всех бед — пускай стараются, мне все равно!
Скажу причину, дам им повод к радости:
Ведь каждый любопытный зложелателен!
Причина распродажи такова, скажу:
Убытки приключились мне огромные,
С тем, что имел, мне вышло огорчение.
Скончались многочисленные выпивки,
Конец обедам: как их не оплакивать!
Конец напиткам сладеньким, конец пирам!
Уже три года, как они потеряны!
Со скорби я несчастный, с огорчения
Состарился, едва не умер с голоду!

КРОКОТИЯ Ну кто смешней его, когда он голоден!

ГЕЛАСИМ Решил теперь устроить распродажу я,
Продать придется все свое имущество.
Сюда! добыча будет для желающих!
Словца смешные кто берет? Цена — обед!
Кто больше? Эй, цена — пирушка. Больше кто?
. . . .
Эй, ты согласен? Лучшего никто не даст.
. . . .
Вот греческие штучки: попотеешь с них!
Другие хороши с похмелья, легкие.
Вот шутки изворотливые, льстивости
И лживости — словечки параситские,
Пузырь для мази красный, скребка ржавая,
С пустым желудком парасит, куда тебе
Запрятывать остатки. Поскорее все
Продать необходимо; я пожертвую
С дохода Геркулесу часть десятую.

КРОКОТИЯ Товары небольшой цены... Живот ему
До крайности стянуло, видно, с голоду.
Ну, подойду.

ГЕЛАСИМ А это кто навстречу мне?
Служанка Эпигномова, Крокотия.

КРОКОТИЯ Геласим, здравствуй.

ГЕЛАСИМ Вовсе я не так зовусь.

КРОКОТИЯ
Такое имя ты носил, наверное.

ГЕЛАСИМ Носил, да потерял его. Зовусь теперь
Я Миккотрогом — недоглот, по-нашему.

КРОКОТИЯ А я-то над тобой смеялась!

ГЕЛАСИМ Где? Когда?

КРОКОТИЯ Когда ты объявлял торги.

ГЕЛАСИМ Негодница!
Слыхала?

КРОКОТИЯ От тебя чего и ждать еще!

ГЕЛАСИМ А ты куда?

КРОКОТИЯ К тебе.

ГЕЛАСИМ Зачем?

КРОКОТИЯ Зовет тебя
Панегирида, очень просит. Тотчас же
Чтоб шел со мною вместе.

ГЕЛАСИМ Со всех ног бегу,
Ей-ей! Уж мясо жертвенное сварено?
Ягнят для жертвы сколько заготовили?

КРОКОТИЯ Нет, жертвы вовсе не было.

ГЕЛАСИМ Но как же так?
На что ж я ей?

КРОКОТИЯ Пшеницы хочет, кажется,
Мер десять...

ГЕЛАСИМ Что? Мне хочет дать?

КРОКОТИЯ Нет, нет, чтоб ты
Взаймы нам дал.

ГЕЛАСИМ Скажи: давать мне нечего.
Вот плащ на мне — тут все мое имущество.
Я продал и язык, который дакает.

КРОКОТИЯ Ой! У тебя и языка уж больше нет?

ГЕЛАСИМ
Такого нет, который произнес бы: дам.
Остался для желудка тот, что скажет: дай.

КРОКОТИЯ А, тьфу ты, право!

ГЕЛАСИМ То же скажет он тебе.

КРОКОТИЯ Ну, что ж, пойдешь ты или нет?

ГЕЛАСИМ Ступай домой,
Скажи, приду. Спеши же, поскорей иди.

КРОКОТИЯ уходит.

Дивлюсь, зачем велела звать меня она,
Ни разу не звала с тех пор, как муж ее
Уехал. Что такое? Удивительно!
Попробую, пожалуй, навестить ее.
А вот Пинакий, мальчик от нее. Смотри,
Картинно как стоит: каким он франтиком!
Хоть небольшим бокалом, а умеет же
Вина себе черпнуть частенько — чистого.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ПИНАКИЙ, ГЕЛАСИМ.

ПИНАКИЙ Вовек гонец Юпитеров Меркурий столь же радостных
Не приносил отцу вестей, как госпоже несу сейчас,
Вся грудь моя заполнена восторгом и веселием.

Иначе как торжественно мне говорить охоты нет!
Несу с собою сладости и радости великие,
И заливает берега и наполняет грудь восторг.
Спеши-ка, ноги подбодряй, венчай слова поступками,
Сейчас тебе возможность есть и славы и хвалы достичь.
На помощь госпоже в нужде!
Тоскует в ожидании возврата мужа бедная
И любит, страстно ждет его, как это и прилично ей.
Беги вовсю! Лети вовсю! Смотреть на встречных нечего!
Локтями их с дороги прочь! Свободный путь прокладывай!
Хоть царь навстречу попадись — ты и царя переверни.

ГЕЛАСИМ

С чего бы, кажется, ему бежать с такою резвостью?
Удилище, корзинка с ним и снасть вся рыболовная.

ПИНАКИЙ

Пора бы госпоже теперь просительницей стать моей
И посылать послов за мной с дарами, с колесницами —
Везти меня. Пешком идти я не могу, вернусь назад.
Пускай придут меня просить, вот это будет правильно.
Ты думаешь, я вздор несу? Я пустяки узнал? Ну, нет!
Из гавани несу такой восторг, такое счастие!
Едва ли смеет госпожа об этом и богов молить!
Неужто сам я должен ей об этом сообщить? Ничуть!
Да и не дело это ведь мужчины настоящего.
Для этой вести, кажется, ей больше подобало бы
Навстречу выйти, умолять меня: «Скажи, пожалуйста!»
К лицу ведь гордость счастию!
Однако как же ей узнать о том, что это знаю я?
Нельзя не возвратиться мне, не рассказать, не выложить!
Ее избавить от тоски, заслуги предков превзойти
Я должен, в душу к ней взойти с нежданным этим счастием.
Побью Талфибия в его делах и презрю всех гонцов,
А кстати, бегу выучусь, для олимпийских игр пойдет.

Вот расстоянье не по мне, для бега коротко, как жаль!
Но это что? Закрыта дверь! Придется постучаться к ним.
Откройте поскорее! Дверь откройте! Думать нечего!
Уж очень беззаботны вы! Как долго тут стою, стучу:
Вы спите, что ль? Не то хвачу локтями и ногами в дверь.
Исколотить бы эту дверь, как беглых бьют рабов, ей-ей!
Вот устал, колотя!
Ну, еще! Чтоб вам лопнуть!

ГЕЛАСИМ Дай окликну его. Здравствуй!

ПИНАКИЙ Здравствуй и ты.

ГЕЛАСИМ Иль ты стал рыбаком? Иль давно ты не ел?
Что спешишь? Что несешь? Ты откуда?

ПИНАКИЙ Тебя
Не касается, так не заботься.

ГЕЛАСИМ Что внутри это?

ПИНАКИЙ Змеи, ты будешь их есть.

ГЕЛАСИМ Что сердит?

ПИНАКИЙ И не стыдно тебе приставать?

ГЕЛАСИМ Не могу ли я правду узнать от тебя?

ПИНАКИЙ Можешь: нынче тебе не обедать.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ПАНЕГИРИДА, ГЕЛАСИМ, ПИНАКИЙ.

ПАНЕГИРИДА
Кто такой? Кто ломает нам двери? Где он?
Ты чего тут? Явился ко мне, словно враг!

ГЕЛАСИМ Здравствуй. Ты приглашала меня — вот и я.

ПАНЕГИРИДА

И поэтому двери ломаешь?

ГЕЛАСИМ Ты своих побрани, виноваты они.
Я явился узнать, что угодно.
А дверей жалко мне самому.

ПИНАКИЙ Оттого
Поспешил поскорей к ним на помощь.

ПАНЕГИРИДА

Чей тут близко голос слышу?

ГЕЛАСИМ Вот Пинакий.

ПАНЕГИРИДА

Где же он?

ПИНАКИЙ Глянь сюда, а парасита брось, оставь голодного.

ПАНЕГИРИДА

Ты, Пинакий?

ПИНАКИЙ Мне такое имя дали старшие.

ПАНЕГИРИДА

Ну, так что?

ПИНАКИЙ А что?

ПАНЕГИРИДА

В чем дело?

ПИНАКИЙ До меня-то что тебе?

ПАНЕГИРИДА

Ах негодный! Мне грубишь ты? Ну же, говори скорей.

ПИНАКИЙ Не задерживать меня им приказ

ПАНЕГИРИДА

Кто держит-то?

ПИНАКИЙ Утомленье во всех членах.

ПАНЕГИРИДА

Языка вот у тебя
Утомление не держит.

ПИНАКИЙ

Я спешил из гавани
В честь твою быстрейшим бегом.

ПАНЕГИРИДА

Что принес хорошего?

ПИНАКИЙ Очень много, много больше, чем ты ждешь.

ПАНЕГИРИДА

Я спасена!

ПИНАКИЙ

А вот я погиб: усталость истощила мозг в костях.

ГЕЛАСИМ Как же я, бедняга? Голод истощил мне в брюхе мозг.

ПАНЕГИРИДА

Встретил ли кого там?

ПИНАКИЙ

Многих.

ПАНЕГИРИДА

Мужа?

ПИНАКИЙ *указывая на Геласима.*

Много там мужей,
А дрянней его из многих никого нет.

ГЕЛАСИМ

Это ж как?
Уж давно терплю я эту брань. Смотри, посмей еще
Раздражать меня — и тотчас...

ПИНАКИЙ

Ты подохнешь с голоду.

ГЕЛАСИМ Да, подумать хорошенько, так оно и вправду ведь.

ПИНАКИЙ Чистку навести желаю. Метел и шестов сюда!
Погублю паучий труд весь, их тканье нечистое,
Поснимаю всю их пряжу!

ГЕЛАСИМ

И померзнут бедные!

ПИНАКИЙ

Думаешь, у них одежка, как и у тебя, одна?
Ну, бери метлу!

ГЕЛАСИМ

Готово.

ПИНАКИЙ

Там мети, я тут.

ГЕЛАСИМ

Мету.

ПИНАКИЙ Кто сюда воды принес бы?

ГЕЛАСИМ

Без народных выборов
Стал эдилом, исправляет должность.

ПИНАКИЙ Ну-ка, ты, скорей
Покропи у дома землю.

ГЕЛАСИМ Вот.

ПИНАКИЙ Давно уж сделал бы.
Пауков отсюда с двери прочь и со стены смету.

ГЕЛАСИМ Очень хлопотливо дело.

ПАНЕГИРИДА
Что тут, не пойму никак.
Разве что вот гости будут

ПИНАКИЙ Ложа постилайте вы!

ГЕЛАСИМ Ложа? По душе начало это!

ПИНАКИЙ Вы — дрова колоть,
Вы там принимайтесь чистить рыбу, что рыбак принес,
Окорок свиной снимайте.

ГЕЛАСИМ Малый с головой-таки!

ПАНЕГИРИДА
А к своей хозяйке ты не очень-то внимателен.

ПИНАКИЙ Нет, я все дела оставил, лишь бы угодить тебе.

ПАНЕГИРИДА
В том и дай отчет, зачем ты был отправлен к гавани

ПИНАКИЙ Что ж, изволь. Меня с рассветом к гавани послала ты.
Чуть из моря поднималось солнце лучезарное,
На таможне спрашиваю, не было ль из Азии
Корабля, ответ мне: не был. Между тем я вижу вдруг

Грузовой корабль (не видел я таких больших еще):
Парус распустив, с попутным ветром входит в гавань он.
Мы друг друга спрашиваем: чей корабль и что везет?
Тут как раз я вижу: муж твой, Эпигном, и раб с ним, Стих.

ПАНЕГИРИДА

Что? Назвал ты Эпигнома?

ПИНАКИЙ Да, твой муж...

ГЕЛАСИМ И жизнь моя.

ПИНАКИЙ Прибыл, говорю.

ПАНЕГИРИДА

Его ты видел?

ПИНАКИЙ Да, и с радостью.
Серебра привез он много, золота...

ГЕЛАСИМ Вот счастье-то!
Вот теперь примусь за щетку, вымету с охотой тут!

ПИНАКИЙ Пурпуру и шерсти много...

ГЕЛАСИМ Вот одену брюхо я!

ПИНАКИЙ С золотом, слоновой кости ложа...

ГЕЛАСИМ Полежу, как царь!

ПИНАКИЙ И ковры и покрывала тоже, вавилонские,
Всякого добра довольно.

ГЕЛАСИМ Дело хорошо провел!

ПИНАКИЙ

И — раз начал — флейтщиц, лирниц понавез, арфисток он
Красоты необычайной.

ГЕЛАСИМ

Э-хе-хе! Вот подопью —
С ними я побалагурю: очень я смешон тогда!

ПИНАКИЙ

Мазей всевозможных много.

ГЕЛАСИМ

Не продам словечек я!
Прочь аукцион, не надо! Выпало наследство мне!
Сгиньте вы, аукционов злые завсегдатаи!
Геркулес, я десятину обещал тебе: прими
Поздравленье, десятина эта увеличилась.
Есть надежда нудный голод выгнать из желудка вон!

ПИНАКИЙ

Понавез и параситов он с собою.

ГЕЛАСИМ

Я погиб!

ПИНАКИЙ

И потешные какие!

ГЕЛАСИМ

Что намел, смету назад.

ПАНЕГИРИДА

Памфилиппа видел, мужа сестрина?

ПИНАКИЙ

Нет.

ПАНЕГИРИДА

Нет его?

ПИНАКИЙ

Эпигном сказал, что вместе он приехал. Я сюда
Бросился, тебе скорее весть снести желанную.

ГЕЛАСИМ Продаются те слова, что не хотел я продавать!
Кончено со мной, на радость разным зложелателям!
Геркулес! Тебе, хоть бог ты, а не посчастливилось.

ПАНЕГИРИДА
В дом иди, скажи там слугам к жертве все готовить мне.
Геласиму.
Будь здоров!

ГЕЛАСИМ Мне не помочь ли?

ПАНЕГИРИДА
В доме слуг достаточно.
Уходит.

ГЕЛАСИМ Ну, Геласим! Очевидно, вовсе не везет тебе:
Тот не прибыл, а прибывший не сулит прибытку нам.
В книги загляну, словечкам лучшим подучусь пойду.
Если тех не удалю я, новых,— я вконец пропал!

●

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЭПИГНОМ, СТИХ.

ЭПИГНОМ С успехом возвращаюсь жив-здоров домой,
Нептуну благодарность шлю, богиням бурь,
А также и Меркурию, который мне
Помог в торговле, прибыли дал вчетверо.
Кого когда-то огорчил отъездом я,
Теперь я их прибытием обрадую.
Вот родственника встретил, Антифона — с ним
Вошел из неприязни снова в дружбу я.
Смотрите, вот что значат деньги! Стоило
Вернуться мне, успешно дело кончивши,
Увидел, что богатство я привез домой,
Сейчас же без посредников на палубе
Вошли мы с ним и в дружбу и в приятельство!
Он нынче с братом у меня обедает.
Вчера в одной мы вместе были гавани,
Сегодня я пристал немного ранее.
Стиху.
Сведи-ка привезенных всех рабынь домой.

СТИХ Молчать ли, говорить ли буду — знаешь сам,
Как много бед с тобою одолели мы.
За эти все лишенья дай один мне день:
Свободно я хочу возврат отпраздновать.

ЭПИГНОМ Законного ты просишь. День бери себе,
Иди куда угодно, не держу тебя.
Вина сосуд хорошего даю.

СТИХ Ба-ба!
Подружку приведу к себе!

ЭПИГНОМ Да на свой счет —
Хоть десять.

СТИХ Да, еще одно...

ЭПИГНОМ Что там «одно»?

СТИХ К обеду мне идти ли?

ЭПИГНОМ Если зван — иди.

СТИХ По мне, идти не медля, зван иль нет.

ЭПИГНОМ Ты где ж
Обедаешь?

СТИХ Я так решил устроиться.
Подружка у меня тут есть поблизости,
Стефания, у брата твоего она
Служанкою: вот там-то я условился
Обед устроить в складчину; участвует
Еще ее товарищ, Сагарин. Она
Подружка нам обоим, мы соперник

ЭПИГНОМ Сведи ж рабынь, а я тебе дарю весь день.
Уходит.

СТИХ О, я не я, отлично с ним разделаюсь:
Пройду к своей подружке через сад, себе
Условлю ночку, складчину свою внесу,
Обед у Сагарина прикажу варить,
А сам пока отправлюсь за покупками.
Сейчас тут будет Сагарин с хозяином.

Он раб: чуть не придет к обеду вовремя,
Людей пошлем ему навстречу с палками,
Чтоб провожали до дому побоями.
Все приготовлю. Но я сам себя держу.
Прошу вас не дивиться, что рабы и пьют,
И любят, и устраивают свой обед:
В Афинах это можно. Ах, да вот еще:
Чтоб кто не позавидовал, здесь дверца есть
Еще другая в нашем доме, задняя.
. . . .
Через нее пройду я за покупками,
Через нее же и вернусь с припасами:
Здесь через сад проход на обе стороны.
Рабыням.
За мной сюда! Сегодня прокучу денек!
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГЕЛАСИМ, ЭПИГНОМ.

ГЕЛАСИМ Порылся в книгах: есть-таки уверенность,
Патрона победить сумею шутками.
Взгляну-ка, не пришел ли он из гавани,
И тут же улещу его словечками.

ЭПИГНОМ А, это парасит Геласим. Он и есть.

ГЕЛАСИМ Иду с прекрасным предзнаменованием:
Мышонка ласка унесла у ног моих,
Примета — к счастью, это несомненно мне.
Как пищу отыскала для себя она,
Так я найду. Вот тут и предсказание.
А, это Эпигном стоит. Пойду к нему.

Как рад тебя я видеть, Эпигном, поверь,
Что слезы проливаю я от радости!
А как здоровье было?

ЭПИГНОМ Хорошо вполне.

ГЕЛАСИМ За здравие твое пью полной глоткою.

ЭПИГНОМ Спасибо. Пусть же боги наградят тебя
За это всем, чего желаешь сам себе.

ГЕЛАСИМ С приездом! На обед прошу ко мне.

ЭПИГНОМ К тебе?

ГЕЛАСИМ По случаю приезда в полном здравии.

ЭПИГНОМ Спасибо. На сегодня уж отозван я.

ГЕЛАСИМ Ну, обещай!

ЭПИГНОМ Нельзя.

ГЕЛАСИМ Прошу!

ЭПИГНОМ Решительно.

ГЕЛАСИМ Доставишь удовольствие.

ЭПИГНОМ Я знаю сам.
При случае — пожалуй.

ГЕЛАСИМ Чем не случай?

ЭПИГНОМ Нет,
Нельзя.

ГЕЛАСИМ
Что тяготит тебя? Подумай сам:
И у меня найдется кое-что.

ЭПИГНОМ
Иди,
Ищи другого гостя на сегодня.

ГЕЛАСИМ
Нет?
Не обещаешь?

ЭПИГНОМ
Если б мог, охотно бы.

ГЕЛАСИМ
Одно по крайней мере обещаю я:
Приму охотно, если б согласился ты.

ЭПИГНОМ
Прощай.

ГЕЛАСИМ
Так нет?

ЭПИГНОМ
Нет, дома я обедаю.

ГЕЛАСИМ
Когда ты мне не хочешь обещанье дать
(Раз тем путем я ничего не выгадал,
Пойду прямой дорогой, прямо выскажусь),
Не хочешь ли, к тебе я на обед приду?

ЭПИГНОМ
Да, если б мог,— с охотой. У меня чужих
Сегодня девять человек обедают.

ГЕЛАСИМ
На ложе не имею притязания:
Я человек последних мест, так сяду я.

ЭПИГНОМ
Да это все ораторы высокие,
Явилися послами из Амбракии.

ГЕЛАСИМ
Ораторы высокие — на верхнее
Их место, я пониже их — на нижнее.

ЭПИГНОМ Нельзя тебя принять среди ораторов.

ГЕЛАСИМ Я сам орать — просить горазд (хоть мал успех).

ЭПИГНОМ Нет, завтра на остатки разве. Добрый день!
Уходит.

ГЕЛАСИМ Погиб я без вины совсем, вконец: одним
На свете меньше стало вам Геласимом!
Вовек не стану больше верить ласке я:
Обманней я не видывал животного,
Раз десять в день меняет место. Я ж на ней
Гадал в своем же деле самом жизненном!
Созвать теперь приятелей и их спросить,
Какой закон на голод осудил меня.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АНТИФОН, ПАМФИЛИПП, потом *ЭПИГНОМ.*

АНТИФОН
Да, клянусь богами, счастьем дочерей клянусь моих:
Как приятно, что вернулись оба вы назад домой,
Памфилипп, ты, вместе с братом, сделав хорошо дела!

ПАМФИЛИПП
Да, доказывать не надо, сам я вижу, друг ты мне;
Убедившись в этом, верю, Антифон, тебе теперь.

АНТИФОН
На обед тебя позвал бы, если б не сказал твой брат,
Что обедать у него ты будешь, и позвал меня.
Хоть, по правде, я бы должен вам, приезжим, дать обед,
Чем идти к нему, но все же не хотел отказывать.
В дружбу на словах входить к вам вовсе нет охоты мне:
Вас прошу ко мне обедать завтра вместе с женами.

ПАМФИЛИПП
А ко мне — на послезавтра. На сегодня он вчера
Звал меня. Так между нами примиренье полное?

АНТИФОН
Раз в делах вы так успели, как друзья желают вам,
И вы сами — в мире, в дружбе с вами я. Подумай-ка:
У кого дела успешны — и друзей имеет он,
Прочно дело — так же прочны и друзья. Дела падут —
И друзья твои сейчас же сгинут. По деньгам друзья.

ЭПИГНОМ
Вот и я. Приятно после долгого отсутствия
Ни малейшего не встретить в доме огорчения.
Без меня жена прекрасно дома все дела вела,

Ото всяких я избавлен ею неприятностей.
А, и брата Памфилиппа вижу! С тестем он идет.

ПАМФИЛИПП Как дела?

ЭПИГНОМ А ты как? В гавань прибыл к нам давно ль сюда?

ПАМФИЛИПП Уж давно.

ЭПИГНОМ А с тестем, вижу, тихо у тебя совсем?

АНТИФОН
Тише моря, где вы плыли.

ЭПИГНОМ Как всегда, любезен ты.
Разгрузим корабль сегодня?

ПАМФИЛИПП Понемногу лучше бы,
Нагрузим себя скорее всяким наслаждением.
Скоро ли обед? Сегодня я совсем не завтракал.

ЭПИГНОМ Ты ко мне пройди, омойся.

ПАМФИЛИПП Нет, сперва домой зайду,
Принесу богам моленье, также навещу жену.
Сделаю все так, как нужно,— тотчас же пройду к тебе.

ЭПИГНОМ А жена твоя с сестрою спешку завела у нас.

ПАМФИЛИПП И отлично. Так задержки меньше будет. Я сейчас.

АНТИФОН При тебе хочу я брату притчу рассказать одну.

ПАМФИЛИПП Хорошо.

АНТИФОН Жил-был когда-то старец, вот такой, как я.
Были у него две дочки, как мои, такие же,
За двух братьев замуж вышли, так вот, как мои — за вас.

ЭПИГНОМ Ну, к чему сведется эта притча?

АНТИФОН А у младшего
Юноши была арфистка с флейтщицей, он вывез их,
Вот как ты, из-за границы. А старик был вдов, как я.

ЭПИГНОМ Продолжай. К моменту притча очень подходящая.

АНТИФОН И сказал старик владельцу той флейтистки, вот как я
Говорю сейчас тебе тут...

ЭПИГНОМ Слушаю и в толк беру.

АНТИФОН «Выдал за тебя я дочку в доброе супружество,—
Полагаю, ты мне должен дать с кем жить и мне теперь».

ЭПИГНОМ
Это кто сказал так? Он ли, словно ты?

АНТИФОН Как я тебе.
«Нет, двоих я дам,— в ответ он,— если мало той одной;
Двух же мало будет,— (он-то),— так прибавим двух еще».

ЭПИГНОМ Кто сказал так? Он подобно мне?

АНТИФОН Сказал так он, как ты,
А старик, как я, ответил: «Хочешь, четверых давай
Да еще еды в придачу, чтоб не извели мой хлеб».

ЭПИГНОМ Вишь какой скупой старик был! Что сказал! Раз тот ему
Обещал, то как же мог он требовать еды еще!

АНТИФОН Вишь какой негодный был тот юноша! «Не дам тебе
Ни зерна,— сказал,— пшеницы!» Прав же, разумеется,
Был старик: ведь дал он раньше дочери приданое,
Стало быть, к арфистке этой мог придачи требовать.

ЭПИГНОМ Юноша, как видно, этот очень изворотлив был,
За наложницею старцу не дал он приданого!

АНТИФОН Получить хотел тот старец и на содержание,
Да не смог, и на любые он пошел условия.
«Ладно»,— юноша тут молвил. «Вот спасибо»,— тут старик.
«Порешили?» — тот, а этот: «Будет пусть по-твоему!»
Я домой, поздравлю дочек с вашим возвращением,
Искупаюсь в ванне, тело там погрею старое,
Искупавшись, на свободе буду у стола вас ждать.
Уходит.

ПАМФИЛИПП
Ловок Антифон, искусно притчу эту выдумал!

ЭПИГНОМ До сих пор еще, разбойник, молодым ведет себя!
Что ж, дадим подружку — старца песней убаюкивать.
Вряд ли для чего другого надобна ему она.

ПАМФИЛИПП Ну, а как тут наш Геласим, парасит? Что, жив еще?

ЭПИГНОМ Только что видал его я.

ПАМФИЛИПП Ну?

ЭПИГНОМ Изголодался весь.

ПАМФИЛИПП Что ж его не звал к обеду?

ЭПИГНОМ Чуть вернулся — тратиться?
Вот и он тебе, как в басне волк. Голодный — тут как тут!

ПАМФИЛИПП Что ж, над ним подшутим, что ли?

ЭПИГНОМ Да, и я так думаю.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГЕЛАСИМ, ЭПИГНОМ, ПАМФИЛИПП.

ГЕЛАСИМ Как и начал говорить вам, я, покуда не был тут,
И с друзьями и с родными уж успел совет держать:
Говорят, одно осталось — с голоду зарезаться.
Но я вижу Памфилиппа с братом. Да, конечно, он.
Подойду к нему. Желанный Памфилипп! О жизнь моя!
О моя надежда, радость! Здравствуй! Жив-здоров домой
Из чужих краев вернулся? Рад я!

ПАМФИЛИПП Здравствуй. Верю я.

ГЕЛАСИМ Как здоровье было?

ПАМФИЛИПП Очень хорошо.

ГЕЛАСИМ Я рад тому.
Вот бы серебра теперь мне мер иметь до тысячи!

ЭПИГНОМ Для чего?

ГЕЛАСИМ Его к обеду звал бы, а тебя б не звал.

ЭПИГНОМ Говоришь себе во вред ты.

ГЕЛАСИМ Звал бы, я хотел сказать,
Вас обоих, пригласил бы вас со всем радушием,
Но ведь дома ничего нет у меня, вы знаете.

ЭПИГНОМ С удовольствием позвал бы я тебя, да места нет.

ГЕЛАСИМ Проглотил бы что-нибудь я стоя, живо...

ЭПИГНОМ Разве вот...

ГЕЛАСИМ Что?

ЭПИГНОМ Как разойдутся гости, приходи...

ГЕЛАСИМ Ах, лопни ты!

ЭПИГНОМ Мыть посуду, не обедать.

ГЕЛАСИМ Ах ты, провались совсем!
Ты как, Памфилипп?

ПАМФИЛИПП Сегодня я в гостях обедаю.

ГЕЛАСИМ Как? В гостях?

ПАМФИЛИПП Ну да, не дома.

ГЕЛАСИМ Что тебе, усталому,
Вздумалось в гостях обедать?

ПАМФИЛИПП Что б ты предложил?

ГЕЛАСИМ А ты
Дома прикажи готовить, а ему отказ пошли.

ПАМФИЛИПП Одному обедать дома?

ГЕЛАСИМ Нет, не одному: меня
Пригласи.

ПАМФИЛИПП А он, пожалуй, на меня обидится:
Для меня понес расходы.

ГЕЛАСИМ Можно извиниться ведь.
Ты меня послушай только, дома прикажи варить.

ЭПИГНОМ Нет, его не допущу я брата обмануть.

ГЕЛАСИМ Отстань!
Думаешь, не вижу, что ты делаешь?
Памфилиппу.
Ты берегись:
Как голодный волк, разинул пасть он на добро твое.
Не слыхал, как убивают ночью здесь на улице?

ПАМФИЛИПП Что ж, рабов себе навстречу я побольше вызову.

ЭПИГНОМ Не уйдет он, раз ты этак убеждаешь.

ГЕЛАСИМ Ты вели
Дома мне, тебе с женою поскорей обед варить
И не скажешь, я уверен, что ты мной обманут был.

ПАМФИЛИПП Наш обед не помешает — без обеда быть тебе.

ГЕЛАСИМ В гости на обед уйдешь ты?

ПАМФИЛИПП К брату, там обедаю.

ГЕЛАСИМ Так решил?

ПАМФИЛИПП Решил.

ГЕЛАСИМ О, камнем в голову б хватить тебя!

ПАМФИЛИПП Не боюсь. Пройду я садом, не пойду по улице.

ЭПИГНОМ Как твои дела, Геласим?

ГЕЛАСИМ У тебя ораторы:
Ими и владей.

ЭПИГНОМ Однако ведь тебя касается.

ГЕЛАСИМ А касается меня, так я к услугам, я готов.

ЭПИГНОМ Одному тебе местечко можно бы найти, где сесть.

ПАМФИЛИПП Надо бы, пожалуй, сделать.

ГЕЛАСИМ Ах ты, светоч города!

ЭПИГНОМ Тесно только...

ГЕЛАСИМ Что ж? Хоть между клиньями железными,
Сколько нужно собачонке места, мне достаточно.

ПАМФИЛИПП Упрошу его.

ЭПИГНОМ Иди уж.

ГЕЛАСИМ Вот сюда, что ль?

ЭПИГНОМ Нет, в тюрьму.
Здесь тебе не лучше будет, право же. Пойдем-ка, брат.

ПАМФИЛИПП Возблагодарю сначала я богов, потом к тебе.

ГЕЛАСИМ Ну, так что ж?

ЭПИГНОМ В тюрьму, сказал я, отправляйся.

ГЕЛАСИМ Что ж, велишь —
И пойду.

ЭПИГНОМ Из-за обеда или ужина, клянусь,
Он готов на истязанье.

ГЕЛАСИМ Уж таков характер мой.
Легче, право, с кем угодно биться мне, чем с голодом.
Разве у тебя я...

ЭПИГНОМ Вдосталь твоего мне счастия.
Ты когда был паразитом нашим — разорились мы.
Из потешника, пожалуй, станешь мне насмешником.

Уходят.

ГЕЛАСИМ Как! ушли? Теперь, Геласим, что же предпринять тебе?
Мне ль? Тебе-то. Я ли? Ты-то; видишь, как все дорого?
Вишь, приветливость людская сгинула с радушием?
Вишь, забавников не ценят больше? Паразитничать
Сами стали? Мне уж больше завтра средь живых не быть!
Угощу свою я глотку петлей тростниковою,
Никому не дам сказать я, будто умер с голоду.
Уходит.

●

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТИХ.

СТИХ Глупее это глупого, по-моему,
Высматривать, когда ты ждешь кого-либо!
От этого ведь не придет скорее он.
Высматриваю так-то Сагарина я,
А он не по́спешит же из-за этого!
Один возлягу, раз он не является,
Оттуда принесу сюда сосуд с вином,
А после и возлягу: тает день, как снег.
Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

САГАРИН, СТИХ.

САГАРИН Привет Афинам, Грецию питающим!
Страну господ моих я вижу с радостью!
А что с моей подружкою Стефанией?
Здорова ли? Я Стиху поручил ее
Приветствовать, сказать ей, что сегодня я
Приеду, чтоб обед сварила вовремя.
А вот и Стих.

СТИХ *несет вино.*
Приятненьким подарочком
Хозяин осчастливил своего раба!
О боги! Что тут скрыто удовольствия,

Что смеху, поцелуев и веселия!
И ласки здесь, и пляски, и радушие!

САГАРИН
Стих!

СТИХ А?

САГАРИН Ну что?

СТИХ Милейший Сагарин! На пир
Вот Дионис — в товарищи тебе и мне.
Обед уж сварен, место нам с тобой дано
У вас. А в нашем доме пирование.
Там ваш с женой и Антифон обедают
И наш хозяин. Это — мне подарочек.

САГАРИН Кому бы снилось этакое золото?

СТИХ Тебе-то что?[1]

СТИХ
Дай смоем нынче прочь все чужеземное!
Почтим сейчас Афины! Ну, за мной!

САГАРИН Иду.
Удачное начало к возвращению:
Навстречу слева — славная примета мне!

Уходят.

Скорей умойся.
САГАРИН Я умыт.
СТИХ Отлично! Ну, за мною в дом! Скорей!
САГАРИН Иду!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

СТЕФАНИЯ.

СТЕФАНИЯ Вам, зрители, не следует дивиться, почему я
Служу вот тут, а выхожу отсюда. Все скажу вам.
Меня из дому вызвали, как только весть пришла к нам,
Что их мужья приехали. Мы все там хлопотали
И стлали ложа, чистили, готовили что нужно.
А между делом о своих друзьях я не забыла,
Чтоб Стиху с Сагарином здесь обед был сварен. Сделал
Покупки Стих, я на себя взяла все остальное.
Теперь пойду к себе, друзья пришли, принять их надо.
Уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

САГАРИН, СТИХ.

САГАРИН Выходите-ка наружу, выносите весь запас!
Стих, а ты у нас над чашей будь распорядителем.
Мы на все лады пирушку нашу будем праздновать.
Хорошо нас принимают, раз нас угощают тут.
Всех сейчас на пир прохожих буду звать.

СТИХ Чего не звать!
Только каждый пусть приходит с собственным вином сюда.
А вот это угощенье — восхищенье нам одним,
В одиночку пир, себе мы сами и прислужники,
Это пир по средствам нашим: фига да орех, бобы
И лупин тут размельченный, масло и пирожное.
Для раба и хватит — скромно тратиться, без роскоши.
Всякому свое подходит: у кого накоплено

Дома, те пусть пьют ковшами, чашами, бокалами,
Мы же хоть и пьем вот этой глиняною чашкою,
А свое — по средствам нашим — дело все же делаем.

САГАРИН А к подружке как, с какого боку каждый сядет?

СТИХ Прочь!
Ну, садись хоть выше, только знай, как я делюсь с тобой.
Выбирай себе теперь же часть, свою провинцию.

САГАРИН
Что за часть?

СТИХ Над ключевою частью или винною
Властвовать тебе угодно?

САГАРИН Нет, над частью винною.
А пока подружка наша медлит, наряжается,
Мы одни повеселимся. Будь главой пирушки ты.

СТИХ Прелесть что на ум пришло мне: лучше мы, как циники,
На скамейке, не на ложах тут сейчас протянемся.

САГАРИН Нет, вот так гораздо лучше. А меж тем, эй, наш глава!
Что ж пустеет чаша эта? Сколько нам бокалов пить?

СТИХ Сколько пальцев на руке. Есть греческая песенка:
Или пять пей, или три пей, только четырех не пей.

САГАРИН За твое здоровье! Влей там часть воды десятую,
И за вас пью и за нас пью, за тебя и за себя,
И особенно за нашу милую Стефанию.
Пей, коль пить!

СТИХ Я не замедлю.

САГАРИН Вот и пир пошел у нас!
Подойдет сейчас подружка: нет ее, а то все есть.

СТИХ Очень хорошо. Бери вот чашку.

САГАРИН У тебя вино.
Лакомства б еще какого.

СТИХ Недоволен тем, что есть?
Нет другого. Вот вода.

САГАРИН Ну, ладно, и не надо мне.
Флейтщик, пей, да дело делай. Надо пить, уж ты не спорь.
Что ты брезгаешь? Не видишь разве? Должен! Что не пьешь?
Делай дело. Получай вот. Ну и что? Не твой расход.
Нечего тебе бояться. Флейту изо рта тащи.

СТИХ Пей, блюди, однако, меру, или я тебе задам!
Нет, не пить до дна, а то мы не годимся ни на что.
Выпьем сразу — и сосуд наш хоть переверни потом.

САГАРИН Что ж? Хоть ты и упирался, а не повредило же!
Ну-ка, флейтщик, раз ты выпил, флейту подноси к губам,
Щеки надувай скорее, как змея ползучая.
Стих! От чина кто отступит, оштрафую на бокал.

СТИХ Это верно, а что верно, то уж надо выполнить.

САГАРИН Но смотри, чуть ошибешься, тотчас наложу я штраф.

СТИХ Справедливо это, верно.

САГАРИН
Для начала вот тебе!

СТИХ
Остроумно! Меж собою в дружбе два соперника.
Чашей пьют одной, с одною женщиною водятся.
Достопримечательно! Я — ты, ты — я! Одна душа!
Любим ту ж подружку оба! Где со мною — там с тобой,
Где с тобою — там со мною: зависти не ведаем.

САГАРИН
Ох, довольно! Ведь наскучит! Я хочу другой игры.

СТИХ
Хочешь, позовем подружку? Пусть попляшет...

САГАРИН
Это так!

СТИХ
Сладость и очарованье! Милая Стефания!
Выйди же сюда за двери к нам, твоим любовникам!
Ах, красавица моя ты!

САГАРИН
Мне, так раскрасавица!

СТИХ
Нас, веселых, веселее сделай! Выйди к нам сюда!
Из чужих краев вернувшись, мед ты мой, Стефаничка,
Тянемся к тебе мы сильно, если по душе тебе
Наша страсть и если оба для тебя приятны мы.

СЦЕНА ПЯТАЯ

СТЕФАНИЯ, СТИХ, САГАРИН.

СТЕФАНИЯ
Шалуны мои! Я с вами и, клянусь Венериной
Красотой, давно б уж вышла вместе с вами из дому,
Но для вас я наряжалась. То привычка женская:
Шита-крыта, чисто мыта — не готова все-таки,

А прелестница-неряха легче опротивеет,
Нежели увлечь сумеет надолго нарядностью.

СТИХ Это очень остроумно!

САГАРИН Речь совсем Венерина!

СТИХ Сагарин!

САГАРИН Что?

СТИХ Весь я болен.

САГАРИН Весь? Беда тем бóльшая.

СТЕФАНИЯ
Где мне сесть?

САГАРИН Где хочешь?

СТЕФАНИЯ Оба милы. Сесть к обоим вам?

СТИХ Плачут деньги, что на выкуп я прибeрегал себе,
И свобода убегает прочь от головы моей!

СТЕФАНИЯ Дайте место, где возлечь мне, если нравлюсь я...

СТИХ Ты? Мне?

СТЕФАНИЯ Я с обоими желаю...

СТИХ Я пропал! А ты?

САГАРИН Что — я?

СТИХ Без того не быть сегодня: поплясать должна она.
Сладость, прелесть! Попляши нам! Попляшу и я с тобой!

САГАРИН Ты меня не одолеешь: у меня такой же зуд.

СТЕФАНИЯ Если мне плясать, прошу вас, дайте выпить флейтщику.

СТИХ Да, и нам.

САГАРИН Держи-ка, флейтщик, первый, а потом, когда
Выпьешь, начинай скорее песенку привычную,
Поприятней, и послаще, и посладострастнее:
Пусть проймет до ноготочков нас. Подлей воды еще!
Держи, тяни! А раньше не понравилось?
Теперь не так ломается. Держи и ты.
Дай, душка, поцелуйчик мне, пока он пьет.

СТИХ Она не шлюха! Стоя поцелуй дает
Подружке друг! Так вот тебе за это, вор!

САГАРИН Надуй-ка щеки! Что-нибудь посладостней!
За старое винцо дай песню новую.
Найдется ль ионический такой плясун распутный,
Хоть что-нибудь подобное способный, право, сделать?

СТИХ Хорош твой этот поворот, а этот мой получше.

САГАРИН Ты делай так.

СТИХ А ты вот так.

САГАРИН Ба-ба!

СТИХ Та-та!

САГАРИН Па-па!

СТИХ Стоп!

САГАРИН Ну, оба вместе! Вызов шлю всем плясунам распутным:
Как ливень нравится грибам, так нам они, не больше.

СТИХ Теперь домой. Отплясано по выпитому в меру.
Вы, зрители, похлопайте и попируйте дома.

ТРИ МОНЕТЫ

Действующие лица

РОСКОШЬ, НИЩЕТА	*в прологе*
МЕГАРОНИД	*старик*
КАЛЛИКЛ	*старик*
ЛИСИТЕЛЬ	*молодой человек, сын Фильтона*
ФИЛЬТОН	*старик*
ЛЕСБОНИК	*молодой человек, сын Хармида*
СТАСИМ	*раб Лесбоника*
ХАРМИД	*старик*
СИКОФАНТ	

Действие происходит в Афинах, на улице, у двух соседних домов — Фильтона и Хармида (куплен Калликлом).

ПРОЛОГ

РОСКОШЬ и НИЩЕТА.

РОСКОШЬ За мною, дочь! Иди и долг свой выполни.

НИЩЕТА Иду, но где конец пути, не знаю я.

РОСКОШЬ Здесь. Вот и дом. Входи без замедления.
Зрителям.
Чтоб вы не оставались в заблуждении,
На верный путь поставлю вас немногими
Словами, если будете внимательны.
Скажу сперва, кто я сама и кто она,
Вошедшая вот в эту дверь. Внимание!
Во-первых, Плавт мне придал имя Роскоши,
А эту, Нищету, дал мне он в дочери.
Зачем ее я в этот дом направила,
Скажу сейчас. К словам моим прислушайтесь.
Есть молодой здесь человек один, живет
Он в этом доме, и с моею помощью
Растратил он отцовское имущество.
Кормить меня ему, я вижу, нечем: дочь
И шлю к нему. Пускай векует с нею он.
А что до содержания комедии,
Не ждите от меня его: появятся
На сцене старики сейчас, расскажут все.
По-гречески заглавие комедии
«Сокровище», написана Филемоном,
А Плавтом переделана на наш язык.
Заглавие он дал ей «Трехмонетный день».
Сейчас он просит позволенья вашего
Оставить с этим именем комедию.
Вот все. Прощайте. Слушайте в молчании.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

МЕГАРОНИД.

МЕГАРОНИД Да, упрекать приятеля за явную
Вину — неблагодарное занятие,
Но в жизни нашей иногда полезное
И целесообразное. Сегодня мне
Придется это сделать. И не хочется,
Да совесть подбавляет мне хотения.
Тут мор у нас пошел на нравы добрые,
Совсем почти они уже повымерли,
Дурные же — пока больны хорошие —
Произросли в великом изобилии,
В подобие траве, водой пропитанной.
С нее собрать тут можно жатву жирную.
Иные ценят только то, что кой-кому
Угодно, много выше блага общего.
Так властвует все личное над пользою
Общественной, закрыв пути ко многому,
Препятствуя в своей противной гнусности
Развитию и частному и общему.

СЦЕНА ВТОРАЯ

КАЛЛИКЛ, МЕГАРОНИД.

КАЛЛИКЛ Венком хочу украсить Лара нашего.
Молись, жена, чтоб нам жилище новое
Пошло на благо и на счастье полное...
про себя
И чтоб тебе убраться на тот свет скорей.

МЕГАРОНИД Вот он: дожив до старости, ребенком стал,
И за вину бранить его приходится.
Ну, подойду.

КАЛЛИКЛ Чей это голос слышен мне?

МЕГАРОНИД Здесь друг, коли таков ты, как хотел бы я,
Иначе же — разгневанный и злейший враг.

КАЛЛИКЛ Приятель! Сверстник! Здравствуй! Как живешь себе?

МЕГАРОНИД Привет мой. Как ты здравствуешь и здравствовал?

КАЛЛИКЛ
Сейчас недурно, раньше и того ладней.

МЕГАРОНИД Жена здорова?

КАЛЛИКЛ Больше, чем хотел бы я.

МЕГАРОНИД Приятно, что жива-здорова.

КАЛЛИКЛ Видимо,
Где мне беда, тебе там удовольствие.

МЕГАРОНИД Чего себе, того же и друзьям хочу.

КАЛЛИКЛ Ну, а твоя супруга как?

МЕГАРОНИД Бессмертная:
Жива и жить намерена.

КАЛЛИКЛ Вот радость-то!
Тебя переживет пускай, молю богов.

МЕГАРОНИД Да, если бы она тебе женой была.

КАЛЛИКЛ Не хочешь ли меняться? Ты бери мою,
А я — твою. Поверь, что ни на столько
Меня ты не обманешь.

МЕГАРОНИД Ну, уверен я,
Что ты зато врасплох ко мне подкрадешься.

КАЛЛИКЛ Нет, сам ты будешь знать, о чем условился.

МЕГАРОНИД Владей своим. Знакомо зло — так меньше зла.
А взять мне незнакомую — что делать с ней?

КАЛЛИКЛ Вот так-то значит: ладно жить, так долго жить.

МЕГАРОНИД Однако же послушай, шутки в сторону;
По делу я к тебе сюда пришел.

КАЛЛИКЛ Зачем?

МЕГАРОНИД Бранить, ругать, жестоко, зло ругать тебя.

КАЛЛИКЛ Меня?

МЕГАРОНИД А кто еще тут, кроме нас двоих?

КАЛЛИКЛ
Нет никого.

МЕГАРОНИД Что за вопрос! Кого ж? Тебя.
Не думаешь ли, сам себя бранить хочу?
Когда больны в тебе былые качества,
Болезнью это будет и для всех друзей[1],
Тебя им видеть, слышать будет тягостно.

[1] Или среда характер изменяет твой
И ты бросаешь нравы те старинные,
Гонишься за новыми порядками?

КАЛЛИКЛ Да что такие речи вздумал ты вести?

МЕГАРОНИД А то, что всякий честный должен тщательно
Беречься от вины и подозрения.

КАЛЛИКЛ От этого и от того никак нельзя
Беречься.

МЕГАРОНИД Почему же это?

КАЛЛИКЛ Вот вопрос!
Вины беречься — в этом сам хозяин я,
А подозрение живет в чужой душе.
Мне вздумается вдруг подозревать тебя,
Что ты с главы Юпитера венок украл,
С самих высот холма Капитолийского!
Хоть ты не делал этого, а все-таки
Взять подозренье на тебя мне вздумалось;
Как помешать ты можешь подозрению?
Однако в чем же дело, я хотел бы знать.

МЕГАРОНИД Имеешь ли ты друга или сродника
С умом и сердцем?

КАЛЛИКЛ Я скажу по совести:
Иные, знаю, мне друзья; другие же —
Предполагаю; у иных характера
И чувства не могу я распознать вполне,
К друзьям ли отнести их или к недругам.
А ты, скажу, из первых мне вернейший друг.
И если что нелепое, бесчестное
За мною зная, обличать не примешься,
Тогда ты сам достоин брани.

МЕГАРОНИД Знаю я,
И если не за этим я пришел, ты прав.

КАЛЛИКЛ Я жду, что скажешь.

МЕГАРОНИД Первое — молва идет
Дурная про тебя везде по городу:
Охотник будто ты до грязной прибыли.
Зовут тебя иные прямо коршуном;
Чужой ли, свой ли — объедаешь всех равно.
И слышать про тебя все это больно мне.

КАЛЛИКЛ Что до молвы, так это не в моих руках;
Вот только не была б она заслужена.

МЕГАРОНИД Был другом здесь тебе Хармид?

КАЛЛИКЛ И был и есть.
А чтоб поверил ты, вот доказательство.
Когда растратил сын его имущество,
Хармид увидел, что он в нищету попал.
А дочь имел он, взрослую уж девушку.
Жена, их мать, в то время померла уже.
Задумал он отправиться в Селевкию
И дочь мне поручил свою, ту девушку,
И все добро, и сына развращенного.
Не будь мне друг он, вряд ли так доверился б.

МЕГАРОНИД И что же ты? Испорченного юношу,
Который был твоей доверен честности,
Чего ж не наставляешь ты на правый путь?
По мере сил стараться ты обязан был
Его честнее сделать, а не то, чтоб так,
Как вышло: с ним же вместе впасть в бесславие!
К его грехам добавить и своих грехов!

КАЛЛИКЛ Но что я сделал?

МЕГАРОНИД Низость.

КАЛЛИКЛ То не мой порок.

МЕГАРОНИД У юноши купил ты этот дом?.. Молчишь?
Вот этот, где ты жить теперь устроился?

КАЛЛИКЛ Купил и отдал юноше с рук на руки
Наличными деньгами ровно сорок мин.

МЕГАРОНИД Дал деньги?

КАЛЛИКЛ И об этом не жалею я.

МЕГАРОНИД Дурным рукам доверен бедный юноша!
Ему ты, значит, меч вручил, убить себя?
Да это все равно что деньги в руки дать
Влюбленному юнцу, душой бессильному,
Чтоб жизнь свою беспутную до крайности
Довел он.

КАЛЛИКЛ Так, выходит, отдавать ему
Не должен был я деньги?

МЕГАРОНИД Нет. Ни покупать
Что-либо у него, ни продавать ему
И не давать ему все больше портиться.
Не зло ли поступил ты с опекаемым?
И из дому не выжил доверителя?
Да, хорошо исполнил поручение!
Доверь ему опеку — и свои дела
Обделывать он станет лучше прежнего.

КАЛЛИКЛ

Своею бранью на особый, новый лад
Меня ты вынуждаешь вверить то тебе,
Что чести вверено моей и верности
С условием строжайшего молчания.

МЕГАРОНИД Мне вверишь — где положишь, там назад возьмешь.

КАЛЛИКЛ Взгляни кругом нас, нет ли где подслушника,
И то и дело, я прошу, посматривай.

МЕГАРОНИД Я слушаю. Что скажешь?

КАЛЛИКЛ Помолчи, скажу.
Хармид перед отъездом в путешествие
Мне в этом самом доме клад открыл, в одной
Из комнат. Но смотри кругом!

МЕГАРОНИД Нет никого.

КАЛЛИКЛ До трех примерно тысяч золотых монет.
И с глазу на глаз, плача, заклинал меня
И дружбою и верностью, чтоб этот клад
Ни сыну не вверял я, ни кому-нибудь
Другому, от кого бы до него дошла
Молва о кладе. Если сам вернется жив,
Ему отдам его я достояние,
А если что случится с ним, то — дочери,
Которая в опеку мне поручена;
Найду, откуда выдать на приданое,
Чтоб партию сыскать, ее достойную.

МЕГАРОНИД
Бессмертные! Немногими словами вдруг
Меня ты изменил. Иным я шел к тебе.
Однако же, как начал, продолжай рассказ.

КАЛЛИКЛ Да что сказать? Его предусмотрительность
И преданность мою, всю тайну скрытую
Едва-едва не погубил беспутный тот.

МЕГАРОНИД Как так?

КАЛЛИКЛ В деревне пробыл я дней шесть всего,
А он тут, не спросившись, не сказавшись мне,
Пускает дом в продажу объявлением.

МЕГАРОНИД Разлакомился волк проголодавшийся
И поджидал, пока собаки будут спать,
Хотел зарезать поголовно стадо все!

КАЛЛИКЛ И сделал бы, да пес заметил вовремя.
Теперь хочу я в свой черед тебя спросить,
Что должен был я делать. Объясни-ка мне.
Сокровище открыть ему? Отец меня
Молил не делать этого. Другого ли
Пустить сюда хозяина? Чтоб, дом купив,
Он и владельцем этих денег сделался?
Я сам купил и деньги уплатил ему.
Купил я из-за этого сокровища,
Чтоб другу возвратить его в сохранности.
Купил, но не себе же, не для выгоды,
Ему обратно выкупил и заплатил
Ему из средств своих же. Таковы дела.
И хорошо ли было это, дурно ли,
Я сделал так и в этом признаюсь тебе.
Вот злостные дела мои, корысть моя!
За них-то и подвергся я злословию.

МЕГАРОНИД Довольно! Победил ты порицателя!
Замкнул мне рот, сказать мне больше нечего.

КАЛЛИКЛ Теперь к тебе я обращаюсь с просьбою,
Советом или делом поддержи меня
И эту раздели со мной ответственность.

МЕГАРОНИД Идет!

КАЛЛИКЛ Немного погодя где будешь ты?

МЕГАРОНИД Я буду дома. Чем еще могу служить?

КАЛЛИКЛ Смотри, ни слова никому.

МЕГАРОНИД Само собой.
Да, вот...

КАЛЛИКЛ А что?

МЕГАРОНИД Где юноша живет теперь?

КАЛЛИКЛ Ту, заднюю часть дома сохранил себе
Он при продаже.

МЕГАРОНИД Это я и знать хотел.
Ну, до свиданья. Впрочем, что же это я?
Где ж девушка теперь? С тобою?

КАЛЛИКЛ Да, со мной.
Как дочь свою родную, я держу ее.

МЕГАРОНИД Отлично.

КАЛЛИКЛ Ну, еще что спросишь?

МЕГАРОНИД Нет, прощай.

КАЛЛИКЛ уходит.

Что может быть глупее и нелепее,
И лживее, и в сплетнях безобразнее,
Нахальнее, в предательстве изысканней,
Чем франты городские наши? Да и сам
За ними я тянусь туда ж! Наслушался
Их ложных сплетен! Принимают вид такой,
Что знают все, а знали хоть бы что-нибудь!

Да, знают, кто что думал и подумает,
Что царь шепнул своей царице на ухо,
О чем Юнона речь вела с Юпитером!
Как им не знать, чего вовеки не было
И быть не может! Как хвалить, хулить щедры!
А правда ль, ложь ли эта их хвала и брань,—
Для них пустое, лишь бы знать что хочется.
Вот о Калликле этом говорили все,
Что недостоин званья гражданина он,
Ограбил молодого человека. Так
И я, не зная дела, слушал сплетников
И друга выскочил бранить невинного!
Вот в корне бы добраться до источника
Всех этих слухов! Чуть не подтвердится, вмиг
Подвергнуть в наказанье штрафу сплетника!
От этого была бы польза обществу,
Всезнаек этих сильно бы убавилось,
Привыкли б за зубами язычок держать!

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИСИТЕЛЬ.

ЛИСИТЕЛЬ Я сразу о многом в душе помышляю,
И много страданий мне думы приносят.
Терзаю себя, изнуряю и мучу,
И дух мой — источник борьбы этой тяжкой.
И все же неясно, и все ж непонятно,
На чем основаться, на что положиться,
Как лучше, прочнее устроиться в жизни,
Любви ли, деньгам ли отдать предпочтенье.
Где лучшая доля, где больше отрады
И счастья для жизни?
Неясно мне. Одно с другим попробую-ка взвесить,
И подсудимым и судьей явиться в этом деле.
Отлично! Так и сделаю.
Как уловки любви проявляются въявь!
Только страстных людей завлекает любовь,
В сети ловит и к ним вожделеет она,
Преследует, коварно обольщает их.
Советы вредные дает им речью сладкой, вкрадчивой.
И жадная, и ломкая, грабительница тонкая,
Завлекает в притоны и портит людей.
Эта льстивая нищенка ловко найдет
То добро, что любовник укрыл от нее!
Кто влюблен, поражают, как стрелы, его
Поцелуи, и из дому деньги текут,
Так и тают. «Мой миленький! Любишь меня?
Дай мне это и то!» А в ответ дурачок:
«Ах, голубчик ты мой! Дам и это тебе,

Дам и больше, чего ни захочешь еще».
Подвесит тут она его и бьет, все просит большего.
И все же недостаточно!
На питье, на еду что расходу идет!
Ночь подарит — уж тут приведет целый дом.
Та за платьем, та за мазью, та за золотом,
На руках у этой веер, у другой сандалии,
И шкатулочки у третьей; взад-вперед — посыльные,
Расхитители запасов кладовой любовника.
Вот он впал в нищету, угождая им всем,
А в нужде никакой он не стоит цены!
Как размыслишь в душе обо всем сам с собой,
Скажешь: «Прочь ты, Амур! Ты не нужен! Уйди!»
Хоть и сладко поесть нам и выпить, а все ж
Доставляет и горечи много Амур,
И такой, что влюбленному очень горька.
Избегает он форума, гонит родню,
На себя самого не желает взглянуть,
Не желает его никто другом назвать.
Нет, не следует знаться с тобою, Амур,
А держать на большом расстоянье тебя.
Кто стремглав погрузился в любовь, тот верней
Погибает, чем если б спрыгнул со скалы.
Уходи же, любовь! Я с тобой развожусь.
Мне с тобою вовек никогда не дружить!
Все же есть горемыки на пытку тебе,
Их ты держишь в руках.
Решено! Я на дело направлю свой дух,
Хоть и трудность великая там предстоит.
Домогаются честные люди себе
Состоянья, доверия, славы у всех,
Уважения: это награда для них.
Потому-то приятнее с честными мне,
Чем с бесчестными, жить, с болтунами.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ФИЛЬТОН, ЛИСИТЕЛЬ.

ФИЛЬТОН Но куда же он из дому вон ускользнул?

ЛИСИТЕЛЬ Здесь, отец, я. Вели, что угодно тебе.
Ожидать не заставлю тебя, с глаз твоих
Я скрываться сейчас не намерен ничуть.

ФИЛЬТОН Поведения прежнего, сын мой, держись;
Относись с уваженьем к отцу своему,
А с дурными людьми в разговор не вступай
Вовеки ни на улице, прошу я, ни на площади.
Знаю я, что за нравы у нас: видеть рад
Дурной дурным хорошего, чтоб был он на него похож.
Все сбито, перемешано у нас дурными нравами:
Корыстолюбец с хищником, завистник — шайка жадная,
Святое светским рады счесть и частным — благо общее.
Вот о чем я скорблю, вот что мучит меня,
Вот чего берегись,— я твержу день и ночь.
Почитаю за долг лишь того не хватать,
До чего не дотянутся руки у них;
Остальные же все грабь, тащи, убегай!
Видя это везде, слезы лить я готов:
До такой-то я дожил породы людской!
Лучше б раньше к отцам я уйти поспешил.
Так у нас нравы предков возносят хвалой,
И они же, хваля, эти нравы грязнят.
Нет, спасибо, не нужно нам качеств таких!
И не чти их, прошу, ими дух не питай.
По-старинному, следом за мною живи
И мои наставления все исполняй.
Что до мутных и глупых обычаев нам!
Честным людям от них лишь бесславия ждать.
Если эти советы исполнишь мои,
Много доброго в духе осядет твоем.

ЛИСИТЕЛЬ Я всегда твоих приказов и советов слушался,
Мой отец, от малолетства вплоть до самых этих лет.
Я считал себя свободным от природы, но свой дух
Почитал необходимым власти подчинять твоей.

ФИЛЬТОН Кто от малых лет упорно борется с влечением —
Жить по собственной ли воле, как считает нужным он,
Или же по указаньям старших и родителей,—
Если будет он влеченьем побежден, тогда конец:
Своеволию служить он станет, не себе совсем;
Взявши верх над волей, будет вечный победитель он.
Если победил ты волю, радоваться есть чему:
Лучше быть таким, как надо, чем таким, как хочется.
Победитель воли выше побежденных волею.

ЛИСИТЕЛЬ Для себя всегда считал я высшею охраною
Не соприкасаться с грязным сборищем разврата, зла,
Не присваивать чужого, ни ночным гулякой быть.
Я всегда остерегался горе причинить тебе,
Закреплял твои советы собственною скромностью.

ФИЛЬТОН Что коришь меня за это? Хорошо ли сделал ты,
Так себе,— не мне ты сделал. Мой почти окончен век,
Для тебя же самого в том важность чрезвычайная.
Доблестен лишь тот, кому все мало этой доблести;
Кто собой доволен, нет в том честности и доблести[1].
Крой добро добром, иначе протечет оно насквозь.

ЛИСИТЕЛЬ Я сказал, отец, об этом, потому что дело есть,
О котором я намерен попросить тебя.

ФИЛЬТОН А что?
Говори. Готов исполнить просьбу с удовольствием.

---

[1] Сам себя кто презирает, в том задаток доблести.

ЛИСИТЕЛЬ Юноша один тут знатный есть, он друг и сверстник мне.
Он дела свои запутал по неосторожности.
Если ты не возражаешь, я ему помочь хочу.

ФИЛЬТОН Из своих ли средств?

ЛИСИТЕЛЬ Конечно. Что твое, то и мое.
А мое — твое все.

ФИЛЬТОН Что же, он в нужде сейчас?

ЛИСИТЕЛЬ В нужде.

ФИЛЬТОН
Было состоянье?

ЛИСИТЕЛЬ Было.

ФИЛЬТОН Как его растратил он?
На общественном ли деле он зарвался, на море ль?
От торговли разорился? Или продавал рабов?

ЛИСИТЕЛЬ Ничего подобного.

ФИЛЬТОН Так что же?

ЛИСИТЕЛЬ Добродушен был
Слишком, да и на забавы кое-что истрачено.

ФИЛЬТОН Что-то слишком дружелюбно выдвигаешь мне того,
Кто растратил состоянье — и отнюдь не доблестно,
А теперь в нужде. Нисколько это мне не нравится,
Что дружишь ты с человеком с этакими свойствами.

ЛИСИТЕЛЬ Он не злостный, потому-то я ему помочь хочу.

ФИЛЬТОН Но плохая же услуга нищему пить-есть давать:
Губишь то, что дал, ему же — лишь отсрочка гибели.

Говорю не с тем, чтоб вовсе не желал того, что ты.
Нет, готов охотно сделать. Но, знакомца твоего
Разумея, дам урок я и тебе: других жалеть
Так ты должен, чтобы жалким самому не стать другим.

ЛИСИТЕЛЬ Но его в беде покинуть стыдно мне, без помощи.

ФИЛЬТОН Хоть и столько ж букв — стыдиться лучше, чем казниться нам.

ЛИСИТЕЛЬ Доблестью твоей и предков, с помощью богов, отец,
Честно нажили мы много. Помогая другу, нам
Не о чем жалеть. Но будет стыдно не помочь ему.

ФИЛЬТОН Взять из многого немного — больше станет или нет?

ЛИСИТЕЛЬ

Меньше. А какие речи слышит неуслужливый?
Пропадай твое добро все, получай взамен беду,
Если ни себе, ни людям не желаешь ты добра!

ФИЛЬТОН Знаю, так бывает часто. Но иной услуге чужд,
Сын мой, потому, что вовсе нечем услужить другим.

ЛИСИТЕЛЬ С помощью богов нам вдосталь хватит и самим, отец,
И другим мы в состоянье угодить приятелям.

ФИЛЬТОН Ни в одном твоем желанье отказать не в силах я.
Чью же бедность поддержать ты хочешь? Говори смелей.

ЛИСИТЕЛЬ Юный здесь живет Лесбоник, сын Хармида. Так ему.

ФИЛЬТОН

Да ведь он свое проел все и чужое.

ЛИСИТЕЛЬ Не кори:
Многое с людьми бывает, волею-неволею.

ФИЛЬТОН Сын, хитришь! И это вовсе не в твоем характере.
Сам себе судьбу, конечно, лепит мудрый. Редко что,
Если не плохой он лепщик, против воли станет с ним.

ЛИСИТЕЛЬ Много нужно потрудиться, чтобы добрым лепщиком
Жизни выйти, он же очень молод.

ФИЛЬТОН Да не возрастом,
А природным дарованьем мудрость достигается.
Возраст — к мудрости приправа, мудрость — хлеб для возраста.
Что, скажи, ему ты хочешь дать?

ЛИСИТЕЛЬ Да ничего, отец.
У него лишь не препятствуй получить, что он мне даст.

ФИЛЬТОН Разве облегчишь ты бедность, у него взяв что-нибудь?

ЛИСИТЕЛЬ Да, отец.

ФИЛЬТОН Но как ты это сделаешь, скажи?

ЛИСИТЕЛЬ Скажу.
Род его ты знаешь?

ФИЛЬТОН Как же, знаю. Превосходный род.

ЛИСИТЕЛЬ Взрослую сестру имеет он. На ней жениться я
Без приданого желаю.

ФИЛЬТОН Вот как! Без приданого?

ЛИСИТЕЛЬ Да. Ты вовсе не теряешь ничего от этого,
Лишь заслужишь благодарность от него великую.
А помочь ему удобней иначе никак нельзя.

ФИЛЬТОН Согласиться, чтоб женою взял бы бесприданницу?

ЛИСИТЕЛЬ С этим надо примириться, и таким путем, отец,
Увеличишь ты, конечно, славу дома нашего.

ФИЛЬТОН
Многое умно и складно мог бы я сказать тебе:
В старой голове храню я старое-бывалое.
Но ты хочешь вместе с дружбой доброй славы нам придать.
Пусть, хоть сам я был и против, все ж согласен: сватайся
И женись, я позволяю.

ЛИСИТЕЛЬ Боги да спасут тебя!
Но еще одно добавь уж к этому.

ФИЛЬТОН А что — одно?

ЛИСИТЕЛЬ Сам к нему пойди и сам с ним сговорись, посватай сам.

ФИЛЬТОН Вот что!

ЛИСИТЕЛЬ Ты скорее сладишь, и прочней окажется
То, что сделаешь ты лично. Слово лишь одно твое
В этом деле будет весить больше сотни слов моих.

ФИЛЬТОН Так пришли мне с добротою новые и хлопоты!
Постараюсь.

ЛИСИТЕЛЬ Очень мил ты. Этот дом, он здесь живет.
Звать Лесбоником. Устрой же. Дома буду ждать тебя.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ФИЛЬТОН.

ФИЛЬТОН Не очень это ладно и неправильно,
Но лучше самого плохого все-таки.
Одно мне утешительно, а именно:

Кто тешит только лишь себя и делает
Все против сына, вздорно поступает тот.
И горя наберется он от этого,
И дела ни на сколько не подвинет так.
Плохую зиму к старости готовит тот,
Кто злую непогоду эту вызовет.
Но дверь, куда идти мне, открывается
С рабом выходит — кстати как! — Лесбоник сам.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛЕСБОНИК, СТАСИМ, ФИЛЬТОН.

ЛЕСБОНИК Едва пятнадцать дней прошло с тех пор, как я
За дом свой получил с Калликла сорок мин.
Не так ли, Стасим?

СТАСИМ Да, насколько помнится,
Как будто так.

ЛЕСБОНИК Что с ними сталось?

СТАСИМ Пропиты,
Проедены, на мази поистрачены,
Промыты в банях. Рыбник, хлебник все унес,
Мясник да птичник, повар, огородники
И парфюмеры. Живо все расходится,
Врозь тащится — да скоро так, как будто ты
Насыпал маку в кучу муравьиную.

ЛЕСБОНИК На это все мин шесть пошло, не более.

СТАСИМ Что девкам дал ты.

ЛЕСБОНИК Это я туда ж зачел.

СТАСИМ Что я стащил.

ЛЕСБОНИК

Вот это счет побольше всех.

СТАСИМ

Ты тратишь деньги, так откуда ж взяться им?
Вот разве что считаешь их бессмертными!

ФИЛЬТОН

Проел все деньги, после им и счет ведет.
Да глупо! Поздно! Раньше б осторожным быть.

ЛЕСБОНИК

С деньгами счет не сходится однако же.

СТАСИМ

Счет сходится, вот денежки расходятся.
С Калликла получил ты ровно сорок мин,
А дом твой он к рукам прибрал.

ЛЕСБОНИК

Ну да.

ФИЛЬТОН

Эге!
Я полагаю, продал дом наш родственник!
Отец вернется — место на пороге есть.
Одно вот разве,— сыну влезет в брюхо он.

СТАСИМ

Олимпику меняле драхм до тысячи
Ты должен был по счету. Уплати их.

ЛЕСБОНИК

Ну да, я поручился.

СТАСИМ

Поплатился ты,
Верней сказать. За юношу, которого
Еще таким богатым выставлял тогда.

ЛЕСБОНИК

Ну да.

СТАСИМ

Ну и пропали.

ЛЕСБОНИК

Ну, пропали, да.
В несчастии увидел, пожалел его.

СТАСИМ Других жаль; ни стыда к себе, ни жалости.

ФИЛЬТОН Пора и подойти к нему.

ЛЕСБОНИК Фильтон идет?
Он сам и есть.

СТАСИМ Вот этого хотел бы я
Рабом иметь со всеми сбереженьями.

ФИЛЬТОН Привет мой господину и рабу его,
Лесбонику и Стасиму.

ЛЕСБОНИК Тебе, Фильтон,
Привет мой. Что поделывает сын?

ФИЛЬТОН Тебе
Всего желает лучшего.

ЛЕСБОНИК И я ему.

СТАСИМ Вот глупые слова: «желает лучшего»!
Желать — еще не *делать*. Я желаю вот
Свободным стать,— напрасное желание!
Мой господин попробуй стать порядочным —
И выйдет вздор.

ФИЛЬТОН Мой сын меня прислал к тебе.
Войти в родство и дружбу мы хотим с тобой,
Жениться на сестре твоей желает он,
И я согласен.

ЛЕСБОНИК Я не узнаю тебя:
Сам счастлив и смеешься над моей бедой.

ФИЛЬТОН Мы оба люди. Да избавит бог меня!

Пришел я не смеяться. Недостойный то
Поступок был бы. Я сказал: просил мой сын
Сестру твою посватать.

ЛЕСБОНИК О делах своих
Я должен твердо помнить. Положение
Различно наше, мы для вас не партия.
Родства себе другого поискать бы вам.

СТАСИМ С ума сошел ты, что ли? Предложение
Такое отвергаешь! Да возьми же в толк:
Какого расторопного дружка нашел!

ЛЕСБОНИК Пошел ты прочь!

СТАСИМ Попробуй-ка! Ты разве дашь?

ЛЕСБОНИК Вот мой ответ. Еще чего желаешь ты?

ФИЛЬТОН Лесбоник, я уверен, отнесешься ты
Ко мне поблагосклоннее, чем был сейчас.
Глупить в словах, глупить в поступках — не к добру,
Поверь мне, это в жизни человеческой.

СТАСИМ Вот это верно!

ЛЕСБОНИК Выдеру глаза тебе,
Прибавь хоть слово!

СТАСИМ Буду все свое твердить.
А станет невозможно, так кривой скажу.

ФИЛЬТОН Неравные, сказал ты, состояния
У нас и положение различное?

ЛЕСБОНИК Да, именно.

ФИЛЬТОН
Так что же? Если случаем
На праздничный общественный обед придешь,
И доведется в паре с богачом там быть,
Дадут обед — заметь, обед общественный, —
И всяких яств клиенты поднесут ему,
И что-нибудь тебе из поднесенного
Понравится, — ты станешь есть? Не станешь? Нет?

ЛЕСБОНИК
Позволит — стану.

СТАСИМ
Мне и не позволил бы,
Примусь за обе щеки уплетать вовсю.
Ему что вкусно — я перехвачу вперед.
В еде не уступлю ему ни чуточки.
Стесняться?! За столом?! Поди! Тут речь идет
О праве человеческом и божеском.

ФИЛЬТОН
И дело!

СТАСИМ
Без утайки я скажу тебе.
С дороги, с тротуара перед ним сойду,
Почетом поступлюсь народным, но, когда
Дойдет у нас до брюха, ни на столько
Не сдамся, кулаками разве верх возьмет.
Обед при наших ценах — это целое
Наследство без издержек дополнительных.

ФИЛЬТОН
Лесбоник! Постоянно помышляй о том,
Что лучшее для нас — самим быть лучшими.
Нельзя — так надо к лучшим хоть приблизиться.
Теперь хотел бы я, чтоб предложение
Мое ты принял, сговор состоялся б наш.
Богаты боги. Мощь, богатство им одним

Принадлежит; мы лишь людишки малые,
Дыханья капля — и испустим чуть,
И нищий и богач тогда становятся
Равны: у Ахерона им одна цена.

СТАСИМ *про себя.*
Еще бы ты богатство взял туда с собой!
Нет! Как умрешь, будь мертвецом доподлинным.

ФИЛЬТОН А чтоб ты знал, что дело не в богатстве тут,
Не в важном положении общественном,
Но что твою мы дружбу ценим,— сватаю
Твою сестру для сына без приданого.
И дай бог счастья! По рукам? Чего молчишь?

СТАСИМ Бессмертные! Вот это предложение!

ФИЛЬТОН Ну, что ж? Скажи: «На счастье! Вот рука моя!»

СТАСИМ Ох! Где не нужно, там он «Вот рука моя!»
Говаривал; где нужно, там язык присох.

ЛЕСБОНИК Фильтон, благодарю вас, что сочли меня
Достойным породниться с вами. Но хоть я
Безумием свое все достояние
И разорил, однако же под городом
У нас еще поместье есть. Его отдам
Сестре своей в приданое: оно одно
Еще осталось у меня из прежнего
Богатства, если не считать дыхания.

ФИЛЬТОН Да нет, совсем не надо.

ЛЕСБОНИК Я решил — и дам.

СТАСИМ Но, господин, неужто хочешь ты отнять
Последний наш источник пропитания?

Побойся! Что ты делаешь? Что есть потом
Мы будем?

ЛЕСБОНИК Замолчишь ли ты? Тебе отчет
Давать, что ль?

СТАСИМ Мы пропали! Надо что-нибудь
Придумать! Я к тебе, Фильтон.

ФИЛЬТОН Чего тебе?

СТАСИМ Чуть-чуть сюда поближе подойди.

ФИЛЬТОН Могу.

СТАСИМ Скажу тебе за тайну, чтоб ни он не знал,
Ни кто другой.

ФИЛЬТОН Доверь что хочешь смело мне.

СТАСИМ Богами заклинаю и людьми тебя,
Не допускай, чтоб то поместье сделалось
Твоим, не разрешай его и сыну взять,
И вот тому причина...

ФИЛЬТОН Любопытно знать.

СТАСИМ Во-первых, всякий раз, как там начнут пахать,
На каждой пятой борозде точнехонько
Быки вдруг издыхают.

ФИЛЬТОН Убирайся ты!

СТАСИМ На нашем поле устье Ахероново.
И виноград, не вызрев, уж гнилой висит!

ЛЕСБОНИК Втолковывает что-то. Хоть и плут большой,
А мне он предан.

СТАСИМ Дальше слушай. Там и сям,
Кругом повсюду жатва богатейшая —
У нас и третьей части не вернешь никак!

ФИЛЬТОН Дурные нравы вот где сеять надо бы:
Пускай бы погибали в семенах еще!

СТАСИМ И не было доныне никого, кому б
Владение землей той не пошло во вред.
Один умрет, другой уйдет в изгнание,
А то так и повесится. Ну, вот хотя б
Наш нынешний: совсем дошел до пропасти!

ФИЛЬТОН Да прочь ты с этим полем!

СТАСИМ Нет, дослушай-ка,
И сам подавно скажешь: прочь! То тут, то там
Деревья все почти разбиты молнией,
А свиньи от удушья дохнут массами!
Паршивы овцы — голы, как рука моя!
Сирийцы — уж на что народ выносливый! —
А там хотя б один кто выжил полгода:
От лихорадок поголовно так и мрут!

ФИЛЬТОН Тебе вполне я верю. Но кампанская
Выносливей порода, чем сирийская.
Земля же эта, сколько понимаю я,
Годится — отправлять туда преступников.
Вот так об Островах блаженных есть молва:
Туда все собираются, кто прожил жизнь
Безгрешно; здесь — наоборот! мне кажется,
Сюда бы сунуть надобно злодеев всех,
Коли такого рода ваша та земля.

СТАСИМ Приют страданий! Да к чему слова терять:
Ищи любого бедствия — и там найдешь.

ФИЛЬТОН А ты его найдешь себе и здесь и там.

СТАСИМ Смотри ж, молчи о том, что я сказал тебе.

ФИЛЬТОН Не бойся, тайну сохранить сумею я.

СТАСИМ Ему, конечно, только бы отделаться,
Найти разиню, нос бы утереть кому.

ФИЛЬТОН Земле той никогда не быть моей.

СТАСИМ Умно!
Вот ловко старика я отпугнул! Лишись
Поместья он — чем хочешь и живи тогда!

ФИЛЬТОН К тебе опять, Лесбоник, возвращаюсь я.

ЛЕСБОНИК Скажи ты мне, о чем он говорил с тобой.

ФИЛЬТОН Да тоже человек и он: свободным стать
Желательно, а выкупиться не на что.

ЛЕСБОНИК И я хочу богатым стать, да попусту.

СТАСИМ Хотел бы — мог; а ничего нет — и нельзя.

ЛЕСБОНИК Ты что бормочешь про себя?

СТАСИМ Да все о том.
Мечтать бы раньше; поздно спохватился ты

ФИЛЬТОН Со мною о приданом разговор оставь.
Угодно — лучше с сыном разговаривай.
Итак, за сына я прошу сестру твою.
На счастье! Дай же руку! Что задумался?

ЛЕСБОНИК Да что! Согласен. Вот рука — на счастье им!

СТАСИМ Я думаю, сынка себе желанного
Никто с такою жадностью не ждал, как я
Вот этого «согласен». Вашим планам всем
Пошлют удачу боги!

ФИЛЬТОН Так и я хочу.

ЛЕСБОНИК Ступай к Калликлу, Стасим, и сестру найди,
Скажи, в чем дело.

СТАСИМ Тотчас будет сделано.

ЛЕСБОНИК Поздравь мою сестру.

СТАСИМ Ну, разумеется.

ФИЛЬТОН Пойдем со мной, Лесбоник, и назначим день
Для свадьбы, закрепим все окончательно.

ЛЕСБОНИК Ты делай, что велю я. Я сейчас вернусь.
Калликла попроси ко мне.

СТАСИМ Иди же ты!

ЛЕСБОНИК Чтоб он подумал о приданом...

СТАСИМ Ну, иди!

ЛЕСБОНИК Нельзя же без приданого...

СТАСИМ Иди! Иди!

ЛЕСБОНИК Не допущу ущерба ей...

СТАСИМ Иди скорей!

ЛЕСБОНИК Из-за моей вины...

СТАСИМ Иди!

ЛЕСБОНИК По совести,
Грехи мои — не ей вредить...

СТАСИМ Уйдешь ли ты?

ЛЕСБОНИК А мне должны...

СТАСИМ Ступай! ступай!

ЛЕСБОНИК Отец! Когда
Тебя увижу я?

СТАСИМ Иди! Иди! Иди!
Его ухода наконец добился я.
О боги! Дело наше было вовсе дрянь,
А обернулось наилучшим образом.
Поместье наше цело. Впрочем, до сих пор
Сомнительно, чем это все окончится.
Отдаст его — с моею шеей кончено:
В чужих краях таскать мне ранец, шлем да щит!
Едва сыграют свадьбу, так из города
Куда-нибудь ко всем свиньям направится
В наемники, в Киликию ли, в Азию!
Однако же пойду куда приказано,
Хотя наш дом мне и постылым сделался
С тех пор, как он нас из жилища вытолкнул.

●

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

КАЛЛИКЛ, СТАСИМ.

КАЛЛИКЛ Что сейчас сказал ты, Стасим?

СТАСИМ Что сестру помолвил он,
Наш хозяйский сын Лесбоник. Вот как!

КАЛЛИКЛ А кому же он
Слово дал?

СТАСИМ А Лисителю, сыну вот Фильтонову,
Без приданого.

КАЛЛИКЛ Ее он выдаст без приданого?
В дом такой богатый?! Это невозможно.

СТАСИМ И не верь.
Ты не веришь, я поверю.

КАЛЛИКЛ В чем?

СТАСИМ Что мне-то все равно —
Веришь или нет.

КАЛЛИКЛ Давно ли? Где же дело слажено?

СТАСИМ Только что, вот здесь, у двери, по-провинциальному —
Туточка.

КАЛЛИКЛ Настолько, значит, после разорения
Стал расчетливей Лесбоник, чем в благополучии!

СТАСИМ Вовсе нет. Просить за сына сам Фильтон пожаловал.

КАЛЛИКЛ Но какой скандал — девицу выдать без приданого!
И меня в итоге, вижу, дело уж касается.
К строгому судье пойду-ка своему, пусть даст совет.
Уходит.

СТАСИМ Я почти что чую нюхом, отчего он так спешит:
Из поместья хочет выгнать нас, как выгнал из дому.
О Хармид! Как расхищают без тебя добро твое!
Хоть бы ты здоров вернулся, отомстил бы недругам
И меня вознаградил бы за мою к вам преданность!
А насколько трудно друга истинного нам найти,
Чтоб, ему дела доверив, самому спокойно спать!
Вот идут, однако, вместе зять и шурин, вижу я.
Не поладили, как видно, в чем-то меж собой они.
Оба идут быстрым шагом. Тот его за плащ схватил.
Как бойцы, красиво стали. Отойду сюда чуть-чуть
И послушаю, что скажут родственники новые.

СЦЕНА ВТОРАЯ

ЛИСИТЕЛЬ, ЛЕСБОНИК, СТАСИМ.

ЛИСИТЕЛЬ Стой! Куда ты отвернулся? От меня не скроешься.

ЛЕСБОНИК Пустишь, что ли? Ухожу я.

ЛИСИТЕЛЬ Если к пользе твой уход,
К чести, к славе для тебя он — я пущу.

ЛЕСБОНИК Ты делаешь
То, что так легко.

ЛИСИТЕЛЬ Но что же?

ЛЕСБОНИК Друга обижаешь ты.

ЛИСИТЕЛЬ
То не мой порок, тому я не учен.

ЛЕСБОНИК А делаешь
По-ученому. А что б ты сделал, если б был учен!
До того надоедаешь! Добрым ты прикинулся,
Сам же только зло наносишь делом и советами.

ЛИСИТЕЛЬ Я?

ЛЕСБОНИК Да ты.

ЛИСИТЕЛЬ Но зло какое ж?

ЛЕСБОНИК Мне напротив делаешь.

ЛИСИТЕЛЬ Я тебе добра желаю.

ЛЕСБОНИК Друг ты больше мне, чем я
Сам себе? Умен и сам я, вижу пользу сам свою.

ЛИСИТЕЛЬ Отвергать услугу друга — это значит умным быть?

ЛЕСБОНИК Не считаю за услугу, если принимать ее
Неприятно. Знаю сам я, чувствую, что делать мне,
И от долга не отходит ум мой, с общим мнением
Не считаться не заставишь ты меня.

ЛИСИТЕЛЬ Что говоришь?
Не сдержусь и по заслугам дам тебе я отповедь.
Для того ль свою от предков честь ты унаследовал,
Чтоб сгубить скандально то, что доблестью добыто их?

Для своих потомков должен отстоять ты эту честь.
Твой отец и дед дорогу облегчили к почестям
Для тебя и разровняли, ты же затруднил ее
И поступками, и ленью, глупым поведением.
Страсть свою поставил выше доблести и думаешь
Этим способом загладить все свои грехи? Ну, нет!
В душу доблесть влей! Из сердца эту лень гони свою!
Будь на форуме с друзьями, а не так, как ты привык,—
Быть с подружкою на ложе. А твое поместье то
Потому-то и стараюсь за тобой оставить я,
Чтобы в нем себе нашел ты средство к исправлению,
И тогда никто не в силах будет упрекнуть тебя
Бедностью среди сограждан из числа врагов твоих.

ЛЕСБОНИК
Знаю все, что ты сказал мне, даже запишу я, как
Замарал я славу предков и отцов наследие.
Знал, каким я быть бы должен, но не мог, к несчастию.
Побежден Венерой, скован ленью, потерпел я крах.
И тебе я благодарность приношу заслуженно.

ЛИСИТЕЛЬ
Я же допустить не в силах, чтобы труд мой зря пропал,
Чтоб мои слова презрел ты. Вместе с тем досадно мне,
Что тебе знакомо чувство чести недостаточно.
Если наконец меня ты не захочешь выслушать
И не станешь делать то, что говорю, ты сам себя
Заслонишь легко настолько, что не сыщет честь тебя,
И, когда на вид захочешь выйти, будешь скрыт во тьме.
Я ведь твой характер знаю, благородный в сущности.
Знаю, не своей ты волей заблудился, но любовь
Затемнила сердце. Знаю сам я все пути любви.
Ведь любовь сходна с баллистой — нет стрелы быстрей ее,
Разума людей лишает, придает упрямства им.
Не по нраву для влюбленных то, что им советуют,
А по нраву для влюбленных, что им отсоветуют.
В чем избыток — им не надо; в чем нужда, то им подай.

Оттолкнувши — натолкнешь их; дашь совет им — воспретишь.
Обратиться за приютом к страсти — зло безумное.
Вновь и вновь еще обдумай, я тебе советую,
То, к чему тебе стремиться. Если ты поступишь так,
Как пытаешься, то это значит свой же дом поджечь.
Чтоб с огнем бороться, будет надобна вода тебе.
Если сыщешь (у влюбленных велика находчивость), —
Не оставишь даже искры, чтобы не угас твой род.

ЛЕСБОНИК
Это-то найти нетрудно: даже недруг даст огня.
Ты ж, браня мои ошибки, сам влечешь на худший путь.
На моей сестре жениться хочешь без приданого.
Ах, мне это не подходит, нет! Отцовских столько средств
Размотавши, я в дальнейшем буду состоятелен
И владеть поместьем буду, а она впадет в нужду
И меня возненавидит — и вполне заслуженно!
Никогда перед чужими веса не иметь тому,
Кто себя перед своими явит легкомысленным.
Ты не беспокойся больше. Как сказал, я сделаю.

ЛИСИТЕЛЬ
Разве лучше будет, если ты, сестру избавивши,
Сам впадешь в нужду, землей же буду я владеть, не ты,
Чтобы с помощью поместья долг гражданский выполнить?

ЛЕСБОНИК
Не о том твоя забота, чтобы не нуждался я,
А о том, чтоб я, нуждаясь, не был обесславленным,
Чтоб молва не разносилась обо мне, как будто бы
Я сестру свою родную дал тебе в наложницы,
А отнюдь не замуж. Если выдам без приданого,
Кто меня бесчестней будет? Ведь молва подобная —
В честь тебе, меня ж пятнает. Если без приданого
Женишься, тебе почет в том, мне же за укор пойдет.

ЛИСИТЕЛЬ
Ну, а если я поместье у тебя возьму, тогда
Ты рассчитываешь, что ли, сделаться диктатором?

ЛЕСБОНИК
Не хочу, не добиваюсь и совсем не думаю,
Нет, но долг свой помнить твердо — в этом честь для честного.

ЛИСИТЕЛЬ
Знаю я, как ты настроен! Вижу, чую, чувствую!
Клонишь ты к тому, что, это заключив родство со мной
И отдавши мне поместье, сам ни с чем останешься,
После свадьбы хочешь нищим убежать из города,
Бросив родину, знакомых, и родню, и всех друзей.
Скажут все — моим стараньем изгнан ты и алчностью.
О, не смей и думать, чтобы это допустить я мог!

СТАСИМ
Как не крикнуть: «Браво, браво, Лиситель! На бис его!»
Твой вполне венок победный! Наш разбит, твоя взяла!
Ближе к фабуле играет, лучше и стихи его.
А с тебя за глупость мину штрафу даже надо взять.

ЛЕСБОНИК
Ты еще чего суешься? Ты чего встреваешь в спор?

СТАСИМ
Как пришел, так и уйду я.

ЛЕСБОНИК
В дом ко мне пойдем со мной,
Потолкуем там об этом деле основательно.

ЛИСИТЕЛЬ
Я привычки не имею делать ничего тайком.
Прямо выскажусь, что, если выдашь за меня сестру,
Как, по-моему, и нужно сделать,— без приданого,
Сам же не уйдешь отсюда, все мое — твое тогда.
Если думаешь иначе, то желаю счастия,
Но тебе не друг я больше. Вот мое решение.

СТАСИМ
Тот ушел. Ну, ты послушай, Лиситель, ты нужен мне..
Но и он ушел. Остался, Стасим, ты один. Ну, что

Делать мне? Связать пожитки, щит приладить за спину,
Каблуки подшить под обувь! Больше делать нечего.
Денщиком, конечно, стану не в далеком будущем.
Да, к царю какому-либо на кормежку бросится
Господин мой. То-то будет, в этом нет сомнения,
Между воинов великих смелым — бегуном; поди,
И доспехи завоюет — кто в бою с ним встретится!
Я же лук возьму, и стрелы, и колчан, надену шлем
На голову — и в палатке мирным, сладким сном засну.
Ну, на площадь! Дал взаймы я дней так шесть назад талант,
Стребую обратно — вот и деньги на дорогу есть.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

МЕГАРОНИД, КАЛЛИКЛ.

МЕГАРОНИД Ну, новость! Невозможно без приданого,
Калликл, оставить девушку! Никак нельзя!

КАЛЛИКЛ А для меня прямое неприличие
Дозволить выйти замуж без приданого,
Когда ее же деньги у меня лежат!

МЕГАРОНИД Приданое готово, ждать никак нельзя,
Пока брат выдаст замуж без приданого.
Сходить к Фильтону надо и сказать ему,
Что ты даешь приданое, как друг отца.
Но опасаюсь, это обещание
Не навлекло бы на тебя бесславия
И осуждения от нашей публики.
Недаром, скажут, добрым стал он к девушке!
Отцом дано приданое, что ты даешь,
Расщедрился с чужого! И не все дает,
Что получил, а кое-что себе стянул.

Желаешь ли приезда ждать Хармидова?
Уж очень долго, страсть у жениха еще
Пройдет жениться, а ведь это партия,
Сказать по правде, прямо первоклассная.

КАЛЛИКЛ Да ведь и мне приходит это в голову...
Как думаешь, не будет ли полезнее
И выгоднее мне с самим Лесбоником
Увидеться и в тайну посвятить его?
Но чтоб я стал указывать сокровище
Ленивому, распущенному малому,
Помешанному на любви! Нет, ни за что!
Наверное я знаю, он не то что клад —
И место даже слопает, где клад лежит.
Его мне страшно даже и выкапывать,
Чтоб шуму не услышал он нечаянно,
В чем дело как-нибудь не догадался бы,
Когда скажу, что я даю приданое.

МЕГАРОНИД А как тайком возможно вынуть деньги те?

КАЛЛИКЛ Покуда случай выпадет, тем временем
У друга у какого-нибудь где-нибудь
Взаймы я денег выпрошу.

МЕГАРОНИД А можно ли
У друга у какого-либо выпросить?

КАЛЛИКЛ
Ну да.

МЕГАРОНИД Болтай! в ответ услышишь тотчас же:
«Сказать по правде, дать мне вовсе нечего».

КАЛЛИКЛ И не давай, да правду говори, по мне.

МЕГАРОНИД Послушай, что придумал я. Вот план!

КАЛЛИКЛ Какой?

МЕГАРОНИД Мне кажется, отличный.

КАЛЛИКЛ Ну-ка, что за план?

МЕГАРОНИД Нанять бы поскорее человека нам,
Под видом иностранца...

КАЛЛИКЛ Что же дальше с ним?

МЕГАРОНИД Одеть поживописней, на заморский лад,
Чужого с виду, здесь и неизвестного,
Обманщика нахального...

КАЛЛИКЛ Ну, а потом?

МЕГАРОНИД Как будто от отца он из Селевкии
Приехал к сыну. Тотчас передаст ему
Приветствие от имени отцовского,
Мол, жив-здоров, дела веду прекрасные,
Вот-вот вернусь. И два письма вручит. Мы к ним
Печать приложим, будто от отца они,
Одно для сына, скажет пусть, другое же
Тебе отдать желает.

КАЛЛИКЛ Ну, а дальше что?

МЕГАРОНИД Пусть скажет, деньги девушке в приданое
Везет с собой, отец велел тебе отдать.
Схватил?

КАЛЛИКЛ Почти. И слушаю с приятностью.

МЕГАРОНИД Ну, ты, конечно, деньги выдашь юноше
Тогда, когда уж будет свадьба слажена.

КАЛЛИКЛ Чудесно!

МЕГАРОНИД Так-то действуя, у юноши
Лесбоника отклонишь подозрение,
Когда начнешь выкапывать сокровище:
Подумает, что деньги от отца пришли,
А ты возьмешь из клада...

КАЛЛИКЛ Как умно! Хотя
В мои года и стыдно быть обманщиком.
Но вот — он письма принесет с печатями;
Ты думаешь, не знает, что ли, юноша
Печать отца?

МЕГАРОНИД Да погоди ты! Тысячу
Придумать отговорок можно к случаю:
Та, прежняя, пропала, сделал новую,
А то и без печати. Можно что сказать?
«Досмотрщик распечатал и осматривал».
В таком, однако, деле тратить целый день
На разговоры — значит быть бездельником.
Болтать захочешь — долго можно так плести!
Иди тайком сейчас же к кладу, удали
Рабов, рабынь всех. Слышишь, что ли?

КАЛЛИКЛ Ну и что?

МЕГАРОНИД
И даже от жены тайком обделай все:
Она молчать не в силах ни о чем, никак.
Чего ж стоишь? Иди скорее, двигайся!
Открой, достань оттуда сколько следует,
Опять закрой сейчас же. Да смотри — тайком!
Как я сказал уж, из дому всех вон гони.

КАЛЛИКЛ Да, да, я так и сделаю.

МЕГАРОНИД Однако же
Мы слишком заболтались, тратим целый день,
Когда спешить бы надо. Что ж касается
Печати, будь спокоен и доверься мне.
Ведь эта отговорка превосходная —
Сказать, что распечатали досмотрщики.
К тому же, видишь, время дня уж позднее.
Как полагаешь? Малый-то, с такой его
Натурой и характером, давным-давно
Пьянехонек! В чем хочешь убедишь его.
А главное, придет не за получкою,
А с выдачей.

КАЛЛИКЛ С меня вполне достаточно.

МЕГАРОНИД А я найму какого-либо жулика
На площади, к двум письмам приложу печать
И к малому отправлю, подучив его
Получше.

КАЛЛИКЛ Ну, а я отправлюсь, стало быть,
Свое исполнить дело. Этим ты займись.

МЕГАРОНИД Устрою самым шутовским манером все.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ХАРМИД.

ХАРМИД Ты, морям повелитель, Юпитера брат,
О Нептун! Приношу я с восторгом тебе
И соленым волнам благодарность, хвалу!
Ваша полная власть надо мною была
И над жизнью моей, над моим всем добром.
Вы, однако ж, меня из владений своих
Допустили вернуться в отчизну.
Но тебе, о Нептун, всех превыше богов
Благодарность великую я приношу.
Говорят, ты со всеми жесток и свиреп,
И неистов, и алчен, несносен и зол;
Но тебя я узнал совершенно иным:
Так со мною ты кроток и милостив был
Над пучиной морской, как хотелося мне.
Да и раньше я слышал о славе твоей,
И известно уже между всеми людьми,
Что ты бедных имеешь обычай щадить,
А богатых смиряешь и вводишь в ущерб.
Честь, хвала! Обращаться умеешь с людьм
Справедливо ты, как подобает богам;
Снисходительны к нищему люду они.
Все твердят — ты неверен, но верен ты был!
Без тебя непременно в пучине морской
Растрепали б бесславно, беднягу, меня,
Растерзали б сподвижники-слуги твои,
По волнам темно-синим в клочки разнося
И добро все мое и меня самого.

Совершенно как псы, не иначе, кругом
Обступили уже вихри-ветры корабль.
Бури с ливнями тут, водяные валы
Мачту бешено ломят и рвут паруса,
Реи гнут! Лишь ниспосланный нам от тебя
Милосердный покой перед нами предстал!
Отойди ж от меня! Я предаться решил
Ныне отдыху! Вдоволь добыл, приобрел,
Подвергаясь лишеньям, для сына богатств.
Это кто же выходит на улицу там?
Что за странный и вид у него и наряд?
Подожду-ка, домой хоть и тянет меня.
Посмотрю, что он тут затевает.

СЦЕНА ВТОРАЯ

СИКОФАНТ, ХАРМИД.

СИКОФАНТ Нынешнему дню прозванье дам я «трехмонетного»:
Нанялся за три монеты плутовать я целый день.
Из Селевкии я прибыл, Азии, Аравии,
Македонии,— которых и в глаза не видывал,
По которым я ногами никогда не хаживал.
До каких хлопот доводит бедняка нужда подчас!
Из-за трех монет я должен эти два письма вручить,
Будто бы мне человеком данных, о котором я
Ничего совсем не знаю, не видал совсем его;
Есть ли даже он на свете, и того не ведаю.

ХАРМИД Из грибной породы малый: с головой накрылся весь,
Судя по его наряду, иллириец, кажется.

СИКОФАНТ Тот, к кому я так нанялся, мной занялся: в дом зазвал,
Рассказал, чего он хочет, наперед все выяснил,
Что и как я должен делать. Если же я сам еще

К этому потом добавлю что-нибудь, от моего
Плутовства он, наниматель, может только выиграть.
Нарядил в наряды эти. Деньги-то что делают!
На свой страх у костюмера взял костюм. А если я
Молодца надуть сумею с этими нарядами,—
Пусть доподлинно узнает он во мне мошенника.

ХАРМИД Что смотрю я, то все меньше мне молодчик нравится.
И не диво, если это кошельков срезатель, вор.
Озирается и смотрит на дома. Я думаю,
Он высматривает место, скоро воровать придет.
Что предпримет, любопытно. Дай-ка послежу за ним.

СИКОФАНТ Наниматель указал мне место это самое.
Вот у этого мне дома надо плутни в ход пустить.
Постучусь.

ХАРМИД Прямой дорогой к нам идет. Да, видимо,
Чуть вернувшись, этой ночью стражу должен я держать.

СИКОФАНТ
Эй, откройте! Кто у двери сторожит? Откройте же!

ХАРМИД Что тебе, приятель, нужно? Что стучишь?

СИКОФАНТ Эй ты, старик!
Я на переписи точный дал ответ оценщику.
В этой местности ищу я юного Лесбоника,
Где живет он, и другого с ним, седоголового,
Вот как ты, и говорил мне тот, кто эти письма дал,
Что зовут его Калликлом.

ХАРМИД Сына он, Лесбоника,
Ищет и Калликла тоже, моего приятеля.
Поручил ему, Калликлу, я детей и все добро.

СИКОФАНТ Укажи, отец, прошу я, эти люди где живут.

ХАРМИД Кто, откуда ты? Откуда прибыл? Их зачем тебе?

СИКОФАНТ
Что вперед сказать, не знаю. Слишком много ты спросил.
Если будешь в одиночку, полегоньку спрашивать,
Все скажу: как прозываюсь, что я делал, где я был.

ХАРМИД Хорошо. А ну, сначала мне скажи, как звать тебя.

СИКОФАНТ Слишком много захотел ты.

ХАРМИД Почему?

СИКОФАНТ А потому:
Если до́ свету пойдешь ты от начала имени,
Ночь наступит прежде, чем ты до его конца дойдешь.

ХАРМИД Без дорожных денег, значит, до него дойти нельзя?

СИКОФАНТ Есть другое, покороче, как глоток горячего.

ХАРМИД Как же звать тебя, дружочек?

СИКОФАНТ *Стоп* — такое им
Повседневное.

ХАРМИД И видно, прозвище бездельничье!
Чуть тебе взаймы поверишь — стоп! Пропало сразу все!
Это подлинно мошенник! Ну, так что, мой милый?

СИКОФАНТ Что?

ХАРМИД Для чего тебе те люди и зачем ты ищешь их?

СИКОФАНТ Эти письма дал отец мне юного Лесбоника,
Он мне друг.

ХАРМИД Ага! С поличным я поймал приятеля!
Вишь ты! Я ему дал письма! Дай-ка насмеюсь над ним.

СИКОФАНТ Продолжаю, если хочешь слушать дальше.

ХАРМИД Я готов.

СИКОФАНТ Это вот письмо велел он сыну своему отдать,
А другое — то Калликлу, своему приятелю.

ХАРМИД
Вот шутник! И мне охота подшутить над ним в ответ.
Где он сам был?

СИКОФАНТ Вел отлично дело.

ХАРМИД Где?

СИКОФАНТ В Селевкии.

ХАРМИД От него от самого ты письма получил свои?

СИКОФАНТ Как же! Сам из рук мне в руки дал он их.

ХАРМИД Каков он был
С виду?

СИКОФАНТ Да тебя повыше футами полутора.

ХАРМИД Влип! В чужих краях я, значит, выше, чем на родине!
Ты его знавал ли лично?

СИКОФАНТ Вот еще смешной вопрос!
Да когда мы ели вместе хлеб!

ХАРМИД А как зовут его?

СИКОФАНТ Да как всякого, кто честен.

ХАРМИД Слышать мне хотелось бы.

СИКОФАНТ Звать его... его... его... Вот горе мне, несчастному!

ХАРМИД В чем же дело?

СИКОФАНТ Да вот имя проглотил нечаянно.

ХАРМИД Ну, хорош! Между зубами держишь у себя друзей!

СИКОФАНТ
А ведь только что вертелось на губах, на кончике!

ХАРМИД Упредил его я кстати!

СИКОФАНТ Да, с поличным пойман я.

ХАРМИД Вспомнил имя?

СИКОФАНТ И богов я и людей сейчас стыжусь!

ХАРМИД Вот как знал ты человека!

СИКОФАНТ Да, как самого себя,
Так бывает очень часто: что-нибудь в руках уже
Держишь и глазами видишь, а искать вдруг примешься!
Дай, по буквам хоть припомню. *Х* — начало имени.

ХАРМИД Хлор?

СИКОФАНТ О нет.

ХАРМИД Хрисипп?

СИКОФАНТ И то нет.

ХАРМИД Херестрат?

СИКОФАНТ Да нет, не он.

ХАРМИД Ну Харисий?

СИКОФАНТ И опять нет.

ХАРМИД Харидем?

СИКОФАНТ Совсем не то.
Для себя я, впрочем, помню, так что это все пустяк.

ХАРМИД Но Лесбоников тут много. Имя мне отца скажи.
Как иначе укажу я тех, кого ты спрашивал?
Ну, примерно. По догадке, может быть, доищемся.
Да примерно скажем: Харес или же Хармид?

СИКОФАНТ Хармид?
Так и есть! Ах, провались ты!

ХАРМИД Я уж говорил тебе:
Хорошо о друге надо отзываться.

СИКОФАНТ Что же он,
Негодяй, между зубами и губами спрятался?

ХАРМИД За глаза бранить не надо друга!

СИКОФАНТ А чего же он,
Рохля, от меня скрывался?

ХАРМИД Ты б позвал по имени,
Он бы сразу отозвался. Где же сам, однако, он?

СИКОФАНТ Да в Керкопии расстался с ним, у Радаманта я.

ХАРМИД Кто глупей меня на свете! Спрашиваю сам: где я?
Впрочем, не беда. Ну, что ты? Если я еще спрошу —
Ты в каких местах бывал-то?

СИКОФАНТ Чересчур чудным-чудных!

ХАРМИД Говори, коли не в тягость.

СИКОФАНТ Нет, напротив, очень рад.
Мы в Аравию, во-первых, прибыли, у Черного
Моря.

ХАРМИД Гм... Аравия на Черном море?

СИКОФАНТ Да. Не та,
Где родится ладан: ладно, если и полынь растет
И трава для кур.

ХАРМИД Забавник! Прямо хоть рисуй с него!
Да и я хорош! Его-то спрашиваю о местах,
Из которых возвращаюсь, и о том, что знаю сам
И чего совсем не знает он! Вот разве только в том
Любопытно убедиться, чем он кончит. Ну и что?
Ты куда оттуда дальше путь направил?

СИКОФАНТ Я скажу,
Только слушай: прямо к устью той реки, которая
Под Юпитеровым троном с неба начинается.

ХАРМИД «Под Юпитеровым троном»?

СИКОФАНТ Да.

ХАРМИД И с неба?

СИКОФАНТ Да, как раз
С середины.

ХАРМИД И на небо ты забрался, значит?

СИКОФАНТ Нет,
Мы рекой доплыли в лодке, супротив течения.

ХАРМИД А Юпитера ты видел?

СИКОФАНТ Нет. Другие боги нам
Говорили, что в поместье хлеба доставать рабам
Он отправился. А дальше...

ХАРМИД Дальше не рассказывай.

СИКОФАНТ Но...

ХАРМИД Уйду, коль не отстанешь. Человеку с совестью,
Раз с земли достиг он неба, надо помолчать о том.

СИКОФАНТ Ну, как хочешь. Я согласен. Покажи, однако, мне
Тех, кого ищу, кому я письма эти должен дать.

ХАРМИД
Ну, а если б ты случайно с тем Хармидом встретился,
Ты его узнал бы?

СИКОФАНТ Что ты! За скотину счел меня!
Не узнать того, с кем вместе жизнь свою всю прожил я!
Да и он не глуп настолько, чтобы дать мне — золотом
Тысячу монет! Снести их сыну своему велел
И Калликлу. А Калликл ведь друг: он на него, сказал,
Все свое добро оставил. Как бы мне поверил он,
Если б мы насквозь не знали — я его, а он меня?

ХАРМИД Хорошо бы обмануть мне этого обманщика
И на тысячу обставить этих золотых монет,
Что ему я будто выдал! Я же и не ведаю,

Кто такой он, и ни разу не видал в глаза его.
Как бы я ему доверил золото? Да если бы
Дело шло о жизни даже, медного гроша б не дал!
Похитрей его доеду! На два слова, эй ты, Стоп!

СИКОФАНТ Хоть на двести...

ХАРМИД Что, с тобой то золото Хармидово?

СИКОФАНТ Как же! Тысячу монет мне отсчитал наличными
У менялы.

ХАРМИД От Хармида лично получил ты их?

СИКОФАНТ Странно! Мне не дед, не прадед дали: те уж умерли.

ХАРМИД Ну-ка, золото сюда мне, милый!

СИКОФАНТ Что за золото?

ХАРМИД От меня ты взял, признался сам же.

СИКОФАНТ От тебя?

ХАРМИД Ну да.

СИКОФАНТ
Кто ты?

ХАРМИД Я Хармид, я выдал тысячу монет тебе.

СИКОФАНТ Нет, не он ты, им ты не был и не будешь им вовек —
Хоть для золота по крайней мере. Убирайся ты
Прочь, шутник! Над шутником ты шутку подшутить хотел!

ХАРМИД Я Хармид!

СИКОФАНТ И по-пустому. Нет со мною золота.
В самую как раз минуту ловко подобрался ты!
Чуть сказал — со мною деньги, ты Хармидом сделался,
А пока не поминал их, не был им! Да вздор несешь!
Расхармидься-ка обратно так, как захармидился.

ХАРМИД Если я — не я, так, право, кто же я?

СИКОФАНТ А мне-то что?
Будь кем хочешь, но не тем лишь, кем мне нежелательно.
Раньше не был тем, кем был ты,— вдруг кем не был сделался.

ХАРМИД Ну-ну!

СИКОФАНТ Что?

ХАРМИД Давай обратно золото!

СИКОФАНТ Ты спишь, старик?

ХАРМИД Сам сознался, от Хармида деньги.

СИКОФАНТ Только чек один.

ХАРМИД Убирайся-ка сейчас же поскорей отсюда прочь,
Вор, покамест не велел я посильней избить тебя!

СИКОФАНТ А за что?

ХАРМИД За то, что самый я как раз и есть Хармид,
На которого налгал ты, будто бы он дал тебе
Эти письма.

СИКОФАНТ В самом деле, ты и есть?

ХАРМИД Ну да, я сам.

СИКОФАНТ Окончательно скажи мне — ты, что ль?

ХАРМИД Я.

СИКОФАНТ Ты сам?

ХАРМИД Ну да.

СИКОФАНТ Самый подлинный Хармид ты?

ХАРМИД Самый наиподлинный.
С глаз долой!

СИКОФАНТ Серьезно! Так как ты на сцену вышел, то
Я и новые эдилы так решили — бить тебя.

ХАРМИД Ты еще грубишь?

СИКОФАНТ Да нет же. Раз ты прибыл жив-здоров,—
Пусть тебя погубят боги, если мне не все равно,
Не погиб ли ты уж раньше. Я за этот труд уже
Деньги получил, тебя же нечисть пусть совсем возьмет!
Ты ли это здесь, не ты ли, мне, ей-богу, все равно.
Доложу пойду тому, кто три монеты дал мне, пусть
Знает, что они пропали! Ухожу! Здоров — не будь!
Хоть подохни, возвратившись из чужих краев, Хармид!
Уходит.

ХАРМИД Ушел отсюда. Говорить могу теперь,
Мне кажется, свободно, случай есть к тому.
В груди давно уж колет, как иголкою:
Зачем он возле дома моего тут был?
Письмо и эта тысяча монет меня
Вгоняют в трепет: что он это делал тут?
Не звонит сам собой звонок, молчит немой,

Пока его не трогают, не двигают!
Но кто такой бежит сюда на улицу?
За ним понаблюдаю. Отойду сюда.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

СТАСИМ, ХАРМИД.

СТАСИМ Ну, скорее к господину поспешай, беги вовсю,
Чтоб лопаткам не влетело по твоей же глупости!
Эй, спеши! Прибавь же шагу! Уж давно ты из дому!
Берегись, не прогулялся б по спине твоей ремень.
Спросит господин, тебя же нет. Не уставай бежать!
Грош тебе цена, приятель! Как же ты свое кольцо
Позабыл в питейном доме, промочивши горло там?
Ну, назад, пока не поздно!

ХАРМИД Посмотри, гоняет как
Выпивка! Как бегать учит!

СТАСИМ Как тебе не стыдно, дрянь!
С трех каких-нибудь бокалов память всю отшибло вдруг!
Потому ли, что с тобой там пили люди дельные,
Те, которым от чужого руки удержать легко?
Трох там был с тобой, Керконик, Крин и Коллаб, Керкобул,
Оборванцы и бродяги, жулики, колодники!
От таких людей ты хочешь получить назад кольцо?
У бегущего украдет землю из-под ног любой!

ХАРМИД Жулик писаный!

СТАСИМ К чему же мне искать пропавшее?
Разве только труд к убытку приложить! Решай скорей;
Что пропало, то пропало! Ну-ка, задний ход домой!
Возвращайся к господину.

ХАРМИД Он не беглый, помнит дом.

СТАСИМ О, когда бы и поныне чтились нравы старые
Больше, чем дурные нравы, старая умеренность!

ХАРМИД
О бессмертные! Как пышно начал говорить! Как царь!
Любит он обычай предков! Старое подай ему!

СТАСИМ Ни во что не ценят наши нравы, что дозволено!
Подавай им то, что любо! Подкуп избирателей
От законности свободен, освящен обычаем.
От врага бежать, забросив щит, нам позволительно.
Низостью искать почета есть обычай...

ХАРМИД Мерзостный.

СТАСИМ Обходить того, кто делен, есть обычай...

ХАРМИД Гадостный.

СТАСИМ Да, у нас законы в полной власти у обычая.
Не бывают так под властью у детей родители!
Бедных их железом даже пригвождают на стену.
Справедливее же было б пригвоздить обычай злой!

ХАРМИД Хорошо б поговорить с ним! Слушаю с охотою.
Да боюсь, что, чуть окликну, он заговорит не так.

СТАСИМ Им закон не свят: законы в рабстве у обычая,
А обычай спешно крадет все святое, общее.

ХАРМИД Да, клянусь, злой стоят кары злые те обычаи!

СТАСИМ Что ж не смотрит государство? Да ведь этот род людей
Всем враждебен, и народу он всему приносит зло.

Верности не сохраняя сам, других доверия
Он лишает, тех, кем это вовсе не заслужено:
Ведь об их природных свойствах судят по природе тех.
Как на ум мне это вспало? Дело мне напомнило.
Дашь ли в долг кому — он тратит деньги, как свое добро.
Станешь требовать возврата — так из друга недруга
Сделаешь своей услугой. Если же попробуешь
Настоять сильней, добьешься одного из двух тогда:
Или деньги потеряешь, или друга этого.

ХАРМИД А ведь это раб мой Стасим!

СТАСИМ Я вот дал взаймы талант:
За талант врага купил я,— друга продал, стало быть.
Впрочем, глуп я, что забочусь о делах общественных,
А забыл поближе дело — спину охранять свою.
Ну-ка, к дому!

ХАРМИД Стой! Ни с места!

СТАСИМ Эй, ты! Не хочу стоять!

ХАРМИД Ты мне нужен.

СТАСИМ Ну а если нужным не желаю быть?

ХАРМИД
Ах, ты свыше меры, Стасим, груб!

СТАСИМ Кому приказывать,
Ты того сперва купил бы.

ХАРМИД Я купил и деньги дал.
Ну а если не желает слушать он?

СТАСИМ Задай ему.

ХАРМИД Так и сделаю, прекрасно.

СТАСИМ Если только чем-нибудь
Ты ему же не обязан.

ХАРМИД Добрый раб он — так ему
Я обязан, а иначе сделаю, как ты сказал.

СТАСИМ Пусть. А мне что, хороши ли, плохи ль у тебя рабы?

ХАРМИД Но в хорошем и в дурном ты сам имеешь тоже часть.

СТАСИМ Часть одну предоставляю я тебе, другую же,
Ту, которая получше,— подавай ее сюда.

ХАРМИД Заслужил — бери. Смотри-ка на меня: ведь я Хармид.

СТАСИМ Гм!.. Кто тут о человеке помянул прекраснейшем?

ХАРМИД
Сам он, человек прекрасный.

СТАСИМ Небо, море и земля!
Боги! Ясно ли глазами вижу? Он или не он?
Он, наверно! Он, конечно! Господин желанный мой!
Здравствуй!

ХАРМИД Здравствуй, Стасим.

СТАСИМ Видеть здравым...

ХАРМИД Знаю, верю я.
Все оставь, одно ответь мне: дети как живут мои,
Те, которых я оставил здесь, мой сын и дочь моя?

СТАСИМ Живы и здоровы.

ХАРМИД Оба?

СТАСИМ Оба.

ХАРМИД Волей божеской
Я спасен! О прочем, что мне важно знать, я расспрошу
На досуге, дома. Следуй в дом за мною!

СТАСИМ Ты куда?

ХАРМИД В дом. Куда ж еще?

СТАСИМ Ты, видно, думаешь, мы тут живем?

ХАРМИД Ну, а где еще, мне думать?

СТАСИМ Да...

ХАРМИД Что «да»?

СТАСИМ Да уж не наш
Этот дом.

ХАРМИД Но что я слышу от тебя!

СТАСИМ Его твой сын
Продал.

ХАРМИД Я пропал!

СТАСИМ Да, продал, серебром наличными
За...

ХАРМИД За сколько же?

СТАСИМ За сорок мин.

ХАРМИД Покончен я!
Кто купил?

СТАСИМ Кому дела ты поручил свои, Калликл.
Сам сюда переселился, нас же выгнал из дому.

ХАРМИД Сын мой где живет?

СТАСИМ В пристройке задней, здесь.

ХАРМИД Совсем погиб!

СТАСИМ Да, я знал, тебе услышать это будет тягостно.

ХАРМИД О несчастие! С огромным риском, по морям большим
Ехал, жизнь свою спасая часто от разбойников.
Жив вернулся — и убит я, злополучный, здесь теперь
Теми, для кого я столько мучился на старости!
Горе дух мне отнимает. Стасим, поддержи меня!

СТАСИМ Хочешь дам воды?

ХАРМИД Тогда бы надобно, когда мое
Достоянье погибало, освежить его водой.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

КАЛЛИКЛ, ХАРМИД, СТАСИМ.

КАЛЛИКЛ Однако что за крик тут у дверей моих
Поднялся, слышу?

ХАРМИД О Калликл, Калликл, Калликл!
Какому другу вверил я добро свое?

КАЛЛИКЛ И честному, и преданному, верному.
Привет тебе, здоровым видеть рад тебя.

ХАРМИД Я верю, если так идут дела у нас.
Что значит твой наряд, однако?

КАЛЛИКЛ Видишь ли,
Сокровище я из земли выкапывал,
Приданое хотел твоей дать дочери.
Однако лучше дома расскажу тебе
Об этом и о прочем. Ну, иди за мной.

ХАРМИД Стасим, в Пирей единым духом сбегай-ка,
Корабль увидишь — мы на нем приехали,—
Скажи Сангариону, пусть он выгрузит,
Что́ я велел, а вместе с тем и сам иди.
Досмотрщику уж пошлина уплачена.
Не медли, отправляйся и тотчас назад
В один момент.

СТАСИМ Я там и тут.

КАЛЛИКЛ А ты за мной
Иди сюда, пожалуйста.

ХАРМИД Иду.

СТАСИМ Вот кто
Один остался другом господину, он!
Один к нему не изменил он верности!
Однако вижу я, как много тягости
По этому он делу на себя принял!

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ЛИСИТЕЛЬ.

ЛИСИТЕЛЬ Между всеми людьми я один лишь такой,
Удовольствием, радостью всех превзошел!
Все, чего я хочу, мне дается легко,
Что я делаю, все успевает как раз.
Вслед за радостью радость сейчас же идет!
Встретившись сейчас, сказал мне Стасим, раб Лесбоника,
Что Хармид, его хозяин, прибыл из чужих краев.
Поскорей бы повидаться с ним, и то, что с сыном я
Начал делать, подтвердит пусть сам отец. Но дверь скрипит
У соседей. Вот некстати это мне препятствие!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ХАРМИД, КАЛЛИКЛ, ЛИСИТЕЛЬ, ЛЕСБОНИК.

ХАРМИД Нет и не было, не будет никого на всей земле,
Кто с тобою бы сравнялся дружескою верностью,
Если бы не ты, меня он вон из дому выжил бы!

КАЛЛИКЛ Если другу услужил я, если думал я о нем,
Похвалы за то не стою, от вины свободен лишь.
То лишь вовсе мы теряем, что дается в собственность;
Что даем на время, можно и назад потребовать.

ХАРМИД Это правда. Одному лишь я не надивлюсь никак,
Что сестру свою просватал он в семью богатую.

КАЛЛИКЛ Лиситель — жених, Фильтона сын.

ЛИСИТЕЛЬ Он помянул меня.

ХАРМИД Отхватил семью какую!

ЛИСИТЕЛЬ Подойду. Чего ж я жду?
Впрочем, постою. Об этом разговор как раз пошел.

ХАРМИД Ба!

КАЛЛИКЛ А что?

ХАРМИД Совсем забыл я давеча сказать тебе:
Чуть приехал, тут какой-то мне забавник встретился,
Самый настоящий жулик. Сыну и тебе принес
От меня, так говорит он, тысячу монет. А я
И не знаю, кто такой он, не видал вовек его.
Что смеешься?

КАЛЛИКЛ Он подучен мною, будто ты прислал
Мне с ним золото, твоей дать дочери в приданое.
Пусть бы думал сын, что деньги эти от тебя пришли,
И не мог бы догадаться, что в моих руках твой клад.
В этом случае с меня бы мог его он стребовать,
Как отцовское наследство, по закону.

ХАРМИД Вот умно!

КАЛЛИКЛ Это общий наш приятель выдумал, Мегаронид.

ХАРМИД Одобряю. Превосходный план!

ЛИСИТЕЛЬ А что же я, глупец,
Разговор их опасаюсь перервать, стою один
И не делаю того, что начал? Подойду теперь.

ХАРМИД Это кто ж сюда идет к нам?

ЛИСИТЕЛЬ Лиситель приветствует
Тестя своего, Хармида.

ХАРМИД От богов всех благ тебе!

КАЛЛИКЛ А не стою я привета?

ЛИСИТЕЛЬ Здравствуй. Но с него начать
Должен я. Ведь к телу ближе туника, чем плащ.

ХАРМИД Моя
Дочь просватана, я слышал, за тебя?

ЛИСИТЕЛЬ Да, если ты
Не противишься.

ХАРМИД Нисколько.

ЛИСИТЕЛЬ Значит, по рукам тогда?
Дочь твою беру женою?

ХАРМИД Да, за ней приданого
Тысяча монет.

ЛИСИТЕЛЬ Не нужно вовсе мне приданого.

ХАРМИД Если ты невесту любишь, полюби приданое,
Что она тебе приносит. Иначе, в конце концов,
Нежеланного не взявши, будешь без желанного.

КАЛЛИКЛ В этом прав он.

ЛИСИТЕЛЬ Ты посредник между нами. Значит, ты
Обещаешь дочь мне в жены при таком условии?

ХАРМИД Обещаю.

КАЛЛИКЛ Подтверждаю.

ЛИСИТЕЛЬ Мой привет родным моим!

ХАРМИД Я за кое-что, однако, на тебя сердит.

ЛИСИТЕЛЬ За что?

ХАРМИД Так испортиться ты сына допустил!

ЛИСИТЕЛЬ Да, будь моя
Воля, было бы за что тут на меня разгневаться.
Разреши тебя, однако, попросить.

ХАРМИД О чем?

ЛИСИТЕЛЬ Скажу.
Глупости его, проделки позабудь, прости ему!
Что ты головой качаешь?

ХАРМИД Больно мне и страшно.

ЛИСИТЕЛЬ Что?

ХАРМИД
Больно, что таким не вышел он, как бы хотелось мне;
Страшно отказать тебе в той просьбе, чтоб не думал ты,
Что тебя ценю я мало. Ну, пускай! По-твоему
Сделаю.

ЛИСИТЕЛЬ Какой ты добрый! Позову пойду его.

ХАРМИД Жаль, что не могу его я наказать, как надо бы!

ЛИСИТЕЛЬ Эй, скорее открывайте! Мне сюда Лесбоника
Позовите, если дома он. Мне с ним немедленно
Повидаться, поскорее нужно.

ЛЕСБОНИК
Кто зовет меня
С шумом этаким и криком?

ЛИСИТЕЛЬ
Твой доброжелатель, друг.

ЛЕСБОНИК
Не случилось ли с тобою что-нибудь?

ЛИСИТЕЛЬ
Нет, твой отец
Нам на радость возвратился целым из чужих краев.

ЛЕСБОНИК
Кто сказал?

ЛИСИТЕЛЬ
Да я.

ЛЕСБОНИК
Ты видел?

ЛИСИТЕЛЬ
Можешь видеть ты и сам.

ЛЕСБОНИК
Ах, отец! Отец мой! Здравствуй!

ХАРМИД
Здравствуй, сын мой.

ЛЕСБОНИК
Если в чем
Огорчение тебе я...

ХАРМИД
Ничего не бойся. Цел
Я вернулся и с удачей. Лишь бы ты исправился!
Дочь Калликла за тебя мы сватаем.

ЛЕСБОНИК
Женюсь, отец,
И на ней, а пожелаешь, так и на другой.

ХАРМИД
Хотя
На тебя и был сердит я, все-таки одной беды
Человеку будет вдоволь.

КАЛЛИКЛ Мало для него: ему
По его грехам жениться надо бы на сотне жен.

ЛЕСБОНИК Впредь я сдерживаться буду.

ХАРМИД Говоришь,— а справишься ль?

ЛИСИТЕЛЬ Нет препятствий завтра справить свадьбу?

ХАРМИД Что же лучшего!
А тебе на послезавтра. Приготовься!

ТРУППА Хлопайте!

ГРУБИЯН

Действующие
лица

ДИНИАРХ *молодой человек*

АСТАФИЯ *служанка*

РАБ *прозвищем ГРУБИЯН*

ФРОНЕСИЯ *гетера*

СТРАТОФАН *воин*

КИАМ *раб*

СТРАБАК *молодой человек*

КАЛЛИКЛ *старик*

ЦИРЮЛЬНИЦА

СЛУЖАНКИ

Действие происходит в Афинах, на площади между домами Калликла и Фронесии.

ПРОЛОГ

Ничтожного местечка просит Плавт у вас
В большом и красотою гордом городе:
Афины он сюда без архитектора
Перенесет. Дадите или нет? О да,
Они согласны. Лучшую часть города
Я без задержки заберу. А если бы
Я попросил чего-нибудь из вашего
Имущества? На это не согласны, нет!
Засела крепко в вас привычка старая:
Вы очень скоры на язык — отказывать.
Займемся тем, однако, для чего пришли.
Переношу я сцену из Афин сюда
До той поры, пока не разыграем мы
Комедию. Здесь обитает женщина
По имени Фронесия. Она в себе
Все воплощает нравы века нашего.
С любовника она совсем не требует —
Того, что ей дано уже без этого.
Хлопочет об остатках,— чтоб их не было;
И просит и уносит (женский нрав таков:
Все поступают так, поняв, что любят их).
Она вот притворяется, что будто бы
Ребенка родила она от воина,
Чтоб тем скорей его ограбить до́чиста.
Короче говоря . . . .
. . . .
. . . .

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ДИНИАРХ.

ДИНИАРХ Влюбленный хоть весь век учись, и все-таки
Не выучится он, на сколько способов
Грозит ему погибель! Даже и сама
Венера, у которой все в руках дела
Влюбленных, подвести не может полный счет,
На сколько разных образцов и способов
Смеются над влюбленным и влекут его
К погибели, упрашивая просьбами!
Как много лести, гнева, сколько муки тут!
О боги, милость ваша! Сколько ложных клятв
Дается сверх подарков! Первый выигрыш
Ее — то годовое содержание.
Три ночи за него даются; между тем
Пойдут вино, и масло, и пшеничный хлеб,
И денежки: нащупывает, что в тебе
Сильнее, бережливость или щедрость. Так
Кидают рыболовы сеть: когда она
Пошла на дно, подтягивают тотчас же
Концы и, если рыба попадает в сеть,
Следят, не ускользнула бы; и так и сяк
Повертывают сети, не дают уйти,
Покуда наверх наконец не вытащат.
Так точно и любовник: если он дает,
Что просят у него, и, если щедрость в нем
Сильнее бережливости, ночей ему
Прибавят, а пока он на крючке сидит!
А раз хлебнул он крепкого вина любви

И в грудь ему проникло то питье, тогда
Погиб он сам, и честь, и достояние!
Случится ли, рассердится любовница,—
Удвоились потери: и спокойствие
И деньги пропадают. Если ласковы
Они друг другу, гибель также ждет:
Проводит редко ночи с ней — покой пропал;
А зачастил — сам рад он, но деньгам конец.
И прежде чем успеешь ты одно отдать,
Как сотни новых требований ждут тебя:
То золото пропало, то разорван плащ,
То куплена служанка, то серебряный
Сосуд, а то старинный бронзовый, кровать
Роскошная, иль греческие шкапчики,
Иль... Что-нибудь всегда давать приходится
Влюбленному, всегда в долгу у девки он.
Убыток же мы свой скрываем тщательно,
Губя и честь, и деньги, и самих себя:
Родители, родные не проведали б!
А чем скрывать, мы много лучше сделали б,
Когда бы посвящали их в свои дела.
Они сдержать могли бы нашу молодость,
А мы все то, что раньше было добыто,
Могли бы передать своим наследникам.
Распутниц бы и сводников убавилось,
И много меньше было б расточителей.
А то теперь с распутницами сводников,
Пожалуй что, побольше развелось у нас,
Чем мух в сильнейший летний жар. Коли их нет
В других местах, то у столов менял сидят
Распутницы со сводниками каждый день.
И счесть их трудно: знаю я наверное,
Что там распутниц много больше, чем весов.
А почему им важно быть безвыходно
В меняльных лавках, трудно это мне сказать:
Из-за табличек разве, где ведется счет

Всем суммам, под проценты отдаваемым,
Причем их занимает получение,
А не уплата,— этого не думайте.
И вообще, когда в огромном городе
Стеклось народу много, мир-покой настал,
Враги разбиты, то вполне естественно
Утехами любовными заняться тем,
Кто для расходов обладает средствами.
Так точно и со мною. Здесь живет моя
Любовница, по имени Фронесия,
А имя это значит «ум» по-гречески:
Так ум она из головы мне выбила.
Признаться, я был первым близким другом ей,
А в этом гибель денежкам любовника.
Теперь, найдя другого, кто щедрей меня
На траты, заменила им меня она.
То воин вавилонский. По словам ее,
Злодейки, ненавистен ей, противен он.
Тот, говорят, издалека приедет к ней.
А чтоб меня прогнать и с этим воином
Одним кутить, она теперь придумала
Такую хитрость, будто родила она
И будто бы отец ребенку — воин тот.
А я-то полагаю, у негодницы
Ребенок тот подложный, без сомнения.
Меня надуть желает? Или думала,
Что можно от меня укрыть беременность?
А я сюда, в Афины, прибыл с Лемноса
Два дня назад, куда был с поручением
Отправлен государственным. А это вот
Астафия идет, ее служаночка.
И с нею тоже были у меня дела.

СЦЕНА ВТОРАЯ

АСТАФИЯ, ДИНИАРХ.

АСТАФИЯ Глядите у двери, следите за домом!
Придет посетитель с пустыми руками,
Смотрите, чтоб с полными он не убрался!
Я знаю привычку людскую. Такая
У нас молодежь. Соберутся к подружке
Кутить впятером, вшестером ли, а план уж
Обдуман: вошедши к ней в дом, начинает
Беспрерывно подружку один целовать,
А другие займутся пока воровством.
Увидав, что за ними следят, отвлекать
Принимаются сторожа шуткой, игрой.
И едят очень часто на наш счет, точь-в-точь
Фаршировщики. Да, так бывает у нас,
И наверное знает из зрителей часть,
Что нисколько я в этом не лгу. Для себя
Боевою отвагой считают они
Взять добычу с добычника. Мы в свой черед
Отплатить превосходно умеем ворам:
Их добро похищаем у них на глазах,
К нам его добровольно приносят они.

ДИНИАРХ Задевают меня те издевки ее:
К ним добро все свое перенес я.

АСТАФИЯ Кстати вспомнила: к нам приведу я его,
Если дома он будет, с собою.

ДИНИАРХ Эй, подожди, не уходи, Астафия!

АСТАФИЯ Кто зовет?

ДИНИАРХ Оглянись! Будешь знать.

АСТАФИЯ Это кто?

ДИНИАРХ
Кто добра хочет вам.

АСТАФИЯ Ну, давай, если дать
Думаешь.

ДИНИАРХ Да, я дам, только ты оглянись.

АСТАФИЯ Ох, как ты надоел!

ДИНИАРХ Ах ты дрянь! Погоди ж!

АСТАФИЯ Ах дружок! Скучен ты! Это кто ж? Диниарх!
Это он! Он и есть!

ДИНИАРХ Мой привет!

АСТАФИЯ И тебе.

ДИНИАРХ Дай мне руку и рядом со мною пойди.

АСТАФИЯ Я к услугам твоим, подчиняюсь тебе.

ДИНИАРХ Как дела?

АСТАФИЯ Да живу. Вижу — также и ты.
Прибыл издали, надо обед тебе дать.

ДИНИАРХ Благодарен и рад приглашению я.

АСТАФИЯ Но позволь мне сходить в одно место, куда
Приказала моя госпожа мне идти.

ДИНИАРХ Так иди. Вот одно лишь...

АСТАФИЯ
А что?

ДИНИАРХ
Да скажи,
Куда держишь ты путь, за кем?

АСТАФИЯ
За бабкой повивальной,
За Архилидой.

ДИНИАРХ
Ах ты дрянь! Как от тебя ужасно
Разит порядками того притона, где ты служишь!
С поличным я поймал тебя во лжи, паршивка!

АСТАФИЯ
В чем же?

ДИНИАРХ
Его, а не *ее* идешь ты звать, сама сказала.
А из мужчины женщина вдруг вышла! Скверный фокус!
Но кто же он-то, наконец скажи? Любовник новый?

АСТАФИЯ
А ты досужий человек, я вижу!

ДИНИАРХ
Почему так?

АСТАФИЯ
Есть платье, пища у тебя, а ты в чужое дело
Суешься!

ДИНИАРХ
Вы же сделали меня досужим.

АСТАФИЯ
Как так?

ДИНИАРХ
А вот как. Достояние у вас и потерял я,
Вы отняли мой недосуг. Когда бы достоянье
Я сохранил, то было б мне на чем быть недосужным.

АСТАФИЯ
На откуп хочешь взять дела Венеры и Амура
Ты на иных условиях, чем сделавшись досужным?

ДИНИАРХ Взят откуп ею, а не мной. Превратно ты толкуешь.
Наперекор условиям моим она на скот мой,
Хоть и записан он за мной, арест вдруг наложила.

АСТАФИЯ Да, много неудачников с тобой равны в поступках!
Внести уплату нечем им — откупщики виновны!

ДИНИАРХ Не вышло дело со скотом у вас мое. Слегка лишь
Я попахать у вас хотел, насколько позволяют
Мне средства.

АСТАФИЯ Для скота земля здесь, не для пашни. Хочешь
Пахать, так к мальчикам иди, у них на то привычка.
Наш этот откуп, а у них откупщики другие.

ДИНИАРХ И тех и этих знаю я.

АСТАФИЯ Отсюда и досуг твой:
Ты провалился здесь и там. А с кем предпочитаешь
Иметь дела?

ДИНИАРХ Да вы жадней, они же вероломней.
Там пропадает что даешь для них самих без пользы;
Вы ж хоть, добывши что-нибудь, пропьете, проедите.
Итог: они бесчестны, вы негодны и хвастливы.

АСТАФИЯ Что против нас ты говоришь, тебе ж укором служит —
Взять нас ли, их ли.

ДИНИАРХ Почему?

АСТАФИЯ Скажу тебе причину:
В бесчестье кто винит других, стоять сам должен выше.
Хоть и умен, а ничего от нас ты не имеешь;
Негодны мы, а от тебя имеем много.

ДИНИАРХ
О ты,
Астафия! Со мной не так ты раньше говорила,
А ласковей,— когда своим добром еще владел я,
Которое у вас теперь.

АСТАФИЯ
Знать надо человека,
Пока он жив. А умер — пусть покоится. Я знала
Тебя, покуда был ты жив.

ДИНИАРХ
Теперь считаешь мертвым?

АСТАФИЯ
Еще бы нет! Ты до сих пор любовник был отличный
Теперь же только жалобы несешь своей подружке.

ДИНИАРХ
Вы виноваты, что со мной когда-то поспешили:
Вам обирать бы медленней, чтоб вам был цел я дольше.

АСТАФИЯ
Любовник — что враждебная твердыня.

ДИНИАРХ
Как докажешь?

АСТАФИЯ
Да чем скорее взять его, тем лучше для подружки.

ДИНИАРХ
Согласен. Но любовник — то одно, а друг — другое.
Чем старше друг, тем он ценней бывает человеку.
Я не покончен; у меня есть дом еще, поместье.

АСТАФИЯ
Чего ж у двери, как чужой, стоишь, как незнакомец?
Входи! Ты не чужой у нас, и никого сильнее
Она не любит, чем тебя, раз дом есть и поместье.

ДИНИАРХ
Да, мед у вас на языке, медовые все речи,
На сердце ж и в делах всегда и желчь и острый уксус[1]
Язык исполнен сладких слов, а от поступков горько.

---

[1] АСТАФИЯ Так тонко может говорить любовник не дающий

АСТАФИЯ О щедрость воплощенная! Тебе ли говорить так?
Нет,— скрягам, что с природою своей в войну вступают.

ДИНИАРХ И дрянь ты и приманщица!

АСТАФИЯ Желанным ты приехал
Издалека! Как госпожа тебя желала видеть!

ДИНИАРХ А почему?

АСТАФИЯ Тебя она единственного любит.

ДИНИАРХ Ого! Насколько вовремя пришли вы, дом с поместьем!
А что, скажи, Астафия...

АСТАФИЯ Чего тебе?

ДИНИАРХ Что, дома
Фронесия?

АСТАФИЯ Как для других, а для тебя так дома.

ДИНИАРХ Здорова ль?

АСТАФИЯ Лучше станет ей, когда тебя увидит.

ДИНИАРХ
Да, вот порок главнейший наш: когда мы любим — гибнем!
Когда нам скажут по сердцу, хотя б и лгали явно,
Мы глупо верим этому, забывши гнев законный.

АСТАФИЯ Ах, дело обстоит не так.

ДИНИАРХ Ты говоришь, что любит
Она меня?

АСТАФИЯ И одного тебя притом.

ДИНИАРХ Я слышал.
Что родила она?

АСТАФИЯ Ах, ах! Молчи, прошу!

ДИНИАРХ Да что так?

АСТАФИЯ Я вся дрожу, несчастная, как речь зайдет о родах.
Чуть не погибла для тебя Фронесия! Войди к ней
Увидеться. Но подожди там чуть, тотчас же выйдет:
Она купалась.

ДИНИАРХ Как же так? Беременною вовсе
Не будучи, могла она родить? Насколько знаю,
Я не видел, чтоб у нее живот был вздутым.

АСТАФИЯ Как же,
Скрывала от тебя она: боялась, что к аборту
Прибегнуть посоветуешь и умертвить ребенка.

ДИНИАРХ Отец ребенку, стало быть, тот воин вавилонский,
Прибытия которого она к нам ожидает?

АСТАФИЯ Да, весть уж от него пришла, что он вот-вот приедет.
Дивлюсь, что нет еще его.

ДИНИАРХ Так, стало быть, войти к ней?

АСТАФИЯ А почему б и нет? Смелей, как в дом к себе. Ты наш ведь
Еще до сих пор, Диниарх.

ДИНИАРХ А скоро ты вернешься?

АСТАФИЯ Сейчас тут буду. Послана сюда недалеко я.

ДИНИАРХ Вернись скорей. Тем временем у вас тут подожду я.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АСТАФИЯ.

АСТАФИЯ

Ха-ха! Ушел противный в дом! Спокойна я!
Одна наконец! Нет господ надо мной!
Свободно могу говорить, что угодно!
Вот этому любовнику со всем его имуществом
Давно уж наша госпожа отпела похоронную,
Амуру в собственность его заложен дом с имением.
Свободно планы все свои ему сегодня выскажет!
Советником ей стал скорей он, нежели помощником.
Покуда было что, давал; теперь — ни с чем; у нас то,
Что он имел; его удел — что мы имели прежде.
Что тут мудреного? С людьми бывает так нередко.
Судьба изменчива, и жизнь пестра, непостоянна.
Его богатым помним мы, а он нас — бедняками.
Былое сплыло, этому лишь глупый подивится.
И если он в нужде, должны мы с этим помириться:
Когда любил, то для него все делалось как должно.
Преступно сожалеть людей, дела ведущих дурно.
Хорошей сводне надо обладать всегда
Хорошими зубами. Если кто придет,
С улыбкой встретить, говорить с ним ласково;
Зло в сердце мысля, языком добра желать;
Распутнице ж — похожей на терновник быть.
Чуть притронется — уколет или разорит совсем.
Оправданий ей не надо слушать от любовника:
Оскудел — его в отставку за плохую службу, прочь!
Любовник истинный лишь тот, кто своему именью враг;
Люби, пока имеешь; нет — другого ремесла ищи,

Спокойно место дай другим, что́ дать еще имеющим.
Пустого стоит тот, кто, дав, не хочет тут же вновь давать.
У нас любим лишь тот, кто дал, да сразу и забыл про то.
Кто дело губит, бросивши дела,— любовник истинный.
Мужчины говорят про нас, мы дурно поступаем,
Мы жадные. Но как же? Чем дурны поступки наши?
Любовник ни один не даст своей подружке вдоволь,
Не получаем вдоволь мы и вдоволь же не просим.
Ведь если совершенно от давания
Любовник оскудеет, если скажет он,
Что не из чего далее давать ему,
Тогда ему мы верим без свидетелей
И вдоволь уж не получаем более,
Раз сам он не имеет вдоволь что давать.
Всегда нам новых следует поэтому
Отыскивать давателей, которые
Дают из непочатого сокровища.
Здесь молодой вот человек живет один,
Даватель свыше меры превосходный он.
Тайком от отца через сад он пробрался
К нам этою ночью. Его повидать бы!
Но раб один прегрубый у него тут есть:
Едва кого-нибудь из нас увидит он у дома,
Кричит, как на гусей в хлебах, сейчас же отгоняет.
Такая деревенщина! Что б ни было, однако,
В дверь постучусь. Кто у дверей здесь сторожит? Кто выйдет?

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГРУБИЯН, АСТАФИЯ.

ГРУБИЯН Это кто же так нахально вздумал дом таранить наш?
АСТАФИЯ Я. Да обернись ко мне-то!

ГРУБИЯН Что за «я»?

АСТАФИЯ Ну, как — не я?

ГРУБИЯН Ты зачем подходишь к дому близко? Что за стук такой?

АСТАФИЯ Здравствуй.

ГРУБИЯН Не нужны мне эти здравствованья. Разве я
Не здоров? Да я согласен даже быть скорей больным,
Чем здоровым стать от этих здравствований. Что тебе,
Знать хотел бы я, здесь нужно, в нашем доме?

АСТАФИЯ Ты сдержи...

ГРУБИЯН Содержать тебя с хозяйкой кто сумеет? Насмех ты
Человека из деревни без стыда зовешь на блуд.

АСТАФИЯ Я «сдержи!» тебе сказала. Как же ты ослышался?
Букву лишнюю прибавил! Эка грубиян какой!

ГРУБИЯН Ты еще бранишься, баба?

АСТАФИЯ Где же я браню тебя?

ГРУБИЯН Грубияном называешь. Или уходи сейчас,
Или говори скорее, для чего пришла сюда,
А не то стопчу ногами, словно поросят свинья.

АСТАФИЯ Вот деревня!

ГРУБИЯН Вот бесстыжий обезьяний род! Пришла
Красоваться, изукрасив свой скелет нарядами!
Или думаешь, срамница, выкрасивши платьишко,
Станешь хороша, браслеты медные напяливши?

АСТАФИЯ Вот невежливостью этой ты теперь мне нравишься.

ГРУБИЯН Ладно, но спросить хотел бы об одном еще тебя.
Эти медные ты кольца носишь для покупок, что ль,
Тех старинных, что с весами, с медью совершаются?
А сережки, об заклад бьюсь, носишь деревянные.

АСТАФИЯ Прочь, не тронь!

ГРУБИЯН Тебя ли трогать стану я? Клянусь киркой,
Что рогатую корову дома обниму скорей
И просплю с ней на соломе напролет всю ночь как есть,
Чем твоих ночей возьму я сотню даром, с ужином.
Ты коришь меня деревней? Человека, вишь, нашла,
Что стыдиться станет брани! Но скажи-ка, баба, мне,
Что за дело возле нашей двери у тебя сейчас?
Что здесь вéртишься, как только в город приезжаем мы?

АСТАФИЯ Повидать хочу я ваших женщин.

ГРУБИЯН Женщин? Что плетешь!
Ни единой мухи женской в доме нет.

АСТАФИЯ Нет ни одной
В доме женщины?

ГРУБИЯН В деревню, говорю, уехали.
Уходи!

АСТАФИЯ Чего кричишь ты, как безумный?

ГРУБИЯН Если ты
Не уйдешь поспешным шагом, я тебе фальшивые
С головы собью кудряшки, завитые, взбитые,
Надушенные! Ей-богу!

АСТАФИЯ Но за что?

ГРУБИЯН
За то, что ты,
Надушившись, к нашей двери подойти осмелилась,
И за то, что так красиво щечки нарумянила.

АСТАФИЯ
Из-за крика твоего я покраснела, вот и все.

ГРУБИЯН
Так ли? Покраснела! Будто в теле сохранила ты
Силу принимать, паскуда, цвет еще какой-нибудь!
Щеки красной краской, тело мелом все намазано.
Негодяйки!

АСТАФИЯ
Ну, а что же вам дурного сделали
Негодяйки эти?

ГРУБИЯН
Знаю больше я, чем думаешь!

АСТАФИЯ
Что же ты такое знаешь?

ГРУБИЯН
Что Страбак, господский наш
Сын,— у вас он погибает, что его вы тянете
В злой позор и разоренье.

АСТАФИЯ
Если бы я думала,
Что в уме ты, я сказала б: «Это — оскорбление!»
Здесь у нас никто не гибнет, губят лишь имущество,
А как разорится, всякий может уходить к себе,
Если пожелает, целым. Я не знаю вашего
Молодого человека.

ГРУБИЯН
Вправду ли? Серьезно ли?
Ну, а что забор садовый говорит нам,— знаешь ли?
На кирпичик ночь от ночи меньше он становится.
Проторил тут путь себе он к вам, на разорение.

АСТАФИЯ
Ну и что же. Стар забор ваш, стар кирпич – и рушится.

ГРУБИЯН Ах, ты вот как! Что, кирпич там рушится от старости?
Пусть никто ни в чем отныне мне не верит, если я
Не скажу про ваши штуки старому хозяину.

АСТАФИЯ Он сердит, как ты?

ГРУБИЯН Копил он деньги не распутницам
На подарки: бережливо собирал, с терпением.
А теперь все к вам, мерзавкам, потихоньку сносится
На духи и на попойки! Что же, мне молчать о том?
Тотчас же пойду на площадь, старику скажу про все,
А не то спине насыплет он моей порядочно!
Уходит.

АСТАФИЯ Если б жил одной горчицей этот человек, и то
Невозможно быть настолько мрачным. Ну, да впрочем, он,
Видно, господину предан. Я надеюсь все-таки,
Как он ни сердит, возможно лаской изменить его,
Подбодреньем и другими женскими приманками.
Укрощаются, видала, даже звери дикие.
Ну, теперь вернусь к хозяйке. Вот, однако, вижу я,
Там идет мой ненавистный. Что-то мрачен вышел он.
Надо думать, до сих пор он не видал Фронесии.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ДИНИАРХ, АСТАФИЯ.

ДИНИАРХ В воде проводят рыбы жизнь, а все-таки
Купаются не дольше, чем Фронесия.
Когда б, купаясь, женщины любилися,
То банщиками стали бы влюбленные.

АСТАФИЯ Не можешь ли немного подождать еще?

ДИНИАРХ Устал от ожиданья я, измучился.
Хоть сам бы искупался от усталости!
Пойди, скажи, что я пришел, Астафия,
Уговори с купаньем поспешить.

АСТАФИЯ Иду.

ДИНИАРХ Ну, что ж?

АСТАФИЯ А что?

ДИНИАРХ Будь проклят я, что звал тебя!
Я только ведь и говорил одно: иди!

АСТАФИЯ Зачем же звал сейчас назад, ничтожный ты,
Негодный вовсе человек! К чему теперь
На милю промедленье создал сам себе!
Уходит.

ДИНИАРХ Что у дверей она стояла долго так?
Ждала кого-то! Вероятно, воина.
Им заняты они теперь! Как коршуны,
Уж за три дня предчувствуют, в какой им день
Удастся есть. Все на него раскрыли рот!
О нем все мысли! На меня никто уже
Не взглянет больше по его прибытии,
Как будто я скончался двести лет назад.
Приятно состояние сберечь свое!
Мое несчастье: поздно спохватился я,
Все потеряв, что раньше было нажито.
Но если б мне наследство выпало,
Большое и блестящее, то знаю я,
Что́ сладкого и горького в деньгах! Уж так
Беречь начну, жить буду так расчетливо,
Что день, другой — и я ни с чем останусь

И с толку всех собью своих хулителей.
Но двери там, как бездна, раскрываются:
Что под засов попало, все проглочено.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ФРОНЕСИЯ, ДИНИАРХ.

ФРОНЕСИЯ Кусается, что ль, дверь моя? Боишься ты
Войти, мое сокровище?

ДИНИАРХ Весна! Взгляни,
Как все цветет и пахнет! Как сияет все!

ФРОНЕСИЯ Какой неловкий! Только прибыл с Лемноса —
Подружке поцелуя, Диниарх, не дашь?

ДИНИАРХ Ох, бьют меня, я чувствую, и больно как!

ФРОНЕСИЯ Что отвернулся?

ДИНИАРХ Мой привет, Фронесия!

ФРОНЕСИЯ И мой. С благополучным возвращением!
Ко мне обедать.

ДИНИАРХ Зван.

ФРОНЕСИЯ К кому?

ДИНИАРХ К кому велишь.

ФРОНЕСИЯ Здесь, у меня — мне будет удовольствием.

ДИНИАРХ А мне — тем большим. Стало быть, Фронесия,
Со мной сегодня будешь ты?

ФРОНЕСИЯ Хотела бы,
Когда бы можно.

ДИНИАРХ Дайте мне сандалии!
Скорее уберите стол!

ФРОНЕСИЯ В уме ли ты?

ДИНИАРХ Я пить не в силах; плохо на душе совсем.

ФРОНЕСИЯ Не уходи, останься. Будет что-нибудь.

ДИНИАРХ Ах, освежила ты меня, я ожил вновь!
Сандалии снимите! Дайте выпить мне!

ФРОНЕСИЯ Ты все такой же! Но скажи, с приятностью ль
Ты съездил?

ДИНИАРХ Да, с приятностью — сюда, к тебе,
Когда возможность получил увидеться
С тобою.

ФРОНЕСИЯ Обними меня!

ДИНИАРХ С охотою.
Ох-ох, мне это слаще меда сладкого!
Юпитерово счастье пред моим — ничто!

ФРОНЕСИЯ Дай поцелуй.

ДИНИАРХ Готов хотя бы десять дать.

ФРОНЕСИЯ От этого и бедняком ты сделался.
Ты больше обещаешь, чем я требую.

ДИНИАРХ Вот если бы ты деньги берегла мои,
Как поцелуи бережешь!

ФРОНЕСИЯ
Когда б могла
Беречь, то берегла бы с удовольствием.

ДИНИАРХ
Чиста уж ты?

ФРОНЕСИЯ
Насколько вижу, кажется.
Тебе кажусь я грязной?

ДИНИАРХ
Вовсе нет. А мне
Припомнилось, что было время некогда —
Друг друга загрязнить мы не боялися.
Но что я слышал по приезде? Новое
Ты дело будто без меня затеяла?

ФРОНЕСИЯ
А что?

ДИНИАРХ
Да у тебя семьи прибавилось?
Я очень рад, что счастливо окончилось.

ФРОНЕСИЯ
Идите в дом отсюда и заприте дверь.
Теперь одни мы. Выслушай, что я скажу.
Тебе всегда я тайны поверяла все.
Я не рожала, не была беременна,
Лишь притворялась, отрицать не стану я.

ДИНИАРХ
Но для кого же, милая?

ФРОНЕСИЯ
Для воина
Я делала все это вавилонского.
Со мною целый год он, как с женою, жил,
Пока был тут.

ДИНИАРХ
Да, это я слыхал. Но что ж?
Зачем же было нужно притворяться-то?

ФРОНЕСИЯ
А чтоб была какая-либо петелька,
Прицепка возвратить его назад к себе.

Недавно он прислал ко мне сюда письмо,
Что испытает, много ль я ценю его:
Что если я рожу и не убью дитя,
Не устраню, то все его имущество
Я получу.

ДИНИАРХ
Приятно это слушать мне.
И что же вы?

ФРОНЕСИЯ
Служанкам приказала мать
(Уже десятый месяц приближается)
Туда-сюда побегать, заказать вперед
Подложного мне мальчика ли, девочку ль.
Сказать короче, знаешь ли сириянку,
Цирюльницу, которая близ нас живет?

ДИНИАРХ
Да, знаю.

ФРОНЕСИЯ
Обошла она дома кругом,
Ища ребенка; принесла ко мне тайком,
Сказала: ей, мол, дали.

ДИНИАРХ
Вот мошенницы!
Так мать не та, что раньше родила его,
А та, что позже?

ФРОНЕСИЯ
Все как было понял ты.
Успел уже прислать мне воин весточку:
Сам скоро будет.

ДИНИАРХ
Ты же пока здесь лечишься,
Как будто от родов?

ФРОНЕСИЯ
А что ж? Коли без мук
Вполне возможно дело хорошо вести?
Хитер быть должен каждый в ремесле своем.

ДИНИАРХ А что со мною будет, как приедет он?
Меня ты бросишь?

ФРОНЕСИЯ Только б получить с него,
Что нужно мне,— я способы легко найду,
Как мне с ним развязаться и рассориться.
Тогда с тобой все время, дорогой мой друг,
Сидеть мы будем.

ДИНИАРХ Я бы предпочел лежать.

ФРОНЕСИЯ Я жертву за ребенка приношу богам
Сегодня, в пятый день, как полагается.

ДИНИАРХ Конечно.

ФРОНЕСИЯ Не хочешь ли какой-нибудь
Мне поднести подарочек?

ДИНИАРХ Ах, милая,
Мне кажется, что прибыль получаю я,
Когда с меня чего-нибудь ты требуешь.

ФРОНЕСИЯ А я — когда беру.

ДИНИАРХ Все будет тотчас же.
Распоряжусь, с рабом сюда сейчас пришлю.

ФРОНЕСИЯ Смотри!

ДИНИАРХ Но что́ б он ни принес, однако же,
Уж не побрезгай.

ФРОНЕСИЯ Знаю, постараешься
Такой подарок мне прислать, что не за что
Мне будет недовольной быть.

ДИНИАРХ

Чего-нибудь
Еще желаешь?

ФРОНЕСИЯ

На досуге как-нибудь
Меня проведай. Ну, прощай!

ДИНИАРХ

Прощай и ты.
Бессмертные! Не любящая женщина,
А друг единомыслящий, доверчивый!
За долг сочла передо мною тайну мне
Доверить о подложном том ребенке! Так
Сестре сестра родная не откроется!
От всей души мне показала, что вовек
Мне не изменит, до тех пор, пока жива.
И мне ли не любить ее и не желать
Добра ей? Я скорее разлюблю себя,
Чем допущу любви своей умалиться!
Чтоб я подарка не послал ей? Тотчас же
Пять мин отправлю и съестного сверх того
На мину приблизительно. Пусть лучше ей
Во благо будет (блага хочет мне она),
Чем мне (я только сам себе врежу во всем!).

СЦЕНА ПЯТАЯ

ФРОНЕСИЯ.

ФРОНЕСИЯ

Дайте мальчику грудь! Вот беда матерям:
Что тревоги в душе! Сколько муки для них!
Да, задумано злостно: когда про себя
Размышляю об этом, то кажется мне,
Не настолько дурными считают все нас,
Как дурны мы на деле, природой своей.
По опыту первая вам говорю я,
Какую заботу, какое страданье
Взяла я на сердце, чтоб мальчик не умер,
А с ним и моя не погибла бы хитрость!

Взяв матери имя, тем больше забочусь
О жизни его, приступаю к такому ж
Обману, как тот, на который пошла уж.
Из алчности взявшись за гнусное дело,
Чужие себе я присвоила скорби.
Но если не делать умно, аккуратно,
За хитрое дело не стоит и браться.
Вы видите, как я оделась: больною
Еще и сейчас от родов притворяюсь.
Женщине, за хитрость взявшись, надо до конца идти,
А не то ей огорченье и болезнь, беда к беде.
Но хорошие дела ей скоро опротивеют.
Мало кто из них устанет, злое дело делая;
Предприятие докончит мало кто хорошее.
Женщине гораздо легче делать зло, а не добро.
Человек дурной я: это — материнской милостью
И порочностью своею вместе с тем. От воина
Вавилонского сказалась будто бы беременной.
Пусть найдет он эту хитрость аккуратно слаженной.
Думаю, он скоро будет здесь, и вот сознательно
Наперед я принимаю меры осторожности.
Приоделась, как больная, будто от родов слегла.
Мне смолы сюда подайте и огня на жертвенник!
Я почтить хочу Юнону светоприносящую.
Здесь поставьте! С глаз идите. Подойди, Питекия,
Помоги мне, дай улечься. Так идет родильнице.
С ног сними мне, Архилида, обувь. Плащ вот так набрось.
Где Астафия? Подай мне мирту вместе с хлебцами
И воды для рук. Теперь он пусть приходит, воин мой!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

СТРАТОФАН, ФРОНЕСИЯ, АСТАФИЯ.

СТРАТОФАН Зрители, не ждите, чтобы стал я хвастать битвами!
Говорю рукой о войнах, а не разговорами.
Много воинов готово лгать: их, знаю, тысячи

Можно указать доныне со времен гомеровских.
Их, однако же, за эти мнимые сражения
Уличили, осудили[1]. Не люблю я тех, кого
Меньше хвалит очевидец, больше хвалит слушатель.
Глаз свидетеля дороже десяти ушей один.
Слыша, говоришь о слухах; видя, знаешь подлинно.
Плох, о ком молчит товарищ боевой, а хвалит хлыщ,
Или чей язык острее в городе, на площади,
Острия меча. Полезней государству храбрые
Люди, чем все краснобаи с речью изощренною.
Без труда себе находит доблесть слово красное,
А без доблести речистый гражданин — плакуша мне,
Что хвалить других горазда, а себя хвалить слаба.
Вновь в Афины на десятый месяц возвращаюсь я
Навестить свою подружку. Здесь ее беременной
Я оставил. Что-то с нею?

ФРОНЕСИЯ

Посмотри, кто это там
Говорит так близко?

АСТАФИЯ

Воин, милая Фронесия.
Стратофан к тебе приехал. Ты теперь должна больной
Притвориться.

ФРОНЕСИЯ

Помолчи ты! Неужели думаешь
Превзойти меня коварством?

СТРАТОФАН

Родила она теперь,
Полагаю.

АСТАФИЯ

Подойти ли мне к нему?

ФРОНЕСИЯ

Пожалуйста.

---

[1] Как хвалить того, кому
Меньше верит очевидец, больше верит слушатель?

СТРАТОФАН Э, Астафия навстречу мне идет.

АСТАФИЯ Привет тебе,
Стратофан. Здоровым рада...

СТРАТОФАН Знаю я. Фронесия
Родила, скажи мне?

АСТАФИЯ Как же, мальчика прекрасного.

СТРАТОФАН На меня, скажи, похож он?

АСТАФИЯ Вот еще какой вопрос!
Он, едва успев родиться, меч и щит потребовал.

СТРАТОФАН Мой! По признакам я вижу.

АСТАФИЯ Очень уж похож!

СТРАТОФАН Ха-ха!
Уж большой? Ходил ли с войском? И доспехов не взял ли?

АСТАФИЯ Пятый день лишь, как родился он.

СТРАТОФАН А что из этого?
Совершить ему пора бы что-нибудь за столько дней.
Чтó на свет являться прежде, чем он мог бы в бой вступить?

АСТАФИЯ Поздороваться пойдем к ней и поздравь ее.

СТРАТОФАН Иду.

ФРОНЕСИЯ Где она? Ушла, меня здесь бросила. Да где ж она?

АСТАФИЯ Здесь. Желанного веду я Стратофана.

ФРОНЕСИЯ Где же он?

СТРАТОФАН Марс, издалека приехав, Нериене шлет привет.
С прибавлением семейства поздравляю, милая,
И с концом благополучным! Славу величайшую
Родила себе и мне ты.

ФРОНЕСИЯ Мой привет тебе,— едва
Не отнявшему со светом у меня и жизнь мою.
Причинил своею страстью ты мне боль жестокую,
От которой и доныне я больна, несчастная.

СТРАТОФАН Что ты, милая! Тебе ведь не в убыток эта боль:
Сына родила, наполнит он твой дом доспехами.

ФРОНЕСИЯ Ах, нужнее мне амбары, полные пшеницею:
Прежде чем возьмет доспехи он, задушит голод нас.

СТРАТОФАН Будь бодрей!

ФРОНЕСИЯ Целуй отсюда. Ах, совсем не в силах я
Голову поднять: такая боль, была и есть. Ходить
Не могу еще сама я.

СТРАТОФАН Если б ты велела мне
Целовать из глуби моря, я не затруднился бы.
Раньше знала ты, узнаешь и теперь, Фронесия,
Как тебя люблю я сильно. Вот тебе из Сирии
Две рабыни, дар тебе мой. Подведи-ка их сюда!
Были обе раньше дома у себя царицами,
Но разрушил я рукою воинской их родину.
Их тебе дарю.

ФРОНЕСИЯ Неужто мало и того тебе,
Сколько я кормлю служанок? Ты же сверх того еще
Мне приводишь целый рой их поедать мой хлеб.

СТРАТОФАН Эге,
Не понравился подарок. Дай-ка, мальчик, сумку мне!
Для тебя, мой друг, накидку я привез из Фригии.
Вот, бери.

ФРОНЕСИЯ За все страданья мне такой ничтожный дар!

СТРАТОФАН Я пропал! Мне сын уж на вес золота обходится!
Ни во что не ценит даже пурпур, мной прибавленный!
С Понта я привез амому, ладан — из Аравии,
Ненаглядная, бери вот.

ФРОНЕСИЯ Это принимаю я,
А сириянок отсюда с глаз долой возьми, прошу.

СТРАТОФАН Любишь ли меня?

ФРОНЕСИЯ Нисколько! Ты не стоишь.

СТРАТОФАН Ей ничем
Угодить нельзя! Сказала хоть бы слово доброе!
Ведь продать мои подарки можно бы за двадцать мин!
Сильно на меня сердита, вижу это, чувствую.
Все ж уйду. Не разрешишь ли, милая, теперь уйти
На обед, куда я позван? Ночевать к тебе приду.
Что молчишь? Пропал я вовсе! Это что за новости?
Кто такой? С такою помпой! Надо поглядеть, куда
Это все несут. Наверно, к ней. Узнаю в точности.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

КИАМ, ФРОНЕСИЯ, СТРАТОФАН.

КИАМ Идите, идите, господские слуги,
Деньгам погубители из-за бабенки!
Добро уносите, везите наружу!

Неужели влюбленным иными не быть,
Как ничтожеством стать, и повадок дурных
Не сбросить с себя? А откуда я знаю,
Об этом и спрашивать нечего: дома
Влюбленный у нас — и большой безобразник!
Для него — что дерьмо добро,
Он велит его вон бросать,
Чистоты добивается!
Он желает жилище очистить свое:
В доме что ни на есть, все швыряет за дверь!
Но уж раз он сам стремится к гибели, то под шумок я
Помогу, моей подмогой не задержится погибель!
На закуске здесь уменьшил мину на пять я монет
Для себя, стащил себе я долю Геркулесову.
Это то же, что из речки воду отводить себе:
И не отводи хоть, в море все равно вода уйдет!
Так-то, в море утекая, это все имущество
Жалко гибнет, не встречая слова благодарности!
Это все вижу я,
Потихоньку тащу,
Подчищаю себе,
Из добычи добычу беру.
Ведь блудница — что море: пожрет, что ни дашь,
Однако довольна не будет вовеки.
Одно лишь: хоть деньги она сберегает,
Но где — никому и нигде их не видно.
Сколько ни давай, не видит — ни кто дал, ни кто забрал.
Так вот эта распутница лаской своей
Моего господина повергла в беду:
Лишает друзей, и добра, и почета.
Ах, она тут близко! Верно, слышала меня. Бледна
От родов! Заговорю с ней, будто ничего не знал.
Мой привет!

ФРОНЕСИЯ Тебе наш тоже. Как дела? Здоровье как?

КИАМ Я здоров, иду к болящей и несу здоровье ей.
Господин мой, твой голубчик, мне велел снести к тебе
Те подарки, что несут, вишь, и деньгами здесь пять мин.

ФРОНЕСИЯ Не попусту я сильно так люблю его!

КИАМ Он просить приказал хорошо их принять.

ФРОНЕСИЯ С благодарностью все принимаю, Киам.
В дом убрать прикажи все — и можешь идти.

АСТАФИЯ Слышите, что она вам велит? Делайте.

КИАМ Нет, с посудой постой, посушить прика›

АСТАФИЯ Ах, Киам, какой бесстыдник!

КИАМ Я?

АСТАФИЯ Да, ты.

КИАМ По совести?
Ты, притон распутства, смеешь звать меня
бесстыдником?

ФРОНЕСИЯ Где, скажи, Диниарх?

КИАМ Дома он, у себя

ФРОНЕСИЯ Передай — за дары, что ко мне он прислал,
Я его люблю на свете
Больше всех, и по заслугам,
Чту его больше всех и прошу, пусть меня
Навестит. Так скажи.

КИАМ Хорошо. Это кто ж
Сам себя съедает? Мрачен, злые у него глаза.
Скверно, видимо, бедняге!

ФРОНЕСИЯ Да он этого и стоит. Негодяй он. Знаешь ты
Воина, что у меня здесь был? Отец ребенку он.
Я гнала, выгоняла все время его,
Он остался и слушает, смотрит за тем,
Что я делаю.

КИАМ Знаю, пустой человек!
Это он?

ФРОНЕСИЯ Он и есть.

КИАМ На меня, вишь, глядит,
Стонет, всем животом вздохи он издает.
Вишь, зубами скрипит, бьет себя по бедру!
Не колдун ли какой? Как, гляди, бьет себя!

СТРАТОФАН Ну, теперь изолью раздраженье свое
Из груди, покажу, как взбешен я на них!
Ты откуда и чей, говори? Как посмел
Быть невежей со мной?

КИАМ А уж так захотел.

СТРАТОФАН Смеешь так отвечать?

КИАМ Мне плевать на тебя!

СТРАТОФАН Ну, а ты как посмела сказать, говори,
Что другого ты любишь?

ФРОНЕСИЯ Хотелося так.

СТРАТОФАН Вот ты как! Я сейчас это все разберу.
Из-за этих ничтожных подарков — еды
И питья, овощей — неужели, скажи,
Кудреватого неженку, вроде скопца
Кимвалиста, ты любишь, штафирку и дрянь?

КИАМ Это что? Моего господина посмел
Ты бранить, негодяй, лжи, порока притон?

СТРАТОФАН Только слово прибавь! Я на месте тебя
Этим самым мечом на куски изрублю!

КИАМ Только тронь! Я на месте в ягненка тебя
Превращу, на две части тебя рассеку!
Если ты на войне как воитель слывешь,
Я на кухне такой же воитель, как ты.

ФРОНЕСИЯ Человеком приличным когда бы ты был,
Не бранил бы моих посетителей тут.
Их подарки угодны и дороги мне,
А твои неугодны, что ты мне принес.

СТРАТОФАН Ну, так, стало быть, я и подарков лишен,
Да и сам я пропал!

ФРОНЕСИЯ Это именно так.

КИАМ Так чего ж, надоеда, еще тут торчишь,
Если кончено дело с тобою совсем?

СТРАТОФАН Пусть умру, а его от тебя прогоню!

КИАМ
Только сунься ко мне, подойди-ка сюда!

СТРАТОФАН Ты, мерзавец, еще и грозишь мне? Да я
На кусочки сейчас же тебя разнесу!
Для чего ты пришел? К ней зачем подходить?
Для чего с ней знаком? Вновь скажу я тебе:
Если ты не возьмешь верх в бою, смерть тебе.

КИАМ Как — в бою?

СТРАТОФАН Делай, что я велел! Стой! Уж я
Изрублю тебя на месте! Лучше этой смерти нет.

КИАМ Западня! Твой меч длиннее штуки этой вот моей.
Дай за вертелом схожу я. Если биться мне с тобой,
То возьму, воитель, дома доброго посредника.
А покуда брюхо цело, уберусь-ка я скорей!

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

ФРОНЕСИЯ, СТРАТОФАН.

ФРОНЕСИЯ Подайте туфли! Отведите в дом меня!
Вдруг разболелась голова на воздухе.

СТРАТОФАН А что со мною будет? Больно мне пришлись
Те две служанки, что я подарил тебе!
Ушла уже? Так вот как мне ответила!
Ну, как еще возможно откровеннее
Быть выгнанным, чем выгнали меня сейчас?
Отлично насмеялись! Ну, постой же ты!
Теперь совсем нетрудно убедить меня
Переломать все кости дому этому!
Что может изменить капризы этих баб?
Родивши сына, задрала сейчас же нос.
Ведет себя, как будто хочет мне сказать:
«В дом не зову и не гоню я прочь тебя».
А я вот не хочу и не пойду к тебе.
Недолго ждать: заговоришь сама со мной,
Тогда-то дам тебе понять, как я суров!
Эй ты, за мною! Сказано достаточно.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

СТРАБАК, АСТАФИЯ.

СТРАБАК
С утра отец в поместье мне велел идти,
На ранний корм отмерить желудей волам.
Являюсь. Вдруг, по милости богов, туда
Должник приходит тоже моего отца:
Овец тарентских ценных у отца купил.
«Отец где?» Я же: «В городе. Тебе зачем?»
Кошель снимает с шеи, двадцать мин дает.
Беру их с удовольствием, кладу в кошель.
Ушел он, я ж тогда, недолго думая,
Принес сюда овец тех в город в сумочке.
Должно быть, на отца бог Марс разгневался:
Его овечки к волчьей пасти так близки!
Любовничков нарядных городских всех вон
Я выставлю, одним ударом выкину.
Решил искоренить сперва отца, а там
И мать туда же! Денежки сейчас снесу
Ей, той, кого люблю я больше матери
Эй, кто там? Никого нет, кто бы дверь открыл!

АСТАФИЯ
Что это значит? Разве ты чужой для нас?
Входи же сразу.

СТРАБАК
Разве можно?

АСТАФИЯ
Можно ли?
Тебе, во всяком случае. Ты наш.

СТРАБАК Войду.
Не думай, что за мной задержка.

АСТАФИЯ Как ты мил!

СЦЕНА ВТОРАЯ

ГРУБИЯН, АСТАФИЯ.

ГРУБИЯН Диковина! Господский не вернулся сын
До сих пор из поместья. Не пробрался ли
Сюда тайком, себе на порчу верную?

АСТАФИЯ Увидит — накричит он на меня сейчас.

ГРУБИЯН Теперь уж я не так суров, Астафия,
Как раньше. Ты не бойся, я совсем не груб.

АСТАФИЯ Чего ты хочешь?

ГРУБИЯН Жду, с тобой бы чмокнуться.
Приказывай, вели чего захочется,
Я новый весь, характер старый бросил прочь,
Любить могу и даже девку взять себе.

АСТАФИЯ Приятно слышать. А скажи, имеешь ли
Ты...

ГРУБИЯН Портмонет, сказать ты хочешь, может быть?

АСТАФИЯ Да, да, ты ловко понял, что хочу сказать.

ГРУБИЯН Эй, ты! С тех пор, как в город часто я хожу,
Болтливым стал я, подлинным присмешником.

АСТАФИЯ Ну что за слово! Хочешь, может быть, сказать
Насмешником?

ГРУБИЯН «Присмешником» — не то же ли?

АСТАФИЯ Пойдем со мной, дружочек.

ГРУБИЯН Вот держи пока
Напредкидаток, ночку провести со мной.

АСТАФИЯ Ой, смех! «Напредкидаток»! Что за зверь такой?
Сказал бы так: задаток.

ГРУБИЯН *За* — я выгадал,
Как делают всегда у нас в провинции.

АСТАФИЯ Прошу за мною.

ГРУБИЯН Буду поджидать я здесь
Страбака, не придет ли из деревни он.

АСТАФИЯ Страбак? У нас он, из деревни только что
Пришел.

ГРУБИЯН Как! Раньше к вам пришел, чем к матери?
Эх, дрянь-то малый!

АСТАФИЯ Ты опять за старое?

ГРУБИЯН Да я молчу.

АСТАФИЯ Дай руку и иди за мной.

ГРУБИЯН На вот, бери. Ведут меня в такой притон,
Где плохо примут за мои же денежки!

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ДИНИАРХ.

ДИНИАРХ Нет на свете и не будет никого, кому бы я
Словом, делом угодил бы больше, чем возлюбленной:
Боги! Как я рад! Я просто вне себя от радости!
Мне приятную такую весть сейчас принес Киам!
Приняла мои подарки хорошо Фронесия.
Если это мне приятно, то уж прямо сладкий мед,
Что отвергнуты подарки воина! О, как я рад!
Я взял верх. Коли отвергнут воин, то она моя.
Цел, потратившись; не тратясь, вовсе бы погиб. Взгляну,
Как дела там, кто к ним входит, кто выходит из дому,
Как с моей судьбою дело обстоит. А так как я,
Все прожив, ни с чем остался, просьбой буду действовать.

СЦЕНА ВТОРАЯ

АСТАФИЯ, ДИНИАРХ.

АСТАФИЯ Хорошо свое дело исполню я, ты ж
Точно так же и в доме исполни свое.
Люби свою выгоду, как то и надо,
Грабь милого друга, пока он в охоте,
Покамест есть деньги и случай удобен.
Покажи свою прелесть любовнику, пусть
Восторгается собственной гибелью он,
А я постою здесь на страже, пока он
К тебе от себя все из дому сплавляет.

И к вам не пущу никого, кто бы мог быть
Некстати для вас. С ним играй как угодно.

ДИНИАРХ Но кто же этот гибнущий, Астафия?

АСТАФИЯ Ты тут был?

ДИНИАРХ
А разве я в тягость?

АСТАФИЯ И больше, чем раньше.
Коли не на пользу, то в тягость, конечно.
Позволь, однако, рассказать мне кое-что.

ДИНИАРХ Да о чем? Мне-то что?

АСТАФИЯ Не могу промолчать.
Какая в доме там статья доходная!

ДИНИАРХ Любовник, что ли, новый там какой-нибудь?

АСТАФИЯ Клад нашла! Непочат и богат!

ДИНИАРХ Кто же он?

АСТАФИЯ Помолчи, скажу. Ты знаешь здешнего Страбака?

ДИНИАРХ Как же!

АСТАФИЯ Он один у нас главнейший, новое именье нам.
Бодро губит достоянье!

ДИНИАРХ Гибнет он! Я тоже так
Зло добыл, добро сгубивши, и последним стал у вас.

АСТАФИЯ
Глуп ты! Не вернешь словами сделанного! Сделала
Передышку и Фетида, как над сыном плакала.

ДИНИАРХ Значит, к вам меня не пустят?

АСТАФИЯ Почему же воину
Предпочесть тебя должны мы?

ДИНИАРХ Почему? Я больше дал.

АСТАФИЯ А когда давал, за это больше допускался ты.
Кто дает, пусть и получит ласки за дары свои.
Грамоту прошел ты, знаешь — поучиться дай другим.

ДИНИАРХ Пусть поучатся. Мне дали б только вспомнить, не забыть.

АСТАФИЯ А наставнице что толку в том, что вспоминаешь ты?
Вспомнить и сама желает.

ДИНИАРХ Что?

АСТАФИЯ Получки.

ДИНИАРХ Я же дал
Нынче: ей пять мин отправил и на мину сверх того
Продовольствия.

АСТАФИЯ Я знаю, это нам доставлено,
И на том тебе спасибо: это веселит весь дом.

ДИНИАРХ Как! Мое добро мои же, значит, делят недруги!
Лучше умереть, чем это претерпеть!

АСТАФИЯ Ты глуп.

ДИНИАРХ А чем?
Объясни. Ну, в чем же дело.

АСТАФИЯ Лучше пусть завидуют
Мне мои враги, чем я им: так оно, по-моему.
Ах, как это жалко — зависть чувствовать, что ближнему

Хорошо, тебе же плохо! Беден, кто завидует,
А кому завидуют, так те имеют денежки.

ДИНИАРХ Мне нельзя ль в моей закуске хоть принять участие?

АСТАФИЯ Если ты хотел быть в доле, половину б снес домой.
Мы — что Ахерон: получкам ведь у нас ведется счет.
Мы берем. Что нами взято, унести никак нельзя.
Ну, прощай.

ДИНИАРХ Постой!

АСТАФИЯ Да будет!

ДИНИАРХ В дом меня пусти.

АСТАФИЯ В твой дом?

ДИНИАРХ К вам хочу я.

АСТАФИЯ Невозможно. Хочешь слишком многого.

ДИНИАРХ. Дай попробовать.

АСТАФИЯ Не требуй. Пробовать — насилие.

ДИНИАРХ Здесь, скажи, я!

АСТАФИЯ Уходи, ей некогда. Да, так и есть,
Будь уверен.

ДИНИАРХ Ты вернешься или нет?

АСТАФИЯ Зовет меня
Та, чья власть на мне сильнее, чем твоя.

ДИНИАРХ Словечко лишь!

АСТАФИЯ Говори.

ДИНИАРХ Меня ты впустишь в дом?

АСТАФИЯ Нет, убирайся, лгун!
Не словечко — полдесятка насказал, и лживы все.

ДИНИАРХ В дом ушла и не впустила! Как стерпеть все это мне?
Нет, сейчас же посмеюсь я над тобой, заманщица!
Громким голосом ославлю здесь тебя, на улице.
Ты взяла со многих деньги вопреки условию!
Перед новыми властями имя объявлю твое,
А потом тебя, колдунья и детей подменщица,
Позову на суд и штрафа вчетверо добьюсь с тебя.
Да, немедленно раскрою я твои все мерзости!
Нет помех мне! Все растратив, делаюсь бессовестным.
Нет заботы мне, в каких я башмаках пойду на суд.
Но к чему же здесь кричу я? Если и впустить велит,
Ни за что к ней не войду я, клятву дам по форме! Вздор!
Кулаками по колу бить — только больно лишь рукам.
Глупо на того беситься, кто ни в грош не ставит нас.
Это что такое? Боги! Там Калликла вижу я,
Старика, который тестем должен был мне сделаться.
Двух рабынь ведет с собою, связанных: одна — своя,
И цирюльница другая этой вот Фронесии.
Жутко! Мало той заботы, что сейчас расстроила,—
Страх берет, чтоб не раскрылись старые дела мои!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

КАЛЛИКЛ, РАБЫНЯ, ДИНИАРХ, ЦИРЮЛЬНИЦА.

КАЛЛИКЛ *сначала в дом, потом рабыням.*
Мне ль тебя бранить и мне ли зла еще желать тебе?
Вы меня почти узнали, как спокоен я и тих.
Под ударами вас двух я допросил, подвесивши.

Помню, знаю, в чем и как вы принесли сознание.
Требую теперь, признайтесь вы и без побоев мне.
Наперед скажу; хоть обе нрава вы змеиного,
Языки двойные спрячьте: двуязычных я сморю
Или к палачам отправлю вас — с их погремушками.

РАБЫНЯ Сила вынудит сознаться: руки от ремней болят.

КАЛЛИКЛ Если скажете мне правду, из оков вас выпущу.

ДИНИАРХ До сих пор еще, в чем дело, не могу никак понять.
Только страх я ощущаю, знаю, в чем виновен я.

КАЛЛИКЛ Станьте врозь, во-первых. Так вот. Этого и надо мне.
Не давать друг дружке знаков! Я стеною буду. Ты
Говори.

РАБЫНЯ Что говорить мне?

КАЛЛИКЛ Что с ребенком сделалось,
С внуком тем моим, что дочка родила моя? Вы мне
Сущность дела говорите.

РАБЫНЯ Ей я отдала его.

КАЛЛИКЛ И молчи!.. Ты получила от нее ребенка?

ЦИРЮЛЬНИЦА
Да,
Получила.

КАЛЛИКЛ Стой! И больше ничего не нужно мне.
Ты призналась.

ЦИРЮЛЬНИЦА
Отпираться и не стану.

КАЛЛИКЛ
Вот уже
Оттого и потемнели на спине твоей рубцы.
До сих пор их показанья сходятся.

ДИНИАРХ
Беда моя!
Раскрываются проделки, что я скрыть надеялся.

КАЛЛИКЛ
Ты теперь! А кто ребенка ей отдать велел?

РАБЫНЯ
Моя
Старая хозяйка.

КАЛЛИКЛ
Ты же для чего взяла его?

ЦИРЮЛЬНИЦА
Госпожа моя просила, младшая, доставить ей
Мальчика и чтобы это скрыто было.

КАЛЛИКЛ
Ну-ка, ты!
Что ты сделала с ребенком?

ЦИРЮЛЬНИЦА
Госпоже своей снесла.

КАЛЛИКЛ
Что же сделала она с ним?

ЦИРЮЛЬНИЦА
Отдала моей

КАЛЛИКЛ
Какой?
Тьфу ты:

РАБЫНЯ
Две их.

КАЛЛИКЛ
Эй, смотри ты! На вопросы только мне
Отвечай. К тебе вопрос мой.

ЦИРЮЛЬНИЦА

Повторяю, дочери
Мать дала его в подарок.

КАЛЛИКЛ

Больше говоришь теперь,
Нежели тогда.

ЦИРЮЛЬНИЦА

Ты больше спрашиваешь.

КАЛЛИКЛ

Ну, скорей
Отвечай. А та, кому он отдан, что с ним сделала?

ЦИРЮЛЬНИЦА

Та присвоила.

КАЛЛИКЛ

Кому же?

ЦИРЮЛЬНИЦА

Да себе.

КАЛЛИКЛ

Как сына?

ЦИРЮЛЬНИЦА

Да.

КАЛЛИКЛ

Боже мой! Насколько легче настоящей матери.
Вдруг она на свет рожает все того же мальчика!
Бесполезного ребенка родила чужим трудом!
Мальчик счастлив: у него две матери, две бабушки.
Сколько вот отцов — боюсь я. Женщины что делают!

РАБЫНЯ

Тут, скорей, мужское злое свойство, а не женское.
Не от женщины ей бремя, от мужчины.

КАЛЛИКЛ Знаю сам.
Нечего сказать, хорошим ты была ей сторожем.

РАБЫНЯ Кто сильней, тот больше может. Был мужчина, был сильней,
Ну и одолел, с собою то унес, чего хотел.

КАЛЛИКЛ И тебе принес все он же злое злоключение.

РАБЫНЯ Это, хоть и промолчи ты, знаю я по опыту.

КАЛЛИКЛ Я никак не мог добиться от тебя — да кто ж он был?

РАБЫНЯ До сих пор молчала, больше я молчать не буду, нет,
Раз он сам тут и не хочет на себя показывать.

ДИНИАРХ Стал я каменным, не смею шевельнуться! Ах, беда!
Все наружу вышло дело, надо мною суд идет!
Мой тот грех, моя та глупость! Назовет меня, боюсь!

КАЛЛИКЛ Говори, кто обесчестил дочь мою невинную!

РАБЫНЯ Вижу, как ты, напроказив, подпираешь стену!

ДИНИАРХ Ах!
Я ни жив ни мертв! Не знаю, что теперь и делать мне.
Уходить ли мне отсюда? Подойти ли мне к нему?
Весь оцепенел от страха!

КАЛЛИКЛ Что, ты скажешь или нет?

РАБЫНЯ Диниарх. Ты дочку раньше за него просватывал.

КАЛЛИКЛ Где же он? Ты говорила...

ДИНИАРХ Здесь. Молю у ног твоих.
Отнесись, прошу, разумно к делу неразумному
И прости: себя не помня, пьяный это сделал я.

КАЛЛИКЛ Очень дурно: на немого валишь ты вину! Когда б
Говорить вино умело, защищаться стало бы.
Не вино людьми, а люди управлять вином должны,
Те, кто честен; кто ж бесчестен, пьет ли он, не пьет ли он,
Он бесчестен от природы все равно.

ДИНИАРХ Я знаю сам,
Что услышу — и за дело! — много неприятного.
Признаю себя повинным, власти отдаюсь твоей.

РАБЫНЯ Но, Калликл, смотри ж, обиду нам чинишь большую ты:
Кто виновен, тот свободен и ведет защиту сам,
Ты ж свидетелей в оковах держишь.

КАЛЛИКЛ Развяжите их!
Ну, теперь вы отправляйтесь — ты домой и ты домой,
Да скажи своей хозяйке: пусть она вернет тому,
Кто потребует, ребенка. Ты ж иди со мной на суд.

ДИНИАРХ
Но зачем идти на суд мне? Сам мне будь судьею ты.
И к тебе такая просьба: выдай за меня ее.

КАЛЛИКЛ За тебя? Я вижу, дело ты уж рассудил вперед,
Ждать не стал, пока я выдам. Сам себе ее ты взял.
Ею и владей в том виде, как забрал. Тебя еще
Я на ставку оштрафую: вычту из приданого
Ровным счетом шесть талантов за твое невежество.

ДИНИАРХ Добр ко мне ты.

КАЛЛИКЛ Сына лучше от нее потребуй сам,
А жену свою скорее от меня веди к себе.
Ухожу. Отправлюсь свата известить, скажу ему,
Сыну своему другую пусть он ищет партию.

ДИНИАРХ

А у этой я обратно мальчика потребую,
Чтоб потом не отпиралась. Не удастся это ей.
Ведь сама мне объявила, как все это дело шло.
А, она выходит очень кстати за дверь со своим
Длинным жалом. Прямо в сердце колет даже издали!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

ФРОНЕСИЯ, ДИНИАРХ, АСТАФИЯ.

ФРОНЕСИЯ И дрянна и бестолкова та из нас, которая
За вином пренебрегает собственною выгодой.
Если члены все упились, ум пусть будет трезвым твой.
Очень это мне досадно, что мою цирюльницу
Уличили так некстати для меня. Со слов ее,
Будто сыном Диниарха оказался мальчик тот.

ДИНИАРХ Вот владычица именья моего, детей моих!

ФРОНЕСИЯ Вот кто опекуншей к детям выбрал из любви меня!

ДИНИАРХ

Женщина, к тебе пришел я.

ФРОНЕСИЯ В чем же дело, милый мой?

ДИНИАРХ Что за «милый»? Вздор оставь свой. Не об этом речь идет.

ФРОНЕСИЯ Знаю я, чего с меня ты хочешь, ищешь, требуешь:
Хочешь видеть, ищешь ласки, требуешь ты мальчика.

ДИНИАРХ *про себя.*
О бессмертные! Как ловко говорит мошенница!
И как точно: всю суть дела изложила в двух словах.

ФРОНЕСИЯ Знаю, у тебя невеста есть, и от невесты сын
Знаю, ты жениться должен и душой к другой ушел,
А меня покинуть хочешь, от меня уйти. Но все ж
Поразмысли: мал мышонок, а ведь как умен зверек!
Никогда не доверяет жизни норке лишь одной,
Ход один закрыт — спасется он в другом убежище.

ДИНИАРХ На досуге потолкуем мы про то подробнее.
Мальчика теперь верни мне.

ФРОНЕСИЯ Я прошу, на несколько
Дней оставь его со мною.

ДИНИАРХ Нет!

ФРОНЕСИЯ Прошу.

ДИНИАРХ Зачем тебе?

ФРОНЕСИЯ Мне он нужен. На три дня хоть мне еще оставь его,
До тех пор, пока водить я за нос буду воина.
Получу ли что — тебе тут тоже будет выгода.
Отберешь — и от надежды духу не останется.

ДИНИАРХ Хорошо. Теперь не время переменам. Пользуйся
Мальчиком, о нем заботься. Деньги на заботы есть.

ФРОНЕСИЯ Горячо тебя за это я люблю. Когда с тобой
Неприятности случатся дома, то беги ко мне.
Будь мне другом хоть по крайней мере безубыточным.

ДИНИАРХ Ну, прощай, Фронесия.

ФРОНЕСИЯ И больше уж не «милая»?

ДИНИАРХ Я, с женой живя, то слово буду говорить тайком.
Все?

ФРОНЕСИЯ Да, будь здоров.

ДИНИАРХ Как будет время, заверну к тебе.
Уходит.

ФРОНЕСИЯ Он ушел. Теперь свободно можно говорить про все.
Верно слово говорится: где друзья, там денежки.
Он мне дал надежду нынче ж воина прибрать к рукам.
Воин мне себя дороже: что хочу, беру с него.
Сколько мы ни брали, мало остается все-таки!
Такова распутниц слава!

АСТАФИЯ Ах, молчи!

ФРОНЕСИЯ Что там?

АСТАФИЯ Отец
Мальчика.

ФРОНЕСИЯ Впусти его к нам, если только это он.

АСТАФИЯ Он.

ФРОНЕСИЯ Впусти, коли ко мне он хочет.

АСТАФИЯ Прямо держит путь.

ФРОНЕСИЯ Проведу его сегодня и совсем покончу с ним.

●

АКТ ПЯТЫЙ

СТРАТОФАН, ФРОНЕСИЯ, СТРАБАК, АСТАФИЯ.

СТРАТОФАН Мину золотом к подружке штрафу отнесу, к тому,
Что пропало, сверх прибавлю, лишь бы было принято.
Но что вижу я? Служанка у дверей с хозяйкою.
Подойду к ним. Ну, дела как?

ФРОНЕСИЯ Ах, оставь!

СТРАТОФАН Но чересчур
Ты жестока.

ФРОНЕСИЯ Отвяжись ты!

СТРАТОФАН Что за раздражение?

АСТАФИЯ На тебя она сердита — и за дело.

ФРОНЕСИЯ Нет, еще
Мало я сержусь.

СТРАТОФАН Дружок мой, если виноват я в чем,
То прости. Тебе я мину золотом, как штраф, несу.
Посмотри, коли не веришь.

ФРОНЕСИЯ Верить и нельзя никак,
До тех пор пока в руках нет ничего. Еда нужна
Мальчику, да и, конечно, той, кто моет мальчика,
И кормилице, чтоб было молоко: пусть пьет вино

Крепкое и днем и ночью; уголь и дрова нужны,
И пеленки, и подушки, колыбель, свивальники,
Нужно масло для ребенка, и мука нужна весь день.
В день не переделать так, чтоб не было нужды ни в чем.
Ведь нельзя детей военных как-нибудь воспитывать.

СТРАТОФАН Ну, смотри, бери вот это, хватит на твои дела.

ФРОНЕСИЯ
Что ж, давай, хотя и мало.

СТРАТОФАН Мину дам тебе еще.

ФРОНЕСИЯ Мало.

СТРАТОФАН Что ни пожелаешь, дам, что ни велишь. Теперь
Поцелуй.

ФРОНЕСИЯ Оставь, противно.

СТРАТОФАН Никакого толку нет!
Нет любви, и день проходит. Десять фунтов золота
Я истратил понемножку на любовь!

ФРОНЕСИЯ Ну, забирай
И неси домой все это.

СТРАБАК А подружка где ж моя?
Ни в деревне ничего я делать не могу, ни здесь,
Ржаветь начал, обесчувствел лежа; жду и жду, бедняк!
Вот она однако. Что тут, милая, ты делаешь?

СТРАТОФАН Это кто такой?

ФРОНЕСИЯ Кого я больше, чем тебя, люблю.

СТРАТОФАН Чем меня?

ФРОНЕСИЯ Ну да.

СТРАТОФАН Но как так?

ФРОНЕСИЯ Так, что надоел ты мне.

СТРАТОФАН Уж уходишь, взявши деньги?

ФРОНЕСИЯ Что ты дал, то спрятано
Дома.

СТРАБАК Будь со мной, подружка, очень я прошу тебя.

ФРОНЕСИЯ А я шла к тебе, дружочек.

СТРАБАК Нет, ей-ей, серьезно, я,
Хоть кажусь тебе я глупым, а развлечься чуть хочу;
Ты хоть и мила, а если я не развлекусь чуть-чуть,
То беда тебе!

ФРОНЕСИЯ Желаешь, обниму и поцелуй
Дам тебе?

СТРАБАК Что хочешь делай, только бы развлечься мне.

СТРАТОФАН На моих глазах с другими обниматься? Не стерплю!
Лучше смерть! Попридержи-ка руку, эй, ты, женщина!
Или я своей рукою изрублю обоих вас.

ФРОНЕСИЯ Хочешь, чтоб тебя любили, воин, перестань грозить!
Золотом, а не железом можешь удержать меня
От любви к нему.

СТРАТОФАН Тьфу, пропасть! Ты умна, прекрасна ты:
Как любить такого можешь человека?

ФРОНЕСИЯ
Как тебе
Не пришло на память то, что здесь же говорил актер?
В ремесле своем искусны все и привередливы.

СТРАТОФАН Как его обнять ты можешь, грязного, лохматого?

ФРОНЕСИЯ Как он ни лохмат, ни грязен,— для меня хорош, красив.

СТРАТОФАН Что, я разве не дал деньги?

ФРОНЕСИЯ
Мне? Дал сына чем кормить.
Хочешь, чтоб с тобой была я, надо мину дать еще.

СТРАБАК Прочь пошел! И на дорогу деньги сбереги свои.

СТРАТОФАН Что, скажи, ему должна ты?

ФРОНЕСИЯ
Три вещички.

СТРАТОФАН
Три! Каких?

ФРОНЕСИЯ Мази, поцелуй, объятья.

СТРАТОФАН
Стоите друг друга вы!
Впрочем, ежели его ты любишь, почему б тогда
Из твоих хотя немного прелестей не дать и мне?
. . . .
. . . .
Всех она к себе пускает! Руки прочь с нее сними!

СТРАБАК Ты смотри, храбрец! Жестоко быть тебе побитым!

СТРАТОФАН
Я
Золота ей дал!

СТРАБАК
А я вот — серебра!

СТРАТОФАН
А я — рабынь,
Фимиаму, плащ.

СТРАБАК
А я вот — шерсти и овец. И дам
Много и еще другого, что ни попросила бы.
Ты, чем мины злые строить, лучше бейся минами.

АСТАФИЯ
Спорят из-за трат безумный с глупым — нам спасение.

СТРАТОФАН
Доставай ты первый лучше.

СТРАБАК
Лучше ты — и лопни хоть!

СТРАТОФАН
Вот тебе талант. Держи-ка, чистый! Получай его.

ФРОНЕСИЯ
Это хорошо. Будь нашим,— впрочем, на своих харчах.

СТРАТОФАН
Ты чтó дашь, эй, подстрекатель? Пояс свой развязывай!
Ну, не бойся!

СТРАБАК
Ты приезжий, а мое жилище здесь.
Я без пояса гуляю. В кошеле на шее тут
Ей завязанных овечек я несу. Молодчика
До чего я ловко срезал!

СТРАТОФАН
Срезал я тебя! Я дал!

ФРОНЕСИЯ
Ну, входи, прошу, со мной ты будешь. А потом и ты.

СТРАТОФАН
Что ты? Как? С ним будешь? Я же после, хоть и дал?

ФРОНЕСИЯ
Ты дал,
Он же даст. Одно в руках уж, а другого жду еще.
Впрочем, угодить по вкусу я должна обоим.

СТРАТОФАН

Пусть!
Так сложилось дело, вижу: что дают, то нужно брать.

СТРАБАК Но уж ложа моего я занимать тебе не дам.

ФРОНЕСИЯ Поохотилась отлично я, насколько нравилось!
Сладила свои дела все, ваши тоже слажу я.
Кто из вас идет на это, пусть мне только даст понять.
Хлопайте — Венеры ради! Пьесе опекун — она.
Ну, прощайте! Поднимайтесь, зрители, и хлопайте.

ЧЕМОДАН

Действующие лица

АСПАСИЙ *раб*

НИКОДЕМ *молодой человек*

ГОРГИН *рыбак*

ДИНИЯ *старик*

КАКИСТ *рыбак*

СОТЕРИДА *девушка*

ДРУГИЕ ЛИЦА

ПРОЛОГ

. . . . вещь эту старым именем
. . . .
. . . .
Восхваленный . . . . благодарит
. . . .
«Schedia» — имя греческой комедии . . . . . .
. . . . [Поэт] наш «Чемоданчиком» назвал ее.
. . . .
Сперва узнайте...... знаете, он сам и есть.
Узнать хотите, видно, содержание:
Поймете лучше действие — из действия.
. . . .
. . . .

РАБ Кого постигло рабство один раз. . . . . . .
. . . .

НИКОДЕМ, ГОРГИН.

НИКОДЕМ Наш корабль... вакханки сделали Пенфеем. . . . .
Нищета, печаль и горе, бедность, холод с голодом.

ГОРГИН Это дело плохо . . . .
. . . . Роща здесь из мирт, Венеры.

ДИНИЯ, НИКОДЕМ.

. . . . .и не время, думаю.

НИКОДЕМ
Так что же? Можно?

ДИНИЯ
Можно, если есть нужда.
Но в чем же дело?

НИКОДЕМ
Говоришь ты, слышал я,
В деревне хочешь, вишь, нанять поденщика.

ДИНИЯ
Слыхал ты верно.

НИКОДЕМ
Что же за работа там?

ДИНИЯ
Тебе о чем забота? Опекун ты мне?

НИКОДЕМ
Я дать могу хорошего работника.

ДИНИЯ
Есть раб, что ль, у тебя внаймы? Его даешь?

НИКОДЕМ
Нужда в рабы наняться самому велит.

ДИНИЯ
Как, ты наняться [хочешь сам? Серьезно ли?]
Я думаю, что вовсе не поденщик ты.

НИКОДЕМ
Нет, если платы ты не дашь поденной мне;
А если дашь, тогда веди меня с собой.

ДИНИЯ
Трудненька жизнь, мой милый, деревенская.

НИКОДЕМ
А бедность городская и того трудней.

ДИНИЯ
Твои привыкли руки кости лишь бросать.

НИКОДЕМ
Теперь занять придется их корзинами.

ДИНИЯ
Ты телом бел от тени, неги города.

НИКОДЕМ На то художник солнце: черным сделает.

ДИНИЯ Эх ты! Рабы едят там [пищу грубую].

НИКОДЕМ Есть плохо бедняку [вполне естественно],
И этим наделить . . . . . меня прошу.
Коль нужен человек незлой и с совестью,
Чтоб [преданнее был тебе] рабов твоих,
На малой пище и с большой работою,
Отнюдь не лгун,— то следует нанять меня.

ДИНИЯ Но что-то я поверить не могу, чтоб
Поденщик был.

[НИКОДЕМ] Не веришь?. . . . . . .
. . . . сказал бы.
. . . . работника.
Уж . . . . откуда я найму себе, чтоб он
Работал много, мало получал и ел.

НИКОДЕМ
Сработаю ничем не меньше лучшего.
Мне ничего не нужно, кроме завтрака,
Сверх платы.

ДИНИЯ Ну а полдник?

НИКОДЕМ Ни обеда мне,
Ни полдника.

ДИНИЯ Обедать ты не будешь?

НИКОДЕМ Нет,
Домой пойду.

ДИНИЯ Ты где живешь?

НИКОДЕМ У Горгина,
Здесь, рыбака.

ДИНИЯ А, вот как! Это мой сосед.

ГОРГИН, КАКИСТ, АСПАСИЙ.

ГОРГИН Ну, так слушайте вы оба. Чемодан кладите здесь.
Я поберегу, как если б на храненье был мне сдан.
Никому из вас до тех пор не отдам его, пока
Суд не разберет вас в этом деле.

АСПАСИЙ Я не против охраненья.

КАКИСТ Поищу пойду, нельзя ли из товарищей кого
Залучить иль из знакомых, чтобы был свидетелем.
Это место мне известно. Вы живете здесь?

ГОРГИН Да, здесь,
В этом доме. Ты сюда к нам приводи, а я пока
Спрячу в ящик чемоданчик и запру покрепче там.
Нужен ли тебе защитник? Так ищи, пожалуйста.
Вероломно я тут вовсе не согласен действовать.

КАКИСТ Тьфу! К чему защитник нужен? Тяжба ведь проиграна!
О, проклятый я, несчастный, злополучным был всегда,
Что не огляделся, видя чемодан, я сотню раз.
Висельник, в кустах укрывшись, там засаду сделал мне.
Знаю я настолько ж верно, как и то, что здесь стою!
Упустил из рук добычу, если не придумаю
Сам в ответ им подходящий тоже план какой-нибудь.
Стану здесь, покараулю, друга не увижу ли.

ДИНИЯ, НИКОДЕМ, КАКИСТ.

ДИНИЯ Ты рассказал мне нынче много бед своих,
И потому-то от труда настойчиво
Велел тебе уйти я: стало жаль тебя.

КАКИСТ Вот молодой тот человек, которого
Из моря буря [выбросила]. . . .
И я слыхал уж . . . .
Так быстро на работу он пристроился!
Не медлил он, едва на сушу выбрался.
Вот диво . . . .
. . . .
Мне дело рассказал. Клянусь. . . . .
. . . .
В такой нужде [как я]. . . . . никто,
Я думаю, и не был и не будет, нет!

ДИНИЯ *Никодему.*
Не говори так! Мину серебром же ту,
Что у меня ты под процент просил, сейчас
Я принесу. Процентов же не надо мне.

НИКОДЕМ Пусть боги сына твоего хранят за то,
Что жизнь ты поддержал мою в большой нужде.
Однако без процентов не хочу я брать.

ДИНИЯ С нуждающихся брать процент никак нельзя.
Но день, когда ты мне намерен долг вернуть,
Смотри не измени.

НИКОДЕМ Пока не выплачу
. . . .

КАКИСТ Рыбача, чемодан я зацепил крюком.
А раб какой-то из кустов тут выскочил.
Сказать короче, долго мы с ним спорили
И чемодан тот сдали на хранение.
Тут ракушка попалась.

НИКОДЕМ Что за знак, скажу.

АСПАСИЙ Его ты прикажи зашить в мешок
И свезти на глубь морскую, чтобы рыбам пищей быть.

КАКИСТ К лодке привязать его.
Пусть рыбачит беспрерывно, и в погоду бурную.

. . . .

Знак отчетливо сходился. Я сравнил его кольцо.

. . . .

Мои умрут пусть лучше, чем быть нищими.

. . . .

Тот добрым в жалость, этот же в насмешку злым.

. . . .

Раб у отца сегодня деньги выманит.

[НИКОДЕМ] Да, о том, что это наша родина, он мой отец,
Тот — родитель Сотериды.

. . . .

Слыхал я, что рожает львица раз один.

. . . .

Где только видел вошь он, воровал тотчас.

. . . .

КОММЕНТАРИЙ

«КУПЕЦ»

Комедия очень предположительно датируется 197 г. до н. э. Среди значимых имен персонажей комедии: юноша *Харин* — «радостный», раб *Аканфион* — «колючий», старик *Лисимах* — «разрешающий сражение», юноша *Евтих* — «приносящий счастье», гетера *Пасикомпса* — «всем украшенная», рабыня *Сира* — «сирийская».

9 *Филемон* — один из авторов новой аттической комедии.

40 *...из юношеских вышел лет...* — то есть достиг двадцатилетнего возраста. До 18 лет молодые афиняне находились под наблюдением раба-педагога, а затем школьного учителя. С 18 лет юноши переходили в разряд эфебов, заносились в гражданские списки и в течение двух лет обучались военному делу.

67 *...на плащ Афины еле взглянет...* — Раз в четыре года в Афинах справлялся праздник Панафиней, во время которого богине Афине Палладе, покровительнице города, граждане в торжественной процессии подносили вытканный афинянками покров — пеплос.

75 *Метрет* — сосуд емкостью около 39 литров.

88 *Талант* — греческая денежная единица (свыше двух тысяч рублей).

290 *Ахерон* (Ахеронт) — река в подземном царстве.

469 *Был вакханками разорван царь Пенфей...* — В известном мифе речь идет о фиванском царе Пенфее, который противился культу бога вина Вакха и был растерзан вакханками во главе с матерью самого Пенфея.

488 *Ахилла попрошу, пускай отдаст золота из выкупа за Гектора.*— Имеется в виду выкуп, полученный Ахиллом от Приама за тело убитого Гектора.

646—647 Перечисляются разные города и области Греции: *Коринф* — город в северо-западном Пелопоннесе; *Халкида* — город на Эвбее; *Мегара* — город к западу от Афин; *Эретрия* — город на Эвбее; *Сикион* — город в северо-восточном Пелопоннесе; *Книд* — город в Карии, области в юго-западной части Малой Азии; *Закинф* — остров в Ионическом море; *Лесбос* — остров в Эгейском море; *Беотия* — область в Центральной Греции.

689 *Юнона* (у греков Гера) — супруга Юпитера.

690 *Алкмена* — жена Амфитриона, мать Геракла от Юпитера.

833 *Пенаты* и *Лары* — боги — хранители домашнего очага у римлян.

865 *Лары путевые* — духи — хранители дорог.

909—910 *Прочь наряд дорожный! 〈...〉 Плащ мне вынеси из дому!* — Плащ — городской костюм у греков, а хламида — дорожный и военный.

925 *Взял пояс я.*— В поясе греки носили деньги во время путешествия.

927 *Фляжку вот беру.*— Греки обязательно брали в дорогу фляжку с маслом.

945 *Калхас* — известный прорицатель, сопровождавший греков в Трою.

«ХВАСТЛИВЫЙ ВОИН»

Комедия датируется временем между 205 и 200 гг. до н. э. Из собственных имен этой комедии характерны: имя воина *Пиргополиник* — «башнеградопобедитель», имя девушки *Филокомасия,* означающее «любящая пирушки», раба *Палестриона* — «завсегдатай палестр» (площадок для борьбы), парасита *Артотрога* — «хлебогрыз», старика *Периплектомена* — «обнимающий», то есть «любезный».

11 *Марс* (у греков Арес) — бог войны.

14 *Бомбомахид Клитоместоридисархид* — шутовское имя: Бомбомахид — «сражающийся с грохотом», Клитоместоридисархид — «славный полководец безначалия».

15 *Нептуна внук* — насмешливый намек на одного из преемников Александра Македонского, Антигона Гонага, присвоившего себе имя внука бога моря Нептуна.

43 *Киликия* — область в юго-восточной части Малой Азии.

Скифолатрония (комическое название) — «страна скифских наемников» (скифские стрелки часто служили в греческом войске).

44 *Сарды* — столица Лидии.

52 *Каппадокия* — область в юго-восточной части Малой Азии.

75 *Царь Селевк.*— Здесь упоминается либо один из самых выдающихся полководцев Александра Македонского, основатель царства Селевкидов, царствовавший в Сирии, Селевк Никатор (358 или 353—281 гг. до н. э.), либо его потомок Селевк Каллиник (годы правления: 247—226 гг. до н. э.), либо его сын Селевк Керавн (ум. 223 г. до н. э.)

102 *Навпакт* — портовый город в Локриде, в Коринфском заливе.

164 *Вот не по закону любят в кости перекинуться...*— Во время 2-й Пунической войны азартные игры у римлян были запрещены.

211 *...варварский поэт сидит...*— Намек на римского поэта Невия, заключенного в тюрьму за сатирическое изображение некоторых римских государственных деятелей.

359—360 *Пропасть тебе у городских ворот таким манером, руками врозь, с колодкою на шее.*— Обычный способ казни римских рабов за Эсквилинскими воротами: голову осужденного просовывали в отверстие в особой колоде, к концам которой привязывали его руки.

412 *Диана Эфесская* — храм Артемиды (Дианы) в Эфесе, крупном греческом городе Малой Азии, считался одним из «семи чудес света».

668 *...в пляске и плясун распутный вряд ли превзойдет меня.* — Римляне с осуждением относились к вольности греческих нравов, и в частности к танцам, распространенным у греков и входившим в круг предметов начального образования греческих детей. Особой игривостью отличались ионийские танцы. У римлян танцы разрешались только для девочек.

692 *Минервин день.* — Празднества, посвященные богине Афине (Минерве), отмечались древними 19 марта и 13 июня.

777 *Александр* — Александр Македонский.

1247 *Фаон Лесбосец* — прекрасный лесбосский юноша, которого без взаимности любила знаменитая поэтесса Сафо. Способностью внушать любовь всем женщинам одарила Фаона Афродита, которую он вез на своем корабле.

1289—1290 *...Ахилла, допустившего погибель граждан...* — Имеется в виду отказ Ахилла, оскорбленного Агамемноном, принимать участие в сражениях, что явилось причиной гибели многих греков.

«ПРИВИДЕНИЕ»

Комедия предположительно датируется временем после 195 г. до н. э.

Среди значащих имен комедии: гетера *Филематия* — «поцелуй», ростовщик *Мисаргирид* — «среброненавистник», старик *Феопропид* — «прорицатель».

55—56 *Распялив, поведут тебя по улице и до крови стрекалами истыкают...* — Обычный способ казни провинившегося раба у греков и у римлян: раба водили по улицам, подвергая сечению розгами.

66 *Пирей* — порт и город в Аттике, на расстоянии приблизительно семи километров от Афин.

264 *Милосские белила.* — Остров Милос (Мелос) особенно славился качеством белил.

404 *Лаконский ключ.*— Ключи, изготовленные в Спарте, славились в Греции. Такими ключами с тремя зазубринами запирали дверь снаружи, изнутри она закрывалась на засовы.

407 *Меж патроном и клиентом никакой нет разницы!* — Отношения патрона и клиентов — чисто римское явление: знатный римлянин оказывал покровительство зависимым от него клиентам, которые в свою очередь должны были окружать его почетом. В данном случае отношения раба и его хозяина как бы переменились.

427—428 *При жизни старику устрою игры я, каких уж не устроят, когда он помрет.*— Имеются в виду дорогие поминальные игры, которые устраивались после смерти знатных римлян их наследниками.

468—469 *До земли и вы дотроньтесь!* — По преданию, можно было отогнать злых духов, коснувшись рукой земли.

499—500 *Не принят я в подземный мир, до времени лишенный жизни.*— По преданию, душа человека, преждевременно лишенного жизни, не попадала в подземное царство.

528 *...призвавши Геркулеса.*— Транион призывает Геркулеса, потому что он, согласно греческой мифологии, смог победить Кербера, страшного пса, охранявшего подземное царство.

559 *Как лисица, грушу съешь!* — Вероятно, речь идет о варианте басни о лисице и винограде.

755 *Гинекей* — женская половина в греческом доме.

775 *Агафокл* — сиракузский тиран (360—289 гг. до н. э.), боровшийся против Карфагена.

828 *...варвар-кашеед...*— Вероятно, намек на римлян и вообще на италиков, у которых каша была национальным блюдом. Варварами они названы с точки зрения греков.

833 *...ворона посреди двух коршунов...*— Вороны у древних являлись символом хитрости, а коршуны — жадности. Транион подразумевает здесь себя и обоих стариков.

1060 *Жертвенник займу...*— Человека, укрывшегося в храме, у жертвенника, никто не имел права тронуть.

1087—1088 *...рабов выдаст на допрос.*— У римлян показания рабов брали только под пыткой.

1113 Это место сильно испорчено в рукописи.

1148—1149 *Дифил* и *Филемон* — известные драматурги новой аттической комедии. Их произведения перерабатывал Плавт.

«ПЕРС»

Комедия предположительно датируется временем от 197 до 186 г. до н. э.

Значимые имена персонажей комедии: раб-мальчик *Пегний* — «забава», «игрушка», парасит *Сатурион* — «сытый», его дочь получает имя *Лукрида* — «приносящая выгоду», раб *Сагаристион* — «топорик», рабыня *Софоклидиска* — «известная мудростью».

2—4 *...все беды Геркулесовы...*— Далее перечисляются некоторые из подвигов Геракла.

26 *Не с богами ж воевать мне, как титаны...*— Титаны — доолимпийское поколение богов, сыновья и дочери Урана и Геи, свергнувшие своего отца и завладевшие небом, но побежденные и низвергнутые в Тартар Зевсом.

28 *Катапульта* — метательный снаряд.

70 *«Доносчик ли наложит руку на кого, тот пусть в ответ наложит руку на него...»* — Выпад против римских «квадруплаторов», которые часто доносили на невинных людей и получали четвертую часть того, что взыскивалось с их жертвы. Парасит хочет увеличить иск римского квадруплатора встречным иском в той же сумме со стороны ответчика, чтобы их шансы перед уголовным судом триумвиров были равны. Начало судебной процедуры имеет чисто римское название — «наложение руки».

103 *Эсурионом лучше бы назвал меня...*— Этот каламбур основан на сопоставлении имени парасита с латинским

словом satur — «сытый», поэтому парасит предпочитает, чтобы его считали Эсурионом — «голодным» — и накормили.

123 *...парасит быть нищим должен циником...* — Сравнение парасита с киническим (циническим) философом основано на том, что они оба бедны.

160 *Эдил* — римское должностное лицо, в обязанности которого входила организация народных зрелищ.

251 *Рея* — греческая богиня Земли и мать богов.

258 *Эретрия* — город на острове Эвбея.

339 *Царь Филипп* — Филипп Македонский (царствовал в 220—178 гг. до н. э.), потерпевший поражение при Киноскефалах в 197 г.

340 *Царь Аттал* — царь Пергама (241—197 гг. до н. э.), боровшийся на стороне римлян против Филиппа.

395 *...аттические все, не сицилийские!* — Афиняне славились своим остроумием более остальных греков.

488 *Претор* — одно из высших должностных лиц в Риме, в обязанности которого входило судопроизводство.

506 *Хрисополис в Аравии* — выдуман Токсилом (Хрисополис — «золотой город»).

631 *...на кухне, с левой стороны, в углу.* — Намек на ремесло парасита, отца мнимой Лукриды.

824, 826 *Гегея, Диодор* — имена этих танцоров неизвестны.

«ПУНИЕЦ»

Время написания комедии неизвестно. Действие происходит в Калидоне, городе в Этолии. Из значимых имен персонажей комедии наиболее характерно имя сводника *Лика*, которое означает «волк».

1 *«Ахилла», Аристархову трагедию...* — Трагедия «Ахилл» Аристарха (V в. до н. э.) была знакома римлянам по ее переводу на латинский язык, сделанному Эннием.

18 *Ликтор* — член свиты высших должностных лиц.

54 *«Дядя-кашеед».*— У пунийцев, как и у италиков, каша была национальным блюдом.

71 *...к Ахерону сам, без денег на дорогу, поспешил уйти.*— Имеются в виду деньги, которые надо заплатить Харону, мифическому перевозчику душ умерших через Стикс, или Ахеронт, в подземном царстве.

73 *Калидон* — город в Этолии, на западе Греции.

88 *Анакторий* — город в Акарнан области на западе Греции.

113 *...пуниец уж доподлинно!* — Представление о пунийцах (карфагенянах) как о народе хитром и коварном было очень распространено у римлян во время 2-й Пунической войны.

191 *Афродитин день* — праздник в честь богини любви Афродиты (у римлян Венеры).

355—356 *...словно море той порою, как выводит птенчиков гальциона.*— Гальционы (или альционы) — зимородки, выводят птенцов в тихие, безветренные дни.

442—443 *В отгадчики словам твоим Эдипа надо, Сфинксу он разгадчик был.*— Намек на известный миф о Эдипе, который разгадал загадку чудовища Сфинкса и спас от него город Фивы.

584 *...и с календарем судебным все в ладу...*— Дни, в которые велись судебные дела на Комиции, определялись специальным судебным календарем.

596—597 *Золото бутафорское* — бобы («лупинус»), которые на сцене употреблялись вместо монет. Обращение к зрителям, нарушение сценической иллюзии, создает огромный комический эффект.

663—664 *В Спарте он наемником был у царя Аттала...*— Явная выдумка, так как Аттал был пергамским царем, а не царем Спарты.

669 *Нумм* — римская монета.

694—695 *...такая же забота деликатная, как о глазах царевых — Антиоховых.* — Имя сирийского царя Антиоха употреблено здесь как символ изнеженности и привычки к роскоши. Был ли он болен глазами — неизвестно.

699 *Лесбосским и хиосским... винцом...* — эти вина очень ценились в Греции и Риме.

975—976 *...в длинной тунике? Не в бане ль у приятеля стащили плащ?* — Длинные туники карфагенян и отсутствие у них плащей непривычно для греков.

1011—1012 *Он мышей из Африки привез, эдилам дать их для процессии.* — Явная выдумка Плавта.

1025—1026 *Плетенкой из суков его, как рамою, накрыть, а сверху камней навалить...* — Один из видов жестокой казни у римлян.

1152 *...на мельницу отправлю...* — труд на мельнице был наказанием для провинившихся рабов.

1195 *...у тебя лицо не в саже?* — Недостаточно красивым гетерам греки иногда мазали лицо сажей.

1271 *Зевксис и Апеллес* — известные греческие художник

1316 *Тимпан* — бубен, употреблявшийся чаще всего на празднествах в честь Кибелы, поэтому воин называет Агорастокла скопцом.

«ПСЕВДОЛ»

В рукописи сохранилась «дидаскалия» — сведения о дате первой постановки комедии. Она состоялась в 191 г. до н. э., во время Мегалесийских игр, празднеств в честь фригийской Матери богов — Кибеллы, которые проходили в первой половине апреля. Городские преторы (сановники, осуществлявшие верховную судебную власть в Риме), ведали также и проведением этих игр.

Из имен действующих лиц значимы: имя хитрого раба *Псевдола,* состоящее из двух корней: греческого pseudos — «ложь» и латинского dolus — «хитрость», «обман»; имя гетеры *Феникии,* означающее «молодая пальма»; имя *Гарпаг* значит «грабитель», «похититель».

В русском переводе пьеса известна также под названием «Раб-обманщик».

25 *Сивилла* — прорицательница. Из римских сивилл была наиболее известна Кумская.

59 *Дионисов день* — праздник в честь бога вина Диониса.

107 *...бровь недаром дергает* — народная примета.

146 *...на кампанских покрывалах...* — Кампания, как область, рано подвергшаяся эллинизации, была богата предметами роскоши.

181 *Манипул* — подразделение римского легиона.

194 *Ясон.* — Плавт ошибочно подменяет имя малоизвестного мифического героя Иасона, возлюбленного богини земледелия Деметры, именем знаменитого греческого героя Ясона, предводителя аргонавтов.

201 *...вздели на быка так Дирку сыновья Юпитера...* — Сыновья Антиопы и Зевса Амфион и Зеф отомстили Дирке, жене фиванского царя Лика, за преследование Антиопы, привязав Дирку к рогам быка.

303 *Меня подрезал возрастной закон...* — Чтобы оградить молодых людей от вероломства ростовщиков, римский закон Плетория запрещал юношам, не достигшим 25 лет, самостоятельно заключать сделки и не признавал их действительными.

331 *...к городским воротам!* — Имеются в виду Эсквилинские ворота Рима, за которыми находилось место для казней и жили палачи.

358 *...к претору за волею.* — В Риме процедура освобождения раба производилась в форме судебного разбирательства в присутствии претора, который выносил решение по этому вопросу.

416—417 *...диктатора назначить для аттических Афин...* — Институт диктатуры был чисто римским явлением.

480 *...ответ получишь, как из Дельф.* — В Дельфах находился оракул Аполлона.

573 *...флейтщик позабавит...* — одно из свидетельств существования музыкального антракта в римской комедии.

709 *Ты — Надежда иль Спасенье...*— У Плавта часто применяется олицетворение абстрактных понятий как божеств, характерное для римской религии.

730 *Карист* — город на юге острова Эвбеи.

762 *...птицы слева...*— В сакральном языке левая сторона считалась «благоприятной», «приносящей удачу». Таким образом, выражение «при появлении птицы с левой стороны» означало «при благоприятных знамениях» (хотя обычно левая сторона считалась «неблагоприятной», «зловещей»,— ср. «Клад», ст. 624).

796 *Орк* — другое имя Плутона, бога подземного царства.

797 *...чтоб на земле был повар для покойников...*— Имеется в виду повар, готовящий приношения, которые подносились покойникам при погребении и на поминках.

816 *Сильфий* — растение, которое вывозилось из Африки и служило приправой к еде.

831—836 *Цеполендра, макцида* и т. д.— Все перечисляемые здесь приправы придуманы поваром. Рыб он также называет возвышенно, пародируя эпический стиль — «нептуновы животные».

869 *...старика сварила Пелия...*— Плавт ошибочно называет здесь Пелия вместо Эсона, отца Ясона, которому, согласно мифу, Медея вернула молодость, окунув его в кипящий котел с волшебными травами. Желая отомстить Пелию, Медея уговорила дочерей Пелия вернуть таким же образом молодость своему отцу, что привело к его гибели.

973 *...кто б себя познал.*— Здесь пародируется известное изречение, высеченное над храмом Аполлона в Дельфах, которое было девизом Сократа.

988 *Полимахероплагид* — это комическое прозвище воина означает Градомечеударятель.

1063—1064 *...украл ли он священный знак твердыни Баллионовой?* — Псевдол сравнивается с Одиссеем, похитившим священное изображение Афины из осажденной Трои.

1100 *...в списки колонистов Мукомолии.*— Принудительная работа на мельнице сравнивается здесь с «выведением колонии», то есть наделением римских граждан землей на завоеванных территориях Италии и созданием там римских городов. Это явление было очень распространенным в Риме в эпоху Плавта.

1185 *Принять им надо чемерицы* — древние считали чемерицу травой, избавляющей от безумия.

1232 *Казни мне Псевдол добился у комиций!* — Центуриатные комиции в Риме (народное собрание) до 149 г., когда была учреждена постоянная судебная комиссия по уголовным делам, рассматривали также и уголовные дела.

1245 *...хитрость с Троей и Улисса...*— имеется в виду придуманный Одиссеем (Улиссом) деревянный конь, с помощью которого греки захватили Трою.

1303 *...вин массийских...*— Массийское вино, которое производилось в Кампании, на юге Италии, очень славилось в древности.

1304 *Зимний час.*— В Риме счет часов велся от восхода до заката, поэтому зимний час был короче летнего.

1337 *...то вас приглашаю на завтра.*— Мегалесийские игры продолжались несколько дней.

«КАНАТ»

Время первой постановки комедии неизвестно.

Из имен действующих лиц наиболее характерны имя сводника *Лабрака,* происходящее от названия хищной рыбы, и имя рыбака *Грипа,* которое означает «рыболовная сеть». Роль пролога играет *Арктур* — самая блестящая звезда в созвездии Волопаса.

Действие происходит в Киренах, городе на севере Африки.

19—20 *...он сам решенное то дело вновь решает...*— Пересмотреть решение суда мог только Юпитер.

32—33 *...этот город пожелал Дифил Киренами назвать.*— Плавт ссылается на греческий оригинал.

49 *Аргирент* — город на юге острова Сицили

50 *...предатель родины...*— Подкуп предателей был одним из наиболее распространенных в античности способов ведения войны.

61 *К завтраку сюда позвал...*— Так как греки обычно приносили жертвы богам утром, они часто созывали друзей на завтрак.

70 *...восход мой бурен, но еще бурней закат.*— Арктур появляется в сентябре и заходит в ноябре.

86 *Не ветер был, «Алкмена» Еврипидова.*— При появлении на свет Геракла Зевс потряс землю сильным громом (ср. «Амфитрион», ст. 1094). Этот мотив присутствовал, по-видимому, в не сохранившейся до наших дней трагедии Еврипида «Алкмена» и подтверждается вазовой живописью.

145 *Церера* (у греков Деметра) — богиня плодородия.

151 *Вчера они купались после ужина.*— Острота Скепарниона заключается в том, что обычно греки и римляне принимали ванну утром, до завтрака, а сводник искупался вечером, отправившись в море и потерпев там кораблекрушение.

161 *Палемон* — сын Левкотеи, морское божество, помогающее при кораблекрушении. Обычно изображался в виде мальчика, сидящего верхом на дельфине.

269 *Древо-конь* — корабль. Пародия на высокий эпический стиль.

317 *Силен* — один из спутников бога вина Вакха, изображающийся обычно в виде толстого, лысого старика с тупым носом.

377 *...отпустим кудри длинные, предсказывать возьмемся.*— Прорицатели обычно носили длинные волосы.

489—490 *Умна Свобода тем, что на корабль взойти ни разу с Геркулесом не решилася.*— Упоминание о Геркулесе в данном месте не совсем ясно. Некоторые исследователи считают, что под Свободой подразумевается Элевтерия, возлюбленная Геркулеса.

508—509 *Преступную поставил ты мне трапезу: Терей с Фиестом не видали этакой.*— Обоим мифологическим героям были поданы кушанья, приготовленные из мяса их детей.

604 *...от Прокны с Филомелой род их, ласточек...*— Речь идет об известном мифе о Прокне и Филомеле, дочерях афинского царя Пандиона (поэтому Демонес, бывший афинский гражданин, называет их своими землячками). Терей, муж Прокны, влюбившись в Филомелу, овладел ею и вырезал ей язык, чтобы она не смогла рассказать о случившемся. Филомела выткала свою историю на холсте и сообщила таким образом обо всем Прокне. Чтобы отомстить Терею, Прокна убила своего сына Итиса и подала его за ужином мужу. Спасаясь от гнева Терея, сестры превратились в птиц: Прокна — в соловья, Филомела — в ласточку (по другому варианту этого мифа, Прокна также была превращена в ласточку).

615 *Киренцы* — жители города Кирены на африканском побережье Средиземного моря.

630 *Сильфий* — растение, употреблявшееся как приправа к еде и как лекарство.

631 *Капуя* — город в Италии.

760 *Позову Вулкана, а ведь он Венере враг.*— Имеется в виду миф о Гефесте, наказавшем свою жену Афродиту за неверность и заковавшем ее и ее возлюбленного Ареса в цепи.

933 *Стратоник* — известный кифарист и поэт времен Александра Македонского.

1004 *...человека, кто находку взял бы на хранение...*— По римскому судебному обычаю, спорный предмет должен был находиться до вынесения судьей решения на хранении у особого лица — секвестра.

1377 *Ты ведь тут не верховный жрец.*— Очистить от клятвопреступления по римским понятиям мог только верховный жрец — понтифик.

1382 *Да и нет еще, пожалуй, двадцати пяти мне лет.*— Ссылка на римский закон Плетория (см.: «Псевдол», ст. 303).

1422 *...кому шестнадцать лет уж есть...*— Неясное указание.

«СТИХ»

Дидаскалия указывает, что эта комедия была поставлена в 200 г. до н. э. на Плебейских играх.

Из имен действующих лиц наиболее характерно имя парасита *Геласима* — «смешной».

В русском переводе пьеса известна также под названием «Господа и рабы».

1 *Пенелопа* — жена Одиссея, прославившаяся своей верностью.

168 *...беременность слонихи длится десять лет* — распространенное в народе ошибочное мнение.

193 *Варварский обычай* — то есть римский (с точки зрения грека Геласима). Плавт часто употребляет этот эпитет по отношению к Италии и Риму, чтобы подчеркнуть греческий фон своих комедий.

234 *...с дохода Геркулесу часть десятую.*— По римскому обычаю Геркулесу посвящалась часть от любого дохода.

242 *Миккотрог* — по-гречески значит «тот, кто мало ест».

305 *Талфибий* — вестник Агамемнона.

448 *...в Афинах это можно.*— В Греции рабы содержались менее строго, чем в Риме.

491 *Амбракия* — город в южном Эпире, на северо-западе Греции.

577 *Вот и он тебе, как в басне волк.*— Выражение «волк в басне» употребляется в значении «легок на помине». Эта поговорка восходит к поверью, что о волке лучше не говорить, иначе он может неожиданно явиться.

691 *Лупин* — бобы.

704—705 *...лучше мы, как циники, на скамейке, не на ложах тут сейчас протянемся.*— Пародия на киников (циников), проповедовавших отказ от роскоши.

769 *...ионический такой плясун распутный.*— См. коммент. к пьесе «Хвастливый воин», ст. 668.

«ТРИ МОНЕТЫ»

Комедия предположительно датируется временем после 194 г. до н. э. Из собственных имен характерно имя сатирика *Калликла* — «слывущий прекрасным человеком» (так как он сохраняет вверенное ему Хармидом имущество) и имя юноши *Лисителя* — «полезный», «доставляющий выгоду» (он помогает своему другу Лесбонику).

112 *Селевкия* — город в Сирии.

468 *...на праздничный общественный обед придешь...*— В Афинах общественные обеды устраивались за счет богатых людей дема, в Риме — из десятины, посвящаемой Геркулесу.

525 *На нашем поле устье Ахероново.*— Вход в царство Аида древние помещали в места, вредные для здоровья людей.

545—546 *...кампанская выносливей порода, чем сирийская.*— С рабами из Сирии, которые считались наиболее сильными, Фильтон сравнивает рабов из Кампании (намек на граждан Капуи, которые в 211 г. были обращены римлянами в рабство за помощь Ганнибалу).

549 *...об Островах блаженных есть молва...*— Миф об островах в океане, где живут счастливые люди, восходит к Гесиоду. С этими островами отождествляли Канарские острова.

794 *«Досмотрщик распечатал и осматривал».*— Портовые досмотрщики вскрывали всю почту.

851 *Из грибной породы малый...*— Македонская шляпа с широкими полями на сикофанте напоминает Хармиду гриб.

903 *Да тебя повыше футами полутора.*— Явная выдумка сикофанта, потому что полтора римских фута составляют около 45 сантиметров.

928 *Да в Керкопии расстался с ним, у Радаманта я.*— Керкопия — страна керкопов, хитрых, лукавых карликов, которые пытались обмануть Геркулеса и даже самого Зевса, за что были превращены в обезьян. Туда же сикофант поселил и Радаманта, справедливейшего судью подземного царства.

990 *...я и новые эдилы так решили — бить тебя.*— Эдилы, заведовавшие в Риме играми и театральными постановками, имели право подвергать актеров телесным наказаниям. (Сикофант нарушает сценическую иллюзию, обращаясь к Хармиду как к актеру, а не как к герою комедии.)

«ГРУБИЯН»

Точная постановка комедии неизвестна. Предполагается, что она написана в конце жизни Плавта.

Из имен действующих лиц обращает на себя внимание имя гетеры *Фронесии*, которое означает «умница», потому что эта гетера обольщает трех любовников одновременно.

74—75 *...когда в огромном городе стеклось народу много, мир-покой настал, враги разбиты...*— Имеется в виду современный Плавту Рим.

143 *Взят откуп ею, а не мной.*— Диниарх сравнивает Фронесию с арендатором общественных выгонов, который предоставлял соседям право пасти скот на этих пастбищах за определенную плату.

230 *...его в отставку за плохую службу...*— Сравнение любовника с воином, несущим службу, было распространено в античной поэзии.

274 *Эти медные ты кольца носишь для покупок, что ль, тех старинных, что с весами, с медью совершаются?* — Символическая купля-продажа «посредством меди и весов» представляла собой архаический обряд, идущий из тех веков, когда римляне вместо денег использовали

весовую медь. Покупатель в присутствии свидетелей и весовщика должен был передать медь продавцу, произнеся при этом архаическую формулу. Совершать подобным образом торговые операции могли только полноправные римские граждане.

275 *А сережки... носишь деревянные.*— Упоминаются распространенные в Греции серьги с изображением богини победы Ники.

336—338 *Как коршуны, уж за три дня предчувствуют, в какой им день удастся есть.*— Римские гаруспики (гадатели по внутренностям животных) утверждали, что коршуны предчувствовали за три дня появление трупов и слетались на то место, где они должны были быть.

486—487 *Их, однако же, за эти мнимые сражения уличили, осудили.*— Во время Плавта сенат неоднократно лишал триумфа полководцев, изобличив их в ложных донесениях. Очевидно, Стратофан намекает на эти события.

515 *Нериена* — богиня сабинян, жена Марса.

536 *...накидку я привез из Фригии.*— Фригийские шерстяные ткани славились своим высоким качеством и красивой окраской.

Амома — ароматическое растение, использовавшееся для приготовления бальзама.

611 *Кимвалист* — музыкант, играющий на кимвале, ударном инструменте в виде литавры, который употреблялся главным образом во время вакханалий и на праздниках, посвященных богине Кибеле.

646 *...отмерить желудей волам.*— Римляне кормили желудями как свиней, так и коров.

649 *...овец тарентских ценных...*— Шерсть тарентских овец очень ценилась в древности.

655 *...на отца бог Марс разгневался...*— У древних италийцев бог Марс первоначально был покровителем полей и стад и лишь затем был отождествлен с греческим богом войны Аресом.

731 *Фетида* — мать Ахилла.

«ЧЕМОДАН»

Из сохранившегося отрывка этой комедии видно, что ее содержание было близко сюжету комедии «Канат» по общей теме кораблекрушения и опознания героя по предметам, найденным в чемодане, который был выловлен рыбаком из моря.

Характерно имя рыбака: *Какист* — «наихудший».

13 ...*вакханки сделали с Пенфеем.*— См. коммент. к пьесе «Купец», ст. 469.

57 ...*чтобы был свидетелем.*— Свидетелями на суде часто выступали влиятельные люди, помогавшие своим присутствием клиентам на суде.

И. Ульянова

СОДЕРЖАНИЕ

Переводы А. Артюшкова

ПЛАВТ

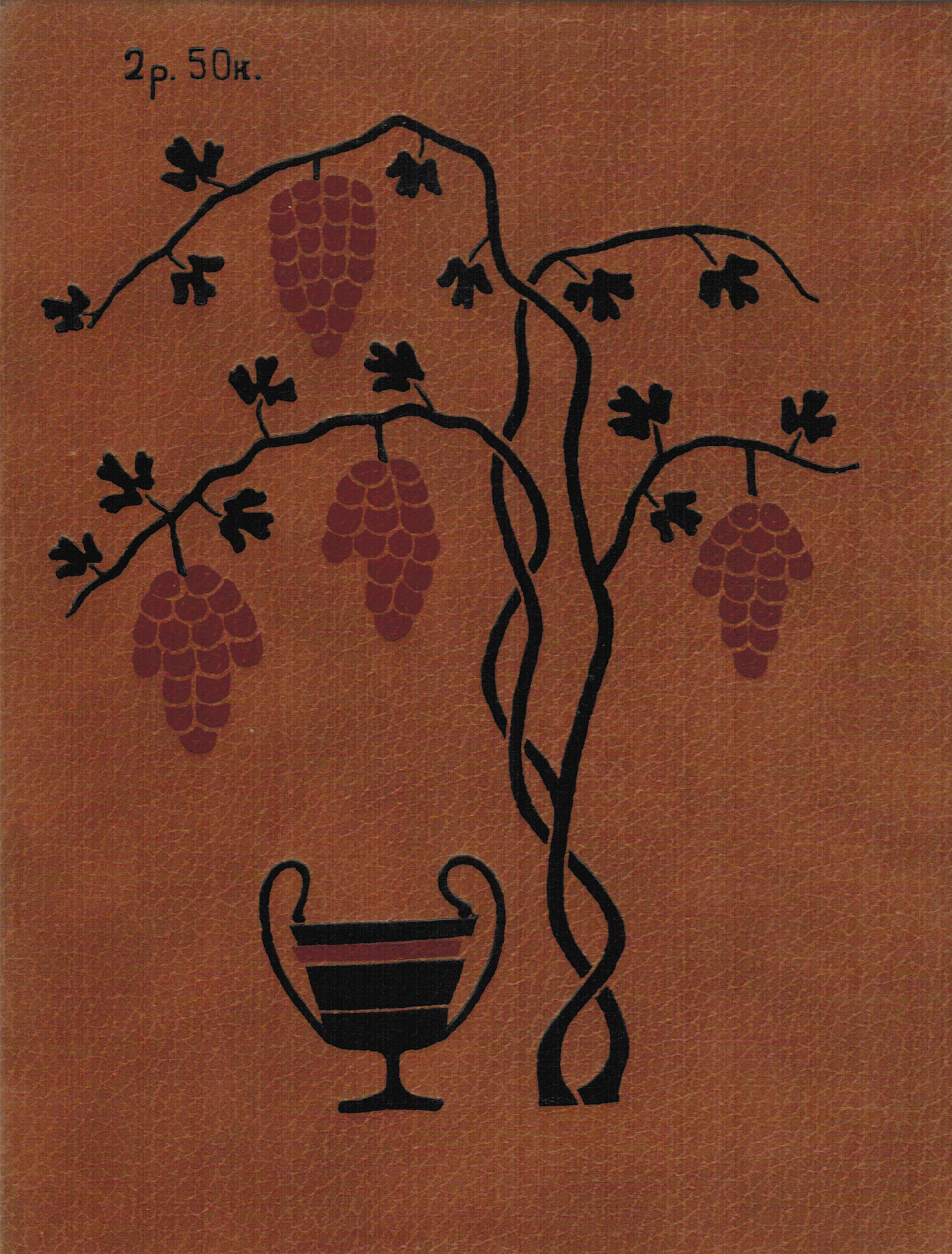
Том II Комедии

Редактор И. С. Гракова
Художественный редактор Л. И. Орлова
Технический редактор А. Л. Резник
Корректоры З. П. Соколова, Н. Г. Рязанова

И.Б. 2498

Сдано в набор 08.08.86. Подписано в печать 30.06.87. Формат издания 70×108/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 35. Усл. кр.-отт. 35,25. Уч.-изд. л. 27,197. Изд. № 12258. Тираж 50 000. Заказ 511. Цена 2 р. 50 коп. Издательство «Искусство», 103009, Москва, Собиновский пер., 3. Тульская типография Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 300600, г. Тула, проспект Ленина, 109.

2р. 50к.